E 60 —
860

А. М. Рубашева.

ОСОБЫЕ СУДЫ

для

МАЛОЛѢТНИХЪ

и

система борьбы съ дѣтской преступностью.

Томъ I.

Америка, Англія, Германія и Австрія.

Съ предисловіемъ пр.-доц. Императорскаго Харьковскаго университета

Л. Я. ТАУБЕРА.

Сборъ съ изданія поступаетъ въ распоряженіе Московскаго Мирового
Судьи по дѣламъ о малолѣтнихъ.

Цѣна 1 р. 50 к.

Изданіе Московскаго Мирового Судьи по дѣламъ о малолѣтнихъ.
МОСКВА. — 1912.

1914

А. М. Рубашева.

ОСОБЫЕ СУДЫ

для

МАЛОЛѢТНИХЪ

и

система борьбы съ дѣтской преступностью.

Томъ I.

Америка, Англія, Германія и Австрія.

Съ предисловіемъ пр.-доц. Императорскаго Харьковскаго университета

Л. Я. ТАУБЕРА.

Сборъ съ изданія поступаетъ въ распоряженіе Московскаго Мирового
Судьи по дѣламъ о малолѣтнихъ.

Цѣна 1 р. 50 к.

Изданіе Московскаго Мирового Судьи по дѣламъ о малолѣтнихъ.
МОСКВА.—1912.

Дорогимъ

матери и отцу

посвящаетъ

этотъ трудъ

автору.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вмѣсто предисловія. Л. Тауберъ.

	Стр.
Вступленіе.	1
Введеніе.	5

Часть первая. Мѣры попеченія о безпризорныхъ и заброшенныхъ дѣтяхъ.

	Общія замѣчанія	18
	Сѣверо-Америк. Соед. Штаты	29—41
Глава	I.	29
»	II. Сотрудничество государства и общества.	33
»	III. Общественная благотворительность.	34
»	IV. Законодательная защита дѣтей	39
	Англія	42—55
Глава	I. Общественная самодѣятельность.	42
	Общества призрѣнія дѣтей	48
	Учрежденія просвѣтительнаго типа	49
	Boys—Scouts	51
»	II. Законодательная охрана дѣтей	54
	Германія	56—88
Глава	I. Общественная самодѣятельность	57
	Учительскія организаціи	59
»	II. Институтъ опекунства.	61
»	III. Законодательная защита дѣтей	65
»	IV. Дѣятельность городскихъ самоуправленій	67
»	V. Организація при берлинской полиціи	73
»	VI. Государственное воспитаніе.	75
	Нѣкоторыя статистическія данныя о ГЕ.	85
	Австрія	89—106
Глава	I. Общественная самодѣятельность.	89
»	II. Законодательная охрана дѣтей.	95
»	III. Организація городовъ	99
»	IV. Организація полиціи въ Вѣнѣ	101
»	V. Государственное воспитаніе дѣтей	104

Часть вторая. Суды для малолѣтнихъ.

	Общія замѣчанія.	109
	Америка.	125—192
Глава	I. Исторія судовъ въ Америкѣ.	125
»	II. Дома предварительнаго заключенія	137
»	III. Судья	141

	Стр.
Глава IV. Компетенція суда	147
» V. Предварительное слѣдствіе и судебное производство	156
» VI. Мѣры, принимаемыя судомъ	168
» VII. Probation System	173
» VIII. Результаты дѣятельности судовъ	188
Англія	193—223
I. Исторія англійскихъ судовъ	193
II. Children Act	198
III.	214
IV. Probation System	216
Германія	224—279
Глава I. Исторія германскихъ судовъ	224
» II. Современное состояніе матеріальнаго уголовного права	228
» III. Типы судовъ для малолѣтнихъ	235
» IV. Предварительное слѣдствіе	236
» V. Предварительное заключеніе	243
» VI. Состав и компетенція герм. судовъ	244
» VII. Судебное засѣданіе	251
» VIII. Мѣры, предпринимаемыя судами	257
» IX. Институтъ попечительства	265
Статистическія данныя о судѣ Berlin - Mitte	277
Австрія	280—307
Глава I. Исторія судовъ	280
» II. Предварительное заключеніе	287
» III. Предварительное слѣдствіе	291
» IV. Судебное слѣдствіе	294
» V. Мѣры, принимаемыя судами	299
Часть третья. Исправительно-воспитательныя заведенія.	
Общая замѣчанія	311
Америка	324—331
Англія	332—349
Германія	350—379
Австрія	380—395
Заключеніе	396—401
Приложеніе	402—415
Предметный указатель	417

Всѣ литературные источники, какъ иностранные, такъ и русскіе, будутъ помѣщены въ концѣ 2-го тома.

Употребляемыя мною сокращенія означаютъ:

Z. f. V., J. и F.—Zentralblatt für Vormundschafswesen, Jugendgerichte und Fürsorgeerziehung.

Z. f. K. и J.—Zeitschrift für Kinderschutz und Jugendfürsorge.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Передъ нами обширный и обстоятельный трудъ, посвященный главнымъ образомъ судамъ для малолѣтнихъ. Но г-жа А. М. Рубашева—авторъ этого симпатичнаго труда—не ограничилась только анализомъ законодательныхъ постановленій различныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, Англии, Германіи и Австріи, опредѣляющихъ организацію и производство въ судахъ для малолѣтнихъ, и изображеніемъ того, какъ эти постановленія проводятся въ жизнь. Она сочла необходимымъ дать, по возможности, полную картину новѣйшихъ мѣръ борьбы съ дѣтской преступностью и вызывающей и обуславливающей ее дѣтской заброшенностью. Для этого автору пришлось отчасти коснуться вопроса о защитѣ дѣтей отъ злоупотребленій родительской властью, отъ оставленія ихъ родителями безъ призора, употребленія на работы, сопряженныя съ опасностью для ихъ физическаго и нравственнаго здоровья, и проч.; остановиться на дѣятельности различныхъ общественныхъ организацій и государственныхъ учрежденій, посвящающихъ свои силы и средства на борьбу съ дѣтской заброшенностью и безпризорностью, а также на исправленіе и перевоспитаніе дѣтей, впадшихъ въ преступленіе, или только испорченныхъ, развращенныхъ и не поддающихся воздѣйствію обычныхъ воспитательныхъ пріемовъ въ семьѣ и школѣ. Однимъ словомъ, книга г-жи Рубашевой стремится охватить всю ту обширную область „дѣтскаго права“, которое въ Англии пытались кодифицировать въ знаменитомъ Children Act, а въ Германіи разрабатываютъ подъ именемъ ученія о Jugendfürsorge.

И дѣйствительно, изолированная и направленная только на разсмотрѣніе дѣлъ о преступленіяхъ малолѣтнихъ, дѣятельность дѣтскихъ судовъ не была бы въ состояніи достигнуть тѣхъ цѣнныхъ результатовъ, сдѣлаться такимъ крупнымъ прогрессивнымъ факторомъ въ дѣлѣ борьбы съ дѣтской преступностью, словомъ, произвести тотъ радикальный переворотъ въ этой области, свидѣтелями котораго мы являемся. Это съ самаго начала отлично

было создано самими дѣтскими судьями (напр. въ Америкѣ, являющейся родиной этого института), которые на первых же шагахъ своей дѣятельности стали стремиться оказывать вліяніе на улучшение домашней обстановки малолѣтнихъ, или, въ случаѣ необходимости, удалять ихъ изъ этой обстановки и помѣщать въ чужую семью или въ исправительно воспитательное заведеніе. Для этого имъ приходилось постоянно соприкасаться съ различными благотворительными обществами и воспитательными установленіями, занимающимися дѣломъ защиты и перевоспитанія заброшенныхъ дѣтей. Такимъ образомъ, дѣтскіе суды стали не только судами въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и центрами, объединяющими дѣятельность цѣлаго ряда учрежденій, группирующихся около нихъ во имя общей высокой цѣли спасенія юности, таящей въ себѣ будущность и надежды страны, отъ порока и преступленія.

А. М. Рубашева съ рѣдкимъ для начинающаго ученаго тактомъ отнеслась къ выполненію своей задачи и, чуждая мертвеннаго схематизма, не стала искусственно разсѣкать въ своей работѣ то, что оказалось такъ органически соединеннымъ въ жизни. Суды для малолѣтнихъ въ ея изслѣдованіи, какъ и въ дѣйствительности, заняли центральное мѣсто; но на ряду съ ними въ надлежащей перспективѣ она дала изображеніе и другихъ мѣръ и учрежденій, объединяемыхъ идеей борьбы съ дѣтскою преступностью. Получилась въ высшей степени интересная, цѣлостная картина новаго соціального явленія, выдѣляющагося свѣтлымъ пятномъ на довольно безнадежномъ, сѣромъ фонѣ современной предупредительной и карательной дѣятельности государства и общества.

Слѣдуетъ сверхъ того подчеркнуть, что книга г-жи Рубашевой появляется въ свѣтъ какъ нельзя болѣе своевременно: дѣтскій судъ въ Петербургѣ дѣйствуетъ всего третій годъ; въ Москвѣ открытія такого же суда ждутъ со дня на день; наконецъ, въ рядѣ другихъ крупныхъ центровъ поднимается также вопросъ объ учрежденіи подобныхъ судовъ. Очевидно, что и самими судьями, и членамъ городскихъ управленій, дающихъ средства на содержаніе дѣтскихъ судовъ, и общественнымъ дѣятелямъ на нивѣ благотворительности и призрѣнія дѣтей, безъ широкаго и сердечнаго содѣйствія которыхъ у насъ менѣе, чѣмъ гдѣ-либо, можно надѣяться на успѣхъ въ осуществленіи дѣтскими судами своихъ задачъ,—въ высшей степени интересно и важно познакомиться съ богатымъ уже опытомъ этого учрежденія на западѣ. И этой цѣли отлично служитъ выходящая нынѣ въ свѣтъ

книга, объединяющая не только богатый литературный матеріалъ, но и дающая рядъ собственныхъ наблюденій автора надъ практикой этого учрежденія въ Германіи и Австріи. Правда, въ нашей литературѣ есть уже почтенныя работы П. И. Люблинскаго, В. Н. Ширяева и др., посвященныя той же темѣ, есть и переводы нѣкоторыхъ иностранныхъ трудовъ (напр. Э. Жюлье, Г. Штаммера), но преслѣдуя нѣсколько инныя задачи, они нисколько не лишаютъ значенія появляющуюся теперь книгу А. М. Рубашевой.

Заканчивая эти строки, не могу отказать себѣ въ удовольствіи отмѣтить, что настоящій трудъ—одинъ изъ первыхъ въ нашей литературѣ, принадлежащій перу женщины-юриста. Пусть же онъ послужитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ того, что съ распространеніемъ высшаго юридическаго образованія среди женщинъ—онѣ и въ юриспруденціи займутъ такое же почетное мѣсто, какъ на примѣръ въ медицинѣ, гдѣ русская женщина работаетъ съ такимъ успѣхомъ и самопожертвованіемъ уже полувѣка.

Л. Тауберъ

Суды для малолѣтнихъ представляютъ собою одно изъ самыхъ интересныхъ явленій въ уголовномъ правѣ послѣдняго времени. вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе чѣмъ другое явленіе уголовной практики, они привлекли къ себѣ вниманіе общества и вызвали крупное движеніе, заинтересовавшее широкіе слои и заставившее ихъ принять участіе въ работѣ, вызываемой задачами этихъ судовъ. Юристы, педагоги, врачи, благотворительныя организаціи, политическіе дѣятели занимаются проблемой, которую ставятъ особые суды для малолѣтнихъ; въ законодательствѣ почти всѣхъ странъ совершилась или совершается спѣшная работа по выработкѣ новыхъ нормъ по отношенію къ дѣтямъ. Все это заставляетъ отнестись съ особымъ вниманіемъ къ этому интересному соціальному и юридическому опыту.

Не говоря о нѣкоторыхъ попыткахъ въ Австраліи и Канадѣ, мы должны привѣтствовать какъ родоначальницу судовъ С.-Американскіе Соединенные Штаты. Въ 1899 году впервые появился особый законъ, водворявшій Juvenile Court со всѣми его характерными чертами въ штатѣ Иллинойсѣ. Отсюда довольно быстро суды распространились по другимъ штатамъ (Нью-Йоркъ, Массачузетсѣ и т. д.). Теперь особые суды для малолѣтнихъ существуютъ почти во всѣхъ штатахъ.

Въ 1905 году¹⁾ перебросившіяся въ Европу американскія идеи вызвали образованіе перваго суда въ Англіи (Бирмингамъ). Родственныя начала уголовно-правовыхъ возрѣній этихъ государствъ достаточно объясняютъ, почему Англія первая изъ европейскихъ странъ ввела у себя суды для малолѣтнихъ. Принятый парламентомъ Children Act предписывалъ образованіе съ 1910 года Juvenile Courts при всѣхъ судахъ Соединеннаго Королевства, и съ этого времени Англія, слѣдовательно, имѣетъ всюду эти суды, болѣе всего по духу и нѣкоторымъ чертамъ подходящіе къ американскимъ.

¹⁾ Въ 1905 году появились эти суды и въ Египтѣ (Каирѣ и Александріи).

Въ 1908 году въ Германіи появились почти одновременно суды для малолѣтнихъ въ Кельнѣ и Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Движеніе быстро распространилось по Имперіи. Къ настоящему моменту всѣ крупные города и много мелкихъ имѣютъ Jugendgerichte. Въ законодательныя палаты внесены проекты новаго уголовного судопроизводства, куда введены главныя положенія и основы особыхъ судовъ для малолѣтнихъ.

Въ 1909 году циркуляромъ министра юстиціи въ Австріи созданы суды съ названіемъ Jugendgerichte, и палатамъ предложена повелла, касающаяся судовъ и необходимыхъ измѣненій въ матеріальномъ и формальномъ уголовномъ правѣ по отношенію къ малолѣтнимъ.

Въ 1908 году въ Италіи сдѣланы шаги въ смыслѣ специализаціи судовъ для малолѣтнихъ. Въ Швейцаріи въ законодательныя палаты нѣкоторыхъ кантоновъ внесены соотвѣтственные законопроектъ. Въ Женевѣ въ 1911 г. уже началъ функционировать особый судъ для малолѣтнихъ. Въ Швеціи подготавливается реформа въ томъ же направленіи. Въ Норвегіи функционируютъ особыя опекунскіе совѣты, несущіе на себѣ права и обязанности судовъ для малолѣтнихъ.

Въ Россіи судъ для малолѣтнихъ введенъ съ 21 января 1910 года въ Петербургѣ, на основѣ законоположеній о мировыхъ судьяхъ. Въ апрѣлѣ 1912 г. учреждается судъ въ Москвѣ, о предполагаемомъ открытіи такихъ же судовъ въ другихъ крупныхъ городахъ есть извѣстія на столбцахъ газетъ.

Эти факты ясно говорятъ, что суды во всѣхъ государствахъ стали на твердую почву, но развитіе ихъ еще въ будущемъ. Какова ихъ участь въ Россіи—трудно сказать, но разъ появившись на русской почвѣ, институтъ этотъ не исчезнетъ безслѣдно—въ этомъ нельзя сомнѣваться.

Цѣлью моей книги является ознакомить тѣхъ, кто интересуется этимъ вопросомъ, съ опытомъ Америки и европейскихъ странъ и представить нѣкоторую картину состоянія этихъ судовъ въ настоящее время.

Въ подлежащемъ выпускѣ я могу предложить двѣ группы родственныхъ между собою странъ: Америку и Англію съ одной стороны, Германію и Австрію—съ другой. Америка естественно должна была войти въ мое описаніе, какъ породившая суды и воплотившая (по крайней мѣрѣ въ большинствѣ штатовъ) ихъ лучшія стороны; Англія ближе всего примыкаетъ къ Америкѣ, и не могла не быть описана, обладая однимъ изъ самыхъ совершенныхъ законовъ о дѣтяхъ въ Европѣ. Германію и Австрію я

посѣтила, чтобы на мѣстѣ ознакомиться съ учрежденіями и ихъ духомъ.

Освѣщая по мѣрѣ силъ принципиальныя стороны вопроса, я въ то же время исходила изъ идеи, что не менѣе важна задача—представить читателю практику, „настоящее“, самую жизнь, такъ какъ очень хорошо извѣстно, какъ часто далеко отстоятъ другъ отъ друга теорія и практика. А между тѣмъ, въ этомъ вопросѣ тѣснѣе, чѣмъ гдѣ-либо, должны быть слиты вмѣстѣ обѣ стороны: „Jugendrecht bloss auf dem Papier ist schlechter als gar kein“ (Baernreither).

Во время моего пребыванія въ Германіи и Австріи я пользовалась услугами и помощью со стороны многихъ лицъ и учреждений. Всѣмъ имъ я чувствую себя обязанной глубокой благодарностью. Въ особенности я хотѣла бы отмѣтить исключительное вниманіе и помощь моимъ стремленіямъ со стороны слѣдующихъ лицъ: Dr. P. Koehne, судья для малолѣтнихъ въ Берлинѣ; Dr. E. Friedeberg, судья для малолѣтнихъ въ Weissensee; Dr. J. Landsberg, судья для малолѣтнихъ въ Lenner; Dr. Allmenröder, судья для малолѣтнихъ въ Франкфуртѣ; Dr. juris Frieda Dünsing, стоявшая во главѣ D. Zentrale für Jugendfürsorge; Pastor Crüsemann; Dr. Warhanek, предсѣдатель Jugendsenat'a въ Вѣнѣ; Dr. Kesseldorfer, судья для малолѣтнихъ въ Вѣнѣ; Dr. Milčinski, судья для малолѣтнихъ въ Laibach; Dr. Bauer, судья для малолѣтнихъ въ Brünn; Dr. Franz Hueber, Landesrat провинціи Niederösterreich.

ВВЕДЕНИЕ.

Среди растущей преступности населения обращает на себя внимание фактъ чрезмѣрнаго увеличенія преступности среди малолѣтнихъ. Наблюденія и цифры указываютъ на чрезвычайную опасность въ этой области.

Нѣкоторыя цифровыя данныя помогутъ легко уяснить размѣры и значеніе этого соціальнаго бѣдствія.

Во Франціи *) въ 1880 г. было осуждено 23.319 малолѣтн.

въ 1893 — 27.309

въ 1900 — 30.485

въ 1905 — 31.441.

Въ Италіи **)

въ 1892 — 30.100

въ 1905 — 67.945

Въ Германіи 1)

въ 1882 — 30.719	1908 — 54.693
------------------	---------------

въ 1900 — 48.657	1909 — 49.697
------------------	---------------

въ 1907 — 54.110	1910 — 51.309
------------------	---------------

Въ Австріи 2)

въ 1883 — 34.532

въ 1904 — 42.590

Тѣ же явленія повторяются во всѣхъ странахъ; исключеніе за послѣдніе годы представляютъ Англія и Америка; причины этого увидимъ ниже.

Предыдущія цифры представляютъ собою абсолютныя данныя. Если взять относительныя цифры, то результаты предста-

1) Schultze. Die jugendlichen Verbrecher im gegenwärt. und zukünftigen Strafrecht. 1910, стр. 59.

Послѣднія цифры взяты изъ „Vierteljahrsheft zur Statistik des deutschen Reiches“ за 1911 г.

2) Объясненія къ австрійскому законопроектору, 1909, стр. 49.

вляются не менѣе значительными. Въ Германіи на 100.000 лицъ населенія отъ 12 до 18 лѣтъ было осужденій въ

1882 — 568	1891 — 672	1900 — 745
1883 — 549	1892 — 729	1901 — 739
1884 — 578	1893 — 686	1902 — 740
1885 — 560	1894 — 716	1903 — 726
1886 — 565	1895 — 702	1904 — 715
1887 — 576	1896 — 702	1905 — 733
1888 — 563	1897 — 702	1906 — 764
1889 — 614	1898 — 744	1907 — 734
1890 — 663	1899 — 733	1908 — 729 ¹⁾

Чтобы вѣрно оцѣнить эти цифры, не надо забывать, что въ Германіи очень большое количество малолѣтнихъ находится въ государственномъ воспитаніи, т. е. въ семьяхъ и исправительныхъ заведеніяхъ, и слѣдовательно они въ значительной мѣрѣ лишены возможности совершенія уголовно-наказуемыхъ дѣяній.

Въ 1908 году такихъ малолѣтнихъ въ Германіи было около 50.000; въ Пруссіи на 100.000 дѣтскаго населенія такихъ малолѣтнихъ считалось 333. Не будь этого, цифры дѣтской преступности были бы вѣроятно еще выше.

Въ Австріи увеличеніе коснулось всѣхъ возрастовъ, но больше всего возраста отъ 10 до 14 лѣтъ. На 100.000 населенія соотвѣтственнаго возраста было въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ

въ 1876 г. — 26 осужденій
въ 1904 г. — 50 „

Въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ

въ 1876 г. — 122 осужден.
въ 1900 г. — 127 „

Въ возрастѣ отъ 16 до 20 лѣтъ

въ 1876 г. — 479 осужд.
въ 1900 г. — 528 „ ²⁾

Преступность дѣтей растетъ быстрѣе преступности взрослыхъ. Самое отношеніе между ними выражается въ такихъ цифрахъ: въ Германіи на сто тысячъ соотвѣтствующаго населенія было взрослыхъ осужденныхъ въ 1908 г. — 1221, а малолѣтнихъ

¹⁾ Köhne, Die jugendlichen Arbeiter in Deutschland, 1910, стр. 5.

²⁾ Объясненія къ австрійскому проекту закона объ уголовномъ преслѣдованіи малолѣтнихъ, стр. 20.

въ возрастѣ отъ 12 до 18 лѣтъ — 729¹⁾; то есть эти 6 лѣтъ даютъ гораздо больше половины того, что даютъ всѣ остальные годы.

Таблица увеличенія²⁾ преступности сравнительно съ 1882 годомъ даетъ такіа цифры:

	Абсолютное увеличеніе въ %		Относительное (сравнительно съ народонас.) увеличеніе въ %	
	взрослые.	Малолѣтніе.	Взрослые.	Малолѣтніе.
1892	+ 27,8	+ 51,3	+ 15,4	+ 28,3
1902	+ 58,0	+ 66,2	+ 25,1	+ 30,3
1906	+ 65,9	+ 79,9	+ 23,4	+ 34,5

Точно также въ Австріи³⁾ число малолѣтнихъ преступниковъ по отношенію къ числу взрослыхъ равно въ %

1881 — 17,5%
1886 — 19,6%
1896 — 23,4%
1901 — 22,4%
1904 — 23,3%

Увеличеніе числа малолѣтнихъ преступниковъ по отношенію къ взрослымъ будетъ еще ярче, если имѣть въ виду такую таблицу:

На 100.000 населенія соотвѣтств. возраста было преступниковъ въ возрастѣ	соотвѣтств. возраста				
	отъ 10—14	14—16	16—20	20—30	30—60
1876	26	122	479	621	325
1900	44	127	528	525	258

Т.-е. уменьшеніе въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ, и увеличеніе отъ 10—20 лѣтъ⁴⁾.

Не менѣе важно то обстоятельство, что среди осуждаемыхъ малолѣтнихъ увеличился процентъ рецидивистовъ. Для Германіи мы имѣемъ цифры слѣдующаго рода: сравнительно съ 1889 годомъ увеличеніе числа малолѣтнихъ рецидивистовъ выражается въ такихъ цифрахъ:

Года	Безъ рецидивовъ	Рецидивисты.
1892	+ 23,5	+ 42,5
1902	+ 33,8	+ 59,6
1906	+ 46,8	+ 62,0

¹⁾ Köhne, l. c., стр. 6.

²⁾ Schultze, l. c. стр. 58 и 59.

³⁾ Австрійскій законопроектъ, стр. 51.

⁴⁾ Австрійскій законопроектъ, стр. 52.

Рецидивисты составляли в 1889 году 15,3% всех осужденных малолетних, в 1899 году 18,8% и в 1907 году 17,7% ¹⁾.

Для характеристики преступлений, совершаемых малолетними, укажем, что в Германии в 1908 г. — 65,9% всех совершенных ими правонарушений относилось к преступлениям против собственности ²⁾.

Из австрийской статистики мы можем извлечь крайне поучительные данные: 1) в преступлениях против собственности взрослые (выше 20 лет) участвовали

в 1882 г. — в 79,4%; в 1904 г. — в 72,5%
малолетние в 1882 г. — в 20,6%; в 1904 г. — в 27,5%

Один только возраст от 14 до 16 лет дал увеличение в 2,3%;

2) преступление против нравственности — 1882 г. — 28,1%, в 1904 — 28,8% (малолетние до 20 лет).

Увеличение незначительное, но при распределении по возрастным группам — картина меняется: возраст от 16 до 20 лет дал уменьшение этих преступлений (24,2% — 21,7%); но зато возраст от 14 до 16 лет показал увеличение с 3,9% до 7,2% ³⁾.

Те же самые факты — с небольшими отклонениями — наблюдаются и в остальных европейских странах. Все это позволяет сделать следующие выводы:

1) Число преступников среди малолетних до 20 лет относительно гораздо выше, чем в возрасте выше 20 лет. Доклад особой комиссии английскому парламенту указывает, что наиболее склонным к преступлению является возраст между 16 и 20 годами; в Соед. Штатах Северной Америки в тюрьмах и других местах заключения больше половины обитателей имеют возраст ниже 23 лет и т. д. ⁴⁾

2) Преступность среди малолетних значительно возросла за последние 20 лет и притом в гораздо большей пропорции, чем преступность взрослых за тот же период.

3) Одновременно с этим в среде самих малолетних преступников увеличился % рецидивистов; факт, с очевид-

¹⁾ Schultze, I. c., стр. 60 и 61.

²⁾ Köhne, I. c., стр. 7.

³⁾ Австр. законопроект, стр. 53—55.

⁴⁾ Lindsey. Die Aufgabe des Jugendgerichts 1909, стр. 8.

ностью доказывающей, что профессиональная преступность пускает все более глубокие корни и здесь.

4) В возрастании числа малолетних преступников львиная доля приходится в среднем на 15 и выше лет, но не остался пощаженным, как мы это видим, например, из цифр Австрии, и более юный возраст — от 10 до 15 лет.

Этих данных, обнаружившихся с особой выпуклостью за последнее время, самих по себе достаточно, чтобы самым серьезным образом исследовать их и принять те или иные меры для борьбы с этим явлением. Но значение и их огромная важность предстанут для нас во всей своей ясности лишь тогда, когда мы затронем вопрос о преступности малолетних в связи с преступностью взрослых. Среди различных типов преступников очень большую группу составляют так называемые профессиональные преступники, совершающие в огромном большинстве случаев деликты против собственности. Эти люди, обратившие преступление в ремесло и считающиеся с возможностью уголовного наказания, как с профессиональным риском, существующим и в других опасных профессиях, имеют в большинстве случаев довольно схожую историю жизни: совершение преступления в молодости; тюремное заключение, где они сводят знакомство с более старыми и опытными преступниками; из тюрьмы они выходят, научившись многому, и сейчас же применяют свои знания на деле. Таким образом, мы видим, что преступная их деятельность начинается обычно рано. На это указывают единогласно все, соприкасавшиеся с западно-европейской тюремной практикой. Feisenberger говорит, что „борьба с преступностью как социальным явлением только тогда будет иметь виды на успех, когда будет отрезан пополняющий преступный мир прирост ¹⁾“. Детская преступность оборачивается здесь к нам другой, и притом наиболее важной, стороной: она имеет не только настоящее, но и будущее, и это последнее — также лежит в области преступления. „Das Kind ist der Vater des Mannes“, и увеличение числа малолетних преступников не означает ли увеличения числа взрослых преступников в будущем? Борьба с преступностью малолетних вырастает за пределы своей задачи, и становится борьбой с преступностью вообще.

Не надо много слов, чтобы выяснить мотивы, побудившие

¹⁾ Feisenberger. Zentralblatt für V., J. u. F. 1909, № 3.

къ интензивной борьбѣ съ преступностью малолѣтнихъ. Безопасность общества, нравственное его оздоровленіе, поднятіе наиболѣе низкихъ слоевъ народа и всѣ другія соображенія тутъ особенно на мѣстѣ. Но методы этой борьбы должны были измѣниться. Возрастаніе преступности само по себѣ является доводомъ противъ дѣйствительности принимаемыхъ обществомъ мѣръ борьбы съ преступленіемъ. Проф. П. И. Ковалевскій такъ говоритъ объ этихъ мѣрахъ ¹⁾: „Охрана общественной безопасности, предупрежденіе и пресѣченіе преступленій по образу полицейскаго устройства являются для современнаго общества не достигающими цѣли, несовременными, излишними и убыточными“. Но не лучшую службу несетъ и судъ ²⁾. „Судьи судятъ, осуждаютъ и присуждаютъ,—а преступления не только не уменьшаются, а все растутъ и растутъ. Общество теряетъ лучшую часть своихъ членовъ на отправленіе правосудія,—государство не щадитъ средствъ на содержаніе этого института, а преступность не прекращается“. Анализируя средства, которыми судъ пытается воздѣйствовать на преступника, Ковалевскій приходитъ къ заключенію, что „основная ошибка въ положеніи и отправленіи суда заключается въ томъ, что нынѣшній судъ обращаетъ слишкомъ много вниманія на преступленіе и почти никакого—на преступника ³⁾“. Современное уголовное право пытается исправить это зло, и въ своей попыткѣ, прежде всего, столкнулось съ малолѣтними преступниками. Въ ихъ возрастѣ именно и лежала возможность разрѣшенія многихъ вопросовъ, связанныхъ съ новымъ направленіемъ уголовныхъ ученій.

Всматриваясь въ общемъ въ причины опредѣленнаго преступленія, мы можемъ установить въ каждомъ случаѣ наличность трехъ моментовъ: соціальной вины, вины индивидуальной и элементовъ случая. Оставляя въ сторонѣ послѣдній, мы не станемъ пытаться устанавливать долю участія соціального и индивидуальнаго факторовъ: это значило бы вмѣшиваться въ споръ различныхъ теорій, еще и посейчасъ не отмежевавшихъ вполнѣ сферъ своего вліянія. Но одно ясно: по отношенію къ малолѣтнему, споръ значительно упрощается; у него индивидуальная вина—конечно, не исчезая совершенно—значительно отступаетъ передъ соціальной виной, такъ какъ въ самомъ понятіи малолѣтняго почти отсутствуютъ элементы, характеризующіе опредѣлен-

¹⁾ Ковалевскій. Борьба съ преступностью путемъ воспитанія, стр. 6—7.

²⁾ Ibid., стр. 8—9.

³⁾ Ibid., стр. 15.

ную личность, индивидуальность. Но этотъ выводъ далеко еще не принятъ уголовной наукой, и только теперь проникаетъ въ нее, завоевывая съ каждымъ днемъ новыя позиціи.

Малолѣтній есть развивающійся организмъ. А между тѣмъ уголовное право до сихъ поръ именно и совершало ту ошибку, что относилось къ малолѣтнимъ, какъ къ взрослымъ, допуская лишь нѣкоторыя исключенія въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе обычныхъ уг. нормъ слишкомъ било бы въ глаза своей очевидной нелѣпостью. Очень картинно опредѣляетъ это отношеніе А. Grabowsky, ¹⁾ употребляя сравненіе изъ области искусства: „Средневѣковое искусство еще не рѣшалось изображать маленькаго Іисуса—ребенкомъ, оно его рисовало скорѣе, какъ маленькаго мужчину (als kleinen Mann); точно также уг. право смотрѣло до сихъ поръ на малолѣтнихъ, лишь, какъ на маленькихъ мужчинъ и женщинъ, а не какъ на дѣтей“. Уг. право, рассчитанное на взрослыхъ, не удовлетворяетъ современ. общества по отношенію къ малолѣтнимъ именно потому, что оно предоставляетъ имъ только исключенія, сохраняя въ то же время весь свой внутренней духъ, между тѣмъ какъ еще не сформировавшійся, находящійся въ развитіи психическій организмъ нуждается въ совершенно особомъ, именно для его потребностей приспособленномъ новомъ уг. правѣ.

Изученіе особенностей психологіи дѣтей и главнымъ образомъ психологіи малолѣтнихъ преступниковъ, чѣмъ мы обязаны почти исключительно американцамъ, позволяетъ установить нѣкоторыя черты психики дѣтскаго возраста. Всѣ отдѣлы душевной жизни—интеллектъ, моральныя воспріятія, воля—находятся въ періодѣ развитія. Въ области психики царитъ рефлексъ; не мозгъ властвуетъ надъ тѣломъ, а наоборотъ; фантазія крайне жива, и небольшое психическое раздраженіе въ состояніи привести въ движеніе всю нервную систему. Въ періодѣ перехода отъ дѣтскаго возраста къ отрочеству вліянія перваго теряютъ свою власть, но мотивы взрослого еще не вступили на ихъ мѣсто. Наивное повиновеніе авторитету начинаетъ падать, но мысль и воля еще недостаточно окрѣпла, чтобы самой опредѣлять поведение. Изъ тѣснаго круга семьи ребенокъ вступаетъ въ школу, изъ нея—въ самую жизнь, гдѣ его встрѣчаетъ множество новыхъ вліяній и искушеній, которымъ онъ можетъ противопоставить лишь незрѣлый умъ и несформировавшуюся волю. Hall, ²⁾ одинъ изъ

¹⁾ Zentr. f. V., J. u. F., 1909, № 14.

²⁾ Foerster. Schuld u. Sühne, стр. 160.

извѣстѣйшихъ американскихъ педагоговъ, говоритъ: „Молодежь просыпается къ новой жизни, но не знаетъ ни ея, ни себя. Характеръ и личность образуются въ этомъ періодѣ, находятся въ формировавкѣ. Самосознаніе и самолюбіе растутъ, но каждая черта и каждая наклонность легко переходятъ въ преувеличеніе и эксцессъ“. Среди другихъ вліяній, необходимо особенно подчеркнуть вліяніе товарищей, о чемъ не перестаютъ говорить всѣ опытные судьи для малолѣтнихъ и знатоки дѣтей. Forbush ¹⁾ говоритъ: „Приходитъ пора (14—16 лѣтъ), въ которой мальчикъ чувствуетъ себя освобождающимся изъ рамокъ семьи и школы, и ищетъ болѣе широкой соціальной жизни. Родители могли работать надъ воспитаніемъ мальчика цѣлую жизнь, могли ставить своею цѣлью ввѣдреніе въ его душу твердыхъ моральныхъ правилъ,—товарищи, можетъ быть, всего недѣлю здѣсь, но они побѣждаютъ, они—общественное мнѣніе.“ Стремленіе къ дѣятельности, энергія, желаніе проявить свои способности выражены очень рѣзко и нуждаются въ удовлетвореніи, и преступающее уголовный законъ дѣяніе есть подчасъ лишь слѣдствіе этого непреодолимаго и въ существѣ законнаго желанія.

Foerster ²⁾ поэтому не безъ основанія утверждаетъ, что „преступное дѣяніе малолѣтняго еще не позволяетъ заключить о его преступномъ характерѣ“.

Hall ³⁾ думаетъ, что часто за деликтами малолѣтнихъ скрываются крайне высокіе этические моменты, и только окружающія условія направляютъ ихъ на подобные поступки. Buck ⁴⁾ находитъ такіа причины для преступленій нормальныхъ дѣтей: 1) здоровыя силы, которыя жаждутъ приложенія и не находятъ лучшаго; 2) еще не развитая способность пониманія окружающаго; 3) преходящія неестественныя наклонности; 4) еще не развитая сила воли. Нельзя поэтому не согласиться съ Jordan, ⁵⁾ когда она говоритъ, что „крадущій, лгущій, пьянствующій ребенокъ можетъ быть морально чистымъ, т. е. не только свободнымъ отъ сознанія всякой вины, но и радостно увѣреннымъ, что онъ дѣлаетъ полезное и хорошее“. Такой знатокъ малолѣтнихъ, какъ Lindsey ⁶⁾, говоритъ: „мальчики, которые не умѣютъ дѣлать дур-

¹⁾ Foerster, l. c. стр. 160.

²⁾ Ibid., стр. 151.

³⁾ Ibid., стр. 152.

⁴⁾ Foerster, l. c. стр. 154.

⁵⁾ Jugendwohlfahrt, 1909, August.

⁶⁾ Foerster, l. c., стр. 152 и 163.

ного, большею частью не имѣютъ энергіи и дѣлать хорошее“ и—въ другомъ мѣстѣ—„то, что мальчикъ говоритъ, есть рѣдко все, что онъ думаетъ, но то, что онъ дѣлаетъ, есть лишь слабый намекъ на то, что онъ есть.“

Этихъ короткихъ словъ довольно, чтобы указать, какія важныя особенности налагаютъ свой неизгладимый отпечатокъ на малолѣтнихъ. Конечно, и среди нихъ могутъ быть преступники въ смыслѣ взрослого человѣка, и среди нихъ могутъ быть патологическіе типы, но они составляютъ исключеніе; огромное большинство, несомнѣнно, такъ отлично отъ типа взрослого сложившагося индивидуума, что требованіемъ справедливости является требованіе особаго уголовного права по отношенію къ малолѣтнимъ, и въ матеріальной и въ формальной части приспособленнаго къ своему объекту.

Тщательно устраняются старые способы наказанія, старыя формы судопроизводства. Идея воспитанія выступаетъ на первый планъ; особенности малолѣтняго—его способность къ развитію, къ перевоспитанію, его внушаемость—дѣлаютъ возможнымъ осуществленіе этой идеи на практикѣ.

Но если индивидуальная вина малолѣтняго преступника такъ сильно отступаетъ на задній планъ, то тѣмъ яснѣе и ближе выдвигается вина соціальная. Логическимъ слѣдствіемъ было изученіе тѣхъ причинъ, которыя, лежа въ средѣ, окружающей малолѣтняго, вызываютъ его преступленія. Въ общемъ всѣ онѣ могутъ быть сведены къ тѣмъ соціальнымъ недугамъ, которыми болѣно современное государство; для дѣтей этотъ недугъ выражается въ одномъ преимущественномъ явленіи, которое можетъ быть охарактеризовано какъ „отсутствіе достаточнаго воспитанія“—въ смыслѣ развитія моральной личности и соціальныхъ инстинктовъ. Усложнившаяся жизнь общества, особенно большого города, требуетъ къ ней приспособленія; каждый долженъ сумѣть найти свое мѣсто, разобраться въ существующихъ отношеніяхъ и опредѣлить свое поведеніе. Но это можетъ дать лишь правильное воспитаніе, составленное изъ опредѣленныхъ элементовъ. Не получившій этихъ элементарныхъ правилъ въ дѣтствѣ—заброшенный, безпризорный ребенокъ—представляетъ собою самый благодарный матеріалъ, изъ котораго рекрутируется армія преступниковъ. Такъ родилось понятіе о Erziehungsminimum'ѣ (терминъ Reicher'a)—минимумъ воспитанія, наподобіе существующаго термина Existenzminimum; выражаемая ими мысль одинакова: послѣдній касается минимума, безъ котораго немислимо достаточное благо матеріальнаго существованія, первый—того мини-

му, без котораго немислимо благо социальнаго существованія. Предупрежденіе легче исправленія; эта старая истина нашла себѣ вскорѣ обширное примѣненіе по отношенію къ малолѣтнимъ. За арміей взрослыхъ преступниковъ проглядѣли сначала армію питающихъ ее преступныхъ дѣтей; когда ознакомились съ ней, то вскорѣ разглядѣли ея первоисточники: это тѣ дѣти,—безпризорныя, *verwahrloste, dependent, neglected children*,—дѣти преимущественно низшихъ слоевъ населенія, которыя вырастаютъ среди гибельныхъ вліяній, безъ всякаго воспитательнаго воздѣйствія, съ своей собственной моралью, дѣти, отдѣленные отъ привлекаемыхъ къ суду только счастливой случайностью—они еще не совершили преступнаго дѣянія или не были захвачены при этомъ. Таковы мысли, питающія великое движеніе настоящаго времени, направленное къ спасенію дѣтей.

„Rettet die Kinder, und ihr habt keine Verbrecher mehr“ (спасайте дѣтей, и вы не будете имѣть преступниковъ), говоритъ сенаторъ Randal, выражая въ этой одной фразѣ сущность всего движенія.

Можно быть увѣренными, что именно въ этой плоскости лежитъ дѣйствительная борьба—не съ преступниками, что до сихъ поръ дѣлало уголовное право,—а съ преступностью, широкая борьба съ одной изъ причинъ ея. Конечно, нельзя думать о полной побѣдѣ; преступленіе вызывается чрезчуръ многими причинами, чтобы исчезнуть послѣ объявленія войны одной изъ нихъ; но отрубить хотя бы одну голову у этой многоголовой гидры не можетъ не быть заманчивой задачей.

Если такимъ образомъ установить ясную генетическую связь между преступными и заброшенными дѣтьми, то самый моментъ преступленія покажется лишь случайнымъ. Лучше всего опредѣляетъ такое состояніе французское выраженіе: *enfant en danger moral*; и только случай виной тому, что одинъ ребенокъ станетъ передъ суровымъ лицомъ закона, другой—окажется на попеченіи какого-нибудь общества призрѣнія дѣтей. Поэтому справедливо требованіе, чтобы на самый проступокъ было обращено меньше вниманія, и къ обѣмъ категоріямъ дѣтей примѣнены одинаковыя мѣры воздѣйствія. Этотъ взглядъ и проникаетъ въ практику. Американскіе законы говорятъ вмѣстѣ обѣхъ категоріяхъ—*delinquent and dependent children*, также и англійскій *Children Act*.

Моей первоначальной цѣлью было описать суды для малолѣтнихъ съ точки зрѣнія, которая можетъ заинтересовать юри-

ста, съ точки зрѣнія ихъ особенностей и отступленій отъ обычныхъ нормъ уголовного права. Но по мѣрѣ изученія и развитія темы, становилось для меня все яснѣй, какъ неполна будетъ картина, если ограничиться только описаніемъ преступныхъ дѣтей, оставивъ дѣтей заброшенныхъ. Это было бы искусственнымъ раздѣленіемъ, котораго жизнь не знаетъ; оно сдѣлало бы непонятной внутреннюю необходимость цѣлаго ряда мѣропріятій, составляющихъ сущность новыхъ судовъ. Современная юриспруденція вообще слишкомъ мало вниманія удѣляетъ самому преступнику; мнѣ казалось необходимымъ очертить его, намѣтить причины, ведущія ребенка къ преступленію, обозначить мѣры, которыми онъ можетъ быть спасенъ. Съ этой точки зрѣнія и судъ для малолѣтнихъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ одна изъ мѣръ, принимаемыхъ для спасенія тѣхъ, кто уже совершилъ преступное дѣяніе; онъ какъ бы вѣнчаетъ собой все зданіе, которое создаетъ государство, вступивъ, наконецъ, на правильный путь леченія преступности, путь, единственно ему доступный при современномъ социальномъ устройствѣ. Самые суды для малолѣтнихъ обычно исходили—по крайней мѣрѣ въ тѣхъ странахъ, гдѣ они первыми создавались—изъ идей защиты и спасенія дѣтей. Организаци, созданныя для защиты дѣтей, не только были близкими помощниками суда,—онѣ были главными элементами, отъ которыхъ зависѣлъ практическій успѣхъ судовъ. Однимъ словомъ, все то, что нѣмцы называютъ „*Jugendfürsorge*“ (попеченіе о дѣтяхъ) представляетъ собою органическое цѣлое съ самими судами, и потому нельзя было говорить о послѣднихъ, не очертивъ первой. Какъ мы увидимъ ниже, вліяніе судовъ для малолѣтнихъ прямо пропорціонально степени развитія, въ какой находится въ данной странѣ общее движеніе въ пользу безпризорныхъ, заброшенныхъ дѣтей.

Но такимъ же неполнымъ представлялось мнѣ описаніе судовъ для малолѣтнихъ безъ упоминанія о мѣрахъ излеченія—о воспитаніи дѣтей и исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ. Новѣйшія теченія въ этой области, получившія огромной силы импульсъ со стороны судовъ, непременно должны были, хотя и кратко, войти въ мою работу, какъ послѣднее развитіе тѣхъ же идей, какъ одно изъ необходимыхъ условій правильнаго функционированія судовъ.

Такимъ образомъ естественно вся книга разбивается на три отдѣла: 1) безпризорныя, заброшенныя дѣти, дѣти *en danger moral*, и движеніе въ пользу ихъ спасенія отъ преступленія; 2) дѣти

преступныя—новѣйшее уголовное право по отношенію къ нимъ—
суды для малолѣтнихъ; 3) леченіе тѣхъ и другихъ—принципы
ихъ воспитанія—воспитательныя и исправительныя заведенія.
Исчерпать каждый изъ этихъ отдѣловъ не лежитъ въ моей
задачѣ; я имѣю въ виду дать только нѣкоторый очеркъ того,
что сдѣлано въ этомъ отношеніи Западной Европой и Америкой.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Мѣры попеченія о безпризорныхъ и заброшенныхъ дѣтяхъ.

(Профилактика дѣтской преступности).

„Prevention is better than cur“.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Мѣры попеченія о безпризорныхъ и заброшенныхъ дѣтяхъ.

(Профилактика дѣтской преступности).

Die Verwahrlosung der Jugend ist nichts anderes als die Verwahrlosung eines Teiles des Volkes überhaupt. Die Einflüsse, welche im grossen und ganzen auf das Volksleben ungünstig einwirken, sind gewöhnlich auch die Ursachen jener gesellschaftlichen Gebrechen, welche die moderne Jugendfürsorge zu bekämpfen sich vornimmt. (Bärnreither¹).

Борьба съ причинами преступности вообще въ ихъ цѣломъ представляется недоступной, такъ какъ она требуетъ измѣненія соціальнаго строя. Возможна лишь борьба съ одной изъ нихъ въ области дѣтской преступности—съ тѣмъ, что нѣмцы называютъ Verwahrlosung или французы—danger moral. Это состояніе „моральной опасности“ есть результатъ безпризорности, заброшенности ребенка, и въ то же время оно есть ближайшая ступень къ преступленію.

Заброшенность—Verwahrlosung — преступленіе есть крѣпкая цѣпь, которую удастся разорвать, только вмѣшавшись энергично въ жизнь ребенка, удаливъ его изъ дурной среды и давъ ему хорошее воспитаніе. Въ прекрасныхъ и ясныхъ доводахъ Reicher'a звучитъ непреодолимая сила логики. Ребенокъ, чтобы вступить въ жизненную борьбу вполне самостоятельнымъ, нуждается безусловно въ опредѣленной помощи со стороны своихъ воспитателей: 1) въ питаніи и тѣлесномъ уходѣ—недостатокъ въ нихъ отзывается пониженнымъ питаніемъ, тѣлеснымъ недоразвитіемъ, часто—болѣзью; 2) въ элементарныхъ свѣдѣніяхъ, почерпаемыхъ

¹) Bärnreither. Jugendfürsorge u. Strafrecht in den Verein. Staaten von Amerika. 1905, стр. XIII.

въ школѣ; 3) въ моральномъ воспитаніи, имѣющемъ цѣлью научить его различать добро и зло, воспитать въ немъ сознаніе извѣстныхъ обязанностей и отвѣтственности передъ закономъ и собственнымъ сознаніемъ. Недостатокъ въ призорѣ и отсутствіе моральныхъ вліяній ведетъ къ состоянію безпризорности. Если это состояніе продолжается, то дурныя вліянія окружающаго прочно осѣдаютъ въ душѣ ребенка, и мы имѣемъ второй стадій—*Verwahrlosung* (*enfant en danger moral*). Ребенокъ особенно нуждается въ этомъ періодѣ въ воспитательномъ вліяніи; если оно не появляется, онъ идетъ къ преступленію. И здѣсь воспитаніе можетъ еще много сдѣлать, если только моральное паденіе не слишкомъ глубоко. Если и въ этомъ стадіи воспитаніе не вступить въ свои права, малолѣтній идетъ прямымъ путемъ къ профессиональному нарушенію законовъ государства и общежитія, становится вреднымъ и опаснымъ членомъ общества.

На предыдущее, конечно, мы должны смотрѣть исключительно какъ на схему, отъ которой возможны отступленія. Но основныя черты ея ясно установлены; въ то же время схема помогаетъ намъ установить и методъ воздѣйствія на ребенка, и моменты, въ которые это воздѣйствіе будетъ наиболѣе успѣшнымъ. Ясно, что если малолѣтній попадаетъ въ хорошія условія воспитанія, находясь въ первомъ періодѣ, то результаты воспитанія будутъ гораздо лучше и достигнуты легче, чѣмъ если придется исправлять ребенка, уже испорченнаго.

Остановимся на причинахъ, которыя ведутъ къ заброшенности дѣтей. Ихъ можно перечислить очень коротко: бѣдность низшихъ слоевъ населенія, невѣжество, нравственная тьма, ужасающія условія существованія, алкоголизмъ—главныя изъ нихъ. Экономическая жизнь послѣднихъ десятилѣтій, вызывая важныя перегруппировки населенія, сдѣлала большинство этихъ причинъ хроническими, желѣзнымъ вѣчнымъ закономъ, царствующимъ въ опредѣленныхъ слояхъ населенія. Скопленіе въ большихъ городахъ массъ рабочихъ и отсутствіе правильной жилищной политики вызываютъ скученность ихъ въ извѣстныхъ кварталахъ, гдѣ дѣти ограничены дворомъ и улицей; здѣсь они не могутъ избѣжать соприкосновенія съ наполняющими эти кварталы грязными элементами. Условія, среди которыхъ часто проходитъ жизнь дѣтей и подростковъ, естественно готовятъ ихъ къ будущей карьерѣ преступниковъ.

Въ дальнѣйшемъ я излагаю нѣкоторыя, наиболѣе существенныя причины, ведущія дѣтей къ состоянію заброшенности и безпризорности.

а) Огромнѣйшую роль играютъ тѣ причины, которыя меньше всего лежатъ въ винѣ родителей. Большинство преступныхъ дѣтей имѣютъ родителей изъ низшихъ классовъ населенія. Такъ, болѣе 90% въ Германіи имѣютъ родителей, ежегодный бюджетъ которыхъ менѣе 900 марокъ. Если распредѣлить преступниковъ по категоріямъ профессіи, то на каждыя 100.000 населенія, занимающагося соотвѣтственной профессіей, мы получаемъ такія цифры: *)

рабочіе и поденщики	10229
торговля и сообщеніе	2777
индустрія	2070
земледѣліе	925
свободныя профессіи	682
домашняя прислуга	618

Первыя категоріи преимущественно сосредоточены въ большихъ городахъ и промышленно-фабричныхъ центрахъ. Чтобы заработать свое пропитаніе, мужъ и жена должны очень часто оставлять свой домъ на большую часть дня, и дѣти остаются безъ всякаго присмотра. Иногда ихъ запираютъ дома, младшіе члены семьи оставляются на попеченіе старшихъ, что, какъ мы увидимъ, вредно и для тѣхъ и для другихъ; иногда дѣтей поручаютъ присмотру сосѣдей. Въ большинствѣ случаевъ эти дѣти—на улицѣ, и здѣсь подвергаются всевозможнымъ вліяніямъ. Это мы видимъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ существованіе семьи обезпечено матеріально, такъ какъ и отецъ и мать зарабатываютъ. Но надо прибавить къ этому, что въ большинствѣ случаевъ имѣется дѣло, кромѣ того, съ недостаточнымъ питаніемъ, подчасъ полуголоднымъ существованіемъ; жилищныя условія очень дурны, и гигиеничность обстановки оставляетъ желать многого. Тѣлесное недоразвитіе не заставляетъ себя долго ждать и вліяетъ крайне вредно на психику. Хроническій голодъ и постоянный недостатокъ въ свѣтѣ, воздухѣ, перемѣнѣ платья и т. д. ослабляютъ мораль челоуѣка. Листъ говоритъ: „Если отецъ работаетъ какъ подмастерье внѣ дома, а мать больна или слаба; если отецъ занятъ весь день работой въ полѣ или на фабрикѣ, а мать должна зарабатывать необходимое добавленіе къ недѣльному заработку помощью стирки или шитья въ чужихъ семьяхъ; если въ этихъ и сотнѣ другихъ случаевъ дѣти остаются безъ достаточнаго присмотра и хирѣютъ физически и морально: можно ли говорить о винѣ, лежитъ ли тутъ вина не на обществѣ, въ которомъ

*) Köhne, l. c., стр. 7.

подобныя положенія возможны, даже болѣе того—необходимы? Другой политическій дѣятель von Bergersh, говоря объ условіяхъ, окружающихъ жену рабочаго, прибавляетъ: „Кто бросить въ нее первый камень, если при такихъ обстоятельствахъ она ослабѣваетъ не только тѣлесно, но и духовно, если она оставляетъ въ пренебреженіи своихъ дѣтей?“

Оставляя въ сторонѣ средства радикальнаго характера, мы поневолѣ должны обратиться къ палліативамъ. Недостающій домашній надзоръ долженъ быть замѣненъ инымъ. Единственной формой, въ которой это могло быть достигнуто, являются дневные пріюты для дѣтей; по идеѣ—нѣчто напоминающее ясли. Сюда матери могли бы посылать своихъ дѣтей на цѣлый день—на все время своего отсутствія, и ребенокъ возрасталъ бы въ болѣе чистой средѣ, не подвергаясь опаснымъ вліяніямъ улицы. И дѣйствительно, подобныя учрежденія существуютъ на средства благотворительныхъ организацій во многихъ городахъ Европы. Наибольшій размѣръ такой дѣятельности развиваетъ въ Вѣнѣ общество Kinderschutzstationen, которое беретъ на себя попеченіе о дѣтяхъ школьнаго возраста (отъ 6 до 14 лѣтъ); они проводятъ въ учрежденіяхъ общества все время послѣ школы до ночи, получаютъ здѣсь пищу и педагогическую помощь.

b) То же самое касается, разумѣется, и дѣтей старшаго возраста, выше 14 лѣтъ, вышедшихъ изъ школы. Они вступаютъ въ жизнь въ качествѣ рабочей силы—учениковъ, „мальчиковъ“ всякаго рода и т. д.—и ихъ досугъ также находится вполне въ ихъ распоряженіи. На послѣднее обстоятельство обращается большое вниманіе съ цѣлью предоставить имъ лучшія условія для отдыха и развлеченій; тѣ же Horte, Jugendklubs, о которыхъ мы будемъ говорить ниже—пытаются выполнить эту цѣль.

c) Во всѣхъ мѣстахъ съ большимъ фабричнымъ населеніемъ насчитывается всегда немало пришлаго населенія, и среди него много подростковъ. Являясь изъ деревень и не находя сейчасъ же работы, они попадаютъ въ дурную компанію, принуждены ночевать въ углахъ или ночлежныхъ домахъ. Соприкасаясь съ населеніемъ ихъ, отвыкшимъ отъ работы и склоннымъ къ пропитанію помощью воровства и т. д., они быстро пріучаются къ тому же, и легко гибнутъ. Во многихъ центрахъ существуютъ организаціи, пытающіяся бороться съ этимъ зломъ. Онѣ распространяютъ свѣдѣнія и воззванія, пытаясь ослабить неудержимый потокъ въ города. На вокзалахъ пріѣзжающихъ подростковъ встрѣчаютъ и указываютъ хорошія мѣста для ночевки, чтобы сразу предотвратить соприкосновеніе съ опасными элементами;

бюро для подысканія мѣстъ находятъ имъ работу; если это невозможно, ихъ отсылаютъ на родину.

Въ Берлинѣ сдѣлана еще попытка воздѣйствовать на малолѣтнихъ, скопляющихся въ городскомъ ночлежномъ домѣ, отдѣливъ ихъ отъ взрослыхъ, стараясь помочь кому можно и т. д.

d) Съ выходомъ изъ школы въ огромномъ большинствѣ случаевъ подростокъ вступаетъ въ жизнь. Часто родители, ожидая помощи, отдаютъ ребенка въ какую-либо службу, гдѣ онъ сразу получаетъ содержаніе, а не въ ученіе, гдѣ онъ могъ бы обучиться какому-либо ремеслу и впоследствии получать гораздо больше. Это дѣлается частью изъ-за нужды, частью изъ-за непониманія интересовъ ребенка. Выборъ ремесла также нерѣдко производится по случайнымъ мотивамъ, и оно совершенно не соответствуетъ умѣнью и способностямъ малолѣтняго. Школа при участіи врача, могла бы, зная ребенка, такъ или иначе вмѣшаться въ этотъ вопросъ. При нѣкоторыхъ школахъ въ Германіи образованы особые совѣты, къ которымъ можно обращаться по поводу выступающихъ изъ школы. Они не ограничиваются лишь указаціями, но и помогаютъ при пріобрѣтеніи инструментовъ, платя, уплатѣ за ученіе и т. д.

Цѣлый рядъ профессій для мальчиковъ съ дурными наклонностями является прямо опаснымъ: таковы messenger boys (мальчики для посылокъ), пекаря и др., гдѣ у мальчиковъ на рукахъ находятся деньги. Испушеніе очень велико для такихъ дѣтей, и этимъ кладется подчасъ начало первой встрѣчѣ съ судомъ.

e) Вина падаетъ на родителей во многихъ случаяхъ,—начиная отъ легкихъ степеней—употребленіе дѣтей для домашнихъ работъ безъ крайней въ томъ нужды и до тяжелыхъ—мученія, жестокаго обращенія съ дѣтьми. Оставленіе дѣтей безъ призора, пренебреженіе обязанностями содержанія дѣтей; злоупотребленіе правомъ наказанія, жестокое обращеніе, злоупотребленіе дѣтскимъ трудомъ, эксплуатация дѣтскаго заработка—съ одной стороны; съ другой—моральное паденіе самихъ родителей—отращеніе ихъ къ регулярной работѣ, алкоголизмъ, проституированіе, сводничество, грязный образъ жизни, преступность ихъ, подстрекательство дѣтей къ совершенію запрещенныхъ дѣяній, доходящее до самыхъ отвратительныхъ формъ.

Жестокое обращеніе съ дѣтьми и другого рода проступки по отношенію къ нимъ подлежатъ наказанію въ уголовномъ порядкѣ. Однако, въ большинствѣ законодательствъ содержится лишь мало нормъ, наказывающихъ за подобныя дѣянія, и притомъ лишь за наиболѣе грубыя изъ нихъ. Обязанность воспита-

нія дѣтей лежатъ на родителяхъ, но она крайне мало затронута въ законахъ. Право наказанія ограничено, но въ вину вмѣняется исключительно нанесеніе побоевъ, ведущихъ къ какому-либо тѣлесному поврежденію, или вообще очень жестокихъ. Лишеніе отцовской власти лицъ, которыя по своему образу жизни совершенно непригодны къ роли воспитателей, проведено съ очень большой осторожностью и т. д. Но кромѣ этихъ недостатковъ въ законодательствѣ, вслѣдствіе боязни нарушить права семьи, тѣ случаи, которые могутъ быть преслѣдуемы по закону, рѣдко доходятъ до свѣдѣнія его представителей. Потерпѣвшій—ребенокъ молчитъ; до суда доходятъ лишь самые ужасные случаи жестокости къ дѣтямъ. Поэтому, кромѣ законодательства, необходимо существованіе организаціи, которыя бы ставили своей задачей защиту дѣтей. Безъ нихъ все законодательство останется на бумагѣ и не будетъ проводиться въ жизнь. Отъ идеальнаго законодательства требуется защита дѣтей въ слѣдующихъ пунктахъ:

Подлежитъ наказанію:

1) пренебреженіе къ заботамъ о содержаніи и воспитаніи ребенка;

2) эксплуатація его рабочей силы;

3) жестокое съ нимъ обращеніе, причиняющее не однѣ тѣлесныя муки, но и такое обращеніе, которое создаетъ „забитость“ ребенка;

4) оставленіе дѣтей въ преступномъ обществѣ;

5) причиненіе моральнаго вреда—поощреніе лѣни, страсти къ пьянству, игрѣ, разврату, преступленію.

6) Дѣтскій трудъ губительно отражается на ребенкѣ, задерживая его развитіе и подвергая его вліянію ряда дурныхъ факторовъ. Ограниченія для дѣтскаго труда существуютъ во всѣхъ странахъ, но они обладаютъ двумя крупными недостатками:

1) они не захватываютъ многихъ областей примѣненія дѣтскаго труда и 2) существуютъ часто только на бумагѣ, такъ какъ контроль надъ исполненіемъ закона поставленъ крайне слабо. Дѣти школьнаго возраста отвлекаются отъ выполненія своихъ школьныхъ обязанностей. Обстановка, въ которой примѣняется трудъ, подчасъ губительно дѣйствуетъ на здоровье, а окружающіе взрослые подають весьма дурные примѣры.

г) Если таковы причины, дѣйствующія на ребенка, находящагося въ собственной семьѣ, то еще рѣзче дѣйствуютъ онѣ на ребенка внѣ нормальной семьи. Внѣбрачныя дѣти, сироты, дѣти разошедшихся родителей въ той или иной мѣрѣ особенно страдаютъ отъ вышеуказанныхъ недостатковъ. Для внѣбрачныхъ дѣтей, для

сиротъ государство создаетъ особый институтъ—опекуновъ, стоящихъ подъ высшимъ контролемъ самого государства. Но недостатокъ законоположеній и установившагося *modus'a* заключается въ томъ, что охраняется имущество ребенка; его личность остается на заднемъ планѣ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ у подопечнаго нѣтъ никакого имущества; его капиталъ—онъ самъ, но никто именно о немъ и не заботится. Система единичныхъ опекуновъ, относившихся совершенно формально къ дѣлу, оказалась для низшихъ классовъ населенія не приводящей къ цѣли; надзоръ со стороны высшаго опекуна—государства, также ничего не даетъ.

На развитіи ребенка отзываются его первые годы; поэтому забота государства должна начинаться съ первыхъ же дней. Внѣбрачный ребенокъ долженъ получать содержаніе отъ своего отца. Система воспитанія—отдача въ чужія руки—только тогда (какъ правило) не вредитъ здоровью и психикѣ ребенка,—если она совершается подъ контролемъ общества или государства. Если эти дѣти воспитываются на счетъ благотворительности—въ сиротскихъ домахъ, домахъ для бѣдныхъ,—то кромѣ пищи и крова они должны получить и соответствующее воспитаніе. При выходѣ изъ школы, при выборѣ профессіи, при обученіи ремеслу они снова находятся въ худшемъ положеніи, чѣмъ всякій другой. Поэтому система опекуновъ въ западной Европѣ начинаетъ измѣняться, чтобы стать въ соответствіе съ своими задачами: возникаетъ т. н. профессиональное опекуновство, главные черты котораго мы описываемъ ниже.

1) Кромѣ описанныхъ причинъ, рядъ ихъ лежитъ и въ самихъ дѣтяхъ. Поколѣнія, отравленные алкоголемъ, сифилисомъ, вырождающіяся подъ вліяніемъ ужасныхъ условій, не проходятъ безслѣдно, и дѣти нерѣдко въ сильной мѣрѣ отягчены наследственностью. Эти дѣти уже въ школѣ обращаютъ на себя вниманіе въ той или иной мѣрѣ. Лѣнь, неспособность къ труду, склонность къ бродяжничеству и т. д.,—должны быть учитываемы, какъ проявленія этой наследственности; такіа дѣти нуждаются въ особомъ воспитаніи,—вѣрнѣе, леченіи. Если оно не предпринимается во время, то это легко можетъ повести къ развитію преступныхъ склонностей.

Мы очертили коротко тѣ причины, которыя ведутъ ребенка къ первому стадію—состоянію безпризорности, заброшенности. Ясно, какъ изъ него является второй стадіей—*Verwahrlosung*, т. е. опредѣленная опасность для морали ребенка. Чаще всего съ моральной недоразвитостью соединяется физическая и интеллек-

туальная. Воспитательныя заведенія, принимающія подобныхъ дѣтей, особенно указываютъ на пониженное питаніе и ослабленіе организма у такихъ дѣтей, и направляютъ всѣ свои силы, чтобы прежде всего поправить ихъ здоровье. Неопрятность, страсть къ лакомствамъ, лживость, упрямство, непочтеніе къ обычнымъ въ данномъ возрастѣ авторитетамъ, склонность къ насильственнымъ дѣйствіямъ и мученію животныхъ, страсть къ играмъ, преимущественно азартнымъ, нежеланіе работать, избѣганіе школы, бродяжничество, нищенство—главныя формы проявленія этой Verwahrlosung; конечно, къ ней нужно причислить еще проституцію малолѣтнихъ. Отъ всего этого переходъ къ мелкимъ нарушеніямъ уголовного закона—кражи, поврежденіе вещей и т. д.—очень легокъ, и чаще всего эти формы перемѣшиваются, тѣмъ болѣе, что далеко не всѣ деликты малолѣтнихъ доходятъ до суда.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда Verwahrlosung уже наступила, вмѣшательство настоятельно необходимо. Эта истина однако лишь послѣднее время проникла въ жизнь. Воспитаніе ребенка есть дѣло семьи; но тамъ, гдѣ семья не въ состояніи или не хочетъ выполнить своей обязанности, ее должно взять на себя государство. Это необходимо, какъ одна изъ мѣръ, принимаемыхъ государствомъ ради собственной своей безопасности. Съ точки зрѣнія своихъ собственныхъ интересовъ побуждается оно къ этому. Мы не станемъ указывать на болѣе высокіе моменты,—укажемъ лишь на то, что говоритъ яснѣе всего—на цифры.

Каждый малолѣтній, находящійся на пути къ преступленію и спасенный отъ него, означаетъ для государства не только избавленіе отъ расходовъ, которые несетъ государство при уловленіи, осужденіи и наказаніи преступника, но и прямую выгоду, такъ какъ государство получаетъ въ ряды гражданъ новаго трудоспособнаго человѣка. Приведемъ въ видѣ примѣра вычисленіе Potthoff'a¹⁾.

Національное богатство германскаго народа, выражающееся въ деньгахъ, цѣнныхъ бумагахъ, домахъ, машинахъ, землѣ и т. д.—вычисляется проф. Lexis въ 300 миллиардовъ марокъ. Но эта цифра исчезаетъ передъ той, которой стоитъ воспитаніе жителей имперіи. Если взять среднимъ 500 марокъ, какъ стоимость воспитанія cadaго нѣмца въ годъ, то сумма для 63 миллионновъ населенія должна равняться 1000 миллиардовъ²⁾. Потраченная на

¹⁾ Jugendwohlfahrt, 1909, Mai.

²⁾ Считаая на 14 лѣтъ.

каждаго сумма отдается имъ въ теченіе его жизни въ видѣ полезной работы; если этой работы нѣтъ, то истраченныя на него деньги—употреблены непроизводительно.

Очень многія государства начинаютъ понимать всю важность стоящей передъ ними проблемы. Въ тѣхъ странахъ, которыя мы описываемъ, существуютъ (Америка, Англія, Германія) или близки къ существованію (Австрія) особыя законы, на основаніи которыхъ государство воспитываетъ тѣхъ, кто находится въ состояніи Verwahrlosung. Въ Америкѣ и Англіи эти законы соединены съ законами о судахъ для малолѣтнихъ въ одно цѣлое, въ Германіи и Австріи они самостоятельны и извѣстны подъ разными именами: Zwangserziehung (принудительное воспитаніе, такъ какъ государство принудительно воспитываетъ тѣхъ дѣтей, кто не получилъ воспитанія) или Fürsorgeerziehung (т.-е. воспитаніе въ порядкѣ попеченія государства). Многими (въ томъ числѣ Reicher'омъ) предлагается терминъ Ersatzerziehung (т.-е. воспитаніе, замѣняющее недостающее семейное воспитаніе). По этимъ законамъ, дѣти въ опредѣленныхъ случаяхъ, на основаніи рѣшенія суда, извлекаются изъ тѣхъ условій, въ которыхъ они растутъ, и передаются въ руки государства, какъ воспитателя. Въ этихъ законахъ осуществляется дѣйствительно право ребенка на воспитаніе. Помощью этого закона тысячи дѣтей вырываются изъ рукъ преступленія и воспитываются въ качествѣ полезныхъ, дѣятельныхъ гражданъ.

О томъ, какъ вліяютъ вышеуказанныя мѣры на преступность вообще и на дѣтскую въ особенности, мы можемъ судить по классическому примѣру—Англіи: цифры 1899 г. представляютъ собой лишь половину цифръ 1868 г; съ тѣхъ поръ замѣчается еще большее уменьшеніе. Kenny (англійскій криминалистъ) указываетъ на причины этого: „улучшеніе соціального положенія населенія вообще, лучшее воспитаніе, болѣе чистая литература, увеличившаяся трезвость, болѣе здоровыя жилища, обезпеченіе на случай болѣзни и несчастнаго происшествія, мѣры предостороженія и помощь по отношенію къ заброшеннымъ дѣтямъ“.

Такова подсказываемая теоріей и практикой система борьбы съ преступностью: соціальныя мѣропріятія прежде всего;—особыя мѣры, обезпечивающія ребенку minimum воспитанія, какъ условіе его дальнѣйшей здоровой жизни—на слѣдующемъ мѣстѣ. Правильное выполненіе послѣдней задачи возможно лишь при условіи совмѣстной тѣсной работы государства и общества. Въ этомъ направленіи, повидимому, и развивается практика. Наконецъ, какъ всякое серьезное дѣло, и это требуетъ затратъ. Со-

зная важность задачи, государства ассигнують все большія суммы для этихъ цѣлей. Такъ, Пруссія въ 1911 г., кромѣ 7 милліоновъ марокъ на государственное воспитаніе дѣтей, ассигновала 1 милліонъ марокъ въ помощь мѣропріятіямъ, имѣющимъ цѣлью попеченіе о малолѣтнихъ въ школахъ и внѣ ея.

Всѣ мѣры которыя предпринимаются государствомъ и обществомъ для попеченія о безпризорныхъ и заброшенныхъ дѣтяхъ, можно было бы раздѣлить въ общихъ чертахъ на слѣдующія группы:

I. Къ первой группѣ я отношу все то, что входитъ въ сферу общественной самодѣятельности.

Такимъ образомъ сюда относятся:

a) общества, имѣющія цѣлью защиту дѣтей отъ жестокаго обращенія, несправедливости и т. д.:

b) общества для призрѣнія безпріютныхъ, заброшенныхъ дѣтей, и

c) тѣ организациі, которыя приходятъ на помощь дѣтямъ въ различные моменты ихъ жизни. Въ жизни, разумѣется, не всегда эти функціи такъ строго раздѣлены, и общества преслѣдуютъ иногда различныя цѣли. Послѣдняя группа требуетъ нѣкотораго поясненія: сюда я отношу различныя клубы, общества, слѣдящія за поведеніемъ дѣтей на улицахъ, помогающія выходящимъ изъ школы, прибывающимъ изъ деревень и т. д., и т. д.

II. Во вторую группу мною отнесено все то, что объединено общей идеей—законодательной охраны дѣтей. Сюда входятъ:

a) законы объ охранѣ дѣтей отъ жестокаго обращенія;

b) законодательство объ охранѣ дѣтскаго труда;

c) законы о бѣдныхъ, и слѣд. о бѣдныхъ дѣтяхъ;

d) законодательство объ опекѣ надъ дѣтьми, лишенными отцовской власти (внѣбрачными, сиротами и т. д.).

III. Третья группа включаетъ въ себѣ административную дѣятельность въ данной области; главнымъ образомъ дѣятельность

a) полиціи и

b) мѣстныхъ самоуправленій.

IV. Наконецъ, четвертая группа мѣропріятій, вѣнчающая, какъ куполъ, все зданіе—есть законодательство о государственномъ воспитаніи заброшенныхъ дѣтей.

Въ каждой изъ описываемыхъ странъ мы будемъ придерживаться этой схемы, останавливаясь больше или меньше на опредѣленныхъ группахъ въ зависимости отъ того развитія, какое онѣ получили въ данной странѣ, и внушаемаго ими интереса.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

I.

Суды для малолѣтнихъ въ Америкѣ, хотя и являются учрежденіемъ сравнительно новымъ (12 лѣтъ), не были созданы сразу, не выросли какъ *deus ex machina*, а суть не что иное, какъ одно изъ необходимыхъ звеньевъ въ развитіи и проведеніи въ жизнь взгляда американцевъ на преступность дѣтей и способы борьбы съ нею. Они—продуктъ совокупности тѣхъ данныхъ, которыя имѣются налицо въ Америкѣ, равнодѣйствующая тѣхъ силъ, которыя ополчились противъ „дѣтской заброшенности“, и какъ ея слѣдствія—преступности. Согласно этому, мы считаемъ нужнымъ хотя бы бѣгло остановиться на тѣхъ условіяхъ и особыхъ чертахъ американскаго общества, которыя вызвали къ жизни суды для малолѣтнихъ. Чтобы былъ понятенъ успѣхъ судовъ для малолѣтнихъ въ Америкѣ, необходимо имѣть въ виду хотя бы общую картину того огромнаго интереса, который питаетъ къ этому вопросу общество, и той колоссальной работы, которую оно выполняетъ въ дѣлѣ воспитанія заброшенныхъ и преступныхъ дѣтей. Отъ самодѣятельности общества, отъ пониманія имъ его собственныхъ интересовъ, отъ его сотрудничества съ судомъ зависитъ успѣхъ послѣдняго; именно въ этомъ пунктѣ лежитъ центръ тяжести вопроса, какъ мы уже указывали выше и какъ не устанемъ повторять дальше. Судья Линдсей говоритъ прямо: „It is a question to doing the thing“.

По свидѣтельству всѣхъ безъ исключенія лицъ, близко знакомыхъ съ американцами и ихъ жизнью, „черезъ всю ихъ дѣятельность красною нитью проходитъ необычайный для насъ, европейцевъ, оптимизмъ: они твердо вѣрятъ въ себя и свои силы, въ великую роль своей страны“. Изъ всѣхъ другихъ странъ Америка представляется болѣе всего „великой демократіей“, и это

накладывает особый отпечаток на всё её начинания. Если не имѣть въ виду именно этого момента, то многое останется непонятнымъ; потому-то нѣкоторыя изъ американскихъ идей и формъ могутъ пышно цвѣсти лишь на американской почвѣ. При этомъ демократія Американскихъ Штатовъ постоянно обновляется притокомъ свѣжихъ элементовъ изъ среды самыхъ разнообразныхъ національностей; силы ея должны быть все время въ напряженіи, чтобы воспринять въ себя и какъ бы переварить тысячи эмигрантовъ, которые приобщаются къ единой великой культурѣ огромнаго соціального организма. Этотъ непрерывный токъ въ средѣ самой націи есть не послѣднее звено въ ряду тѣхъ, которыя рождаютъ и поддерживаютъ неугасимую энергію американцевъ. Самое живое стремленіе къ лучшему и высшему существованію—постоянная составная часть психологіи народа, какъ цѣлаго.

„Наука и экономическая жизнь страны сближаются, почти что переплетаются: отъ науки требуютъ, чтобы она улучшила старые, нашла новые способы производства, подняла матеріальный уровень жизни; съ другой стороны, проникая въ область труда, наука облагораживаетъ и возвышаетъ его“. Чисто практическія соображенія бросаютъ народъ въ погоню за знаніями, и поэтому „нѣтъ страны, въ которой знанія разливались бы болѣе широкой волной, чѣмъ эта“. Образование является дѣломъ всего народа. Стремленіе использовать въ интересахъ государства все, что только возможно, увѣренность, что воспитаніе и образование могутъ творить чудеса—являются вдохновителями всего общественнаго организма, и въ то же время частицы его—судовъ для малолѣтнихъ.

Подъ вліяніемъ опредѣленныхъ стимуловъ и вліяній вырастаютъ и особые взгляды американцевъ на преступленіе и преступника. Тамъ не задаются отвлеченными идеями—„исправить“ преступника; въ то же время уголовное право Новаго Свѣта стремится порвать и съ понятіемъ „возмездія“, сковывающаго наше уголовное право. Уже въ одномъ названіи „Reformatory“ кроется совершенно опредѣленная тенденція, далеко отходящая отъ нашего понятія тюрьмы. Преступника въ Америкѣ хотятъ воспитать для новой жизни; ему стараются не дать пасть окончательно. „Движеніе впередъ всей націи такъ стремительно и живо, что отстающіе, падающіе—не могутъ упасть окончательно въ этой толпѣ: самымъ движеніемъ кругомъ они удерживаются и увлекаются впередъ, къ новой жизни“¹⁾. Сдѣлать преступника

¹⁾ Foerster, l. c.

годнымъ членомъ общества, дать ему въ руки ремесло, чтобы онъ не былъ въ тягость себѣ и государству—вотъ чисто практическая цѣль уголовной политики. „Взглядъ, что общество имѣетъ дѣло не съ понятіемъ „преступленіе“, а съ „преступникомъ“, не съ примѣненіемъ правовыхъ опредѣленій, а съ человѣческимъ сердцемъ, чувствомъ и жизнью“¹⁾ этотъ взглядъ побѣдоносно распространяется въ Сѣверной Америкѣ. Великій принципъ „индивидуализаціи“, поставленный во главу воспитанія, проникъ и пропиталъ правовыя воззрѣнія американскаго народа, и теперь оттуда перебросился и къ намъ въ Европу.

Носителемъ этого интереса—путемъ индивидуальнаго воспитанія преступника сдѣлать его пригоднымъ къ соціальной жизни,—является государство. Оно прибѣгаетъ для выполненія задачи къ различнымъ мѣрамъ: широкая законодательная инициатива отдѣльныхъ штатовъ, отсутствіе длиннаго историческаго прошлаго, а потому и традицій съ ихъ страхомъ новшествъ и смѣлыхъ соціальныхъ опытовъ,—развязываютъ руки. Оказавшееся на практикѣ пригоднымъ охотно перенимается другими штатами; опыты съ ихъ худыми или хорошими результатами становятся быстро общимъ достояніемъ. Вмѣстѣ съ наказаніемъ стремятся соединить помощь преступнику въ видѣ воспитательнаго на него воздѣйствія, такъ какъ экономически мощная страна не желаетъ терять ни одного человѣка, могущаго такъ или иначе играть въ хозяйственной жизни извѣстную роль.

Принципъ воспитанія, какъ это естественно, прежде всего и съ наибольшей силой обращается на дѣтей. „Государство, относясь съ полнымъ уваженіемъ къ семьѣ, считая ее базисомъ всего современнаго общественнаго строя, въ виду соображеній высшаго порядка не останавливается передъ этой интимнѣйшей сферой, и тамъ, гдѣ семья въ дѣлѣ воспитанія оказывается несостоятельной, оно выступаетъ, какъ опекунъ, въ интересахъ ребенка и страны“²⁾. Чрезвычайно характерно выраженіе для такихъ дѣтей, находящихся подъ опекой государства: „Child of the State“ (дѣтя государства): оно говоритъ больше, чѣмъ многія страницы. Принципъ воспитанія проводится стойко и послѣдовательно. Всѣ, недостижшіе 16 лѣтъ (теперь замѣчается тенденція поднять этотъ возрастъ), являются объектами воздѣйствія. Америка примѣняетъ „принудительное воспитаніе“ къ 2 категоріямъ дѣтей: 1) заброшеннымъ, покинутымъ (dependent, neglected children) и 2) преступ-

¹⁾ Baernreither, l. c.

²⁾ Baernreither, l. c.

нымъ дѣтямъ (delinquent children). О связи этихъ категорій между собой, о невозможности провести между ними рѣзкой границы мы уже говорили, и тутъ остановиться на этомъ еще разъ не можемъ; благоприятные результаты, конечно, могутъ быть получены лишь въ томъ случаѣ, если борьба будетъ идти по всей линіи, если рука помощи будетъ протянута и тѣмъ и другимъ дѣтямъ.

Принципы воспитанія дѣтей въ Америкѣ также не совсѣмъ сходятся съ такими же въ Европѣ. Образованіе характера, развитіе самостоятельности и самодѣятельности, чувства собственнаго достоинства, какъ основы морали, и развитіе соціальныхъ инстинктовъ—главные его моменты. Съ ними подошла Америка и къ преступной молодежи, стараясь разбудить и оживить въ ней тѣ же элементы. Эта задача была значительно облегчена тѣмъ, что Америка давно интересовалась психологіей дѣтей и юношей, и обладаетъ литературой, которой не имѣетъ Европа. Различныя черты дѣтской души, особенности типовъ мальчиковъ и дѣвочекъ, подробности ихъ жизни, ихъ интересы и желанія—изучены на основаніи непосредственныхъ наблюденій, и представляютъ собою сокровищницу, изъ которой полной рукой черпаютъ американскіе дѣятели при воспитаніи дѣтей. Мы увидимъ ниже много примѣровъ иллюстрирующихъ, какъ реализуются на дѣлѣ эти богатые знанія и опытъ.

Разумѣется, и этого не надо скрывать отъ себя—въ Америкѣ немало силъ, противоборствующихъ правильному и безпрепятственному развитію всего движенія. Борьба партій конкретно отражается всюду партійными вліяніями, при которыхъ часто страдаютъ интересы самаго дѣла; администрація также стоитъ подъ вліяніемъ партій. Однако живыя силы народа преодолеваютъ препятствія, и даютъ такой пышный плодъ, что недостатки американской жизни все меньше и меньше проявляютъ свое вліяніе въ этой области.

Попробуемъ резюмировать все сказанное. Народъ вѣритъ въ себя и великое будущее своей страны; онъ знаетъ однако, что послѣднее невозможно, если не будутъ подняты самыя низины общества, въ томъ числѣ—его преступные слои. Народъ вѣритъ въ огромную силу воспитанія и образованія; именно дѣтей—будущее своей страны, хочетъ онъ подвергнуть дѣйствию этой силы. Онъ не хочетъ терять ни одного человѣка, который можетъ служить государству; онъ заботливо подбираетъ всѣхъ заброшенныхъ дѣтей, и пытается создать изъ нихъ полезныхъ и честныхъ гражданъ.

II.

Сотрудничество государства и общества.

Совѣты (Boards).

Мы уже видѣли, какую огромную задачу ставить себѣ государство въ дѣлѣ воспитанія заброшенныхъ и преступныхъ дѣтей.

Выполненіе такого дѣла легло бы слишкомъ тяжелымъ бременемъ на бюджетъ государства; оно, кромѣ того, поглощаетъ столько труда и энергіи, требуетъ такой безкорыстной любви къ себѣ, что безъ помощи силъ общества трудно было бы рассчитывать на успѣхъ.

И вотъ въ этой области происходитъ замѣчательное (на нашъ масштабъ) единеніе государственныхъ и общественныхъ силъ. Вообще отношенія между государствомъ и обществомъ отличаются особымъ характеромъ. „Государство, не выступаетъ, какъ обособленное существо, не противопоставляетъ себя обществу и его потребностямъ, бюрократіи нѣтъ; существуетъ полное единство управляющихъ и управляемыхъ“. ¹⁾ На практикѣ это выливается въ такія формы. ²⁾ Цѣлый рядъ вопросовъ, входящихъ въ сферу внутренняго управленія—школьное дѣло, санитарное, тюрьмы, благотворительныя учрежденія и т. д. вѣдается особыми совѣтами, которые подъ разнообразными именами (Board of Charity, Board of Public Health, Board of Public Institutiones etc.) функционируютъ въ большинствѣ штатовъ. Первый изъ нихъ появился въ 1863 году въ Массачузетсѣ; несомнѣнная польза этой системы широко раскрыла ей двери и въ другихъ штатахъ. Организациія ихъ вкратцѣ такова: члены, числомъ отъ 3 до 12, назначаются губернаторомъ; должность эта безвозмездная, почетная. Членами совѣтовъ нерѣдко являются женщины; ежегодно часть ихъ выбываетъ и замѣняется другими. Главная задача совѣтовъ заключается въ наблюденіи за различными учрежденіями и заведеніями, подчиненными имъ въ порядкѣ надзора; о состояніи ихъ подаются губернатору ежегодно отчеты. Отчеты эти публикуются, и такимъ образомъ дѣятельность совѣтовъ протекаетъ подъ контролемъ общественнаго мнѣнія. „Въ государственное управленіе ввѣдены свободныя силы, которыя, соприкасаясь съ самой жизнью, знаютъ

¹⁾ Baernreither, op. cit.

²⁾ Baernreither, op. cit., стр. 13—15.

и непосредственно представляют ся требованія и въ то же время выступают, какъ органы управленія.¹⁾

Эти совѣты вносятъ единообразіе въ работы разнообразныхъ благотворительныхъ обществъ, являются воплощеніемъ растущаго вліянія государства и новаго взгляда, высказаннаго на одномъ изъ послѣднихъ конгрессовъ of Charity and Corregtion, что „Charity is a semipublic function“ (благотворительность есть наполовину государственная функція). Кромѣ косвеннаго вліянія на развитие судовъ для малолѣтнихъ, совѣты эти имѣли и непосредственное: какъ мы увидимъ ниже, эти совѣты или отдѣльные члены ихъ были инициаторами движенія въ пользу Juvenile Courts въ многихъ штатахъ.

III.

Общественная благотворительность.

Въ то время какъ контроль выполняется этими совѣтами, настоящая живая дѣятельность находится въ рукахъ цѣлага ряда обществъ и учрежденій. Въ интересующемъ насъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, имѣющихъ народное значеніе, частная инициатива въ Америкѣ идетъ всегда въ авангардѣ. Огромную роль играетъ благотворительность. Чтобы иллюстрировать ея значеніе съ финансовой стороны, достаточно указать на такой фактъ: въ 1902 году изъ суммъ болѣе тысячи долларовъ, пожертвованныхъ на благотворительныя цѣли, составилось двадцать съ половиною милліоновъ долларовъ (около 41 мил. рублей)²⁾. Если прибавить суммы менѣе тысячи долларовъ, легко понять, какую огромную поддержку въ финансовомъ отношеніи оказываетъ частная благотворительность государству въ дѣлѣ реализаціи многихъ соціальныхъ проблемъ. И въ Америкѣ, конечно, наблюдается общее зло частной благотворительности: неорганизованность, беспомощность въ административномъ отношеніи, часто бесполезная трата средствъ, но съ этимъ борются; не малую роль въ этой борьбѣ играютъ вышеназванные Boards.

Судьба дѣтей давно привлекла къ себѣ вниманіе общества, и сплотила вокругъ себя группы людей, которымъ она была близка и дорога. Укажемъ на Врасе (Брайсъ), который первый создалъ и вырастилъ въ Америкѣ общество помощи дѣтямъ—Children's Aid Society. Главная сущность идей его заключается въ

¹⁾ Ваернрейтер, I. с.

²⁾ Ваернрейтер, I. с. XXXV.

слѣдующихъ положеніяхъ, имѣвшихъ не малое вліяніе на судьбу интересующей насъ проблемы: 1) пребываніе въ семьѣ съ ея личнымъ вліяніемъ предпочтительнѣй для ребенка жизни въ заведеніи; 2) личная дѣятельность и самопомощь лучше милостыни; 3) самымъ вѣрнымъ средствомъ исправленія дѣтей служить радикальное измѣненіе условій ихъ жизни. Въ 1853 году было основано первое въ Америкѣ Children's Aid Society въ New-York, а затѣмъ по образу и подобию его цѣлая сѣть такихъ обществъ раскинулась по всей Америкѣ.

О томъ, какъ многообразна дѣятельность Нью-Йорскаго общества и какъ великъ арсеналъ средствъ, которыми оно располагаетъ, могутъ дать представленіе слѣдующія цифры. Въ 1903 году черезъ руки этого общества прошло въ общемъ 55265 дѣтей, а именно: 15816 были въ Industrial Schools; въ 10236 случаяхъ была оказана помощь семьѣ; 4032 были приняты въ Lodging Houses (такихъ Houses общество имѣетъ девять—см. ниже); 692 были въ земледѣльской школѣ, содержимой Обществомъ; 389 дѣтей находилось подъ надзоромъ; въ 1975 случаяхъ были посланы дѣти (часто съ матерями) для поправленія здоровья на морской берегъ или въ деревню (Общество имѣетъ шесть такихъ учрежденій); въ 1522 случаяхъ вообще оказана помощь больнымъ дѣтямъ, 2192—были отправлены въ земледѣльскія семьи, гдѣ воспитывались подъ наблюденіемъ Общества (со времени основанія Общество размѣстило у фермеровъ 23061 ребенка); 350 дѣтей, убѣжавшихъ и заблудившихся, были возвращены родителямъ; въ очень многихъ случаяхъ оказана помощь родителямъ для переселенія на Западъ. Расходы Общества въ этомъ году были равны 695.628 долларамъ; приходъ его—696.057. изъ которыхъ четвертая часть дана была штатомъ. Всѣ эти цифры говорятъ сами за себя¹⁾.

Возставъ противъ милостыни, Врасе выставилъ новый принципъ: „to take not to give“ (брать, а не давать). Въ 1854 году онъ основалъ Lodging House для уличныхъ мальчиковъ, чистильщиковъ сапоговъ, продавцевъ газетъ и другихъ, проводившихъ обыкновенно ночь подъ открытымъ небомъ; въ этомъ House они за небольшую плату находятъ прекрасную пищу, помѣщеніе и одежду. Безъ принужденія, безъ давленія, прививая только новыя культурныя привычки, Врасе воспитывалъ дѣтей. За этими Lodging Houses Общество основало Boy Clubs, Industrial Schools и т. д. Результатъ получился блестящій; между прочимъ, число осужденныхъ за бродяжничество сильно пало.

Еще большіи для насъ интересъ имѣютъ Societies for the prevention of cruelty to Children (Общества предупрежденія жестокаго обращенія съ дѣтьми), которыя уже непосредственно сотрудничаютъ съ судомъ. Цѣль ихъ ясна изъ самаго названія. Члены этихъ обществъ могутъ преслѣдовать каждаго, нарушившаго законы объ охранѣ дѣтей. Помощь, которую они оказываютъ

¹⁾ Ваернрейтер, op. cit., стр. 26—28.

суду, сводится къ слѣдующему: они принимаютъ участіе въ слѣдствіи надъ лицами, не достигшими 16 лѣтъ, собираютъ справки о нихъ и объ условіяхъ жизни ихъ семей, вызываютъ въ судъ родителей ребенка, защищаютъ его интересы на судѣ—съ одной стороны; съ другой — они же наблюдаютъ за условно-осужденнымъ ребенкомъ и помогаютъ ему и словомъ и дѣломъ. Какъ мы увидимъ ниже, эти двѣ функціи вмѣщаютъ въ себѣ всю дѣятельность Probation officers, этого необходимаго элемента рационально организованнаго суда для малолѣтнихъ. Общества имѣютъ право возбуждать въ судѣ дѣла о преступленияхъ противъ дѣтей, и выступать въ качествѣ обвинителя; при исполненіи обязанностей своихъ, какъ защитниковъ ребенка, они пользуются правами полицейскихъ агентовъ. Штрафы, которые судъ присуждаетъ по дѣламъ, возбужденнымъ Обществами, идутъ въ пользу послѣднихъ.

Первое такое Общество появилось въ Нью-Йоркѣ въ 1874 г.; его обыкновенно связываютъ съ именемъ Gerry, бывшаго вдохновителемъ дѣла — Gerry-Society. Теперь въ Соединенныхъ Штатахъ этихъ обществъ около 300. Законы, имѣющіе своей цѣлью защиту дѣтей (см. ниже), сложились въ Нью-Йоркѣ подъ сильнымъ вліяніемъ этого Gerry-Society. Эти законы de facto дали бы очень малые результаты, если бы за примѣненіемъ не слѣдили члены Общества, потому что органъ, на которомъ лежитъ проведеніе закона въ жизнь—полиція—оказался далеко не на высотѣ своего призванія. Въ выработкѣ законовъ, легшихъ въ основу судовъ для малолѣтнихъ, Общество это приняло также самое дѣятельное участіе, но главную свою задачу продолжало видѣть въ защитѣ дѣтей и преслѣдованіи преступленій противъ нихъ.

Въ 1903 году Gerry-Society въ Нью-Йоркѣ предъявило 7640 жалобъ въ судъ: 8645 дѣтей были подъ опекой Общества, и 7294 нашли временный пріютъ въ домѣ Общества. Бюджетъ О-ва въ этомъ году равнялся около 90000 долларовъ, изъ которыхъ 30000 далъ городъ Нью-Йоркъ, и 5342 были штрафы, полученные по дѣламъ, возбужденнымъ Обществомъ.

На ряду съ вышеуказанными Обществами, преслѣдуя тѣ же задачи, дѣйствуютъ конфессиональныя учрежденія; особенно хорошо организованы католическія и іудейскія. Catholic Protector вѣ Нью-Йоркѣ содержало до 2500 дѣтей; Hebrew Benevolent and Orphan Asylum Society of the City of New-York имѣетъ огромное учрежденіе для 800 дѣтей*).

Причины заброшенности и преступности дѣтей большого города чересчуръ многочисленны и разнообразны для того, чтобы

*) Baernreither, op. cit., стр. 29—31, 36—37 и 266.

достаточно была борьба только помощью вышеуказанныхъ обществъ. Проблема изучается во всѣхъ ея отдѣльныхъ частяхъ, и общественныя силы стараются преодолѣть каждый изъ факторовъ, вызывающихъ паденіе моральнаго чувства у дѣтей. На этой почвѣ образовалось впервые въ Чикаго Juvenile Protective League (Общество защиты дѣтей), и по его образцу такія же общества во многихъ другихъ мѣстахъ. Чикаго весь подѣленъ на округа; во главѣ cadaго стоитъ служащій Общества; окладъ его равенъ 1500 дол. Задача этихъ лицъ—наблюденіе за молодежью въ предѣлахъ своего района съ цѣлью спасти отъ всѣхъ опасностей, которыя такъ охотно разставляетъ городъ неопытнымъ дѣтямъ. Они наблюдаютъ за театрами, танцевальными залами, кинематографами, автоматами,—предлагающими дѣтямъ безнравственныя изображенія и картины; также точно дешевые отели, сдающіе комнаты по часамъ, находятся въ сферѣ охраны. Они стараются использовать для дѣтей всѣ находящіяся въ ихъ районѣ учрежденія—клубы, гимнастическія залы, купальни, театры, мѣста въ паркахъ, отведенныя для дѣтей,—чтобы собирать тамъ дѣтей и занять ихъ время полезнымъ, живымъ и интереснымъ дѣломъ. Гдѣ всего этого нѣтъ, тамъ стараются это создать. Лига стремится соединить дѣтей въ клубы—могущественное воспитательное средство, о которомъ мы будемъ сейчасъ говорить. Наконецъ, Лига старается завязать сношенія съ различными товариществами и добивается добровольно того, чего не можетъ добиться законъ. Такъ, общество дрогистовъ подъ вліяніемъ Лиги запретило своимъ сочленамъ продавать дѣтямъ кокаинъ, морфій и безнравственныя открытки; общество табачныхъ торговцевъ—отпускать табакъ и папиросы; содержатели пивныхъ и ресторановъ—продавать дѣтямъ спиртные напитки.

Въ странѣ, гдѣ почти все взрослое населеніе сорганизовано въ самыя различныя общества, естественно было появиться и такимъ же организаціямъ малолѣтнихъ.

Клубы мальчиковъ превратились теперь въ могущественное орудіе соціальнаго воспитанія малолѣтнихъ. Клубы имѣютъ цѣлью соединить членовъ для самыхъ широкихъ цѣлей, начиная отъ самообразованія и кончая спортомъ. Самая характерная черта этихъ Boys Clubs—ихъ самостоятельность. Взрослые участвуютъ въ этихъ клубахъ въ самомъ незначительномъ числѣ, въ роли основателей и главныхъ руководителей, при чемъ только полное довѣріе къ нимъ членовъ клуба позволяетъ имъ оставаться въ клубѣ. Члены клуба должны по возможности сами

озаботиться его устройством и обстановкой, сами имъ управляютъ; солидарность между членами клуба, работа на общую пользу, развитое социальное чувство—вотъ результаты системы. Лица, посѣщавшія большіе американскіе города, говорятъ, что есть городскіе районы, гдѣ въ клубы сьорганизованы всѣ мальчики. Насколько важно это явленіе въ жизни американской молодежи, можетъ нѣсколько иллюстрировать такой фактъ: шефъ полиціи одного изъ наиболѣе крупныхъ городовъ Америки крайне гордился званіемъ почетнаго члена Boys Club, и говорилъ, что своими отношеніями къ этимъ клубамъ онъ достигъ большаго, чѣмъ раньше могла сдѣлать вся его полиція¹⁾. Съ этими Boys Clubs мы встрѣтимся еще ниже, въ главѣ о probation, и увидимъ ихъ роль въ системѣ надзора за молодыми преступниками. Мы не можемъ не привести разсказа лица, бывшаго въ Америкѣ и изучавшаго эти клубы: онъ лучше всего поясняетъ, какую привязанность питаютъ мальчики къ своимъ Clubs и какую роль играютъ послѣдніе въ ихъ жизни. Изъ какого-то клуба былъ исключенъ за дурной поступокъ мальчикъ; ему было указано на дверь, и ничего не оставалось, какъ уйти. Онъ вышелъ, но черезъ минуту открылъ двери, крича: „Оставьте меня, по крайней мѣрѣ, какъ примѣръ, для назиданія другимъ!“²⁾

Очень многіе изъ этихъ клубовъ стоятъ въ тѣсной связи съ Settlements²⁾, особыми социальными учрежденіями, которые сами по себѣ заслуживали бы описанія въ отдѣльномъ томѣ. Это—какъ бы внутреннія миссіи, но не религіозныя, а социальныя; они создаются въ рабочихъ кварталахъ съ цѣлью поднять возможности социальный уровень населенія этихъ кварталовъ.

Особенное вниманіе эти Settlements обращаютъ на преступную и заброшенную рабочую молодежь. Между прочимъ, клубы мальчиковъ пользуются помѣщеніями Settlements и другими ихъ учрежденіями; если нѣсколько мальчиковъ хотятъ образовать клубъ, они пишутъ въ University Settlement (центральный), и оттуда имъ присылаютъ инструктора. Не говоря уже объ огромной культурной роли этихъ Settlements, для насъ они имѣютъ специальное значеніе. Видный контингентъ участниковъ этихъ Settlements составляютъ студенты высшихъ учебныхъ заведеній и вообще представители образованныхъ классовъ. Тѣсно соприкасаясь съ рабочей средой, они хорошо ее знаютъ; Settlements служатъ нѣсколько сближенію образованныхъ классовъ съ рабочими

¹⁾ Foerster, l. c.

²⁾ Ibidem.

и тѣмъ, хотя и слабо, но все-таки уменьшаютъ пропасть, которая въ демократической Америкѣ вообще меньше, чѣмъ у насъ, въ Европѣ. Въ этихъ Settlements принимаютъ участіе юристы, впоследствии судьи для малолѣтнихъ; probation officers—также въ большинствѣ случаевъ лица, работавшія въ Settlement; эти люди знаютъ тѣхъ, съ которыми имѣютъ дѣло,—и взрослыхъ и дѣтей; они понимаютъ другъ друга, и этимъ избѣгается положеніе, которое нерѣдко въ Европѣ и которое служитъ огромнымъ препятствіемъ правильному развитію судовъ для малолѣтнихъ. Прибавимъ, что лица, работающія въ Settlements, живутъ сами въ рабочемъ кварталѣ и, слѣдовательно, особенно близко соприкасаются съ населеніемъ. Съ такими миссіями мы встрѣтимся еще главнымъ образомъ въ Англіи. Сюда мы должны еще прибавить, какъ культурно-просвѣтительную силу перваго ранга, ежегодно собирающіяся National conferences of Charity and Correction. Ея собранія, происходящія каждый разъ въ другомъ городѣ, посѣщаются самыми видными американскими учеными и практическими дѣятелями. Преимущественный кругъ ея вопросовъ—благотворительность и социальное благосостояніе въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Къ преніямъ этихъ конгрессовъ, которыя часто касаются преступныхъ и заброшенныхъ дѣтей, прислушивается вся Америка.

National Prison Association, посвященная специально вопросамъ о наказаніи преступниковъ (основана въ 1883), ввела за послѣдніе годы въ кругъ своихъ занятій также воспитаніе малолѣтнихъ преступниковъ.

IV.

Законодательная защита дѣтей.

Американское законодательство давно выработало нормы, имѣющія цѣлью защиту дѣтей и предохраненіе ихъ отъ физическаго и моральнаго упадка. Какъ образецъ, мы приведемъ нѣкоторыя изъ наиболѣе важныхъ постановленій штата Нью-Йоркъ¹⁾.

Тюрьма до 15 лѣтъ грозитъ тому, кто насильственно отнимаетъ дитя у родителей, или лишаетъ его свободы, чтобы зарабатывать имъ деньги.

Право тѣлеснаго наказанія родителей и воспитателей ограничено, чтобы оно не могло превратиться въ истязаніе ребенка.

¹⁾ Baernreither, op. cit., стр. 32—34.

За оставление ребенка полагается тюремное заключение до 7 лѣтъ. Преступление совершает тот, кто пренебрегает своими обязанностями давать ребенку пищу, одежду, кровъ и врачебную помощь. Также запрещено безъ разрѣшенія содержать у себя чужихъ дѣтей до 12 лѣтъ.

Преступление совершает тот, кто наноситъ вредъ здоровью или морали ребенка, кто приводитъ его въ такое положеніе, или заставляетъ заниматься такой профессіей, при которой являются эти опасности. Запрещено оставлять безъ сопровожденія ребенка въ театрахъ, концертахъ, или въ такихъ мѣстахъ, гдѣ продаются спиртные напитки. Давать послѣдніе ребенку, продавать ему ихъ—запрещено. Дѣти до 16 лѣтъ не имѣютъ права курить на улицѣ или въ другомъ общественномъ мѣстѣ. Наказывается тотъ, кто даетъ дѣтямъ деньги подъ залогъ. Дѣтей нельзя употреблять для публичныхъ представленій въ качествѣ акробатовъ, плясунъ и т. д.; также запрещено заставлять дѣтей просить подаянія, собирать тряпки и отбросы. Посѣщеніе дѣтьми мѣстъ, пользующихся дурной славой, не дозволено; особенно строго наказывается распространеніе порнографической литературы черезъ дѣтей или среди нихъ.

Другой областью преступленій противъ ребенка является эксплуатація его въ качествѣ рабочей силы. Въ этомъ отношеніи настоящее положеніе Америки не можетъ быть названо блестящимъ, но работа въ смыслѣ улучшенія и совершенствованія закона уже начата¹⁾. Въ нѣкоторыхъ штатахъ существуютъ законы о дѣтскомъ трудѣ, въ другихъ—они отсутствуютъ. Къ тому же во многихъ изъ южныхъ штатовъ отсутствуютъ законы объ обязательномъ посѣщеніи школы (изъ нежеланія дать образованіе дѣтямъ черной расы), что крайне затрудняетъ надзоръ за дѣтьми и также поощряетъ ихъ эксплуатацію, начиная съ самаго ранняго возраста. Вредъ, наносимый здоровью и моральному развитію дѣтей ихъ работой, сознанъ въ Америкѣ. Въ 1907 г. конгрессъ въ Вашингтонѣ назначилъ сумму въ 150000 дол. для изслѣдованія условій труда дѣтей и женщинъ, а въ 1908 году эта сумма была еще увеличена. Особое общество—National Children's Labour Committee—образованное специально для пропаганды законовъ о защитѣ дѣтскаго труда, съ 1905 г. имѣетъ ежегодные конгрессы; Labour Unions также борются въ этомъ направленіи; имъ очень сильно помогаетъ могущественная организація женскихъ клубовъ (General Federation of Women's Clubs). Не останав-

¹⁾ Schultze, Jugendwohlfahrt, 1909, November.

ливаясь на положеніи дѣлъ въ отдѣльныхъ штатахъ (замѣтимъ, что однимъ изъ самыхъ передовыхъ въ этомъ отношеніи является Луизиана), укажемъ лишь на тѣ цѣли, которыя ставитъ себѣ агитація: 1) изданіе одного закона о защитѣ дѣтскаго труда для всѣхъ 46 штатовъ и 6 территорій Союза; 2) запрещеніе труда для дѣтей до 14 лѣтъ, а если они плохо развиты, то и до 16 лѣтъ; 3) наблюденіе за проведеніемъ закона помощью особыхъ чиновниковъ; 4) введеніе всеобщаго обязательнаго обученія; 5) запрещеніе дѣтямъ до 16 лѣтъ всякой ночной работы, ограниченіе вообще работы до 48 часовъ въ недѣлю. Можно не сомнѣваться въ томъ, что провести этотъ законъ удастся, если принять въ расчетъ энергію и настойчивость американцевъ.

Все изложенное выше лишь въ самой малой степени даетъ представленіе о тѣхъ мѣрахъ, которыя культивируются и государствомъ, и обществомъ въ дѣлѣ леченія заброшенности и преступности дѣтей; но мы считали необходимымъ хотя бы и такъ отрывочно привести эти данныя. Именно они указываютъ, что прекрасные результаты американской системы получены только благодаря тому, что судъ покоится на широкомъ фундаментѣ общественнаго сочувствія и дѣятельной помощи. Почва для судовъ подготавливалась постепенно; надъ созданіемъ отдѣльныхъ его элементовъ работало все общество. Благодаря этому, судъ появился не какъ опытъ, а какъ логическое развитіе, какъ необходимое дополненіе мѣропріятій, оказавшихся на практикѣ полезными.

Линдсей говоритъ: „Судъ этотъ означаетъ лишь разумное примѣненіе старыхъ положеній“.

Законы и проведеніе въ жизнь государственнаго воспитанія заброшенныхъ дѣтей органически слиты въ одно цѣлое съ законами о судахъ для малолѣтнихъ; поэтому, не желая искусственно нарушать этой цѣльности, мы все излагаемъ во второй части.

АНГЛІЯ.

I.

Общественная самодѣятельность.

Такъ же какъ и въ Америкѣ, мы не можемъ въ главѣ объ Англіи дать исчерпывающаго матеріала за совершеннымъ недостаткомъ мѣста. Мы лишь укажемъ вкратцѣ на рядъ организацій и попытокъ, которыя помогутъ намъ уяснить, какъ высоко поставлена въ Англіи помощь малолѣтнимъ во всѣхъ ея видахъ: защита труда, защита отъ эксплуатаціи и жестокости, борьба съ матеріальной нуждой, борьба съ духовной нищетой и т. д. Мы стараемся при этомъ меньше останавливаться на чисто благотворительныхъ учрежденіяхъ и больше на явленіяхъ иного рода, которыя могутъ служить для насъ образцами.

The National Society for the Prevention of Cruelty to Children. Одно изъ громадѣйшихъ обществъ Англіи, которое ставитъ своею цѣлью защиту дѣтей, можетъ служить яркимъ и лучшимъ доказательствомъ того, что одно написаніе закона недостаточно, и активный плюсъ получается лишь тогда, когда общественныя силы берутъ на себя проведеніе закона и одушевляющихъ его идей въ жизнь. Въ исторіи англійскаго дѣтскаго права общество это сыграло очень большую роль—въ созданіи законовъ защиты дѣтей отъ насилія и жестокости; также и при созданіи судовъ для малолѣтнихъ и Children Act'a оно вело себя очень дѣятельно. Кроме того, общество интересно какъ самая большая организація міра въ этой области; наконецъ, его методъ борьбы настолько характеренъ и представляется въ своемъ родѣ единственнымъ, что общество заслуживаетъ, по моему мнѣнію, самаго подробнаго описанія.

National Society не занимается только защитой дѣтей отъ жестокаго съ ними обращенія: терминъ Cruelty болѣе широкъ, и заключаетъ въ себѣ и всѣ другія преступленія противъ дѣтей:

оставленіе ихъ безъ призора, лишеніе необходимыхъ средствъ существованія. Инициаторъ общества Waugh подѣломъ Cruelty понималъ: 1) Violence to limbs (физическая жестокость); 2) Neglect to feed (лишеніе средствъ жизни) и 3) Corruption to morals (нравственная порча). Такимъ образомъ, задачи общества очень широки, и съ теченіемъ времени (оно начало функционировать съ 1884 г.) центръ тяжести его работы перемѣстился. Раньше онъ лежалъ именно въ случаяхъ жестокости родителей по отношенію къ своимъ дѣтямъ, теперь онъ перемѣстился въ сторону случаевъ пренебреженія родителями своими обязанностями воспитанія и содержанія дѣтей. Такъ въ первые 5 лѣтъ дѣятельности общества было 45,9% всѣхъ случаевъ обвиненія въ violence; въ 1907 году—процентъ этотъ равнялся 8,2%. Общество приписываетъ себѣ эту заслугу,—съ одной стороны своей дѣятельности, а съ другой стороны—своей инициативѣ въ проведеніи Prevention of Cruelty to Children Act 1889 г.

Особенное развитіе The National Society¹⁾—и именно съ этого момента начинается его особая роль—получила съ 1895 г., когда оно было обращено въ особую „Corporation“ королевскимъ чартеромъ, и англійская корона приняла его подѣ свое покровительство.

Чартеръ прямо говоритъ о томъ, что общество устроено съ цѣлью „привести въ исполненіе законы о защитѣ нашихъ юныхъ подданныхъ“, и даруетъ ему особыя привилегіи. Цѣли корпораціи, какъ онѣ опредѣляются въ чартерѣ, таковы:

1. Предупреждать общественную и частную несправедливость по отношенію къ дѣтямъ и порчу ихъ нравственности.
2. Приносить въ судъ жалобы для проведенія законовъ о защитѣ дѣтей.
3. Имѣть въ этихъ видахъ особую организацію;
4. Принимать всѣ другія законныя мѣры, необходимыя для достиженія цѣли.

Организація Общества такова: Общее собраніе членовъ въ Лондонѣ бываетъ разъ въ годъ. Оно выбираетъ членовъ въ the Council of the Society, который представляетъ собою главный органъ Общества. Онъ состоитъ изъ президіума Общества, членовъ выбранныхъ Общимъ Собраніемъ и по 2 члена отъ каждаго изъ отдѣловъ (branch) общества. Эти отдѣлы разсѣяны по территоріи всего королевства. Council долженъ собираться не рѣже, чѣмъ разъ въ годъ, и ведетъ наблюденіе за Executive committee, который и является собственно ведущимъ всѣ дѣла Общества. Комитетъ этотъ состоитъ изъ президіума, и членовъ Общества, выбранныхъ совѣтомъ, причемъ непремѣнно должно быть 5 представителей отъ провинціальныхъ отдѣловъ.

¹⁾ Reicher. Die Fürsorge für die verwahrloste Jugend. 1904—1908.

Въ цѣляхъ планомѣрной дѣятельности, вся страна и население раздѣлены на дистрикты, и именно такъ, что въ городахъ на одинъ дистриктъ приходится 100.000 жителей, а внѣ городовъ—80.000. Въ каждомъ дистриктѣ дѣйствуетъ одинъ инспекторъ.

Въ большихъ городахъ, образующихъ нѣсколько дистриктовъ, послѣдніе объединены въ branch (вѣтвь, отдѣлъ общества); внѣ большихъ городовъ каждый дистриктъ въ виду своей разбросанности образуетъ одинъ отдѣлъ. Всѣ отдѣлы съ своимъ совѣтомъ въ Лондонѣ представляютъ единую организацію; при образованіи каждаго отдѣла, онъ посылаетъ въ Лондонъ письменное обязательство подчиненія статуту общества.

Организація отдѣла такова же, что и центральная.

Во главѣ отдѣловъ, какъ президенты, стоятъ всегда выдающіяся лица графства—представители высшей администраціи, члены парламента и т. д. Executive committee каждаго отдѣла долженъ состоять только изъ 7 членовъ и собираться не менѣе раза въ мѣсяцъ. Для собранія служатъ обычно помѣщенія правительственныхъ зданій. Дѣятельными элементами отдѣла являются дамскій комитетъ, секретарь и инспекторъ.

Дамскій комитетъ имѣетъ цѣлью исключительно распространеніе правильныхъ свѣдѣній объ Обществѣ и его цѣляхъ среди населенія, завоеваніе симпатій къ нему и добываніе необходимыхъ средствъ. Чтобы дать представленіе о томъ, какова эта дѣятельность, приведемъ для примѣра одинъ изъ тѣхъ листовъ, которые дамы должны распространять и которые должны висѣть всюду во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ много движенія — полицейскихъ бюро, магазинахъ, почтовыхъ конторахъ, клубахъ, аптекахъ и т. д. Листовъ этотъ таковъ:

Публикѣ дѣлается это сообщеніе въ ожиданіи помощи при борьбѣ съ жестокостью.

The National Society for the Prevention of Cruelty to Children, incorp. by Royal Charter.
Patron — Their Majesties King and Queen.

Что слѣдуетъ дѣлать въ случаѣ, если видишь жестокость по отношенію къ ребенку:

Лица, которые знаютъ о насиліи, плохомъ обращеніи, пренебреженіи или подкидываніи дѣтей, вслѣдствіе чего дѣтямъ причинены ненужныя страданія, или несправедливость, или ихъ здоровье подвержено опасности, могутъ объ этомъ сдѣлать заявленіе: (имя и адресъ секретаря отдѣла).

Всѣ дальнѣйшіе шаги предпринимаются Обществомъ и издержки производятся имъ же.

Имя того, кто сдѣлаетъ сообщеніе, остается въ строгой тайнѣ (за исключеніемъ случаевъ доказаннаго злого умысла).

Секретарь и инспекторъ выбираются исполнительнымъ комитетомъ отдѣла, но утверждаются въ Лондонѣ въ видѣ важности этихъ лицъ для успѣха всего дѣла. Секретарь связуетъ центръ съ комитетомъ отдѣла, наблюдаетъ и направляетъ дѣятельность инспектора, получаетъ всѣ акты и направляетъ въ случаѣ необходимости судебную процедуру. Роль инспектора: онъ долженъ находить случаи насилія надъ дѣтьми, собирать свѣдѣнія, въ случаѣ необходимости вести надзоръ и т. п. Инспекторъ, такимъ образомъ, выполняетъ самую ответственную работу, и отъ удачнаго его выбора зависитъ успѣхъ Общества въ опредѣленномъ дистриктѣ. Инспекторъ получаетъ въ годъ жалованья 225 ф. ст. (2250 рублей); изъ этихъ суммъ 150 ф. ст. долженъ платить отдѣлу, 75 ф. ст. добавляетъ центръ.

Инспекторъ долженъ занести каждую поступившую къ нему жалобу въ особую книгу и собрать объ этомъ случаѣ самыя подробныя справки, которыя заносятся въ нее же. Свѣдѣній постороннимъ лицамъ онъ не долженъ давать никакихъ. О каждомъ случаѣ онъ докладываетъ секретарю, и притомъ непременно письменно.

Далѣе слѣдуютъ мѣры Общества, и въ этой области мы именно и встречаемся съ наиболее интересной частью дѣятельности Общества.

Общій принципъ Общества заключается въ томъ, что наилучшее воспитаніе ребенокъ можетъ получить лишь въ семьѣ и что цѣлью дѣятельности Общества является не судебное преслѣдованіе родителей, а по возможности улучшеніе отношеній въ семьѣ, которыя бы сдѣлали ненужнымъ судъ. Поэтому Общество прибѣгаетъ къ особой мѣрѣ—предупрежденія родителей. Это предупрежденіе состоитъ изъ двухъ частей: одного листа съ текстомъ самого предупрежденія и 4 листовъ, въ которыхъ приведены случаи осужденій родителей за послѣдній годъ.

Гербъ Общества.

Названіе Общества.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Господину

Симъ вы извѣщаетесь, что ваше обращеніе съ вашимъ ребенкомъ (имя) было предметомъ жалобы Обществу, которое предупреждаетъ васъ, чтобы вы не давали повода къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Общество борется съ жестокостью путемъ судебного преслѣдованія, если предупрежденіе не достигнетъ цѣли, но вообще судебное преслѣдованіе предпринимается съ большой неохотой.

Ваше вниманіе обращается на слѣдующія статьи закона... Это предупрежденіе во второй разъ не посылается.

Секретарь посылаетъ предупрежденіе, если факты основательны, и вмѣстѣ съ тѣмъ инспекторъ устанавливаетъ за случаемъ надзоръ. Для того чтобы о повтореніи преступнаго дѣянія инспекторъ былъ сейчасъ же предупрежденъ, выдаются особыя

почтовые карточки въ видѣ открытых писемъ съ надписью Repeated Cruelty Postcards и съ номеромъ, подъ которымъ данный случай занесенъ въ книгу Общества. На такой почтовой открыткѣ нѣтъ ни одного слова, даже подписи; по номеру инспекторъ знаетъ, о какомъ случаѣ идетъ рѣчь. Эти карточки выдаются лицу, принесшему жалобу, служащимъ въ управленіи школъ, попеченія о бѣдныхъ, учителямъ и т. д.

Если случай тяжелый самъ по себѣ или если предостереженіе не имѣло успѣха, и мѣстный комитетъ видитъ необходимость судебного преслѣдованія, то все дѣло должно быть переслано въ центральное бюро, и только оно постановляетъ окончательное рѣшеніе. Если надзоръ постановленъ самимъ судомъ, то инспекторъ посѣщаетъ ребенка первый мѣсяць каждыя двѣ недѣли, а затѣмъ—разъ въ мѣсяць въ теченіе 5 ближайшихъ мѣсяцевъ.

Если родителей судъ присуждаетъ къ тюремному заключенію, то Общество беретъ въ это время на себя заботу о дѣтяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда невозможно оставить ребенка въ его домѣ, Общество беретъ его подъ свое покровительство; но старается избѣгать этого, предпочитая устроить ребенку сносное пребываніе дома. Если все же послѣднее не удастся и ребенокъ долженъ быть удаленъ изъ родительскаго дома, Общество старается исхлопотать у суда приказъ о томъ, чтобы родители уплачивали за содержаніе его, чтобы не освободить ихъ отъ чувства отвѣтственности за него. За правильной уплатой суммъ слѣдитъ тотъ же инспекторъ.

Съ 1884 до 1909 года Общество имѣло дѣло съ 1½ миллионами дѣтей. Больше подробной статистикой обладаемъ мы до 1907 года. До этого года Общество вступило въ 446.454 случаяхъ, касавшихся 1.194.333 дѣтей. Чтобы указать, какое вліяніе имѣютъ предупрежденія Общества, мы приведемъ такія цифры:

Изъ 446.454 случаевъ до 1907 года получили хорошій исходъ благодаря предупрежденію 340.158 случаевъ, т.-е. почти 79%. Большое вліяніе, повидимому, оказали время и хорошее знакомство населенія съ Обществомъ. Въ первые пять лѣтъ своего существованія (1884—1889) Общество всего имѣло 1521 случай; изъ нихъ предупрежденіемъ окончилось дѣло въ 967 случаяхъ, т.-е. 62,6%.

Дальнѣйшіе годы даютъ такую таблицу:

Года.	Число случаевъ.	% случаевъ, оконченныхъ предупрежденіемъ.
1884—1889	1521	62,6%
1899—1900	36.000	80,5%
1904—1905	38.036	79%
1906—1907	40.433	83,9%

Мы можемъ отмѣтить изъ этой таблицы неуклонный ростъ дѣятельности Общества и огромный возрастающій успѣхъ его системы, которая заслуживаетъ поэтому особаго вниманія.

Въ 1889 году Общество имѣло 9 инспекторовъ; въ 1895 г.—52 инспектора; въ 1899—159; въ 1900—200 инспекторовъ; въ 1909—250 инспекторовъ. Одновременно съ этимъ возрастаніемъ числа инспекторовъ обнаруживается крайне интересный фактъ, который подтверждаетъ высказанный нами выше взглядъ. Случаи жестокаго обращенія родителей обнаруживались только въ тѣхъ областяхъ, гдѣ работали инспектора Общества; въ 1889 году суды наказывали за преступленія по Prevention of Cruelty to Children Act въ тѣхъ 9 дистриктахъ, гдѣ были инспектора: въ остальной части Англии законъ de facto почти не примѣнялся. Въ 1895 г. только въ 52 дистриктахъ примѣнялся этотъ законъ, въ другихъ нѣтъ. Внутри cadaго дистрикта отношеніе случаевъ жестокаго обращенія равно 4:1 въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ инспекторъ живетъ постоянно, въ сравненіи съ тѣми мѣстностями, гдѣ онъ только временно появляется. Если въ дистриктѣ вмѣсто одного появляется два инспектора, то число обнаруженныхъ случаевъ нарушенія закона удваивается. Въ городѣ, гдѣ вмѣсто одного появляются трое инспекторовъ, утраивается число случаевъ. Если почему-либо дистриктъ лишается инспектора, то число случаевъ жестокости быстро падаетъ.

На основаніи опыта Общество нашло, что на каждыя 100.000 городского населенія и на 80.000 сельскаго приходится отъ 150 до 120 случаевъ, гдѣ Общество должно вмѣшаться; они касаются 350—400 дѣтей.

Изъ отчетовъ о дѣятельности Общества мы находимъ нужнымъ указать еще слѣдующія цифры:

Общество въ 5 первыхъ лѣтъ своей дѣятельности возбудило преслѣдованіе въ 16,2% случаевъ, въ 1907 г.—въ 5,5%; отняло дѣтей у ихъ родителей—13,1%, въ 1907—только въ 6,9%. Больше умѣлое и выработанное веденіе слѣдствія инспекторовъ привело къ тому, что въ дѣлахъ, которыя Общество доводитъ до суда, число оправданій становится все рѣже:

Въ 1884—1889 оно равнялось	21%
” 1891 ”	7%
” 1900 ”	3%
” 1907 ”	2,1%

Между прочимъ, Общество подготавливаетъ своихъ инспекторовъ такъ, что желающіе посвятить себя этой дѣятельности долго работаютъ въ Лондонѣ практически подъ руководствомъ старыхъ инспекторовъ раньше, чѣмъ получать отъ вѣтственное мѣсто въ провинціи.

Очень интересна таблица, которая указываетъ въ какихъ именно случаяхъ выступаетъ Общество. Рубрики его таковы: 1) пренебреженіе дѣтьми и лишеніе ихъ пищи; 2) смертельныя поврежденія; 3) оставленіе дѣтей; 4) подкидываніе дѣтей; 5) жестокое съ ними обращеніе и истязанія; 6) наученіе къ нищенству; 7) порча нравовъ; 8) другія несправедливости по отношенію къ дѣтямъ. Очень

интересно отношеніе группъ 1 и 7 другъ къ другу (эти группы вообще по численности самыя большія).

Годы.	Общее число случаевъ.	Группа VII (въ %).	Группа I (въ %).
1884—1889	1521	34 ⁰ / ₀	45,9 ⁰ / ₀
1907	40.433	87 ⁰ / ₀	8,2 ⁰ / ₀
1884—1907	443.454	80,5 ⁰ / ₀	12,7 ⁰ / ₀

Въ 1884—1889 г.г. расходы Общества были равны 9061 £, въ 1907 г.—67.640 £; въ 1908 г.—71.195 £.¹⁾

Общества призрѣнія дѣтей.

Коротко должны мы отмѣтить цѣлый рядъ другихъ организацій, преслѣдующихъ цѣли помощи дѣтямъ и поддержки ихъ въ дѣлѣ воспитанія.

Огромна роль учрежденій, вызванныхъ къ жизни извѣстнымъ филантропомъ Dr. Barnardos.²⁾ Онъ основалъ Homes—пріюты для заброшенныхъ и нуждающихся дѣтей. Въ нихъ не только принимаются дѣти, которыя туда приходятъ, но особыя служащія—Homes officers—занимаются разыскиваніемъ такихъ дѣтей въ самыхъ бѣдныхъ кварталахъ.

Девизъ Dr. Barnardos былъ—No destitute child ever refused admission. За 42 года существованія этого общества въ немъ перебывало 67000 дѣтей; въ 1909 году въ Homes было 8000 дѣтей, около двухъ десятковъ тысячъ дѣтей получаютъ пищу, обученіе и временный ночлежъ. 20870 дѣтей за это время было отправлено въ англійскія колоніи, гдѣ имъ помогали устроиться. Бюджетъ Общества въ 1907 году равнялся 229.000 £.

Въ сравнительно недавнее время появилось Society for providing Homes for Waifs and Strays³⁾, вызванное къ жизни государственной церковью Англій. Она принимаетъ подъ свое попеченіе сиротъ и безпріютныхъ дѣтей; имѣетъ сейчасъ въ странѣ до 100 пріютовъ.

The Ministering Children's⁴⁾ League основана на той мысли, что дѣти имущихъ классовъ должны быть воспитаны въ альтруизмъ и дѣятельности на пользу другихъ. Не вдаваясь въ разборъ самой основы этой Лиги, отмѣтимъ, что она имѣетъ 7 пріютовъ около Лондона и въ другихъ мѣстахъ. Интересно отмѣтить, что въ колоніяхъ имѣются отдѣленія этой Лиги.

Всѣ знающіе жизнь Англій указываютъ, что нельзя не считаться съ очень большою ролью Salvation Army. Не занимаясь спе-

1) Эта цифра взята изъ Barrett Jugendwohlfahrt 1909, Juni.
2) Barrett, Jugend wohlfahrt, 1909, Juni.
3) Ibid.
4) Ibid.

циально дѣтьми, она и ихъ втягиваетъ въ кругъ своей дѣятельности, при чемъ въ своей социальной работѣ она, быть можетъ, достигаетъ наиболѣе низкихъ слоевъ населенія. Между прочимъ, Армія имѣетъ особое отдѣленіе для поддержки выпускаемыхъ на свободу заключенныхъ.

Childrens Aid Society,¹⁾ также Reformatory and Refuge Union; эта лондонская организація имѣетъ двѣ цѣли. Во первыхъ, она представляетъ собою организацію, которая объединяетъ учрежденія, имѣющія задачей пріютить и воспитать безпрізорныхъ и заброшенныхъ дѣтей. Эти учрежденія въ Union имѣютъ какъ бы представителя своихъ общихъ интересовъ; вступленіе въ союзъ не обусловлено какимъ-либ о денежнымъ взносомъ.

Каждый годъ происходятъ общія собранія Union, каждые 3 года она собираетъ на конференцію руководителей учреждений для обмѣна мнѣній и даннаго опыта каждаго. Имѣется центральное бюро, гдѣ находятся свѣдѣнія о всѣхъ учрежденияхъ, входящихъ въ составъ Union, числѣ свободныхъ мѣстъ въ нихъ и т. д. Въ 1902 году въ Union были объединены 977 учреждений, а именно:

Reformatory Schools	38
Industrial Schools	123
Day Industrial Schools	19
Voluntary Industrial Homes	352
Homes for working Boys	18
Shoeblack Societies	7
Magdalen Institutiones	249
Въ Шотландіи и Ирландіи	171

Эти 977 учреждений имѣли помѣщеніе для 78.958 дѣтей.

Другая сторона дѣятельности, благодаря которой общество получило названіе Childrens Aid Society, выражается въ практической дѣятельности, распространяющейся на столицу. Общество содержитъ служащихъ, носящихъ названіе Rescue Officers; они обязаны на улицахъ и площадяхъ города замѣчать мальчиковъ, которые ходятъ безъ дѣла, блуждаютъ по городу и т. п. Они должны разузнавать условія ихъ жизни, и затѣмъ общество или уговариваетъ родителей отдать ихъ въ какое-нибудь заведеніе для воспитанія или, если родители противятся или родители вообще нѣтъ, дѣтей представляютъ въ судъ и отсылаютъ въ Industrial Schools. Общество само не имѣетъ никакихъ пріютовъ.

Учрежденія просвѣтительнаго типа.

Нельзя обойти молчаніемъ тѣхъ многочисленныхъ организацій, которыми въ Англій стараются дѣйствовать воспитывающе

1) Reicher, Die Fürsorge etc.

на молодежь. Организации того типа, которые мы описывали выше, берут на себя и содержание и воспитание ребенка; есть огромные массы молодежи, которые не входят в круг работы этих организаций, и на помощь выступают другие, построенные в общем по типу американских. Это свободные соединения, действующие исключительно помощью нравственного авторитета, старающиеся воспитать при содействии клубов, лекций, чтений, бесед, устройства игр и т. д. Цѣлью книги можно было бы заполнить описанием этой стороны деятельности английской интеллигенции на пользу своего народа; мы можем только вкратцѣ указать на главные черты.

Такъ, цѣль *Ragged Schools Union*¹⁾ (школы для дѣтей нищихъ) есть—to improve Child life in the great Cities (улучшить жизнь ребенка в больших городах). Этот Union содержит школы, Educational night schools, Industrial classes, Boys Brigades и т. д. Union действует в самых бѣдныхъ кварталахъ Лондона, онъ собираетъ по вечерамъ и в воскресенье (время, когда дѣти рабочаго квартала свободны) в своихъ помѣщеніяхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, стараясь немного скрасить ихъ жизнь, вдохнуть имъ новыя здоровыя впечатлѣнія и тѣмъ поднять нѣсколько ихъ духовный уровень.

Остановимся для примѣра подробнѣй на другой организации *Oxford Medical Mission*²⁾, действующей в тѣхъ же рабочихъ кварталахъ. Эта организация напоминаетъ намъ *Settlements* американскихъ кварталовъ.

Студенты-медики Оксфордскаго Университета образовали *medical dispensary* в одномъ изъ предмѣстій, и благодаря этому вошли в связь съ его населеніемъ. Опытъ этотъ указалъ имъ глубину духовнаго сна квартала. Такъ (надо замѣтить, что в Англии существуетъ обязательное обученіе) были мальчики, ничего не слышавшіе о загробной жизни; на вопросъ: кто былъ Иисусъ Христосъ, одинъ изъ мальчиковъ отвѣчалъ, что когда-то былъ такой король в Лондонѣ. Другому былъ заданъ такой вопросъ: ходитъ ли онъ и его семья по воскресеньямъ в церковь? Онъ отвѣтилъ: „да, мать, она—католичка“.—„А отецъ вашъ—тоже католикъ?“ Мальчикъ задумался и далъ колеблющійся отвѣтъ: „нѣтъ, отецъ принадлежитъ къ клубу циклистовъ“.

Mission устроила клубы. В эти клубы можетъ являться всякій; ставятся два условія: мальчикъ долженъ сдѣлать членскій

¹⁾ Reicher, Kinderschutz u. Kinderfürsorge in der alten u. neuen Welt 1911.

²⁾ Составлено на основаніи отчетовъ *Mission* 1909 и 1910 г.г.

взносъ—очень незначительный—и обязаться посѣщать службу в воскресенье. Мальчики обыкновенно приходятъ группами, стыдятся приходить по одному. Сначала они крайне стѣсняются, но потомъ, къ концу недѣли, уже быстро осваиваются со всѣмъ.

В клубѣ они играютъ на биллиардѣ; далѣе къ ихъ услугамъ пашки, шахматы, домино и другія игры. Разрѣшается заниматься боксомъ и борьбой; дается чай. В сосѣдней съ этой комнатою—библиотека, но ею мальчики не особенно увлекаются. В играхъ они состязаются съ командами другихъ *Missions*, и ихъ это страшно интересуетъ. Ругань, которая в ходу у нихъ, не запрещена; но ее рѣдко слышно, такъ какъ они чувствуютъ, что в клубѣ она не у мѣста. По воскресеньямъ—общія молитвы. Изъ своей среды они выбираютъ *boy-officers*, которымъ и подчиняются, такъ что дисциплина поддерживается очень легко. Передъ воскресной службой обычно выступаетъ одинъ изъ *boy-officers* и произноситъ небольшую рѣчь. Эта рѣчь одного изъ ихъ среды производитъ всегда большое впечатлѣніе.

Организованы вечерніе классы: опытъ показалъ, что оканчивающіе в 14 лѣтъ школу настолько забываютъ вскорѣ все, что в 16 лѣтъ многіе читаютъ лишь по складамъ. Съ тѣми, которые посѣщаютъ школу и отстаютъ, занимается платный учитель. Устраиваются лекціи съ фонаремъ, и послѣ нихъ—дебаты. Для тѣхъ, кто выше средняго уровня, организованы частныя уроки; ихъ даютъ руководители, посвящая каждый этому часъ в недѣлю. За годъ такихъ часовъ бываетъ около 300.

Устроены *clubs athletics* для игры в футболъ, крикетъ, т. н. *tunning-clubs* (клубы для бѣга); мальчики очень любятъ эти клубы. Кромѣ физическаго оздоровленія, эти игры партіями вырабатываютъ „self-discipline, self-governement“; они развиваютъ волю, чувство товарищества, способность къ быстрой рѣшимости и т. д.

Клубы оказываютъ большое вліяніе на мальчиковъ, хотя большинство ихъ остается в нихъ недолго. Уже съ самаго начала вступленія в клубъ, говорятъ его руководители, „они одѣваются тщательнѣй, лучше повязываютъ свои галстуки, моютъ шею и руки на одинъ палецъ ниже“.

Boys-Scouts¹⁾.

Другой примѣръ организаций, цѣль которыхъ—воспитывать молодежь в социальныхъ чувствахъ—могутъ дать такъ назыв. *Boys-Scouts*. Принципы англійскаго воспитанія ярко отразились в

¹⁾ Plass. Jugendwohlfahrt, 1909, Juli.

этой своеобразной организации молодежи. Scout значит по-английски искатель слѣдовъ—слѣдопытъ; организация вызвана къ жизни английскимъ генераломъ Baden Powell, который служилъ очень долго въ колоніяхъ и во время бурской войны защищалъ Мэфкингъ. Здѣсь онъ сдѣлалъ очень много наблюденій надъ дѣтьми внѣшкольнаго возраста, и результаты своего опыта вложилъ въ организацию. Его агитация дала прекрасные результаты. Уже въ первый годъ было имъ организовано около 40.000 дѣтей внѣшкольнаго возраста, и движеніе это еще только въ началѣ своего развитія.

Каждый Scout долженъ быть воспитанъ, „къ простому образу жизни, умѣренности въ потребностяхъ, строгому самообладанію, къ готовности жертвовать собой и оказывать другимъ услуги, къ физической выносливости, рыцарскому отношенію къ другимъ и любви къ отечеству“.

Особенная цѣнность въ каждомъ Scout придается острой наблюдательности и быстрой ориентировкѣ въ практической жизни. Такъ, ихъ учатъ слѣдующему: на столъ ставятъ двадцать и больше разныхъ предметовъ, закрываютъ, затѣмъ на минуту снимаютъ покрывку и снова закрываютъ. Boys-Scouts должны описать все, что они видѣли въ эту минуту. Scout долженъ хорошо знать мѣсто, гдѣ онъ живетъ; онъ учится опредѣлять слѣды людей и животныхъ; онъ долженъ быть знакомъ съ деревьями, растеніями звѣздами, находить дорогу помощью компаса и карты, опредѣлять разстоянія; онъ научается наблюдать жизнь животныхъ на свободѣ, при чемъ ему строго запрещено мучить животныхъ и убивать ихъ безъ нужды. Scouts сами строятъ себѣ хижины, должны умѣть готовить простыя вещи, варить себѣ пищу и печь хлѣбъ. Они должны производить разныя упражненія какъ за городомъ, такъ и въ городѣ. Чтобы удовлетворить дѣтской любви къ исключительному, они имѣютъ свои военные танцы и поютъ пѣсни вокругъ огня на подобіе дикихъ. Ихъ научаютъ подавать первую помощь въ несчастныхъ случаяхъ, накладывать повязку, какъ поступать при пожарѣ, при паникахъ, какъ остановить понесшую лошадь и т. д.

Но это только часть ихъ воспитанія. Boy-Scout не долженъ пропустить ни одного дня, чтобы не сдѣлать добраго дѣла: онъ долженъ помогать старикамъ и дѣтямъ переходить оживленныя мѣста, въ трамваѣ уступать мѣсто старшимъ, защищать животныхъ отъ мученій и т. д. У нихъ есть свои заповѣди:

Будь надеженъ и правдивъ!

Будь вѣренъ королю!

Будь готовъ помогать другимъ!

Будь дружелюбенъ къ низшимъ!

Будь вѣжливъ, особенно съ женщинами, дѣтьми, старыми и больными людьми!

Будь другомъ и защитникомъ животныхъ!

Подчиняйся безпрекословно твоему начальнику!

Береги деньги!

Сохраняй всегда веселое настроеніе духа!

Вступая въ Scouts, мальчикъ произноситъ слѣдующее обѣщаніе:

„Я обѣщаю во имя моей чести:

Я желаю выполнять свою обязанность къ Богу и королю.

Я желаю по мѣрѣ моихъ силъ помогать другимъ.

Я знаю законъ Scouts и желаю ему повиноваться“.

Scouts обѣщаютъ, кромѣ того, не курить и не употреблять алкоголя.

Организация Scouts такова:

Каждая группа, ячейка, т. е. patrol состоитъ всего изъ 6—8 членовъ; во главѣ — Patrol-leader, обычно это самый старшій по службѣ мальчикъ. Кромѣ этого, каждый мальчикъ можетъ собрать такой patrol и вступить съ нимъ въ ряды Scouts; во главѣ трехъ или болѣе patrols стоитъ Scout-master, и они составляютъ его troop (отрядъ). Надъ всѣми отрядами существуетъ одинъ Chief-Scout. Всѣ Scouts дѣлятся на три разряда: tender-foot и 2 класса. Tender-foot—это тѣ, кто только что вступилъ въ Scouts; во второй классъ они попадаютъ послѣ экзамена, въ который входятъ такія вещи, какъ знаніе законовъ Scouts, ихъ знаковъ отличій, умѣнье найти слѣдъ лошади на разстояніи ходьбы въ 15 минутъ, умѣнье точнаго описанія оконной выставки магазина послѣ минутнаго осмотра ея и т. д.

Для перехода изъ 2-го класса въ 1-ый нуженъ тоже экзаменъ; кромѣ другихъ знаній, онъ долженъ умѣть писать и читать, имѣть небольшой „фондъ“ въ сберегательной кассѣ и завербовать въ Scouts хотя бы одного новаго члена.

Boy-Scouts имѣютъ форму, каждый имѣетъ мѣшокъ за спиной, скатанный плащъ, свистокъ, палку и поясъ. Каждая patrol имѣетъ свой флажокъ. Упраженія свои они производятъ послѣ обѣда въ субботу и въ воскресенье. Также предпринимаются болѣе отдаленныя прогулки; сообща посѣщаются музеи, сады, театры, концерты.

Изъ всего этого ясно, что въ Англии мы имѣемъ дѣло съ тѣми же принципами воспитанія, что и въ Америкѣ. Развитіе воли, а не только мысли, общее гармоничное воспитаніе души и тѣла, положенныя въ основу воспитанія въ школахъ,—примѣняются и къ другому элементу, дѣтямъ бѣдняковъ, рабочихъ, дѣтямъ улицы. Уже одно то, что эти организации отвлекаютъ ихъ отъ низкихъ развлеченій и дурныхъ знакомствъ, заслуживаетъ

полнаго одобренія; но онѣ приносятъ и положительную пользу, такъ какъ вносятъ совершенно новые элементы въ души этихъ малолѣтнихъ обитателей большихъ городовъ. Мы могли бы назвать такую дѣятельность — настоящей профилактикой преступности среди молодежи.

II.

Законодательная охрана дѣтей.

Законодательство о бѣдныхъ.

Общественная самодѣятельность, представленная нами выше скорѣе въ видѣ намековъ, получаетъ свое дополненіе въ дѣятельности органовъ самоуправления. Послѣднія по закону Poor Law Act обязаны также заботиться и о бѣдныхъ дѣтяхъ. Случаи, въ которыхъ совѣтъ о бѣдныхъ обязанъ это сдѣлать:

1. Если дѣти оставлены родителями;
2. Если родители вслѣдствіе духовнаго убожества или нравственныхъ пороковъ неспособны воспитывать дѣтей;
3. Если родители присуждены къ тюремному заключенію;
4. Если родители присуждены къ тюрьмѣ за проступки противъ своихъ дѣтей;
5. Если родителей нѣтъ въ живыхъ.

Мы не будемъ касаться вопроса о тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ дѣлаютъ совѣты о бѣдныхъ употребленіе изъ своего права, также недостатковъ этого воспитанія и его отношенія къ общимъ законамъ о дѣтяхъ; но, несомнѣнно, большое число дѣтей находится у нихъ на рукахъ, и во многихъ мѣстахъ дѣло воспитанія этихъ дѣтей поставлено превосходно.

Такъ, въ Лондонѣ имѣется особая наблюдательная станція, куда передаются дѣти по Poor Law Act и остаются нѣкоторое время, чтобы затѣмъ, сообразно ихъ индивидуальности, быть размѣщенными такъ или иначе. Прекрасно устроено воспитательное заведеніе, принадлежащее тому же совѣту о бѣдныхъ — Banstead (Cottage-System).

Законодательная охрана дѣтскаго труда.

Работа дѣтей въ Англіи находится приблизительно въ томъ же положеніи, что и въ Америкѣ ¹⁾.

¹⁾ Barrett, Jugendwohlfahrt, 1909, Juni.

Существуетъ рядъ ограниченій для нихъ въ горномъ и фабрично-заводскомъ производствѣ: такъ, въ копяхъ они имѣютъ право работать лишь съ 13 лѣтъ, на фабрикахъ — съ 12; до 16 лѣтъ они находятся подъ особой охраной закона. Однако и здѣсь они часто работаютъ какъ half-timers, то-есть какъ работающіе лишь половину времени, такъ какъ они обязаны посѣщать школу (въ виду закона объ обязательности обученія до 14 лѣтъ); что касается работъ дома, работъ въ отрасляхъ земледѣльческаго труда, уличной торговли и т. д. — законныхъ ограниченій почти не существуетъ.

Въ результатѣ, работаетъ около $\frac{1}{2}$ милліона дѣтей въ школьномъ возрастѣ, что вызываетъ конечно сильное движеніе въ пользу ограниченія этого несомнѣнно вреднаго для народной жизни явленія.

Пока ограниченія не велики, и главное не повсемѣстны, а издаются отдѣльными органами самоуправления. Такъ, уличная торговля въ Бирмингамѣ запрещена дѣтямъ до 11 лѣтъ; дѣти отъ 11 до 16 лѣтъ имѣютъ право торговать, только имѣя особое разрѣшеніе полиціи, притомъ только до 9 часовъ вечера, не въ воскресенье и не въ гостинницахъ и ресторанахъ.

Вопросы объ охранѣ дѣтей отъ жестокаго обращенія и о государственномъ воспитаніи входятъ цѣликомъ въ Children Act, который мы рѣшили не разбивать, и рассмотримъ во II части.

ГЕРМАНИЯ.

Предлагая вниманію читателя описаніе мѣръ предупрежденія дѣтской преступности въ Германіи, я должна сдѣлать нѣкоторыя вступительныя замѣчанія. Окидывая взглядомъ въ общемъ постановку этого вопроса въ Германіи, мы не можемъ не сказать, что Германію въ этомъ отношеніи можно безусловно поставить во главѣ континентальныхъ европейскихъ странъ. Громадная социальная работа, которую совершаетъ Германія во всѣхъ областяхъ, кладетъ свой отпечатокъ и на данную. Ея идеи уже оказываютъ свое вліяніе на другія страны: мы увидимъ, какъ непосредственно и ярко, напр., отразилось оно на Австріи. Вопросъ о борьбѣ съ дѣтской преступностью поставленъ въ Германіи широко и съ теоретической и съ практической стороны. Основная идея, проникающая дѣятельность общества и правительства въ этомъ отношеніи, заключается въ сознаніи, что борьба съ преступностью дѣтей есть не столько борьба съ самими преступниками, съ ихъ дурными склонностями и злой волей, сколько борьба съ зачатками преступности. Профилактика дѣтскихъ преступленій—написано на знамени движенія. Литература социальная и юридическая занимается теоретической разработкой вопроса, и очень многія изъ поставленныхъ задачъ близятся къ своему осуществленію. Борьба за хорошія книги для юношества, борьба со всѣми дурными вліяніями и отрицательными сторонами жизни большого города, улучшение надзора за тѣми, кто лишенъ семьи, помощь ребенку въ трудные моменты его жизни—считаются лучшими способами борьбы съ преступленіями, чѣмъ усовершенствованіе уголовныхъ кодексовъ.

Самое сильное впечатлѣніе при наблюденіи описываемой мною стороны этой жизни Германіи неустанная и живая, плодотворная работа во всѣхъ областяхъ этого крупнаго социального вопроса, работа, подобную которой трудно найти въ другой континентальной странѣ. Чтобы показать ея внѣшнія проявленія

въ общихъ чертахъ, я укажу, напр., на то, что только въ 1910 году состоялись такіе съѣзды и конгрессы, посвященные интересующему насъ вопросу:

- 1) Fürsorgekongress der deutschen evangelischen Rettungshausverbände und Erziehungsvereine.
- 2) Allgemeiner Fürsorgeerziehungs Tag.
- 3) Erörterungsabend d. Deutsch. Zentrale für Jugendfürsorge „Probleme der Fürsorgeerziehung“.

4) Fünfte Tagung der Deutschen Berufsvormünder.

5) Zweiter Jugendgerichtstag и т. д. Кроме того, эти вопросы дебатировались на конгрессѣ учителей всей Германіи, на конгрессѣ католиковъ Германіи и т. п. Уже этотъ перечень даетъ представленіе объ огромной скрывающейся за всѣмъ этимъ работѣ.

I.

Общественная самодѣятельность.

Очень развитая благотворительность Германіи отдаетъ большую часть своихъ силъ попеченію и заботамъ о малолѣтнихъ. Въ краткихъ чертахъ я хочу познакомить съ ней, описавъ лишь наиболѣе характерныя въ ней явленія.

Прежде всего надо отмѣтить широкое развитіе церковной благотворительности евангелической церкви, которая въ видѣ т. н. *Innere Mission*¹⁾ простирается на всѣ области. Вообще конфессиональный оттѣнокъ выраженъ ярко даже и во многихъ учрежденіяхъ, собственно не принадлежащихъ *Innere Mission*, хотя бы въ томъ, что во главѣ большинства исправительныхъ и воспитательныхъ заведеній стоятъ пасторы.

Innere Mission имѣетъ *Kinderhorte*, *Rettungshäuser*, *Erziehungsanstalten*, разныя общества для содержанія этихъ учреждений и т. д. Одно изъ интересныхъ ея образованій есть *Bahnhofmission*, цѣль которой, дѣйствуя на вокзалахъ, предупреждать опасности, возникающія съ прибытіемъ молодыхъ людей въ чужое мѣсто и особенно въ большіе города. Царящей часто въ учрежденіяхъ *Innere Mission* церковный духъ не ставитъ ее на высоту современныхъ требованій, но она тѣмъ не менѣе есть крупный факторъ, о которомъ умолчать совершенно нельзя.

Въ средѣ нецерковной благотворительности наблюдается большое стремленіе къ организаци и централизованію силъ. Поэтому

¹⁾ Troschke. Handbuch der freien evangelischen Liebestätigkeit 1908.

мы въ большихъ городахъ встрѣчаемъ общества, имѣющія цѣлью объединеніе (Berlin, Dresden, Frankfurt a M., Breslau, Hamburg и т. д.); точно также создаются особые общества для подобныхъ же цѣлей, распространяющія свои дѣйствія на цѣлыя округа (большою частью носятъ названіе Ausschus или Verband). Наконецъ есть идея создать союзъ обществъ (Bund der deutschen Jugendvereine).

Deutsche Zentrale für Jugendfürsorge¹⁾.

Одной изъ важныхъ берлинскихъ организацій представляется Deutsche Zentrale für Jugendfürsorge; она образовалась въ 1907 году изъ слиянія двухъ обществъ и получила по многимъ причинамъ большое значеніе въ исторіи движенія. Ея дѣятельность крайне разносторонняя:

1. Она старается служить посредствующимъ звеномъ между административными и благотворительными органами, помогаетъ опекунамъ судамъ во всѣхъ случаяхъ, когда это необходимо. Такихъ случаевъ у Zentrale было въ 1907 году 709, въ 1908—814, въ 1909—884. Сюда входятъ случаи помощи по всевозможнымъ поводамъ: пьянство родителей, жестокое обращеніе съ дѣтьми, недостатокъ надзора, бродяжничество дѣтей и т. п. Помощь Zentrale заключается въ защитѣ правъ ребенка, отысканіи работы, предложении суду о назначеніи FE²⁾ и т. д.

2. Въ 1908 году она образовала Jugendgerichtshilfe для помощи суду для малолѣтнихъ въ Берлинѣ. Эта организація будетъ нами описана ниже въ главѣ о Jugendgerichtshilfe.

3. Въ 1909 году она устроила Fürsorgestelle при Polizei Präsidium въ Берлинѣ. (См. ниже).

4. Для разъясненія многихъ вопросовъ и проблемъ были проведены особые засѣданія съ участіемъ многихъ видныхъ представителей движенія, на которыхъ обсуждались вопросы права по отношенію къ малолѣтнимъ, воспитанія ихъ и т. д. Наконецъ, ею были устроены два съѣзда, прошедшіе съ огромнымъ успѣхомъ и посвященные исключительно вопросамъ о судѣ для малолѣтнихъ: первый Jugendgerichtstag въ 1909 г. въ Charlottenburg и въ 1910 г. второй въ Мюнхенѣ.

5) Zentrale выработала петицію по вопросу о защитѣ дѣтей. Подъ влияніемъ ея петиціи былъ измененъ очень важный параграфъ, касающійся защиты дѣтей въ проектѣ уголовного уложенія.

¹⁾ Отчеты о ея дѣятельности 1908, 1909, 1910 г.

²⁾ Fürsorgeerziehung.

6) Она содержитъ т. н. Auskunftstelle—информаціонное бюро; оно посвящено составленію библиотеки по всѣмъ вопросамъ попеченія о малолѣтнихъ и даетъ свѣдѣнія по этимъ же вопросамъ.

Всѣ эти данныя говорятъ сами за себя, обрисовывая роль Zentrale какъ связующаго, организующаго и ведущаго впередъ члена не только берлинскихъ, но и германскихъ обществъ вообще.

Verein zum Schutze der Kinder vor Ausnutzung und Misshandlung¹⁾

(основанъ въ 1899 г.).

Это общество, имѣющее цѣлью защиту дѣтей отъ эксплуатаціи и жестокаго обращенія, основано было въ 1899 г., и вызвало рядъ подобныхъ же обществъ въ Hamburg, Altona, Leipzig, Bromberg, Dresden, München и т. д. Работа общества заключается въ томъ, что оно получаетъ свѣдѣнія о случаяхъ жестокаго обращенія съ дѣтьми, предпринимаетъ изслѣдованіе ихъ и приноситъ необходимую помощь.

Для полученія свѣдѣній въ Берлинѣ устроено до 200 Meldestellen, которыми завѣдуютъ большою частью учителя и учительницы. Въ эти пункты свѣдѣнія даетъ публика; далѣе, свѣдѣнія идутъ изъ полиціи и изъ разныхъ обществъ. За извѣщеніемъ слѣдуетъ Recherche, т. е. разслѣдованіе случая. Помощь заключается или въ томъ, что 1) общество слѣдитъ за дѣтьми въ ихъ семьѣ; 2) помѣщаетъ ребенка въ Pflege въ чужую семью; 3) помѣщаетъ его въ своемъ воспитательномъ домѣ (Zehlendorf), гдѣ есть мѣсто на 107 дѣтей и который прекрасно устроенъ и поставленъ; 4) передаетъ въ городской Waisenhaus, и наконецъ 5) другимъ организаціямъ.

Число дѣтей, которыми занималось общество, возросло съ 32 въ 1899 году до 1106 въ 1909 году. Въ концѣ 1909 г. общество содержало 233 дѣтей: 105 въ своемъ Erziehungsheim, 98—въ чужихъ заведеніяхъ и 30—въ семьяхъ. Расходы общества равны были 28.979 м., и 59.586 стоило содержаніе заведенія въ Zehlendorf. Во главѣ общества стоитъ женщина.

Учительскія организаціи.

Среди учителей и учительскихъ организацій идетъ въ связи съ общимъ движеніемъ то же стремленіе къ болѣе живому участию въ дѣтской жизни. На цѣломъ рядѣ конференцій и съѣздовъ учительскихъ обществъ принимаются резолюціи въ этомъ смыслѣ, и за ними слѣдуетъ образованіе новыхъ обществъ, имѣющихъ тѣ же цѣли—заботу о малолѣтнихъ; цѣльный рядъ собраній

¹⁾ Отчетъ Общества за 1909 г. п Marie Sprengel. Der Verein zum Schutz der Kinder etc. Seine Arbeit u. seine Ziele 1910.

учителей высказался въ этомъ смыслѣ—достаточно упомянуть провинціальныя собранія Brandenburg, Schleswig-Holstein, Hannover, Hessen, Posen, Sachsen, Berlin, Bayern и т. д. Наконецъ, собраніе всѣхъ учителей Германіи (представитель 118.000 организованныхъ учителей) выразило пожеланіе, чтобы при каждой школѣ была образована Fürsorgekommission или Fürsorgeausschuss, имѣющая цѣлью какъ самостоятельную работу, такъ и помощь другимъ организаціямъ.

Внѣшкольное время дѣтей представляетъ для нихъ источникъ опасностей, если дурны условія среды, въ которой они живутъ. Чтобы ослабить нѣсколько этотъ вредъ, создаются особые Knaben- und Mädchenhorte. Въ нихъ дѣти проводятъ свое послѣшкольное время въ играхъ, въ чтеніи, въ другихъ занятіяхъ. Главнымъ образомъ, принимаются дѣти, родители которыхъ должны работать внѣ дома и которыя потому остаются дома безъ всякаго призора.

По выходѣ изъ школы, съ 14 лѣтъ, снова малолѣтній оказывается въ особенно опасномъ положеніи. Сталкиваясь съ новой жизнью, вынужденный вступать въ ученіе, онъ подвергается многимъ вреднымъ влияніямъ. Какъ разъ въ это время складываются основныя черты характера и моральной личности. Защита дѣтей въ это время настолько важна и существенна, что прусское министерство культовъ 18. I. 1911 года обратилось съ особымъ циркуляромъ, изъ котораго мы заимствуемъ наиболѣе характерныя мѣста, не безъ основанія полагая, что такой документъ особенно интересенъ, какъ демонстрирующій признаніе правительствомъ насущной народной необходимости.

„Измѣнившіяся за послѣдніе годы условія національной промышленности съ ихъ вредными послѣдствіями для жизни семьи и общества привели наше подрастающее юношество въ положеніе, которое тяжело отзывается на его тѣлесномъ и моральномъ благополучіи...

...Правительство разсматриваетъ попеченіе о юношествѣ вслѣдствіе его всеглаго значенія для будущности нашего народа, какъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ современности... Далѣе въ „Положеніяхъ“ мы встрѣчаемъ такіе пункты:

Подъ юношествомъ понимается возрастъ отъ 14 до 20 лѣтъ. Къ работѣ призываются всѣ, кто желаетъ помочь. Средства должны создаваться на частныя пожертвованія съ одной стороны, и помощь государства съ другой. Государство призываетъ „учителей, врачей, духовенство, судей, адвокатовъ, хозяевъ мастерскихъ, инженеровъ, офицеровъ“ помочь этому дѣлу, образованія юношескихъ обществъ и клубовъ“.

Изъ этихъ короткихъ словъ ясно, какую широкую организацію поставило себѣ цѣлью правительство. На эти цѣли ассигновано на 1911 г. 1.000.000 марокъ.

Изъ существующихъ способовъ помощи малолѣтнимъ, выходящимъ изъ школы, укажемъ на одинъ т.-наз. Erziehungsbeiräte, существующіе въ большинствѣ случаевъ, какъ свободныя благотворительныя Общества. Ихъ цѣль—помочь выходящему изъ школы мальчику, какъ въ выборѣ себѣ ремесла, такъ и при прохожденіи ученія въ выбранномъ ремеслѣ. Самый интересный и большой—это Erziehungsbeirat въ Charlottenburg. Онъ образованъ здѣсь частными лицами, но является какъ бы отдѣломъ общественнаго самоуправления. Название его—Freiwilliger Erziehungsbeirat der öffentlichen Waisenpflege. Эта организація въ 1909 г. имѣла добровольныхъ помощниковъ 254 мужчинъ и 109 женщинъ. Стоимость оплачиваемыхъ лицъ и бюро равны 7000 маркамъ. Обычно дѣлается такъ: учитель школы сообщаетъ совѣту о необходимости его участія въ опредѣленномъ случаѣ; сообщеніе дѣлается на особыхъ листахъ, которые для этой цѣли рассылаются въ школы. Опекун назначается только тогда, когда съ этимъ согласны родители мальчика. За 6 недѣль до выпуска изъ школы назначается т.-н. Berufswahlbesprechung, которая происходитъ въ присутствіи родителей, учителей и самого мальчика. Что самое существенное—дается помощь въ различномъ видѣ: въ видѣ экипировки, уплаты за мѣсто, покупки инструментовъ и т. п.

Въ 1909 году было истрачено на этотъ предметъ 13.000 марокъ. Далѣе мальчикамъ находятъ мѣсто, при чемъ стараются устроить ихъ въ квалифицированныхъ ремеслахъ. До 1909 годъ опекой было 1249 дѣтей; изъ нихъ, между прочимъ, 33 при помощи совѣта, добились учительскаго званія. Кроме того, въ распоряженіи совѣта есть Jugendklub и Abendheim für Mädchen¹⁾.

II.

Институтъ опекунства въ Германіи.

Опекунскіе суды.

(Vormundschaftsgerichte).

Институтъ опекунскихъ судовъ, давно уже существующій въ германскомъ правѣ, имѣетъ огромное значеніе въ разбираемомъ нами вопросѣ. Съ одной стороны, онъ олицетворяетъ собою высшее право контроля государства надъ всеми лишенными семейнаго очага и родительской власти, заботу о нихъ и вообще

¹⁾ Свѣдѣнія объ учительскихъ организаціяхъ и Erziehungsbeiräte взяты изъ журнала „Z. f. U., J. и F.“ за 1909, 1910 и 1911 гг.

защиту слабого ребенка (Obervormundschaft); съ другой стороны, этот институт непосредственно связанъ съ судомъ для малолѣтнихъ: какъ мы увидимъ ниже, судья для малолѣтнихъ въ Германіи образовался изъ сліянія функцій уголовного судьи съ правами и функціями опекуна судьи. То же мы увидимъ и въ Австріи. Нѣмцы очень гордятся своимъ институтомъ Vormundschaftsgericht'a; они находятъ, что англо-американское движеніе въ пользу особыхъ судовъ для малолѣтнихъ было вызвано, между прочимъ, отсутствіемъ такого института: нельзя не сказать, что въ этомъ замѣчаніи есть доля истины.

Vormundschaftsrichter имѣетъ цѣлью защиту и попеченіе о всѣхъ тѣхъ, кто находится не подъ естественной властью отца, а подъ властью установленныхъ закономъ опекуновъ. Онъ назначаетъ опекуновъ сиротамъ, вѣбрачнымъ дѣтямъ и контролируетъ ихъ дѣятельность. Онъ дѣлаетъ распоряженія о перемѣнѣ опекуна, принимаетъ мѣры къ устройству судьбы ребенка. Онъ вступаетъ за права дѣтей, если родители злоупотребляютъ своею властью, и является представителемъ государства въ дѣлѣ защиты естественнаго права дѣтей на воспитаніе. Эта послѣдняя его функція очень важна; она есть часть функцій американскаго и англійскаго судьи для малолѣтнихъ въ томъ, что касается dependent Children. Значеніе этой стороны дѣятельности судьи выдвинуто законами о Fürsorgeerziehung (1900 годъ въ Пруссіи, позже—въ другихъ союзныхъ государствахъ); проведеніе этихъ законовъ отдано въ руки опекунскому суду.

Ему принадлежитъ и чисто судебная дѣятельность во многихъ вопросахъ, связанныхъ съ интересами ребенка. Если родители не выдаютъ требуемаго по закону разрѣшенія на бракъ; если между родителями и ребенкомъ возникаетъ споръ о суммѣ, выдаваемой на содержаніе; если мужъ ограничиваетъ жену въ правахъ управленія недвижимостью; если жена заключила договоръ личнаго найма, и мужъ не согласенъ съ нимъ, какъ ограничивающимъ его супружескія права и т. д.—въ этихъ случаяхъ компетентенъ вопросы рѣшать Vormundschaftsrichter.

Опекунскій судья въ маленькихъ городахъ и селеніяхъ соединяется въ одномъ лицѣ съ судьей первой инстанціи; въ большихъ городахъ, въ виду возрастанія количества дѣлъ, онъ специализируется на опекунскихъ дѣлахъ; одинъ изъ судей первой инстанціи функционируетъ исключительно какъ Vormundschaftsrichter. Процессъ въ судѣ отличается возможной простотой, и разборъ дѣла въ той или иной формѣ зависитъ отъ усмотрѣнія судьи.

Весьма понятно, что значеніе судьи остается лишь на бумагѣ, если у него не будетъ средствъ входить въ соприкосновеніе съ тѣми, кто подлежитъ его надзору. Съ этой цѣлью созданы особые опекунскіе совѣты — Gemeindewaisenräte — (общинные опекунскіе совѣты), цѣль которыхъ помогать опекунскому суду. Организція ихъ различна въ разныхъ частяхъ имперіи. Въ общемъ, они состоятъ изъ представителей общины; въ большемъ количествѣ въ нихъ принимаютъ участіе женщины. Должность Waisenrat'овъ бесплатная и относится къ числу почетныхъ должностей. Главная задача совѣта заключается въ томъ, что онъ: 1) предлагаетъ суду для каждого случая кандидата на опекунскую-должность, 2) контролируетъ дѣятельность опекуна и слѣдитъ за жизнью подопечныхъ дѣтей. Всѣ свѣдѣнія и справки черезъ предсѣдателя совѣта передаются судья для выполненія.

Прекрасныя идеи, положенныя въ основу этого института—опекунскаго суда и опекунскаго совѣта,—находятъ на практикѣ небольшое примѣненіе. Во первыхъ, большинство судей относится къ своему дѣлу исключительно формально, и бумажное производство процвѣтаетъ: всѣ дѣла рѣшаются на основаніи актовъ. Связи между судьей и подопечными почти не существуетъ. Законы нѣкоторыхъ государствъ обращаютъ на это вниманіе.

Такъ, въ Sachsen-Weimar и Sachsen-Koburg-Gotha законъ заставляетъ опекунскаго судью разъ въ годъ собирать всѣхъ опекуновъ и другихъ причастныхъ къ опекунскому дѣлу лицъ, и обсуждать вопросы, связанные съ каждымъ случаемъ.

Но и это помогаетъ мало. Опекунскіе совѣты, по отзывамъ большинства, суть также мертвое учрежденіе, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ самъ судья интересуется своею дѣятельностью.

Однако, есть, конечно, и исключенія. Такъ, въ городѣ Lübeck Waisenrat не только дѣятельно выполняетъ свою роль въ качествѣ опекунскаго совѣта, но и является помощникомъ суда для малолѣтнихъ, выполняя роль Jugendgerichtshilfe (соотвѣтствующей приблизительно американскому институту probation officers). Но эти исключенія немногочисленны, и Waisenräte большой роли не играютъ.

Зато выдвигается и все больше распространяется въ Германіи особый институтъ, извѣстный подъ именемъ Berufsvormundschaft. Его сущность въ главныхъ чертахъ такова. Гражданское право до сихъ поръ въ институтѣ опекунства руководствовалось двумя главными моментами: обезпеченія интересовъ имущества

малолѣтняго и идеей личной опеки. Это требует поправки въ очень многихъ случаяхъ. Въ огромномъ числѣ случаевъ—имѣя въ виду, что очень большой процентъ подѣопечныхъ—внѣбрачныя дѣти—ни о какомъ состояніи нѣтъ и рѣчи; наоборотъ, подѣопечному ребенку надо помочь, и помочь очень дѣятельно. Но опекунь, назначаемый судомъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, часто мало подходилъ къ этой роли. Занятый своими дѣлами и интересами, онъ мало заботился о своемъ опекаемомъ; если бы онъ и хотѣлъ это сдѣлать, то незнакомство съ техникой веденія дѣлъ, связанныхъ съ его опекунскими обязанностями, не позволяло ему быть полезнымъ; къ этому присоединялся рядъ личныхъ соображеній, и ребенокъ страдалъ въ результатѣ отъ недостаточной защиты его интересовъ. Что касается вліянія на судьбу и воспитаніе ребенка, то огромное число опекуновъ въ этомъ отношеніи ничего не дѣлало. Отчеты, которые опекуны доставляютъ въ судъ, сводятся, по словамъ одного судьи, къ фразѣ: „Meinem Mündel ist in diesem Jahre kein Vermögen zugefallen“.

На помощь такому положенію дѣлъ и выступаетъ коллективное опекунство, проводящее идею опеки надъ дѣтми гораздо полнѣе и цѣльнѣе. Лицо, которое знакомо хорошо съ правами и обязанностями опекуна, посвящаетъ себя цѣликомъ этому дѣлу (отсюда и названіе—Berufsvormundschaft, т. е. профессиональное опекунство), и дѣлается опекуномъ для многихъ дѣтей. Berufsvormundschaft возникла въ 1900 году въ городѣ Dortmund, и съ тѣхъ поръ сильно распространилась по Германіи (и Австріи). Оно проявляется въ формахъ General—, Sammel—и Berufsvormundschaft. По статистикѣ 1910 года¹⁾, въ Германіи зарегистрировано было 162 такихъ опекунства.

Учрежденіе ихъ принадлежитъ разнымъ организаціямъ: 1) города поставляютъ такихъ опекуновъ въ качествѣ своихъ чиновниковъ (Generalvormundschaft); 2) органы попеченія о бѣдныхъ (Armenamtsvormundschaft); 3) управленія разныхъ мѣстностей (Sammelvormundschaft); 4) исправительныя и воспитательныя заведенія получаютъ права опекуновъ надъ своими воспитанниками (Anstaltsvormundschaft—такихъ было 77, кромѣ указанныхъ 162) и наконецъ, 5) общества и благотворительныя организаціи (Sammelvorm. von Vereinen). Всего подъ Berufsvormundschaft стояло около 80000 дѣтей; 9½ тысячъ изъ нихъ имѣли болѣе 14 лѣтъ.

Въ большинствѣ союзныхъ государствъ нѣтъ законовъ, регулирующихъ Berufsvormundschaft: гражданское право говоритъ лишь о личной опекунѣ. Въ Баваріи такой законъ существуетъ (отъ 23 февраля 1908 года): число дѣтей подъ Berufsvormundschaft въ ней около 30.000. Въ остальныхъ странахъ правитель-

¹⁾ Z. f. V., J. u. F. 1910, № 14.

ства крайне одобрительно относятся къ новому институту, и способствуютъ его развитію. Имѣется объединяющій органъ—Archiv Deutscher Berufsvormünder; каждый годъ собираются конференціи. Archiv имѣетъ органъ—еженедѣльный журналъ.

Кромѣ Berufsvormundschaft, совсѣмъ недавно появилось движеніе въ пользу развитія т. н. Berufspflegschaft. Если родители расходятся, то интересы дѣтей часто очень страдаютъ. Отцы нерѣдко отказываются платить требуемое содержаніе¹⁾ и т. д. Въ этихъ случаяхъ опекунскій судъ обычно назначалъ Pfleger'a, т. е. попечителя, обязаннаго слѣдить за охраной интересовъ ребенка. Но институтъ индивидуальныхъ Pfleger'овъ обнаружилъ тѣ же недостатки, что и институтъ личныхъ опекуновъ—конечно, не всегда, но во многихъ случаяхъ. Чтобы въ этихъ именно случаяхъ и помочь дѣлу, создаютъ Berufspflegschaft.

III.

Законодательная защита дѣтей.

Защита дѣтскаго труда. Законы о защитѣ дѣтскаго труда (до 14 лѣтъ) представляются довольно совершенными, но они касаются только фабричнаго труда и работы въ копияхъ; домашній трудъ и земледѣльческій совершенно не защищены. Цѣлый рядъ работъ дѣтямъ запрещенъ, въ другихъ—поставлены ограниченія. Но недостаточный контроль съ одной стороны, плохое знаніе самаго закона—съ другой приводятъ къ тому, что нарушенія его очень часты.

По сообщеніямъ инспекторовъ, напр. въ Potsdam около 46% дѣтей занимаются работой вопреки закону; въ Unterfranken процентъ этотъ равенъ 21,2%; въ Oberpfalz изъ 443 дѣтей 312 работало съ нарушеніемъ законныхъ предписаній, и т. д. Для борьбы съ этимъ явленіемъ принимаются мѣры, какъ-то распространеніе знанія закона и т. п. Полиція очень мало (кромѣ большихъ городовъ) слѣдитъ за работой дѣтей; поэтому къ дѣлу привлекаютъ учителей. Это приноситъ пользу; такъ, напр., въ Kattowitz, благодаря участію учителей, число работающихъ дѣтей понизилось съ 575 (1905 г.) до 165 (1908 г.), а число проступковъ противъ закона съ 370 до 58*).

Другой путь избранъ социаль-демократической организаціей. Для каждого городского округа избираются особыя контролерши, которыя должны слѣдить за работающими дѣтми. Если законъ нарушается, онѣ обращаются къ хозяевамъ, родителямъ и т. д.; если все увѣщанія безплодны, тогда обращаются къ полиціи. Организаціи эти дѣйствуютъ съ большимъ успѣхомъ въ Берлинѣ, Дрезденѣ и другихъ большихъ городахъ.

*) Jugendwohlfahrt, D-r Bender, 1909, August. стр. 349 etc.

Защита дѣтей въ уголовномъ правѣ.

Въ германскомъ уголовномъ правѣ наказываются различные деликты противъ нравственности дѣтей:

а) развратныя дѣйствія по отношенію къ дѣтямъ до 14 лѣтъ (§§ 174, 176).

б) обольщеніе дѣвушки до 16 лѣтъ (§ 182).

в) распространеніе порнограф. литературы среди дѣтей до 16 лѣтъ (§ 186).

г) лишеніе свободы съ цѣлью принужденія къ безнрав. дѣйствіямъ (§§ 235 и § 237).

Неопытность дѣтей противъ ростовщичества защищена въ §§ 301 и 302.

Наказывается:

а) поощреніе нищенства (§ 361).

б) неудержаніе отъ воровства и подобныхъ поступковъ (§ 351).

в) неудержаніе отъ преступленій противъ Vogelschutzgesetz.

г) оставленіе безъ помощи и безъ содержанія (§§ 361, 221 и § 14 закона 1878 г.).

е) непривитіе оспы.

ж) жестокое обращеніе съ дѣтьми (§ 229).

Вообще требованія защиты дѣтей выражаются въ слѣдующемъ:

а) въ защитѣ дѣтей отъ жестокаго обращенія, при чемъ подъ нимъ понимается причиненіе не только тѣлесныхъ, но и душевныхъ мукъ ребенку. Возрастъ защищаемыхъ долженъ быть повышенъ съ 14 до 18 лѣтъ (последнее уже достигнуто въ проектѣ новаго уг. уложенія).

б) наказаніе за оставленіе ребенка безъ призора въ широкомъ смыслѣ слова (по образцу законодательствъ Америки и Англии).

в) наказаніе за приученіе дѣтей къ спиртнымъ напиткамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, предложено, чтобы тотъ же судъ, который разбираетъ дѣла о малолѣтнихъ, разбираетъ и преступленія противъ малолѣтнихъ (опять-таки вліяніе главнымъ образомъ Америки): „Das Jugendgericht muss auch den Jugendschutz haben“ (Landsberg)¹⁾.

Интересъ къ вопросу о защитѣ малолѣтнихъ въ уголовномъ правѣ лучше всего демонстрируется тѣмъ, что берлинское юридическое Общество назначило въ 1910 году премію въ 2000 ма-

¹⁾ Kulturparlament, Heft 3/4, стр. 97.

рокъ за лучшее произведеніе на тему: Der strafrechtliche Schutz jugendlicher Personen. Въ немъ на основаніи сравнительнаго изученія законодательствъ разныхъ странъ должны быть сдѣланы выводы, могущіе лечь въ основу проекта германскихъ законовъ.

IV.

Дѣятельность городскихъ самоуправленій.

A.

Организаціи городовъ.

Задачи общества въ дѣлѣ охраны дѣтей становятся все шире и шире. Нарождаются новые институты, значеніе старыхъ и объемъ ихъ дѣятельности расширяется. Въ крупныхъ городахъ задачи, которыя ставятся самоуправленію и администраціи, все усложняются, по мѣрѣ того какъ государство начинаетъ проникать въ области, которыя раньше были далеко за предѣлами его дѣятельности. Съ новыми задачами необходимы новыя силы, новыя организаціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ теоретическое изученіе вопросовъ, связанныхъ съ государственной защитой дѣтей, приводитъ все больше къ сознанію единства многихъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые до сихъ поръ имѣли мало точекъ соприкосновенія. Къ тому же выводу начинаетъ приходиться и практическая жизнь на основаніи своего опыта. Въ результатѣ получается стремленіе объединить въ области управленія многіе отдѣлы, централизовать дѣятельность, имѣющую свою цѣль—защиту дѣтей. Это стремленіе ярко выражено въ теоріи въ Германіи; такъ же опредѣленно стремленіе это и въ практикѣ. Вопросъ настолько интересенъ и такъ отвѣчаетъ внутренней сторонѣ дѣла, что мы рѣшаемъ остановиться на немъ вниманіе читателя.

Первый городъ, который провелъ наиболѣе полно эту организацію въ настоящій моментъ, это Гамбургъ. Причиной этого служить, конечно, то, что этотъ городъ въ то же время является и государствомъ, и слѣдовательно самоуправленіе и администрація не разъединены, а идутъ рука объ руку.

Организация города Гамбурга¹⁾.

Предпошлемъ краткую исторію, изъ которой ясно видно, какъ естественно выросла эта организация, отвѣчающая всѣмъ запросамъ идеи единой защиты дѣтей государствомъ.

Въ 1604 году въ Гамбургѣ появился, какъ благотворительное учрежденіе, Waisenhaus (сиротскій домъ, воспитательный домъ). Онъ принималъ сиротъ и вѣбрачныхъ дѣтей. Въ 1863 году онъ былъ сдѣланъ государственнымъ. Въ 1893 Waisenhauskollegium взяла на себя заботу о тѣхъ дѣтяхъ, которыя поддерживались городомъ на основаніи закона о бѣдныхъ (armenrechtlich hilfsbedürftige Kinder). Въ 1897 году она получила право контроля надъ вѣбрачными дѣтьми, находящимися у кого-нибудь на воспитаніи (Kostkinder).

Въ 1900 году та же коллегія стала исполнять функціи Gemeindewaisenrat'a (опекунскаго совѣта)—съ вступленіемъ въ силу BGB²⁾. Въ 1908 году она же начала опыты съ Berufsvormundschaft. Въ то же время появился законъ о FE (въ Гамбургѣ онъ называется, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ—Zwangserziehungs-Gesetz), и Waisenhauskollegium должна была играть въ этомъ законѣ существенную роль. Въ 1909 году она же должна была принять на себя функціи собиранія предварительныхъ свѣдѣній и надзора за малолѣтними, которые появлялись въ судѣ.

1 марта 1910 года вступилъ въ силу законъ, на основаніи котораго вся организация превращена въ Behörde für öffentliche Fürsorge. Во главѣ ея стоятъ 2 сенатора и 9 особо избранныхъ гражданъ. Веденіе дѣлъ и контроль принадлежитъ директору. Для обработки юридическихъ вопросовъ существуетъ особый совѣтникъ, съ высшимъ юридическимъ образованіемъ.

Бюро въ 70 человекъ выполняетъ всѣ текущія дѣла и раздѣляется на отдѣлы, соотвѣтственно функціямъ Behörde. Behörde имѣетъ въ своемъ распоряженіи: 1) Waisenhaus, 2) Erziehungsanstalt Ohlisdorf; 3) такое же заведеніе для дѣвочекъ; 4) большое количество семей для распредѣленія воспитанниковъ, находящихся въ видѣ колоній частью въ Гамбургѣ, частью по всей сѣверной Германіи. Для надзора за колоніями имѣются 3 инспектора; для надзора за дѣтьми (Kostkinder)—12 оплаченныхъ Kinderpflegerinnen и 2 особыхъ лица для собиранія свѣдѣній. Есть особый врачъ для наблюденія за здоровьемъ дѣтей. Кромѣ того, очень много добровольныхъ силъ для надзора имѣется какъ въ городѣ такъ и въ колоніяхъ. Дѣятельность Behörde обнимаетъ слѣд. категоріи дѣтей:

1. Нуждающіяся въ помощи дѣти (Armenrechtlich hilfsbedürftige Kinder).

¹⁾ Z. f. V. J. u. F., Petersen, 1910, № 1.

²⁾ Bürgerliches Gesetzbuch—германское гражданское Уложеніе.

Это суть сироты, вѣбрачныя дѣти и дѣти бѣдныхъ родителей. Помощь имъ выдается согласно обстоятельствамъ каждаго случая.

2. Zwangserziehungszüglinge:

Въ Гамбургѣ предложенія о назначеніи Fürsorgeerziehung¹⁾ можетъ внести только Behörde für öffentliche Fürsorge. Она же рѣшаетъ и вопросъ о цѣлесообразности внесенія такого предложенія. Всѣ предварительныя свѣдѣнія собираются также черезъ нее. Если случай кажется не далеко зашедшимъ, Behörde назначаетъ т. н. Erziehungsaufsicht, т. е. надзоръ за даннымъ случаемъ, соединенный съ поученіемъ и предупрежденіемъ. Такъ какъ родители знаютъ, что имъ грозитъ отдача дѣтей въ FE, то часто такой надзоръ помогаетъ. Воспитаніе дѣтей улучшается, и они, кромѣ того, остаются въ семьѣ. Если однако такая Erziehungsaufsicht не приводитъ ни къ чему или если ея бесполезность ясна съ самаго начала, то вносится предложеніе въ опекунскій судъ. Behörde затѣмъ опредѣляетъ, куда долженъ быть направленъ для воспитанія ребенокъ: въ семью или въ заведеніе.

Всѣ дѣти изъ 1 и 2 группы прежде всего направляются въ т. н. Beobachtungsanstalt, предназначенную для 120 человекъ. Здѣсь они остаются въ среднемъ 4 недѣли, иногда дольше, и подвергаются какъ врачебному, такъ и педагогическому наблюденію. Затѣмъ уже отсюда ихъ направляютъ въ семьи или въ заведенія. Заведенія частью Гамбургъ имѣетъ свои, частью распредѣляетъ своихъ воспитанниковъ въ частныя Anstalten. Семьи, расположенныя колоніями въ разныхъ мѣстностяхъ, стоятъ подъ надзоромъ т. н. Vertrauenspersonen (довѣренныхъ лицъ); въ большинствѣ случаевъ это — мѣстные учителя. Высшій надзоръ ведутъ, какъ мы уже говорили, 3 инспектора.

3. Kostkinder — дѣти, отдаваемые за плату на содержаніе. Разрѣшеніе на содержаніе Kostkinder дается директоромъ Behörde, и онъ же можетъ его взять обратно. Дѣти до 2 лѣтъ находятся подъ наблюденіемъ оплаченныхъ попечительницъ и врача; изслѣдованія врачами производятся на 5 Untersuchungsstationen. Дѣтей старше 2 лѣтъ посѣщаютъ добровольныя помощницы.

4. Дѣти, стоящія подъ наблюденіемъ Behörde, какъ опекунскаго совѣта.

Надзоръ за ними ведется совершенно такъ же—какъ и въ третьей группѣ.

5. Berufsvormundschaft. Директоръ Behörde является опекуномъ

¹⁾ Государственное воспитаніе—см. ниже.

большинства рождающихся въ Гамбургѣ внѣбрачныхъ дѣтей (за 1½ года 3500 дѣтей).

6. Преступныя дѣти. По порученію прокуратуры эта же организация беретъ на себя собраніе предварительныхъ свѣдѣній, проведеніе предварительнаго заключенія въ одной изъ своихъ Anstalt, и подымаетъ послѣ уголовного дѣла немедленно процессъ о FE, если это необходимо, при чемъ и здѣсь сначала пробуютъ Erziehungsaufsicht.

7. Точно также, во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ Behörde дѣлается извѣстной какое-либо несправедливое дѣяніе по отношенію къ малолѣтнему, она имѣетъ право вмѣшаться и въ случаѣ необходимости представить дѣло въ опекунскій судъ.

Нечего и говорить, какое огромное значеніе имѣетъ подобная централизація. Цѣль ея, по словамъ ея директора Petersen'a, въ томъ „чтобы ни одинъ случай безпомощности, безпризорности и жестокости по отношенію къ малолѣтнему не остался не обнаруженнымъ“. Преимущества централизаціи, по его же словамъ, сводятся къ слѣдующему: 1) большее число дѣтей подпадаетъ надзору государства, что въ его же интересахъ; 2) для всѣхъ малолѣтнихъ, приходящихъ въ соприкосновеніе съ Behörde, создаются акты и свѣдѣнія, которые всегда помогаютъ быстро ориентироваться во всякомъ его дѣлѣ; 3) добровольные помощники организации получаютъ нѣсколько назначеній, и это будитъ ихъ интересъ и энергію (въ Гамбургѣ 100 округовъ съ 10—20 добровольными работниками и работницами въ каждомъ, всего около 1000 мужчинъ и 500 женщинъ); 4) организация образуетъ густую сѣть, работа ея становится полифе и продуктивнѣе.

Мы уже сказали, что условія въ Гамбургѣ особенно благоприятны въ виду его роли города-государства. Но и въ другихъ мѣстахъ существуютъ и функционируютъ центральныя организации. Коротко приведемъ нѣкоторые примѣры, чтобы указать распространенность этой идеи въ Германіи.

Такъ, въ Magdeburg образованъ Städtisches Fürsorgeamt на средства городского самоуправления, который объединяетъ:

1) наблюденіе за Kostkinder и подопечными дѣтьми до 2 лѣтъ помощью оплаченныхъ попечительницъ и врача.

2) наблюденіе за дѣтьми до 6 лѣтъ (до вступленія въ школу) тѣхъ же разрядовъ—посредствомъ Armenpflegerinnen.

3) ведетъ Berufsvormundschaft.

4) имѣетъ цѣлью объединеніе обществъ, работающихъ на почвѣ заботы о малолѣтнихъ.

5) вносить въ судъ заявленія о назначеніи FE¹⁾ и собираетъ необходимыя для процесса справки.

6) помогаетъ суду для малолѣтнихъ.

Во главѣ организациіи стоитъ лицо съ педагогическимъ образованіемъ и содержаніемъ въ 5000 марокъ.

Въ городѣ Bochum съ населеніемъ въ 135.000 имѣется т. н. Waisen—und Fürsorgeamt, существующій какъ отдѣлъ городского управления. Ему подвѣдомственны тѣ же дѣла, что и въ Magdeburg, вплоть до самой дѣятельной помощи суду для малолѣтнихъ.

Waisenamt въ Cöln объединяетъ заботу о бѣдныхъ дѣтяхъ, сиротахъ и внѣбрачныхъ дѣтяхъ; ведетъ Berufsvormundschaft; но къ FE и къ суду для малолѣтнихъ отношенія не имѣетъ.

Dresdener Städtisches Fürsorgeamt объединяетъ тѣ же отрасли, что въ Гамбургѣ, кромѣ помощи суду для малолѣтнихъ. Кромѣ того, въ его задачу входитъ объединеніе благотворительныхъ обществъ.

Въ Mainz подобная центральная организация носитъ названіе „Städtische Zentrale für Jugendfürsorge“. Въ ея задачи входитъ и помощь суду для малолѣтнихъ.

Въ Berlin'ѣ Waisendeputation объединяетъ заботу о бѣдныхъ дѣтяхъ, сиротахъ и находящихся въ FE²⁾.

В.

Городской ночлежный домъ въ Берлинѣ.

Очень интересное явленіе, съ которымъ я встрѣтилась въ Берлинѣ, были тѣ мѣры, которыя стараются предпринимать по отношенію къ малолѣтнимъ, собирающимся въ городскомъ ночлежномъ домѣ. Какъ всякій огромный городъ, Берлинъ собираетъ массу совсѣмъ молодыхъ людей, которымъ не удается устроиться, найти заработокъ, или которые не хотятъ работать. Не имѣя пристанища, огромными толпами скопляются они въ ночлежныхъ домахъ, и прежде всего въ колоссальномъ городскомъ бесплатномъ домѣ. Тѣ, кто случайно оказался безъ работы, приходятъ въ соприкосновеніе съ дурными элементами „дна“, со взрослыми пьяницами и ворами, и слѣды этого соприкосновенія несутъ на себѣ всю жизнь. Доставляя кровь, поч-

¹⁾ FE = Fürsorgeerziehung.

²⁾ Свѣдѣнія взяты изъ Z. f. V., J. и F., 1909, №№ 9 и 17 и 1910 г. №№ 20 и 24.

лежный домъ въ то же время является школой преступленія для малолѣтняго.

Соціаль - демократическая фракція берлинскаго магистрата обратила на это вниманіе и, по ея предложенію, въ городскомъ ночлежномъ домѣ, вмѣщающемъ каждую ночь болѣе 4000 человекъ, малолѣтніе были отдѣлены отъ взрослыхъ. Для первыхъ были назначены особые залы, куда не допускались взрослые старше 18 лѣтъ. Кромѣ того, было высказано пожеланіе, чтобы городъ принялъ—мѣры къ спасенію тѣхъ, кого можно еще спасти. Пожеланіе долго оставалось только платоническимъ, пока за это дѣло не взялся Pastor Crüsemann, который теперь и работаетъ на этомъ мало благодарномъ полѣ. Мнѣ удалось 2 раза быть съ нимъ во время его посѣщенія этого дома. Онъ бываетъ тамъ два раза въ недѣлю, вечеромъ отъ 9 часовъ, когда почти всѣ залы уже наполнены. Въ тѣ вечера, когда я была въ Obdach, въ этихъ Jugendsäle было болѣе 500 человекъ, и обычно меньше не бываетъ. Кстати, на языкѣ обитателей этого дома эти малолѣтніе носятъ названіе Raben ¹⁾ (вороны), а ихъ залы—Rabensäle. Въ каждомъ залѣ помѣщается до 60 человекъ. Между прочимъ я встрѣтила тамъ и 2 русскихъ мальчиковъ—съ обычной исторіей: пріѣхали къ землякамъ, которые имъ обѣщали работу, но земляковъ не нашли и остались одни безъ языка, безъ работы, безъ поддержки. Crüsemann не носитъ ни въ своей одеждѣ, ни въ своей рѣчи ничего специфически духовнаго; правда, онъ обращается къ мальчикамъ со словами „mein Sohn“, но и въ этомъ больше отеческаго, чѣмъ духовнаго. Во всей его манерѣ говорить и обращаться съ мальчиками меня поразило удивительное умѣнье внушить имъ довѣріе къ себѣ, заставить видѣть въ себѣ человека, который искренно желаетъ имъ лучшаго. Онъ не лѣзетъ за словомъ въ карманъ, отвѣчая на ихъ остроты, говорить съ ними на ихъ языкѣ, и тѣмъ вызываетъ къ себѣ большое уваженіе, импонируетъ имъ. Онъ знаетъ очень многихъ изъ нихъ, и пользуется своими знаніями. Являясь въ каждый залъ, онъ шутить, смѣется; проходя между рядами наръ, перекидывается замѣчаніями, но не произноситъ никакихъ проповѣдей, никакихъ рѣчей. На новыя лица, которыхъ онъ еще не видѣлъ, онъ обращаетъ особенное вниманіе—вызываетъ ихъ и разговариваетъ, стараясь выяснитъ, какъ они сюда попали. По окончаніи обхода зала, онъ вызываетъ тѣхъ, кто имѣетъ къ нему просьбу, впередъ.

¹⁾ Вороны, повидимому потому, что и на нѣмецкомъ языкѣ воронѣ приписывается особая вороватость: „Вороваты, какъ вороны“.

Онъ ведетъ ихъ корреспонденцію; пишетъ родителямъ, хозяйкамъ, стараясь устроить мальчика снова на томъ мѣстѣ, которое онъ покинулъ изъ легкомыслія, страха или небрежности. Далѣе, онъ снабжаетъ мальчиковъ адресами въ разныя подходящія общества, въ мѣста, гдѣ имъ могутъ указать или дать работу, и т. д. Помощь его такъ же разнообразна, какъ разнообразны представляющіеся случаи. Такъ проходитъ незамѣтно и въ тиши эта крупная помощь, съ которой онъ идетъ прямо въ самое гнѣздо несчастнаго, безработнаго и растущаго большею частью для преступленія молодаго населенія города.

Мечтою Crüsemann'a, какъ и живымъ стремленіемъ всѣхъ обществъ, работающихъ на этомъ поприщѣ, является устройство особаго Jugend-Asyl, гдѣ собирались бы только малолѣтніе. Работу тамъ можно было бы поставить гораздо плодотворнѣе; но это требуетъ черезчуръ большихъ денегъ, и надежды на это пока мало.

V.

Организація при берлинской полиціи.

Polizei—Jugendfürsorge¹⁾.

Всюду, гдѣ вопросъ попеченія о малолѣтнихъ ставится на очередь, сталкиваются съ той ролью, которую играетъ полиція, и всюду стараются по возможности оградить дѣло отъ тѣхъ опасностей, которыя ему грозятъ благодаря этому обстоятельству. Существуетъ стремленіе исключить по возможности полицію и изъ предварительнаго дознанія, и изъ процесса, и изъ probation. Какъ бы высоко ни стояла полиція, но соприкосновеніе малолѣтняго съ полицейскими бюро, съ полицейскими арестными домами, съ помѣщеніями для пересылки по этапу и т. д.—всегда кроетъ въ себѣ возможности, которыя могутъ для него оказаться роковыми. Наконецъ, въ рукахъ полиціи, благодаря ея роли, особенно въ большихъ городахъ, оказывается много малолѣтнихъ, нуждающихся въ самой разнообразной помощи. Этой помощи имъ не оказывается, и часто гибнутъ тѣ, кого легко бы можно спасти. Вотъ какъ описываетъ, напр., одинъ отчетъ ¹⁾ тѣ элементы, которые можно встрѣтить въ берлинскомъ полицейскомъ домѣ:

¹⁾ Отчетъ о дѣятельности D. Z. f. Jug. за 1908 и 1909 г.г. стр. 47—51 и собств. наблюденія.

„14-лѣтній сынъ рейнскаго фабриканта, убѣжавшій отъ своего отца; молодая работница изъ Франкфурта, увезенная однимъ господиномъ въ Берлинъ; наѣздница изъ цирка, брошенная своими бродячими товарищами; двое мальчиковъ—сыновей рудокоповъ изъ Гарца, пожелавшихъ посмотрѣть въ Берлинѣ Siegessäule и Kaiserschloss; горничная, убѣжавшая отъ строгой госпожи; „неизвѣстный“, не желающій назвать себя; молодой датчанинъ, убѣжавшій отъ отца изъ Копенгагена; безчисленное количество дѣтей Берлина, убѣжавшихъ изъ страха, изъ склонности къ приключениямъ, изъ нежеланія учиться, увлеченные товарищами, совершившихъ воровство или бродяжничающихъ; дѣвочки, занимающіяся проституціей, и т. д., и т. д.

Чтобы помочь всѣмъ этимъ элементамъ, передать ихъ въ руки благотворительныхъ организаций, возможно скорѣе избавить ихъ отъ полицейскаго ареста, въ Берлинѣ Deutsche Zentrale für Jugendfürsorge вошла въ переговоры съ президентомъ полиціи и получила разрѣшеніе на устройство въ Polizei-Präsidium т. н. Fürsorgestelle, во главѣ которой стоитъ въ настоящее время Fräulein Dittmer.

Т. н. Polizei-Assistentinen существовали уже въ нѣкоторыхъ германскихъ городахъ, но онѣ относились къ Sitten-Polizei и имѣли дѣло исключительно съ проститутками. Учрежденіемъ Fürsorgestelle въ Германіи впервые положена основа сближенія между полиціей и органами общественнаго попеченія о дѣтяхъ.

Цѣль дѣятельности Fürsorgedame заключается въ томъ, чтобы передавать всѣхъ малолѣтнихъ, нуждающихся въ попеченіи, органамъ общественной помощи. Съ этой цѣлью, ея работа распадается на три отдѣла: 1) ей представляютъ тѣхъ малолѣтнихъ, которые за сутки наполняютъ Polizei-Gewahrsam (арестный домъ). Это дѣлается отъ 9—11 часовъ утра. Отъ 11 до 1 часа она занимается просмотромъ представляемыхъ ей актовъ о малолѣтнихъ, и наконецъ, отъ 1 до 3 часовъ она даетъ всевозможныя справки и свѣдѣнія, необходимыя полиціи съ одной стороны и органамъ благотворительныхъ обществъ съ другой. Всѣ подходящіе случаи передаются организациямъ: Fürsorgestelle стоитъ въ связи съ болѣе чѣмъ 30 обществами. Количество дѣлъ, разобранныхъ въ Polizei-Fürsorgestelle, одно указываетъ, какую огромную пользу приноситъ эта организация: всего за 6 мѣсяцевъ 1909 года было разобрано 1034 дѣла.

Въ другихъ городахъ, какъ Danzig, Frankfurt, München, Nürnberg и т. д. устроены организациі на подобіе берлинской¹⁾.

¹⁾ Mitteilungen der D. Z. für Jugendf. 1911 г., № 2.

VI.

Государственное воспитаніе.

(Fürsorgeerziehung)¹⁾.

О значеніи воспитанія въ дѣлѣ профилактики преступленія мы уже достаточно говорили въ общей части для того, чтобы не останавливаться на этомъ вопросѣ здѣсь. Воспитаніе лишенныхъ призора дѣтей сдѣлано въ Германіи государственной задачей, такъ какъ значеніе этого фактора сознано вполне. Система Германіи обладаетъ рядомъ недостатковъ: и въ законодательствѣ, и въ жизни идетъ интенсивная работа, чтобы устранить ихъ. Очень характерной чертой для Германіи является многообразіе какъ законовъ о FE, такъ и способовъ проведенія ихъ въ жизнь; зависитъ это отъ того, что эти законы относятся къ числу Landesgesetze, т.-е. издаваемыхъ каждымъ союзнымъ государствомъ самостоятельно. На практикѣ это приводитъ подчасъ къ недоразумѣніямъ, и слышатся голоса, чтобы законъ о FE сдѣланъ былъ общеимперскимъ²⁾, въ главныхъ своихъ основаніяхъ одинаковымъ для всѣхъ. Для насъ это многообразіе интересно, такъ какъ позволяетъ подчасъ важныя сравненія.

Кромѣ дѣтей, состоящихъ въ воспитаніи государства по закону о FE, есть еще много дѣтей, состоящихъ въ т.-н. Armenpflege, т.-е. дѣтей неимущихъ родителей, которыхъ поддерживаетъ коммуна и которыхъ она же должна воспитывать. Качественно воспитаніе находящихся въ Armenpflege дѣтей стоитъ ниже, чѣмъ находящихся въ FE. Противъ этого протестуютъ и требуютъ объединенія обѣихъ категорій дѣтей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ мы увидимъ, это объединеніе даже и произведено (въ большихъ городахъ).

Первый законъ о FE появился въ Пруссіи 2 іюля 1900 г. и вступилъ въ силу съ 1 апрѣля 1901 года. Затѣмъ стали издавать подобные же законы и другія государства; понятно, что подражаніе прусскому образцу было очень велико. Но съ другой стороны, обнаружившіеся дефекты прусскаго закона устранялись. Послѣднимъ на этомъ пути былъ саксонскій законъ (отъ 1 февраля 1909 года). При разсмотрѣніи законовъ мы и будемъ поль-

¹⁾ Не находя на русскомъ языкѣ вполне подходящаго слова для выраженія понятія о FE, мы оставляемъ нѣмецкій терминъ.

²⁾ Этотъ вопросъ поставленъ программнымъ на 3-емъ Jugendgerichtstag'ѣ, который состоится 10—12 октября 1912 г. въ Франкфуртѣ на Майнѣ.

зываются главнымъ образомъ прусскимъ и саксонскимъ, конечно, обращая вниманіе на особенности и другихъ государствъ.

Прусскій законъ не явился, конечно, неожиданнымъ; онъ представлялъ логическое развитіе идей, неявно существовавшихъ уже и раньше и сознанныхъ благодаря опредѣлившимся потребностямъ жизни. Уже Preus. Allgemeine Landrecht указывало опекуному судью на необходимость заботиться о дѣтяхъ, родители которыхъ пренебрегали своими обязанностями содержания и воспитанія дѣтей. На практикѣ это примѣнялось рѣдко. Только въ большихъ городахъ, гдѣ благотворительность обращала вниманіе на этихъ безприворныхъ дѣтей, Vormundschaftsrichter нѣсколько чаще примѣняли это положеніе. Но большинство ихъ тяготѣло всегда къ формальной сторонѣ дѣла, чему не мало способствовала и Preussische Vormundschaftsordnung 1875 года.

Данныя криминальной статистики и изученіе социальныхъ условій преступленія заставили законодательство болѣе внимательно обратиться къ вопросу о мѣрахъ борьбы съ дѣтской преступностью. Въ 1878 году былъ опубликованъ Preuss. Landeserziehungsgesetz. Онъ касался дѣтей отъ 6 до 12 лѣтъ, и указывалъ на то, что такихъ дѣтей, если они совершили уголовно-наказуемое дѣяніе, судья можетъ подвергнуть принудительному воспитанію. Въ 1886 году такого же характера, но болѣе обширный законъ былъ изданъ въ Württemberg'ѣ. Но оба закона касались только дѣтей, которыя совершили преступленіе. Поэтому онъ не оказалъ дѣйствія на уменьшеніе дѣтской преступности, такъ какъ не захватывалъ той массы, изъ которой набираются преступники, а именно— „verwahrloste Kinder“—названіе вполне соответствующее dependent, neglected children.

Отъ всѣхъ этихъ идей недалеко до мысли, что методы принудительнаго воспитанія могутъ быть примѣнены и къ дѣтямъ болѣе старшаго возраста, и къ дѣтямъ, еще не совершившимъ никакого преступленія.

Bürgerliches Gesetz-Buch, вступившій въ силу въ началѣ столѣтія, даетъ каждому ребенку право на воспитаніе тѣмъ, что обязываетъ отца или попечителя къ заботѣ о ребенкѣ. Въ этомъ отношеніи наиболѣе интересенъ § 1666 BGB, который гласитъ такъ:

„Если тѣлесное или нравственное благополучіе ребенка подвергается опасности вслѣдствіе того, что отецъ злоупотребляетъ своимъ правомъ заботы о ребенкѣ, оставляетъ дитя безъ призора или ведетъ себя безчестно или безнравственно, то опекунскій судья долженъ принять мѣры къ предотвращенію опасности.

Опекунскій судья можетъ въ частности постановить, чтобы ребенокъ въ цѣляхъ воспитанія былъ отправленъ въ подходящую семью, или въ исправительное или въ воспитательное заведеніе“.

Наконецъ, какъ развитіе всѣхъ этихъ положеній, появился Gesetz über die Fürsorgeerziehung Minderjähriger 2. VII. 1900 г.

ИЗЛОЖЕНІЕ ЗАКОНА.

Кто подлежитъ Fürsorgeerziehung?

Принудительному воспитанію со стороны государства подлежатъ малолѣтніе. Возрастъ опредѣляется различно. Въ Пруссіи и большинствѣ другихъ возрастъ этотъ ограниченъ 18 годами, т.-е. онъ таковъ же, какъ въ Америкѣ и выше, чѣмъ въ Англии. Но саксонскій законъ вноситъ особое добавленіе, а именно: имѣя дѣло съ малолѣтними отъ 16 до 18 лѣтъ, судья толженъ только тогда примѣнить къ нему законъ „wenn begründete Aussicht besteht, dass durch sie eine Besserung erzielt wird“. Это добавленіе основано на томъ, что изъ опыта другихъ законовъ (Пруссія и т. д.) выяснилось, что дѣти выше 16 лѣтъ даютъ очень мало шансовъ на улучшеніе, и въ то же время представляютъ собою крайне тяжелый для воспитанія матеріалъ, требующій много денегъ, труда и часто вредный для другихъ элементовъ. Насколько основателенъ этотъ взглядъ, еще подлежитъ сомнѣнію. Правда, всѣ согласны, что труднѣе всего воспитывать малолѣтнихъ выше 16 лѣтъ, представляющихъ собою при раннемъ созрѣваніи въ городахъ часто почти взрослыхъ людей, но особые методы могутъ и здѣсь дать хорошій эффектъ. Кромѣ того, какія данныя позволяютъ судью рѣшить вопросъ о способности или неспособности малолѣтняго къ исправленію?

Гамбургскій законъ (1908 г.) совершенно не говоритъ о предѣльномъ возрастѣ, полагая, что возрастъ есть лишь схема, а считается нужно именно со способностью малолѣтняго къ исправленію.

Остается открытымъ вопросъ, съ какого возраста можетъ быть примѣнено FE. Въ законахъ возрастъ этотъ не указанъ. Практически случается, что дѣтей уже съ 5 лѣтъ передаютъ въ FE. Въ Англии этотъ возрастъ установленъ съ 7 лѣтъ.

Въ какихъ случаяхъ вступаетъ въ силу законъ о FE?

Fürsorgeerziehung назначается тогда, когда малолѣтній лишенъ соответствующаго воспитанія, и ему грозитъ опасность моральной гибели (состояніе, которое обозначается именемъ Verwahr-

losung). Разница въ законахъ различныхъ государствъ заключается въ томъ, что одни желаютъ примѣнить FE уже тогда, когда есть малѣйшая опасность Verwahrlosung, и слѣдовательно охватываютъ большой кругъ дѣтей,—другія только тогда, когда опасность уже наступила, и суживаютъ кругъ подпадающихъ подъ дѣйствіе закона. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ Пруссія.

Малолѣтній поступаетъ въ FE:

1) тогда, когда на-лицо имѣется случай примѣненія § 55 и § 56 Уголовнаго Уложения. Первый параграфъ говоритъ о дѣтяхъ до 12 лѣтъ, совершившихъ какое-либо преступное дѣяніе, § 56—о малолѣтнихъ отъ 12 до 18 лѣтъ, которые совершили какое-либо наказуемое дѣяніе, но оправданы судомъ за отсутствіемъ у нихъ необходимаго разумѣнія (Einsicht). Эти малолѣтніе могутъ быть подвергнуты FE;

2) когда на-лицо имѣется основаніе для примѣненія § 1666 BGB (см. стр. 76—77);

3) вообще, когда имѣются обстоятельства, „welche die Fürsorgeerziehung zur Verhütung des völligen sittlichen Verderbens des Minderjährigen notwendig machen“.

Гдѣ проводится FE?

Воспитаніе проводится или въ семьѣ, или въ воспитательномъ, или исправительномъ заведеніи.

Кому принадлежитъ право назначенія FE?

Рѣшеніе вопроса о назначеніи FE принадлежитъ опекунскому суду.

Въ его руки отданъ этотъ крайне важный актъ. Онъ при этомъ дѣйствуетъ или по собственному почину (Amtswegen) или по жалобѣ (auf Antrag). Кругъ лицъ, имѣющихъ право на эту жалобу, неодинаковъ въ разныхъ государствахъ. Въ то время, какъ въ Америкѣ и Англій на подобное представленіе суду имѣетъ право каждый, въ Пруссіи на это имѣютъ право только ландратъ, въ городахъ—представитель общины, внѣ городовъ—представитель общины и полиціи. Саксонскій законъ добавляетъ къ этому еще школьную инспекцію, если дѣло идетъ о школьникѣ (до 14 лѣтъ).

Гамбургскій законъ знаетъ только одинъ источникъ представленій суду — Waisenhauskollegium (см. гамбургскую организацію).

Жалоба на рѣшеніе суда.

На постановленіе опекунскаго судьи о назначеніи FE можетъ быть принесена жалоба законнымъ представителемъ мало-

лѣтняго и имъ самимъ (если ему не меньше 14 лѣтъ). Саксонскій законъ самого малолѣтняго исключаетъ.

Кто долженъ быть выслушанъ въ судѣ передъ постановленіемъ рѣшенія?

Законъ требуетъ, чтобы судья, прежде чѣмъ принять рѣшеніе, выслушалъ родителей, опекуновъ, духовное лицо, учителей, если малолѣтній посѣщаетъ школу, также представителя общины и администраціи (расходы по FE возлагаются на общину и государство, и потому ихъ представители должны быть выслушаны). Саксонскій законъ прибавляетъ къ перечисленнымъ лицамъ еще родственниковъ малолѣтняго и врача. Послѣднее обстоятельство очень важно, и явилось также въ результатъ горькаго опыта другихъ странъ.

Необходимость освидѣтельствованія и заключенія врача существенно потому, что среди малолѣтнихъ очень много имѣющихъ различные психическіе дефекты.

Присутствіе ихъ въ массѣ другихъ малолѣтнихъ вредно и для психически отсталыхъ дѣтей и для нормальныхъ, затрудняя работу воспитанія и внося много осложненій въ воспитательное дѣло. Заключеніе врача можетъ съ самаго начала предупредить весь этотъ вредъ. Kluge, одинъ изъ авторитетовъ въ этой области, такъ характеризуетъ требованіе психіатровъ по отношенію къ FE¹⁾: „Содѣйствіе психіатра должно начаться при началѣ процесса о FE, должно сопровождать ненормальнаго и дефектнаго малолѣтняго во всѣхъ фазахъ процесса и воспитанія, не оставлять его при переводѣ въ семью, и должно быть принято въ расчетъ, когда возникаетъ вопросъ объ отпущеніи малолѣтняго изъ FE“.

Проведеніе FE.

Назначеніе FE принадлежитъ суду; проведеніе FE отдано въ руки административнымъ органамъ.

Въ этомъ коренная разница законовъ германскихъ съ англо-американскими. Въ Америкѣ судья дѣлаетъ постановленіе о воспитаніи ребенка за общественный счетъ, выбираетъ самъ родъ воспитанія и помощью особой комиссіи слѣдитъ за исправительными заведеніями, куда направляются малолѣтніе. Въ Англій суду не принадлежитъ право наблюдать за исправительными заведеніями (это дѣлаетъ Home Office); но онъ выбираетъ родъ воспитанія (семья или заведеніе), и даже обязанъ указать опредѣленную школу, куда долженъ быть отправленъ подсудимый.

¹⁾ Z. f. V., J. и F., 1910, № 9.

Въ Германіи судья лишень и этого права, за исключеніемъ города Lübeck'a, гдѣ онъ опредѣляетъ родъ воспитанія.

Прусскій законъ отдаетъ проведение закона въ руки одного органа (Komunalverband), саксонскій—раздѣляетъ Vollzug, т.-е. проведение въ исполненіе и Durchführung, т.-е. проведение воспитанія, и назначаетъ для каждой функціи особыя органы. Эти органы, получивъ отъ судьи всѣ акты по данному дѣлу, рѣшаютъ вопросъ о томъ, какой родъ воспитанія долженъ быть примѣненъ въ данномъ случаѣ, т.-е. семья или заведеніе. Въ томъ и другомъ случаѣ необходимо считаться съ вѣроисповѣданіемъ малолѣтняго. Если обстоятельства позволяютъ, семья можетъ быть собственная. При проведеніи воспитанія въ семьѣ за малолѣтнимъ долженъ имѣть попеченіе особый Fürsorger-попечитель; ими могутъ быть и женщины. Также эти органы рѣшаютъ вопросъ о перемѣнѣ рода воспитанія. Всѣ свои рѣшенія органы проведенія FE должны сообщать судьямъ. О прекращеніи FE имѣются такія постановленія: FE оканчивается съ совершеннолѣтіемъ. Воспитанникъ можетъ быть отпущенъ и раньше. Рѣшеніе объ этомъ принадлежитъ по прусскому закону Komunalverband'у, по саксонскому—судьямъ, который дѣлаетъ объ этомъ постановленіе на основаніи представленныхъ ему актовъ.

Органы проведенія FE должны позаботиться о томъ, чтобы имѣть достаточное количество заведеній; для этого они могутъ или строить свои (или заключать извѣстные договоры съ другими исправ. заведеніями о принятіи воспитанниковъ. Эти же органы имѣютъ право издавать правила, опредѣляющія внутренній распорядокъ въ заведеніяхъ. Надзоръ за заведеніями принадлежитъ высшимъ административнымъ органамъ округа, и въ конечной инстанціи—министру внутреннихъ дѣлъ.

Расходы на FE.

Расходы по проведенію FE производятся Komunalverband'омъ (Пруссія) или Fürsorgerverband'омъ (Саксонія); но $\frac{2}{3}$ этихъ расходовъ беретъ на себя государство. За содержаніе воспитанника эти органы могутъ требовать съ тѣхъ, кто обязанъ его содержать суммы, опредѣляемыя сообразно обстоятельствамъ по извѣстной скалѣ.

Таковы главныя положенія законовъ о FE въ Германіи. Посмотримъ, какъ примѣняются они на практикѣ *).

*) Изложеніе законовъ сдѣлано по тексту ихъ; критика основана главнымъ образомъ на текущей литературѣ.

Прежде всего, относительно самаго процесса у Vormundschaftsrichter'овъ указывается на медленность производства, а также на схематическое примѣненіе закона, на отсутствіе индивидуализаціи каждаго случая.

Указанія закона на случаи примѣненія FE общи, и потому исполнѣ отъ взглядовъ судьи зависитъ, усмотрѣтъ ли въ данномъ случаѣ необходимость примѣненія закона или нѣтъ. Въ общемъ наблюдается тенденція ограничить примѣненіе закона; такъ, въ отчетѣ о примѣненіи закона въ Баваріи говорится: „Tatsache ist, dass in all den Jahren seit dem Bestehen des Gesetzes die Zwangserziehung viel seltener angeordnet als abgelehnt wurde“. Такъ, въ 1908 году въ Баваріи изъ 2114 случаевъ, обращенныхъ въ судъ, FE было назначено всего въ 751 случаѣ. *)

Такія отношенія наблюдаются и въ другихъ странахъ. Такимъ образомъ, въ результатѣ нерѣдко остаются въ дурной средѣ тѣ, кто могъ бы быть спасенъ изъ нея; и если, наконецъ, опасность моральной гибели превращается въ самую гибель, и судья отправляетъ малолѣтняго въ FE, то его гораздо труднѣе исправить; итоги оказываются дурными.

Система германской Antragstellung также не можетъ быть одобрена, такъ какъ кругъ лицъ, имѣющихъ право сдѣлать заявленіе судьямъ, не великъ. Общественныя организаціи участвуютъ въ этомъ дѣлѣ не въ достаточной степени и не столь энергично, какъ слѣдовало бы: я разумѣю разные Verein'ы и Jugendfürsorgeausschuss'ы. Мы уже видѣли на примѣрѣ. N. S. for the Prev. of Cruelty to Children, какое огромное значеніе имѣетъ систематическая дѣятельность специально подготовленныхъ лицъ для обнаруженія необходимыхъ случаевъ. Такой систематической дѣятельности въ Германіи нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, число воспитанниковъ въ FE увеличивается по мѣрѣ проникновенія въ Общество знаній о законѣ и увеличенія круга лицъ, интересующихся судьбами малолѣтнихъ. Между прочимъ, надо сказать, что въ низшихъ слояхъ населенія, къ которымъ преимущественно примѣняется законъ, онъ имѣетъ дурную славу: онъ считается весьма строгимъ наказаніемъ, и обычно при назначеніи FE родители протестуютъ, подавая жалобы всюду, куда можно. Въ этихъ жалобахъ чаще всего встрѣчается фраза: „die Kinder von der Fürsorge zu befreien“.

*) Zeitschrift d. k. Bayerischen Stat. Landesamtes 1911 № 1, стр. 61.

Когда дѣло отъ судьи переходитъ къ Vollzugsbehörde, то и здѣсь мы встрѣчаемся съ массой недостатковъ. Насколько данный воспитанникъ подходит къ воспитанію въ семьѣ или въ заведеніи, и въ какомъ именно заведеніи—рѣшается на основаніи актовъ, которые подчасъ говорятъ очень мало. Въ организаціяхъ, рѣшающихъ эти вопросы, участвуютъ лица мало подготовленные. Въ результатѣ, жалуются на то, что воспитанники размѣщаются весьма нецѣлесообразно, и FE отъ этого очень страдаетъ. Кромѣ того, жалуются на медленность рѣшенія: обычно отъ мѣсяца до двухъ, иногда гораздо дольше проходитъ, пока воспитанникъ дѣйствительно устраивается такъ или иначе. Не забудемъ, что въ англійскомъ судѣ вопросъ рѣшается тотчасъ же.

Въ Баваріи въ 1908 г. изъ 846 случаевъ всего 77 были устроены въ двѣ недѣли ¹⁾.

Въ Пруссіи въ 1909 г. было ликвидировано въ 1 мѣсяцъ—62,7% всѣхъ дѣлъ, въ 2 мѣсяца—23,2% ²⁾.

Общій голосъ практиковъ и теоретиковъ единогласно указываетъ на необходимость устройства особыхъ Beobachtungsstationen—наблюдательныхъ станцій. Всѣ малолѣтніе, подлежащіе FE, должны быть отправляемы въ нихъ и должны провести известное время подъ надзоромъ опытныхъ людей. Только такое наблюдение, а не рѣшеніе на основаніи бумагъ, даже не на основаніи однократнаго разговора съ судьей, можетъ правильно отвѣтить на вопросъ: какимъ способомъ долженъ быть воспитанъ данный малолѣтній?

Prof. Klumker. описываетъ прекрасную систему подобныхъ Beobachtungsstationen въ Даніи ³⁾, которая онъ изучилъ и считаетъ образцовыми. Ихъ около 20, разбѣянныхъ по всей странѣ. По назначенію ребенка къ FE, онъ отправляется въ подобную станцію. Въ ней задачи настоящаго воспитанія отступаютъ передъ задачами наблюдения на задній планъ. Поэтому преподаваніе ограничено 2—3 часами въ день; все остальное время занято ручной работой, занятіями земледѣліемъ, ремеслами, играми. Дѣтямъ дана большая свобода; въ нѣкоторыхъ станціяхъ они получаютъ и небольшое количество денегъ. Въ общемъ, все устроено такъ, чтобы дать возможность проявиться всѣмъ свойствамъ ребенка—и дурнымъ и хорошимъ,—обнаружиться его

¹⁾ Отчетъ и Z. f. V., J. u F. 1909 г. № 15, стр. 170.

²⁾ Statistik die F. E. Minderjährigen in Preussen, за 1909 г. стр. 74.

³⁾ Zeitschrift für Kinderschutz und Jugendfürsorge, 1910, № 4 и 5, Klumker.

стремленіямъ и наклонностямъ. Послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія (въ среднемъ 6 мѣсяцевъ), мальчиковъ отправляютъ въ разныя мѣста, однихъ—въ заведенія, другихъ—въ семьи. Благодаря станціямъ, стало возможнымъ выдѣлить тотъ элементъ, который долженъ получить воспитаніе именно въ заведеніи, и таковыхъ оказалось меньшинство: такъ въ 1908 году въ Даніи изъ 1200 дѣтей только 210 было отправлено въ исправительныя заведенія ¹⁾. Если принять во вниманіе общій взглядъ на предпочтительность семейнаго воспитанія и значительную дешевизну этого способа, то успѣхъ несомнѣнно великъ. Успѣхъ же этотъ обязанъ тому, что „Beobachtungsanstalt сдѣлала изъ бумагъ снова людей, дѣтей изъ плоти и крови, съ ихъ особыми склонностями, достоинствами и недостатками“.

Такихъ Beobachtungsstationen въ Германіи нѣтъ ²⁾. Въ Мюнхенѣ существуетъ т. н. Knabenheim, основанный совѣмъ недавно. Онъ служитъ какъ для предварительнаго заключенія, такъ и въ качествѣ наблюдательной станціи. Конечно, послѣдняя отдѣлена насколько возможно отъ перваго отдѣленія. Воспитанники остаются здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ, и отсюда направляются въ семью или въ заведеніе. Нѣкоторые жизнью въ заведеніи подготовляются къ семейному воспитанію. Но, конечно, такая станція, служащая въ основѣ другимъ цѣлямъ, не можетъ быть признана удовлетворительной.

Въ результатѣ дѣятельности Vollzugsbehörden слышатся большія жалобы на смѣшеніе въ заведеніяхъ самыхъ разнообразныхъ родовъ малолѣтнихъ: встрѣчаются рядомъ мальчики, совершившіе преступленіе, мальчики, нравственно погибшіе, вмѣстѣ съ такими, которые попали въ заведеніе лишь вслѣдствіе дурныхъ домашнихъ условій. Большое количество психически дефектныхъ дѣтей входитъ также въ это число; кромѣ того, очень многіе находятся уже въ возрастѣ выше 16 лѣтъ, когда воздѣйствіе особенно трудно. Не даромъ раздаются голоса, что требуется большее вниманіе къ вопросу о распредѣленіи воспитанниковъ, что слѣдуетъ выдвинуть въ первую голову воспитаніе въ семьѣ и произвести специализацію заведеній. Дѣти, которые отданы въ FE лишь потому, что ихъ домашнія условія дурны, должны быть, какъ правило, отправляемы въ семьи. Для тѣхъ, кто будетъ признанъ морально или психически дефектнымъ, должны быть устроены особыя заведенія; такія же отдѣльныя заведенія долж-

¹⁾ Prof. Klumker l. c. стр. 149.

²⁾ Исключеніе—Гамбургъ; см. выше.

ны быть для трудно воспитываемых малолѣтнихъ. Подвергшіеся уголовной карѣ, малолѣтніе съ какими-либо ненормальностями въ половой сферѣ должны быть выдѣлены въ особыя группы. Понятно, что для правильнаго раздѣленія необходимы наблюдательныя станціи, находящіяся на высотѣ своей задачи.

По поводу психически дефектныхъ и аномальныхъ дѣтей, находящихся въ FE, имѣется рядъ изслѣдованій, которыя хотя и не сходятся вполне, но указываютъ несомнѣнно, что большое количество такихъ элементовъ находится среди воспитанниковъ. Такъ, Cramer изслѣдовалъ 286, Risor — 789 воспитанниковъ въ Westfalen, и нашли, что наследственно отягощены (въ смыслѣ алкоголизма, психич. заболѣваній и преступности) 53%, resp. 65,5%. Cramer приходитъ къ выводу, что для воспитанія подходятъ 39%, способны къ нѣкоторому улучшенію 21% и неспособны къ нему — 40%. Risor считаетъ 46,5% нормальными и аномальными 53,5%; по его мнѣнію — неспособны къ исправленію — 6,6%, 23,0% — лишь частично ¹⁾. D-r Kleefisch изслѣдовалъ очень подробно 50 воспитанниковъ одного восп. исправ. заведения (Alt-Düsseldorf), въ возрастѣ 14 лѣтъ. Онъ нашелъ, что только 20% ихъ соответствуетъ среднему ученику обыкновенной начальной школы; 55% — ниже этого средняго типа, а 25% — относится къ разряду слабоумныхъ ²⁾. Послѣднихъ онъ считаетъ совершенно неподходящимъ матеріаломъ для FE. Правда, въ Пруссіи число аномальныхъ опредѣляется официально всего въ 10%, но, безусловно, число это ниже дѣйствительнаго, такъ какъ изслѣдованія въ Пруссіи производились мало систематически. Заботы объ обнаруженіи и выдѣленіи этихъ geistig minderwertige, которые, разумѣется, нуждаются въ особыхъ методахъ воспитанія, пока очень мало. Психіатрическія изслѣдованія производятся въ очень маломъ числѣ случаевъ передъ опредѣленіемъ въ заведеніе. Число заведеній, предназначенныхъ для подобныхъ аномальныхъ дѣтей, также невелико: такъ, мнѣ извѣстны лишь заведенія въ Potsdam (завѣдуетъ D-r Kluge) и около Göttingen'a (послѣдняя строится; съ ней будетъ связана и наблюдательная станція для подозрительныхъ въ смыслѣ психической аномальности воспитанниковъ).

Вопросъ о семейномъ воспитаніи находится въ различномъ положеніи, смотря по мѣстности и по дѣятельности административныхъ органовъ, проводящихъ воспитаніе. Для очень многихъ категорій воспитанниковъ воспитаніе въ семьѣ считается очень

¹⁾ Z. f. V. J. u. F. 1909 № 4 D-r Niese.

²⁾ Z. f. V. J. u. F. 1910 № 24 стр. 284.

желательнымъ; заведеніе является лишь предварительной станціей, черезъ которую воспитанникъ долженъ пройти, но въ которой не долженъ оставаться дольше 6 мѣсяцевъ. Но рѣдко случается, чтобы воспитанникъ былъ переведенъ изъ заведенія въ семью; обратные переводы гораздо чаще. Вотъ нѣкоторыя цифры, указывающія положеніе дѣла въ нѣкоторыхъ государствахъ и провинціяхъ: ¹⁾

Bayern (1908)	30%	въ семьяхъ
Baden (1905)	57,91%	" "
Hessen (1908)	61%	" "
*Rheinprovinz (1908)	3%	" "
Preussen (1901)	30,38%	" "
Preussen (1907)	16,17%	" "
*Wiesbaden (1907)	9,4%	" "
*Kassel (1907)	44%	" "
*Ost-Preussen (1907)	26,2%	" "
*Berlin (1907)	40%	" "

и т. д.

Разнообразіе, очень большое, объясняется лишь направленіемъ дѣятельности органовъ, распредѣляющихъ воспитанниковъ.

Нѣкоторыя статистическія данныя о FE въ Германіи:

(Пруссія и Баварія) ²⁾.

Пруссія.

Въ FE въ Пруссіи было передано

въ 1901 г.	7787	дѣтей.
" 1902 "	6196	"
" 1903 "	6523	"
" 1904 "	6458	"
" 1905 "	6636	"
" 1906 "	6923	"
" 1907 "	6921	"
" 1908 "	7363	"
" 1909 "	8008	"

Къ 1 апрѣля 1910 года было 46.191 воспитанниковъ—31.164 мальчиковъ и 15.027 дѣвочекъ.

¹⁾ Цифры Баваріи и Пруссіи съ ея провинціями (*) приведены по офиц. статистикамъ; цифры для Baden взяты изъ работы D-r. Gruhle (Jugendwohlfahrt 1910, August);—для Hessen—Prof. Klumker, Z. f. V., J. u. F. 1909, № 18.

²⁾ По офиц. статистикамъ Пруссіи и Баваріи.

Вступление въ 1908 и 1909 гг. распределялось по возрасту такъ:

	1908	1909
въ возрастѣ ниже 6 лѣтъ	3,8%	3,6%
" " между 6 и 12 годами	27,6%	28,3%
" " отъ 12 до 18 лѣтъ	68,6%	68,1%
Число наказанныхъ по суду въ 1909 г. (въ возрастѣ до 14 л.)	28,2%	
	66,6% (отъ 14 до 18 лѣтъ.)	

Время тюр. заключенія	1908 г.	1909 г.
До 6 мѣсяцевъ	1392	1514
отъ 6 мѣс. до 1 года	129	113
отъ 1 до 2 лѣтъ	49	56
отъ 2 до 3 лѣтъ	12	9
болѣе 3 лѣтъ	3	4

Число рецидивистовъ (1908 г.)	
3 раза были наказаны	124
4 " " "	41
5 " " "	16
6 " " "	5
7 " " "	2

Земледѣльческія области Пруссіи дали гораздо меньше воспитанниковъ, чѣмъ промышленныя области:

Ost-Preussen	3%
West-Preussen	4%
Berlin	8,4%
Brandenburg	9,8%
Rheinprovinz	23,2%

Родители воспитанниковъ въ 45% имѣли уголовное прошлое. Дефектными и аномальн. найдены: въ 1908 г. 9,8% } всего чи-
въ 1909 г. 11,9% } сла дѣтей.

Распределение воспитанниковъ между семьями и заведениями.

Въ 1908 году было: въ заведеніяхъ	18.724	} воспитан-
въ семьяхъ	22.494	

	въ 1902 г.	1903 г.	1904 г.
Изъ прин. въ 1901 г. были: въ заведен.	12,4%	15,5%	18%
въ семьяхъ	80%	75,2%	72,7%
			70,4%

Бѣгство изъ заведеній и семей.

Въ 1908 году убѣжало изъ заведеній—3033, изъ семей—776.

Срокъ пребыванія въ заведеніи равенъ въ большинствѣ случаевъ—6—7 годамъ.

Въ 1910 году анкета, предпринятая для выясненія поведенія воспитанниковъ, отпущенныхъ съ 1 апрѣля 1904 г. по 1 апрѣля 1909 г., дала такіе результаты:

Хорошіе результаты въ 85% у принятыхъ въ FE	до 14 л.
" " " 75% " " " " отъ 14 " 16 "	" 16 "
" " " 65% " " " " " 16 " 18 "	" 18 "

Изъ числа опрошенныхъ 8155 бывшихъ воспитанниковъ было наказано по суду:

	до FE	послѣ FE
м. " 77%		31%
д. " 39%		19%

Расходы Пруссіи на FE.

1901 г.	2.296.474 марокъ.
1902 г.	4.032.740 "
1903 г.	5.089.683 "
1904 г.	5.978.021 "
1905 г.	6.776.116 "
1906 г.	7.588.735 "
1907 г.	8.259.237 "
1908 г.	9.021.931 "
1909 г.	10.102.770 "

Изъ послѣдней цифры:

6.685.949 м.—государственн. расходъ.
3.416.821 м.—мѣстныя средства.

Въ 1900 году: изъ 1.677.977 марокъ было уплачено:
изъ госуд. средствъ 837.843 мар.;
изъ мѣстн. средствъ 840.134 " .

Изъ этихъ цифръ ясно, что законъ 1900 года главныя денежныя тяготы возложилъ на государство.

Баварія (населеніе около 7 миллионѣвъ).

Къ началу 1910 г. въ FE было 3668 воспитанниковъ.

Въ 1908 г. было передано въ FE—751; въ 1909—879.

Изъ 879 воспитанниковъ старше 13 лѣтъ было больше 50% около 12% было старше 16 лѣтъ.

Въ заведеніяхъ было 62,6% (1909); въ семьяхъ—37,4% (1909).

Семьи: земледѣльческія—49,8% } для маль- 54,1% } для дѣ-
ремесленниковъ—40,4% } чиковъ. 21,8% } вочекъ.

На 10.000 населенія вообще въ 1909 году считалось въ FE—3,4; въ Мюнхенѣ на то же число было 6,1; въ Нюрнбергѣ—5,4.

На то же число населенія было передано въ FE:

въ 1905 г.	1,9
„ 1906 г.	2,2
„ 1907 г.	2,1
„ 1908 г.	2,6
„ 1909 г.	3,2

Согласно даннымъ 1910 г. на 10,000 населенія въ возрастѣ до 21 года было въ FE—33,3.

По возрастнымъ группамъ распределение было таково:

	Мальч.	Дѣвоч.
до 6 лѣтъ было въ FE	1,1	1,0
отъ 6 до 12 лѣтъ	14,9	7,9
„ 12 „ 14 „	58,2	22,1
„ 14 „ 16 „	81,2	31,2
„ 16 „ 18 „	98,7	47,1
„ 18 „ 21 года	56,4	37,6

Изъ числа вступившихъ въ FE были наказаны по суду

въ 1905 (на 451 сл.)	26,9%
„ 1906 („ 568 „)	27,8%
„ 1907 („ 643 „)	26,1%
„ 1908 („ 751 „)	27,7%
„ 1909 („ 879 „)	28,9%

О вѣнбратно-рожденныхъ воспитанникахъ.

Годы.	Число рождений вообще:		Число воспитанниковъ:	
	брачныхъ	вѣнбратныхъ	брачныхъ	вѣнбратныхъ
1905	87,4%	12,6	74,2	25,8
1906	87,6	12,4	74,8	25,2
1907	87,9	12,1	76,1	23,9
1908	87,7	12,3	75,0	25,0
1909	87,7	12,3	77,8	22,2

АВСТРІЯ.

I.

Общественная самодѣятельность.

Частная благотворительность въ Австріи представляется менѣе развитой, чѣмъ въ Германіи. Болѣе всего она оживлена въ Niederoesterreich и въ Богеміи. Въ общемъ тѣ же недостатки, которые присущи частной благотворительности въ другихъ странахъ, имѣются и въ Австріи. Начиная съ 1906 года, момента подготовленія къ I австрійскому конгрессу защиты дѣтей, и особенно послѣ него, значительно оживилась дѣятельность обществъ, а главное—ихъ работа стала планомѣрнѣе, и появилась тенденція къ централизаціи, которая совершенно отсутствовала раньше. Мы опишемъ 1) центральныя организаціи, которыя теперь образовались почти во всѣхъ коронныхъ земляхъ и 2) вѣнскія организаціи, какъ самыя большія, интересныя и служащія образцомъ для остальной имперіи. За исключеніемъ Вѣны, только Богемія обладаетъ довольно большою сѣтью обществъ, имѣющихъ задачей попеченіе и заботу о дѣтяхъ; остальныя земли не могутъ похвастаться въ этомъ отношеніи. Для оживленія дѣятельности и для объединенія существующихъ организацій образованы особыя общества подъ разными названіями: „Landesverband, Landeskomitee, Landeskommission“ и т. д. Ихъ характерными чертами являются слѣдующія:

1) почти всѣ они возникли изъ комитетовъ, образовавшихся въ каждой землѣ для подготовки I австрійскаго конгресса защиты дѣтей, состоявшагося въ Вѣнѣ въ 1907 году. Послѣ конгресса комитеты эти продолжали работу и превратились въ центральныя организаціи. Исключеніе составляютъ Tirol и Steiermark, гдѣ уже раньше были эти организаціи.

2) въ организаціяхъ этихъ принимаютъ участіе видные представители администраціи края, высшее его духовенство и т. д.,

что придаетъ имъ такимъ образомъ полуофициальный характеръ, и создаетъ во всякомъ случаѣ полное единодушіе ихъ съ правительствомъ. Насколько это выгодно для дальнѣйшаго свободнаго развитія обществъ—это другое дѣло.

3) организациі эти въ первую голову стремятся поощрить движеніе въ краѣ, объединить существующія общества, но въ то же время онѣ не отказываются и отъ обычной дѣятельности, развивая ее въ предѣлахъ своей резиденціи.

Организациі города Вѣны ¹⁾.

Мы описываемъ самыя большія организациі Вѣны, имѣющія своею задачею исключительно помощь заброшеннымъ дѣтямъ.

Kinderschutz und Rettungsgesellschaft.

Это общество было основано въ 1900 году, при чемъ поводомъ къ его основанію послужило нѣсколько случаевъ истязанія дѣтей, сдѣлавшихся предметомъ гласности, и приведшихъ въ возмущеніе общественное мнѣніе.

Цѣль общества широка: кромѣ того, что оно даетъ пріютъ дѣтямъ, оно занимается разслѣдованіемъ всѣхъ случаевъ, въ которыхъ дѣло можетъ идти о жестокомъ обращеніи съ дѣтьми и т. п.

Въ задачи общества входитъ и распространеніе интереса въ населеніи къ вопросу о защитѣ дѣтей и правильныхъ понятій объ этой защитѣ.

Расходы его равнялись:

въ 1906 году	77.180	кронъ,
» 1907 »	109.326	»
» 1908 »	84.022	»
» 1909 »	95.436	»

Въ 1908 году министерство юстиціи выдало Обществу субсидію въ 35.000 кронъ.

Пріютъ Общества въ Вѣнѣ (Naumerlegasse 31) я посѣтила. Это обыкновенный домъ, гдѣ жило 21 мальчиковъ и дѣвочекъ (отъ 5 до 14 лѣтъ). Въ нижнемъ этажѣ столовая и Familienzimmer, гдѣ дѣти проводятъ свободное время; вверху—спальни. Дѣти ходятъ въ сосѣднюю школу, а время въ Heim'ѣ проводятъ въ играхъ и приготовленіи уроковъ. При домѣ небольшой дворикъ, гдѣ они гуляютъ. Надзираетъ за дѣтьми женщина и 16-лѣтняя дѣвочка, бывшая воспитанница пріюта. Дѣвочекъ учатъ вышивать, шить, и онѣ немного помогаютъ въ кухнѣ; мальчиковъ не учатъ ничему. Въ общемъ—все устроено просто, безъ затѣй; пріютъ даетъ дѣтямъ дѣйствительно только пріютъ, не преслѣдуя строго воспитательныхъ цѣлей. Такой же духъ царствуетъ и въ большемъ учрежденіи Общества въ Enzensdorf.

¹⁾ По отчетамъ обществъ и собственнымъ впечатлѣніямъ.

Число дѣтей, содержавшихся за счетъ Общества, таково:

въ 1906 году	100	дѣтей
» 1907 »	119	»
» 1908 »	129	»
» 1909 »	148	»

По своей дѣятельности Verein „Kinderschutzstationen“ конкурируетъ съ предыдущимъ. Этотъ Verein образовался въ 1901 году изъ секціи благотворительнаго католическаго конгресса, засѣдававшего въ Вѣнѣ въ 1900 году. Цѣли, поставленныя имъ, были: спасеніе дѣтей отъ грозящей имъ моральной гибели.

Дѣятельность общества въ настоящій моментъ развивается въ 3-хъ направленіяхъ:

I. Общество содержитъ дневныя убѣжища для дѣтей, и въ этомъ въ настоящій моментъ его главная работа. Мы уже говорили, что одной изъ главныхъ причинъ Verwahrlosung дѣтей является отсутствіе надзора и присмотра со стороны родителей, которые не могутъ оказывать его, будучи весь день на работѣ. Чтобы бороться именно съ этимъ социальнымъ зломъ, общество устроило рядъ дневныхъ пріютовъ. Здѣсь дѣти школьнаго возраста (отъ 6 до 14 лѣтъ) проводятъ все время послѣ школы до ночи. Тутъ они получаютъ пищу, готовятъ свои уроки (причемъ отстающимъ подаютъ педагогическую помощь), играютъ вмѣстѣ, занимаются гимнастикой и т. д. подъ наблюденіемъ опытныхъ руководителей. Преподается также пѣніе. Пищу получаютъ дѣти 4 раза въ день. Родители должны платить за ребенка 10 h. въ день. Плата эта назначена затѣмъ, чтобы покрыть часть расходы, а главное, чтобы сохранить за родителями сознаніе ответственности за ребенка. Бѣдные освобождаются отъ этой уплаты. Что эта плата минимальна и правильно понимается родителями, видно изъ того, напр., что въ 1909 г. на 333.074 оплаченныхъ дня было всего 27.839 неоплаченныхъ. Развитие дѣятельности Verein'a въ этомъ отношеніи показываетъ нижеслѣдующая таблица:

Годъ.	Число дневныхъ убѣжищъ.	Среднее число дѣтей (ежедневно).
1901	4	240
1902	8	471
1903	9	674
1904	10	800
1905	11	1.000
1906	13	1.130
1907	13	1.175
1908	14	1.460
1909	15	1.435

II. Затѣмъ, Verein бываетъ часто вынужденъ брать дѣтей въ полное свое содержаніе.

III. Наконецъ, Verein ведетъ т. н. Tages-Erholungsstätten. Онѣ функционируютъ въ лѣтнее время, расположены на окраинахъ города, въ лѣсу. Онѣ состоятъ изъ обширнаго навѣса, гдѣ дѣти могутъ укрыться отъ дурной погоды, и кухни. Здѣсь дѣти проводятъ цѣлый день на свѣжемъ воздухѣ, получаютъ пищу, играютъ и поютъ подъ руководствомъ обученныхъ надзирательницъ и около 6—7 часовъ возвращаются домой. Идея принадлежитъ городу Вѣнѣ, который даетъ и деньги для этого; такимъ образомъ, общество играетъ роль только руководителя. Такихъ Erholungsstätten у общества теперь 3.

Въ 1909 году въ нихъ было 3369 дѣтей. Интересенъ способъ, которымъ родители изъ всевозможныхъ пунктовъ города доставляютъ своего ребенка, часто 6-ти лѣтъ, въ такую Stätte. На груди ребенка навѣшивается табличка съ названіемъ конечнаго пункта. Мать доводитъ ребенка до ближайшей остановки трамвая и передаетъ кондуктору (трамвай Вѣны принадлежитъ городу); послѣдній передаетъ ребенка на другой трамвай, и такимъ образомъ тотъ безпрепятственно попадаетъ куда ему нужно. Такъ же происходитъ и обратная доставка домой: на ребенка виситъ дощечка съ обозначеніемъ точнаго адреса его дома.

Такимъ образомъ, въ попеченіи общества было за 1909 годъ 4973 дѣтей; расходы его равнялись 371.964 кронамъ. Общество имѣетъ субсидіи въ 100.000 кронъ отъ города Вѣны и 10.000 отъ N.-Ö. Landtag'a. Остальная сумма составляетъ изъ взносовъ членовъ и другихъ поступленій.

Pestalozzi—Verein основанъ въ 1903 году; слѣдовательно, наиболѣе молодое изъ вѣнскихъ обществъ. Его отличительными чертами представляются во первыхъ, Rechtsschutzkanzlei, во вторыхъ, Kindergruppenfamiliensystem.

Rechtsschutzkanzlei имѣетъ цѣлью практически осуществленіе проведеніе законныхъ правъ дѣтей въ широкомъ смыслѣ этого слова. Она занимается всѣми нарушеніями закона противъ дѣтей, принимаетъ жалобы, устраняетъ разслѣдованія, начинаетъ процессы и ведетъ ихъ. Размѣры ея работы лучше всего выражаются въ цифрахъ: за 1908/09 годъ она имѣла 8000 дѣлъ, и въ ней было занято 12 оплаченныхъ работниковъ.

Дѣтей, которыхъ Verein спасаетъ отъ жестокаго обращенія, отъ Verwahrlosung и моральнаго паденія, онъ размѣщаетъ по своимъ Heim'amъ, стараясь, чтобы въ каждомъ было немного дѣтей (10—12), и этимъ создаетъ свою Kindergruppenfamiliensystem. За дѣтей частью платятъ общины, частью Общество содержитъ ихъ на свои средства.

	Число Heim'овъ.	Число дѣтей.
Въ 1907/08 году	8	136
„ 1908/09 „	9	203
„ 1909/10 „	7	около 100

Расходы Общества были въ 1907/08 году 45.000 кронъ, въ 1908/09—почти 68.000 кронъ.

Въ 1908 году Общество получило 40.000 субсидіи отъ правительства. Во время нашего посѣщенія Вѣны (1910/1911 годъ) средства Общества были очень

истощены: оно вынуждено закрыть два своихъ Heim'a и уменьшить число дѣтей въ остальныхъ.

Главные моменты системы Pestalozzi-Verein'a таковы: дѣти живутъ небольшими группами (по 10—12 человекъ) подъ наблюденіемъ честной супружеской пары; мальчики и дѣвочки воспитываются вмѣстѣ (дѣти въ Heim'ахъ только до 14 лѣтъ); дѣти посѣщаютъ обыкновенную общественную школу. Жизнь ихъ въ Heim'ѣ похожа на обычную жизнь дѣтей ихъ круга. Соединеніе въ группы происходитъ согласно индивидуальности дѣтей. Проводится система въ жизнь слѣдующимъ образомъ. Находятъ мужа и жену, обычно изъ среды низшихъ служащихъ и т. п. Они получаютъ комнату при Heim'ѣ и 18 кронъ за каждаго ребенка.

Дѣтей посѣщаютъ дамы—члены Общества и занимаются съ ними; отстающимъ дѣтямъ помогаетъ специалистъ-педагогъ.

Я отмѣчу нѣкоторыя впечатлѣнія отъ посѣщенія Heim'овъ.

Я осматрѣла три Heim'a, находящихся не очень далеко другъ отъ друга. Каждая квартира состоитъ изъ двухъ большихъ комнатъ для дѣтей, небольшой комнаты для мужа и жены, передней и кухни. Во всѣхъ Heim'ахъ мнѣ показалось довольно тѣсно; очень проста, почти бѣдна вся обстановка.

Дѣти самыхъ различныхъ возрастовъ, отъ 4 до 14 лѣтъ. Въ столовой, гдѣ дѣти обѣдаютъ, спятъ мальчики, въ другой комнатѣ—дѣвочки. Mater familias во всѣхъ Heim'ахъ показалась мнѣ мало симпатичной. Провожавшій меня докторъ, представитель Verein'a, сказалъ, что трудность найти подходящихъ людей есть слабое мѣсто системы. Изъ всѣхъ семи Heim'овъ они довольны людьми только въ одномъ. При нашемъ посѣщеніи дѣти занимались; другіе играли; смотрѣли всѣ очень хорошо, и въ этой семьѣ царилъ, повидимому, непринужденное довольство. Болѣе способныхъ дѣтей Общество старается учить дальше: такъ, въ одномъ изъ Heim'овъ я видѣла маленькаго мальчика, посѣщающаго гимназію.

Мы уже отмѣчали выше, какъ сознается всѣми настоятельная необходимость въ извѣстной централизаци силъ со стороны общественной самодѣятельности. Яркимъ выразителемъ ея являются уже центральныя организаци коронныхъ земель. Чтобы создать центръ движенія во всей имперіи, I австрійскій конгрессъ защиты дѣтей 20 марта 1907 года постановилъ объ учрежденіи въ Вѣнѣ такого центрального пункта съ названіемъ Zentralstelle für Kinderschutz und Jugendfürsorge.

Zentralstelle помѣщается въ Вѣнѣ. Цѣль ея выражена во второмъ пунктѣ ея статута, который гласитъ такъ:

„Цѣль заключается вообще въ томъ, чтобы распространять интересъ къ защитѣ дѣтей и попеченію о нихъ и поощрять самостоятельную дѣятельность въ этомъ направленіи.

Въ особенности Z. преслѣдуетъ цѣль:

1. Сдѣлаться центральнымъ пунктомъ для всѣхъ существующихъ организацій, чтобы поддерживать ихъ помощью обмѣна полученныхъ свѣдѣній, выдачи справокъ и т. д.

2. Имѣющіяся данныя употреблять для составленія необходимыхъ законодательныхъ предположеній.

Такимъ образомъ, ея дѣятельность чисто теоретическая, въ противоположность Deutsche Zentrale, которая сумѣла соединить и то, и другое. Во главѣ Zentralstelle стоитъ пзвѣстный австрійскій дѣятель D-г Ваернрейтер, бывший министръ торговли, завоевавший себѣ въ этомъ движеніи одно изъ первыхъ мѣстъ.

Дѣятельность Zentralstelle въ настоящее время такова: 1) она издаетъ журналъ „Zeitschrift für Kinderschutz und Jugendfürsorge“, представляющій собою центральный органъ австрійскаго движенія; 2) собираетъ бібліотеку по вопросамъ о попеченіи и защитѣ дѣтей; 3) выдаетъ справки и свѣдѣнія; 4) подала инициативу къ изданію „Handbuch der oesterreichischen Jugendfürsorge“; книга содержитъ въ себѣ очень много цѣнныхъ свѣдѣній объ Австріи, ея учрежденіяхъ и т. д.

Относительно освѣдомленности Zentralstelle я не могу быть очень высокаго мнѣнія. Встрѣчена я была очень любезно, но подчасъ самыхъ простыхъ свѣдѣній мнѣ тамъ не могли дать. Надо имѣть въ виду, конечно, что она создавалась только недавно.

Наилучшимъ показателемъ того интереса, который вызвало движеніе въ Австріи, и сознанія важности связанныхъ съ нимъ моментовъ можетъ служить основаніе особаго фонда для защиты дѣтей и попеченія о малолѣтнихъ, т. н. Kaiser - Jubiläumsfond¹⁾. Исторія его вкратцѣ такова:

Чтобы ознаменовать юбилей Франца Іосифа I (60-лѣтній юбилей его царствованія), очень многія организаци и частныя лица дѣлали пожертвованія для благотворительныхъ цѣлей, предоставляя распоряженіе ими императору. Послѣдній выразилъ желаніе, чтобы эти средства были употреблены на пользу юношества.

По докладу кабинета министровъ былъ образованъ въ 1909 г. оффициально Kaiser-Jubiläumsfond съ цѣлью:

1) создать образцовыя заведенія и организаци для попеченія о дѣтяхъ; 2) поддерживать ихъ, и 3) усилить вниманіе общества къ этому вопросу.

Вскорѣ былъ изданъ статутъ фонда, складывающагося изъ:

1) президіума, состоящаго изъ министра-президента, какъ председателя, и трехъ вице-президентовъ, назначаемыхъ министромъ-президентомъ. Одинъ изъ вице-президентовъ ведетъ дѣла фонда; въ настоящее время имъ состоитъ председатель общества Kinderschutzstationen Graf Trautmansdorf.

¹⁾ Свѣдѣнія даны по Z. f. K. и J.

2) Комитета, ведущаго дѣла: онъ составляется изъ президіума и 10 человекъ, выбранныхъ изъ среды большой комиссіи.

3) Большая комиссія состоитъ изъ президіума, 23 представителей всѣхъ коронныхъ земель, представителей отъ всѣхъ министерствъ и 16 человекъ, которыхъ министр-президентъ назначаетъ изъ среды лицъ, извѣстныхъ въ этой области.

Къ маю 1910 года фондъ равнялся 2 милліонамъ кронъ. Большая комиссія до сихъ поръ приняла два рѣшенія: 1) устройство образцоваго учрежденія, посвященнаго борьбѣ съ дѣтскою смертностью—Kaiser-Jubiläums Reichsanstalt für Mütter—und Säuglingsfürsorge—по предложенію проф. Escherich, и 2) устройство образцоваго исправительнаго заведенія для заброшенныхъ и преступныхъ дѣтей—по предложенію D-г М. Ваернрейтер.

Значеніе фонда, какъ центра, конечно очень велико, и онъ, быть можетъ, сыграетъ въ движеніи крупную роль. Кроме того, онъ, представляя собою правительственное учрежденіе, недвусмысленно указываетъ на интересъ правительства къ проблемѣ и желаніе помочь обществу въ его борьбѣ.

Прибавимъ кстаті, что примѣръ Австріи находитъ подражателей; въ Баваріи по случаю юбилея принца-регента также образовывается подобный фондъ.

II.

Законодательная охрана дѣтей.

Институтъ опекунства.

Австрія имѣетъ точно такой же институтъ, какъ и Германія, съ такой же компетенціей и такими же задачами: Vormundschafts и Pflugschaftsgericht (опекунскій судъ). Описаніе его въ Германіи сберегаетъ намъ необходимость говорить объ этомъ здѣсь. Тѣ же самыя недостатки, которые свойственны опекунскому дѣлу въ Германіи и которые нами болѣе подробно изложены выше, имѣются и здѣсь, но еще въ большей степени. Въ Германіи однако многое уже значительно улучшено, Австрія только вступаетъ на этотъ путь.

Отмѣтимъ прежде всего, что въ австрійскихъ законахъ отсутствуютъ учрежденія, имѣющіяся въ Германіи—Waisenträte, т. е. опекунскіе совѣты. Мы уже говорили о нихъ, о ихъ функціяхъ и задачахъ. Мы отмѣчали, что ихъ дѣятельность не мо-

жетъ быть названа очень активной, но во всякомъ случаѣ они помогаютъ нѣсколько судьямъ и хотя бы отчасти осуществляютъ желанія закона. Въ Австріи и эти слабые помощники опекуна судьи отсутствовали. Въ 1900 году судья Janisch образовалъ первый подобный общинный опекунский совѣтъ (Gemeindegewaisenrat); онъ основывался при этомъ на велѣніи закона, по которому опредѣленные категории лицъ (родственники, учителя, духовныя лица) должны указывать суду желаемаго опекуна. Въ 1902 году онъ перенесъ ихъ въ Friedland въ Богемію, и съ тѣхъ поръ Gemeindegewaisenräte получили очень большое распространѣніе, и имѣются при большинствѣ опекунскихъ судовъ Австріи. Ихъ цѣль, организація и функціи въ главныхъ чертахъ совершенно подобны германскимъ. Несмотря на то, что австрійскіе опекунскіе совѣты образовались добровольно, они страдаютъ въ большинствѣ тѣмъ же отсутствіемъ живой жизни въ нихъ. Успѣшность ихъ дѣятельности вполнѣ стоитъ въ зависимости отъ личности и инициативы самого судьи, и потому далеко не одинакова въ различныхъ мѣстахъ. Нѣсколько особенной является организація подобныхъ опекунскихъ совѣтовъ въ Вѣнѣ. Она шире ставитъ задачу, и отъ надзора за опекаемыми переходитъ къ непосредственной помощи имъ.

Первый вѣнскій опекунский совѣтъ былъ образованъ въ 1901 году при одномъ изъ судебныхъ участковъ Вѣны на основаніи закона объ обществахъ; идею позаимствовали другіе судебныя участки, и теперь при каждомъ изъ нихъ имѣется свой Waisenrat (всего ихъ 18).

Въ 1905 году Совѣты отдѣльныхъ участковъ соединились для взаимной поддержки и укрѣпленія своей дѣятельности; такъ образовался „Zentralverband der Wiener Waisenräte“, во главѣ котораго по традиціи стоитъ президентъ высшаго суда—Oberlandesgericht'a. Zentralverband завязалъ сношенія съ обществами и учрежденіями, имѣющими тѣ же задачи, и такимъ образомъ получился родъ концентраціи до сихъ поръ разбросанныхъ силъ. Для увеличенія средствъ образовался особый комитетъ, выпустившій Waisenmarke (стоимостью въ 4 heller'a).

Большую помощь получилъ Zentralverband der W. W. отъ правительства въ 1908 году—60.000 кроны.

Въ 1909 году образовалась крайне интересная и важная организація „Zentralstelle der Wiener Gerichte und Wiener Waisenräte“. Цѣль ея — организовать по возможности рационально размѣщеніе преступныхъ и заброшенныхъ, а также вообще нуждающихся дѣтей по различнымъ учрежденіямъ, въ семьи, въ ученье и т. д. Это было всегда большимъ мѣстомъ и судовъ и опекунскихъ совѣтовъ. Zentralstelle объединяетъ 18 опекунскихъ совѣтовъ и 18 большихъ вѣнскихъ организацій; делегаты отъ всѣхъ нихъ регулярно собираются и распределяютъ дѣтей. За 1909 годъ (часть его) прошло черезъ ея руки 420 дѣтей. По поводу дѣтей до 3 лѣтъ Zentralstelle имѣетъ договоръ съ Landesfindelanstalt (земскій

сиротскій домъ); дѣти отъ 3 до 14 лѣтъ передаются въ 4 большихъ общества; дѣти заброшенные и переданные судами отдаются въ Franz-Joseph Jugend Asyl и т. д. Если ребенка нельзя помѣстить на средства какого-нибудь общества, Zentralverband платитъ самъ. Нечего и говорить, какую огромную пользу приноситъ эта центральная организація. Правительство привѣтствовало ея появленіе и отвело ей помѣщеніе въ Oberlandesgericht'ѣ.

Организація Wiener Waisenräte не оставляетъ желать лучшаго, но, какъ всегда, дѣйствительность не стоитъ въ уровнѣ съ идеей. Бесплатный трудъ и отвѣтственность работы въ соединеніи съ ея трудностью не многихъ приводятъ въ ряды Waisenrat'овъ. Въ результатѣ каждый изъ нихъ получаетъ многихъ подопечныхъ (minimum — 50); посѣщеніе ихъ 2—3 раза въ годъ должно отнять немало времени. Многие берутъ на себя обязанности, но не выполняютъ ихъ. Такъ, обнаружилось, что во многихъ районахъ дѣти не посѣщались годами и т. д. Въ результатѣ раздаются голоса за то, чтобы надзоръ поручался лицамъ, получающимъ за это плату.

Мы уже видѣли выше, въ главѣ о Германіи, что однимъ изъ главныхъ недостатковъ современнаго состоянія опекунскаго дѣла является исключительная система отдѣльныхъ опекуновъ. По примѣру Германіи, и Австрія начинаетъ переходить къ системѣ коллективнаго опекунства—въ различныхъ видахъ (Beruf, General и Sammel-vormundschaft). Эти опекуны назначаются въ однихъ мѣстахъ органами самоуправленія (Friedland, Mährisch-Ostrau, Mödling и другія), въ другихъ—они содержатся частными Обществами и находятся въ распоряженіи суда (Oberleutensdorf, Laibach и т. д.).

Въ 1907 году на усмотрѣніе законодательнаго корпуса внесень проектъ новеллы къ гражданскому уложенію. Она 1) вводитъ какъ законное и обязательное учрежденіе при опекунскихъ судахъ Vormundschaftsräte; 2) признаетъ за женщинами право быть опекунами; 3) предусматриваетъ и регулируетъ Generalvormundtschaft.

Мы снова видимъ, какъ въ этомъ вопросѣ практика идетъ впереди законодательства, и послѣднее санкционируетъ привившіяся на практикѣ институты.

Законодательство по охранѣ дѣтей отъ жестокости.

Въ дѣйствующемъ австрійскомъ уголовномъ правѣ защита дѣтей ограничена самыми примитивными деликтами. Наказуется:

- a) подбрасывание ребенка (§ 149);
- b) увезение ребенка (§ 96);
- c) безнравственные поступки—сводничество (§ 132) (§ 127, 128, 504, 505);
- d) оставление ребенка безъ присмотра (§ 376—§ 378);
- e) истязание при наказаніяхъ (§ 413—418, 420);
- f) употребленіе ребенка для нищенства (законъ 1885 года),

истязание при наказаніяхъ учениковъ мастерами (§ 421).

§ 376 только тогда признаетъ дѣяніе наказуемымъ, если результатомъ была смерть ребенка, тяжелое тѣлесное поврежденіе и т. д.; такимъ образомъ, моральныя опасности совершенно имъ не предусматриваются.

Весьма важное добавленіе къ этимъ постановленіямъ сдѣлано въ проектѣ закона 1907 года, гдѣ внесены нѣкоторые существенные пункты:

1) Запрещено подѣ страхомъ наказанія (арестъ отъ 3 дней до 3 мѣсяцевъ и штрафъ отъ 100 до 1,000 кронъ) употреблять дѣтей для представленій, если послѣднія угрожаютъ ихъ здоровью или морали, или передавать ихъ для той же цѣли другимъ лицамъ.

2) Запрещено давать дѣтямъ до 14 лѣтъ спиртные напитки, также продавать имъ таковыя для ихъ собственнаго употребленія.

3) Очень важна слѣдующая статья, которая дополняетъ § 376 и которую мы приводимъ полностью:

„Кто пренебрегаетъ своею обязанностью къ воспитанію или содержанію лица ниже 18 лѣтъ въ такой мѣрѣ, что лицо это подвергается моральной опасности или должно быть передано въ FE, наказывается строгимъ арестомъ отъ одного до 6 мѣсяцевъ“.

4) Дѣвушки до 16 лѣтъ защищены особо отъ обольщенія; по дѣйствующему закону эта защита существуетъ только до 14 лѣтъ.

Охрана дѣтскаго труда.

Въ этомъ отношеніи законодательство также далеко не на высотѣ. Имѣются § 94—§ 96 въ Gewerbeordnung и законъ 1884 г., которые содержатъ нѣкоторыя ограниченія дѣтскаго труда въ фабричномъ производствѣ и при работѣ въ копяхъ. Огромная область земледѣльческаго труда, ремесленнаго производства и работы дома совершенно внѣ охраны закона.

Поэтому министерство торговли предприняло статистику дѣтскаго труда въ 1908 году для полученія матеріаловъ при изданіи новыхъ законовъ. Результаты этой статистики, хотя еще и не вполне обработанныя, дали очень интересныя данныя ¹⁾.

Недостатокъ мѣста даетъ возможность лишь крайне бѣгло упомянуть о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Общее число работающихъ дѣтей равно одной трети всего числа ихъ. Въ городахъ на 100 дѣтей работаетъ 22,3%; въ земледѣльческихъ поселеніяхъ—44,1%. Изъ дѣтей, родители которыхъ живы, работаетъ въ общемъ 34,6%; изъ полныхъ сиротъ 41%; изъ вѣнбратныхъ дѣтей, оставшихся безъ матери—48,8%. Въ возрастѣ отъ 6 до 8 лѣтъ работаетъ 15% дѣтей, отъ 13 до 14—54%. Число работающихъ дѣтей находится въ сильной зависимости отъ примѣненія въ данной области школьныхъ законовъ: чѣмъ строже слѣдятъ за посѣщеніемъ дѣтьми школы, тѣмъ меньше число работающихъ дѣтей. Изъ отдѣльныхъ примѣровъ приведемъ такой: въ Прагѣ волосатыми работами занято было въ 1908 году 24.000 человекъ; изъ нихъ дѣтей до 14 лѣтъ было 10.265 (почти половина), а изъ нихъ 1900 имѣли возрастъ до 6 лѣтъ.

Министръ общественныхъ работъ въ послѣднее время обратился съ циркуляромъ относительно положенія малолѣтнихъ, занимающихся ремеслами послѣ выхода изъ школы. Онъ рекомендуетъ, имѣя въ виду примѣръ Германіи, образованіе 1) Lehrlingsheim'овъ, гдѣ находящіеся въ ученіи мальчики могли бы жить и гдѣ кромѣ того имъ давали бы совѣты при выборѣ ремесла; 2) Jugendhorte, гдѣ они могли бы проводить свободное время въ чтеніи, спортѣ и другихъ разумныхъ развлеченіяхъ.

Для того, чтобы провести въ жизнь эти учрежденія, министръ рекомендуетъ образованіе въ каждой коронной землѣ Landeskommision für erwerbende Jugend.

Первая такая коммиссія была образована въ Salzburg'ѣ; вскорѣ появилась такая же коммиссія въ Oberoesterreich. Членами этихъ коммиссій состоятъ представители высшихъ органовъ управленія, городскихъ самоуправленій, благотворительныхъ Обществъ. Коммисіи эти такъ недавно образовались, что о дѣятельности ихъ нельзя еще ничего сказать, но уже самое учрежденіе ихъ крайне симптоматично для всего движенія въ пользу юношества въ Австріи.

III.

Организаціи городовъ.

Какъ и въ Германіи, распространяющаяся идея о социальной важности защиты дѣтей, о необходимости созданія органи-

¹⁾ Zeitschrift für Kinderschutz и Jugendfürsorge, 1910, № 1/2, Zizek.

зации, охватывающей все категории нуждающихся в защите детей, и введение *Berufvormundschaft*, повели к тому, что органы самоуправления берут на себя выполнение всех этих задач в их совокупности. Первая городская организация на подобие германских появилась в *Mährisch-Osttau*. Город этот имеет 42.000 жителей. С 1 января 1909 года образован при городском самоуправлении *Kinderschutzamt*, как постоянный орган общины.

Во главе его стоит бургомистр; опекунский судья и несколько членов городского совета образуют комитет. Имется оплаченный *Generalvormund* и его помощник. Для надзора за опекаемыми назначены *Waiseninspektor*, *Waisenträger* и 2 *Waisenpflegerinnen* (последняя — для девочек и для мальчиков до 7 лет). У инспектора находятся особые карточки для каждого подопечного (*Waisenkarten*). Посещение детей происходит не реже 3—4 раз в год; результаты каждого посещения записываются на карточку. В конце года карточки передаются опекунному судье. Кроме того, о детях, которые посещают школу, *Kinderschutzamt* получает сведения от учителей каждые полгода на особых листах. *Kinderschutzamt* старается добывать места там из подопечных, которые оканчивают школу.

Особое внимание посвящено вопросу о детях, отдаваемых на содержание в семьи (*Kost-kinder*). В Австрии по поводу их нет никаких законоданий, и вопрос этот находится в самом плачевном положении. В *Mährisch-Osttau* разрешено только с позволения общинного управления содержать детей; лицам, имеющим это разрешение, и воспитывающимся у них детям ведутся особые списки. До 2 лет ребенок посещается обязательно раз в месяц; от 3-го до 14-го года — 1 раз в 3 месяца.

О каждом родившемся ввѣбрачномъ ребенкѣ сообщается *Kinderschutzamt*'у; вызывается мать, назначается *Generalvormund*, который сейчас же по утверждении судомъ озабочивается выясненіемъ алиментовъ съ отца. Съ *Kinderschutzamt*'омъ связана особая *Fürsorgestelle* для заботы о заброшенныхъ дѣтяхъ. Наковедь—и это очень важно для насъ—*Generalvormund* является и официальнымъ помощникомъ суда для малолѣтнихъ: а) онъ собираетъ необходимыя суду справки о малолѣтнемъ; б) присутствуетъ на засѣданіи суда, и в) послѣ суда ведетъ наблюдение за ребенкомъ.

Подобную же организацію мы видимъ и въ *Brünn*'ѣ: и здѣсь *Kinderschutzamt*, какъ отдѣленіе городского самоуправления, имѣетъ заботу о всехъ ввѣбрачныхъ дѣтяхъ и сиротахъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ до совершеннолѣтія; и здѣсь на него возложена обязанность помощи суду для малолѣтнихъ.

Въ Вѣнѣ лѣтомъ 1910 г. на основаніи доклада вице-бургомистра *Dr. Porzer* рѣшено устроить *Kinderschutzamt* при магистратѣ въ тѣхъ чертахъ, какъ описано выше. Организація начала работу съ 1 января 1911 года.

Нельзя сомнѣваться, что подобныя организаціи появятся скоро и въ другихъ городахъ.

IV.

Организація полиціи въ Вѣнѣ.

Однимъ изъ самыхъ интересныхъ учрежденій Вѣны является ея *Polizei-Jugendfürsorge*¹⁾, если мы не ошибаемся, одно изъ наиболѣе передовыхъ на континентѣ. Роль полиціи въ вопросѣ о малолѣтнихъ очень велика. Мы уже говорили объ этомъ въ главѣ объ Америкѣ; еще больше приходится это подчеркнуть относительно Европы. Все дѣла о малолѣтнихъ прежде всего попадаютъ въ руки полиціи; въ ея руки попадаетъ и самъ малолѣтній. Отъ ея первыхъ шаговъ зависитъ очень многое, какъ въ направленіи дѣла, такъ и въ самой судьбѣ малолѣтняго. Вредъ, причиняемый ею, еще меньше всего въ уголовныхъ дѣлахъ, гдѣ малолѣтній вполнѣтствии предстанетъ передъ судьей, и вредъ этотъ будетъ исправленъ; значительно большая часть малолѣтнихъ попадаетъ въ полицейскія учрежденія по поводу другихъ проступковъ, и вотъ здѣсь — то наносится часто непоправимый вредъ. Напомнимъ только объ обращеніи полицейскихъ агентовъ; объ арестныхъ домахъ, гдѣ малолѣтніе и взрослые не раздѣлены и гдѣ вмѣстѣ подолгу остаются весьма различные элементы; объ отправленіи малолѣтнихъ по этапу, и т. д. Современная полиція, поставленная посреди крайне сложнаго социальнаго механизма, къ сожалѣнію, даже въ наиболѣе культурныхъ странахъ не стоитъ на высотѣ своихъ задачъ; въ особенности это можно сказать относительно вопроса о малолѣтнихъ. Тамъ интереснѣе тѣ реформы, которыя проводятся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для того, чтобы удовлетворить требованіямъ времени.

Въ Вѣнѣ въ 1909 году организовано особое полицейское отдѣленіе по дѣламъ о малолѣтнихъ. При *Polizei-Präsidium* образовано особое отдѣленіе подъ предсѣдательствомъ *Windt*'а, одного изъ высшихъ чиновниковъ вѣнской полиціи. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ была приглашена для службы въ этомъ бюро *Fräulein Wessely*, учительница по образованію, много занимавшаяся практически вопросомъ о защитѣ детей. Уже это обстоятельство даетъ представленіе о новомъ духѣ, царствующемъ въ этомъ отдѣленіи. Эта *Polizei-assistentin* имѣла сначала своей задачей веденіе дѣлъ преимущественно проституирующихъ девочекъ, но затѣмъ ея обязанности расширились, и ея компетенціи подлежатъ теперь и другія дѣла. Въ каждомъ изъ 22 полицейскихъ участковъ Вѣны имѣется свой референтъ по дѣламъ о малолѣт-

¹⁾ По *Zeitschrift für Kinderschutz u Jugendfürsorge* и собств. наблюденіямъ.

нихъ—чиновникъ, снабженный особыми полномочіями въ этомъ отношеніи и имѣющій для этого особую подготовку. По дѣламъ о малолѣтнихъ (до 18 лѣтъ) всѣ полицейскіе чины должны непременно сноситься съ этимъ референтомъ, раньше примѣненія какой бы то ни было мѣры. Вообще агентамъ полиціи предписано быть особенно осторожными при задержаніи малолѣтнихъ и рѣшеніи вопроса объ ихъ арестѣ. Если все-таки задержаніе неизбежно, то малолѣтній долженъ быть непременно отдѣленъ отъ взрослыхъ и, какъ можно скорѣе, представленъ референту. Кромѣ того, существуетъ особая книга, куда заносится все, касающееся малолѣтнихъ; книга представляется на просмотръ референту. Отъ времени до времени референты всѣхъ участковъ собираются на совѣщанія подѣ председательствомъ Windt'a, и здѣсь вырабатываются тѣ измѣненія, въ которыхъ чувствуется необходимость въ виду новизны дѣла.

Одной изъ главныхъ заботъ Polizei-Jugendfürsorge является— по возможности предупредить или сократить арестъ въ полицейскихъ домахъ и устроить судьбу малолѣтняго. Благодаря Fraulein Wessely, работавшей въ кругахъ различныхъ обществъ, полиціи удалось установить связь съ рядомъ учреждений и обществъ. Изъ нихъ одни принимаютъ дѣтей на время, другія—занимаются судьбой ребенка навсегда и т. д.; во всякомъ случаѣ, полиція играетъ только роль посредствующаго звена, и дѣти сразу попадаютъ въ благотворительныя и общественныя учрежденія. Такимъ образомъ полиція отправляетъ малолѣтнихъ:

- a) въ земскія и городскія учрежденія;
- b) для семей съ дѣтьми имѣется 3 Verein'a;
- c) особые Verein'ы берутъ слѣпыхъ дѣтей и дѣтей калѣкъ;
- d) особые Verein'ы принимаютъ падшихъ дѣвушекъ;
- e) для отправленія на родину иностранцевъ полиція сносится съ консульствами державъ; для швейцарцевъ и русскихъ существуютъ особые общества, помогающія отправленію земляковъ на родину.

Но отправленіе малолѣтняго въ какое-нибудь общество можетъ быть сдѣлано только днемъ, да и кромѣ этого всегда бываетъ много случаевъ, которые трудно размѣстить. Эти остаются въ полицейскомъ арестномъ домѣ или въ Jugendheim'ѣ. Последнее учрежденіе, отдаленно напоминающее американскій Detention House, очень недавняго происхожденія. Gefangenhau и Jugendheim я осматрѣла съ любезнаго разрѣшенія Windt'a, и описываю ихъ ниже.

Теперь я хочу привести нѣкоторыя цифры изъ дѣятельности полиціи

Вѣны, чтобы представить картинку огромной ея роли. Такъ, въ 1910 году за 4 мѣсяца полиція имѣла дѣло съ 10.448 малолѣтними ¹⁾.

a) По поводу уголовныхъ дѣяній было задержано 2702 малолѣтнихъ: изъ нихъ—1365 случаевъ воровства, 82—тайная проституція.

b) Въ нарушеніи полицейскихъ и городскихъ обязательныхъ постановленийъ были виновны 2780 малолѣтнихъ.

- c) Нуждалось въ помощи 4965 мал.; изъ нихъ было:
 - заблудившихся, бѣжавшихъ, бродящихъ 2230;
 - получившихъ поврежденіе — 405;
 - потерпѣвшихъ жестокости — 640;
 - попытокъ самоубійства — 51;
 - безъ крова и средствъ —1605.

d) Отправлено въ Anstalten и Verein'ы было 1305.

Gefangenhau при центральномъ полицейскомъ управленіи исполнѣ напоминаетъ собою тюрьму, такъ какъ онъ и долженъ удовлетворять этой дѣли: онъ служитъ для предварительнаго заключенія и отбытія кратковременнаго лишенія свободы. Построенъ по типу тюрьмы съ огромнымъ пролетомъ посрединѣ, проходящимъ черезъ 4 этажа.

Этотъ пролетъ окруженъ высокой рѣшеткой и облегчаетъ надзоръ за всѣми этажами. Вокругъ пролета идутъ одиночныя камеры; всюду замки и рѣшетки. Въ верхнемъ этажѣ зданія помѣщаются малолѣтніе. Они совершенно отдѣлены отъ взрослыхъ.

Здѣсь отбываютъ кратковременный арестъ малолѣтніе, приговоренные разными участковыми судьями; тутъ же находятся сбѣжавшіе откуда-нибудь мальчики, безпріютные и т. д. Отдѣльныя камеры съ точки зрѣнія тюремной гигиены устроены хорошо: въ каждой имѣется столъ, табуретъ, привинченная къ стѣнѣ и опускающаяся на ночь постель.

Несмотря на вентиляцію, воздухъ въ камерахъ, въ которыя я заглядывала, ужасный. Мальчики сидятъ большею частью вдвоемъ: это объяснили мнѣ тѣмъ, что почти всѣ мальчики грозятъ самоубійствомъ. Дѣти при моемъ посѣщеніи ничего не дѣлали; чтеніемъ занимался всего одинъ, хотя въ распоряженіи ихъ много книгъ. Занятій у нихъ никакихъ нѣтъ.

Gefangenhau произвелъ на меня нехорошее впечатлѣніе тѣмъ, что его тюремный характеръ долженъ, по моему мнѣнію, развращающе дѣйствовать на мальчиковъ; во всякомъ случаѣ, онъ—прямая противоположность тому положенію, что все напоминающее тюрьму исключается изъ ряда мѣръ, примѣняемыхъ къ малолѣтнему. Видѣнныя мною дѣти имѣли отъ 12 до 16 лѣтъ.

Совершенно иное, болѣе современное явленіе представляетъ собою Jugendheim. Въ немъ могутъ быть помѣщены тѣ же дѣти, что и въ Gefangenhau, кромѣ отбывающихъ наказаніе.

Jugendheim помѣщается въ частномъ домѣ (принадлежащемъ городу) и представляетъ обыкновенную, очень заботливо устроенную квартиру. Въ ней ничто не напоминаетъ тюрьму, кромѣ автоматически запирающихся входныхъ дверей и дверей отъ комнаты мальчиковъ. Последнее было вызвано попыткой побѣга одного взрослого мальчика.

¹⁾ Z. f. K. u. J., 1910, № 10.

Квартира ничего не стоит, потому что городъ предоставилъ ее бесплатно въ распоряженіе Jugendheim'a; пища получается изъ Gefangenhause'a; отопленіе, освѣщеніе и наемъ 2 надзирательницъ оплачивается изъ одного частнаго пожертвованія, благодаря которому собственно и сдѣлалось возможнымъ осуществить этотъ Heim.

Въ Heim'ѣ очень чисто; комнаты хорошо обставлены; прекрасныя кровати, картины на стѣнахъ, цвѣты, электрическое освѣщеніе дополняютъ хорошее впечатлѣніе. 3 комнаты предназначены—одна для мальчиковъ, другая—для дѣвочекъ, третья—для женщинъ съ дѣтьми. Всего могутъ быть помѣщены 17 человекъ. Обычно бываетъ меньше, такъ какъ въ Heim отправляютъ только болѣе чистыхъ малолѣтнихъ.

Одна комната служитъ для изоляціи въ случаѣ заболѣванія; имѣется прекрасная ванная комната. Wessely живетъ въ самомъ Heim'ѣ.

Лучшей похвалой Jugendheim'у можетъ служить то, что въ него являются дѣти сами, прося о приютѣ. Дѣти должны оставаться въ немъ только сутки; но это рѣдкія исключенія; обычно, пока рѣшается ихъ дальнѣйшая судьба, проходитъ нѣсколько дней (иногда до 2 недѣль). И здѣсь, въ Heim'ѣ дѣти ничѣмъ не заняты; при моемъ посѣщеніи многія спали.

Насколько мнѣ извѣстно, такихъ приютовъ, устроенныхъ полиціей и находящихся въ ея завѣдываніи, кромѣ Вѣны, въ большихъ городахъ Европы нѣтъ.

VI.

Государственное воспитаніе дѣтей.

Чрезвычайно важнымъ и послѣдовательнымъ шагомъ Австріи является предложеніе проекта о FE одновременно съ проектомъ объ особомъ уголовномъ правѣ для малолѣтнихъ. Внесеніе такого закона очень симптоматично, и въ то же время указываетъ, что и въ Австріи усвоена та простая истина, что только одновременнымъ воспитаніемъ и заброшенныхъ и преступныхъ дѣтей можно дѣятельно бороться съ преступленіемъ.

Такъ какъ проектъ этотъ еще не сталъ закономъ съ одной стороны, съ другой—въ виду того, что и принципы и детали FE описаны уже мною въ главѣ о Германіи, я остановлюсь только на особенно интересныхъ пунктахъ австрійскаго проекта.

Проектъ, внесенный правительствомъ, былъ принятъ въ 1910 г. въ Herrenhaus, причѣмъ внесены рядъ измѣненій.

При изложеніи мы будемъ пользоваться именно проектомъ Herrenhaus'a.

FE назначается по австрійскому законопроекту въ тѣхъ случаяхъ, какъ и по саксонскому. Особенность, и очень важная, заключается въ томъ, что FE можетъ быть назначена не только Vormundschaftsrichter'омъ, но и уголовнымъ судьей, если онъ ее найдетъ необходимой. Такимъ способомъ избѣгается во многихъ случаяхъ передача дѣла отъ одного судьи къ другому, что имѣетъ мѣсто въ Германіи, и только затрудняетъ дѣло.

FE проводится въ семьѣ или въ воспитательномъ заведеніи. Для воспитанниковъ, присланныхъ уголовнымъ судомъ, проектъ правительства требовалъ отдачи въ исправительное заведеніе (Besserungsanstalt). Проектъ Herrenhaus'a уничтожаетъ это названіе и требуетъ, чтобы и они были отправляемы тоже въ воспитательныя заведенія, но особымъ.

Этого пункта въ германскихъ законахъ нѣтъ. Нѣтъ въ нихъ и опредѣленія цѣли FE, которую съ полнымъ правомъ—дѣлаетъ австрійскій законопроектъ: воспитать дѣтей въ религіозно-нравственномъ духѣ, дать имъ достаточное обученіе, научить ихъ извѣстному ремеслу, вообще развить ихъ тѣлесныя и духовныя силы.

Австрійскій законопроектъ шире, чѣмъ германскій, ставитъ право заявленій о назначеніи FE: право имѣетъ каждый гражданинъ, обязаны же это дѣлать уголовные суды, представители администраціи, полиціи, общиннаго самоуправленія и школьнаго управленія. Для полученія свѣдѣній судья можетъ пользоваться довѣренными лицами и органами частной благотворительности: этотъ пунктъ совершенно отсутствуетъ въ прусскомъ и саксонскомъ законахъ.

Если FE назначено V.-Richter'омъ, то оно проводится особой Landeskommission. И австрійскій законопроектъ такимъ образомъ не рѣшается передать этого дѣла судѣ съ его совѣтомъ, какъ то устроено въ Америкѣ. Въ Landeskommission непременнымъ членомъ является судья; съ совѣщательнымъ голосомъ должны присутствовать членъ училищнаго совѣта и врачъ. V.-Richter, передавая свое заключеніе комиссіи, можетъ высказаться о родѣ FE. Рѣшеніе свое комиссія должна вынести въ двухнедѣльный срокъ.

Если FE назначена уголовнымъ судьей, то онъ можетъ на-

значить способъ FE самъ; если онъ не желаетъ воспользоваться этимъ правомъ, то рѣшаетъ также комиссія.

Коронныя земли должны озаботиться устройствомъ Erziehungsanstalten.

Для исправленія дѣтей, переданныхъ уголовнымъ судомъ, должны быть устроены Erziehungsanstalten самимъ государствомъ, подлежащія надзору министра юстиціи.

Если Vormundschafsrichter найдетъ нужнымъ, онъ можетъ лишить отца его родительской власти или назначить другого опекуна, разъ они были причиной назначенія FE.

Если FE проводится въ собственной или чужой семьѣ, то назначается для контроля за воспитаніемъ малолѣтняго особое довѣренное лицо. Въ расходахъ общественныхъ учрежденій государство принимаетъ участіе третью. Если дѣло идетъ о государственныхъ учрежденіяхъ, то расходы цѣликомъ идутъ на счетъ государства.

Цѣлый рядъ другихъ мелкихъ, но интересныхъ деталей законопроекта, къ сожалѣнію, долженъ быть оставленъ за недостаткомъ мѣста. Также точно не можемъ мы разобрать и тѣхъ недостатковъ, которые съ точки зрѣнія воспитательной находятся въ австрійскомъ законопроектѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Суды для малолѣтнихъ.

Considérer l'enfant traduit en justice comme un malade à guérir, non comme un coupable à punir; avoir pour l'enfance des juges spécialistes, comme on a des médecins spécialistes; prescrire à ces magistrats d'examiner l'enfant plus que le delit; instituer par un ingénieux système de sanctions bienveillantes le traitement patient et méthodique de la maladie morale de l'enfant; enfin intéresser les parents à la guérison—telles sont les bases sur lesquelles reposent les Juvenile Courts.

Ed. Juliet.

The juvenile Courts grow up as an agency for the realisation of the right of the child to be educated.

Lindsey.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Суды для малолѣтнихъ.

Описанію судовъ для малолѣтнихъ въ 4-хъ странахъ Новаго и Стараго Свѣта я хочу предпослать нѣсколько краткихъ указаній, характеризующихъ общія черты движенія.

Движеніе въ большинствѣ случаевъ извѣстно подъ именемъ „суды для малолѣтнихъ“; это названіе вполне соотвѣтствуетъ истинѣ, поскольку дѣло идетъ о внѣшней сторонѣ движенія и его историческомъ развитіи. Но оно нуждается въ существенной поправкѣ; оно можетъ вызвать представленіе, точно вся суть движенія именно въ учрежденіи особыхъ судовъ для малолѣтнихъ, т.-е. центръ тяжести лежитъ въ процессуальномъ правѣ. Къ сожалѣнію, это часто и замѣчается. Самимъ судамъ и ихъ построенію придается очень большое значеніе, и оставляется въ сторонѣ самая суть движенія, которая лежитъ въ матеріальномъ правѣ. Особая форма судопроизводства есть лишь выводъ изъ требованій матеріальнаго права, и потому гораздо болѣе правильно движеніе могло бы носить названіе „особое уголовное право для малолѣтнихъ“. Кёһне говоритъ въ одной изъ своихъ рѣчей: „Я былъ судьей для малолѣтнихъ ранѣе, чѣмъ я вообще зналъ это названіе“.

Связь между матеріальнымъ и формальнымъ уголовнымъ правомъ, конечно, ясна; но нигдѣ обѣ эти стороны права такъ не сдѣланы между собой, какъ именно по отношенію къ малолѣтнимъ.

Эта связь и преобладающая роль матеріальнаго права должна быть нами подчеркнута, такъ какъ у очень многихъ авторовъ она неясна и затуманена.

Далѣе нужно указать на то, что особое право для малолѣтнихъ не выросло само по себѣ; оно представляетъ собою лишь практическое примѣненіе новыхъ идей въ уголовномъ правѣ вообще. Дѣти и малолѣтніе представляли собою, именно благо-

даря своему возрасту, благодарное поле для новых опытов; то, что трудно было примѣнить къ взрослому, было легко по отношенію къ ребенку.

Въ то время, какъ по отношенію къ взрослымъ осмѣливались дѣлать лишь только нѣкоторыя болѣе или менѣе несмѣлыя попытки, по отношенію къ малолѣтнимъ все настойчивѣе и цѣльнѣе проводилась опредѣленная политика. Но корни ея лежатъ въ томъ же новомъ направленіи уголовной науки.

Движеніе, приведшее къ созданію особаго права для малолѣтнихъ, пришло на европейскій континентъ изъ Америки и Англій. Я этимъ не хочу сказать, что сама Европа не участвовала въ выработкѣ опредѣленныхъ положеній; наоборотъ, ея теоретическія ученія стояли давно на большой высотѣ. Труды социологовъ, криминалистовъ, экономистовъ, психіатровъ съ разныхъ сторонъ освѣщали проблему преступленія и преступника, и въ результатъ было выработано стройное ученіе, уже давно оказывавшее свое вліяніе на умы. Но въ Англій и Америкѣ идеи, существовавшія на континентѣ только въ книгахъ, превращались мало-по-малу въ практику, вводились въ жизнь; и уже оттуда, показавъ свою жизнеспособность и пригодность, начинанія эти переносимы были въ европейскія страны.

Вопросъ о цѣли и основаніяхъ права черезчуръ обширенъ и сложенъ, чтобы у меня была мысль хотя бы даже кратко остановиться на томъ, какая изъ существующихъ теорій наиболѣе правильна. Я имѣю болѣе опредѣленную цѣль: выяснить, какъ новыя воззрѣнія реализуются въ интересующей насъ области, какъ логически вытекаютъ изъ нихъ одно требованіе за другимъ и какъ все въ концѣ концовъ образуетъ одну стройную систему, охваченную одной идеей и направленную къ одной цѣли.

v. Liszt ¹⁾ такъ говоритъ о процессѣ образованія нашего новаго уголовного права:

„Мы переживаемъ въ наши дни своеобразное измѣненіе нашихъ уголовныхъ воззрѣній. Оно объясняется всецѣло перемѣною цѣнностей, которая произошла въ области этики во второй половинѣ 19-го столѣтія. На мѣсто индивидуально-этического пониманія Кантовскаго періода появилось социальное-этическое. Мы исходимъ теперь не отъ индивидуума, но отъ общества; не сосуществованіе индивидуума съ другими подъ закономъ свободы есть проблема этики, но положеніе отдѣльнаго

¹⁾ Kulturparlament H. ^{3/4}: Jugendrecht und Jugendgericht „Unsere legislative Forderungen“, стр. 139.

члена по отношенію къ цѣлому. Во главѣ системы стоитъ не право субъекта, но социальныя обязанности: то есть долгъ единицы по отношенію къ обществу и долгъ общества по отношенію къ единицѣ. Это измѣненіе нашихъ этическихъ воззрѣній должно было оказать свое вліяніе на основныя понятія уголовного права: на понятіе преступленія, вины и наказанія въ ихъ отношеніи къ дѣятельности государства и общества“.

Сообразно измѣненіямъ въ этическихъ воззрѣніяхъ съ одной стороны и выводамъ изъ ученія о преступности, какъ социальномъ явленіи, съ другой—измѣнились взгляды на наказаніе и его цѣли; а такъ какъ наказаніе есть центральный пунктъ уголовной политики, то измѣнились и требованія, къ ней предъявляемыя. Въ концѣ концовъ большинство современныхъ ученій приходитъ къ тому, что цѣль наказанія есть предупрежденіе преступленій, борьба съ преступленіемъ. Если разсматривать преступленіе, какъ явленіе социальное, то наказаніе можно назвать однимъ изъ способовъ борьбы съ преступленіемъ. Цѣльный рядъ другихъ мѣръ, и прежде всего социальныя реформы, ведутъ ту же борьбу, и притомъ съ большимъ успѣхомъ.

Увеличивающееся число преступленій во всѣхъ странахъ (кроме Англій за послѣдніе годы) указываетъ съ очевидностью, что нынѣшняя система наказаній, исходящая изъ идеи возмездія и устрашенія, мало способствуетъ главной цѣли. Болѣе суровыя наказанія, вѣроятно, не имѣли бы также успѣха: этому доказательствомъ служитъ прошлое уголовного права; кроме того, такія наказанія принесли бы огромный вредъ вліяніемъ на огрубѣніе нравовъ. Исправленіе взрослога преступника, сложившагося челоуѣка, есть задача, въ успѣшномъ выполненіи которой можно питать справедливыя сомнѣнія. Насильственное удаленіе изъ общества привычныхъ преступниковъ, какъ ни логично теоретически, врядъ ли сможетъ стать дѣйствительностью. Всѣ эти сомнѣнія по отношенію къ взрослымъ отпадаютъ совершенно, лишь только рѣчь заходитъ о малолѣтнихъ.

Мы уже указывали выше, что особенности психической конструкціи малолѣтняго и условій его жизни по справедливости не позволяютъ примѣнить къ нему идею возмездія. Этотъ спорный пунктъ для взрослыхъ—отношеніе между преступленіемъ, какъ выраженіемъ злой воли и наказаніемъ—падаетъ (конечно есть исключенія—о нихъ мы скажемъ ниже) для малолѣтнихъ.

Не повторяя предыдущихъ разсужденій, я приведу въ видѣ резюме слова Liszt'a ¹⁾, который говоритъ:

¹⁾ Liszt, 1. с.

„Мы все согласны в томъ, что въ преступности малолѣтнихъ вина одного отступаетъ на задній планъ передъ виной всего общества, и поэтому только въ видѣ исключенія должно имѣть мѣсто наказаніе, какъ возмездіе. Задача общества лежитъ въ возможномъ устраненіи тѣхъ соціальныхъ отношеній, на почвѣ которыхъ вырастаютъ юношескія преступления. И такъ какъ среди этихъ условій играетъ наиболѣе важную роль отсутствіе или недостаточность воспитанія въ родительскомъ домѣ, то проблема воспитанія выступаетъ на первый планъ“.

Такимъ образомъ совершается первый и самый важный шагъ реформы уголовного права по отношенію къ малолѣтнему: за нимъ не можетъ быть признано вины въ полной мѣрѣ, такъ какъ онъ не представляетъ развившагося индивидуума; съ другой стороны онъ весь—въ будущемъ, онъ способенъ подвергнуться благотворному влиянію воспитанія, и потому оно должно быть къ нему примѣнено. Однако, не наказаніе въ качествѣ средства исправленія выдвигается на первый планъ, а именно воспитаніе, какъ таковое, въ тѣхъ чертахъ, какія нами описаны были раньше. Только въ такомъ видѣ оно можетъ принести ожидаемый эффектъ: это доказала практика. Старый принципъ уголовного права: за преступленіемъ слѣдуетъ наказаніе, замѣняется совершенно особымъ: за преступленіемъ слѣдуетъ воспитаніе, если доказано, что преступленіе выросло на почвѣ его отсутствія,—а это можно доказать почти всегда.

Уголовное право въ этомъ случаѣ становится на службу общества и предохраняетъ его отъ психической заразы—преступленія, такъ же, какъ гигиена охраняетъ общество отъ физической заразы. Мы знаемъ, что современная гигиена признала наиболѣе практичными слѣдующія мѣры для борьбы съ эпидеміями: 1) постоянно проводимыя мѣры, служащія къ поднятію общаго санитарнаго благосостоянія общества и 2) въ случаѣ появленія заразы—тщательная изоляція каждаго отдѣльнаго случая. Къ такимъ же методамъ по существу прибѣгаетъ и новѣйшая теорія борьбы съ преступленіемъ: соціальныя реформы—и въ томъ числѣ общественное воспитаніе заброшенныхъ дѣтей—должны оздоровить общество; каждый отдѣльный преступникъ долженъ быть изолированъ—на время—и отданъ въ руки воспитателей.

Однако, вслѣдъ за признаніемъ такого образа дѣйствій наиболѣе цѣлесообразнымъ и въ интересахъ націи и въ интересахъ самого преступника—ставится на очередь вопросъ о наказаніи. Должно ли оно быть совершенно уничтожено? Или должно быть

оставлено, и каково въ этомъ случаѣ будетъ его отношеніе къ мѣрамъ воспитанія?

Первый принципъ новаго уголовного права для малолѣтнихъ одержалъ вездѣ полную или почти полную побѣду: необходимость воспитанія признана. По поводу второго положенія царствуютъ различные взгляды. Одни допускаютъ по отношенію къ малолѣтнимъ только воспитаніе; другіе предлагаютъ сначала наказаніе, затѣмъ воспитаніе.

Уголовное право въ его старомъ смыслѣ,—законъ, наказывающій преступленіе,—должно остаться въ принципѣ и для малолѣтнихъ: моральное дѣйствіе объективныхъ нормъ, выраженныхъ въ суровомъ словѣ законъ, очень велико, и если мы не замѣчаемъ его съ перваго взгляда, то только потому, что привыкли къ нему. Но этого дѣйствія нельзя не цѣнить: чтобы вѣрнѣе всего понять его, достаточно представить себѣ на моментъ влияніе на массы исчезновенія уголовного уложенія.

Кромѣ того, и среди малолѣтнихъ есть элементы, къ которымъ въ настоящее время трудно примѣнить какую-либо другую мѣру, кромѣ наказанія. Сюда относятся прежде всего тѣ, кто является „малолѣтнимъ“ только въ силу своего возраста; по своему развитію эти питомцы большого города—вполнѣ взрослые, и должны опять-таки, считаясь съ современнымъ правомъ, въ критику котораго я здѣсь вдаваться не могу, быть третируемы, какъ послѣдніе.

Наконецъ, цѣлый рядъ преступленій и проступковъ малолѣтнихъ могутъ быть совершены безъ того, чтобы подкладкой ихъ служило непремѣнно отсутствіе воспитанія или среда, изъ которой они должны быть извлечены. Эти, въ извѣстномъ смыслѣ „случайные“ преступники, не нуждаются въ мѣрахъ воспитанія, и должны быть наказаны: встрѣча съ уголовнымъ закономъ должна произвести на нихъ впечатлѣніе, достаточное для того, чтобы удержатъ отъ дальнѣйшихъ проступковъ.

Такимъ образомъ, уголовное наказаніе для малолѣтнихъ должно быть въ этихъ цѣляхъ сохранено; такъ и резюмируетъ Liszt¹⁾ это требованіе: „Въ видѣ исключенія, поскольку общественное воспитаніе не можетъ быть полезно или ненужно, наказаніе у мѣста“. Однако, эта группа дѣтей не велика; гораздо больше первая группа, гдѣ воспитаніе должно быть поставлено на первый планъ: должно ли быть примѣнено тамъ наказаніе или нѣтъ? Позволимъ себѣ не входить въ обсужденіе этого во-

¹⁾ Liszt, op. cit.

проса съ теоретической стороны; это завело бы насъ слишкомъ далеко и все-таки заключение было бы трудно. Болѣе правильнымъ будетъ перенесеніе вопроса на практическую почву и рѣшеніе его съ той принципиальной точки зрѣнія, на которую поставлено все новое право: необходимо ли съ точки зрѣнія интересовъ общества и наказать того малолѣтняго, котораго судъ рѣшаетъ подвергнуть воспитанію, или это излишне и даже, можетъ быть, вредно?

Законодательства отвѣчаютъ на этотъ вопросъ уклончиво на первый взглядъ; приспособляясь къ разнообразнымъ требованіямъ жизни, они предоставляютъ судьямъ выборъ между наказаніемъ, воспитаніемъ или ихъ комбинаціей. Такъ поступаютъ американскіе и англійскіе законы (обращаю вниманіе на образцовый параграфъ 107 Children Act'a); то же принимаетъ, но болѣе осторожно, и Германія, которая предоставляетъ право прокурору и суду не начинать или прекратить судебное преслѣдованіе и предложить мѣру воспитанія въ случаѣ, если это допускается общественными интересами. По ея стопамъ идетъ и Австрія.

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему, я считаю нужнымъ остановиться на двухъ взглядахъ, которые идутъ вразрѣзъ съ съ этими основными моментами.

Первый взглядъ заключается въ предложеніи оставить всю систему наказаній въ ея прежнемъ видѣ. Мимо него мы можемъ пройти: вся предыдущая практика ясно говоритъ, что реформа необходима, и именно въ опредѣленномъ направленіи. Этотъ взглядъ защищается очень немногими, и тѣмъ мало по-малу сдають свои позиціи.

Другой взглядъ, нашедшій своего главнаго защитника въ лицѣ проф. Цюрихскаго университета Foerster'a¹⁾, стоитъ на точкѣ зрѣнія современныхъ идей, но полагаетъ, что наказаніе должно быть сохранено именно въ качествѣ воспитывающей силы. Кратко точка зрѣнія Foerster'a такова:

Всѣ новѣйшія стремленія, ведущія къ смягченію проведенія наказанія и осуществленію принциповъ педагогики въ дѣлѣ леченія преступниковъ, слѣдуетъ привѣтствовать и поощрять. Но слѣдуетъ ограничиться лишь тѣмъ, чтобы уголовную практику сдѣлать болѣе гибкой, вмѣсто того, чтобы замѣнить ее исключительно воспитаніемъ. Новыя теченія въ уголовномъ правѣ стремятся главнымъ образомъ предохранить павшаго отъ карьеры

¹⁾ Foerster. Schuld und Sühne, 1911.

привычнаго преступника; но если это спасеніе происходитъ помощью способовъ, которые усыпляютъ совѣсть подсудимаго, то не является ли оно опасной половинчатостью и не ставитъ ли на мѣсто открытаго неповиновенія закону тайную испорченность, которая можетъ быть еще опаснѣй для общества?

Нравственный и социальный порядокъ будутъ страдать, если преступника захотятъ только лечить вмѣсто того, чтобы судить и преслѣдовать его согласно опредѣленнымъ нормамъ. Именно такое осужденіе и преслѣдованіе злого дѣянія принадлежитъ къ самымъ важнымъ способамъ „леченія“ преступника. Ему долженъ быть выясненъ антисоциальный характеръ его дѣянія именно путемъ лишенія его социальной чести и помощью репрессии; въ отвѣтномъ ударѣ поврежденнаго социального организма, въ энергіи репрессии индивидуумъ и долженъ почувствовать реальность объективнаго порядка—этотъ ударъ долженъ продолжаться въ его внутреннее „я“ и вызвать къ жизни его собственную совѣсть. Въ такой строгости лежитъ больше дѣйствительной любви и участія, больше призыва къ достоинству человѣка, чѣмъ въ слишкомъ большой мягкости и прощеніи. Foerster исходитъ изъ того представленія, что преступленіе есть прежде всего нарушеніе внутренняго моральнаго міра индивида, и что въ натурѣ человѣка лежитъ стремленіе къ наказанію, какъ къ способу возстановленія нарушеннаго равновѣсія и примиренія какъ съ самимъ собой, такъ и съ социальной средой. Поэтому важнѣйшій способъ воздѣйствія на преступника—именно и состоитъ въ томъ, чтобы заставить его серьезно отнестись къ своей винѣ. Нормальная дѣти, аргументируетъ Foerster, дѣлаются очень вдумчивы, когда ихъ наказываютъ: они чувствуютъ себя обезчещенными (entehrt) и въ то же время польщенными въ своемъ достоинствѣ (beehrt): наказаніе включаетъ въ себѣ глубоко обоснованное признаніе свободы ихъ воли.

Поэтому современная теорія съ ея всепрощеніемъ есть именно для подрастающаго поколѣнія наиболѣе пагубное заблужденіе педагогики. Наказаніе должно исходить не изъ низкихъ инстинктовъ возмездія, но изъ желанія самого преступника, изъ идеи борьбы лучшей части его воли противъ низкихъ ея побужденій. Такимъ образомъ уголовное наказаніе превращается въ наиболѣе сильно-дѣйствующее педагогическое средство. Оздоровляющая сила наказанія должна быть примѣняема прежде всего къ молодому возрасту, иначе молодежь прійдетъ къ ложному выводу по отношенію къ порядку и собственнымъ проступкамъ. Наказаніе есть важнѣйшее средство воспитанія противъ юноше-

скаго легкомыслия. Foerster ссылается между прочимъ на итальянскаго криминалиста Ellero, который говоритъ: „Любвеобильная мудрость и умѣренность при наказаніяхъ,—но думать, что можно обойтись безъ наказанія,—есть утопія, незнаніе душевной динамики. Поэтому, не „воспитаніе вмѣсто наказанія“, а „сначала наказаніе, потомъ воспитаніе“. Наказаніе есть условіе воспитанія. „Наказаніе вмѣсто воспитанія есть то же, какъ если бы я перевязалъ рану и предоставилъ ей закрываться, прежде чѣмъ тщательно ее очистить и дезинфицировать“.

Несомнѣнно, идеи Foerster'a и его сторонниковъ очень интересны, и приведенныхъ замѣчаній я не могу оставить безъ возраженій.

Къ протесту Foerster'a противъ крайней мягкости и всепрощенія можно присоединиться; нельзя отрицать, что при практическомъ проведеніи въ жизнь новыхъ идей совершаются подчасъ и ошибки, но защитники стараго ученія, выставляя эти ошибки и направляя въ нихъ свои стрѣлы, поступаютъ, конечно, неправильно. Ни одна сложная социальная реформа не рождалась сразу, а дѣлали ее болѣе или менѣе совершенной лишь постепенныя улучшенія. Вѣдь и въ старомъ уголовномъ правѣ есть очень много такого, что должно быть реформировано, по признанію самихъ его защитниковъ; но это не мѣшаетъ имъ съ правомъ утверждать, что несмотря на эти частности, самый взглядъ остается правильнымъ. Также точно было бы несправедливо на основаніи отдѣльныхъ примѣровъ и неполнѣ удачныхъ начинаній утверждать, что новое ученіе превращаетъ уголовное право въ игрушку.

Съ практической точки зрѣнія самъ Foerster сознается, что его теорія только тогда имѣетъ право на существованіе, если будутъ внесены измѣненія въ систему наказаній: нынѣшняя система стоитъ ниже всякой критики. Но, исходя изъ правильной точки зрѣнія, Foerster не можетъ предложить практически легко примѣнимыхъ наказаній. Главное его нововведеніе заключается въ томъ, что преступникъ, нарушившій социальную гармонию, долженъ что-нибудь сдѣлать, чтобы возстановить ее. Онъ предлагаетъ „наказаніе на свободѣ“, заключающееся въ работѣ на почвѣ благотворительности подъ наблюденіемъ общества. Въ качествѣ примѣра онъ приводитъ Армію Спасенія, которая получила согласіе отъ нидерландскаго и англійскаго правительствъ на то, чтобы преступники, досрочно освобождаемые изъ тюремъ, находились подъ ея наблюденіемъ и занимались работами въ больницахъ, въ домахъ для бѣдныхъ и т. д.: за отрицаніе со-

ціальныхъ своихъ обязанностей они должны создавать нѣчто положительное. То же самое рекомендуется и по отношенію къ малолѣтнимъ. Соглашаясь въ идеѣ съ полезностью probation, Foerster желалъ бы видѣть ея добавленіе именно въ томъ, чтобы находящіеся подъ probation выполняли еще какую-нибудь работу; какъ конкретное предложеніе его можно привести идею, чтобы такіа дѣти помогали по субботамъ въ уборкѣ квартиръ женщинамъ бѣдныхъ кварталовъ. „Главное при этомъ не въ томъ, чтобы преступники подвергались мученьямъ, но въ нихъ должно быть вызвано чувство, что они должны сдѣлать нѣчто позитивное для моральнаго порядка, чтобы символически вмѣстѣ съ тѣмъ отказаться отъ отрицательнаго направленія своей воли“.

„Воспитать—прежде всего значитъ сдѣлать человѣка серьезнымъ“ говоритъ Foerster. Но неужто это возможно только при помощи наказанія?

Для того, чтобы наказаніе произвело ожидаемое Foerster'омъ дѣйствіе, оно должно исходить, хотя бы безсознательно, изъ требованія самаго существа человѣка. Нельзя отрицать, что такого рода требованіе существуетъ въ человѣческой природѣ; нельзя однако и утверждать, что оно свойственно всѣмъ или по крайней мѣрѣ большинству натуръ. Если согласиться съ тѣмъ, что ребенокъ представляетъ собою еще не вполне развитый индивидуальный организмъ, то трудно думать, чтобы у него было развито такого рода чувство. Foerster утверждаетъ это, иначе и его теорія въ примѣненіи къ дѣтямъ теряетъ свой смыслъ; но можно сомнѣваться въ правильности такого взгляда. У дѣтей, не получившихъ правильнаго моральнаго воспитанія, врядъ ли можетъ быть такое чувство, говорящее о высоко развитой нравственной личности, и предполагающее поэтому въ основѣ именно наличность воспитанія; поэтому не правильнѣе ли было бы иное, съ этой точки зрѣнія, чтобы ребенокъ сначала былъ воспитанъ, т. е. получилъ идеи, могущія вызвать въ немъ чувство социальной отвѣтственности, а потомъ былъ наказанъ?

Нашъ взглядъ, слѣдовательно, сводится къ тому, что критерій Foerster'a, требующій серьезнаго наказанія, примѣнимъ лишь къ тѣмъ дѣтямъ, которыя обладаютъ здоровой нравственной натурой, выработанной воспитаніемъ; тотъ, кто не чувствуетъ внутренней потребности въ примиреніи съ собой помощью искупленія, нуждается въ воспитаніи именно для развитія этой потребности, но наказаніе у него теряетъ свой смыслъ.

Однако, мѣры, которыя социальное цѣлое предпринимаетъ противъ единицы, нарушившей законъ, должны быть серьезны.

Въ этомъ отношеніи Foerster совершенно правъ. Изъ нихъ малолѣтній, нарушившій законъ, долженъ увидѣть и понять всю серьезность своего дѣянія. Это не необходимо достигается лишь наказаніемъ; серьезная воспитательная мѣра произведетъ на ребенка не меньшее впечатлѣніе.

Вспомнимъ о назначеніи probation, съ которой въ жизнь ребенка вводится новый элементъ; общественное воспитаніе,—гдѣ ребенокъ изымается изъ своей семьи и передается на нѣсколько лѣтъ заведенію,—еще болѣе серьезный шагъ. Недаромъ всѣ судьи единогласно утверждаютъ, что и родители и самъ малолѣтній предпочитаютъ наказаніе такого рода мѣрѣ. Поэтому, если исключить промахи, неизбежные въ новомъ дѣлѣ, новая система совершенно не становится на сторону несерьезнаго отношенія къ преступленію ребенка; она только думаетъ, что такое серьезное отношеніе, и притомъ болѣе цѣлесообразное, возможно не въ одной лишь сферѣ наказанія.

Воспитаніе—мы уже говорили—не должно смѣшиваться съ наказаніемъ; заведеніе не должно быть рассматриваемо какъ родъ смягченной тюрьмы. Подобное смѣшеніе уже принесло огромный вредъ; освободиться отъ него, окончательно порвать со старымъ взглядомъ—должно быть дѣломъ будущаго. Но и наказанія должны сообразоваться съ особенностями юношескаго возраста. Въ этомъ отношеніи нужно отмѣтить нѣсколько пунктовъ.

Уже и въ старомъ уголовномъ правѣ былъ возрастъ, ниже котораго дѣти являлись неотвѣтственными за свои дѣянія. Возрастъ этотъ въ законодательствахъ разныхъ странъ различенъ; онъ устанавливался частью въ зависимости отъ условій страны и историческаго развитія права, частью произвольно. Новѣйшая тенденція заключается въ повышеніи этого возраста—на основахъ этого взгляда мы останавливаемся ниже, въ главѣ о Германіи. Цифра, къ которой стремятся въ странахъ средней Европы и которая уже достигнута въ Америкѣ (и даже превзойдена въ нѣкоторыхъ штатахъ) равна 14 годамъ. Въ большинства странъ съ этимъ возрастомъ связано окончаніе школьнаго элементарнаго обученія, приобщеніе къ религіозной жизни общины, вступленіе въ самостоятельную жизнь; съ физиологической стороны—окончаніе перваго стадія развитія организма, наконецъ, начало болѣе сознательной психической жизни. Требованія справедливости и цѣлесообразности заставляли остановиться именно на немъ; это тѣмъ менѣе грозило ударомъ интересамъ правосудія, что воспитаніе по назначенію суда могло быть и должно примѣняться и къ этому возрасту (ниже 14 лѣтъ); и даже къ

нему болѣе другихъ, такъ какъ надежда на хорошій результатъ въ такомъ возрастѣ должна быть особенно значительной.

Вслѣдъ за возрастомъ абсолютной невмѣняемости въ наиболѣе прогрессивныхъ законодательствахъ слѣдовали возрастъ т. н. относительной невмѣняемости, длившійся по образцу французскаго кодекса начала 19 го столѣтія, до 17—18 лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ судъ могъ признать ребенка невмѣняемымъ въ уголовномъ смыслѣ, если отрицалъ у него наличность разумія, необходимаго для того, чтобы понять наказуемость дѣянія. Конечно, и новая уголовная теорія признаетъ необходимость такого промежуточнаго возраста, но она кладетъ иной критерій для признанія виновности въ этомъ возрастѣ; вмѣсто понятія исключительно интеллектуальнаго характера—разумія, она ставитъ и моральную зрѣлость и силу воли ребенка, такъ какъ только соединеніе этихъ трехъ элементовъ даетъ ясное представленіе о личности. Обсужденіе и рѣшеніе вопроса о наличности такой зрѣлости должно быть предоставлено самому судѣ; этотъ вопросъ также разобранъ болѣе подробно въ главѣ о Германіи.

Самыя наказанія, употребляющіяся по отношенію къ малолѣтнимъ—выговоръ, штрафъ, арестъ, тюремное заключеніе—нуждаются въ большихъ измѣненіяхъ. Именно по отношенію къ нимъ и совершается больше всего ошибокъ: наказанія недостаточно серьезны и часто вредятъ. Одни изъ нихъ настолько незначительны, что порождаютъ вмѣсто страха передъ наказаніемъ только отсутствіе его; другія вредятъ, способствуя преступной карьерѣ, какъ то въ особенности можно сказать о тюремномъ заключеніи. Выговоръ есть прекрасное средство въ рукахъ судьи, какъ способъ воздѣйствія на малолѣтняго, но его дѣйствіе какъ способа наказанія—очень проблематично, и поэтому онъ подрываетъ именно понятіе о серьезности наказанія. Большинство судей высказывается поэтому противъ выговора, какъ способа наказанія. Денежный штрафъ уплачивается обычно родителями или замѣняется краткосрочнымъ тюремнымъ заключеніемъ; и то и другое недопустимо. Поэтому денежный штрафъ долженъ быть оставленъ только для тѣхъ случаевъ, когда онъ будетъ уплаченъ самимъ малолѣтнимъ. Арестъ и тюремное заключеніе на короткое время не должны примѣняться; они не представляютъ серьезнаго наказанія, и въ то же время уничтожаютъ страхъ передъ тюрьмой и таинственность, ее окружающую. Поэтому, очень многіе предлагаютъ длительное заключеніе, соединяющее серьезность наказанія съ возможностью воздѣйствія на заключеннаго. Само собою понятно, что малолѣтніе должны отбывать свое заключе-

ніе въ тюрьмахъ, совершенно отдѣленные отъ взрослыхъ; но кромѣ того въ самой тюрьмѣ малолѣтніе, отбывающіе наказаніе въ первый разъ, должны быть непременно отдѣлены отъ рецидивистовъ. Наконецъ, есть еще одинъ важный пунктъ, касающійся малолѣтнихъ, именно реабилитация для нихъ. Подчасъ взрослый человѣкъ рѣзко разнится отъ того, какимъ онъ былъ юношей; но юношеское преступленіе продолжаетъ висѣть надъ его судьбой, и наказаніе, занесенное въ документы, служитъ крайне серьезнымъ препятствіемъ на его пути. Эта несправедливость должна быть устранена введеніемъ реабилитации; послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ отбывшій наказаніе ведетъ себя хорошо, онъ долженъ быть реабилитированъ.

Таковы главныя положенія матеріальнаго права, которыя мѣняются въ каждой странѣ сообразно ея особенностямъ, но основные моменты остаются признанными всюду. Изъ нихъ же вытекаетъ и требованіе уголовного судопроизводства, которое бы также считалось съ особенностями малолѣтняго.

Значеніе особенностей процесса выяснится особенно ярко, если мы вспомнимъ, что желая приспособиться къ жизни и дать наибольшее мѣсто правильнымъ, а не схематическимъ рѣшеніямъ, законъ долженъ былъ отвести особое мѣсто судѣ и снабдить его совершенно особыми полномочіями; законъ даетъ судѣ лишь очень широкія рамки, содержаніе ихъ заполняется имъ. Личность судьи пріобрѣтаетъ особую активность.

Мы увидимъ ниже, какое значеніе придается личности судьи, мы убѣдимся въ этомъ еще больше, если примемъ во вниманіе, что въ настоящій моментъ, когда формы и сущность новаго права еще въ періодѣ разработки—личныя особенности и индивидуальныя таланты судьи преимущественно цѣнны. Главное требованіе, предъявляемое къ судѣ, есть его специализация—малолѣтнихъ долженъ судить только одинъ судья въ извѣстномъ районѣ и, съ другой стороны, этотъ судья долженъ судить только малолѣтнихъ. Только знаніе дѣтей и преступниковъ въ этомъ возрастѣ дастъ ему правильный критерій для опредѣленія своей точки зрѣнія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ: онъ долженъ быть хорошо знакомъ съ дѣтской психологіей, съ типами дѣтей, съ мѣстнымъ населеніемъ, съ нравами и наиболѣе частыми преступленіями своего района: только если всѣ дѣла о малолѣтнихъ подлежатъ ему, если онъ будетъ специалистомъ—онъ пріобрѣтетъ необходимый опытъ. Довѣріе населенія, довѣріе дѣтей—одно изъ главныхъ условій продуктивности работы суда: это тоже вызываетъ необходимость въ одномъ судѣ, котораго бы всѣ знали.

Вторымъ кардинальнымъ признакомъ является отдѣленіе въ смыслѣ мѣста и времени засѣданій по дѣламъ малолѣтнихъ отъ взрослыхъ, чтобы и въ судѣ избѣжать соприкосновенія между ними.

Наконецъ, что касается самаго процесса, то главную его идею удачнѣе всего выражаетъ Листъ ¹⁾.

„Пусть это производство носитъ имя уголовного процесса и находится въ уставѣ уголовного судопроизводства; при этомъ не должна лишь быть упускаема та мысль, что результатомъ процесса лишь рѣдко будетъ настоящее уголовное наказаніе, а въ большинствѣ случаевъ назначеніе воспитательной мѣры“.

Сообразно съ этимъ строится самый процессъ; стараются избѣгать всего того, что могло бы дѣйствовать губительно на незрѣлый духъ малолѣтняго. Уголовный процессъ былъ приспособленъ только къ взрослымъ, теперь онъ долженъ считаться и съ особенностями малолѣтнихъ, которыхъ онъ судить.

Особенности процесса различны въ разныхъ странахъ, и мы познакомимся съ этими отступленіями позже. Теоретическаго построения „идеальнаго“ процесса я не хочу давать, хотя бы уже потому, что и въ теоріи многіе пункты еще не разработаны; я только хочу указать нѣкоторые моменты общаго характера, предполагая, что дополненіемъ будетъ служить именно изложеніе судопроизводства отдѣльныхъ странъ.

По отношенію къ малолѣтнимъ уничтожается т. н. Legalitätsprinzip, который заключается въ томъ, что всякое дѣяніе, заключающее въ себѣ составъ преступленія, должно быть непременно подвергнуто судебному преслѣдованію. Часто это преслѣдованіе ненужно, такъ какъ дѣяніе крайне незначительно, и малолѣтній долженъ быть избавленъ насколько возможно отъ излишняго знакомства съ судомъ; съ другой стороны, могутъ быть желательны исключительно мѣры внушенія и воспитанія. Поэтому Legalitätsprinzip замѣняется Opportunitätsprinzip'омъ, т. е. образомъ дѣйствій, который предписываетъ начатіе процесса лишь въ томъ случаѣ, если этого требуютъ интересы общества и малолѣтняго.

При примѣненіи самихъ наказаній выступаетъ на первый планъ принципъ probation. Интересы общества требуютъ одного: преступникъ долженъ превратиться въ полезнаго или, по крайней мѣрѣ, не вредящаго члена общества. Наказаніе само по себѣ не въ состояніи этого сдѣлать; англійское право выдвинуло дру-

¹⁾ Liszt, l. c.

гой принципъ. После признанія виновнымъ, осужденный отпускается на свободу; если онъ будетъ вести себя хорошо въ течение известнаго времени, онъ освобождается отъ наказанія. Судъ при этомъ апеллируетъ къ его чувству чести и собственному благородію. За время этого испытанія онъ приучается къ трудолюбивой жизни, и надежда „заслужить“ избавленіе отъ наказанія служить для него могучимъ стимуломъ хорошаго поведения. Очень хорошо говоритъ одинъ нѣмецкій авторъ: „Die Bewährung ist der Rückgrat der gesamten Behandlung der Jugendlichen“¹⁾. Но для малолѣтняго гораздо лучше, если probation проводится не въ формѣ условной отсрочки наказанія, а въ формѣ отсрочки произнесенія приговора вообще. На мальчика, который еще ни разу не былъ въ судѣ, должна произвестись гораздо большее впечатлѣніе отсрочка приговора, гдѣ онъ не знаетъ мѣры наказанія. Поэтому форму, выработанную послѣдней англійской практикой—отсрочку приговора—слѣдуетъ предпочесть всякимъ другимъ.

Совершенно особую роль играетъ въ процессѣ предварительное слѣдствіе. Поскольку вопросъ касается преступнаго дѣянія, оно просто, такъ какъ и самое дѣяніе обычно несложно. Считаясь съ особенностями малолѣтняго, стараются устранить по возможности всякія средостѣнія между нимъ и судомъ. Полиція и обычная слѣдственная власть должны быть исключены, насколько это позволяютъ условія. Простота преступленій не дѣлаетъ необходимымъ особаго слѣдствія; если же оно нужно, то должно поручаться особому слѣдственному судѣ.

Въ Америкѣ слѣдствіе производятъ probation officers—повидимому, наиболѣе правильный путь. Но особенное значеніе имѣетъ разслѣдованіе, дающее суду представленіе о самомъ подсудимомъ, его семьѣ, средѣ, условіяхъ его жизни и его развитіи. Эти данныя имѣютъ очень большое значеніе, такъ какъ именно на ихъ основаніи строятъ судъ свое рѣшеніе. Эти данныя могутъ быть собраны лишь при особыхъ условіяхъ—меньше всего официальными лицами. Цѣлыя организаціи, преимущественно выросшія по общественной инициативѣ, создаются для помощи суду въ этомъ направленіи. Однако, кромѣ добровольной помощи, во многихъ мѣстахъ находятъ нужнымъ имѣть опытныхъ оплачиваемыхъ лицъ, которыя выполняли бы необходимую работу. Эти организаціи и способы ихъ дѣйствія также очень разнообразны.

¹⁾ Karl Weidlich. Unsere Strafprozessreform im Hinblick auf die anglo-amerik. Rechtsentwicklung. 1910.

Самый процессъ, т.-е. судоговореніе, долженъ быть обставленъ возможно проще. Онъ не долженъ съ одной стороны подавлять малолѣтняго, съ другой—послѣдній не долженъ чувствовать себя героемъ какого-то особаго торжества. Обвинительный актъ долженъ быть сообщенъ ему въ простой и удобопонятной формѣ. Скамью подсудимыхъ постарались отмѣнить. Родители малолѣтняго должны быть непремѣнно въ судѣ; очень часто они виноваты въ преступленіи ребенка, поэтому они должны выслушать отъ судьи по крайней мѣрѣ наставленіе о томъ, въ чемъ заключаются ихъ обязанности въ дальнѣйшемъ. Присутствіе прокурора обусловливается системой построения суда въ разныхъ странахъ. Во всякомъ случаѣ, если прокуроръ существуетъ, то онъ долженъ специализироваться, какъ и судья: тогда его работа будетъ идти объ руку съ работой суда, и онъ будетъ полезнымъ членомъ его.

То же можно сказать и о защитникѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о тяжеломъ преступленіи, грозящемъ тяжелымъ же наказаніемъ, нельзя не признать необходимости опытнаго защитника, который помогъ бы разобраться въ процессѣ и выяснитъ степень виновности малолѣтняго. Но и въ остальныхъ дѣлахъ малолѣтній естественно нуждается въ защитникѣ, хотя бы уже для того, чтобы воспользоваться различными предоставляемыми ему по закону правами. Однако, характеръ этого защитника долженъ также соответствовать духу суда. Защитникъ обычнаго типа, ставящій своею цѣлью—оправданіе подсудимаго во что бы то ни стало—тутъ не у мѣста. Поэтому въ судѣ фигурируютъ другіе защитники: естественные покровители малолѣтняго—родители, его probation officer, тотъ попечитель, который, собирая о немъ справки, знаетъ его и его домашнія условія, и т. д. Задачи этой защиты—иныя: она старается выяснить обликъ подсудимаго, его жизнь и дѣяніе, чтобы помочь суду.

Въ виду очень большого числа психически или умственно отсталыхъ и дефектныхъ дѣтей, и значительнаго количества скрытыхъ психическихъ заболѣваній въ дѣтскомъ возрастѣ—врачъ-психіатръ все тѣснѣе и тѣснѣе сближается съ судомъ. Необходимость этого вытекаетъ изъ двухъ главныхъ соображеній: ненормальность дѣтской психики можетъ мало бросаться въ глаза, и только изслѣдованіе психіатра можетъ ее установить. Моментъ относительной невмѣняемости, примѣняемый къ малолѣтнимъ, ставитъ особыя требованія, такъ какъ дѣло идетъ о состояніяхъ, стоящихъ на границѣ между нормой и патологіей.

Поэтому врачъ-психіатръ необходимъ въ судѣ, который ставитъ своимъ девизомъ — возможно большее индивидуализированіе случая. Это важно и при оцѣнкѣ дѣянія и при постановленіи о той или иной мѣрѣ воздѣйствія.

Подробное изложеніе въ каждой странѣ отдѣльных пунктовъ процесса позволяетъ намъ быть краткими во введеніи. То же самое относится и къ мѣрамъ, которыя принимаются судами по отношенію къ малолѣтнимъ.

А М Е Р И К А.

Суды для малолѣтнихъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки послужили образцомъ и источникомъ учрежденій подобнаго рода въ Европѣ; духъ этихъ судовъ, а во многихъ случаяхъ и детали ихъ устройства, являются идеаломъ, къ которому стремятся въ культурныхъ странахъ: это одно заставляетъ насъ возможно подробнѣе остановиться на описаніи сѣверо-американскихъ судовъ, тѣмъ болѣе, что благодаря этому мы получимъ возможность ознакомиться со всѣми тѣми особенностями, которыя вносятъ по отношенію къ малолѣтнимъ американское уголовное право и въ матеріальной и въ формальной части. На нихъ мы выяснимъ верстовые столбы движенія, его краеугольные камни, и послѣдующее сравненіе европейскихъ учрежденій съ американскими легче и понятнѣе всего укажетъ путь, по которому надлежитъ развиваться движенію на старомъ континентѣ.

I.

Исторія судовъ въ Америкѣ.

Источники особаго права для малолѣтнихъ тѣ же, что вообще легли въ основу права Соед. Штатовъ—англійское обычное право. Тамъ введеніемъ условнаго осужденія формализмъ уголовного права былъ смягченъ болѣе, чѣмъ за сто лѣтъ тому назадъ. Произошло это такимъ образомъ.

Очень часто, когда присяжные выносили подсудимому обвинительный вердиктъ, судья вмѣсто того, чтобы сейчасъ опредѣлить наказаніе, откладывалъ это на нѣкоторое время или для того, чтобы лучше обдумать дѣло, или чтобы передать его высшей коллегіи судей. Подсудимаго на этотъ срокъ отправляли въ тюрьму, или отпускали подъ залогъ, или безъ него—съ условіемъ

явиться въ назначенный срокъ для выслушанія приговора. Этотъ образъ дѣйствій разрѣшался судьѣ самимъ закономъ. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ вина подсудимаго была доказана, но особыя обстоятельства говорили противъ немедленнаго примѣненія наказанія или давали надежду на исправленіе подсудимаго безъ наказанія,—судья прибѣгалъ къ этому способу. При этомъ судья не лишенъ возможности поразить со всей строгостью закона не оправдавшаго его надеждъ подсудимаго, а для этого послѣдняго страхъ приговора и наказанія являются сильными стимулами для исправленія. Въ концѣ концовъ судья сталъ прямо предупреждать преступника, что не вызоветъ его въ судъ, если онъ своимъ поведеніемъ выкажетъ себя достойнымъ такого къ нему отношенія.—Такъ появилось условное осужденіе. Въ большомъ масштабѣ, и именно къ молодымъ преступникамъ эта система стала примѣняться съ 1841 г. въ Бирмингемѣ. Судья Mathew Davenport Hill сталъ систематически отпускать на волю малолѣтнихъ, которые казались ему не окончательно погибшими и на исправленіе которыхъ онъ рассчитывалъ. Онъ поручалъ ихъ надзору подходящихъ людей и, не предупреждая объ этомъ, слѣдилъ за ихъ жизнью и занятіями. Съ 1842 г. до 1854 г. мѣра эта была примѣнена къ 417 дѣтямъ. Результатъ оказался превосходнымъ: только 80, т.-е. 19%, снова столкнулось съ уголовнымъ закономъ, не оправдавъ оказаннаго имъ довѣрія. Juvenile Offenders Act (22 іюля 1847 г.) разрѣшаетъ такъ поступать вообще по отношенію къ дѣтямъ, не достигшимъ 14-лѣтняго возраста, если они совершили простую кражу или другое не тяжкое преступленіе¹⁾.

Все это было перенесено въ Америку и спорадически примѣнялось въ различныхъ штатахъ. Въ судахъ для малолѣтнихъ мы видимъ эти принципы. Законъ объявляетъ малолѣтнихъ (до 16 лѣтъ) отвѣтственными за свои поступки, но желаетъ, чтобы судъ начиналъ не съ наказанія, а съ попытки исправить ребенка путемъ воспитанія, при чемъ предлагаетъ какъ одну изъ главныхъ мѣръ—назначеніе probation. „Государство обязано прежде всего сдерживать, затѣмъ исправлять—и одно и другое раньше, чѣмъ назоветъ ребенка преступникомъ“ (Harley, предсѣдатель Чикагскаго общества защиты дѣтей²⁾).

Мы встрѣчаемся еще съ одной чертой англійскаго права въ

¹⁾ Gudden. Die Behandlung der jugendlichen Verbrecher in den Ver. St. von Nord-Amerika, 1910, стр. 2 и 3.

²⁾ „Origin of the Illinois Juvenile Court Law“.

ходѣ развитія Juvenile Courts. Забота о малолѣтнихъ, душевнобольныхъ, идиотахъ—словомъ, обо всѣхъ, кто по недостатку разума самъ не въ силахъ былъ отстаивать своихъ интересовъ—лежала въ Англии издревле на лордѣ-канцлерѣ. Это право было перенесено въ Америку, и примѣненіе его было передано судамъ, которые считали себя компетентными и творили судъ и расправу во всѣхъ случаяхъ, гдѣ заинтересованными лицами были малолѣтніе. Но характерной чертой было то, что они обращали вниманіе исключительно на имущество малолѣтняго; личность послѣдняго была отодвинута на задній планъ. Лишь при исключительныхъ обстоятельствахъ, напр., когда родители покидали дѣтей и т. п., судъ помѣщалъ куда-нибудь ребенка и распоряжался его воспитаніемъ. Всѣ эти мѣры судъ, въ качествѣ Chancery Court, примѣнялъ лишь тогда, когда ребенокъ не нарушилъ уголовного закона¹⁾. Если же онъ это сдѣлалъ, Chancery Court умывалъ руки. Всякій гражданинъ, достигшій 7 лѣтъ, отвѣчалъ передъ закономъ за свои поступки такъ же, какъ и взрослый; въ другихъ штатахъ наступленіе уголовного совершеннолѣтія связывалось съ 10 годами. Наконецъ, въ третьихъ, и это было большинство, создавалось особое отношеніе къ дѣтямъ отъ 7 до 12 лѣтъ—наказаніе налагалось лишь въ томъ случаѣ, если они дѣйствовали съ разумѣніемъ; разрѣшеніе вопроса о разумѣніи предоставлено было судьѣ, который на практикѣ считался съ своими личными впечатлѣніями, тѣмъ болѣе, что возрастъ въ Америкѣ документами установить трудно. На этой почвѣ создались 2 важныхъ обстоятельства: 1) судейское усмотрѣніе, которое играетъ такую большую роль въ судѣ для малолѣтнихъ, и 2) судъ на малолѣтнихъ преступниковъ сталъ постепенно распространять то опекуное отношеніе, которое раньше существовало лишь для ихъ имуществъ. Этимъ устраняется, по словамъ Линдсея, nonsens, имѣвшійся въ прежнихъ законахъ: „съ одной стороны, мы признавали малолѣтняго неотвѣтственнымъ, поскольку рѣчь шла объ имущественныхъ вопросахъ, съ другой—признавали эту отвѣтственность въ полной мѣрѣ и ставили его на одну доску съ взрослыми, когда задѣты были законы уголовные“²⁾.

Въ основѣ судовъ для малолѣтнихъ лежатъ извѣстные принципы; эти принципы не были новыми, они уже издревле

¹⁾ Blumenthal. Was können wir bei der Behandlung jugendlicher Verbrecher von Amerika lernen? 1909, стр. 2—3.

²⁾ Lindsey. Die Aufgabe des Jugendgerichts 1909.

были прочнымъ достояніемъ англійскаго, а затѣмъ и американскаго права. Съ теченіемъ времени эти принципы все болѣе и болѣе ясно вырисовывались въ американскомъ уголовномъ правѣ и получили, наконецъ, свое полное выраженіе въ Juvenile Courts. Последніе, мы сказали бы, не придуманы теоретически, не заимствованы изъ чужого права, а органически выросли изъ основъ американскаго права, какъ выраженіе жизненной въ нихъ потребности.

Кромѣ этихъ чисто юридическихъ моментовъ, исторія интересующаго насъ вопроса представляетъ еще рядъ другихъ, выдвинутыхъ самой жизнью: такъ, движеніе, начавшись съ разныхъ пунктовъ, приходило къ одному требованію — особыхъ судовъ для малолѣтнихъ.

Въ Америкѣ, по дѣйствующимъ законамъ, каждое привлеченное къ отвѣтственности лицо, надъ которымъ ведется слѣдствіе, если не представитъ поручителя, отсылается въ тюрьму. Благодаря этому правилу, множество дѣтей, привлеченныхъ за совершеніе подчасъ самыхъ невинныхъ поступковъ — какъ, напр., нарушеніе школьныхъ законовъ — попадало вмѣстѣ съ закоренѣлыми преступниками на одни и тѣ же полицейскіе посты, въ однѣ и тѣ же тюрьмы. Это общество, конечно, дѣлало свое дѣло, и дѣти выходили оттуда достойными своихъ учителей. Суммарное производство судовъ 1-ой инстанціи, во время котораго дѣти также помѣщались вмѣстѣ съ взрослыми, довершало эту разрушительную работу.

Прекрасно иллюстрируетъ отношеніе судовъ къ ребенку рассказъ Lindsey¹⁾, переданный имъ со словъ мальчика. Lindsey спросилъ мальчика, долго ли продолжался разборъ его дѣла въ судѣ. Ребенокъ отвѣтилъ: „Человѣкъ съ бакенбардами, сидѣвшій на высокомъ стулѣ, переглянулся съ полицейскимъ, а этотъ сказалъ: „Господинъ судья! это хорошій фруктикъ, онъ разбилъ окно, забрался къ цырюльнику, укралъ тамъ 2 бритвы и теперь во всемъ сознался“. „Что же сдѣлалъ судья?“ „Онъ отправилъ меня въ Гольденъ²⁾, не давъ мнѣ сказать ни звука“.

Обычнымъ наказаніемъ былъ денежный штрафъ, который замѣняли арестомъ, если сумма сейчасъ же не была уплачена. Болѣе серьезные преступленія обсуждало большое жюри и постановляло, передать ли ребенка суду присяжныхъ. Всѣ торжественныя детали процесса и его формализмъ, конечно, были налицо.

Ненормальность и ужасающія послѣдствія такого порядка вещей обратили на себя вниманіе. Совмѣстное содержаніе дѣтей

¹⁾ Lindsey, op. cit.

²⁾ Исправительное заведеніе.

со взрослыми во время производства и отбытія наказанія было особенно нетерпимо: первую брешь реформа пробила именно въ этой области. Мы приведемъ здѣсь нѣкоторые законы. Въ 1824 г. Society for the reformation of juvenile delinquents основала House of Refuge — исправительный пріютъ для малолѣтнихъ; инициатива такого раздѣленія во время отбытія наказанія принадлежала John Howards. Остальные штаты постепенно, одни раньше, другіе позже — провели то же и у себя¹⁾.

Подъ влияніемъ Gerry-Society, въ Нью-Йоркѣ въ 1877 году проведенъ законъ²⁾, запрещающій помѣщать вмѣстѣ взрослыхъ и дѣтей въ тюрьмѣ; во время перевозки и въ судѣ, если тутъ же нѣтъ сторожа, законъ также запрещаетъ подобное соединеніе. Вмѣсто тюрьмы, на время предварительнаго слѣдствія, ихъ отсылали въ особыя помѣщенія О-ва, прекрасно устроенныя и приспособленныя для этой цѣли. Въ 1884 г. то же О-во вліяетъ на введеніе закона о probation для малолѣтнихъ до 16 лѣтъ. Въ 1886 г.³⁾ оно уполномочивается содержать ребенка и выступать въ качествѣ его опекуна; въ 1892 г. О-ву удается провести полное отдѣленіе производства о взрослыхъ отъ дѣтей. На основаніи этого секретарь Gerry-Society утверждаетъ, что всѣ основныя мысли, въ послѣдствіи легшія въ основу закона о судахъ для малолѣтнихъ, родились въ Нью-Йоркѣ, и что остальные штаты лишь копировали тамошніе законы и учрежденія. Вообще въ Америкѣ идутъ очень оживленные споры между разными штатами о томъ, кому принадлежитъ пальма первенства въ дѣлѣ введенія Juvenile Court. Въ отвѣтъ на заявленія Нью-Йорка раздаются тѣ же утвержденія, въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ; каждый штатъ добивается для себя этой чести. Замѣтимъ, что если Нью-Йоркъ провелъ отдѣленіе производства въ 1892 году, Массачузетъ сдѣлалъ это уже въ 1863 г. Точно такъ же онъ является колыбелью Probation System, которая была тамъ введена въ 1869 г., конечно, еще въ несовершенной формѣ.

Изъ остальныхъ штатовъ раньше другихъ принялъ извѣстныя мѣры для защиты малолѣтнихъ Rhode Island. Законъ 15 іюня 1898 г.⁴⁾ постановилъ, что производство дѣлъ о малолѣтнихъ (до 16 лѣтъ) происходитъ въ опредѣленные часы, отдѣльно отъ другихъ дѣлъ. О поданной на ребенка жалобѣ (также о назначен-

¹⁾ Blumenthal, l. c., стр. 3.

²⁾ Blumenthal l. c., стр. 4.

³⁾ Gudden l. c., стр. 12.

⁴⁾ Gudden l. c., стр. 13.

номъ производствѣ) должно быть сообщено агенту Board of State and corrections, или представителю одного изъ 2-хъ о-въ, вѣдающихъ защиту дѣтей: а) Rhode Island Society for Prevention of Cruelty to Children или в) Saint Vincent de Paul Society. Этотъ представитель собираетъ всѣ необходимыя о ребенкѣ справки и присутствуетъ съ совѣщательнымъ голосомъ на судѣ для защиты интересовъ ребенка. Если вызванный въ судъ ребенокъ не можетъ доставить поручителя въ томъ, что онъ дѣйствительно явится, его поручаютъ заботамъ одного изъ вышеназванныхъ лицъ, на которомъ и лежитъ обязанность доставить ребенка въ судъ. Этимъ же закономъ запрещено было замѣнять денежный штрафъ тюрьмой; это былъ очень важный пунктъ, такъ какъ наиболѣе излюбленное полицейскими судами наказаніе—былъ денежный штрафъ, который почти всегда de facto замѣнялся тюрьмой. Также запрещалось отсылать въ тюрьму малолѣтнихъ, совершившихъ какое бы то ни было преступленіе, не обложенное пожизненнымъ лишеніемъ свободы; вмѣсто того ихъ отправляли въ Reformatory—и Industrial-School. Арестованныя дѣти были совершенно изолированы отъ взрослыхъ. Другой законъ 23 мая 1899 г. представлялъ судѣ для наказанія малолѣтняго выборъ между Probation, отсылкой въ Reformatory-School и заключеніемъ въ опредѣленныхъ тюрьмахъ.

Первый полный законъ о судахъ для малолѣтнихъ былъ изданъ въ штатѣ Illinois, которому, слѣдовательно, и принадлежитъ честь быть первымъ въ этомъ отношеніи. До 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія Чикаго очень мало слѣлалъ для своего безпризорнаго и преступнаго дѣтскаго населенія. Кромѣ основанныхъ въ 1879 и 1883 г.г. воспитательно-ремесленныхъ заведеній, ничего не было. Юные преступники подвергались той же участи, что и взрослые. За время отъ 1-го января 1897 г. до 1-го ноября 1898 г., за 22 мѣсяца, въ городскую тюрьму Чикаго было отправлено 1983 мальчика, обвинявшихся въ самыхъ разнообразныхъ проступкахъ, какъ-то: мелкія кражи, раззореніе птичьихъ гнѣздъ, дурное поведеніе, и въ 25%—нарушеніе школьныхъ законовъ. Обычно полицейскій судъ приговаривалъ ихъ къ штрафу отъ 1 до 100 долларовъ; если платить было нечѣмъ, штрафъ замѣнялся тюремнымъ заключеніемъ, по расчету—50 центовъ въ день. Содержались они вмѣстѣ со взрослыми¹⁾. Въ виду очень неблагоприятныхъ послѣдствій, Board of Education въ мартѣ 1897 года устроилъ особую школу для малолѣтнихъ—John Worthy School; всѣ заключенные въ этой тюрьмѣ малолѣтніе обязаны

¹⁾ Gudden, l. c., стр. 14.

были ежедневно посѣщать эту школу, а остальное время они проводили въ одиночномъ заключеніи. Хуже всего была, однако, чикагская слѣдственная тюрьма, въ которой въ 1898 году однихъ дѣтей было 575 человекъ¹⁾: плохой надзоръ, полное отсутствіе работы, смѣшанное населеніе тюрьмы и какъ слѣдствіе такихъ условій—гибельное вліяніе взрослыхъ. Въ дѣло вмѣшалась частная инициатива: благодаря нѣсколькимъ женщинамъ былъ назначенъ учитель, правильно организовано школьное обученіе,—словомъ, дѣти поставлены въ тѣ же условія, что и въ городской тюрьмѣ. Вообще частная инициатива проявила себя очень дѣлательной. Неоднократно вносились въ Assembly (законодательное учрежденіе) штата законопроекты, пытавшіеся улучшить это положеніе; однако они отвергались одни за другими, пока за дѣло не взялся очень энергично Board of Charities въ лицѣ 2-хъ своихъ членовъ—М-г. Vanning и Miss Lathrop. Она была хорошо знакома съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ; наблюденіе домовъ для бѣдныхъ и тюремъ, въ которыхъ содержались дѣти, окончательно убѣдили ее въ неотложности радикальныхъ измѣненій; она организуетъ анкету о мѣрахъ, предпринятыхъ въ другихъ штатахъ; сообщаетъ результаты своихъ трудовъ товарищамъ по Board, встрѣчаетъ въ нихъ горячее сочувствіе; возбуждаетъ интересъ къ вопросу въ чикагскомъ Womens Club, въ которомъ она пользовалась большимъ вліяніемъ, и привлекаетъ его къ этому дѣлу. Однако она считала неправильнымъ, чтобы инициатива законопроекта исходила отъ женскаго клуба; поэтому она черезъ М-г Vanning заинтересовала въ этомъ дѣлѣ мѣстное о-во адвокатовъ (Bar Association). 22 октября 1898 г. при немъ образуется коммиссія для выработки законопроекта о судахъ для малолѣтнихъ. Въ нее, кромѣ адвокатовъ, вошли представители отъ большихъ обществъ защиты дѣтей, и въ работахъ принималъ участіе губернаторъ штата. Составленіе законопроекта было поручено судѣ Harvey W. Hurd; послѣ переработки законопроекта въ коммисіи, онъ былъ готовъ для внесенія въ законодательный корпусъ.

Одновременно съ тѣмъ велась кампанія, имѣвшая цѣлью вызвать интересъ и сочувствіе общественнаго мнѣнія къ законопроекту. Она выполнялась прессой и помощью митинговъ; между прочимъ, газеты пользовались каждымъ случаемъ преступленія, совершеннаго ребенкомъ, чтобы по возможности рельефнѣе выставить передъ публикой основные моменты предполагаемой реформы. Инициаторы движенія не безъ основанія полагали, зная

¹⁾ Blumenthal op. c., стр. 6.

политическія условія американской жизни, что, завоевавъ популярность въ общественномъ мнѣніи, они одержать побѣду и въ законодательномъ собраніи. Когда почва такимъ образомъ была подготовлена, въ январѣ 1899 г. законопроектъ былъ внесенъ въ Assembly, гдѣ онъ и былъ принятъ, несмотря на рядъ затрудненій, почти въ неизмѣненномъ видѣ. 1 іюля 1899 г. мечта наконецъ стала фактомъ—законъ вступилъ въ дѣйствіе. Благодаря постановленію, согласно которому с. д. м. учреждаются въ графствахъ съ населеніемъ не менѣе 500.000 жителей, судъ de facto былъ введенъ только въ Чикаго¹⁾.

Замѣтимъ тутъ же, что кратко начертанная выше исторія появленія закона въ Чикаго повторяется въ другихъ штатахъ: накопившіяся данныя обращаютъ на себя вниманіе отдѣльных лицъ, часто женщинъ. Онѣ заинтересовываютъ мѣстные женскіе клубы; подымается движеніе, къ которому примыкаютъ адвокаты, берущіе на себя юридическую сторону дѣла. Въ то же время идетъ усиленная агитация, завоевывается симпатія населенія, и только послѣ всего этого законопроектъ вносится въ законодательное учрежденіе штата. Такова въ общихъ чертахъ схема движенія закона въ различныхъ штатахъ.

Законъ Illinois'a послужилъ прототипомъ для всѣхъ остальныхъ штатовъ, которые съ различными измѣненіями и поправками вводили у себя суды для малолѣтнихъ. Эти измѣненія въ свою очередь вліяли на законъ Иллинойса; онъ появился въ новой редакціи 1 іюля 1907 года. Она собственно мало отличается отъ первоначальной; мы приводимъ законъ 1907 года, такъ какъ знакомство съ нимъ лучше всего представитъ намъ основныя черты судовъ для малолѣтнихъ.

Законъ, касающійся обращенія, надзора, содержанія и попеченія оставленныхъ, заброшенныхъ и преступныхъ дѣтяхъ (dependent, neglected, delinquent children)²⁾.

1. Оставленнымъ или заброшеннымъ считается каждый мальчикъ до 17 лѣтъ, каждая дѣвочка до 18 лѣтъ, которые по какой-бы то ни было причинѣ оставлены; не имѣютъ дома или предоставлены общественной поддержкѣ; которые лишены дѣйствительнаго родительскаго или опекунскаго попеченія; которые привычно нищенствуютъ или получаютъ милостыню; которые живутъ въ домѣ, пользующемся дурной славой или у порочнаго или имѣющаго дурную репутацию лица; каждый ребенокъ, семья котораго совершенно непригодна вслѣдствіе нерадѣнія, дурнаго обращенія и безпутства родителей, опекуновъ или тѣхъ лицъ, которымъ ребенокъ порученъ; каждый ребенокъ (моложе 10 лѣтъ), который бродитъ по улицамъ, прося милостыню или продавая что-нибудь въ разность, кото-

¹⁾ Приведено по Gudden, Blumenthal и Baernreither.

²⁾ Приведенъ по Gudden'у.

рый (на улицѣ) для заработка поетъ, играетъ, представляетъ или сопровождаетъ лицъ, занимающихся этимъ, или эксплуатируется ими для этой цѣли.

Преступнымъ (delinquent) считается каждый мальчикъ до 17 и дѣвочка до 18 лѣтъ, который нарушаетъ какой-нибудь законъ государства, не поддается исправленію или сознательно водитъ знакомство съ ворами, порочными или безнравственными лицами; или безъ достаточнаго основанія и разрѣшенія родителей, опекуновъ или попечителей удаляется изъ дому, бродяжничаетъ, вырастаетъ въ лѣни и преступленіи; или сознательно посѣщаетъ домъ съ дурной славой или игорные притоны; или бываетъ въ трактирахъ (saloons) или биллиардныхъ (poolrooms), или въ другихъ заведеніяхъ, гдѣ происходитъ игра на деньги; или ночью шатается по улицамъ, не имѣя какого-нибудь разрѣшеннаго закономъ занятія; или привычно бродитъ по вокзаламъ и полотну ж. д., вскакивая на идущіе поѣзда, взбираясь безъ права въ вагоны и локомотивы; или употребляетъ грубыя, циничныя и богохульственныя выраженія въ общественномъ мѣстѣ или вблизи школы; или ведетъ себя неприлично и безнравственно.

2. Компетенція. Во всѣхъ случаяхъ, охватываемыхъ этимъ закономъ, компетенція принадлежитъ судамъ различныхъ округовъ (circuit and county courts). Каждое причастное къ дѣлу лицо можетъ потребовать жюри изъ 6 человекъ, также и судья по собственному усмотрѣнію можетъ привлечь къ разбору дѣла такое жюри.

3. Суды д. м. (Juvenile courts). Въ графствахъ съ населеніемъ свыше 500.000 судьи должны изъ своей среды избрать одного или нѣсколькихъ судей, которые функционируютъ, какъ судьи для малолѣтнихъ. Производство ведется въ особомъ помѣщеніи (juvenile court) и засѣданіямъ ведутся особые протоколы (juvenile record).

4. Прошеніе суду д. м. (petition). Каждое неопороченное лицо, проживающее въ графствѣ, можетъ сдѣлать увѣдомленіе о каждомъ покинутомъ, заброшенномъ или преступномъ ребенкѣ (если послѣдній уже не находится въ какомъ-нибудь государственномъ заведеніи) секретарю суда (clerk of the court), приводя факты и доказательства (affident). Въ прошеніи должно быть указано имя ребенка; если же оно просителю неизвѣстно:—а) имя лица, имѣющаго надзоръ за ребенкомъ, б) имя родителей, если они оба живы или имя матери, если рѣчь идетъ о вѣнбратномъ ребенкѣ; в) если же родители или мать (вѣнбратнаго ребенка) умерли, имя опекуна, если таковой имѣется; д) имя ближайшаго родственника, если родители умерли и нѣтъ опекуна или, по крайней мѣрѣ, онъ неизвѣстенъ просителю. По возможности, должны быть приведены и адреса; названныя лица должны быть увѣдомлены о производствѣ и вызваны въ судъ такъ же, какъ это дѣлается въ опекунскомъ судѣ.

5. Вызовъ. Вызовъ адресуется лицу, имѣющему надзоръ за ребенкомъ, съ приглашеніемъ явиться съ ребенкомъ въ опредѣленный срокъ. Затѣмъ вызовы рассылаются всѣмъ причастнымъ къ дѣлу. Если лицо, имѣющее надзоръ за ребенкомъ, несмотря на правильный вызовъ, не является, противъ него издается приказъ о задержаніи; судъ можетъ назначить подходящее лицо въ качествѣ защитника интересовъ ребенка, и переходитъ къ разбору обстоятельствъ дѣла. Послѣ поступленія petition судъ можетъ не постановлять окончательнаго рѣшенія, и на это время оставить ребенка у того лица, которое имѣло надъ нимъ надзоръ, или оставить ребенка дома и назначить Probation officer'a для посѣщеній его на дому, или формально передать его попеченію и надзору Pr. of. или другого подходящаго лица или, наконецъ, помѣстить ребенка въ одно изъ мѣстъ, предусмотрѣнныхъ управленіемъ графства или штата.

6. Probation officers. Судъ для малолѣтнихъ назначаетъ извѣстное число достойныхъ довѣрія лицъ въ качествѣ Prob. officers (попечителей); они по возможности должны быть поставлены въ извѣстность секретаремъ суда о каждомъ случаѣ раньше, чѣмъ дѣло дойдетъ до разбирательства. Ихъ обязанность: собрать всѣ необходимыя свѣдѣнія, присутствовать во время судебного разбирательства, защищать здѣсь интересы ребенка, давать суду всѣ необходимыя справки и оказывать ему необходимую помощь, и заботиться о ребенкѣ въ предписанной судомъ формѣ до и послѣ разбирательства.

7 и 8. Если судъ найдетъ ребенка dependent или neglected, соответственно смыслу закона, онъ можетъ его оставить въ собственномъ домѣ, поручить надзору Prob. of., или достойнаго довѣрія гражданина; или передать его въ воспитательное заведеніе, или въ training—или industrial school, или наконецъ, о-ву, занимающемуся призрѣніемъ заброшенныхъ дѣтей. Въ послѣднемъ случаѣ, о-ву передается и опекунская власть.

9. Delinquent children. Судъ поступаетъ такъ же по отношенію къ преступнымъ дѣтямъ, какъ и по отношенію къ заброшеннымъ. По усмотрѣнію суда можетъ быть проведено правильное уголовное производство. Заброшенныхъ или преступныхъ дѣтей, страдающихъ какими-нибудь болѣзнями, могутъ быть по постановленію суда отправлены въ общественныя больницы или спеціальныя лечебныя учрежденія, которыя принимаютъ ихъ бесплатно. Мѣры попеченія, предпринимаемыя по отношенію къ заброшеннымъ или преступнымъ дѣтямъ, каковую бы форму онѣ не имѣли, не могутъ быть продолжены дольше 21 года.

10. Ребенокъ и каждое лицо, принимающее въ ребенкѣ участіе, можетъ отъ времени до времени, если приведетъ достаточныя основанія, предложить измѣнить принятыя мѣры: назначеніе другого опекуна, освобожденіе изъ заведенія или упраздненіе надзора. Если суду кажется допустимымъ, въ интересахъ ребенка, возвращеніе его въ прежнія условія, которыя, понятно, должны быть упорядочены, судъ соглашается на это, и ребенокъ ставится подъ probation или отпускается on parole. Если инициатива освобожденія исходитъ не отъ ответственного учрежденія или отъ опекуна, или съ ними не было предварительнаго соглашенія объ этомъ, они должны быть извѣщены minimum за 10 дней. Судъ можетъ требовать время отъ времени устныхъ или письменныхъ отчетовъ о воспитанникахъ отъ заведеній, обществъ, опекуновъ и попечителей.

11. Ребенокъ, моложе 12 лѣтъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть запертъ въ тюрьмѣ или полицейскомъ участкѣ. Если ребенокъ не можетъ доставить поручителя, шерифъ, полиція или probation officer должны позаботиться о соответственномъ пристанищѣ для ребенка. Если ребенка отправляютъ въ заведеніе, гдѣ отбываютъ наказаніе и взрослые, то дѣти должны быть отъ нихъ строго отдѣлены и ни въ какомъ случаѣ не должны съ ними соприкасаться.

12. При государственныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ должны существовать parole-agents. Эти агенты должны изслѣдовать, въ порядкѣ ли домашнія условія отпущенныхъ изъ учрежденія малолѣтнихъ; они должны всячески помогать имъ и вообще поддерживать съ ними дружеское общеніе.

13 и 14. Здѣсь излагаются тѣ моральныя, социальныя и этическія условія, которыми должны удовлетворять общества, берущія дѣтей.

15. Судъ можетъ разрѣшить усыновленіе ребенка противъ воли родителей, если одинъ изъ нихъ или оба въ теченіе 12 послѣднихъ мѣсяцевъ, предшествовавшихъ предложенію объ усыновленіи, вели порочный образъ жизни, открыто развратничали или занимались проституціей, пьянствовали, или въ теченіе послѣднихъ 6 мѣсяцевъ неоднократно и тяжело истязали ребенка, или его бросили

16 и 17. Судъ по возможности помѣщаетъ дѣтей въ семьи той же религіи что ихъ родители, или въ тѣ заведенія, гдѣ эта религія преподается.

18. Суды графствъ назначаютъ совѣтъ изъ уважаемыхъ гражданъ (County Board of Visitors), который in toto или черезъ 2 своихъ членовъ долженъ такъ же, какъ и Board of State Charities, по крайней мѣрѣ разъ въ годъ посѣщать и осматривать заведенія для малолѣтнихъ и сообщать объ этомъ суду. Судъ, изслѣдуя платёжеспособность родителей, можетъ заставить ихъ платить за содержаніе ребенка въ заведеніи (полностью или частью).

Призрѣніе, надзоръ и воспитаніе, получаемые ребенкомъ, должны по возможности приближаться къ тому, что ему долженъ былъ бы предложить родительскій домъ. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ это только мыслимо, ребенокъ долженъ быть помѣщенъ въ благонадежную семью и сдѣлаться ея членомъ, будь то черезъ усыновленіе или инымъ способомъ.

Значеніе закона заключается въ томъ, что онъ впервые соединяетъ вопросъ о безпризорныхъ и преступныхъ дѣтяхъ, для тѣхъ и другихъ онъ изслѣдуетъ причины ихъ безпризорности или преступности и стремится ихъ устранить. Судъ дана возможность совершенно исключить уголовный законъ въ производствѣ и принять мѣры чисто опекунскаго характера. „Онъ“, по выраженію Lindsey'я, „долженъ помочь характеру ребенка сформироваться, а не увеличивать зло неуклюжими попытками его передѣлать“. вмѣстѣ съ тѣмъ мѣняется и задача, которую долженъ разрѣшить судъ. По смыслу закона, вопросъ уже не въ томъ, „нарушилъ ли ребенокъ законъ и можетъ ли онъ быть признанъ ответственнымъ за это“, а онъ переносится въ совершенно иную плоскость: „что сдѣлать съ ребенкомъ, имѣющимъ тенденцію нарушать законъ? Какимъ средствомъ легче всего вернуть его съ этой дороги? Какимъ образомъ воспитать изъ него полезнаго члена общества и хорошаго гражданина?“

Сообщимъ еще нѣкоторыя данныя о развитіи судовъ въ другихъ штатахъ. Въ Пеннсилваніи роль инициатора сыграла Mrs. Hannah Kent Schoff. Подъ влияніемъ одного напумѣвашаго случая, когда 8-лѣтняя дѣвочка подожгла домъ, была судима и отправлена въ исправительное заведеніе, она занялась этимъ вопросомъ. Она собрала массу фактовъ, говорящихъ о томъ, что постановленія уголовного права о преступной молодежи не выдерживаютъ критики, тщательно изучила, что сдѣлано въ этой области другими штатами. Ея мысль о необходимости введенія суда для малолѣтнихъ и Probation System находила всюду живое сочувствіе; особенно горячее участіе она встрѣтила въ National Congress of Mathers, а вліятельный New Century Club рѣшилъ помочь ей словомъ и дѣломъ. При немъ былъ образованъ Committee on Juvenile Court and probation officers. Цѣлью его было проведеніе, а затѣмъ поддержка при примѣненіи въ жизни соответственнаго закона.

Онъ очень удачно справился со своей задачей, завоевавъ общественное мнѣніе тѣми же способами, что и въ Чикаго. Въ іюнѣ 1901 года законъ объ особомъ судѣ для малолѣтнихъ былъ введенъ въ Пеннсилваніи. Но ему не суждено было долго продержаться. Противъ него возсталъ Superior Court Пеннсилваніи. Онъ нашель, что законъ этотъ не соотвѣтствуетъ основному положенію конституціи о равенствѣ всѣхъ передъ закономъ, т. е. создаетъ для лицъ моложе 16 лѣтъ особый судъ; исключеніе въ производствѣ присяжныхъ идетъ вразрѣзъ съ Bill of Rights. Слѣдовательно, этотъ законъ, какъ создающій привилегированный судъ, противорѣчитъ конституціи. Съ тѣмъ же содержаніемъ, но въ новой формѣ, законъ все-таки побѣдилъ 22 апрѣля 1903 года ¹⁾.

Еще нѣсколько словъ о Колорадо, прежде чѣмъ закончимъ историческій обзоръ.

И здѣсь мы встрѣчаемся съ тѣми же факторами, что и въ остальныхъ штатахъ. Судьи, принимавшіе болѣе теплое участіе въ дѣтяхъ, назначаютъ особые дни для разбора ихъ преступленій. Humane Society of Colorado и цѣлый рядъ частныхъ лицъ способствуютъ смягченію строгости уголовныхъ законовъ въ примѣненіи къ дѣтямъ и т. д. Законъ Колорадо представляетъ нѣкоторыя существенныя особенности въ сравненіи съ другими: Adult law, исключеніе actio popularis; особое положеніе судьи по отношенію къ школьному законодательству. Духъ закона, мысли, которыми были проникнуты его составители, рельефно выступаютъ въ опредѣленіи Delinquency (преступности) дѣтей, даваемомъ въ законѣ: „Delinquency“ есть состояніе, въ которое ребенокъ впадаетъ безсознательно и которое, часто повторяясь, можетъ сдѣлать изъ ребенка преступника или вообще внести зло въ его жизнь. Delinquency не должно означать брани и упрека, какъ то означаетъ понятіе вины (criminality). Поэтому ребенка не должно разсматривать, какъ преступника, а только какъ индивидуума, нуждающагося въ помощи, попеченіи и поддержкѣ. Судъ для малолѣтнихъ, который имѣетъ дѣло съ такимъ ребенкомъ, дѣйствуетъ, какъ видъ опекунскаго суда, а не какъ уголовный судъ. Прошенія и жалобы подаются въ судъ въ интересахъ ребенка, а не съ цѣлью его опозорить. Государство дѣйствуетъ для пользы ребенка въ качествѣ *paterfamilias* ²⁾.

¹⁾ Stammer. Amerik. Jugendgerichte 1903, стр. 44—48 и Baernreither, op. c. стр. 176.

²⁾ Gudden, op. cit., стр. 43.

Совершенно выдѣлить и особенно подчеркнуть надо значеніе судьи Линдсея (г. Денверъ), имя котораго приобрѣло большую популярность не только за предѣлами штата, но и страны. Линдсей держится того мнѣнія, что первое мѣсто въ данномъ вопросѣ принадлежитъ не столько закону, сколько лицамъ, его проводящимъ, и ихъ творческой работѣ. Это положеніе онъ подтверждаетъ всей своей дѣятельностью; съ нимъ и судомъ въ Денверѣ мы столкнемся еще не разъ въ изложеніи.

Теперь суды для малолѣтнихъ существуютъ почти во всѣхъ штатахъ. Интересно, что они имѣются не только въ большихъ городахъ съ многочисленнымъ населеніемъ, но и въ маленькихъ число жителей которыхъ колеблется отъ 10 до 20 тысячъ. Всюду существуетъ стремленіе обособить судъ для малолѣтнихъ отъ общаго уголовного суда и пространственно—стремленіе выстроить для суда совершенно особое зданіе.

Описавъ кратко исторію судовъ въ Америкѣ, мы переходимъ къ выясненію ихъ главныхъ чертъ. Описывая всѣ тѣ стадіи, которыя проходитъ обычный процессъ, я отмѣчаю въ каждомъ изъ нихъ то особенное, что внесла Америка.

Такимъ образомъ намѣчаются слѣдующія главы:

- а) Предварительное заключеніе и дома предварительн. заключенія.
- б) Судья для малолѣтнихъ.
- в) Компетенція суда.
- г) Процессъ:
Предварительное слѣдствіе.
Судебное разбирательство.
- е) Мѣры, принимаемыя судомъ.
- ф) Probation.

II.

Дома предварительнаго заключенія. (Detention Homes, Detention houses, Detention schools).

Созданіе отдѣльныхъ домовъ заключенія для малолѣтнихъ, куда ихъ отсылаютъ вмѣсто тюрьмы, обошлось не безъ борьбы. Мы видѣли, что первые шаги реформы были сдѣланы именно въ этомъ направленіи. Если тюрьма не можетъ исправить, она

не должна, по крайней мѣрѣ, портить — эта истина была слишкомъ элементарной; но, если не должна портить тюрьма, какъ мѣра наказанія, то, безусловно, должно быть исключено такое вліяніе во время предварительнаго заключенія.

Lindsey рассказываетъ, что не разъ видѣлъ мальчиковъ лѣтъ 11—15, запертыхъ въ слѣдственныхъ тюрьмахъ или полицейскихъ участкахъ вмѣстѣ съ взрослыми преступниками. Всѣ они сидѣли, случая, безъ всякаго дѣла, въ грязныхъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ, по его словамъ, „въ голову могутъ приходиться лишь грязныя и низкія мысли. И это былъ часто первый шагъ, который государство дѣлало для исправленія ребенка!“ восклицаетъ онъ.

О томъ вліяніи, которое оказываютъ тюрьмы, столько говорилось и писалось, что особенно долго останавливаться на этомъ пунктѣ представляется излишнимъ. Хвастливые рассказы товарищей по камерѣ, хладнокровіе, съ которымъ они говорятъ о преступленіяхъ — обычно убиваютъ послѣдній остатокъ совѣсти въ болѣе молодыхъ, въ дебютажахъ, вызываютъ часто стремленіе поразить въ свою очередь, привести въ восхищеніе. Если такое дѣйствіе тюрьма оказываетъ на взрослыхъ, то въ какихъ увеличенныхъ размѣрахъ должно оно сказаться на дѣтяхъ, всегда одинаково воспримчивыхъ къ худому и хорошему, инстинктивно подражающихъ всему тому, что они видятъ и слышатъ кругомъ.

Пребываніе въ тюрьмахъ, гдѣ малолѣтніе нерѣдко изъ-за мелкой кражи сидѣли по нѣсколькимъ днямъ до того, какъ ихъ отправляли въ судъ, было буквально губительно. Одинъ опытный тюремный надзиратель называлъ эти слѣдственные тюрьмы „преддверіемъ ада“ для дѣтей. Весьма естественно, что съ возрастаніемъ интереса къ дѣтямъ и къ особому суду для нихъ, въ этой области произошли радикальныя измѣненія.

Крайне характерной и интересной представляется исторія появленія Detention House въ Denver'ѣ. Въ самый разгаръ спора о томъ, нужно ли введеніе для дѣтей особаго дома предварительнаго заключенія, полицейскіе чиновники утверждали, что мальчики выдумываютъ и преувеличиваютъ видѣнное и слышанное. Тогда Lindsey, энергично ведшій кампанію, устроилъ засѣданіе, на которое пригласилъ губернатора штата, городского голову, представителей духовенства и полиціи. Передъ ними въ теченіе 3 часовъ продефилировало нѣсколько уличныхъ мальчиковъ отъ 9 до 15 лѣтъ, рассказавшихъ очень подробно о своихъ тюремныхъ впечатлѣніяхъ. Lindsey говоритъ, что трудно было вѣрить собственнымъ ушамъ — столько возмутительнаго раскрылось изъ этихъ дѣтскихъ рассказовъ, такое глубокое нравственное паденіе предстало передъ слушателями во всей своей ужасающей наготѣ. Губернаторъ подтвердилъ достоверность свѣдѣній. Средство Lindsey'я оказалось вѣрнымъ: общественное мнѣніе было потрясено, священники провозносили проповѣди, — и побѣда была одержана. Черезъ 3 дня законъ былъ принятъ (1902 г.).

Detention Houses служатъ главнымъ образомъ домами предварительнаго заключенія для дѣтей, куда ихъ отправляютъ сей-

часъ же по задержаніи. Организованы они по совершенно иному типу, чѣмъ тюрьмы. Они представляютъ собою какъ бы семейный домъ. Во главѣ стоятъ pater и mater familias, имѣющіе необходимый для преподаванія въ школѣ образовательный цензъ. Днѣмъ дѣти обучаются, какъ во всякой другой школѣ, въ устроенныхъ специально для этой цѣли помѣщеніяхъ. Занятія и работа заполняютъ все время. Дѣти здѣсь не только не подвергаются дурному вліянію со стороны взрослыхъ преступниковъ (и въ этомъ одномъ уже ихъ великое преимущество), но и находятся подъ постояннымъ благотворнымъ дѣйствіемъ руководителей. Въ школѣ, кромѣ элементарныхъ свѣдѣній изъ общеобразовательныхъ предметовъ, дѣти получаютъ и нѣкоторое знакомство съ ремеслами. Чистота и порядокъ, царящіе въ Detention Houses, хорошо и воспитывающе дѣйствуютъ на дѣтей, не привыкшихъ къ этому дому.

Особыя зданія для Detention Houses имѣются далеко не вездѣ (Denver и Чикаго). Gerry-Society раскрыла свои помѣщенія на ряду съ нуждающимися и безпризорными дѣтьми также и арестованнымъ дѣтямъ, которыя находятся здѣсь подъ хорошимъ присмотромъ и проводятъ время въ разумныхъ занятіяхъ. Въ другихъ штатахъ за дѣло устройства Detention Houses взялись общины. Онѣ часто преобразуютъ въ Detention Houses старыя постройки (Колумбія, Филадельфія, Индианополисъ). Часто D. H. представляетъ собой часть тюремныхъ построекъ; тогда онъ имѣетъ свой особый служебный персоналъ, отдѣльныя лѣстницы, кухню, купальни — вообще принимаются всѣ мѣры, чтобы дѣти не соприкасались со своими взрослыми сосѣдями (Питтсбургъ, Эвансиль, Нью-Албани). Въ Вашингтонѣ этому назначенію удовлетворяетъ одинъ изъ полицейскихъ постовъ. Въ Балтиморѣ расположенныя вблизи города воспитательныя заведенія временно принимаютъ малолѣтнихъ, находящихся подъ слѣдствіемъ. Въ Бостонѣ особаго помѣщенія нѣтъ; судъ засѣдаетъ ежедневно, и потому особенной надобности въ D. H. не встрѣчается. Если же задержаніе ребенка неизбежно, его отправляютъ въ подходящую частную семью.

Чтобы облегчить веденіе производства и исключить перевозку дѣтей изъ D. H. въ судъ (въ Америкѣ по обычаю эта перевозка производится на открытыхъ полицейскихъ дрогахъ), Det. Houses стремятся помѣщать въ одномъ зданіи съ судомъ и кабинетомъ Prob. Officers'овъ. Такое соединеніе осуществлено въ С.-Франциско. Вполнѣ образцовой является постановка Det. House въ Чикаго, гдѣ также осуществлено подобное соединеніе.

Det. House былъ основанъ тамъ заботами благотворительнаго О-ва Illinois Industrial Association. Въ 1901 г. завѣдываніе имъ перешло къ Juvenile Court Committee¹⁾; большую матеріальную поддержку оказываетъ городъ и графство Cook. Отдѣльное зданіе для суда и Det. House открыто въ 1907 г. Оно расположено въ части города, заселенной преимущественно эмигрантами, и легко достижимо со всѣхъ концовъ его. Въ нижнемъ этажѣ находится залъ засѣданій суда; помѣщеніе, въ которомъ дѣти съ родителями ждутъ своей очереди; канцелярія,—кабинетъ шефа Prob. О'фовъ; маленькая комната для частныхъ разговоровъ судьи и Pr. officers'овъ съ дѣтьми; библіотека. Далѣе идетъ крайне интересное нововведеніе—кабинетъ для врачебныхъ изслѣдованій. Каждый вновь прибывшій ребенокъ подвергается, во-первыхъ, обыкновенному врачебному освидѣтельствованію, во-вторыхъ, особому изслѣдованію со стороны специалиста-психіатра. Накопившіяся за послѣднее время данныя говорятъ, что среди преступныхъ дѣтей очень великъ процентъ и физическихъ и психическихъ ненормальностей; только „излеченіе“ ихъ врачомъ можетъ привести къ моральному исправленію ребенка.

Во 2-мъ и 3-мъ этажахъ помѣщается собственно Detention House, могущій вмѣстить до 70 дѣтей. Дѣти, покинутыя и безпризорныя, отдѣлены отъ преступныхъ. Школьное обученіе поставлено прекрасно; для маленькихъ имѣется дѣтскій садъ. Цѣль—по возможности заполнить разумнымъ трудомъ все время—вполнѣ достигается. Служебный персоналъ состоитъ изъ 21 человѣка,—надзоръ организованъ, слѣдовательно, хорошо. Пребываніе дѣтей въ Detention House большею частью кратковременное, всего нѣсколько дней. Общее число дѣтей, прошедшихъ черезъ это учрежденіе за 1908 г. равняется 2695. Въ среднемъ ежедневно бывало по 59 дѣтей²⁾.

Въ другихъ городахъ, напр. въ Колумбіи, тутъ же помѣщаются клубы для состоящихъ въ probation дѣтей. Они здѣсь по вечерамъ встрѣчаются со своими попечителями, и проводятъ свободное время въ играхъ и разумныхъ развлеченіяхъ. Есть штаты, въ которыхъ въ Detention Houses помѣщаются бассейны для плаванія, открытые для всѣхъ вообще дѣтей.

Вообще Detention Houses'амъ удѣляютъ въ Америкѣ много вниманія.

¹⁾ Специальный Комитетъ Chicago Womens Club.

²⁾ Blumenthal, op. cit., стр. 11—13 и Gudden, e. c. стр. 22—23.

Они являются необходимымъ элементомъ каждаго правильно организованнаго суда для малолѣтнихъ, *conditio sine qua non* его. Создать специальные суды для малолѣтнихъ и отсылать ихъ въ общія тюрьмы хотя бы на время предварительнаго слѣдствія,—значило бы разрушать одной рукой то, что сдѣлано другой.

Однако, даже и этими, прекрасно устроенными Detention Houses стремятся пользоваться возможно рѣже.

Дѣтей не хотятъ лишать свободы даже на короткое время. Ихъ оставляютъ дома во всѣхъ случаяхъ, гдѣ это только мыслимо. Но, если домашняя обстановка такова, что въ ней самой лежитъ извѣстная опасность для ребенка или если у него ясно проявляется склонность къ бродяжничеству,—D. House все-таки представляется единственнымъ выходомъ. Ребенка переносить изъ неподходящей обстановки въ новую, не запирая въ то же время въ тюрьму. Пребываніе въ D. H. даетъ возможность подробно ознакомиться съ характеромъ ребенка, съ его физическими и моральными особенностями, въ его же собственныхъ интересахъ.

III.

С у д ѣ я.

Ce magistrat n'est plus le juge anonyme qui rend une sentence et qui disparaît de la vie de l'enfant. Il est un tuteur auquel la société remet le soin de guérir l'enfant; il va au tribunal non pour punir un coupable et passer à une autre cause, mais pour faire le diagnostic d'une maladie et diriger un traitement pendant des mois, des années peut-être.

E. Julhiet.

Если личность судьи имѣетъ серьезное значеніе въ каждомъ судѣ, то въ судѣ для малолѣтнихъ это значеніе еще больше возрастаетъ. Это обусловлено тѣмъ особымъ отношеніемъ къ подсудимому, которое проявляется здѣсь. Судья изъ власти карающей словомъ закона превращается въ воспитателя подрастающаго поколѣнія. Но какъ бы широки ни были полномочія, которыя даетъ законъ судѣ для выполненія этой задачи, если онъ самъ не обладаетъ необходимыми качествами, самый хорошій законъ останется мертвой буквой; только дѣятельность подходящихъ людей

можетъ вдохнуть въ него струю живой жизни. Выдающіеся, преданные своему дѣлу судьи въ нѣкоторыхъ штатахъ съ отсталымъ законодательствомъ достигаютъ благодаря умѣнью, граничащему съ искусствомъ, тѣхъ же результатовъ, что и ихъ товарищи, работающіе въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ. Ихъ дѣятельность и инициатива замѣняютъ законы. Законъ даетъ судья лишь канву для проявленія его собственнаго творчества.

Такъ же, какъ передъ врачомъ не болѣзнь, а больнои, передъ судьей каждый разъ стоитъ не „воръ“, не „бродяга“, а несчастный ребенокъ съ особыми индивидуальными свойствами, съ особыми причинами испорченности, съ особой исторіей и обстановкой. Но его болѣзнь не физическая, а моральная, страдает не организмъ, а характеръ, „Такой ребенокъ требуетъ еще больше вниманія, заботливости, терпѣнія, доброты и твердости, чѣмъ всякій другой“. Чтобы исцѣлить его, судья необходимо глубоко проникнуть въ жизнь ребенка, найти тѣ моменты, которые толкнули его на путь преступленія. Безъ знанія ихъ онъ будетъ дѣйствовать наощупь, въ темнотѣ. Сообразно съ особенностями случая долженъ дѣйствовать судья: мѣры, пригодныя для одного, не годятся для другого, и обратно. Для судьи-воспитателя результатъ—преступленіе—не такъ важенъ, какъ вызвавшія его причины.

Линдсей рассказываетъ такой случай изъ своей практики, гдѣ онъ дѣйствовалъ совершенно различно по отношенію къ двумъ мальчикамъ, совершившимъ одно и то же преступленіе, считаясь съ особенностями каждаго:

Приблизительно одновременно два мальчика, поднадзорные суду, хотѣли оставить городъ, на что они безъ разрѣшенія судьи не имѣли права. Одновременно они были доставлены къ судья, который хорошо зналъ ихъ обоихъ. Одинъ происходилъ изъ зажиточной семьи и прекрасно зналъ, что значитъ послушаніе и уваженіе къ закону. Въ мягкихъ, но опредѣленныхъ выраженіяхъ онъ разъяснилъ мальчику, что его поступокъ запрещенъ закономъ, что нарушеніе его связано съ передачей въ исправительное заведеніе. Этого было достаточно. — Другой принадлежалъ къ тому типу, который Л. обозначаетъ именемъ „врожденныхъ бродягъ“. До того, какъ его привели въ судъ, онъ въ теченіе трехъ лѣтъ бродилъ въ различныхъ мѣстахъ. Дома его постоянно били и бранили. Повиновеніе и авторитетъ родителей или закона были для него пустые звуки. Съ нимъ Л. повелъ иную рѣчь. Мальчикъ не долженъ былъ уходить, не сказавъ ничего судья; если онъ хотѣлъ уйти изъ города, онъ долженъ былъ прійти сказать объ этомъ. Онъ можетъ уйти, хотя по мнѣнью судьи, для него изъ этого получится только вредъ. Если онъ уйдетъ, пусть пишетъ судья, чтобы тотъ могъ ему помочь въ нуждѣ. Въ такомъ тонѣ велъ разговоръ Линдсей, оставилъ мальчика у себя обѣдать, пожелалъ ему послѣ обѣда счастливаго пути. Это было въ субботу, а въ понедѣльникъ мальчикъ явился къ судья и сказалъ, что онъ раздумалъ и остается. Линдсей прибавляетъ, что онъ навѣрно проигралъ бы, если бы сталъ въ этомъ случаѣ поступать такъ же, какъ и въ первомъ. Въ обоихъ случаяхъ Линдсей добился своего, но это было бы совершенно невозможно безъ знанія

каждаго изъ нихъ, его прошлаго, обстановки, семьи и т. д. Только эти свѣдѣнія могутъ продиктовать судья правильный образъ дѣйствій. Линдсей говоритъ, что потратилъ не мало времени, пока познакомился съ этими дѣтьми.

Опытъ и навыкъ, который приобретаетъ судья, наблюденія и справки, доставленныя Probation Officers'ами, значительно облегчаютъ ему задачу оцѣнки каждаго случая „съ точки зрѣнія его особенностей, а не статьи закона“.

Судья хочетъ, чтобы дѣти видѣли въ немъ друга, всегда готоваго имъ помочь, всѣ поступки котораго, даже самыя строгіе и суровыя, подсказаны ихъ же собственными интересами. Только тогда ребенокъ будетъ говорить вполне правдиво и откровенно. Если онъ знаетъ, что его слова, кромѣ наказанія и униженія, ему ничего не принесутъ, самое естественное чувство самосохраненія заставитъ его молчать или всячески изворачиваться. Ребенокъ долженъ съ довѣріемъ идти къ судья. Линдсей своимъ обращеніемъ создалъ въ дѣтяхъ безграничную вѣру въ себя. Это собственно и есть тотъ базисъ, на которомъ построенъ успѣхъ американскихъ судовъ. Атмосфера довѣрія, которую Линдсей устанавливаетъ между дѣтьми и собой, даетъ ему возможность продѣлывать такіе эксперименты, какъ отсылка ихъ въ Detention Home или даже въ исправительное заведеніе безъ провожатыхъ. Отправленные туда дѣти прибыли всѣ до одного, хотя ѣзды больше 3 часовъ (по желѣзной дорогѣ или трамваемъ) и случаевъ для побѣга на пересадкахъ и вообще на такомъ длинномъ пути не мало. Дѣти отправляются въ исправительное заведеніе съ полнымъ убѣжденіемъ, что это послѣдняя соломинка, за которую ухватился судья, чтобы ихъ спасти. Они не смотрятъ на себя, какъ на жертвъ произвола, не несутъ съ собой духа протеста противъ всего и всѣхъ, что ихъ встрѣтитъ въ заведеніи; въ нихъ говорятъ самыя лучшія намѣренія исправиться, и уходя изъ исправительныхъ заведеній, они не выносятся съ собой ненависти противъ государства и суда, ихъ туда пославшаго. „Behandelt die Menschen so, als ob sie schon so gut wägen, wie ihr sie haben wollt. Es ist der einzige Weg sie dazu zu machen“ (Goethe)—это является девизомъ американскаго судьи. Что можетъ сдѣлать такой образъ дѣйствій, указываютъ нѣкоторые примѣры, взятые у Линдсея. Замѣтимъ только предварительно, что то же самое происходитъ и въ другихъ мѣстахъ, поскольку это извѣстно изъ сообщеній судей. Такъ, въ Цинциннати дѣти послѣ обстоятельныхъ разговоровъ сами соглашались, что та или другая мѣра необходима для ихъ исправленія.

Маленький Гарри был настоящим вором и один из худших случаев, какие встречались Линдсею. Полиция, директор школы и его собственная мать требовали отправки его в исправительное заведение. Линдсей отправился в Detention Home к мальчику и заперся с ним в отдельной комнате. Здесь он ему сказал: „Видишь, Гарри, тебя надо отправить в исправительное заведение, где ты, конечно, не будешь красть. Но я хочу оставить тебя на свободе, если ты дашь слово, что не будешь воровать. Если ты меня обманешь, то я должен буду лишиться места за то, что пускаю на свободу воров. Если тебя запрут в тюрьму, то у меня будет такое чувство, точно и меня должны запереть вместе с тобой“. Мальчик встал, — и со слезами на глазах этот тринадцатилетний мужчина дал руку судье и обещал никогда не красть и не причинять заботы судье. Линдсей ответил мальчику к его матери. Гарри совершенно изменился. Через 2 года мать рассказывала судье, что, изумленная переменой в сыне, она спрашивала его, почему он так хорошо ведет себя теперь и не хочет того же делать, когда она его просила. Гарри ответил: „Видишь, мама, если я буду красть, судья потеряет место; я обещал ему и больше не хочу красть“.

Лучшим показанием отношения детей к суду служит то, что в судьи приходят дети, не привлеченные к нему. Они идут к судье со своими горестями и неприятностями, вверяя в то, что судья захочет и сможет им помочь.

Один маленький мальчик пришел в суд. Робко, со слезами на глазах стал он говорить, что ему 10 лет, что мать, брошенная отцом, ушла и оставила его, что он живет у женщины, которую систематически обрабатывает. Товарищ сказал ему, что если он будет продолжать так, то он в один прекрасный день попадет в полицию; поэтому лучше самому пойти к судье, который ему поможет сделаться хорошим мальчиком. Линдсей поставил его под Probation, и он стал безукоризненно себя вести.

Примеров таких Voluntary Probationers мы встречаем у Линдсея не мало: за два года их было более 150 человек. Обычно их приводят приятели, познакомившиеся на собственном опыте с судом и судьей. Линдсей говорит, что ему особенное удовольствие доставляет всегда видеть, как страх и недоверие, которые, несмотря на уверения друзей, свертываются в детских глазах, быстро сменяются самыми дружескими, самыми доверчивыми к нему отношениями.

Интересно и, пожалуй, вполне естественно для детей, что многие из них решают исправиться потому, что поступать иначе было бы дурно по отношению к судье.

Дети, обращенные на путь истины, становятся рыцарями сотрудниками суда, убежденными прозелитами законности. Один из них советовал Линдсею обратиться к конводам и сказать, что он впредь не хочет, чтобы мальчики крали, бранились, играли в кости и т. д. „Насколько я знаю мальчиков“, сказал он, „среди них нет ни одного, который бы вас не послушался. А они могут для искоренения этих пороков сде-

лать больше, чем полицейские всего города“. Они часто приносят жалобу на лиц, продающих спиртные напитки и табак детям и тем поддерживают постановления закона.

Один мальчик со смехом сообщил Линдсею, что его приятель зашел в табачную лавочку и попросил папироз. Продавец прогнал его со словами: „Почем я знаю, что ты не имешь отношения к суду, что ты на меня не пожалуешься и не подведешь под штраф в 100 долларов?“

Откровенная болтовня детей проливает свет на первопричины преступления; благодаря этому же Линдсей прекрасно знает их жизнь; в нужные моменты он пользуется этим, и знание всяких подробностей производит на детей большое впечатление, внушает им громадное уважение.

Таков идеал американского судьи, который воплощается почти целиком в Линдсея: вот почему мы все время ссылаемся и приводим примеры из его практики. Такая сила влияния, несмотря на все личное обаяние, была бы совершенно невозможна, если бы судья и суд вообще, как таковой, не пользовались большим уважением. Слова человека, не имеющего в глазах тех, к кому он обращается, большого авторитета, не могут естественно оставить глубокого следа. В Америке почтение перед судьей вообще очень велико, и проявляется даже в мелочах: так, очень внимательно следят за внешним видом подсудимых, и раньше, чем отправить их в суд, заставляют принять по возможности опрятный и приличный вид.

Кроме чисто судебных, у судьи есть другие, очень серьезные обязанности. Он назначает Probation Officers, и таким путем руководит проведением в жизнь Probation System (мы увидим ниже, что она составляет краеугольный камень суда для малолетних); он следит за ними, от него зависит срок Probation и, наконец, на нем лежит надзор за исправительными заведениями (см. закон Illinois'a). Отношения судьи к малолетнему, следовательно, не кончаются в зале заседания, произнесение приговора не исчерпывает его роли: он не только назначает известную меру воспитания, но и контролирует, как она применяется.

Отсюда ясно, что одного юридического образования мало для того, чтобы с пользой занимать пост судьи для малолетних. Линдсей очень охотно повторяет в своем докладе, что судья прежде всего педагог, а судья — особый вид школы. Не трудно понять какой запас самых разнообразных сведений, какое

глубокое знаніе дѣтской души необходимо для того, кто стоит во главѣ учрежденія, которое „should be our great moral improvement association“ (Линдсей). Является вопросъ, нужно ли ему вообще юридическое образованіе, не будетъ ли лицо, не обладающее имъ, также на мѣстѣ? Такой опытъ былъ сдѣланъ въ Америкѣ, въ главномъ городѣ штата Utah: въ судьи для малолѣтнихъ выбрали человѣка, незнакомаго съ правомъ. Экспериментъ оказался чрезвычайно неудачнымъ, и судья вскорѣ былъ удаленъ ¹⁾. Этотъ единичный случай однако не разрѣшаетъ вопроса, и намъ кажется, что требованіе юридическаго образованія по меньшей мѣрѣ не должно стоять на первомъ планѣ. Большею частью судьи приходится разрѣшать очень несложные вопросы; все, что напоминаетъ судъ, заботливо устраняется. Отъ начала, черезъ все производство, до неузнаваемости упрощенное, и вплоть до заключительнаго аккорда, до принятія той или другой воспитательной мѣры, сквозитъ одна мысль: мы не преслѣдуемъ преступника, не стремимся доказать фактъ преступленія и виновности, чтобы опустить на него карающую руку правосудія; мы хотимъ узнать, почему ребенокъ испорченъ и чѣмъ ему можно помочь? Судъ такъ рѣзко отличается отъ обычнаго по своимъ задачамъ и по средствамъ воздѣйствія, что Ваегнрейтеръ справедливо могъ сказать о немъ: „Juvenile Court, по нашимъ европейскимъ правовымъ понятіямъ, уголовнымъ судомъ назвать нельзя; но если мѣняется точка зрѣнія уголовного права по отношенію къ малолѣтнему, какъ въ Америкѣ, то логика требуетъ, чтобы функціи уголовного судьи тоже перемѣнились“. Почему же, если функціи судьи изъ карательныхъ приобрѣли чисто педагогическій характеръ, закрывать къ этой должности доступъ лицамъ безъ спеціальнаго юридическаго образованія, но вполне удовлетворяющимъ другимъ требованіямъ, къ нимъ предъявляемымъ. Дѣло отъ этого не только не пострадаетъ, но значительно выиграетъ.

Отмѣтимъ еще нѣсколько деталей, касающихся судьи. Обычно судья для малолѣтнихъ въ то же время состоитъ членомъ одного изъ судовъ 2-ой инстанціи. Судьи полицейскихъ судовъ не компетентны судить дѣтей. Самыя большія недоразумѣнія прежде всего возникли и были обнаружены именно въ этихъ судахъ, и потому понятно стремленіе ограничить ихъ компетенцію въ разбираемомъ вопросѣ. Какъ на исключеніе, укажемъ на городъ Балтимору, гдѣ судья для малолѣтнихъ занимаетъ мѣсто

¹⁾ Blumenthal, op. cit., стр. 15.

полицейскаго судьи, и на городъ Нью-Йоркъ, гдѣ нѣтъ особаго судьи для малолѣтнихъ, и роль эту попеременно выполняютъ полицейскіе судьи.

Способы назначенія судьи и срокъ должности варьируютъ по штатамъ. Пожизненный судья для малолѣтнихъ существуетъ лишь въ Бостонѣ. Въ Индианѣ онъ выбирается народомъ на 4 года; онъ долженъ быть обязательно отцомъ семейства и имѣть болѣе 40 лѣтъ. Въ Денверѣ и другихъ штатахъ также происходятъ выборы особаго судьи для малолѣтнихъ; въ нѣкоторыхъ онъ назначается губернаторомъ штата. Въ Чикаго въ силу закона 1907 г. судьи Circuit Court изъ своей среды выбираютъ на годъ одного, выполняющаго должность особаго судьи для малолѣтнихъ. Въ Нью-Йоркѣ мѣняются 6 судей Special Sessions; въ Филадельфіи ежемѣсячно мѣняются 15 судей Court of Common Pleas; также по очереди мѣняются судьи и въ Калифорніи. Такая частая смѣна ничего, кромѣ вреда, конечно, принести не можетъ. Juliet, который сравниваетъ судью для малолѣтнихъ съ врачомъ, говоритъ „ce rôle de médecin traitant n'est possible qu'à un juge permanent et spécialisé“. Необходимый судья опытъ приобретается лишь постепенно, а при такой системѣ говорить о немъ невозможно. Смѣшно предполагать, что въ 1 мѣсяцъ судья достаточно освоится со своими новыми обязанностями. Неблагопріятно система эта должна отзываться на юныхъ подсудимыхъ еще и потому, что довѣріе, правильнѣе привязанность къ определенному лицу, вырабатываются лишь медленно, и при такой частой смѣнѣ судей отъ этихъ преимуществъ, а вмѣстѣ и отъ выгодъ личнаго вліянія придется отказаться.

IV.

Компетенція суда.

Теперь перейдемъ къ рассмотрѣнію компетенціи суда: она чрезвычайно обширна.

Прежде всего, конечно, суду подсудны всѣ малолѣтніе. Верхняя граница возраста очень различна. Въ немногихъ, наиболѣе отсталыхъ, штатахъ она равна 14 годамъ; въ передовыхъ— 16, 17 и 18 годамъ. Существующее направленіе хотеть по возможности соединить ее съ моментомъ достиженія совершеннолѣт-

тѣя. Интересно, что первые законы о судахъ для малолѣтнихъ (Колорадо, Иллинойс) связывали верхнюю границу возраста съ 16 годами: законъ Колорадо 1903 г. говоритъ о дѣтяхъ до 16 лѣтъ, также и законъ Шіпоіа 1899 года. Но новая его редакція 1907 года удлиняетъ срокъ для мальчиковъ до 17 лѣтъ, для дѣвочекъ— до 18. Определеніе неодинаковаго возраста у мальчиковъ и дѣвочекъ вызвано наблюденіями, указывающими, что въ отношеніи преступности 15 и 16 лѣтъ у мальчиковъ соответствуетъ 16 и 17 годамъ у дѣвочекъ. Наконецъ, есть штаты, въ которыхъ постановленія закона о малолѣтнихъ распространяются на всѣхъ, не достигшихъ 21 года, правда, съ такимъ измѣненіемъ: если обвиняемый отъ 16 до 21 года отказался отъ передачи его дѣла суду присяжныхъ и разбиравшій дѣло судья призналъ его виновнымъ, слѣдуетъ условное осужденіе, съ назначеніемъ Probation. Намъ представляется необходимымъ не ограничивать области примѣненія законовъ о малолѣтнихъ 16 годами еще и потому, что, какъ показываютъ цифры, дѣтская преступность особенно остро проявляется именно въ этомъ возрастѣ. Наврядъ ли рационально оставлять дѣтей безъ помощи въ самый для нихъ критическій моментъ. Дѣтей между 8 и 13 годами судъ обычно квалифицируетъ, какъ нарушающихъ школьные законы, для того, чтобы отослать ихъ въ Parental-School, а не въ Reform-School.

Какое бы преступленіе ни совершили дѣти, они подсудны суду для малолѣтнихъ. Большею частью проступки ихъ сравнительно легкаго характера. Грабежъ, поджогъ, убійство попадаютъ рѣдко. Законы различныхъ штатовъ даютъ подробные перечни дѣяній, совершеніе которыхъ дѣлаетъ малолѣтняго delinquent. Мы выше видѣли подобное перечисленіе въ 1 пунктѣ дѣйствующаго закона Иллинойса. Буквально тѣ же определенія даетъ, какъ извѣстно, и законодательство Колорадо. Представленіе о томъ, въ какой пропорціи распределяются преступленія дѣтей, даетъ таблица¹⁾, составленная судомъ для малолѣтнихъ въ Чикаго. Данные собраны за время отъ 1906 по 1909 годъ включительно и охватываютъ 4087 случаевъ (мальчиковъ):

Кража	2258=46,2%
Неисправимость	1197=24,5%
Распутный образъ жизни (disorderly)	325= 6,6%
Взломъ	465= 9,5%
Злые поступки (malitious mischief)	249= 5,1%
Нападеніе и тѣлесныя поврежденія (assault).	232= 4,7%

¹⁾ Gudden, l. cit., стр. 33.

Грабежъ	75= 1,5%
Подлогъ	20= 0,4%
Поджогъ	16= 0,3%
Безнравственность	30= 0,6%
Тяжелыя тѣлесныя поврежденія	3= 0,06%
Ношеніе запрещеннаго оружія	3= 0,06%
Пьянство	5= 0,1%
Тяжелыя преступленія	3= 0,06%
Растрата	2= 0,04%
Изнасилованіе	1= 0,02%
Прочіе проступки	3= 0,06%

Самый распространенный видъ преступленій—кража и неисправимость, подъ которой часто также скрывается кража. У дѣвочекъ на первомъ мѣстѣ стоятъ неисправимость и развратное поведеніе; кража занимаетъ лишь третье мѣсто. Этимъ объясняется, что хотя рецидивы у дѣвочекъ встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ среди мальчиковъ, Probation больше примѣняется къ послѣднимъ, а исправительныя заведенія—къ первымъ. Борьбѣ съ ихъ развратными привычками можно лишь въ условіяхъ постоянного надзора; къ тому же многія изъ этой категоріи заражены венерическими болѣзнями; врачебное наблюденіе тоже легче осуществить въ исправительномъ заведеніи.

Въ Америкѣ (въ сѣверныхъ штатахъ)¹⁾ существуютъ особые школьные законы. Нарушеніе ихъ также подсудно суду для малолѣтнихъ. Сущность школьныхъ законовъ сводится къ тому, что дѣти до достиженія ими определеннаго возраста (обычно отъ 6 до 14, въ Колорадо отъ 8 до 16 лѣтъ) обязаны посѣщать школу. Освобожденіе отъ этого возможно при определенныхъ легальныхъ предположеніяхъ. Для Колорадо, напр., дѣти, имѣющія 14 лѣтъ, могутъ быть освобождены, если получаютъ соответственное обученіе дома; если по свидѣтельству компетентныхъ врачей посѣщеніе школы вредно можетъ отозваться на ихъ здоровьѣ; если они должны заботиться о пропитаніи родителей, если цѣль школьнаго обученія достигнута и если ребенокъ поступилъ въ высшую школу²⁾. Рѣшеніе вопроса, имѣются ли налицо эти данныя, принадлежитъ руководителю школы, а въ апелляціонной инстанціи—судьѣ для малолѣтнихъ. За тѣмъ, чтобы дѣти не пропускали

¹⁾ Въ южныхъ штатахъ постановленія объ обязательномъ посѣщеніи школы сравнительно рѣдки изъ-за нежеланія дать образованіе неграмъ, составляющимъ главную массу населенія.

²⁾ Ваеггеіther, l. c. стр. 183—184.

уроковъ, слѣдятъ очень внимательно. Существуютъ особыя лица—Truant Officers, которые въ часы занятій въ школахъ ходятъ по улицамъ и останавливаютъ каждаго ребенка школьнаго возраста. Если онъ не можетъ представить свидѣтельства, гласящаго, что всѣ его обязанности по отношенію къ школѣ выполнены, его туда отводятъ. О случившемся сообщаютъ родителямъ, и если они не хотятъ или не могутъ ничего сдѣлать и ребенокъ попрежнему уклоняется отъ посѣщенія школы, дѣло переходитъ въ судъ, который отправляетъ ихъ въ особыя школы (Parental School, Truant School), расположенныя внѣ города. Цѣль—приучить дѣтей къ работѣ. Домой ихъ отпускаютъ, когда есть увѣренность, что они могутъ съ успѣхомъ заниматься въ обыкновенной школѣ. И здѣсь, какъ мы видимъ, судъ только помогаетъ семьѣ, не стремясь замѣнить ее.

Этимъ, однако, еще не исчерпывается компетенція судьи по отношенію къ малолѣтнимъ. Кромѣ школьниковъ, ему приходится сталкиваться и съ юными рабочими. Его компетенція въ вопросахъ рабочаго законодательства по отношенію къ малолѣтнимъ довольно велика. Такъ, въ Колорадо онъ рѣшаетъ, является ли данный видъ или срокъ работы вреднымъ для здоровья ребенка, и потому не допустимымъ; также въ вѣдѣніе суда входитъ разрѣшеніе и другихъ вопросовъ изъ этой области.

Однако еще глубже и дальше идетъ компетенція суда. Исслѣдуя причины преступленій дѣтей, судъ натолкнулся на дѣянія взрослыхъ, приносящія вредъ дѣтямъ. Логика требовала включенія въ компетенцію суда и этихъ дѣяній; это и воспослѣдовало, хотя противорѣчило строгимъ принципамъ уголовнаго судопроизводства. Въ 1902 г. былъ введенъ Adult law въ Колорадо, въ 1905 г. въ Иллинойсѣ, то же сдѣлало и большинство другихъ штатовъ. Защита дѣтей и раньше существовала въ законѣ, но особенность Adult law заключается 1) въ распространеніи этого закона на большее количество дѣяній и 2) въ томъ, что дѣла эти стали подсудны суду для малолѣтнихъ, хотя и касаются взрослыхъ. Законъ Illinois'a ¹⁾ гласитъ: „если родители, опекуны и работодатели, на которыхъ лежитъ надзоръ и отвѣтственность за ребенка, или всякій иной взрослый человѣкъ побудятъ ребенка къ наказуемому дѣянію или безпутному образу жизни, будутъ поддерживать его въ этомъ или какимъ-нибудь инымъ образомъ способствовать этому, то они виновны въ проступкѣ и могутъ быть приговорены къ штрафу въ 1000 дол. или къ тюрьмѣ

¹⁾ Gudden l. c., стр. 44—45.

до 1 года, или, наконецъ, къ обоимъ наказаніямъ вмѣстѣ. Наказаніе можетъ быть отложено, уничтожено или выполнено только частью, если соотвѣтственное лицо въ будущемъ лучше выполняетъ свои обязанности, лучше бережетъ ребенка и больше не вводитъ его въ искушеніе“.

Не будемъ останавливаться долго на вопросѣ о вредномъ вліяніи взрослыхъ. Лучшимъ доказательствомъ можетъ служить такой фактъ. На запросъ Линдсея о первопричинахъ дѣтской преступности, 60 префектовъ полиціи самыхъ большихъ американскихъ городовъ отвѣтили: небрежность или соучастіе родителей. Множество примѣровъ подтверждаютъ это. Линдсей говоритъ: „велика сила дурного вліянія. Поэтому мы хотимъ помощью закона заставить мужчинъ и женщинъ, насколько возможно, подавать дѣтямъ хорошіе примѣры“.

На практикѣ судья сначала дѣлаетъ замѣчаніе, не прибѣгая къ наказанію. Лишь въ томъ случаѣ, когда безпомощность послѣдней мѣры очевидна изъ обстоятельствъ дѣла или оказалась на опытѣ, судъ приговариваетъ виновнаго къ денежному штрафу или тюрьмѣ. При этомъ судья имѣетъ въ виду исключительно интересы ребенка. Внушая родителямъ ихъ обязанности по отношенію къ дѣтямъ, объясняя самыя необходимыя и примитивныя аксіомы педагогики и воспитанія, онъ старается воспитать родителей на пользу дѣтямъ. Если приходится прибѣгнуть къ наказанію, то и тутъ не забываютъ главной цѣли. Послѣ того, какъ приговоренный отбылъ часть наказанія, судья объявляетъ, что готовъ освободить его отъ остальной условно, если онъ впредь обѣщаетъ тщательнѣе слѣдить за ребенкомъ. Конечно, неисполненіе обѣщанія влечетъ за собой отбытіе всего наказанія полностью. Судья считается всегда съ особенностями случая, а потому нареканія и жалобы на него встрѣчаются крайне рѣдко. Результаты Adult law даетъ превосходные. Эта мѣра лучше всякой другой внушаетъ родителямъ сознаніе ихъ отвѣтственности за дѣтей. Изъ 100 съ лишнимъ родителей, привлеченныхъ въ 1902 году въ Колорадо за непосѣщеніе школы ихъ дѣтьми, лишь 5% не могло повліять на дѣтей.

Далѣе въ компетенцію этого же суда входятъ случаи жестокаго обращенія съ дѣтьми; затѣмъ, по примѣру Вашингтона, во многихъ штатахъ включенъ вопросъ о требованіи алиментовъ съ отцовъ и мужей.

Мотивъ—опасность, проистекающая для дѣтей, когда отецъ отказывается содержать семью, разойдѣсь, на примѣръ, съ женой. Вообще, до какой степени американскіе суды для малолѣтнихъ

проникнуты идеей помощи дѣтямъ, а не наказанія ихъ—видно изъ ихъ отношенія къ матеріальному положенію дѣтей, какъ причинѣ ихъ преступленій. Линдсей прямо говоритъ, что „недостатокъ въ пищѣ, одеждѣ, достаточной чистотѣ и здоровой квартирѣ, виновать не только въ страданіяхъ и несчастіяхъ мальчиковъ, но является и непосредственнымъ основаніемъ ихъ преступленій. Если мы хотимъ исправить дѣтей, мы прежде всего должны сколько можемъ исправить условія, въ которыхъ они живутъ“. Въ этихъ видахъ судъ считаетъ помощь, оказываемую его поднадзорнымъ благотворительными обществами, не всегда достаточной. Въ Денверѣ при судѣ существуетъ особый фондъ для случаевъ, не терпящихъ отлагательства. Помощь заключается въ выдачѣ теплаго платья, прискаваніи заработка, въ небольшихъ денежныхъ суммахъ.

Изъ этого обзора мы видимъ, какъ многостороння дѣятельность американскаго суда для малолѣтнихъ. Но компетенція его еще не достигла своего окончательнаго развитія: въ нее включаютъ тѣ или иные вопросы, поскольку они выдвигаются жизнью. Все, что имѣетъ вліяніе на преступность дѣтей, что связано съ ней, какъ причина со слѣдствіемъ—стремятся подчинить одному суду, выдѣлить въ особую инстанцію.

Qui bene diagnoscit, bene curat. Отсюда ясная необходимость для судьи быть хорошо знакомымъ съ самыми причинами дѣтской преступности. Лучшіе среди судей удѣляютъ много вниманія этому вопросу. Такъ Линдсей, какъ на одну изъ причинъ нарушенія школьныхъ законовъ указываетъ на ненависть мальчиковъ къ своимъ учителямъ; переводъ въ другія школы часто радикально устранялъ это. Далѣе онъ называетъ среди причинъ дѣтской преступности: 1) семейныя неурядицы; 2) слишкомъ мягкое отношеніе полицейскихъ къ законамъ, созданнымъ для защиты дѣтей, почему среди нихъ легко распространяются пьянство, куреніе табака; 3) склонность дѣтей собираться въ шайки, стремленіе „стаднаго инстинкта“, который проявляется у дѣтей еще сильнѣе, чѣмъ у взрослыхъ. Самые дурные поступки обычно совершаются такими шайками; каждый отдѣльный мальчикъ никогда бы этого не сдѣлалъ. Такъ какъ побороть этотъ инстинктъ не въ нашихъ силахъ, мы должны воспользоваться имъ и обратить его для нашихъ цѣлей. Надо исправить всю банду въ лицѣ ея коноводовъ, а не надо обрушиваться на того, кто имѣлъ несчастье попасться; 4) обильнымъ источникомъ преступленій служатъ различнаго рода уличныя профессіи. „Ложь,

брань, пьянство и другіе пороки свили себѣ на улицѣ прочное гнѣздо“; неудивительно, что дѣти быстро ими заражаются.

Классификація причинъ дѣтской преступности была составлена для Нью-Йорка судьей Мауеромъ на основаніи веденныхъ судомъ статистическихъ таблицъ. О различныхъ типахъ преступныхъ дѣтей сообщаетъ и Линдсей. Его классификацію мы считаемъ настолько интересной, что приводимъ ее.

Различные типы юныхъ нарушителей закона.

1. Дѣти, которыя склонны къ совершенію глупыхъ шалостей.

Здѣсь дѣло идетъ о сравнительно невинныхъ проступкахъ, которые совершаются изъ каприза или страсти къ приключеніямъ; они однако становятся иногда крайне стѣснительными и опасными, если во-время не будутъ остановлены. Шалости сами по себѣ въ жизни дѣтей такъ же естественны, какъ голодъ и жажда. Часто однако приходится привлекать къ суду мальчиковъ изъ-за проступковъ, которые въ ихъ собственныхъ глазахъ сорѣмъ невинны, но серьезны въ глазахъ другихъ, особенно въ большихъ городахъ, гдѣ часто нельзя найти сейчасъ же родителей, чтобы обратить ихъ вниманіе на это, или гдѣ родители берутъ сторону дѣтей. Сюда относятся, на примѣръ, привычка навѣшиваться на экипажи; бросать камни въ мѣстахъ скрещиванія рельсовъ, чтобы заставить вагонъ пойти по неправильному пути; злоупотреблять свѣтовыми сигналами на конечныхъ пунктахъ трамвайныхъ линій, чтобы вызвать погоню со стороны кондуктора или потокъ брани со стороны вагоновожатаго; стаскивать шесты съ вагоновъ трамвая, смазывать жиромъ рельсы на покатыхъ мѣстахъ; бомбардировать проезжающіе экипажи камнями, что доставляетъ мальчикамъ громадное удовольствіе, однако очень малое тѣмъ, въ кого камни летятъ; разбивать электрическіе фонари или оконныя стекла; игра въ мячъ въ самыхъ оживленныхъ пунктахъ города; кража лакомства изъ кухонь, и т. д. Мальчики знаютъ очень хорошо, что все это запрещено, и слѣдятъ за тѣмъ, чтобы ихъ не поймали. Я зналъ мальчиковъ изъ лучшихъ семей, которые были помѣшаны на такихъ шалостяхъ и которыхъ нельзя было отучить отъ нихъ ни словами, ни наказаніемъ и въ семьѣ и въ школѣ. Поэтому и является нужнымъ приводить этихъ злоумышленниковъ въ судъ для примѣра другимъ и для того, чтобы моральное чувство не притупилось настолько, чтобы онъ сталъ совершать и тяжелыя преступленія. Такимъ образомъ достигается хоть то, что эти шалости, которыя существуютъ повсюду и которыхъ нельзя совершенно искоренить именно потому, что это глупыя дѣтскія шалости, но крайней мѣрѣ, сдерживаются въ извѣстныхъ границахъ.

Успѣхъ суда въ этихъ случаяхъ зависитъ отъ того, чтобы всѣ случаи были одинаково трактуемы. Въ густо населенныхъ бѣдныхъ частяхъ города дѣти остаются безъ всякаго призора, такъ какъ родители уходятъ на работу; здѣсь родители нуждаются въ поддержкѣ. Часто отецъ оставилъ мать, мальчикъ перестаетъ слушаться ее и начинаетъ шататься по улицамъ. Судъ для малолѣтнихъ былъ бы скоро дискредитированъ, если бы ему приводили только мальчиковъ изъ низшихъ классовъ населенія, а дѣтей зажиточныхъ семей оставляли бы на свободѣ. Я знаю 12-лѣтняго мальчика, который укралъ велосипедъ и былъ арестованъ. Велосипедъ онъ продалъ и угощалъ изъ выручки своихъ товарищей мороженымъ. Онъ зналъ, что другіе мальчики прямо крали мороженое, и сказалъ мнѣ очень наивно: „если бы наши сосѣди были достаточно богаты и могли бы оставлять мороженое въ

своих кухнях, намъ не зачѣмъ было бы красть свачала велосипеды, чтобы достать нужныя для лакомствъ деньги". Мотивъ былъ, значитъ, въ обоихъ случаяхъ одинаковый, но превращеніе его въ дѣйствіе было изъ-за чисто внѣшнихъ обстоятельствъ различное. Послѣдствія были однако различны. Мальчикъ, укравшій велосипедъ, который ему послужилъ лишь средствомъ къ цѣли, былъ объявленъ воромъ и приговоренъ къ 2 недѣлямъ тюрьмы, въ то время какъ на дѣтей, крадущихъ лакомства непосредственно, смотрятъ просто, какъ на невоспитанныхъ дѣтей, какъ въ деревняхъ смотрятъ на дѣтей, крадущихъ фрукты изъ сосѣднихъ садовъ. Первому мальчику была несомнѣнно причинена несправедливость. По отношенію къ 40 другимъ провинившимся въ такой же вещи дѣтямъ, судъ для малолѣтнихъ поступилъ иначе, исправилъ ихъ безъ тюрьмы и они теперь хорошо ведутъ себя.

Подобные случаи на представляютъ никакихъ трудностей. Отправление въ судъ, объясненіе имъ того, что законъ обладаетъ принудительными мѣрами и что каждая штука должна имѣть свои границы—этого довольно. Вѣроятно, многіе изъ нихъ исправились бы и подъ влияніемъ домашнихъ мѣръ но отличить однихъ отъ другихъ нельзя, и потому всѣ должны быть приведены въ судъ, тѣмъ болѣе, что противозаконное удовлетвореніе естественныхъ желаній есть часто начало преступности, если своевременно не прекратить этого. Число приведенныхъ изъ-за подобныхъ шалостей въ судъ дѣтей доходитъ до нѣсколькихъ сотъ; между ними есть мальчики изъ самыхъ лучшихъ семействъ. Часто въ Report-day мы говоримъ съ мальчиками на тему: „глупыя дѣтскія шалости“. Я объясняю имъ права ихъ окружающихъ, внушаю имъ уваженіе къ закону, который существуетъ для защиты всѣхъ, и говорю имъ, что ихъ обязанность, какъ маленькихъ гражданъ, позаботиться о хорошей славіи въ своемъ кварталѣ.

2. Дѣти, которыя не могутъ противостоять искушенію.

Я зналъ нѣсколько очень милыхъ мальчиковъ изъ хорошихъ семей, которые, къ величайшему изумленію своихъ родителей, оказывались случайно виновными въ кражѣ. Это тѣмъ болѣе изумляло, что объяснить это привычками и окружающимъ дѣтей было невозможно. Примѣръ: мальчикъ долженъ былъ отнести пакетъ съ деньгами. Кассира того учрежденія какъ разъ не было; когда мальчикъ пришелъ во второй разъ, онъ также отсутствовалъ. Тогда въ мальчикѣ зашевелилось искушеніе, онъ утаилъ деньги и рассказалъ своему принципалу, что онъ передалъ пакетъ одной дамѣ, которую принялъ за бухгалтершу. Дѣйствительно, въ это время тамъ была дама и подозрѣніе обратилось на нее. Каждый вѣрилъ разсказу мальчика, и онъ подтвердилъ его, когда явился въ судъ для малолѣтнихъ. Въ тотъ моментъ, когда я сталъ съ нимъ говорить, я зналъ, что онъ лжетъ. Я взялъ его къ себѣ и наединѣ рассказалъ ему въ деталяхъ, какъ явился у него мыслъ и какъ онъ выполнилъ свое дѣяніе. Тогда мальчикъ во всемъ сознался. Впослѣдствіи онъ выплатилъ украденныя деньги изъ своего жалованія и теперь совершенно честный человекъ.

Такимъ слабымъ натурамъ, которыя легко поддаются искушенію, нужно идти навстрѣчу, ободрить ихъ и много ими заниматься, чтобы усилить ихъ способность сопротивленія.

3. Дѣти—жертва неразумныхъ родителей. Беззаботные и неразумные, родители встрѣчаются не только въ бѣдныхъ классахъ, наоборотъ, наибольшаго порицанія заслуживаютъ въ этомъ отношеніи часто дѣловые люди и видные граждане, которые обставляютъ своихъ дѣтей съ роскошью и даютъ имъ много денегъ, но совершенно не слѣдятъ за ними. Слѣдствіемъ бываетъ часто испорченность и преступность дѣтей. Вредъ, который они наносятъ,

исправляется деньгами ихъ родителей и ихъ влияніемъ въ обществѣ, и такимъ образомъ они избѣгаютъ суда, но именно поэтому они представляютъ бѣольшую опасность для общества, чѣмъ тѣ бѣдные, которыхъ приговариваютъ за какую-нибудь мелочь. Шефъ полиціи большого города рассказывалъ мнѣ, что за 6 недѣль было 24 кражи, совершенныхъ молодыми людьми въ магазинахъ, но онѣ не дошли до преслѣдованія, такъ какъ родители покрывали потери.

Подобные молодые люди меньше имѣютъ оправданій и причиняютъ больше вреда, чѣмъ тѣ, кто становится преступниками изъ-за голода и нужды. Наиболѣе опасные сограждане наши—часто вовсе не тѣ, кто былъ въ тюрьмѣ или еще сидитъ въ ней.

Затѣмъ есть родители, которые подаютъ плохой примѣръ дѣтямъ. Объ этихъ, конечно, нечего говорить. Въ подобныхъ случаяхъ probation для дѣтей бываетъ очень трудна, такъ какъ совершенно отсутствуетъ здоровое влияніе семьи.

Наконецъ, есть еще категорія родителей, очень почтенныхъ, которые очень строги, ворчливы и часто не понимаютъ своихъ дѣтей. Во многихъ домахъ дѣтей только бранятъ, не хотятъ признавать въ нихъ ничего хорошаго, и тѣмъ губятъ то хорошее, что есть въ ребенкѣ.

4. Дѣти, которыя испорчены окружающей средой. Самое главное въ жизни ребенка—какое общество его окружаетъ. Я знаю многихъ мальчиковъ, которые были бы очень хорошими при другихъ условіяхъ, и которые уже напивались пьяными, отнимали у пьяныхъ на улицѣ деньги, заманивая ихъ куда-нибудь. Эти мальчики живутъ обычно въ худшихъ частяхъ города, гдѣ находятся отвратительнѣйшіе притоны. Здѣсь они видятъ постоянно пьяницъ и преступниковъ. Единственное спасеніе въ этихъ случаяхъ—удаленіе дѣтей изъ окружающей ихъ обстановки. Вотъ почему большинство изъ нихъ я отправляю въ исправительныя заведенія. Этихъ дѣтей научить хорошему труднѣе всего; у нихъ отсутствуетъ обычно всякое чувство отвѣтственности. Апеллировать къ ихъ гордости нельзя, потому что ея нѣтъ; доброту они считаютъ видомъ слабости. У этихъ дѣтей и исправительное заведеніе приноситъ мало пользы, но оно все-таки лучше, чѣмъ тюрьма, предъ которой очень скоро они теряютъ всякій страхъ. Однако, кое-что можно сдѣлать и у нихъ. Я видѣлъ мальчиковъ, совершенно испорченныхъ, которые были отпущены очень измѣнившимися, правда, пробывъ 3—4 года въ исправительномъ заведеніи.

5. Дѣти, склонныя къ бродяжничеству. Нѣкоторыя дѣти получаютъ страсть къ бродяжничеству, какъ корь. Страсть къ приключеніямъ, желаніе видѣть свѣтъ усиливается при частомъ наблюденіи желѣзнодорожныхъ поѣздовъ; фантазія разыгрывается, и если этому не положить предѣла, ребенокъ можетъ превратиться въ бродягу.

Однажды я сдѣлалъ довольно рискованный опытъ съ такимъ мальчикомъ. Онъ былъ уже привычнымъ бродягой и даже 1½-годовое пребываніе въ исправительномъ заведеніи не исправило его. Мнѣ удалось его уговорить, чтобы онъ мнѣ самъ сообщилъ, когда у него снова появится желаніе бродить. Однажды онъ пришелъ ко мнѣ, какъ въ лихорадкѣ, и сказалъ, что онъ долженъ „сдѣлать прогулку“. Я далъ ему разрѣшеніе дойти до Colorado Springs (около 120 километровъ), съ условіемъ, чтобы онъ черезъ недѣлю вернулся. Я зналъ, что онъ можетъ уйти въ Калифорнію или Мексику, гдѣ онъ уже не разъ бывалъ. Я рисковалъ, но вѣдь бесполезно было бы снова отправлять его въ заведеніе, которое не помогло ему. Онъ сдержалъ слово. Постѣ этого онъ еще два раза продѣлалъ подобную „прогулку“. Теперь онъ совершенно превратилъ ихъ и подаетъ наилучшія надежды.

Анализируя все эти типы дѣтей и способы обращенія съ ними, Линдсей говоритъ: самое главное правило при этомъ, разсматривать каждый случай съ точки зрѣнія самого малолѣтняго, а слѣдующее правило—разсматривать каждый случай именно съ точки зрѣнія особенностей этого случая, а не съ точки зрѣнія параграфа закона.

V.

Предварительное слѣдствіе и судебное производство.

Если мы обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ перипетій, которыя проходятъ нарушившій законъ ребенокъ, предъ нами рисуется такая картина.

Въ дѣйствіе судебный механизмъ приводитъ жалоба. Законъ Иллинойса замѣняетъ старое слово „жалоба“, съ которымъ связывается обыкновенно представленіе о послѣдующемъ осужденіи, инымъ, болѣе гармонирующимъ съ духомъ суда словомъ „petition“ (заявленіе, прошеніе; въ немъ нѣтъ специфически уголовного оттѣнка). Petition можетъ быть подана, по законамъ большинства штатовъ, всякимъ лицомъ съ незапятнанной репутаціей, живущимъ въ данномъ графствѣ. Въ ней указываются 1) факты, приводятся подтвержденія и доказательства (affident); 2) имя ребенка и лицъ, на попеченіи которыхъ онъ находится; по возможности обозначается и адресъ, чтобы облегчить задачу суда при вызовѣ (см. 4 пунктъ закона Illinois 1907 года). Такія постановленія мы встрѣчаемъ и въ остальныхъ штатахъ. Интересную особенность представляетъ Колорадо. Здѣсь все заявленія подаются не судьямъ, а Probation Officers. Они тщательно разсматриваютъ ихъ, отбрасываютъ, если въ нихъ кромѣ пустыхъ придиорокъ, ничего нѣтъ. Часто они ограничиваются сообщеніемъ и соответствующимъ внушеніемъ родителямъ. Лишь въ случаяхъ дѣйствительно заслуживающихъ вниманія, дѣла передаютъ въ судъ. Это значительно облегчаетъ задачу суда, обычно заваленнаго дѣломъ. Конечно, самъ судья или Probation Officer, когда найдутъ нужнымъ, могутъ, не дожидаясь жалобы, представить ребенка въ судъ.

За принятіемъ жалобы слѣдуетъ вызовъ (см. пунктъ 5 закона Иллинойса 1907 г.). Его посылаютъ лицамъ, имѣющимъ надзоръ за ребенкомъ (родителямъ или другимъ лицамъ, смотря по обстоятельствамъ) съ указаніемъ дня и часа, когда они съ ребенкомъ должны явиться въ судъ, свидѣтелямъ и всемъ вообще,

кто въ томъ или иномъ качествѣ причастенъ къ разбираемому дѣлу. Повѣстка о вызовѣ должна быть доставлена не позже, чѣмъ за 24 часа до назначеннаго срока. Обычно затрудненій не бываетъ, и вызванные добровольно и аккуратно являются въ судъ. Для тѣхъ, кто вздумалъ бы упрямиться, законъ создаетъ строгую санкцію. „Въ случаѣ неявки лица, имѣющаго на своемъ попеченіи ребенка, несмотря на правильный вызовъ, противъ него выдается приказъ о задержаніи“. Въ Колорадо такой приказъ условно дается одновременно съ вызовомъ. Если пропущенъ срокъ явки, приказъ немедленно вступаетъ въ силу. Конечно, и здѣсь, какъ во всякомъ другомъ судѣ, опредѣленные обстоятельства даютъ право своевременно просить объ отсрочкѣ.

На все время слѣдствія и судебного производства ребенка оставляютъ дома или въ другой подходящей семьѣ, если домъ его не представляетъ достаточныхъ гарантій. Въ штатѣ Нью-Йоркѣ о задержаніи ребенка немедленно сообщаютъ родителямъ и отпускаютъ ребенка домой, если они ручаются доставить его въ судъ во время. Въ самыхъ легкихъ случаяхъ ребенка отпускаютъ домой самого на честное слово. Полицейскіе посты прямо исключены, какъ мѣсто предварительнаго заключенія. Лишь крайне ноохотно и когда нѣтъ другого исхода, ребенка отправляютъ въ Detention Home: на это мы указывали уже въ главѣ о D. H. Такъ какъ дѣло становится обычно сейчасъ же извѣстнымъ Probation Officer'у (какъ мы увидимъ ниже), то на немъ лежитъ наблюденіе за ребенкомъ до суда и помѣщеніе его въ надлежащемъ пристанищѣ. Въ инструкціи Probation officers штата Illinois говорится слѣдующее ¹⁾:

„Законъ запрещаетъ держать ребенка въ тюрьмѣ или на полицейскомъ посту. Мѣсто задержанія дѣтей будетъ создано работами суда; но желаніе суда—избѣжать скопленія дѣтей въ значительномъ количествѣ даже въ этомъ учрежденіи. Поэтому, всякій разъ, какъ это будетъ возможно, ребенокъ будетъ оставленъ у родителей или въ чужой подходящей семьѣ, подъ наблюденіемъ Probation officer'a, до окончательнаго рѣшенія суда. Во время производства слѣдствія вы должны разсмотрѣть вопросъ, можетъ ли ребенокъ быть оставленъ безъ опасности въ собственной семьѣ; если же нѣтъ, то въ какой приличной подходящей домъ онъ можетъ быть помѣщенъ безъ расходовъ“.

Необходимыя слѣдственные данныя въ большинствѣ штатовъ собираютъ Probation Officers. Секретарь суда извѣщаетъ ихъ

¹⁾ Juhliet. „Les Tribunaux speciaux pour enfants“ 1906 г. стр. 170—171.

о поступившей жалобѣ, и они подробно изслѣдуютъ обстоятельства дѣла въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Часто этимъ занимаются и благотворительныя общества. Какъ мы сообщали выше, Gergy-Society въ Нью-Йоркѣ принимаетъ въ свои учрежденія дѣтей до разрѣшенія ихъ дѣлъ; относительно такихъ дѣтей суду доставляютъ свѣдѣнія о нихъ и ихъ домашней обстановкѣ служащіе этого общества. Но слишкомъ большое количество дѣтей, которое падаетъ на каждого изъ нихъ, дѣлаетъ ихъ работу чрезвычайно формальной, лишаетъ ихъ возможности индивидуализировать, приближаетъ ее къ функціямъ полицейскаго; „этотъ ея характеръ служитъ причиной антипатіи населенія къ нимъ“.

При нѣкоторыхъ судахъ для этой цѣли состоятъ особо назначенные или специально прикомандированные полицейскіе агенты. Самымъ правильнымъ представляется порядокъ, принятый большинствомъ штатовъ—порученіе слѣдствія Probation officers. Если отъ примѣненія системы ждуть успѣховъ, необходимо сдѣлать ее по возможности цѣльной. И слѣдствіе, такъ же, какъ и судебное разбирательство, которое ведетъ опытный судья, должно представлять особня гарантіи, должно считаться со свойствами ребенка. слѣдовательно интеллигентность и подготовка лицъ, въ руки которыхъ слѣдствіе будетъ отдано, должны ручаться за то, что они сумѣютъ дѣйствовать за одно съ судьей, что слѣдствіе не внесетъ дисгармоніи въ проведеніе поставленнаго принципа. Умѣніе ориентироваться въ разворачивающихся фактахъ тѣмъ болѣе существенно, что господствующее стремленіе заключается въ возможномъ ограниченіи числа дѣлъ, доведенныхъ до судебного разбирательства. Естественно, что излишняя снисходительность съ одной стороны, преувеличенная строгость съ другой—одинаково нежелательны. Probation officer собственными усиліями и вліяніемъ пробуетъ помочь бѣдѣ: бесѣдами съ дѣтьми, наставленіями, даже помѣщеніемъ ихъ въ чужія семьи, большею частью семьи фермеровъ при помощи обществъ. Въ Чикаго напр. до судьи доходятъ лишь серьезныя проступки и дѣянія, обнаруживающія сильную испорченность, съ которой Probation officer не въ силахъ бороться обычными мѣрами. Въ дѣловой части города учрежденъ особый надзоръ за дѣтьми, который съ 3-хъ часовъ дня до 12 часовъ ночи несутъ два специальныхъ полицейскихъ агента въ штатскомъ платьѣ. Дѣтей, совершающихъ незаконныя дѣянія, задерживаютъ. Только 13,8% всѣхъ задержанныхъ дѣтей было доставлено въ судъ. Мы прилагаемъ показывающую это таблицу, которая интересна и въ другихъ отношеніяхъ¹⁾.

¹⁾ Gudden, l. c., стр. 38.

Число задержанныхъ въ дѣловой части Чикаго дѣтей съ 1 декабря 1907 года по 1 декабря 1909 г.

Возрасть.	Просящихъ многостно.	Воровство.	Другіе про- ступки.	Отослано до- мой съ преду- прежденіемъ.	Отослано до- мой; предупре- жденіе роди- телямъ.	Отправлено на ночь въ Det. Home, ватѣмъ домой.	Приведено въ судъ для мало- лѣтнихъ.	Другія распо- раженія.
До 10 лѣтъ.								
Мальчики	108	5	58	58	70	15	9	10
Дѣвочки	37	1	11	14	39	2	7	5
Между 10—14 г.								
Мальчики	336	100	184	310	173	87	41	20
Дѣвочки	76	9	59	62	66	6	5	11
Выше 14 лѣтъ.								
Мальчики	97	137	159	123	83	66	106	15
Дѣвочки	27	41	98	31	53	7	46	29
Всего.								
Мальчики	541	242	401	491	362	168	156	} = 45 13,8%
Дѣвочки	140	51	168	107	158	15	58	
Мальчики . 1184								
Дѣвочки . . 359								

Въ Филадельфіи дѣло поставлено такъ. Всѣхъ задержанныхъ дѣтей съ самаго начала допрашиваетъ полицейскій судья Gorman¹⁾. Прекрасная его память и большая ловкость, съ которой онъ беретъ за дѣло, помогаютъ ему отдѣлать дѣтей, совершившихъ проступокъ по легкомыслію или шалости отъ болѣе серьезныхъ случаевъ. Законы Пеннсилваніи разрѣшаютъ ему отпустить ребенка безъ наказанія, ограничившись однимъ лишь выговоромъ. Gorman широко пользуется этимъ правомъ и безъ настоятельной необходимости не отсылаетъ дѣтей въ судъ.

¹⁾ Blumenthal, op. c., стр. 25.

Въ Cleveland'ѣ существуетъ особое условіе между судомъ и детективами большихъ магазиновъ. Всякаго застигнутого ими при кражѣ ребенка они отправляютъ домой и сообщаютъ объ этомъ шефу probation officers. Онъ назначаетъ подходящую мѣру, чаще всего probation. Такимъ образомъ, изъ 4000 случаевъ въ Cleveland'ѣ¹⁾ 2400 обошлись безъ вмѣшательства суда. Въ Milwaukee²⁾ за 1907/1908 годъ число такихъ дѣтскихъ проступковъ, обошедшихся безъ суда, равнялось 413.

Съ другой стороны, есть штаты, какъ, напр., Нью-Йоркъ, въ которыхъ право закончить дѣло, не передавая его на разсмотрѣніе суда, не предоставлено ни Probation Officers, ни полицейскимъ судьямъ. Здѣсь всѣ дѣла, какъ бы незначительны они ни были, — поступаютъ къ судьямъ. Естественно, что это сильно обременяетъ судъ излишней работой.

Какъ мы уже говорили, слѣдствіе въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ выполняютъ Probation Officers.

Probation Officer узнаетъ о проступкѣ ребенка или непосредственно — тамъ, гдѣ жалоба подается прямо ему, или его извѣщаетъ объ этомъ судъ (пунктъ 6 закона Illinois 1907 г.) тамъ, гдѣ жалобы идутъ прямо въ судъ.

Большое вниманіе при слѣдствіи обращается на семью, такъ какъ отъ тѣхъ или иныхъ ея свойствъ зависитъ разрѣшеніе вопроса — оставить ребенка въ семьѣ или отправить его въ исправительное заведеніе. Далѣе Probation Officer старается узнать ребенка, его характеръ, опредѣлить степень его испорченности, такъ какъ это тотъ второй элементъ, на основаніи котораго судья опредѣляетъ ту или иную мѣру. Инструкція³⁾ Probation Officers по поводу слѣдствія говоритъ слѣдующее:

Когда вамъ поручатъ случай для разслѣдованія, отъ васъ ждутъ, чтобы вы лично вели разслѣдованіе фактовъ, съ цѣлью выяснить суду, что должно быть сдѣлано. Для этого необходимо установить исторію и условія жизни ребенка настолько полно, насколько это возможно, для чего вамъ будутъ розданы особые формуляры. Судъ желаетъ знать характеръ, склонности, направленіе и школьные отмѣтки ребенка, также характеръ его родителей и ихъ способность его воспитывать и содержать, наконецъ, характеръ жилища въ томъ, что касается комфорта, обстановки и обитателей.

Эти свѣдѣнія должны быть вами получены какимъ вамъ угодно способомъ отъ ребенка, его родителей, сосѣдей, школьнаго учителя, пастора, полицейскихъ агентовъ и изъ архивовъ учреждений общественной благотворительности, полиціи и различныхъ благотворительныхъ Обществъ.

Судъ желаетъ знать изъ этого слѣдствія, не будетъ ли полезно удалить ребенка отъ его родителей, опекуна или попечителя; и если это такъ, то должно

1) 2) Gudden I. c., стр. 37.

3) Julhiet, I. c., стр. 169—170.

ли передать ребенка частному лицу или въ подходящее учрежденіе, или въ исправительное заведеніе.

Обычно, судъ не отбираетъ дѣтей у родителей за слѣдующими исключеніями: а) если родители преступны; б) порочны или жестоки; в) совершенно неспособны къ воспитанію дѣтей; г) если семья поставлена въ такія условія, что въ высшей степени вѣроятно, что ребенокъ, подрастая, станетъ delinquent или dependent. Запрещено пользоваться судомъ съ цѣлью освободить родителей отъ ихъ естественныхъ обязанностей. Даже когда рѣчь идетъ о избѣжаномъ ребенкѣ, вопросъ о томъ, долженъ ли онъ быть оставленъ у матери, по крайней мѣрѣ предварительно, слѣдуетъ тщательно изслѣдовать.

Результатъ слѣдствія излагается въ видѣ доклада на имя судьи. Онъ коротокъ, такъ какъ Probation Officer самъ присутствуетъ на судѣ, и всегда приходитъ на помощь судьямъ своимъ обстоятельнымъ знакомствомъ съ ребенкомъ и его семьей: здѣсь онъ дѣйствительно является незамѣнимымъ помощникомъ судьи, его правой рукой.

Судебное разбирательство отличается крайней простотой и рѣзко расходится съ обычнымъ. Законъ Пеннсилваніи expressis verbis лишаетъ судъ для малолѣтнихъ характера уголовного суда и предписываетъ особое производство. Всѣ формальности, напоминающія общіе суды, уничтожены. Судья не носитъ форменной одежды, садится не на обычное свое мѣсто, высоко надъ подсудимымъ, а за столомъ, вмѣстѣ съ секретаремъ и со всѣми вызванными по данному дѣлу лицами. Ребенокъ сидитъ отъ него такъ близко, что всякое даже мимолетное измѣненіе въ его лицѣ не можетъ ускользнуть отъ наблюденія. Приведемъ здѣсь очень интересныя слова судьи Stubbs'a:

„Я всегда наблюдалъ, что когда я сидѣлъ на высокой эстрадѣ за пюпитромъ, какъ мы всегда сидимъ въ городскомъ судѣ, мои слова производили мало впечатлѣнія на маленькаго мальчика, сидящаго на скамьѣ подсудимыхъ; но если я былъ такъ близко отъ него, что могъ положить свою руку ему на голову или на плечо, или обнять его за талію, я въ большинствѣ случаевъ завоевывалъ его довѣріе“.

Постороннихъ обычно не допускаютъ. Засѣданія происходятъ чаще всего въ небольшой рабочей комнатѣ судьи; недостатокъ мѣста лишаетъ любопытныхъ возможности туда проникнуть. Представители прессы нерѣдко покоряются желанію суда, и ничего не печатаютъ о юныхъ преступникахъ и ихъ дѣяніяхъ; имена ребенка и его родителей не упоминаются судомъ въ докладахъ, дѣлаемыхъ имъ State Board of public charities. Словомъ, иринимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы устранить сенсацию и шумъ вокругъ ребенка. Указываютъ, что присутствіе посторонней

публики противорѣчить воспитательнымъ задачамъ суда, и что довѣріе ребенка судья быстрѣе и легче пріобрѣтаетъ, когда нѣтъ постороннихъ лицъ. Ребенокъ въ присутствіи публики чувствуетъ себя героемъ дня, актеромъ, и въ немъ прежде всего заговорить желаніе не ударить лицомъ въ грязь, не показать себя трусомъ. Также дурно вліяетъ онъ на своихъ товарищей, которымъ кажется героемъ, заслуживающимъ подражанія, такъ какъ о немъ говорятъ, съ нимъ возятся и т. д. Играть какую-нибудь роль во всемъ этомъ вовсе не входитъ въ задачи суда, онъ не можетъ руководствоваться правиломъ—*regat mundus, fiat iustitia*; во имя принципиальныхъ положеній онъ не можетъ ставить на карту будущность ребенка и рисковать заранѣе уничтожить дѣйствіе мѣръ, которыя будутъ къ нему примѣнены. Но все-таки вопросъ о допустимости гласности въ судахъ для малолѣтнихъ принадлежитъ къ числу спорныхъ. Нѣкоторые судьи прибѣгаютъ къ полумѣрамъ: передъ началомъ засѣданія они удаляютъ всѣхъ малолѣтнихъ, часто въ большомъ количествѣ наполняющихъ залу суда. По отношенію къ взрослымъ они поступаютъ иначе; ихъ они охотно оставляютъ, пользуясь судомъ, какъ средствомъ пропаганды. Они полагаютъ, что все услышанное и увидѣнное взрослыми въ судѣ научитъ ихъ правильно относиться къ такимъ вопросамъ. Эту точку зрѣнія проводитъ судья Delacey (Вашингтонъ). На ограниченіи гласности настаиваютъ probation officers при разборѣ дѣлъ о развратномъ поведеніи дѣвочекъ, говоря, что безъ этого всѣ старанія исправить ихъ останутся тщетными. Главный стимулъ запирательства „чтобы объ этомъ не узнали“—исчезаетъ.

Засѣданія суда происходятъ въ опредѣленные дни, въ однихъ мѣстахъ—рѣже (въ штатахъ Нью-Йоркъ и въ Пеннсилваніи 2 раза въ недѣлю), въ другихъ чаще.—Такъ, Линдсей почти ежедневно посвящаетъ вторую половину своего рабочаго дня разбору дѣлъ о малолѣтнихъ. Въ большихъ городахъ, какъ Чикаго, дѣла о непосѣщеніи школы, о нарушеніи уголовныхъ законовъ и о покинутыхъ дѣтяхъ (сюда относятъ и тѣхъ, родители которыхъ не имѣютъ средствъ для ихъ содержанія) раздѣлены по времени; каждый разъ разбираютъ дѣла лишь одной категоріи.

Представитель обвиненія почти всюду исключенъ; есть однако и до сихъ поръ отсталые штаты, какъ Филадельфія, въ которыхъ прокуроръ фигурируетъ въ процессѣ и имѣетъ на него очень большое вліяніе.

Спорнымъ стоитъ и вопросъ о защитѣ, имѣетъ ли смыслъ въ каждомъ дѣлѣ давать ребенку защитника. Опытъ показыва-

ваетъ, что заинтересованныя лица прибѣгаютъ къ нему крайне рѣдко. Линдсей приводитъ слѣдующія цифры. Изъ 2000 дѣлъ, разобранныхъ судомъ въ теченіе 3 лѣтъ, всего въ 2 случаяхъ прибѣгли къ защитникамъ¹⁾, несмотря на то, что рѣчь нерѣдко шла о строгихъ наказаніяхъ, какъ исправительное заведеніе для дѣтей, и тюрьма или денежный штрафъ для взрослыхъ, и что среди привлеченныхъ было не мало зажиточныхъ людей.

Представитель обвиненія кажется намъ въ судѣ для малолѣтнихъ американскаго типа совершенно неумѣстнымъ; въ судѣ, который не можетъ признать ребенка виновнымъ, а долженъ только рѣшить: стоитъ ли передъ нимъ dependent или delinquent child, и примѣняетъ не наказаніе, а мѣру воспитанія. Прокуроръ выступаетъ обычно, какъ выразитель интересовъ государства; въ данномъ случаѣ эти интересы сводятся къ тому, чтобы дать ребенку соответственное воспитаніе, сгладить какъ можно полнѣе слѣды старыхъ промаховъ; но вѣдь это непосредственная задача судьи, онъ самъ носитель этихъ интересовъ. Къ чему же свелась бы роль прокурора? Также ненужнымъ и подчасъ вреднымъ является защитникъ. Судья всегда посвящаетъ много вниманія каждому случаю, тщательно взвѣшиваетъ всѣ данныя, и на первомъ планѣ стоитъ у него польза ребенка; probation officers, изслѣдовавшіе всю фактическую сторону дѣла, помогаютъ судьямъ разобраться въ немъ и всегда вступаются за интересы ребенка. Невозможно логически совмѣстить судью-воспитателя съ необходимостью защитника. Мы уже указывали выше на то, какимъ довѣріемъ пользуются судьи; подсудимые вѣрятъ въ своего судью и въ то, что онъ лучше всякаго другого защититъ ихъ интересы. Затѣмъ, рѣчь адвоката и его тенденціозное освѣщеніе фактовъ можетъ оказать легко вредное дѣйствіе на психику ребенка, научить его изворачиваться. Blumenthal, изучавшій эти суды на мѣстѣ, рассказываетъ о крайне неблагоприятномъ впечатлѣніи, которое производятъ защитники въ судахъ для малолѣтнихъ. „Ихъ жонглированіе словами, дѣйствующее неотразимо на присяжныхъ, рѣжетъ здѣсь слухъ. Они замѣняютъ отсутствіе опытности потокомъ краснорѣчія. Отношенія между ними и судьями нерѣдко устанавливаются очень дурныя. Отсюда стремленіе судей по возможности отдалить ихъ отъ залы своихъ засѣданій“.

Нѣкоторые штаты также сохранили еще старый вопросъ о томъ, признаетъ ли себя подсудимый виновнымъ или нѣтъ. Здѣсь (Нью-Йоркъ, Вашингтонъ, Индіанополисъ и др.) въ судахъ

¹⁾ Lindsey, l. c., стр. 55.

для малолѣтнихъ, такъ же какъ и въ обычныхъ уголовныхъ судахъ, все производство разбивается на 2 части: на вопросъ о виновности и вопросъ о наказаніи. Первая начинается съ предложеннаго ребенку вопроса о виновности и его отвѣта. Если онъ не признаетъ себя виновнымъ, судья разбираетъ дѣло и объявляетъ свое опредѣленіе. Въ немъ указывается, что онъ признаетъ ребенка виновнымъ и подсуднымъ ему. Одновременно онъ объявляетъ, что это опредѣленіе подсудимый можетъ оспаривать. Обычно этого не бываетъ, и судья заявляетъ: опредѣленіе не оспаривается, приговариваю тебя къ такому-то наказанію ¹⁾. Въ большинствѣ штатовъ отъ этой системы отказались. Вопросъ о виновности не ставится. Судья составляетъ себѣ на основаніи всѣхъ данныхъ представленіе о ребенкѣ; постановленія о томъ единичномъ проступкѣ, который привелъ ребенка въ судъ, не дѣлаетъ и непосредственно опредѣляетъ подходящую воспитательную мѣру. Все производство протекаетъ очень просто. Probation Officer докладываетъ судья все, что знаетъ о ребенкѣ и о дѣлѣ; съ его мнѣніемъ и совѣтомъ судья очень считается. Объясненія родителей или опекуновъ внимательно выслушиваются и принимаются къ свѣдѣнію. Допросъ свидѣтелей происходитъ безъ обычныхъ формальностей, все вниманіе сосредоточивается сейчасъ же на самой сущности дѣла. Судья, по мѣрѣ надобности, задаетъ ребенку и присутствующимъ вопросы, отмѣчаетъ ихъ возраженія и опроверженія— все разбирательство ведется скорѣе въ тонѣ разговора, чѣмъ формальнаго судебного производства.

Вотъ примѣры, иллюстрирующіе способъ производства въ американскихъ судахъ для малолѣтнихъ ²⁾.

Въ судъ привели 2-хъ мальчиковъ, которые неоднократно совершали кражи въ магазинахъ и, наконецъ, попались. Потерпѣвшіе указываютъ сумму своихъ убытковъ, судья тутъ же съ помощью свѣдущихъ людей высчитываетъ ихъ, спрашиваетъ у родителей, желаютъ ли они возмѣстить потери, и счетъ регулируется тутъ же наличными деньгами. Затѣмъ судья разспрашиваетъ о прошломъ дѣтей, объ обстоятельствахъ и условіяхъ, въ которыхъ они живутъ; серьезно и въ то же время дружелюбно разговариваетъ съ ними, говоритъ, что хочетъ дать имъ возможность исправиться, и поручаетъ ихъ Probation Officer'у.

Одинъ изъ популярнѣйшихъ американскихъ судей для малолѣтнихъ Tenthill (Чикаго) такъ ведетъ свой delinquent day ³⁾:

„Онъ исходитъ всегда по отношенію къ юнымъ преступникамъ изъ положенія: мѣра милости не знаетъ границъ. Если ребенка приводятъ къ нему въ

¹⁾ Blumenthal, op. cit., стр. 40.

²⁾ Gudden, op. cit., стр. 39—40.

³⁾ T. D. Hurley, Präsident of the Chicago Visitation and Aid Society въ книгѣ „Origin of the Illinois Juvenile Court Law“.

первый разъ, онъ въ буквальномъ смыслѣ слова ищетъ соломинку, за которую онъ могъ бы ухватиться, чтобы передать ребенка его родителямъ, а не посылать въ исправительное заведеніе. Слезы ребенка, подкрѣпленныя слезами его родителей и близкихъ, всегда могутъ разсчитывать на то, чтобы тронуть его сердце и побудить къ самому широкому снисхожденію. Но у рецидивистовъ это средство уже не помогаетъ. Ребенокъ можетъ проливать сколько угодно слезъ, лицо судьи остается строгимъ и серьезнымъ такъ же, какъ первый разъ было мягко и добро. Рѣдко обманывается онъ въ характерѣ малолѣтняго и умѣетъ, благодаря большой опытности, отличить крокодильи слезы отъ настоящаго стыда и раскаянія. Всякій присутствующій при разбирательствѣ чувствуетъ инстинктивно, что судья своимъ рѣшеніемъ угадалъ истину. Его обращеніе съ ребенкомъ таково, что послѣдній, быть можетъ первый разъ въ своей жизни, чувствуетъ свою отвѣтственность, какъ члена человеческого общества и правового государства. Афера, которая кончилась доставкой его въ судъ, становится часто поворотнымъ пунктомъ въ его жизни; со своихъ прежнихъ окольныхъ путей переходитъ онъ на путь уваженія къ закону и поддержанія собственного достоинства“.

Особенность судовъ составляетъ и то, что производство здѣсь не прекращается за недостаткомъ уликъ. Линдсей говорить, что придаетъ мало значенія въ дѣлахъ о малолѣтнихъ доказанности вины, и не оправдываетъ ихъ, если убѣжденъ въ виновности даже при отсутствіи формальныхъ доказательствъ. „Это значило бы укрѣпить въ нихъ мысль, распространенную среди взрослыхъ, что можно обманывать, лгать, красть сколько угодно, лишь бы не попасться и сумѣть себя выгородить; мы желаемъ добиться правды и внушить дѣтямъ страхъ передъ дурными поступками, а не передъ правосудіемъ“. Чтобы добиться правды, дѣтямъ объясняютъ, что правдивый рассказъ въ ихъ же собственныхъ интересахъ: это всегда помогаетъ. Линдсей не раздѣляетъ того взгляда, что каждый провинившійся ребенокъ лжетъ; поводомъ ко лжи бываютъ лишь побочныя обстоятельства. Родители, которые нерѣдко мало занимаются своими дѣтьми и потому плохо ихъ знаютъ, бессознательно поощряютъ ложь дѣтей своимъ увѣреніемъ: мой ребенокъ на это не способенъ, и затрудняютъ имъ возможность признанія. Линдсей въ такихъ случаяхъ съ глазу на глазъ разговариваетъ съ дѣтьми и всегда умѣетъ задѣть нужную струну. „Опытъ и серьезное вдумчивое отношеніе къ дѣлу всегда помогутъ судья отличить правду отъ выдумокъ и дѣтскихъ преувеличеній“.

Къ Линдсею были приведены два мальчика-брата, изъ лучшаго квартала Денвера, съ обвиненіемъ въ кражѣ часовъ. Вѣрныхъ доказательствъ не было, и при обычномъ уголовномъ судопроизводствѣ мальчики были бы навѣрно оправданы. Судья пригласилъ ихъ отца и ихъ къ себѣ въ комнату; отецъ утверждалъ, что его сыновья не могутъ этого сдѣлать. Послѣ долгаго серьезнаго разговора съ дѣтьми оказалось, что отецъ совершенно не знаетъ своихъ дѣтей. Они не только украли часы, но и обратили подозрѣніе на другого; они крали деньги у

отца и у сосѣдей; пропускали уроки въ школѣ, курили и т. д. Отецъ вышегъ изъ суда потрясенный, но значительно умудренный.

Наряду съ описаннымъ выше производствомъ законодательства предусматриваютъ для особенно тяжелыхъ преступленій возможность передачи ребенка обыкновенному уголовному суду. Линдсей, смотрящій на дѣтей очень оптимистически, говоритъ, что и среди нихъ попадаются случаи крайней испорченности: „такъ же, какъ преждевременная зрѣлость возможна въ хорошемъ, она возможна и въ дурномъ“. Законъ Illinois'a во 2-мъ пунктѣ говоритъ, что всякое причастное къ дѣлу лицо можетъ потребовать жюри изъ 6 лицъ; также и судья по собственному усмотрѣнiю можетъ привлечь къ дѣлу такое жюри. Девятый пунктъ того же закона постановляетъ: по усмотрѣнiю суда можетъ быть проведено обычное уголовное производство. Подобныя же постановленія имѣются и въ Колорадо, гдѣ на нихъ смотрятъ, кромѣ того, и какъ на мѣру предосторожности противъ нападокъ. Есть и такіе штаты, гдѣ каждому ребенку предлагаютъ вопросъ, — желаетъ ли онъ, чтобы его дѣло было передано суду присяжныхъ или нѣтъ. Такимъ образомъ, *de jure* судъ присяжныхъ для дѣтей не уничтоженъ, но *de facto* къ нему обращаются очень рѣдко, обычно тогда, когда дѣло идетъ о взрослыхъ мальчикахъ, совершившихъ болѣе тяжелыя преступленія, гдѣ судья хочетъ послать его въ реформированную тюрьму (Reformatory), а не въ исправительное заведеніе. Въ Чикаго за 6 лѣтъ было передано присяжнымъ мальчиковъ (% съ общаго числа ихъ) ¹⁾:

1904	1905	1906	1907	1908	1909
14=0,9%	14=0,7%	17=0,8%	17=0,8%	15=0,9%	4=0,3%

Мы уже указывали выше, на основаніи какихъ данныхъ постановляетъ свой приговоръ судья. Онъ одинъ имѣетъ право и измѣнять его, и замѣнить одну мѣру другой. Апелляціи на его рѣшенія не допускается. Насколько намъ извѣстно, апелляція существуетъ только въ штатахъ Небраска и Канзасъ. Такимъ образомъ, судья почти не ограниченъ въ своихъ рѣшеніяхъ. Это также подрываетъ одно изъ твердо установленныхъ правилъ современнаго судопроизводства, но исключительное положеніе суда даетъ ему на это право. Мы уже видѣли, изъ какого сложнаго ряда фактовъ исходитъ судья при постановленіи своего рѣшенія. Апелляціонная инстанція либо должна была бы отнестись крайне формально къ своей задачѣ, и тѣмъ, конечно, служила бы только помѣхой и тормазомъ; либо она должна продѣ-

¹⁾ Gudden, I. cit., стр. 36.

лать съ самаго начала всю работу судьи. Трудно представить себѣ, чтобы она была болѣе подготовлена къ этому, чѣмъ судья для малолѣтнихъ, привыкшій обращаться съ дѣтьми, знакомый съ ихъ психикой и ихъ особенностями. Однако, предположимъ даже специальную апелляціонную инстанцію для дѣтскихъ судовъ; одинъ судья въ ней не давалъ бы гарантіи болѣе правильнаго разрѣшенія дѣла, чѣмъ у судьи первой инстанціи; цѣлая коллегія судей не сможетъ породить въ ребенкѣ того довѣрія къ словамъ судьи, на которомъ въ сущности зиждется вся система. Воспитательныя, а не карательныя цѣли суда дѣлаютъ апелляціонную инстанцію излишней. Ошибки здѣсь тѣмъ менѣе опасны, что судья самъ слѣдитъ за примѣненіемъ назначенной мѣры, и во всякій моментъ можетъ ее отмѣнить или замѣнить другой, если его предположенія не оправдались и она на дѣлѣ оказалась не-дѣйствительной.

Изъ изученія всего предъидущаго нельзя не получить впечатлѣнія, что одной изъ характерныхъ сторонъ американскаго суда для малолѣтнихъ является его свобода. Мы ее уже видѣли въ самомъ способѣ производства; не менѣе рѣзко она проявляется и въ рѣшеніяхъ судьи. Въ выборѣ мѣры судья не связанъ никакими легальными постановленіями. Эта свобода и является необходимымъ условіемъ правильнаго функціонированія судовъ для малолѣтнихъ. Въ общихъ судахъ абсолютно опредѣленныя сентенціи составляютъ зло, съ которымъ стараются бороться, ставя на ихъ мѣсто относительно опредѣленныя сентенціи, дающія возможность судьямъ выбрать между нѣсколькими мѣрами или степенями одной и той же мѣры; въ судѣ для малолѣтнихъ и такая относительная свобода представляетъ опасное ограниченіе, могущее значительно подорвать вліяніе судьи, какъ воспитателя. Мы увидимъ дальше, какъ часто тяжесть мѣры не стоитъ въ соотвѣтствіи съ тяжестью единичнаго проступка ребенка: за серьезныя нарушенія закона судья часто назначаетъ probation, а за легкія, въ зависимости отъ другихъ обстоятельствъ, помѣщаетъ дѣтей въ исправительное заведеніе.

Противъ такой свободы возставали юристы, правда, меньшинство, и требовали кодификаціи законовъ о малолѣтнихъ, касающихся производства и назначаемыхъ мѣръ. Необходимости въ такомъ кодексѣ при американской системѣ не ощущается; но ничего собственно и противъ кодификаціи нельзя возразить съ тѣмъ только требованіемъ, чтобы ею не были затронуты принципиальныя положенія суда съ одной стороны, и судья была оставлена необходимая свобода.

VI.

Мѣры, принимаемыя судомъ.

„Призрѣніе, заботы и воспитаніе воли, которыя получаетъ ребенокъ, должны по возможности приблизиться къ тому, что онъ получилъ бы въ родительскомъ домѣ“.

(Законъ Иллинойса 1907 г.).

Судъ смотритъ на себя, какъ на поддержку родителей въ дѣлѣ воспитанія; онъ стремится поступить съ ребенкомъ такъ, какъ поступили бы естественные его воспитатели — родители. Цѣли воспитанія, преслѣдуемыя судомъ, выполняются помощью цѣлаго ряда мѣръ. Раньше чѣмъ перейти къ детальному ихъ разсмотрѣнію, отмѣтимъ тѣ ихъ особенности, которыя присущи имъ и характерны для нихъ.

Прежде всего, мы должны отмѣтить, что тюрьма исключена изъ ряда этихъ мѣръ. Уже въ этомъ одномъ обстоятельстве многіе видятъ огромную заслугу судовъ. Линдсей за 4 года не приговорилъ въ тюрьмѣ ни одного мальчика; то же самое мы видимъ почти во всѣхъ другихъ штатахъ. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ, когда малолѣтній находится на границѣ переходнаго возраста (17 лѣтъ, даже въ нѣкоторыхъ штатахъ 18 лѣтъ), совершилъ тяжелое преступленіе, не подаетъ никакихъ надеждъ на исправленіе—его отсылаютъ въ судъ присяжныхъ, и послѣдній отправляетъ его въ тюрьму. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ тюрьма совершенно исключена для малолѣтнихъ, такъ какъ она есть мѣра наказанія, а не воспитанія.

Второй особенностью является стремленіе суда исправить ребенка, по возможности не вырывая его изъ нормальныхъ условій его жизни—изъ семьи. Его оставляютъ въ собственной семьѣ; если это невозможно, его стараются помѣстить въ чужую подходящую семью. Наконецъ, если семейную обстановку приходится по тѣмъ или инымъ причинамъ исключить—его отправляютъ въ исправительное заведеніе крайне неохотно, хватаясь за него лишь, какъ за послѣднюю соломинку. Да и самыя исправительныя заведенія стараются устраивать такъ, чтобы они хоть нѣсколько приближались къ семьѣ (Cottage-Style). Это нежеланіе отправлять дѣтей въ исправительныя заведенія очень понятно: даже самое совершенное учрежденіе подобнаго рода не можетъ потерять окончательно нѣкотораго сходства съ тюрьмой. Цѣль воспита-

нія—приучить малолѣтняго къ честной жизни на свободѣ: трудно научить его жить на свободѣ, лишая этой свободы. Оставляя ребенка на свободѣ, судья однако не ограничивается одними платоническими пожеланіями его исправленія и наставленіями семьѣ; онъ ставитъ ребенка подъ бдительный надзоръ probation officer'a, который слѣдитъ за ребенкомъ, дѣйствуетъ на него воспитывающе и контролируетъ дѣйствія семьи. Probation комбинируется съ различными мѣрами и представляетъ собой такой существенно важный ингредиентъ всей системы судовъ для малолѣтнихъ; что этому вопросу мы посвящаемъ отдѣльную главу.

Дальнѣйшею особенностью является то, на что мы уже указывали выше: между тяжестью совершеннаго преступленія и налагаемымъ наказаніемъ часто не существуетъ соотвѣтствія. Мы не найдемъ здѣсь лѣстницы наказаній, съ раздѣленіями на степени, съ повышеніемъ или пониженіемъ ихъ въ зависимости отъ отягчающихъ или смягчающихъ вину обстоятельствъ. Мѣру опредѣляетъ здѣсь не соображеніе законности, а цѣлесообразности; не самое инкриминируемое дѣяніе, а соображенія воспитательнаго характера. Ребенокъ, совершившій крупную кражу, но сдѣлавшій это въ первый разъ въ своей жизни и имѣющій хорошую семью, оставляется въ ней; ребенокъ, совершившій мелкій проступокъ, сынъ преступныхъ родителей, живущій въ гибельной средѣ, отправляется въ воспитательное учрежденіе: смыслъ этого ясенъ.

Мы отмѣтимъ въ дальнѣйшемъ тѣ мѣры, которыя чаще всего примѣняются судами. Надо помнить, какъ мы уже сказали, что мѣры комбинируются между собой.

Выговоръ. По праву Соединенныхъ Штатовъ, судья можетъ отпустить подсудимаго безъ наказанія. Этимъ очень часто пользуются въ судахъ для малолѣтнихъ. При этомъ судья говоритъ ребенку, какъ дурно его поведеніе и какъ онъ хочетъ его исправленія. Затѣмъ въ однихъ случаяхъ онъ отпускаетъ его, взявъ честное слово, что онъ исправится; въ другихъ случаяхъ прибавляетъ, что въ рукахъ закона есть строгія мѣры и во второй разъ онъ уже не будетъ прощенъ. Такимъ путемъ, хотя законодательство и не знаетъ выговора, какъ особаго вида наказанія, — имъ, или чѣмъ-то приближающимся къ нему, пользуются американскіе судьи для малолѣтнихъ очень часто.

Оставленіе въ собственной семьѣ. Мы уже указывали выше, на чемъ основано это желаніе оставить ребенка въ его собственной семьѣ.

При этомъ судья наставляетъ ребенка, а главное — его ро-

дителей, подчеркивая их ответственность за ребенка. Оставление в семье чаще всего комбинируется с probation, хотя не рѣдко судья не назначает probation, полагаясь на обѣщанія родителей и слово ребенка.

Передача въ чужую семью. Помѣщеніе въ чужой семьѣ, за извѣстное вознагражденіе или даже безъ него, въ Америкѣ не представляет затрудненій, потому что дѣтей вообще очень любить, и затѣмъ, сельское населеніе, которое главнымъ образомъ и принимаетъ дѣтей, извлекаетъ изъ нихъ непосредственную выгоду, какъ изъ рабочей силы. Въ виду того, что на этой почвѣ возникли понятныя недоразумѣнія и нѣкоторые фермеры стали ихъ эксплуатировать, Общества помощи дѣтямъ (Children's Aid Society) организовали основательный контроль. Они имѣютъ странствующихъ агентовъ, которые находятъ семьи, желающія взять дѣтей; на обязанности этихъ агентовъ лежитъ подробное знакомство съ этими семьями для того, чтобы выяснить, насколько данная семья подходитъ къ цѣли. Эти же агенты чрезъ извѣстные промежутки времени объѣзжаютъ мѣстность, навѣщаютъ дѣтей, узнаютъ, хорошо ли имъ живется, и если находятъ условія худыми, ребенка отбираютъ и переводятъ въ другое мѣсто. Осуществляемый такимъ образомъ надзоръ охраняетъ дѣтей отъ дурного обращенія и злоупотребленій.

Много случаевъ, между прочимъ, когда цѣль закона—усыновленіе ребенка—достигается, и послѣдній вырастаетъ въ здоровой рабочей семьѣ. Законъ рекомендуетъ, при помѣщеніи дѣтей въ чужія семьи, считаться съ религіозными вѣрованіями обѣихъ сторонъ. Помѣщенія въ семьи происходятъ главнымъ образомъ чрезъ вышеуказанныя Children's Aid Societies; но судъ нерѣдко дѣлаетъ это самъ, не прибѣгая къ помощи Обществъ; въ послѣднемъ случаѣ дѣло идетъ большею частью о городскихъ семьяхъ, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливается probation. Помѣщаются въ семью, конечно, главнымъ образомъ тѣ дѣти, которыя входятъ въ рубрику dependent children, т. е. заброшенныхъ дѣтей; delinquent children рѣже попадаютъ въ семьи, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ нуждаются въ особомъ воспитательномъ режимѣ, который они могутъ получить только въ заведеніи. Здѣсь мы переходимъ къ исправительнымъ заведеніямъ, которыя требуютъ отдѣльнаго описанія въ виду ихъ важнаго значенія въ системѣ.

Денежный штрафъ. Денежный штрафъ довольно частая мѣра у судей для малолѣтнихъ. Штрафъ этотъ можетъ быть наложенъ на дѣтей или на ихъ родителей.

Нѣкоторые судьи заставляютъ дѣтей возмѣстить изъ собственныхъ денегъ причиненный убытокъ, и опредѣляютъ срокъ, въ теченіе котораго это должно быть сдѣлано. Примѣняется эта мѣра къ тѣмъ, конечно, которые сами зарабатываютъ деньги: газетчикамъ, юнымъ рабочимъ и т. п. Судья пользуется этой мѣрой тогда, когда въ основѣ проступка лежитъ легкомысліе или страсть къ разрушенію. Снова отмѣтимъ, что мѣра эта не является самостоятельной, а комбинируется съ оставленіемъ въ семьѣ и Probation; если уплата штрафа происходитъ въ разсрочку, то Probation officer слѣдитъ за правильной уплатой денегъ. Судья иногда назначаетъ условно строгое наказаніе; пока деньги регулярно выплачиваются, приговоръ не исполняется.

По отношенію къ родителямъ денежные штрафы примѣняются очень часто. Судьи считаютъ ихъ правильной мѣрой въ тѣхъ случаяхъ, когда виной проступка, совершеннаго ребенкомъ, является дурной надзоръ или отсутствіе вниманія со стороны родителей. Денежный штрафъ прекрасно напоминаетъ имъ объ ихъ непосредственныхъ обязанностяхъ къ дѣтямъ. Также легкія нарушенія полицейскихъ предписаній, какъ напр. бросаніе снѣжковъ на улицѣ, игра въ мячъ на оживленныхъ улицахъ и т. д., облагаются денежнымъ штрафомъ. Если штрафъ не выплачивается, онъ замѣняется кратковременнымъ лишеніемъ свободы. Правда, это бываетъ не часто. Судья считается прежде всего съ имущественнымъ положеніемъ приговореннаго, и охотно идетъ навстрѣчу, разрешая выплачивать штрафъ по частямъ (подъ наблюденіемъ Probation officer'a).

Кратковременное лишеніе свободы. Кратковременное лишеніе свободы или является замѣной штрафа или служить самостоятельнымъ наказаніемъ. Въ первомъ случаѣ дѣтей отправляютъ въ Detention House и держатъ до тѣхъ поръ, пока родители не заплатятъ. Если и это не помогаетъ, ребенокъ помѣщается въ какое-либо учрежденіе и каждый день его содержанія тамъ засчитывается за долларъ. Мѣру эту мы считаемъ рѣшительно неправильной и смотримъ на нее, какъ на пережитокъ, который скоро долженъ исчезнуть. Неправильно и для взрослыхъ замѣнять денежный штрафъ лишеніемъ свободы; для дѣтей это представляется еще болѣе нежелательнымъ, и стоитъ въ полномъ противорѣчьи со всей системой. Ея примѣненіе тѣмъ болѣе удивляетъ, что кратковременное лишеніе свободы, какъ мѣра воздѣйствія, считается вообще бесполезнымъ.

Иногда судьи, чтобы сломить упорство дѣтей и заставить ихъ повиноваться родителямъ, отсылаютъ ихъ на нѣсколько дней

въ Detention House или исправительное заведеніе. Обычно черезъ пару дней дѣти сами приходятъ къ тому убѣжденію, что быть дома, даже подчиняясь родителямъ, лучше, чѣмъ въ заведеніи.

Арсеналь мѣръ судьи, какъ мы видимъ, не великъ. Но дѣло, конечно, не въ нихъ; дѣло заключается во вліяніи самого судьи, въ указаніи семьѣ ея обязанностей и опасностей, грозящихъ ребенку, въ probation system, съ ея длительнымъ, не прекращающимся иногда годы вліяніемъ на ребенка.

Въ заключеніе приведемъ таблицу, указывающую, какія мѣры и въ какой частотѣ были примѣнены въ Чикаго въ 1909 году ¹⁾.

Изъ 1352 мальчиковъ и 464 дѣвочекъ были посланы въ исправительныя заведенія:

мальчики . . 401 = 31,1% | дѣвочки . . . 228 = 49,1%

Переданы на попеченіе обществъ:

мальчики . . 13 = 0,9% | дѣвочки . . . 7 = 1,4%

Поставлены подъ Probation:

мальчики . . 743 = 54,9% | дѣвочки . . . 196 = 42,2%

Отпущены на честное слово:

мальчики . . 166 = 12,2% | дѣвочки . . . 32 = 6,8%

Въ госпиталь послано:

мальчики . . 5 = 0,3% | дѣвочки . . . 8 = 1,6%

Также интересны данныя суда въ Буффало ²⁾. До 1908 года съ момента основанія суда для малолѣтнихъ было приведено въ судъ всего 2243 случая.

Приговоры суда таковы:

Отправлено въ исправительныя заведенія	330 = 14,5%
Къ тюрьмѣ присуждено	2
Къ денежному штрафу	9
Выговоръ	306 = 14,1%
Оправдано	463 = 20,7%
Отправлено въ судъ присяжн.	1
Поставлено подъ probation	1134 = 50,5%

¹⁾ Gudden, op. cit., стр. 36.

²⁾ Stammer, op. cit., стр. 33.

VIII.

Probation system.

Идея Probation не новая. Мы встрѣчаемъ ее и въ Англии, и довольно рано въ Америкѣ, которая ее оттуда позаимствовала.

Массачузетсъ сравнительно рано выработалъ и болѣе или менѣе полно развилъ у себя эту систему. Законъ 1869 г. создаетъ должность Visiting Agent'a. Онъ долженъ посѣщать minimum разъ въ три мѣсяца всѣхъ дѣтей, содержащихся за счетъ государства, и тѣхъ, которыя по постановленію суда были отданы въ ученіе или на воспитаніе частнымъ семьямъ или отдѣльнымъ лицамъ. Онъ слѣдитъ за тѣмъ, какъ съ ними обращаются, за состояніемъ ихъ здоровья, за людьми, съ которыми дѣти соприкасаются. О намѣреніи помѣстить ребенка въ семью сообщали Visiting Agent'у. Онъ находилъ подходящія семьи и принималъ участіе въ совѣщаніяхъ, опредѣлявшихъ судьбу ребенка. Въ 1870 г. срокъ его службы продленъ съ одного года до трехъ лѣтъ, и вообще значеніе его поднято. Ему сообщаютъ объ освобожденіи ребенка изъ ученія или изъ семьи заранѣе. По новому закону онъ находитъ семьи, желающія усыновить или принять на свое попеченіе и дѣтей, совершившихъ преступленіе (пунктъ 5). Затѣмъ, если къ отвѣтственности за уголовное преступленіе, за исключеніемъ санкціонированныхъ пожизненнымъ заключеніемъ, привлекался мальчикъ (или дѣвочка) моложе 16 лѣтъ, о случившемся извѣщался Visiting Agent. Онъ велъ слѣдствіе и присутствовалъ въ судѣ для защиты интересовъ ребенка (пунктъ 7 и 8) ¹⁾.

Дальнѣйшее развитіе Probation въ Массачузетсъ связано съ именемъ филантропа Rufus R. Cook. Онъ въ 70-хъ годахъ былъ обычнымъ гостемъ залы судебныхъ засѣданій. Цѣлью его посѣщеній была помощь подсудимымъ, главнымъ образомъ дѣтямъ. Во соотвѣтственныхъ случаяхъ Cook вносилъ залогъ, ручался за дальнѣйшее хорошее поведеніе обвиняемыхъ, и часто склонялъ такимъ образомъ судью отложить дѣло и дать подсудимому возможность (Chance) исправиться. Успѣхъ, которымъ сопровождалось обычно начинанія „дяди Cook'a“, какъ его называли, привелъ къ тому, что въ 1878 г. былъ изданъ законъ о созданіи должности Probation officer для Бостона ²⁾. Городской голова Бостона ежегодно назначалъ подходящее лицо,

¹⁾ Gudden, l. c., стр. 4—7.

²⁾ Baernreither, op. cit., стр. 126.

подчиненное и обязанное отчетомъ главѣ полиціи. Оно разслѣдуетъ преступленія, присутствуетъ при разборѣ дѣла, предлагаетъ судью поставить обвиняемаго подѣ Probation, если видится съ его стороны возможность исправленія; затѣмъ онъ посѣщаетъ находящихся подѣ его опекой, помогаетъ и ободряетъ ихъ. Если исправленіе не наступаетъ, онъ можетъ съ согласія шефа полиціи, но безъ особаго приказанія объ арестѣ, задержать его и представить въ судъ. Черезъ 2 года закономъ 22 марта 1880 г. порядокъ этотъ былъ распространенъ на весь штатъ. Назначеніе Probation Officers сдѣлано было не обязательнымъ, какъ въ Бостонѣ, а факультативнымъ,—поэтому постепенно законъ и все устройство Probation были забыты ¹⁾.

Въ 1891 г. законъ снова появляется, но въ нѣсколько измененномъ видѣ. Probation Officer назначается для каждаго графства судьей, а не городскимъ головой, какъ прежде. Цѣлью такого измененія было—устранить вліяніе партій: судья въ штатѣ Массачузетсъ пожизненный, и слѣдовательно находится внѣ партійныхъ вліяній. Въ 1898 г. Probation Officers появляются и при высшихъ судахъ (superior court). Въ 1900 г. вводится условное осужденіе *expressis verbis* для всѣхъ (и взрослыхъ и дѣтей): наказаніе опредѣляется, но откладывается судомъ на извѣстный срокъ, въ теченіе котораго условно осужденный находится подѣ контролемъ Probation Officer'a. Такимъ образомъ, мы видимъ изъ исторіи, что probation существовала давно; интересъ закона 1900 г. въ томъ, что онъ связалъ условное осужденіе съ probation. Также и судъ для малолѣтнихъ нашелъ probation system собственно готовой во всѣхъ ея главныхъ чертахъ; онъ только связалъ ее съ собой настолько тѣсно, что американскій судъ для малолѣтнихъ безъ probation представить себѣ невозможно.

Нѣсколько словъ еще объ исторіи Probation въ другихъ штатахъ. Въ Мичиганѣ въ 1873 году для каждаго графства назначался State Agent. Онъ собиралъ, если дѣло касалось малолѣтнихъ (до 16 лѣтъ), всѣ свѣдѣнія о нихъ, родителяхъ, домашней обстановкѣ—обо всѣхъ фактахъ, могущихъ способствовать освѣщенію закулисной стороны преступленія. Результаты излагалъ суду, принимая участіе въ совѣщаніяхъ; посѣщалъ подчиненныхъ его надзору, помогалъ имъ, слѣдилъ за дальнѣйшей судьбой дѣтей, выпущенныхъ изъ заведеній ²⁾.

Въ Нью-Йоркѣ probation появилась подѣ вліяніемъ судьи

¹⁾ Gudden, *op. cit.*, стр. 11—12.

²⁾ Gudden, *op. cit.*, стр. 9.

Murphy ¹⁾. Полицейскій судъ назначаетъ 5 человѣкъ, на которыхъ возлагаются обязанности Probation Officers. Они не получаютъ платы отъ государства. Они собираютъ всѣ найденныя судьей нужными свѣдѣнія о ребенкѣ (до 16 лѣтъ); присутствуютъ въ судѣ и представляютъ здѣсь интересы ребенка; даютъ судью нужныя справки; имѣютъ и послѣ слушанія дѣла, по постановленію суда, надзоръ за ребенкомъ. Судъ можетъ отложить произнесеніе приговора на время, въ теченіе котораго ребенокъ долженъ себя хорошо вести, и поручить его надзору и заботамъ Probation Officer'a на срокъ не долѣе 3-хъ мѣсяцевъ. Онъ имѣетъ право, на основаніи особаго предписанія, доставить его въ судъ въ теченіе этого времени. Число Probation Officers вскорѣ оказалось недостаточнымъ, и въ слѣдующемъ году оно было увеличено до 10.

Теперь во всѣхъ штатахъ, введшихъ у себя суды для малолѣтнихъ, имѣются подробныя постановленія о probation officers.

Мы смотримъ на Probation, какъ на реализацію двухъ функций суда, вытекающихъ изъ новыхъ его задачъ: 1) въ Probation реализуется наблюденіе суда за лицомъ, нарушившимъ законъ, за его поведеніемъ на свободѣ, соединенное съ идеей помощи суда такому индивидууму въ дѣлѣ исправленія—здѣсь Probation является воплощеніемъ воспитательной функции суда; 2) съ другой стороны на ней (т.-е. Prob.) лежитъ слѣдствіе по дѣламъ о малолѣтнихъ, такъ какъ между дѣтьми и судьей стараются устранить вмѣшательство лишнихъ, специально не подготовленныхъ лицъ.

Существованіе Probation является необходимой предпосылкой успѣшной дѣятельности Juvenile Courts. Со всѣхъ сторонъ, отъ всѣхъ лицъ, близко стоящихъ къ судамъ для малолѣтнихъ, приходится слышать одно и то же: Probation такъ же существенна, какъ и самый судъ. Нѣкоторые даже утверждаютъ, что пальма первенства принадлежитъ Probation Officers, а не судью. Во всякомъ случаѣ взглядъ на Probation теперь окончательно установился: она не только органическая часть суда, но и ея самостоятельное цѣлительное значеніе несомнѣнно. Такъ, напр., Bérenget (въ предисловіи къ книгѣ E. Julhiet) высказываетъ такую мысль: „Введеніе суда въ томъ, что касается его компетенціи, опредѣленія состава, увеличенія расходовъ—можетъ встрѣтить

¹⁾ Stammer, *op. cit.*, стр. 30.

нѣкоторыя затрудненія, но probation можетъ быть сейчасъ же введена, какъ полезное дополненіе въ наше законодательство“.

Мы знаемъ, что судья ставитъ себѣ единственною цѣлью исправленіе, „психическое излеченіе“ ребенка. Знаемъ также, что это заставляетъ его видѣть центръ тяжести не въ томъ единичномъ проступкѣ, который привелъ ребенка въ судъ, а въ степени испорченности, извращеніи наклонностей, которая характеризуетъ его, и въ возможномъ прогнозѣ. Судья не можетъ сказать себѣ: ребенокъ совершилъ незначительный проступокъ, я отошлю его домой. Статистика показываетъ, что такія сентенціи, часто употреблявшіяся прежде, приводили къ грустнымъ послѣдствіямъ; дѣти снова и снова появлялись передъ судьей за новыя преступленія. И такіе результаты не должны удивлять. Возьмемъ лучший случай—ребенокъ не испорченъ, онъ совершилъ свое первое преступленіе подъ вліяніемъ соблазна, передъ которымъ онъ безсиленъ былъ устоять; замѣчаніе и выговоръ судьи производятъ на него сильное впечатлѣніе. Но затѣмъ ребенокъ уходитъ изъ суда въ жизнь. Не будетъ ли борьба между голосомъ совѣсти и живымъ соблазномъ, снова влекущимъ къ себѣ, слишкомъ неравной въ душѣ ребенка? Не естественно ли, что всѣ хорошія слова судьи забудутся—до слѣдующаго раза, когда онъ вновь передъ нимъ предстанетъ—увѣ! уже въ качествѣ рецидивиста? Съ другой стороны, мы уже говорили выше, почему слѣдуетъ избѣгать исправительныхъ заведеній и почему ихъ дѣйствительно стараются примѣнять возможно рѣже. Какъ же рѣшить судьбу ребенка? Тутъ на помощь приходитъ Probation. Она даетъ судѣ средство продлить и усилить то вліяніе, которое началось въ залѣ судебныхъ засѣданій, не помѣщая ребенка въ исправительное заведеніе, не вырывая его изъ семьи, не ставя его въ ненормальныя условія. Судья укрѣпляетъ связь между ребенкомъ и судомъ, создаетъ для него нѣчто въ родѣ живой совѣсти въ лицѣ Probation Officer'a. Послѣдній, такимъ образомъ, является какъ бы голосомъ судьи, слѣдующимъ за ребенкомъ домой и всюду его направляющимъ; онъ—это тѣ руки, которыя помогаютъ судѣ расширить и укрѣпить сферу своего вліянія. Поэтому безразлично, осуществляется ли эта миссія черезъ особыхъ Probation Officers или на ряду съ ними выступаетъ судья, какъ мы это увидимъ ниже при Report-System, —въ основѣ лежитъ та же идея, преслѣдуется одинаковая цѣль.

Изъ всего сказаннаго легко заключить, какой отвѣтственный постъ во всей системѣ занимаютъ Probation Officers; не удивительно, что выборъ ихъ представляетъ большія трудности.

Чтобы подготовить людей, дѣйствительно стоящихъ на должной высотѣ, создаются особыя школы. Мы встрѣчаемъ такую школу въ Нью-Йоркѣ, гдѣ она основана New-York Society for the prevention of cruelty to children. Слушатели здѣсь получаютъ какъ теоретическую подготовку путемъ лекцій и пользованія прекрасно составленной библіотеккой, такъ и практическую, сопровождая Probation Officers при ихъ посѣщеніи семей и слушающая разборы дѣлъ въ судѣ. Похожую организацію мы находимъ и въ Чикаго, гдѣ ихъ сначала обучаютъ въ специальныхъ школахъ, а затѣмъ подвергаютъ экзамену. Получается нѣчто вродѣ конкурса, такъ какъ желающихъ занять мѣсто Probation Officers обычно гораздо больше, чѣмъ вакансій. Мы находимъ такія цифры у Julhiet¹⁾: на 17 свободныхъ мѣсть было 132 кандидата. Понятно, что при такомъ широкомъ выборѣ есть полная возможность выдѣлить наиболѣе подходящіе элементы. Самые экзамены состоятъ изъ слѣдующихъ частей: I—письмо, орфографія, арифметика, письмо къ судѣ по поводу малолѣтняго преступника; II—законы и постановленія, касающіеся дѣтей; разрѣшеніе практическаго вопроса: какъ поступили бы вы въ такомъ-то случаѣ? Въ расчетъ принимаются и личныя качества кандидата: возрастъ, общественное положеніе, прежнія занятія и т. д. О томъ, какимъ требованіямъ долженъ удовлетворять Probation Officer (по крайней мѣрѣ въ идеалѣ) даютъ представленіе слова Hannah Kent Shoff: „изученіе психологіи ребенка въ отношеніи развитія характера въ различныхъ стадіяхъ дѣтства, изученіе криминалистики и социологіи, знаніе законовъ, и въ особенности святая любовь къ дѣтямъ—составляютъ необходимыя требованія для плодотворной работы Probation Officers“. Линдсей къ этому прибавляетъ: „Основное качество, которымъ должны обладать сотрудники суда для малолѣтнихъ,—терпѣніе, терпѣніе и снова терпѣніе“.

Организація Probation. При выборѣ опредѣленной организаціи probation приходится разрѣшать цѣлый рядъ вопросовъ.

Должны ли быть Probation Officers исключительно женщины, какъ мы это видимъ въ Пеннсилваніи, или болѣе правильной является смѣшанная система? Первая система сложилась во многихъ штатахъ подъ вліяніемъ чисто внѣшнихъ обстоятельствъ: члены женскихъ клубовъ, способствовавшихъ введенію судовъ, предлагали судѣ свои услуги въ качествѣ Probation Officers; затѣмъ не меньшую роль при недостаткѣ средствъ сыграло и то,

¹⁾ Julhiet, l. c., стр. 28.

что женщины довольствовались меньшимъ содержаніемъ. За эту систему говорить какъ будто то, что въ женщинѣ легче найти нужныя душевныя качества, она мягче, скорѣе пойметъ ребенка, приобрѣтетъ его довѣріе и вліяніе на семью. Но, несмотря на эти соображенія, мы обычно встрѣчаемъ смѣшанный составъ, часто съ преобладаніемъ на сторонѣ мужчинъ. Дѣло въ томъ, что въ отношеніяхъ между ребенкомъ и Probation Officer'омъ едва ли не самымъ существеннымъ является, чтобы послѣдній пользовался въ глазахъ ребенка большимъ авторитетомъ; поскольку рѣчь идетъ о дѣтяхъ меньшаго возраста, женщина, пожалуй, будетъ больше на мѣстѣ, чѣмъ мужчина; но трудно предположить то же по отношенію къ 15—16-лѣтнему мальчику. Тутъ важнѣе выдержка и сила характера—свойства, которыя скорѣе найдутся у мужчины. Поэтому обычно для дѣвочекъ назначаютъ Probation Officers женщинъ, для мальчиковъ—мужчинъ. Не рѣдки случаи, когда мальчики грубо и вызывающе держали себя по отношенію къ Probation Officer'у женщинѣ. Въ пользу мужчинъ говорить еще и то, что мужчина лучше сумѣетъ направить выборъ ремесла для мальчика, меньше будетъ сентиментальничать, и вовремя представить неисправляющагося въ судъ, въ то время какъ женщина долѣе, чѣмъ нужно, будетъ носиться съ надеждой на него повліять.

Назначеніе Probation Officers. Какъ мы видѣли изъ историческаго очерка, вначалѣ Probation Officers назначалъ губернаторъ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ городской голова); теперь эта обязанность возложена почти повсемѣстно на судью; естественно, что онъ лучше всякаго другого сумѣетъ выбрать себѣ подходящихъ помощниковъ. Большое участіе въ этомъ принимаютъ и благотворительныя общества, которыя готовятъ Probation Officers къ ихъ будущей дѣятельности. Они составляютъ листы, гдѣ указываютъ кандидатовъ, полезныхъ на ихъ взглядъ; съ этими листами и рекомендаціей судья очень считается. Въ большинствѣ штатовъ выбранныхъ судьей Probation Officers утверждаетъ State Board of Charity and Correction. Назначаются Pr. Of. судьей на различный срокъ чаще всего такой формулой: during the pleasure of the court.

Платные и бесплатные Prob. Officers. Результаты дѣятельности Prob. Officers будутъ, конечно, тѣмъ лучше, чѣмъ больше вниманія и времени можетъ удѣлить Prob. Officer каждому ребенку. Слѣдовательно, пропорціонально съ числомъ случаевъ должно расти и количество Prob. Officers. Этотъ вопросъ тѣсно связанъ съ другимъ: именно, должны ли они получать извѣстную плату

отъ государства или удобнѣе работать съ людьми, предлагающими свои услуги бесплатно. Краткая исторія вопроса такова: законы, вводившіе суды для малолѣтнихъ, прямо исключали возможность платы со стороны государства; приходилось довольствоваться добровольцами, или уплачивали благотворительныя общества. Въ Чикаго на помощь пришелъ городской голова: онъ предоставлялъ въ распоряженіе судьи рядъ полицейскихъ чиновниковъ, которые, получая жалованіе, какъ полицейскіе, функционировали, какъ Probation Officers. Въ виду недостаточности, съ одной стороны, частныхъ средствъ, съ другой—обнаружившихся треній, государство во многихъ мѣстахъ взяло эту обязанность на себя. „Если подумать о томъ, что всѣ большіе города тратятъ сотни тысячъ на тюрьмы и прочія мѣста заключенія, на жалованье прокурору, тюремнымъ надзирателямъ, полицейскимъ,—не явится ли доказательствомъ близорукости, если они будутъ колебаться дать деньги для предупрежденія преступленій!“ справедливо восклицаетъ Линдсей. Онъ, какъ и другіе сторонники оплаченныхъ Probation Officers, находятъ, что такія лица лучше могутъ быть подготовлены къ своей дѣятельности, которая для нихъ явится профессіей; они будутъ удѣлять больше времени дѣтямъ, такъ какъ ихъ обязанности, какъ Probation Officers, не столкнутся съ другими непосредственными обязанностями; они тѣснѣе связаны съ судомъ и отвѣтственны предъ нимъ; къ нимъ, какъ чиновникамъ, съ большимъ почтеніемъ будутъ относиться въ тѣхъ семьяхъ, въ которыя они, по обязанности своей службы должны являться, въ то время какъ въ добровольцахъ часто видятъ безъ всякаго права вмѣшивающихся въ чужія дѣла людей. Но тутъ-то и является вопросъ, съ котораго мы начали: какъ совмѣстить необходимость большого числа людей съ невозможностью оплатить ихъ трудъ? Мы находимъ, напр., въ Денверѣ 3 оплаченныхъ Probation Officers; въ Чикаго—75; въ Мильвоке платятъ лишь одному, въ Индианополисѣ—двумъ. Надо прибавить, что суммы, имъ назначенныя, хотя и считаются недостаточными и всюду требуютъ ихъ увеличенія, по нашимъ русскимъ понятіямъ не такъ уже незначительны (отъ 2400 до 3000 рублей). При такомъ маломъ числѣ Probation Officers не удивительно, что на долю каждаго выпадаетъ большое количество дѣтей. Такъ, въ Чикаго приходится на каждаго 108 человекъ въ то время, какъ нормальной цифрой для платнаго Probation Officer считается 60 дѣтей (для бесплатнаго—3). Поневолѣ приходится пользоваться услугами добровольцевъ. Есть штаты, въ которыхъ и до сихъ поръ содержаніе Probation Officers лежитъ на благотворительныхъ обществахъ. Эта система, прежде

общераспространенная, теперь сохраняется сравнительно въ немногихъ мѣстахъ; въ Филадельфїи и въ Питсбургѣ платитъ особый комитетъ, составленный изъ представительницъ женскихъ клубовъ, доставляющихъ средства. Но для Probation Officers часто создается совершенно невыносимое положеніе, благодаря тому, что взгляды судьи, который ихъ назначаетъ, и дамъ, стоящихъ во главѣ комитета, могутъ разойтись. Въ Cincinnati введена очень остроумная и простая организація, устраняющая этотъ недостатокъ: религіозныя общины даютъ нужныя для содержанія Probation Officers деньги, но вручаютъ ихъ судьямъ, который, такимъ образомъ, одинъ, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства, руководитъ ихъ работой.

Итакъ, въ виду недостатка средствъ, приходится прибѣгать къ услугамъ добровольцевъ; самая распространенная—смѣшанная система. Образцовой считается та, которая впервые была принята въ Индианополисѣ, и отсюда позаимствована другими штатами. Оплаченные Probation Officers ведутъ слѣдствіе и контролируютъ добровольцевъ; эти же послѣдніе несутъ всю работу фактическаго надзора за дѣтьми. Благотворительныя Общества и церковь предоставили въ распоряженіе суда деньги и людей, желавшихъ быть полезными личными услугами. Число ихъ достигаетъ значительной цифры—свыше 300. По мѣрѣ надобности, судья выбираетъ того или другого, и поручаетъ ему ребенка, при чемъ соображается съ индивидуальными особенностями обоихъ. На „дѣйствительной службѣ“ состоитъ не больше половины; остальные находятся въ „резервѣ“. Большое ихъ количество позволяетъ давать каждому Probation Officer не болѣе 3 человѣкъ. Благодаря этому, даже очень занятой человѣкъ, не обременяя себя, можетъ служить святому дѣлу воспитанія; съ другой стороны—индивидуализація здѣсь можетъ быть доведена до maximum'a, а отношенія—прїобрѣсти интимный, дружественный характеръ. Это нѣчто въ родѣ такъ развитой въ Европѣ эльберфельдской системы—въ примѣненіи къ другому объекту. Такъ какъ направленіе всей дѣятельности даетъ судья и все происходитъ подъ контролемъ платныхъ Probation Officers—опасаться ошибокъ не приходится. О своей работѣ добровольцы составляютъ ежемѣсячные отчеты для судьи; они предварительно проходятъ черезъ руки платныхъ Probation Officers. Составъ добровольцевъ очень пестрый: здѣсь адвокаты, врачи, священнослужители всѣхъ исповѣданій, учителя, артисты и особенно много дѣловыхъ людей (business men). Система эта такъ хороша, что судья Индианополиса Stubbs рѣшительно высказывается за нее.

Для удобства надзора большіе города дѣлятся на нѣскольکو участковъ. Такъ, Чикаго подѣленъ на 12 участковъ. Каждымъ изъ нихъ завѣдуетъ одинъ Probation Officer и его помощники.

Познакомившись съ организаціей Probation Officers и выяснивъ ея основныя черты, мы переходимъ теперь къ разсмотрѣнію ея въ дѣйствиіи.

Съ одной функціей Probation Officers—разсмотрѣніемъ прошеній (petition) и ихъ фильтровкой—мы уже встрѣчались, и говорили, что она существуетъ не повсюду. Главныя обязанности Probation Officers заключаются по инструкціи въ а) производствѣ слѣдствія; б) наблюденіи за ребенкомъ до суда, и с) надзорѣ послѣ рѣшенія, постановляющаго о такомъ.

О слѣдствіи и надзорѣ за ребенкомъ до постановленія рѣшенія судьей мы уже говорили выше.

Мы знаемъ, что приговоръ судьи почти въ половинѣ случаевъ гласитъ—probation. Это значитъ, что судья отпускаетъ ребенка чаще домой, рѣже въ другую подходящую семью, и поручаетъ его заботамъ и вліянію Probation Officer'a. Послѣдній тутъ же въ судѣ вручаетъ ребенку свою визитную карточку и указываетъ день, когда ребенокъ долженъ къ нему прїйти. Инструкція говоритъ объ этой обязанности Probation Officers очень кратко.

„Во всѣхъ случаяхъ, Probation Officer долженъ имѣть тщательный надзоръ за ребенкомъ, при помощи ли личныхъ визитовъ чрезъ небольшіе промежутки времени, или чрезъ письменные доклады родителей или опекуновъ. Всѣ посѣщенія ребенка должны быть отмѣчены на формулярахъ, специально для этого предназначенныхъ“.

Такимъ образомъ мы видимъ, что усмотрѣнію Pr. Of. предоставлена широкая свобода. Прежде всего, чтобы сдѣлать свою дѣятельность вполне плодотворной, чтобы создать фундаментъ для вліянія на ребенка, Probation Officer позаботится объ установленіи съ ребенкомъ дружественныхъ отношеній. Понятно, что заваленные работой попечители отнесутся очень поверхностно къ своему долгу, и будутъ очень далеки отъ дѣли; это соображеніе сильно говоритъ въ пользу системы Индианополиса. При неправильной организаціи системы, она несетъ въ себѣ извѣстную опасность. Probation Officer'у придется собирать въ одномъ мѣстѣ и въ одно время большое количество дѣтей, и здѣсь легко возобновятся старыя отношенія, противъ которыхъ возставалъ судья, завяжут-

ся новья, и визиты къ Probation Officer'у могутъ послужить разсудникомъ новыхъ преступленій

Probation Officer посѣщаетъ ребенка на дому, видитъ его въ обычной обстановкѣ, завязываетъ связи съ родителями, старается заинтересовать ихъ въ дѣлѣ исправленія ребенка. Очень часто онъ умѣетъ задѣть нужную струну и такъ расположить къ себѣ взрослыхъ членовъ семьи, что и они вмѣстѣ съ ребенкомъ окружаютъ его особымъ ореоломъ, поддаются его вліянію и, вмѣсто одного воспитанника, у Probation Officer'a на рукахъ оказывается нѣсколько. Много есть случаевъ, когда онъ удержалъ родителей, стоявшихъ на краю пропасти. Лишь при дѣйствительномъ участіи родителей работа Probation Officer'a пойдетъ быстро и легко. Значеніе семьи стоитъ все-таки на первомъ планѣ; если она возьметъ протянутую ей руку помощи и дружно ного въ ногу пойдетъ съ Probation Officer'омъ—ребенокъ спасенъ. Такое сотрудничество и есть то, чего добиваются основатели и апостолы Juvenile Court.

„Плодотворное сотрудничество, при которомъ судъ, не узурпируя роли семьи, заставляетъ ее играть ея натуральную роль“, вотъ какъ формулируетъ сущность системы Juliet. Probation Officers указываютъ родителямъ, какъ они должны обращаться съ ребенкомъ; если вся бѣда въ отсутствіи средствъ, они находятъ работу: этимъ они часто помогаютъ ребенку, уничтожая причину преступности, и въ то же время находятъ вѣрный путь къ довѣрію взрослыхъ, которые видятъ, что помощь не ограничивается милыми словами, а проявляется осязательно и конкретно. Часто содѣйствіе родителей буквально необходимо: Нью-Йоркскій судья Julius Mayer считаетъ, что если толчкомъ къ преступленію явилось дурное общество или совращеніе, перемѣна родителями части города необходима. Естественно, что съ такимъ перемѣщеніемъ мѣняются общество и сосѣди; старые примѣры и люди не стоятъ всегда передъ глазами, а съ воспоминаніями легче бороться, чѣмъ съ живой дѣйствительностью.

Probation Officer приглашаетъ ребенка къ себѣ на домъ для бесѣды; такъ же, какъ во время слѣдствія, справляется о немъ у учителя, слѣдитъ вообще за его успѣхами, старается быть въ курсѣ всѣхъ его дѣлъ, чтобы, гдѣ надо, принять участіе добрымъ словомъ или дѣломъ, указать на промахи, помочь его исправить. У ребенка создается новый, часто прежде неизвѣданный интересъ—стараться для кого-то. Онъ знаетъ, что теперь имъ занимаются, и всякая его удача или ошибка, побѣжденное препятствіе въ видѣ лѣни или худой привычки—принесутъ ему

похвалу. Цѣль хорошаго поведенія изъ абстрактной становится конкретной, слѣдовательно особенно понятной ребенку.

Во многихъ мѣстахъ школьный учитель получаетъ отъ Probation Officer'a особые формуляры, которые онъ заполняетъ. Благодаря этому, передъ попечителемъ разворачивается вся школьная жизнь ребенка. Кромѣ того, между учителемъ и Probation officer устанавливаются прочныя отношенія, помощью которыхъ они стараются возможно полнѣе вырисовать себѣ личность ребенка и помочь ему.

Если ребенка лишаютъ стараго общества, ему надо вмѣсто него дать другое. Инстинктъ общечеловѣчности, такъ присущій дѣтямъ, съ особенной силой говоритъ въ маленькихъ американцахъ, которые вмѣстѣ съ воздухомъ вдыхаютъ стремленіе, разлитое кругомъ нихъ, дѣйствовать сообща, вмѣстѣ съ другими и развлекаться, и учиться. Всѣ знаютъ о томъ, какъ любятъ и цѣнятъ дѣти свои клубы. Нѣкоторые Probation Officers руководятъ сами подобными Boys Clubs. Другіе посылаютъ своихъ probationers въ клубы, извѣстные имъ съ хорошей стороны. Игры, физическія упражненія, спортъ, разговоры заполняютъ время въ этихъ клубахъ. Подъ наблюденіемъ Probation Officer'a или другого руководителя дѣти встрѣчаются, знакомятся и сходятся со своими сверстниками. Потребность въ обществѣ удовлетворена, и притомъ такимъ образомъ, что опасности отъ него бояться не приходится.

По отношенію къ юношамъ, вышедшимъ изъ школьнаго возраста, на Probation Officers возложена очень важная обязанность: онъ долженъ найти имъ работу. Если вспомнить, что причиной многихъ преступленій служитъ безработица и ея спутникъ—нужда, легко понять, какъ важно побороть именно этотъ ея возбудитель. Это очень серьезная задача; какъ бы хороши ни были слова Probation Officer'a, онъ будетъ проповѣдовать глухому, пока не выполнитъ этой задачи. Практичные американцы считаютъ необходимымъ качествомъ Probation Officer'a—именно умѣніе найти заработокъ малолѣтнему. По примѣру Индианополиса, при многихъ судахъ для малолѣтнихъ создано нѣчто въ родѣ справочныхъ бюро для пріисканія работы малолѣтнимъ.

Кромѣ всего этого, Probation Officers должны слѣдить за тѣмъ, чтобы тѣ изъ ихъ поднадзорныхъ, которымъ судья велѣлъ посѣщать вечернюю школу, дѣйствительно посѣщали ее.

Обо всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ Probation Officers черезъ опредѣленные промежутки времени докладываютъ судѣ. Отчеты подаются ежемѣсячно и содержатъ въ себѣ: сообщенія о посѣщеніяхъ, сдѣланныхъ ребенкомъ или на дому у ребенка; у школьников—

о посѣщеніи ими школы, ихъ поведеніи и успѣхахъ въ школѣ; у вышедшихъ изъ школы—объ имени работодателя, родѣ работы, прилежаніи мальчика; въ случаѣ безработицы—о ея причинахъ; о семейныхъ условіяхъ—на основаніи показаній родителей, сосѣдей; иногда указанія полицейскихъ о поведеніи ребенка; наконецъ особья замѣчанія о ребенкѣ. Во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ Probation Officer совѣтуется съ судьей о ребенкѣ.

Когда истекъ срокъ, опредѣленный для Probation, или Probation Officer считаетъ ребенка исправившимся и достаточно морально окрѣпшимъ, онъ сообщаетъ объ этомъ судѣ и предлагаетъ окончательно освободить ребенка. Судья изслѣдуетъ вопросъ и постановляетъ рѣшеніе. Отпуская ребенка, онъ выражаетъ надежду, что тотъ не сойдетъ съ правильнаго пути, и совѣтуетъ ему поддерживать дружественныя отношенія съ Probation Officer'омъ. Возможны, конечно, и такіе случаи, когда Probation Officer ясно убѣждается въ томъ, что ничего не можетъ сдѣлать съ ребенкомъ,—потому ли, что не умѣетъ взяться за него—тогда судья назначаетъ другого, или потому, что дурныя наклонности пустили въ немъ слишкомъ глубокіе корни. Чрезмѣрный оптимизмъ и довѣріе „разсудку вопреки“ пожалуй еще опаснѣе, чѣмъ отчаяніе и быстрое опусканіе рукъ. Probation Officer приводитъ ребенка къ судѣ, и послѣдній отсылаетъ его въ исправительное заведеніе.

Какъ скоро дать результаты Probation, обычно предсказать нельзя; во всякомъ случаѣ, нужно не мало времени, чтобы изучить ребенка и укрѣпить его въ извѣстномъ направленіи. Поэтому господствующая тенденція стремится по возможности продлить срокъ Probation. Новые законы назначаютъ ее до 17 и 18 лѣтъ. Есть даже такіе, которые ставятъ предѣльный срокъ—21 годъ. По предложенію Probation Officer'a и разсмотрѣніи дѣла судьей она можетъ быть снята и раньше. Иногда судья назначаетъ Probation на 2 года; по истеченіи ихъ, выслушавъ и ребенка и Probation Officer'a, судья рѣшаетъ вопросъ о прекращеніи или продленіи Probation. Въ Денверѣ нѣтъ опредѣленнаго срока; все зависитъ отъ поведенія ребенка. Къ сожалѣнію, этимъ постановленіямъ приходится противопоставить принятія въ другихъ мѣстахъ (Нью-Йоркъ, Brooklin)—безусловно неправильныя: въ нихъ срокъ чрезвычайно кратокъ—всего нѣсколько недѣль. Центр тяжести лежитъ въ полученныхъ къ концу этого времени свѣдѣніяхъ изъ школы и донесеніяхъ, очень поверхностныхъ, агентовъ Gerty-Society. Мало вниманія удѣляютъ ребенку и его свойствамъ и особенностямъ; не считаются съ тѣмъ, что, если его проступокъ никакого отношенія къ школѣ не имѣлъ, хорошее

свидѣтельство изъ школы ничего не доказываетъ. Но, не полагаясь на дѣтей и ихъ исправленіе, судья, освобождая ихъ отъ Probation, сообщаетъ черезъ секретаря одному изъ покровительствующихъ дѣтямъ Обществъ, и поручаетъ ихъ попеченіямъ. Тѣ назначаютъ одного изъ членовъ для наблюденія за ребенкомъ, и de facto онъ играетъ ту же роль Probation Officer'a. Это служитъ нѣкоторымъ палліативомъ; недостатокъ организациі въ томъ, что новый попечитель находится внѣ контроля суда.

Задача воспитанія ребенка, которая ложится главнымъ образомъ на Probation Officer'a, можетъ быть выполняема непосредственно самимъ судьей. Не ограничиваясь ролью вдохновителя и контролера Probation Officers, онъ можетъ сохранить постоянный контактъ съ дѣтьми и вліять на нихъ непосредственно своимъ словомъ и личнымъ обаяніемъ, удаляя средостѣніе въ видѣ Probation Officer'a. Опытъ подобнаго рода сдѣланъ Линдсеємъ въ Денверѣ, въ видѣ его знаменитой Report-System. Институтъ Probation Officers со всѣми его особенностями и характерными чертами существуетъ и здѣсь, но къ вліянію Probation Officers Линдсей прибавляетъ свое личное. Онъ старается использовать въ цѣляхъ исправленія инстинкты дѣтской души, которые ближе всего подходятъ къ „общественнымъ“ инстинктамъ взрослому.

Опытъ подсказалъ Линдсею, что очень частой причиной дѣтскихъ проступковъ является чувство подражанія, желаніе не отстать отъ другихъ (если не перещеголять ихъ); самыя дурныя преступленія совершаются подчасъ бандами, которыя послушно идутъ за своимъ коноводомъ. Линдсей считается съ такой чертой дѣтской души, какъ съ фактомъ, и не борется съ ней, полагая, что такая борьба безцѣльна; онъ используетъ эту черту въ нужныхъ ему видахъ. Онъ хвалитъ или порицаетъ ребенка въ присутствіи его товарищей, вызываетъ въ нихъ чувство соревнованія и, такимъ образомъ, закладываетъ фундаментъ для будущихъ благотворныхъ вліяній.

Сущность Report-System заключается въ слѣдующемъ. Каждая двѣ недѣли, въ субботу утромъ (въ каникулярное время—разъ въ мѣсяцъ), происходитъ особый Report-day: всѣ находящіеся подъ probation мальчики являютъ къ судѣ и приносятъ свѣдѣтельства отъ своихъ учителей. Для дѣвочекъ существуетъ другой день—пятница, отдѣльно отъ мальчиковъ; онѣ докладываютъ обыкновенно probation officer'у-женщинѣ. Но и самъ Линдсей часто разговариваетъ съ ними. Тѣ дѣвочки, которыя совершили какой-либо проступокъ противъ нравственности, отдѣлены отъ другихъ и въ report-day не принимаютъ участія. Мальчики,

вышедшие из школьного возраста и работающие где-нибудь, дѣлают сообщения судьям о своемъ поведеніи по вечерамъ, въ часы, свободные отъ работы.

Каждый школьникъ приноситъ съ собой report—свидѣтельство отъ учителя, которое онъ самъ проситъ у него наканунѣ report-day. Свидѣтельство представляетъ собой особую печатную карточку, содержащую данныя о поведеніи, посѣщеніи школы, успѣхахъ и т. д. Въ такомъ контролѣ мальчики не видятъ ничего унижительнаго и обиднаго, не относятся къ нему, какъ къ доказательству отсутствія довѣрія къ нимъ и ихъ обѣщанію исправиться. Линдсей объясняетъ имъ, что онъ совершенно не сомнѣвается въ ихъ желаніи исправиться и въ правдивости ихъ сообщеній, но свидѣтельства нужны ему, какъ конкретное доказательство для всякаго, кто сталъ бы въ этомъ сомнѣваться. Самъ Линдсей получаетъ наканунѣ report-day отъ учителей особые свѣдѣнія о школьникахъ, поставленныхъ подъ probation. Списки такихъ школьниковъ рассылаются въ школы для того, чтобы учителя знали ихъ и обращали на нихъ особое вниманіе: „эти дѣти въ большинствѣ случаевъ нуждаются въ большей любви, терпѣніи, участіи и твердости, чѣмъ другіе, и тамъ, гдѣ они дѣйствительно встрѣчаютъ все это со стороны учителя, работа суда значительно облегчена“. Благодаря этимъ особымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ непосредственно отъ учителя, а также отъ probation officer'a, Линдсей заранѣе знаетъ слабую сторону каждаго подходящаго къ нему мальчика, и можетъ во всеоружіи составить планъ воздѣйствія на него, строго индивидуализируя каждый случай. Мальчики-работчие дѣлаютъ доклады о себѣ сами и приносятъ свидѣтельства отъ хозяевъ только тогда, когда послѣдніе относятся къ нимъ съ особеннымъ интересомъ, и мальчики, кромѣ того, сами на это соглашаются. Последнее имѣетъ тотъ смыслъ, чтобы Report-System не была разсматриваема мальчиками, какъ родъ шпіонажа.

Самый report-day проходитъ слѣдующимъ образомъ. Комната, гдѣ происходятъ засѣданія суда, принимаетъ видъ классной комнаты; число собравшихъ мальчиковъ колеблется между 100 и 200. Тутъ же присутствуютъ Probation Officers. Самъ Линдсей стоитъ среди мальчиковъ и ведетъ съ ними разговоръ. Тема разговора выбирается такая, чтобы она была доступна и интересна мальчикамъ; цѣль ея вызвать ихъ на опредѣленные размышленія и заключенія, породнить ихъ съ извѣстнымъ кругомъ идей. Меньше всего подобная рѣчь похожа на проповѣдь; это разговоръ, въ которомъ Линдсей держитъ себя съ мальчиками

какъ съ равными. Послѣ разговора дѣтей дѣлаютъ въ алфавитномъ порядкѣ на группы по 8—10 человекъ въ каждой, и Линдсей вызываетъ ихъ, называя по именамъ, для представленія свидѣтельствъ. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ отмѣтки хороши. Линдсей хвалитъ мальчика, выражаетъ свое удовольствіе и сообщаетъ остальнымъ, какой хорошей мальчикъ Джонъ или Вилли. „И когда онъ уходитъ, я зову его обратно къ великой радости остальныхъ и говорю: Джонъ, мой милый! я сказалъ этимъ людямъ, что ты хороший мальчикъ и что ты загладишь все дурное, что сдѣлалъ. Докажи же, что я сказалъ правду, и не дѣлай меня лгуномъ въ ихъ глазахъ“. Если отмѣтки плохи, мальчикъ обѣщаетъ ихъ исправить; чаще всего онъ исполняетъ обѣщаніе. Если же этого не происходитъ, Линдсей приглашаетъ его къ себѣ домой, гдѣ разговариваетъ съ нимъ наединѣ и старается выяснитъ, въ чемъ причина; дружески уговариваетъ его исправиться, говорить, что не хочетъ посылать его въ исправительное заведеніе, но мальчикъ самъ вынудитъ его къ этому, если и дальше будетъ себя такъ вести.

Ничто не можетъ лучше выяснитъ такую пользу report-system, чѣмъ одинъ изъ многочисленныхъ рассказовъ Линдсея, который мы приведемъ.

Однажды цѣлая „банда“ мальчиковъ провинилась въ одномъ изъ частныхъ уличныхъ проступковъ; она состояла изъ 40 человекъ. Одинъ изъ этихъ мальчиковъ потомъ снова провинился. Когда его привели къ судьямъ, бывшіе въ компаніи его товарищи отъ него отвернулись. Это произвело чрезвычайно сильное впечатлѣніе на ребенка. Черезъ годъ онъ принесъ Линдсею письмо учителя, въ которомъ тотъ называлъ его однимъ изъ лучшихъ учениковъ, далъ обѣщаніе больше никогда не совершать дурныхъ поступковъ и просилъ помирить его съ товарищами, что судья и сдѣлалъ.

Тѣ, которые не явились съ своимъ свидѣтельствомъ въ субботу, могутъ принести его въ понедѣльникъ, послѣ обѣда судья или Probation Officer'у. Если онъ не можетъ представить достаточнаго оправданія своего отсутствія, то его на цѣлое воскресенье отправляютъ въ Detention School: это не есть лишеніе свободы уголовного характера, а дисциплинарное взысканіе.

Противъ report-system имѣется единственное возраженіе — опасность собирать въ одномъ помѣщеніи такое количество дѣтей съ дурнымъ прошлымъ. Мы указывали уже на подобную опасность, когда говорили о Probation Officers, собирающихъ дѣтей у себя для отчета. Но въ то время, какъ въ послѣднемъ случаѣ скопленіе дѣтей не вызывается особенной надобностью и не компенсируется никакой выгодой,—при report-system выгоды значительно превышаютъ могущую иногда возникнуть опасность. Последней не отрицаетъ и самъ Линдсей. Онъ даже думаетъ,

что она может послужить препятствіемъ къ введенію report-system въ большихъ городахъ.

„Если становится на ту точку зрѣнія, что скопленіе мальчиковъ вообще можетъ быть вреднымъ, тогда пришлось бы уничтожить школы; тогда слѣдовало бы всѣхъ чуть ли не закутывать въ вату, чтобы предохранить отъ возможныхъ вредныхъ вліяній. Цѣль же воспитанія именно заключается въ томъ, чтобы сдѣлать человѣка крѣпкимъ и способнымъ сопротивляться дурнымъ вліяніямъ“.

Тѣ, которые возражаютъ противъ report-system, будучи знакомы съ ней теоретически, говоритъ Линдсей, становились ея горячими сторонниками, когда видѣли ея примѣненіе на дѣлѣ.

Мы смотримъ на report-system, какъ на хорошее и полезное дополненіе probation-system; при ней роль судьи, какъ воспитателя, выступаетъ особенно ярко; но для умѣлаго ея проведенія нужны повидимому особыя условія и дарованія. Это мы видимъ изъ того, что начинаніе Линдсея, поскольку намъ извѣстно, не получило большого распространенія.

IX.

Описавъ суды для малолѣтнихъ въ Америкѣ, мы въ двухъ словахъ возстановимъ всѣ основныя ихъ черты.

I. Прежде всего, мы отмѣчаемъ полное отдѣленіе взрослыхъ отъ дѣтей во всѣхъ стадіяхъ производства; отъ момента задержанія до момента окончанія наказанія, если оно назначено, ребенокъ нигдѣ не долженъ сталкиваться съ взрослыми преступниками.

II. Уничтоженіе тюремнаго заключенія для дѣтей, какъ во время отбытія наказанія, такъ и въ предварительномъ заключеніи. Если послѣднее представляется необходимымъ, оно проводится въ особыхъ учрежденіяхъ (Detention Homes). Въ Соединен. Штатахъ тюрьма, какъ мы видѣли, лишь въ видѣ исключенія полагается за тяжелья преступленія дѣтямъ, стоящимъ на границѣ переходнаго возраста,—дѣтямъ по возрасту, взрослымъ по зрѣлости.

III. Для разбора дѣлъ о малолѣтнихъ существуютъ спеціальныя судьи, которые занимаются только дѣтьми, хорошо знакомы съ

дѣтской психологіей и обладаютъ большою опытностью въ этого рода дѣлахъ.

IV. Полномочія этого спеціальнаго суда значительно расширены. Онъ имѣетъ право не наказывать ребенка, если даже фактъ преступленія доказанъ, а примѣнить къ нему воспитательную мѣру. Вообще послѣдняя задача суда, т.-е. его воспитательное вліяніе, поставлена во главу угла.

V. Необходимой частью судебно-воспитательнаго механизма являются стоящіе подъ контролемъ суда Probation Officers. Только широко развитая и стоящая въ тѣсной связи съ судомъ probation system позволяетъ суду правильно выполнять свои задачи.

VI. Особенное вниманіе обращается на устройство исправительныхъ заведеній, которыя довершаютъ всю систему. Безъ рационально устроенныхъ исправительныхъ заведеній, на которыя судъ можетъ полагаться, его работа будетъ сильно затруднена.

Какіе результаты далъ судъ? Что сдѣлалъ онъ въ Америкѣ за 12 лѣтъ своего существованія? „The proof of the pudding is in the eating“, говорятъ американцы. „Чтобы знать, хорошъ ли пуддингъ, надо его ѣсть“. Чтобы знать, хороши ли суды, остановимся на результатахъ, къ которымъ они привели до сихъ поръ.

Въ Соединен. Штатахъ суды для малолѣтнихъ пользуются симпатіей и сочувствіемъ населенія: именно это отношеніе къ судамъ обезпечило имъ такое быстрое распространеніе почти во всѣхъ штатахъ. Судьи, которые полнѣе всего представляютъ собой идеи этого суда, пользуются большою популярностью: такъ Линдсей получилъ на предпоследнихъ выборахъ (1904 г.) избирательныхъ голосовъ 56 тысячъ ¹⁾. Въ 1908 г. онъ получилъ также вдвое больше голосовъ, чѣмъ каждый изъ кандидатовъ двухъ партій: демократической и республиканской, хотя самъ не принадлежалъ ни къ одной изъ партій, и слѣдовательно былъ въ наименѣе выгодныхъ условіяхъ. Интересно, что самыми страстными агитаторами за него были мальчики. Правительства штатовъ, благотворительныя общества, знатоки вопроса относятся сочувственно къ судамъ. Даже полиція, которая вначалѣ относилась неодобрительно къ судамъ, недостаточно по ея мнѣнію строгимъ, теперь вполнѣ на ихъ сторонѣ. Анкета 1904/5 г. ²⁾, произведенная національнымъ конгрессомъ

¹⁾ Baernreither, l. c., стр. 189.

²⁾ Julhiet, l. cit., стр. 39.

сомъ благотворительныхъ обществъ, обнаружила единодушiе шефовъ полициi большихъ городовъ въ одобренiи судовъ.

Официально успѣхъ судовъ на территорiи Соединенныхъ Штатовъ былъ засвидѣтельствованъ президентомъ Штатовъ Рузвельтомъ въ одномъ изъ его посланiй конгрессу.

Перейдемъ къ статистикѣ. Невозможно получить безусловно вѣрнаго о ней представленiя по многимъ причинамъ: самое „исправление“ дѣтей не легко выразить въ цифрахъ, къ тому же для подобной статистики время существованiя судовъ не достаточно велико. Одни утверждаютъ, что число дѣтей исправившихся подъ влiянiемъ суда для малолѣтнихъ равно 95%, другiе—75%, третьи—66%. Линдсей говоритъ, что въ Денверѣ со времени введенiя суда для малолѣтнихъ процентъ рецидивовъ равенъ 5%, въ то время, какъ раньше онъ былъ около 50% ¹⁾.

Въ Buffalo на 1463 дѣтей успѣхъ былъ въ 1134 случаяхъ.

Въ Нью-Йоркѣ изъ 1971 малолѣтнихъ, отпущенныхъ на честное слово, рецидивистовъ было 158, т.-е. 8% ²⁾. Изъ 3377 дѣтей, поставленныхъ подъ Probation, въ исправительныя заведенiя отправлено было 17%; 83% вели себя хорошо. Наблюденiя велись три года ³⁾.

Въ Индианополисѣ изъ 250 дѣтей (отчетъ 1904 г.) рецидивистовъ было 6 человекъ. Въ Штатѣ Utah на 296 дѣтей было отправлено въ исправительныя заведенiя 22 человекъ ⁴⁾.

Среди прочихъ преимуществъ суда мы должны отмѣтить тѣ экономическiя выгоды, которыя онъ доставляетъ. Мы не говоримъ здѣсь, конечно, о тѣхъ выгодахъ, которыя получаетъ государство, сохраняя рядъ юношей, способныхъ трудиться и увеличивать народное богатство: мы подразумеваемъ здѣсь непосредственныя финансовыя выгоды, которыя получаются отъ того обстоятельства, что малолѣтнихъ не отправляютъ въ тюрьму, что ихъ въ значительно меньшемъ количествѣ направляютъ и въ исправительныя заведенiя.

Линдсей говоритъ ⁵⁾, что изъ 715 дѣтей, представленныхъ суду для малолѣтнихъ въ Денверѣ за 2 года, немного болѣе 10%

¹⁾ Stammer, l. c., стр. 11.

²⁾ Stammer, l. c., стр. 44. Цифра 1971 образована изъ двухъ группъ: 1204—освобождены на честное слово и 767—приговоръ отложенъ на честное слово.

³⁾ Julhiet, l. c., стр. 54.

⁴⁾ Julhiet, l. c., стр. 140—141.

⁵⁾ Lindsey, op. cit., стр. 16.

было отправлено въ исправительныя заведенiя, т.-е. поставлены въ тягость государству или обществу; раньше туда отсылали не менѣе 75%. По его вычисленiямъ, судъ для малолѣтнихъ сохранилъ штату Colorado 100.000 долларовъ. Губернаторъ штата опубликовалъ, что за 1½ года сбереженiе равно 88 тысячамъ долларовъ, а именно 454 случая стоили бы по старой системѣ 103.475 долларовъ, по новой обошлись въ 14648 дол. ¹⁾.

Линдсей приводитъ примѣръ одного мальчика, который былъ осужденъ за кражу, сидѣлъ въ тюрьмѣ; послѣ выхода изъ нея снова совершилъ кражу, снова былъ заключенъ въ тюрьму; стоилъ онъ государству 839 дол.

Послѣ открытiя суда для малолѣтнихъ, онъ попалъ въ руки Линдсея, былъ поставленъ подъ Probation, и выросъ хорошимъ юношей. Это стоило государству 11,99 дол. ²⁾.

Вотъ еще вычисленiе, взятое для 15 мальчиковъ, выбранныхъ подъ рядъ, и судимыхъ по старой и по новой системѣ.

Изъ первыхъ—15 мальчиковъ стоили:	
судебныя издержки	638 дол.
на перевозку ихъ	60
11 мальчиковъ были по году въ	
Industrial School	2200
1 мальчикъ годъ въ Reformatory . .	490,85
2 присуждены къ тюрьмѣ по	
30 дней	30
1 условное осужденiе	—
	<hr/>
	3418,85

Изъ вторыхъ—15 мальчиковъ стоили:
всего . . . 179,85

Въ первомъ случаѣ каждый мальчикъ стоилъ 227,3 доллар.; во второмъ 11,9 долларовъ, т.-е. въ 20 разъ меньше ¹⁾.

Самый главный расходъ при новой системѣ—это Probation Officers. При смѣшанной системѣ (см. выше Индианопольскую систему) на каждую группу въ 50 мальчиковъ нуженъ одинъ Probation Officer, оплачиваемый государствомъ съ содержанiемъ въ 2400—3600 рублей.

¹⁾ Gudden, l. c., стр. 70.

²⁾ Lindsey, l. c., стр. 91.

Остановившись подробно на описаніи суда для малолѣтнихъ въ Америкѣ, мы старались выяснитъ въ деталяхъ отдѣльныя его стороны. Это избавляетъ насъ отъ необходимости повтореній при описаніи другихъ странъ; хорошо знакомые съ основами судовъ, мы будемъ отмѣчать въ каждой странѣ только особенности, ей свойственныя.

За Америкой, разумѣется, должна непосредственно слѣдовать Англія, какъ связанная общностью идейно-правовыхъ воззрѣній. Въ главѣ объ Англіи мы удѣлили большое мѣсто изложенію Children Act, какъ въ высшей степени важнаго документа, лучше всего къ тому же характеризующаго духъ англійскаго законодательства и положеніе судовъ въ этой странѣ.

АНГЛІЯ.

I.

Исторія англійскихъ судовъ.

До 1847 года англійское право знало очень мало различій между взрослыми и малолѣтними преступниками. До 7 лѣтъ ребенокъ не могъ подвергнуться уголовному наказанію; съ 7 до 14 лѣтъ онъ подвергался тѣмъ же наказаніямъ, что и взрослый, если только не было доказано, что онъ не обладалъ должнымъ развитіемъ разума и воли при совершеніи преступнаго дѣянія. Последнее обстоятельство мало принималось въ расчетъ, и въ большинствѣ случаевъ судьи обращались съ ними, какъ съ взрослыми, не присуждая лишь къ самымъ тяжелымъ наказаніямъ. Съ 14 лѣтъ малолѣтній становился уголовно вполне отвѣтственнымъ за свои поступки ¹⁾.

Совершенно инныя идеи, впрочемъ, уже пробивались въ жизнь. Еще въ 1788 г. Howard основалъ въ Лондонѣ Philanthropic Society, которое создало исправительное заведеніе для приѣма туда малолѣтнихъ преступниковъ, и, слѣдовательно, провозгласило принципъ „воспитаніе на мѣсто наказанія“. Одновременно съ тѣмъ оно боролось съ помѣщеніемъ дѣтей въ тюрьму и смѣшеніемъ ихъ тамъ со взрослыми. Часто случалось, что для дѣтей, вступавшихъ въ эти исправительныя заведенія, удавалось получать помилованіе ²⁾.

Въ 1847 году появился Juvenile Offenders Act, который внесъ требованіе ускоренія производства для малолѣтнихъ въ цѣляхъ сокращенія времени предварительнаго заключенія. Поэтому судамъ малыхъ сессій была предоставлена большая компетенція

¹⁾ Bender. Das Jugendgericht in den Vereinigten Staaten von Amerika, England und dem Deutschen Reiche. 1910, стр. 25.

²⁾ Bender, l. c., стр. 26.

по отношенію къ дѣтямъ до 14 лѣтъ; кромѣ того, предварительное заключеніе дѣлалось не обязательнымъ, а факультативнымъ. Это былъ одинъ изъ первыхъ шаговъ, указавшихъ на вредъ тюремнаго заключенія для малолѣтнихъ ¹⁾.

Въ 1854 году по Reformatory School Act. судья имѣлъ право признать послѣ наказанія желательнымъ помѣщеніе малолѣтняго въ исправительную школу, т.-е. появилось стремленіе проводить „воспитаніе послѣ наказанія“. Въ 1866 году въ законѣ, касавшемся тѣхъ же пунктовъ, было указано, что въ такихъ случаяхъ судья долженъ послѣ наказанія примѣнить воспитаніе въ школѣ, если надѣется на исправленіе малолѣтняго ²⁾.

Въ 1879 г. появился Summary jurisdiction Act, составляющій и въ настоящее время основу англійскаго процесса. По этому акту устанавливалось различіе между дѣтьми до 12 л. (Child) и отъ 12 до 16 лѣтъ—(young person) ³⁾. Огромное большинство дѣтей сдѣлано было подсуднымъ суду малыхъ сессій, т.-е. низшему суду ⁴⁾; за исключеніемъ убійства, этотъ судъ разбиралъ всѣ ихъ преступленія, если только соглашались родители, а послѣдніе соглашались почти всегда. Въ противномъ случаѣ ребенокъ передавался слѣдующей инстанціи, и подвергался обычнымъ наказаніямъ. За убійство судилъ судъ присяжныхъ. Суды эти въ большихъ городахъ засѣдали каждый день; дѣла разбирались на другой же день, и такимъ образомъ срокъ предварительнаго заключенія сокращался до минимума; при этомъ снова старались оставлять дѣтей у родителей; если это было невозможно, ихъ передавали на руки благотворительнымъ Обществамъ, какому-либо благонадежному человѣку, или наконецъ посылали въ рабочій домъ (Work-House). Послѣдняя мѣра была наихудшей, такъ какъ въ этихъ домахъ для нищихъ собирались всякія отребья, и протестъ общества заставилъ эту мѣру отмѣнить. Съ тѣхъ поръ стали учреждаться благотворительными обществами особня мѣста заключенія (Remand Houses); съ 1901 года въ Лондонѣ функционируютъ три такихъ дома, рассчитанныхъ въ общемъ на 130 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ ⁵⁾.

¹⁾ Kleine, Les tribunaux pour enfants en Angleterre, 1908, стр. 25.

²⁾ Bender, l. c., стр. 26.

³⁾ Kleine, l. c., стр. 26.

⁴⁾ Этотъ судъ состоитъ изъ двухъ мировыхъ судей, выбираемыхъ на эту должность изъ среды гражданъ, или (въ большихъ городахъ) изъ одного полицейскаго судьи (чиновника).

⁵⁾ Kleine, l. c., стр. 28.

Дальнѣйшее развитіе идей повело къ тому, что съ 1893 года судья могъ рѣшать вопросъ, слѣдуетъ ли наказывать малолѣтняго тюремнымъ заключеніемъ до помѣщенія въ Reformatory School, и получилъ право отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно. Въ 1899 судья получилъ уже право вмѣсто тюремнаго наказанія посылать малолѣтняго въ исправительное заведеніе, но не могъ сдѣлать и того и другого, то-есть былъ окончательно установленъ принципъ „или воспитаніе или наказаніе“. Въ томъ же году новое изданіе Summary Jurisdiction Act окончательно закрепило за Summary Jurisdiction Courts компетенцію по всѣмъ дѣламъ малолѣтнихъ до 16 лѣтъ, за исключеніемъ убійства ¹⁾.

Съ 1900 года вліяніе американскихъ идей, которыя въ Англіи стали извѣстны раньше другихъ странъ, начинаетъ сказываться особенно сильно. Впервые въ 1903 году въ Дублинѣ стали примѣнять обособленное разсмотрѣніе дѣлъ о малолѣтнихъ. Но первый Juvenile Court появился только въ 1905 г. въ Бирмингамѣ ²⁾.

Въ Англіи мы видимъ впервые, какъ появляется судъ для малолѣтнихъ на почвѣ стараго права, безъ малѣйшихъ измѣненій законодательныхъ нормъ. Приспосабливаясь къ существующимъ правиламъ, стараются вызвать къ жизни главныя части института, а именно: обособленіе засѣданій, если можно—специализацію судьи, институтъ Probation Officers, и т. д. Этотъ процессъ мы наблюдаемъ въ Англіи, въ Германіи, Австріи. Правда, ходъ развитія не совсѣмъ одинаковъ, какъ мы увидимъ ниже. Англія во всякомъ случаѣ была въ наилучшемъ положеніи: матеріальное право по отношенію къ малолѣтнимъ удовлетворяло большому количеству требованій; институтъ условнаго осужденія и Probation уже прививались въ судебной жизни и по отношенію къ взрослымъ; наконецъ, цѣлая сѣть высоко развитыхъ исправительныхъ и воспитательныхъ заведеній была къ услугамъ судьи, и онъ имѣлъ по закону право широко ими пользоваться.

Чтобы основать на законѣ свое право судить особо малолѣтнихъ, воспользовались статьей въ Summary jurisdiction Act, которая говоритъ, что судьи малыхъ сессій могутъ въ случаѣ нужды творить судъ и внѣ зданія суда,—въ полицейскомъ бюро или другомъ мѣстѣ.

Въ Бирмингамѣ судъ для малолѣтнихъ былъ введенъ 13 апрѣля 1905 года, благодаря заботамъ и стараніямъ судьи

¹⁾ Bender, l. c., стр. 27.

²⁾ Bender, l. c., стр. 28.

Courtenay Lord¹⁾, который вообще завоевалъ себѣ большое имя среди судей для малолѣтнихъ и котораго многіе называютъ Линдсеемъ Великобританіи. Такъ какъ этотъ судъ послужилъ образцомъ для другихъ судовъ Англіи, мы остановимся на немъ болѣе подробно.

Судъ засѣдалъ каждую среду за часъ до обычныхъ засѣданій, въ 10 часовъ утра. Благодаря довольно раннему часу, избѣгали любопытныхъ въ залѣ суда, такъ какъ исключить публичность судья не имѣлъ права. Явившіяся въ судъ дѣти раздѣлялись на двѣ категоріи, которыя ожидали своей очереди въ двухъ различныхъ комнатахъ: въ одной были тѣ, кто совершили незначительный проступокъ, большею частью нарушеніе полицейскихъ предписаній; въ другой—совершившія кражи и т. п. Этому раздѣленію дѣтей въ самомъ судѣ Courtenay Lord придавалъ большое значеніе. Къ суду были прикомандированы три Probation Officers—два шефомъ полиціи и одинъ доброволецъ, имѣвшій степень Оксфордскаго Университета.

Уже въ іюнѣ 1905 г. министръ юстиціи Akers Douglas издалъ циркуляръ, предписывавшій особые правила веденія дѣлъ о малолѣтнихъ полицейскими судами Лондона и рекомендовавшій ихъ для проведенія и въ провинціи²⁾.

Существенные пункты циркуляра таковы:

1. Дѣла о малолѣтнихъ должны слушаться утромъ первыми.
2. Дѣла, касающіяся нарушенія Education Act и требующія присутствія ребенка, должны слушаться въ особые часы, внѣ другихъ дѣлъ.
- 3, 4 и 5 пункты касаются способовъ, которыми должно достигнуть избѣжанія соприсношенія взрослыхъ преступниковъ съ дѣтьми всюду, гдѣ есть опасность этого.
6. Ребенокъ не долженъ быть помѣщаемъ на скамьѣ подсудимыхъ.

Примѣръ Бирмингама и циркуляръ министра постепенно вызвали къ жизни особые суды для малолѣтнихъ. Уже въ 1906 году въ рядѣ городовъ функционировали или особые суды по типу Бирмингама, или же при веденіи дѣлъ о малолѣтнихъ принимались особые мѣры къ проведенію положеній министерскаго циркуляра. Въ 1907 году суды для малолѣтнихъ функционировали въ 44 городахъ Англіи, среди которыхъ были такіе, какъ Манчестеръ, Портсмутъ, Плимутъ, Шеффилдъ, Дублинъ, Глазговъ, Эдинбургъ и др. Но типы этихъ судовъ были очень разнообразны. Въ Манчестерѣ судъ состоялъ изъ двухъ специальныхъ судей; секретаремъ былъ делегатъ School Board. Для предваритель-

¹⁾ Kleine, I. c., стр. 33.

²⁾ Kleine, I. c., стр. 20.

наго заключенія ребенокъ помѣщался въ дома благотворительныхъ Обществъ, и тутъ оставался обычно лишь до слѣдующаго дня. Но Манчестеръ не имѣлъ, на примѣръ, Probation System. Въ Ливерпулѣ особаго суда для малолѣтнихъ не было, зато была превосходно организована Probation System³⁾. Такъ различно складывалось дѣло, въ зависимости отъ лицъ, взглядовъ и состоянія финансовъ.

Лондонъ держался въ сторонѣ отъ движенія. Въ 1906 году National Society for the Prevention of Cruelty to Children обратилось въ Парламентъ съ предложеніемъ ввести суды для малолѣтнихъ въ Лондонѣ, и затѣмъ во всей странѣ. Меморандумъ Общества ссылался на то, что Metropolitan Police Court Act 1839 г. предусматриваетъ для столицы 27 оплаченныхъ судей, а ихъ всего 25, что ведетъ къ перегруженію ихъ дѣлами. Поэтому они предлагаютъ ввести двухъ недостающихъ судей, и тѣмъ облегчить работу остальныхъ⁴⁾; новыхъ судей назначить исключительно для дѣлъ о малолѣтнихъ до 16 лѣтъ и молодыхъ лицъ до 18 лѣтъ. Помѣщеніе для суда должно быть въ Remand House т.-е. особомъ домѣ, гдѣ дѣти будутъ содержаться въ предварительномъ заключеніи⁵⁾. Съ 1 января 1908 года дѣти не должны быть посылаемы въ полицейскіе суды и полицейскіе арестные дома. Внѣ Лондона долженъ быть такой судъ на 500.000 жителей. Онъ тоже долженъ помѣщаться въ Remand House. Этотъ меморандумъ, въ связи съ другими мѣрами—агитаціей въ странѣ, митингами и требованіями партій привели къ законамъ 1907 и 1908 гг.

Probation of Offenders Bill былъ внесенъ 13 декабря 1905 г.; 21 августа 1907 года онъ былъ принятъ⁶⁾.

Children Bill, внесенный Bramston'омъ, былъ переданъ въ конференцію изъ представителей British Medical Association, Conger's Society и Executive Committee of N. S. for the P. of C. to Children. Здѣсь проектъ былъ единогласно одобренъ; 10 февраля 1908 года онъ былъ принятъ палатой общинъ, а въ концѣ года—палатой лордовъ. Замѣтимъ, что въ Children Act не было проведено поддерживавшееся многими голосами желаніе объ увеличеніи возраста лицъ, подлежащихъ этому закону, до 18 лѣтъ⁷⁾.

¹⁾ Kleine, I. c., стр. 36—41.

²⁾ Тотъ же путь, что и у насъ въ Россіи (Петербургъ и Москва).

³⁾ Равно по значенію американскому Detention House.

⁴⁾ Kleine, I. c., стр. 68.

⁵⁾ Z. f. V., J. и F., 1909, № 8.

II.

Children Act.

Children Act представляет собою одинъ изъ самыхъ подробныхъ и широкихъ законовъ о дѣтяхъ въ Европѣ, являясь передовымъ, несмотря на нѣкоторыя свои недостатки; служить образцомъ для законодательства европейскихъ странъ и, завершая цѣлый вѣкъ законодательной работы о дѣтяхъ, касается всѣхъ сторонъ ихъ жизни, начиная съ перваго дня рожденія и до окончанія 16-го года; законъ не только регламентируетъ преступленія противъ дѣтей и преступленія самихъ дѣтей, но и создаетъ гарантіи для проведения его. Съ другой стороны, въ первый разъ все законодательство о ребенкѣ было собрано въ одинъ законъ, который недаромъ получилъ названіе „великой хартіи англійскихъ дѣтей“; прибавимъ, не только англійскихъ, такъ какъ, подъ влияніемъ примѣра Англии, и въ другихъ странахъ обнаруживается тенденція къ созданію одного закона о дѣтяхъ. Въ теоріи и литературѣ Германіи и Австріи это выражено очень ясно; въ Австріи даже сдѣлана серьезная попытка къ этому созданіемъ особаго Jugendstrafrecht изъ правительственнаго законопроекта, какъ мы увидимъ ниже.

Соединеніе всѣхъ положеній въ одинъ законъ имѣетъ огромное принципиальное значеніе. Этимъ подчеркивается прежде всего важность той государственной дѣятельности, которая направлена на дѣтей. Самый законъ въ видѣ единого цѣлаго явился какъ бы отвѣтомъ на требованіе всеобъемлющаго попеченія о дѣтяхъ, выразившагося въ предложеніи учредить для этого особое министерство. Съ другой стороны, законъ, занимаясь вмѣстѣ съ другими сторонами жизни дѣтей и ихъ преступленіями, безмолвно иллюстрируетъ одну мысль: государство защищаетъ беспомощнаго и слабаго ребенка во всѣхъ стадіяхъ его жизни среди сложнаго соціального организма.

Къ разсмотрѣнію его необходимо прибавить еще два другихъ англійскихъ закона, которые не касаются только малолѣтнихъ, но затрагиваютъ ихъ въ большой своей части—это Probation of Offenders Act 1907 г. и Prevention of Crime Act 1908 г. Children Act соединяетъ въ себѣ 22 закона и многія предписанія изъ другихъ законовъ, и состоитъ изъ 134 параграфовъ.

Законодательство о дѣтяхъ имѣетъ въ Англии очень длинную исторію. Въ 1873 году созданъ былъ особый законъ, имѣвшій цѣлью защиту маленькихъ дѣтей до 1 года отъ ужасающей въ то время смертности—Infant Life Protection

Act. Въ 1897 году онъ былъ распространенъ на дѣтей до 5 лѣтъ; въ 1908 году онъ вошелъ, какъ первая часть, въ Children Act со многими очень важными измѣненіями, и въ томъ числѣ съ распространеніемъ дѣйствія этого закона на дѣтей до семи лѣтъ ихъ жизни¹⁾.

Первый законъ о защитѣ дѣтей отъ жестокаго обращенія относится къ 1889 году, когда онъ возникъ одновременно съ дарованіемъ королевскаго чартера обществу National Society for the Prevention of Cruelty to Children. Переизданный въ 1894 году, онъ снова былъ расширенъ въ 1904 году, и въ послѣдней редакціи съ цѣлымъ рядомъ дополненій вошелъ въ Children Act.

Стремленіе исправить путемъ воспитанія молодыхъ преступниковъ началось въ Англии давно, съ 1854 года, когда былъ изданъ первый объ этомъ законъ. Въ 1866 году были собраны всѣ постановленія о возникшихъ для этой цѣли воспитательныхъ заведеній (The Reformatory Schools Act и The Industrial Schools Act 1866 г.). The Elementary Education Act 1870 г., вводящій всеобщее обязательное обученіе, позволялъ вступленіе въ эти воспитательныя заведенія дѣтей, ничего дурного не совершившихъ, по желанію ихъ родителей (voluntary cases). Въ послѣдующіе годы издавался рядъ дополненій и измѣненій—1872, 1875, 1876 г., въ которомъ были учреждены т. н. Day Industrial Schools; 1879, 1880, 1881 и 1885 (законы объ Ирландіи), 1891, 1893, 1894, 1895, 1899, 1900;—въ общемъ 19 статутотъ соединены въ Children Act.

О малолѣтнихъ преступникахъ англійское право говоритъ, главнымъ образомъ начиная съ 1847 (Summary Jurisdiction Act); онъ былъ переизданъ въ 1879 году, затѣмъ въ 1854 году появился Youthful Offenders Act, новое изданіе котораго послѣдовало въ 1901 году; наконецъ въ 1887 былъ изданъ законъ Probation of first Offenders Act, котораго послѣднее измѣненіе есть Probation of Offenders Act 1907.

Такова краткая исторія составныхъ элементовъ великой хартіи дѣтей; въ предыдущемъ перечисленіи законовъ мы ограничились самыми важными актами.

I часть закона занимается вопросомъ объ обезпеченіи дѣтей, которыя находятся на содержаніи у чужихъ людей; какъ извѣстно, во всѣхъ странахъ это большой вопросъ, особенно по отношенію къ внѣбрачнымъ дѣтямъ. Законъ требуетъ, чтобы всякое лицо, берущее къ себѣ на содержаніе хотя бы одного ребенка (считая до 7 лѣтъ), въ теченіе 48 часовъ извѣстило объ этомъ мѣстную власть, сообщая ей всѣ необходимыя свѣдѣнія письменно; если ребенокъ умираетъ, то въ теченіе 48 часовъ объ этомъ также должна быть извѣщена мѣстная власть. Для проведенія въ жизнь закона, мѣстная власть должна назначить одно или нѣсколько лицъ соотвѣтствующаго пола (infant protection visitors), обязанность которыхъ состоитъ въ періодическомъ посѣщеніи дѣтей и помѣщеній, гдѣ они живутъ. Кромѣ этихъ официальныхъ лицъ, мѣстная власть можетъ уполномочить и другихъ подходящихъ лицъ, а также и членовъ филантропическихъ Обществъ. Лицо, препятствующее такому visitor войти въ помѣще-

¹⁾ Simon, Das glische Kindergesetz, Z. f. V., J. u. F., 1909, № 8.

ніе, наказується; visitor въ этихъ случаяхъ можетъ получить отъ судьи приказъ, уполномочивающій его на это, и, для приведенія приказа въ исполненіе, можетъ воспользоваться силой.

Число дѣтей, которыя могутъ быть содержимы въ извѣстномъ помѣщеніи, опредѣляется властью; запрещается 1) содержать ихъ въ помѣщеніяхъ переполненныхъ, опасныхъ, нездоровыхъ; 2) лицами, которыя не могутъ имѣть попеченія о нихъ по небрежности, нездоровью, нетрезвости, невѣжеству, порочной жизни, осужденными за жестокость по отношенію къ дѣтямъ. Если подобное нарушеніе закона будетъ замѣчено, то каждый visitor можетъ обратиться къ судью, или къ мѣстной власти за полученіемъ приказа, по которому онъ можетъ отобрать малолѣтняго и помѣстить его въ пріютъ (place of safety), пока его судьбой такъ или иначе не распорядятся. Если при этомъ оказывается сопротивленіе, то можетъ быть употреблена сила.

II часть закона озаглавлена такъ: „Защита малолѣтнихъ¹⁾ отъ жестокаго обращенія“.

По этому закону наказываются:

1) лица, которыя „умышленно нападаютъ, обижаютъ, не радѣютъ о малолѣтнихъ (сюда относится недоставленіе имъ въ достаточномъ количествѣ пищи, одежды, медицинской помощи и помѣщенія для жилья), бросаютъ его или содѣйствуютъ этому или допускаютъ это“, если при этомъ малолѣтнему могутъ быть причинены „ненужныя страданія или вредъ для его здоровья“. Если будетъ доказано, что при этомъ отъ смерти малолѣтняго его законный попечитель имѣлъ какую-либо выгоду, то наказаніе увеличивается;

2) лица, имѣющія заботу о малолѣтнемъ и заставляющія его просить милостыни, получать подаянія или вызывать подаянія помощью пѣнія, игры и т. д.;

3) допускающія проживать малолѣтняго въ публичномъ домѣ или посѣщать его;

4) поощряющія къ проституціи или допускающія ее въ томъ или иномъ видѣ.

Эта часть богата крайне интересными подробностями и деталями, свидѣтельствующими объ огромной опытности и о вниманіи ко всѣмъ сторонамъ вопроса. Для примѣра укажемъ, что для инспектированія заведеній, куда принимаются безпризорные

¹⁾ Законъ различаетъ child—ребенка до 14 лѣтъ, young person—отъ 14 до 16 лѣтъ. Мы будемъ просто говорить о малолѣтнихъ, отмѣчая различіе только тогда, когда это необходимо.

малолѣтніе, власть должна назначить лицъ того же вѣроисповѣданія, если заведеніе выскажетъ это желаніе, или женщину, если заведеніе для дѣвочекъ. Такими же подробностями, предусматривающими все, что можно предусмотрѣть, наполненъ и отдѣлъ, касающійся судопроизводства по этимъ дѣламъ.

III часть закона (§§ 39—43) говоритъ о куреніи (Juvenil Smoking).

Запрещено продавать малолѣтнимъ табакъ и папиросы (все равно, для его собственнаго употребленія или нѣтъ). Каждый констебль или сторожъ парка имѣетъ право отобрать папиросы у малолѣтняго, который куритъ на улицѣ или въ общественномъ мѣстѣ; мальчиковъ можно обыскать и отобрать у нихъ всѣ курительные запасы. Если автоматомъ для продажи папиросъ усиленно пользуются малолѣтніе, то судъ можетъ дать приказъ объ извѣстныхъ ограниченіяхъ въ его пользованіи.

Эта часть закона очень интересна, такъ какъ входитъ въ область, которой до сихъ поръ законодательства европейскихъ странъ не касались.

IV часть закона посвящена вопросу о ремесленныхъ и исправительныхъ школахъ и условіяхъ приѣма въ нихъ малолѣтнихъ.

Въ § 44 законъ разъясняетъ, что слѣдуетъ понимать подъ этими школами. Reformatory School, т. е. исправительная школа, означаетъ такую, въ которой юные преступники (отъ 12 до 16 л.) приучаются къ ремесламъ, получаютъ образованіе и имѣютъ содержаніе;—Industrial School, ремесленная школа, есть такая, гдѣ то же самое имѣютъ дѣти (до 14 л.), не обвиняемыя ни въ какихъ преступленіяхъ.

По закону дѣти вообще могутъ быть отдаваемы судомъ только въ утвержденныя школы. Школа утверждается Государственнымъ Секретаремъ¹⁾, по представленію главнаго инспектора исправительныхъ и ремесленныхъ школъ. Послѣдній удостовѣряется въ томъ, что школа удовлетворяетъ всѣмъ необходимымъ требованіямъ, и дѣлаетъ объ этомъ докладъ; школа утверждается или какъ Reformatory или какъ Industrial School.

Государственный Секретарь назначаетъ главнаго инспектора, инспекторовъ и ихъ помощниковъ; послѣдніе подчинены главному инспектору и получаютъ свое жалованье изъ государственныхъ средствъ. Каждая утвержденная школа должна быть обрѣзана не менѣе одного раза въ годъ.

¹⁾ Министръ внутр. дѣлъ.

§§ 52—56 касаются правъ и обязанностей руководителей школъ. Они могутъ отказаться принять того или другого малолѣтняго, но, принявши его, обязаны „учить, воспитывать, давать ему помѣщеніе, одежду и пищу въ теченіе всего срока, назначеннаго для содержанія въ школѣ“.

Если въ Industrial School передается ребенокъ моложе 6 лѣтъ, то школа можетъ до 10 лѣтъ помѣстить его у какого-либо благонадежнаго лица, при чемъ ребенокъ остается подъ отвѣтственностью школы и считается какъ бы находящимся въ школѣ.

Такимъ образомъ, надзоръ за исправительными и ремесленными школами поставленъ очень хорошо, такъ какъ имѣется специальный органъ съ единственной задачей—вести за ними наблюденіе. Какъ мы увидимъ ниже, дѣйствительно, контроль этотъ выполняется превосходно; къ тому же во многихъ мѣстахъ контроль ведется не только со стороны инспекціи школъ, но и со стороны совѣтовъ графствъ, въ которыхъ школы находятся. То же самое мы видѣли въ Америкѣ, гдѣ исправительныя заведенія находятся съ одной стороны подъ контролемъ Boards, а съ другой—особыхъ комиссій, состоящихъ подъ предѣдательствомъ судьи для малолѣтнихъ.

Въ Англіи контроль во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ въ Германіи и Австріи.

Далѣе идутъ наиболѣе интересныя главы, касающіяся того, кто и при какихъ условіяхъ можетъ быть отданъ въ Reformatory или Industrial School. Это есть часть, которая въ Германіи и Австріи объемлется понятіемъ о Fürsorgeerziehungsgesetz.

Въ исправительныя школы можетъ быть переданъ судомъ малолѣтній отъ 12 до 16 лѣтъ, если онъ совершилъ дѣяніе, наказуемое для взрослыхъ каторжной работой или тюрьмой. Таковъ единственный случай, который предусмотрѣнъ закономъ. Зато относительно помѣщенія малолѣтнихъ въ ремесленныя школы законъ даетъ очень много указаній. Дать приказъ о помѣщеніи въ такую школу можетъ только судъ—въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) если малолѣтній усмотрѣнъ нищенствующимъ (открыто или подъ видомъ игры, пѣнія и т. д.);

2) если онъ бродитъ, не имѣетъ пристанища, средствъ къ существованію, не имѣетъ родителей, или они не оказываютъ ему должнаго попеченія;

3) если онъ покинутъ тѣми, кто долженъ имѣть о немъ попеченіе, или если онъ внѣбрачный ребенокъ, а мать его въ тюрьмѣ;

4) если его попечители, вслѣдствіе преступныхъ склонностей или пьянства, не способны имѣть о немъ должной заботы;

5) если онъ посѣщаетъ людей съ дурной славой или проституттокъ;

6) или живетъ въ мѣстѣ (домѣ или части дома), населенномъ проститутками, или вообще при условіяхъ, которыя могутъ вызвать его развращеніе.

Чрезвычайно важно, и это слѣдуетъ особенно подчеркнуть, что каждый (какъ мы то видимъ и въ американскихъ законахъ) имѣетъ право непосредственно представить самого малолѣтняго въ судъ или сдѣлать объ этомъ заявленіе.

7) если малолѣтній ниже 12 лѣтъ обвиняется въ проступкѣ, наказуемомъ каторжной работой или тюрьмой, и судъ призналъ полезнымъ помѣщеніе его въ Industrial School;

8) при тѣхъ же обстоятельстве судъ можетъ передать въ ремесленную школу малолѣтняго и выше 12 лѣтъ (до 14), если можно надѣяться, что онъ не окажетъ дурного вліянія на другихъ дѣтей, и руководители школы согласятся принять его;

9) объ отдачѣ малолѣтняго въ Industrial School можетъ просить самъ родитель или попечитель малолѣтняго, но онъ долженъ доказать суду, что не въ состояніи наблюдать за ребенкомъ, и судъ изъ разслѣдованія убѣдится, что дѣйствительно такъ необходимо поступить съ малолѣтнимъ;

10) съ такою же просьбой могутъ обратиться попечители общества о бѣдныхъ (Guardians of a poor law Union) или руководители школъ по закону о бѣдныхъ, и судъ также удостовѣрится въ томъ;

11) учебное начальство, чтобы заставить лѣниваго малолѣтняго повиноваться ему, можетъ также обратиться въ судъ съ просьбой о помѣщеніи малолѣтняго въ Industrial School.

Въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ каждый гражданинъ можетъ представить малолѣтняго въ судъ, полиція обязана это сдѣлать.

§ 59 указываетъ, что въ случаѣ необходимости тѣ же правила могутъ примѣняться и къ малолѣтнимъ 14 и 15 лѣтъ.

Вмѣсто отсылки въ школу, судъ можетъ передать малолѣтняго родственнику или иному благонадежному лицу для воспитанія, при чемъ можетъ поставить малолѣтняго подъ надзоръ Probation Officer'a.

Отсюда видно, что англійскій законъ рассматриваетъ двѣ возможности: воспитаніе въ семьѣ и воспитаніе въ заведеніи; съ первымъ случаемъ соединяется отдача подъ Probation. Понятіе

dependency американскаго права такъ же широко поставлено и въ английскомъ; крайне интересно, что самъ отецъ можетъ просить объ отдачѣ дѣтей въ Industrial School, если онъ не въ состояніи ихъ воспитать. Во всякомъ случаѣ эти условія передачи ребенка на воспитаніе государству поставлены шире, чѣмъ въ Германіи и Австріи.

Часто можетъ встрѣтиться необходимость въ немедленномъ изъятіи малолѣтняго изъ тѣхъ условій, гдѣ онъ живетъ, но въ школу онъ не можетъ быть по той или иной причинѣ отправленъ сейчасъ же; въ этомъ случаѣ онъ можетъ быть помѣщенъ въ place of detention (см. ниже) или у какого-либо благонадежнаго лица.

Въ исправительную школу малолѣтній можетъ быть отправленъ на срокъ не менѣе 3 лѣтъ и не болѣе 5 лѣтъ; во всякомъ случаѣ, онъ можетъ быть задержанъ въ ней только до 19 лѣтъ.

При назначеніи школы судья долженъ считаться съ религіознымъ вѣрованіемъ малолѣтняго; духовное лицо его вѣроисповѣданія можетъ посѣщать его въ школѣ въ опредѣленное время.

Правила объ условномъ освобожденіи изъ школъ въ общемъ тѣ же, что и въ Америкѣ, поэтому мы остановимся только на болѣе интересныхъ подробностяхъ. Воспитанникъ, срокъ пребыванія котораго въ Reformatory School кончается раньше 19 лѣтъ, все-таки до 19 лѣтъ остается подъ надзоромъ руководителей школы; также точно воспитанникъ ремесленной школы остается подъ ея надзоромъ до 18 лѣтъ. Школа можетъ, если найдетъ нужнымъ, потребовать ихъ возвращенія въ нее, но каждый разъ не болѣе чѣмъ на 3 мѣсяца, послѣ которыхъ обязана ихъ гдѣ-нибудь помѣстить вновь. О каждомъ такомъ случаѣ должно быть сдѣлано донесеніе главному инспектору. Осуществленію надзора со стороны школы не имѣютъ права мѣшать родители или попечители.

§ 71 и § 72 касаются поступковъ, которые могутъ быть совершены воспитанниками во вредъ школѣ. Серьезныя проступки, какъ „серьезныя и умышленныя нарушенія правилъ школы или подговоръ товарищей къ такимъ нарушеніямъ“ разсматриваются судомъ, и послѣдній можетъ продолжить пребываніе въ школѣ до 6 мѣсяцевъ, а если воспитаннику 16 лѣтъ—то приговорить къ тюремному заключенію не свыше 3 мѣсяцевъ.

Содержимый въ Industrial School можетъ быть переведенъ въ Reformatory School за такія проступки.

Такія же наказанія полагаются за побѣгъ изъ школы. Взр ослые, способствующіе побѣгу малолѣтняго изъ школы, могутъ

быть наказаны штрафомъ до 200 р. или тюремнымъ заключеніемъ до 2 мѣсяцевъ.

Теперь мы переходимъ къ вопросу, который во всѣхъ странахъ всегда служитъ наибольшимъ тормазомъ въ развитіи дѣла—къ расходамъ школъ и ихъ покрытію.

Расходы составляютъ изъ средствъ государства и мѣстныхъ самоуправленій. Законъ не опредѣляетъ размѣровъ, въ какихъ государство должно принять участіе въ расходахъ, представляя опредѣленіе размѣра и суммъ Государственному Секретарю. Онъ опредѣляетъ лишь размѣръ суммъ, которыя уплачиваются за ребенка, содержащаго въ школѣ по ходатайству его родителей или попечителей: размѣръ пособія не долженъ превышать двухъ шиллинговъ въ недѣлю. Цѣль этого ограниченія заключается, повидимому, въ томъ, чтобы не поощрить родителей къ взваливанію на государственныя средства воспитанія своихъ дѣтей.

Вообще же родители и прочія лица помимо нихъ, которыя обязаны содержать малолѣтняго, должны платить за него въ размѣрѣ средней стоимости содержанія малолѣтняго въ школѣ и своихъ средствъ. Судъ даетъ объ этомъ приказъ, и взиманіе по этому приказу можетъ быть выполнено принудительно; деньги уплачиваются не непосредственно въ школу, а главному инспектору школъ.

За содержаніе въ исправительныхъ школахъ (Reformatory School) должны уплачивать совѣты графствъ или городовъ; за содержаніе въ ремесленныхъ школахъ уплачиваетъ мѣстная учебная власть; конечно, и тѣ и другія средства имѣютъ источникомъ мѣстное обложеніе. Не обязаны мѣстные органы уплачивать за малолѣтняго, если онъ принятъ въ школу по ходатайству родителей, по ходатайству попечителей о бѣдныхъ и если за него не уплачивается пособія изъ государственныхъ суммъ. Въ виду того, что на мѣстное самоуправленіе возлагаются такимъ образомъ расходы, оно получаетъ право оспаривать рѣшеніе суда въ томъ пунктѣ, гдѣ судъ опредѣляетъ малолѣтняго, какъ жителя данной мѣстности.

Мѣстная власть для выполненія своихъ обязанностей можетъ сама строить школы, можетъ и заключать договоры съ существующими школами о принятіи на извѣстныхъ условіяхъ малолѣтнихъ.

Day Industrial Schools.

Законъ говоритъ здѣсь объ утвержденіи т. н. дневныхъ ремесленныхъ школъ, въ которыхъ дается „ремесленное обученіе

элементарное обученіе и одна или болѣе ѣда въ теченіе дня, но безъ ночлега“.

Въ общемъ условія ихъ утвержденія, управленія и принятія въ нихъ малолѣтнихъ таковы же, какъ и въ Ref. и Industrial Schools.

У часть закона, на которой мы останавливаемся болѣе подробно, озаглавлена: „Juvenile offenders“; она является передовымъ закономъ Европы, соединяющимъ къ себѣ по отношенію къ малолѣтнимъ преступникамъ самыя смѣлыя ея пожеланія.

§§ 94—97 говорятъ о предварительномъ заключеніи малолѣтняго.

Малолѣтній, относительно котораго есть приказъ о задержаніи, можетъ быть задержанъ только въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) если есть обвиненіе въ убійствѣ или другомъ тяжеломъ преступленіи;

2) если есть необходимость устранить малолѣтняго отъ общества съ завѣдомыми преступниками или проститутками;

3) если есть основаніе предполагать, что освобожденіе малолѣтняго уничтожитъ возможность суда надъ нимъ.

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ малолѣтній долженъ быть освобожденъ съ ручательствомъ или безъ него.

Если задержаніе необходимо, то оно должно быть произведено въ особомъ „мѣстѣ задержанія“ (place of detention). Исключеніе составляютъ такіе случаи:

если это невозможно сдѣлать,

если малолѣтній очень буенъ,

если онъ боленъ, физически или психически. Въ послѣднемъ случаѣ должно быть доставлено свидѣтельство врача.

Во время временнаго пребыванія малолѣтняго въ полицейскомъ бюро при его задержаніи, на обязанности власти лежитъ принятіе мѣръ, чтобы малолѣтній не соприкасался со взрослыми преступниками. Хорошо зная, повидимому, условія этихъ бюро, законъ прибавляетъ: „по возможности“.

„О мѣстахъ заключенія“ говорятъ §§ 108—110.

Устройство place of detention лежитъ на обязанности полицейской власти; въ каждомъ участкѣ суда малой сессіи долженъ быть такой place. Эти мѣста заключенія могутъ быть устроены самой полицейской властью, или нѣсколько полицейскихъ властей устраиваютъ сообща одно такое помѣщеніе для нѣсколькихъ участковъ, или, наконецъ, они заключаютъ договоръ съ частными лицами. Послѣднее разрѣшается лишь въ томъ случаѣ,

если эти лица являются способными „имѣть попеченіе“ о малолѣтнихъ, и если самое попеченіе отвѣчаетъ цѣли. Для „places of detention“ могутъ быть употреблены и заведенія благотворительныхъ обществъ.

Такимъ образомъ, законъ предписываетъ:

а) возможное ограниченіе предварительнаго заключенія малолѣтнихъ, кромѣ случаевъ,—и это очень важно,—точно определенныхъ въ законѣ;

б) устраненіе соприкосновенія малолѣтнихъ съ взрослыми въ полицейскихъ бюро;

в) совершенное исключеніе тюрьмы для малолѣтнихъ, какъ мѣры предварительнаго заключенія. Устройство вмѣсто нихъ особыхъ „places of detention“ и возможность содержанія ихъ частными лицами вызываетъ движеніе, подобное американскому, для созданія Detention Houses.

Въ § 109, въ третьемъ пунктѣ, говорится о томъ, что эти мѣста задержанія должны инспектироваться лицами, подчиненными Государственному Секретарю; послѣдній же издаетъ правила, касающіяся внутренняго распорядка и занятій въ этихъ мѣстахъ. Этимъ пунктѣмъ „places of detention“ изъемяются совершенно изъ вѣдѣнія тюремной инспекціи и передаются въ то же вѣдомство, которому подчинены и Reformatory и Industrial Schools.

Участіе родителей и попечителей малолѣтняго въ его процессѣ складывается слѣдующимъ образомъ.

Родитель или попечитель малолѣтняго должны быть приглашены въ судъ, если „мѣсто жительства ихъ извѣстно и не очень далеко“. Объ этомъ же должна позаботиться полиція, если она арестовала малолѣтняго. Вызовъ этихъ лицъ не требуется, если малолѣтній былъ уже изъятъ изъ-подъ надзора его родителей, или если судъ признаетъ, что „требованіе присутствія отца было бы неблагоприятно“.

За малолѣтняго, т.-е. до 14 лѣтъ, родитель или попечитель долженъ во всякомъ случаѣ, за young person (т.-е. отъ 14 до 16 лѣтъ),—въ случаѣ постановленія суда—заплатить штрафъ, убытки или издержки по дѣлу. Исключеніе составляютъ лишь случаи: 1) когда родитель не можетъ быть найденъ и 2) если родитель совершенно невиновенъ въ пренебреженіи ребенкомъ, приведшемъ того къ преступному дѣянію. Если штрафъ не можетъ быть уплаченъ родителемъ ребенка, то онъ замѣняется для перваго тюрьмой. Вообще, судъ можетъ не постановлять приговора о самомъ обвиняемомъ малолѣтнемъ, а только о его родителѣ

или попечителѣ. Этимъ самымъ законъ устанавливаетъ нѣчто подобное adult law американцевъ, т.-е. устанавливаетъ уголовную отвѣтственность родителей за допущеніе дѣтей до преступленія. Если судъ не желаетъ постановлять приговора о родителяхъ, онъ можетъ потребовать у него поручительства въ дальнѣйшемъ хорошемъ поведеніи малолѣтняго.

По отношенію къ малолѣтнему недопустимо:

- 1) лишеніе правъ, сопровождающее приговоры за преступленіе (§ 100);
- 2) превышеніе размѣра издержекъ надъ штрафомъ, если послѣдній самъ долженъ уплатить ихъ (§ 101);
- 3) до 14 лѣтъ малолѣтній не можетъ быть приговоренъ ни къ каторжнымъ работамъ, ни къ тюремному заключенію, ни къ штрафу;
- 4) до 16 лѣтъ малолѣтній не можетъ быть приговариваемъ къ каторжнымъ работамъ; къ тюрьмѣ онъ не можетъ быть приговоренъ, а только къ заключенію въ „place of detention“. Исключеніе составляютъ тѣ случаи, когда обвиненный черезчуръ буйнъ, или настолько развращенъ или испорченъ, что подобное заключеніе къ нему не можетъ быть примѣнено.

Приговоръ о смертной казни не долженъ быть подписанъ по отношенію къ малолѣтнему.

Въ особыхъ случаяхъ, когда малолѣтній виновенъ въ убійствѣ или покушеніи на него, приговоръ можетъ гласить объ особомъ видѣ заключенія, условія и мѣсто котораго тогда опредѣляются Государственнымъ Секретаремъ.

Во всѣхъ рѣшительно остальныхъ случаяхъ, когда малолѣтній до 16 лѣтъ долженъ былъ бы быть приговореннымъ къ каторжнымъ работамъ или тюремному заключенію, судъ можетъ приговорить его къ заключенію въ place of detention на срокъ не выше одного мѣсяца. Чтобы въ этихъ places of detention не встрѣчались находящіеся въ предварительномъ заключеніи и отбывающіе наказаніе, пунктъ 2 § 108 говоритъ:

„Если для какого-либо отдѣленія малой сессіи приспособлено болѣе чѣмъ одно мѣсто заключенія, то полицейская власть можетъ опредѣлить, чтобы одни служили для однихъ цѣлей, другіе—для другихъ“.

§ 107 мы приводимъ полностью: ¹⁾

„Когда малолѣтній или несовершеннолѣтній, обвиняемый

¹⁾ Приведенъ по переводу Н. А. Окунева: Англ. законъ о дѣтахъ 1908 г., Журн. Мин. Юст. 1909 г., Ноябрь и Декабрь.

въ проступкѣ, судится судомъ, и судъ признаетъ его виновнымъ, те судъ долженъ избрать тотъ видъ приговора, которымъ это дѣло и должно быть рѣшено, а именно:

- a) прекращеніемъ обвиненія, или
- b) освобожденіемъ обвиняемаго, послѣ признанія имъ своей виновности; или
- c) освобожденіемъ обвиняемаго и отдачей его подъ наблюденіе Probation Officer'a;
- d) присужденіемъ обвиняемаго къ отдачѣ на попеченіе его родственника или иного подходящаго лица;
- e) отсылкою обвиняемаго въ ремесленную школу;
- f) отсылкою обвиняемаго въ исправительную школу;
- g) приказомъ, чтобы обвиняемый былъ наказанъ розгами;
- h) приказомъ, чтобы обвиняемый уплатилъ штрафъ, убытки или издержки по дѣлу;
- i) приказомъ родителю или опекуну обвиняемаго, чтобы тотъ уплатилъ штрафъ, убытки или издержки по дѣлу;
- j) приказомъ объ истребованіи отъ родителя или опекуна обвиняемаго, чтобы тотъ внесъ залогъ по поручительству въ хорошемъ поведеніи обвиняемаго;
- k) присужденіемъ обвиняемаго къ аресту въ мѣстѣ заключенія;

l) если обвиняется малолѣтній отъ 14 до 16 лѣтъ, то приговоромъ къ тюремному заключенію;

m) всякимъ инымъ, допускаемымъ по закону способомъ“.

Въ послѣдній пунктъ входитъ и передача малолѣтняго низшимъ судомъ суду уголовному.

§ 111 учреждаетъ „судъ для малолѣтнихъ“ такими словами:

... „судъ суммарной подсудности... долженъ, если только съ малолѣтнимъ не обвиняется другое взрослое лицо, засѣдать или въ отдѣльномъ зданіи, или въ отдѣльной комнатѣ отъ тѣхъ, гдѣ происходятъ обыкновенныя засѣданія суда, или въ различное время отъ обычныхъ засѣданій; и такой судъ суммарной подсудности по этому закону носить названіе суда для малолѣтнихъ (Juvenile Court)“.

Должны быть приняты мѣры къ тому, чтобы малолѣтніе при препровожденіи ихъ въ судъ, или въ ожиданіи разбора дѣла, или послѣ разбора, не имѣли общенія со взрослыми, обвиняемыми по другимъ дѣламъ (пунктъ 3 § 111). Пунктомъ 4-мъ того же параграфа исключается публичность въ Juvenile Court; представители печати отъ присутствія въ судѣ не устраняются.

Всѣ приспособленія, необходимыя для проведенія V части

закона рекомендуется ввести как можно скорѣй, но обязательно ихъ введеніе съ 1 января 1910 года. Съ этого момента можно считать введеніе судовъ для малолѣтнихъ во всей Англии; въ Лондонѣ законъ вводитъ ихъ раньше.

Попробуемъ коротко указать главные черты этой части закона. Такъ же, какъ и американское право, англійское не знаетъ возраста абсолютной невмѣняемости, такъ какъ до 14 лѣтъ малолѣтній можетъ подвергаться наказаніямъ, правда, ограниченнымъ. Постановленія закона касаются малолѣтнихъ только до 16 лѣтъ; американскіе законы въ этомъ отношеніи пошли дальше, до 18 лѣтъ; также и законы нѣкоторыхъ континентальныхъ странъ фиксируютъ тотъ же возрастъ „малолѣтства“—до 18 лѣтъ.

Англійскій законъ, не говоря уже о смертной казни и каторжныхъ работахъ, устраняетъ совершенно тюрьму для малолѣтнихъ до 16 лѣтъ (за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ), какъ во время предварительнаго заключенія, такъ и въ видѣ наказанія, и вмѣсто этого создаетъ особыя places of detention. Судья предоставляется очень широкая свобода для выбора мѣры по отношенію къ малолѣтнему: выговоръ, назначеніе probation, отдача въ семью, отсылка въ исправительное или воспитательное заведеніе, розги и, наконецъ, настоящее наказаніе уголовнаго характера. Мы видимъ собственно ту же скалу, что и въ Америкѣ. Заключеніе даже въ place of detention стараются возможно больше сократить: нельзя заключать на срокъ свыше мѣсяца.

Учрежденіе суда для малолѣтнихъ въ законѣ не связано однако съ спеціализаціей судьи, и какъ это обстоитъ на самомъ дѣлѣ—мы увидимъ ниже.

VI часть закона озаглавлена Miscellaneous and General, и содержитъ рядъ различныхъ положеній, изъ которыхъ наиболѣе интересными являются:

Въ § 114 указывается, что, если судъ найдетъ нужнымъ, то во всякомъ процессѣ, во время допроса малолѣтняго, можетъ быть отмѣнена публичность, и всѣ посторонніе могутъ быть удалены.

§ 115 не разрѣшаетъ допущенія малолѣтнихъ во время засѣданій уголовнаго суда въ качествѣ слушателей (кромѣ грудныхъ дѣтей, предусмотрительно замѣчаетъ законъ).

§ 119—наказываетъ лицо, дающее опьяняющій напитокъ ребенку до 5 лѣтъ (штрафъ до 3 ф. стерл.).

§ 120—наказываетъ тотъ, кто допускаетъ пребываніе малолѣтняго въ буфетѣ заведенія, гдѣ продаются спиртные напитки. Законъ Prevention of Crime Act 1908 г. доканчиваетъ работу,

начатую въ Children Act. Послѣдній касается только малолѣтнихъ до 16 лѣтъ; въ законѣ о предупрежденіи преступленій, въ первой его части, говорится о юныхъ преступникахъ отъ 16 до 21 года. Второй части закона, которая говоритъ о такъ называемыхъ привычныхъ преступникахъ, мы касаться не будемъ.

Цѣль закона—исправленіе юныхъ преступниковъ. Поэтому предполагается устройство особыхъ заведеній, такъ наз. Borstal ¹⁾; § 4 закона такъ ихъ опредѣляетъ: „заведенія, въ которыхъ малолѣтніе находятся подъ стражей и во время своего заключенія изучаютъ ремесла, получаютъ образованіе и подвергаются такимъ дисциплинарнымъ и моральнымъ вліяніямъ, которыя могутъ способствовать ихъ исправленію, и тѣмъ самымъ борьбѣ съ преступностью“. Эти заведенія должны быть построены тюремнымъ вѣдомствомъ; Государственный Секретарь выпускаетъ для этихъ Borstal статуты относительно занятій, распределенія ихъ, надзора и т. д.; кромѣ этого онъ можетъ назначить особую комиссію для наблюденія за ними.

Въ эти Borstal судъ можетъ отправлять юныхъ преступниковъ отъ 16 до 21 года, которые приговорены къ тюремному заключенію, если онъ питаетъ надежду на ихъ исправленіе; при этомъ должны быть приняты въ соображеніе всѣ обстоятельства дѣла и индивидуальность преступника; кромѣ того, Prison Commissioners должны дать свое заключеніе относительно пригодности даннаго случая къ помѣщенію въ Borstal. Въ Borstal могутъ быть отправлены воспитанники Reformatory Schools, если они совершили какой либо серьезный проступокъ (см. выше); наконецъ и находящіеся въ тюрьмѣ преступники до 21 года могутъ быть переведены въ Borstal, если начальство тюрьмы находитъ это полезнымъ.

Срокъ пребыванія въ Borstal долженъ быть не меньше года и не больше 3 лѣтъ.

Далѣе говорится объ отпущеніи заключенныхъ изъ Borstal by license; это можетъ послѣдовать уже черезъ 6 мѣсяцевъ (для женщинъ этотъ срокъ уменьшенъ до 3 мѣсяцевъ). Правила объ этомъ таковы же, какъ при отпущеніи изъ школъ; послѣ окончанія полнаго срока своего заключенія, отпущенный еще 6 мѣсяцевъ остается подъ надзоромъ тюремнаго начальства: если онъ въ теченіе этого времени совершитъ нарушеніе правилъ своего услов-

¹⁾ Свое имя получили эти заведенія отъ города, въ которомъ впервые подобное заведеніе появилось.

наго освобожденія, то можетъ быть снова взятъ въ Borstal, но на срокъ не больше 3 мѣсяцевъ.

Изъ Borstal заключенный можетъ быть обратно переведенъ въ тюрьму, если обнаруживается, что никакихъ надеждъ на его исправленіе нѣтъ (§ 7).

Тѣ Общества, которыя приходятъ на помощь отпущеннымъ условно или окончательно изъ Borstal, могутъ получать пособия изъ государственныхъ суммъ (§ 8).

Интересно, что законъ позволяетъ Госуд. Секретарю впоследствии издать циркуляръ о повышеніи возраста отсылаемыхъ въ Borstal съ 21 года до 23 лѣтъ.

Серія всѣхъ этихъ посяновленій гармонично заканчивается закономъ — Probation of Offenders Act 1907. Законъ касается всѣхъ вообще преступниковъ, не только малолѣтнихъ, но такъ какъ онъ касается и ихъ, и даже главнымъ образомъ ихъ, то мы займемся имъ, чтобы выяснить правовое положеніе probation и Probation Officers въ англійскомъ правѣ.

Probation имѣетъ право назначать, какъ судъ of Summary Jurisdiction (т.е. низшій судъ), такъ и уголовный судъ, и судъ четвертныхъ сессій. При этомъ судъ вообще не произноситъ приговора, а назначаетъ извѣстное время для испытанія (probation). Оно не должно быть больше 3 лѣтъ; въ теченіе этого времени судъ имѣетъ право снова вызвать обвиняемаго въ судъ и произнести приговоръ. Въ probation order, издаваемомъ судомъ, могутъ быть обозначены извѣстныя условія, съ которыми долженъ считаться обвиняемый во время своего probation, и имя лица, которому поручается надзоръ за обвиняемымъ. Условія могутъ заключаться въ слѣдующемъ:

а) воспрепятствовать обвиняемому общаться съ ворами или другими нежелательными людьми, или появляться въ дурныхъ мѣстахъ;

б) если онъ обвиненъ въ злоупотребленіи алкоголемъ или самое преступленіе совершено подъ вліяніемъ алкоголя, то ему можетъ быть запрещено употребленіе спиртныхъ напитковъ;

с) вообще, вести честный и работающій образъ жизни.

Probation Officers являются служащими извѣстнаго судебного участка, и находятся подъ контролемъ суда. Для малолѣтнихъ до 16 лѣтъ должны быть назначаемы особые Probation Officers, извѣстные какъ Children Probation Officers. Судъ долженъ назначать ихъ изъ числа приписанныхъ къ своему участку; но можетъ пользоваться и услугами другихъ, если это удобнѣе для наблюденія.

Probation Officer можетъ получать жалованье; если онъ его не получаетъ, то можетъ имѣть за каждый отдѣльный случай вознагражденіе. Въ обоихъ случаяхъ, также, если онъ совсѣмъ ничего не получаетъ, онъ имѣетъ право на возмѣщеніе всѣхъ произведенныхъ имъ расходовъ. Всѣ эти расходы должна уплачивать та же инстанція, которая платитъ и Секретарю суда, т.е. мѣстное самоуправленіе.

§ 4. „Задача Probation Officer'a есть—по указанію суда:

а) посѣщать поднадзорнаго или получать отъ него отчетъ, при томъ въ такіе промежутки времени, которые повелѣваетъ судъ въ своемъ probation order или которые найдетъ нужными самъ probation officer;

б) наблюдать, чтобы поднадзорный выполнялъ условія, поставленныя ему судомъ;

с) докладывать суду о поведеніи поднадзорнаго;

д) помогать ему словомъ и дѣломъ, быть ему другомъ, и въ случаѣ необходимости находить ему подходящую работу“.

Изъ опредѣленія закона мы видимъ, что американскій и англійскій probation officer имѣютъ однѣ задачи, однѣ и тѣ же цѣли, и находятся со стороны закона въ одинаковыхъ условіяхъ.

Въ циркулярѣ, выпущенномъ Государственнымъ Секретаремъ на основаніи § 7 закона, имѣются болѣе точныя опредѣленія, касающіяся Probation Officers:

Для Лондона Prob. Officers назначаетъ самъ Государственный Секретарь, для всѣхъ остальныхъ судовъ — судья; а если судей нѣсколько, то они выбираютъ Prob. Officer'a большинствомъ голосовъ на годичномъ собраніи. Въ первый разъ онъ долженъ быть назначенъ на срокъ не болѣе 13 мѣсяцевъ; о назначеніи каждаго probation officer'a должно быть сообщено полиціи.

Относительно посѣщеній поднадзорнаго циркуляръ опредѣляетъ, что въ первое время, особенно первый мѣсяцъ, посѣщенія должны быть часты, не менѣе раза въ недѣлю. Впоследствии число ихъ зависитъ отъ поведенія поднадзорнаго. Если послѣдній долженъ посѣщать своего officer'a, то мѣстомъ этихъ свиданій во всякомъ случаѣ не должно быть помѣщеніе суда или полицейское бюро. Если малолѣтній учится въ школѣ, то prob. officer долженъ посѣтить ее и справиться объ успѣхахъ своего подопечнаго. Далѣе циркуляръ снова подтверждаетъ, въ чемъ главная роль prob. officer'a: помогать словомъ и дѣломъ своему поднадзорному. Въ пунктѣ 13 указано, что probation officer не долженъ носить формы или другого знака своей службы; если

онъ полицейскій чиновникъ, то при исполненіи обязанностей prob. officer'a долженъ снимать свою форму.

Кромѣ докладовъ въ теченіе года, каждый probation officer обязанъ суду представить общій отчетъ о своей дѣятельности въ концѣ года.

Кромѣ probation officers, и другія лица могутъ быть облечены тѣми же полномочіями, и нести тѣ же обязанности въ каждомъ опредѣленномъ случаѣ.

III.

Съ 1 января 1910 года, суды для малолѣтнихъ введены во всей Англій, но въ число условій, которымъ должны удовлетворять такіе суды (см. § 111, пунктъ 1), не входитъ понятіе объ особомъ судѣ для малолѣтнихъ. Поэтому мы не имѣемъ здѣсь специализаціи судей, по крайней мѣрѣ по закону. Обыкновенные суды судятъ и малолѣтнихъ, соблюдая лишь условіе отдѣленія этихъ дѣлъ по времени отъ дѣлъ взрослыхъ, въ томъ же помѣщеніи, гдѣ судятся и послѣдніе. Въ другихъ судахъ имѣется рядъ судей, которые чередуются между собой по 3—4 недѣли въ исправленіи обязанности судьи для малолѣтнихъ. Во всякомъ случаѣ такихъ судей-специалистовъ, какъ во многихъ штатахъ Америки, мы въ Англій почти не встрѣчаемъ. Другая особенность заключается въ томъ, что въ столицѣ и въ большихъ городахъ въ качествѣ Juvenile Courts функционируютъ Police Courts, т.-е. полицейскіе суды. Этого въ Америкѣ старательно избѣгаютъ (за исключеніемъ Нью-Йорка и еще двухъ-трехъ большихъ городовъ). Въ Англій полицейскіе суды Лондона и крупныхъ центровъ соотвѣтствуютъ Summary Jurisdiction Courts, и потому дѣла о малолѣтнихъ подлежатъ ихъ компетенціи.

Необходимость тщательнаго собранія свѣдѣній о предварительной жизни и обстановкѣ подсудимаго является, конечно, аксіомой и для англійскаго права. На практикѣ это проводится въ огромномъ большинствѣ судовъ, при чемъ участіе въ этомъ принимаютъ члены благотворительныхъ Обществъ и другихъ организацій, предоставленныхъ въ распоряженіе суда; въ другихъ мѣстахъ это дѣлаютъ probation officers, въ третьихъ—даже чины полиціи, которые на это время, правда, снимаютъ форму и дѣйствуютъ въ качествѣ и на правахъ probation officers. Вообще, организація этого института, также института probation, меньше все-

го отличается однообразіемъ: всюду она приспособляется къ существующимъ условіямъ. Одну особенность, сравнительно съ американскими образцами, мы хотѣли бы отмѣтить въ Англій. Во многихъ мѣстахъ, и прежде всего въ Лондонѣ, существуетъ тенденція поручать собранія предварительныхъ свѣдѣній не probation officer'у, а совершенно другому лицу. Въ главѣ о probation мы выяснимъ, въ чемъ заключаются основанія этого. Въ Лондонѣ есть особые Industrial School Officers, цѣль которыхъ съ одной стороны—обнаруживать тѣ случаи, въ которыхъ необходимо вмѣшательство суда, а съ другой—во всѣхъ этихъ случаяхъ представлять суду данныя о жизни и окружающемъ ребенка. Самое доставленіе свѣдѣній также производится различно: то письменно, то устно передъ судьей въ самомъ процессѣ. Въ однихъ случаяхъ свѣдѣнія эти сообщаются судьѣ, какъ одно изъ свидѣтельскихъ показаній, то-есть передъ рѣшеніемъ вопроса о виновности; въ другихъ случаяхъ—только послѣ этого, когда вопросъ идетъ о томъ, что дѣлать съ малолѣтнимъ.

Самый судъ, то-есть внѣшняя его обстановка, очень разнообразны, и исполнѣ зависятъ отъ взглядовъ судьи. Засѣданія въ нѣкоторыхъ судахъ ничѣмъ не отличаются отъ обычныхъ засѣданій. Вотъ какъ одно изъ такихъ засѣданій описываетъ очевидецъ его (Friedeberg): ¹⁾ „Залъ англійскаго полицейскаго суда производитъ впечатлѣніе нашего суда присяжныхъ; онъ весь разгороженъ рѣшетками, отдѣляющими защитника, прокурора, стороны, полицейскихъ и т. д. Сама скамья подсудимыхъ, которая находится противъ судьи, окружена такими высокими стѣнками, что ребенокъ поверхъ нихъ ничего не могъ бы видѣть. Но ребенокъ обычно стоитъ передъ скамьей. Производство отличается особымъ характеромъ, благодаря возвышенному положенію судьи, который царитъ надъ сторонами. Я понимаю это и въ пространственномъ и въ переносномъ смыслѣ. Въ пространственномъ, — такъ какъ сначала рядъ ступеней идетъ къ возвышенію, гдѣ стоитъ столъ секретаря суда, а высоко надъ нимъ сидитъ судья; переносно—такъ какъ судья мало говоритъ со сторонами. Въ гражданскомъ процессѣ перекрестный допросъ свидѣтелей производится представителями сторонъ; въ уголовныхъ дѣлахъ судѣ также почти не приходится говорить, такъ какъ допросъ свидѣтелей производится секретаремъ, который сейчасъ же, по мѣрѣ допроса, записываетъ показанія подъ диктовку самого свидѣтеля. Въ City я былъ свидѣтелемъ своеобраз-

¹⁾ Протоколы 2-го Jugendgerichtstag'a, 1911 г.

наго засѣданія суда для малолѣтнихъ. Дѣло шло о малолѣтнемъ, совершившемъ подлогъ чека. Жалоба была представлена суду представителемъ потерпѣвшаго. Онъ изъяснилъ ту изощренность (Refinement), съ которой продѣлалъ свое дѣло обвиняемый; затѣмъ былъ выслушанъ, какъ свидѣтель, самъ потерпѣвшій, и когда все судоговореніе почти могло считаться законченнымъ, оставалось два лица, которыя еще не говорили ни слова: это были—судья и самъ обвиняемый. Наконецъ, судья спросилъ подсудимаго, признаетъ ли онъ себя виновнымъ, на что обвиняемый отвѣтилъ утвердительно. Все этимъ и кончилось бы, если бы отецъ подсудимаго не вмѣшался и не обрисовалъ всей предшествующей жизни своего сына. Это засѣданіе, впрочемъ, прибавляетъ авторъ, происходило передъ старымъ судьей (Alderman of City), который, повидимому имѣлъ мало понятія о судахъ для малолѣтнихъ⁴.

Friedeberg описываетъ и другія засѣданія судовъ Лондона, которыя произвели на него наилучшее впечатлѣніе. Какъ идеальна суда, онъ описываетъ судъ въ Бирмингамѣ. Основатель его Courtenay Lord вслѣдствіе глухоты уже не засѣдаетъ самъ, но судъ дѣйствуетъ согласно его принципамъ. Здѣсь онъ нашелъ самую простую обстановку, подробное ознакомленіе судей съ индивидуальностью ребенка и его средой, самую большую близость между судьей и probation officers и т. д.—однимъ словомъ, наиболѣе симпатичныя и удачныя стороны лучшихъ американскихъ судовъ.

Особая мѣра судовъ, употребляемая ими и по отношенію къ взрослымъ, заключается въ adjournment—въ откладываніи приговора по дѣлу. Во время этого срока судья слѣдитъ за поведеніемъ обвиняемаго, составляетъ себѣ о немъ мнѣніе, и тогда уже постановляетъ приговоръ. При вступленіи въ силу Probation of Offenders Act—adjournment стало примѣняться рѣже.

IV.

Probation System.

Англійская Probation System—наиболѣе старая въ Европѣ. Намъ представляется поэтому интереснымъ остановиться на ней, тѣмъ болѣе, что мы это можемъ сдѣлать на основаніи очень цѣннаго матеріала. Особая правительственная коммиссія допрашивала

цѣлый рядъ судей, клерковъ судовъ, Probation officers и другихъ лицъ по поводу выполненія Probation of Offenders Act.¹⁾ Эти данныя, представляющія собою непосредственный голосъ жизни и касающіяся самыхъ различныхъ пунктовъ Соединеннаго Королевства, даютъ полную картину Probation work въ Англии. Въ дополненіе къ тѣмъ даннымъ, которыя мы сообщили въ главѣ объ Америкѣ, интересно прослѣдить отдѣльныя стороны этого дѣла въ Англии.

Act 1907 года указываетъ, что Probation Officers для дѣтей должны быть совершенно особые. Въ нѣкоторыхъ городахъ это соблюдается, но въ большинствѣ случаевъ одни и тѣ же Probation Officers существуютъ и для дѣтей и для взрослыхъ. Вообще же Act примѣняется главнымъ образомъ къ дѣтямъ и молодымъ преступникамъ: изъ 7.906 случаевъ примѣненія Probation въ 1908 г.—до 16 лѣтъ было 2.684 случая, отъ 16 до 21 года 2509, и остальные были старше 21 гсда. Всѣ Probation Officers являются добровольцами. Часть ихъ—наиболѣе значительную—поставляютъ различныя благотворительныя организаціи: Police Court Mission, Church Army, Salvation Army, Reformatory and Refuge Union и мн. другіе. Эти организаціи предоставляютъ своихъ членовъ въ распоряженіе судовъ; однако при этомъ послѣдніе занимаются и другими своими дѣлами, не посвящая себя исключительно Probation. Затѣмъ, идетъ рядъ отдѣльныхъ лицъ, по той или иной причинѣ предложившихъ свои услуги суду. Въ большинствѣ случаевъ это лица, имѣвшія раньше то или иное отношеніе къ дѣтямъ, къ школьному дѣлу. Особенно цѣнны и приносятъ много пользы лица, которыя раньше уже работали среди мальчиковъ, въ различныхъ missions и clubs, которые хорошо знакомы съ психологіей этой среды и умѣютъ вліять на малолѣтнихъ. Конечно, цѣнность отдѣльныхъ элементовъ не равна. Кромѣ нихъ употребляется еще и полиція. Такъ, въ Бирмингамѣ полицейскіе выполняютъ обязанности Probation Officers; правда, во время исполненія своихъ обязанностей они не носятъ формы. Но они слѣдятъ за уличной торговлей, и это накладываетъ на нихъ опредѣленный отпечатокъ. Мальчики знаютъ ихъ хорошо, называютъ ихъ „Badge Detectives“, и плохо имъ довѣряютъ. Человѣкъ, хорошо знакомый со всѣмъ дѣломъ, говоритъ о нихъ такъ: „If a policeman has any police duties, he is hopeless as a Probation Officer“.

Въ деревенскихъ дистриктахъ, гдѣ число преступленій мало,

¹⁾ Report of the departmental committee on the Probation of offenders Actndon. 1910.

Probation Officers нѣтъ; суды вынуждены обращаться къ священникамъ, учителямъ съ просьбой присмотрѣть за обвиняемымъ.

Организаци Probation Officers не имѣютъ; каждый изъ нихъ имѣетъ дѣло съ опредѣленнымъ судомъ. Суды въ столицѣ имѣютъ листы этихъ Officers, и назначаютъ опредѣленныхъ лицъ изъ него для каждаго случая.

Католическая и еврейская общины присылаютъ судамъ листы своихъ кандидатовъ, для примѣненія къ своимъ единоверцамъ. Чѣмъ дальше отъ Лондона, тѣмъ обычно дѣло становится хуже. Судьи относятся къ дѣлу съ меньшимъ интересомъ, Probation Officers труднѣе находятъ, и общій уровень поставленъ значительно ниже, чѣмъ въ столицѣ.

Въ комисси высказывался цѣлый рядъ мнѣнй по поводу того, въ какомъ духѣ должны быть организованы Probation Officers для того, чтобы они наиболѣе полно могли утилизировать свои силы. Рекомендовалась центральная организація въ Лондонѣ, которая имѣла бы цѣлью давать общее направленіе работѣ Officers, сообщала бы имъ результаты чужого опыта и т. д. Кромѣ того, при каждомъ большомъ судѣ долженъ существовать шефъ Probations Officers; онъ долженъ получать плату отъ суда (200 L. въ годъ) и заниматься организаціей работы своихъ помощниковъ. Послѣдніе — добровольцы, которыхъ набираетъ шефъ и за которыми онъ слѣдитъ. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть не болѣе 3—6 случаевъ. Для деревенскихъ дистриктовъ подобная организація также была бы примѣнима. Нѣкоторые кромѣ того высказывали пожеланіе, чтобы шефъ, какъ наиболѣе опытный, самъ слѣдилъ за наиболѣе тяжелыми случаями.

По вопросу о томъ, должны ли быть вообще Probation Officers лицами, добровольно предлагающими свои услуги суду или специально занимающимися только этимъ, какъ ремесломъ, мнѣнія раздѣлились. Опытность специально подготовленныхъ лицъ, возможность отдавать много времени дѣлу перевозносилась одними; другіе указывали, что чѣмъ меньше официальнойности въ такомъ дѣлѣ, какъ Probation, тѣмъ лучше. Съ этой точки зрѣнія отвергалось участіе не только полицейскихъ, какъ Probation Officers, но даже и такихъ лицъ какъ police court missionary, и т. п.

Крайне интересны были сообщенія о томъ, какъ фактически проводятъ Probation Officers свою работу. Разумѣется, тутъ также наблюдалось большое разнообразіе въ зависимости отъ того, какъ понимали задачу probation officers и пославшіе ихъ судьи. Статья закона поручаетъ Probation Officer'у какъ надзоръ за обвиняемымъ, такъ и рекомендуетъ ему помогать Probationer'у и сдѣлаться его

другомъ и совѣтчикомъ во всѣхъ важныхъ дѣлахъ. Послѣднее, однако, не такъ легко и, по единодушному заявленію всѣхъ, исполнѣе зависитъ отъ личности Probation Officer'a. Во всякомъ случаѣ изъ отчетовъ ясно, что въ большинствѣ Probation превалировала первая задача надъ второй.

Въ этомъ отношеніи прежде всего разбирался вопросъ о томъ, долженъ ли Probation Officer собирать предварительныя справки о ребенкѣ, доставленномъ въ судъ. Мы уже говорили, что въ этомъ пунктѣ англійская Probation отличается отъ американской. Для собиранія свѣдѣній до суда Probation Officers употребляются лишь изрѣдка. По вопросу о томъ, долженъ ли Probation Officer собирать эти справки, отвѣты совершенно разошлись. Одни находили, что это было бы очень полезнымъ для судьи, который получилъ бы нѣкоторыя данныя при рѣшеніи дѣла, для самого малолѣтняго и, наконецъ, — для Probation Officer'a: знакомый уже съ мальчикомъ и его обстановкой онъ могъ бы немедленно принять необходимыя мѣры; безъ этого онъ долженъ предварительно еще долго знакомиться съ мальчикомъ раньше, чѣмъ сможетъ что-либо сдѣлать. Но было и другое мнѣніе, которое въ такомъ собираніи предварительныхъ справокъ видѣло только вредъ. Probation Officer является въ роли слѣдователя; если мальчикъ осужденъ, то это можетъ въ семьѣ поселить неприязнь къ Officer'у, и сдѣлаться другомъ семьи уже было бы невыполнимой задачей. Однако, и они признавали, что извѣстный тактъ Probation Officer'a и ограниченіе его справокъ только обстоятельствами, не касающимися преступленія, могутъ помочь дѣлу.

Общеніе Probation Officer'a съ малолѣтними происходитъ помощью нѣсколькихъ способовъ: посѣщеніе малолѣтнихъ на дому, на работѣ, визиты probationers къ своему Officer'у и, наконецъ, общеніе внѣ дома, преимущественно въ клубахъ. Предварительно два слова о томъ, присутствуютъ ли Probation Officers на засѣданіяхъ суда. Послѣднее бываетъ не всегда; не дѣлаютъ этого нѣкоторые потому, что у нихъ нѣтъ времени, другіе потому, что они не считаютъ это полезнымъ. Очень характерно мнѣніе одного изъ нихъ, долго работавшаго среди мальчиковъ: преступленіе мальчика, думаетъ онъ, не важно для Probation Officer'a, а важенъ лишь его характеръ. Но послѣдній не обнаруживается въ засѣданіи суда; наоборотъ, мальчикъ тамъ далеко не показываетъ лучшихъ сторонъ своей души. Однако, большинство бываетъ въ судѣ и тамъ непосредственно они получаютъ свои случаи, или имъ посылаются извѣщенія на домъ.

Посѣщеніе дома малолѣтняго большинство считаетъ очень

важнымъ, такъ какъ это не только даетъ имъ правильное представленіе о жизни малолѣтняго, но вводится въ сферу вліянія и семья; какъ остроумно выразился одинъ изъ членовъ комиссіи, вмѣстѣ съ мальчикомъ ставится подъ Probation и семья. Это вліяніе на семью отмѣчается, какъ одинъ изъ главныхъ факторовъ успѣха Probation.

Такъ, одна изъ Probation Officers рассказываетъ о слѣдующемъ случаѣ: „Былъ задержанъ ребенокъ рабочаго. Я написала послѣднему письмо, въ которомъ говорила, что, по слухамъ, онъ хорошій человекъ, но совершенно не заботится о своихъ дѣтяхъ, и теперь его мальчикъ чуть не попалъ въ Reform School. Онъ пришелъ ко мнѣ и общалъ, что будетъ каждый вечеръ проводить съ дѣтьми, а по воскресеньямъ водить ихъ въ церковь. Случайно я зашла къ нему вечеромъ и застала его за игрой съ дѣтьми: онъ былъ очень доволенъ, что я нашла его за этимъ занятіемъ“.

Одинъ лондонскій судья говорилъ: „Визиты Officer'a даютъ часто семью больше, чѣмъ самому ребенку“.

Очень многіе высказывались противъ посѣщенія на дому взрослыхъ, стоящихъ подъ Probation, такъ какъ это будто бы кладетъ на нихъ нѣкоторое пятно и вредитъ имъ во мнѣніи окружающихъ. По отношенію къ малолѣтнимъ эти мнѣнія не были столь категоричны, но все-таки указывалось многими, что чѣмъ менѣе демонстративно проводится Probation, тѣмъ лучше.

Поэтому нѣкоторые не посѣщаютъ мальчиковъ дома или дѣлаютъ это только очень рѣдко; они стараются возможно меньше выдѣлять ихъ изъ среды другихъ мальчиковъ, не давая повода заподозрить, что данное лицо стоитъ подъ Probation.

Наконецъ, посѣщеніе малолѣтними Probation Officer'a практикуется нерѣдко.

Очень дѣйствительнымъ и важнымъ орудіемъ въ рукахъ Probation Officer'a являются клубы и другія организаціи мальчиковъ, о которыхъ мы говорили. Обычно къ этому стремятся всѣ Officers; наибольшій успѣхъ, разумѣется, имѣютъ тѣ, кто уже раньше работалъ въ такихъ клубахъ, и такимъ образомъ сразу можетъ ввести въ нихъ мальчика, или даже уже раньше зналъ этого мальчика. Въ клубѣ онъ встрѣчается съ нимъ часто, можетъ бесѣдовать, не обращая ничего вниманія на мальчика и т. д. Въ комиссіи постоянно указывалось на успѣхъ Америки, и ея вліяніе въ этомъ вопросѣ было очевидно. Со стороны самихъ клубовъ никакихъ препятствій ко вступленію въ клубъ дѣтей, имѣвшихъ дѣло съ судомъ, не было. Но, конечно, только въ Лондонѣ и нѣсколькихъ большихъ городахъ возможенъ такой способъ воздѣйствія; въ другихъ мѣстахъ онъ очень мало развитъ.

Посѣщенія Probation Officers обычно чаще вначалѣ, рѣже впоследствии (отъ 1 раза въ недѣлю до 1 раза въ мѣсяць). Указанныя нами цифры—только среднія, отъ которыхъ, разумѣется, имѣется много отклоненій.

Всѣми подчеркивается, что одной изъ самыхъ важныхъ и притомъ трудныхъ задачъ въ Probation work есть нахожденіе работы малолѣтнему. Не устроивъ его на опредѣленномъ мѣстѣ и не давъ въ руки опредѣленнаго заработка, нельзя и надѣяться на хорошій результатъ. Легче всего разрѣшается вопросъ, конечно, для тѣхъ Officers, которые принадлежатъ къ какимъ-либо организаціямъ; очень труднымъ онъ является подчасъ для добровольцевъ, не имѣющихъ нужныхъ связей. Во время поисковъ работы, Probation Officer не долженъ подавать объ этомъ и вида, и долженъ побуждать своего probationer'a самого искать работу. Большинство, однако, устраиваетъ своихъ малолѣтнихъ, несмотря на трудности. Также точно отмѣчаютъ многіе, что не рѣдко приходится помогать малолѣтнему, особенно платьемъ, чтобы дать ему возможность одѣться достаточно прилично, когда онъ явится на работу. Въ доставленіи этой помощи Probation Officer предоставленъ своимъ личнымъ силамъ и связямъ.

Одинъ извѣстный лондонскій судья говорилъ: не думаете ли вы, что безъ этой помощи Probation была бы жестокимъ сарказмомъ?

Доклады Probation Officers судьямъ производятся или въ опредѣленные промежутки времени (рѣже), или же только тогда, когда Probationer плохо себя ведетъ (чаще). Наконецъ, есть даже такой modus, что Probation Officer дѣлаетъ докладъ судьѣ только тогда, когда срокъ Probation оконченъ.

Во многихъ мѣстахъ докладовъ судьѣ не дѣлается. Письменные доклады передаются клерку суда, или просто записываются въ особую книгу. Отсутствие интереса судей къ этимъ докладамъ и вообще къ поставленнымъ ими подъ Probation отмѣчается часто преимущественно въ небольшихъ городахъ и деревенскихъ дистриктахъ.

Въ большинствѣ судовъ въ качествѣ Probation Officers функционируютъ мужчины. Женщины привлечены также—для дѣвочекъ и для мальчиковъ до 14 лѣтъ. Выше 14 лѣтъ мальчики относятся иногда къ женщинамъ Probation Officers довольно своеобразно: они приписываютъ ихъ заботы и попеченіе обаянію своихъ личныхъ достоинствъ. Естественно поэтому, что для болѣе взрослыхъ мальчиковъ предпочитаютъ Probation Officers—мужчинъ.

Срокъ, на который назначается Probation, различенъ. Въ

комиссии призванные лица высказывались за то, что онъ не долженъ быть слишкомъ малъ, такъ какъ очень малый срокъ совершенно недостаточенъ для воздѣйствія на малолѣтняго, но онъ и не долженъ быть чрезмѣрно длиненъ, такъ какъ это обезкураживаетъ мальчиковъ. Рекомендуемый и пожалуй наиболѣе часто употребляющійся срокъ равенъ 12 мѣсяцамъ, хотя бываютъ и сроки въ 3 и 6 мѣсяцевъ.

Въ комиссії крайне интересовались вопросомъ, сколько случаевъ можетъ взять на себя одинъ Probation Officer въ случаѣ, если онъ посвящаетъ Probation work все свое время. На этотъ вопросъ давали самые разнообразныя отвѣты. Общее мнѣнiе было, что все зависитъ отъ тяжести случая и отъ необходимости достать работу своему probationer'у: такихъ случаевъ можно взять небольшое число, ибо они отнимаютъ чрезчуръ много времени. Въ общемъ многіе полагали, что 40—50 малолѣтнихъ можно поручить одному Officer, предполагая, что большинство изъ нихъ ведетъ себя хорошо, и слѣдовательно требуетъ лишь мало вниманія. Число случаевъ, находящихся у каждаго Officer'a въ настоящее время, безконечно варьируетъ, и это понятно, если принять во вниманіе систему составленія кадровъ Probation Officers, которая имѣетъ мѣсто. Всѣ очень жалуются также на разъѣзды, отнимающіе много времени; если бы была введена система, по которой Probation Officer имѣлъ бы лишь случаи своего дистрикта, то этимъ сохранилось бы много времени и значительно увеличилась работоспособность Officers.

Большой вопросъ probation system Англiи есть вопросъ о вознагражденiи Probation officers. Современное вознагражденiе признается недостаточнымъ, такъ же, какъ и система оплаты расходовъ. Правда, многіе officers не берутъ съ судовъ ничего: это или частныя лица, занимающіяся дѣломъ изъ интереса къ нему, или члены благотворительныхъ организацій, получающіе вознагражденiе отъ послѣднихъ.

Police Court Missionary (отъ Church Army) получаютъ отъ организаціи 100—160 ф. ст. въ годъ; женщины—меньше.

Во многихъ судахъ благодаря низкой оплатѣ трудно найти officers. Наиболѣе распространенная система состоитъ въ оплатѣ каждаго случая; оцѣнка различна въ разныхъ судахъ. Въ Newcastle за 12 мѣсяцевъ платятъ 1 ф. ст. съ каждаго случая; въ Лондонѣ—за 3 мѣсяца 8 шиллинговъ. Въ Ливерпульѣ—за первые 3 мѣсяца 8 шиллинговъ, за каждые слѣдующіе 3 мѣсяца—4 шиллинга, т.-е. въ годъ всего 20 шиллинговъ. Тѣ Prob. officers, которые являются въ то же время и чиновниками полиціи, полу-

чаютъ жалованье какъ послѣдніе. Большинство въ комиссії предлагало ввести постоянное жалованье; тѣ, кто рекомендовалъ систему шефа Probation officers съ добровольными помощниками, предлагали жалованье шефу назначить въ 200 фунтовъ стерлинговъ.

Успѣхомъ probation въ общемъ очень довольны: таково и общее впечатлѣнiе, и иллюстрація цифрами. Такъ, одна изъ женщинъ Probation officers имѣла на 44 своихъ случая всего 4 неудовлетворительныхъ, т.-е. болѣе 90% успешныхъ; другой отмѣчаетъ успѣхъ въ 73%; третій—85%; наконецъ, одинъ лондонскій судья опредѣляетъ эту цифру около 80%.

Живое, вызванное самой жизнью дѣло, конечно, безконечно разнообразно въ зависимости отъ сотенъ условій. Очень картинно выразилъ свое впечатлѣнiе одинъ изъ членовъ комиссії, выслушавшей массу показаній о probation work: „Probation Work такъ же безконечно варьируетъ, какъ разные виды живописи, начиная отъ грубой окраски дома и кончая утонченной акварелью“.

ГЕРМАНИЯ.

I.

Исторія германскихъ судовъ.

Въ исторіи германскихъ судовъ мы можемъ отмѣтить вліяніе трехъ факторовъ: значеніе Vormundschaftsgericht'овъ какъ особаго института, научное изученіе вопроса и вліяніе американскихъ идей.

Съ 1901 года, когда въ Пруссіи былъ введенъ Fürsorgeerziehungsgesetz — вниманіе къ дѣтямъ, естественно, очень сильно оживилось. Новая проблема ставила и новыя требованія; возросла литература вопроса, трактующая о подлежащихъ воспитанію дѣтяхъ, создавались новыя исправительно-воспитательныя заведенія, расширялся кругъ людей, интересующихся всѣми этими вопросами. Достаточно уже прежнихъ немногихъ указаний, относительно связи между обѣими категоріями—дѣтей въ FE *) и преступныхъ дѣтей, чтобы понять, въ какомъ отношеніи работа опекунскаго института и законъ о FE сравнивали дорогу для будущихъ судовъ и создавали къ нимъ опредѣленную симпатію.

Научное изученіе криминалистики въ Германіи всегда стояло на большой высотѣ, и многіе изъ выдающихся ея криминалистовъ давно высказывались за идеи, лежащія по существу въ основѣ судовъ для малолѣтнихъ. Результаты статистики 80-ыхъ годовъ, указывавшіе усиленіе дѣтской преступности, обратили уже тогда вниманіе на этотъ отдѣлъ уголовного права. Нѣмецкая группа международнаго союза криминалистовъ въ своихъ собраніяхъ въ Halle въ 1891 г. и Berlin въ 1893 г. касалась реформы законовъ въ этомъ отношеніи. По предложенію этой группы въ 1892 году Appellius'омъ былъ составленъ проектъ „Über die Behandlung

*) FE=Fürsorgeerziehung (государственное воспитаніе).

jugendlicher Verbrecher und verwahrloster Kinder². Главныя мысли его въ общемъ стоятъ на высотѣ современныхъ; онъ соединяетъ въ одно и преступныхъ и заброшенныхъ дѣтей, и этимъ кладетъ начало совершенно особому взгляду на первыхъ.

Дальнѣйшему развитію способствовали работы собранія нѣмецкихъ юристовъ и разныхъ другихъ организацій. Постановленія Deutscher Juristentag 1904 года сводились къ слѣдующему: поднятіе возраста невмѣняемости съ 12 до 14 лѣтъ; лицъ между 14 и 18 годами подвергать наказанію лишь тогда, когда можно сообразно съ ихъ развитіемъ думать, что цѣль наказанія будетъ достигнута; расширеніе области примѣненія выговора и денежнаго штрафа; одновременно или вмѣсто наказанія судья можетъ назначить воспитательную мѣру; ограниченіе actio popularis; ускореніе всего производства; измѣненіе слѣдственнаго производства въ смыслѣ изученія предыдущей жизни и общей зрѣлости подсудимаго; ограниченіе публичности процесса; отдѣленіе малолѣтнихъ отъ взрослыхъ во всѣхъ стадіяхъ уголовного производства и наказанія; особо широкое примѣненіе условной отсрочки наказанія и досрочнаго условнаго освобожденія; облегченіе реабилитаціи — таковы главныя изъ пожеланій этого конгресса.

Въ то же время и въ спеціальныхъ журналахъ, и въ общей прессѣ появились различныя статьи, знакомившія съ американскими судами и ихъ главными чертами не только заинтересованные круги, но и широкую публику.

1905 годъ долженъ быть особенно отмѣченъ въ исторіи судовъ. Въ этомъ году берлинскій судья Коэне (теперь Jugendrichter суда Berlin—Mitte) въ юридическомъ берлинскомъ обществѣ сдѣлалъ предложеніе, которое сразу переносило ядро американскихъ судовъ на нѣмецкую почву, въ то же время ничего не измѣняя въ національномъ духѣ законодательства. Онъ предложилъ дать Vormundschaftsrichter'у права Strafrichter'a по отношенію къ малолѣтнимъ; этимъ самымъ онъ давалъ въ руки судья право сообразно случаю постановлять наказаніе или назначить воспитательную мѣру. Болѣе удачнаго и соответствующаго положенію вещей предложенія нельзя было сдѣлать. Его предложенія конкретно были таковы:

а) Для всѣхъ деликтовъ малолѣтнихъ компетентны опекунскія отдѣленія Amtsgericht'a (нижней судебной инстанціи); не подлежащія суду шеффеновъ дѣла передаются особому отдѣленію высшаго суда (Landesgericht), специально для этой цѣли устроенному.

b) Вмѣсто предварительнаго заключенія должно быть введено задержание по законамъ о FE.

c) Защита должна быть обязательной.

d) Прокуратура должна имѣть право въ соответственныхъ случаяхъ вмѣсто обвиненія сдѣлать представленіе о назначеніи лишь мѣры воспитанія.

e) Приказы о наказаніи (Strafbefehl) должны быть уничтожены.

Докладъ Коehne былъ принятъ очень холодно и встрѣтилъ сильную критику. Это не помѣшало тому, что черезъ 3 года и въ Германіи и въ Австріи воспользовались его идеей.

Въ Deutsche Juristenzeitung и въ Monatschrift für Kriminalpsychologie und Strafrechtsreform идеи Коehne продолжали развиваться. Въ 1906 году широко распространилась книга Ваerngeither'a — Jugendfürsorge und Jugendstrafrecht in Amerika. Имя автора, прекрасно нарисованная имъ картина крайне способствовали популяризаціи американскихъ идей. Въ слѣдующемъ году посѣтилъ Америку Prof. Freudenthal, и вернулся въ Европу горячимъ сторонникомъ судовъ для малолѣтнихъ. Всѣ эти факторы въ концѣ концовъ привели къ тому, что въ Германіи появился судъ для малолѣтнихъ—такъ же какъ и въ другихъ странахъ, не въ порядкѣ законодательномъ, а въ порядкѣ приспособленія къ существующимъ условіямъ и институтамъ. Пришла пора торжества принципа, провозглашеннаго Коehne.

Въ ноябрѣ 1907 года почти одновременно президенты высшихъ судовъ въ Кельнѣ (von Erkelenz) и въ Франкфуртѣ на Майнѣ (Hagen) выразили пожеланіе о введеніи судовъ для малолѣтнихъ въ ихъ округахъ. 1 января 1908 года вступилъ въ дѣятельность первый германскій судъ для малолѣтнихъ въ Кельнѣ; за нимъ послѣдовали Stuttgart и Breslau. 30 января 1908 г. началъ функционировать такой же судъ въ Франкфуртѣ н. М. Послѣдній благодаря прекрасному устройству и личности судьи (Allmenröder) сдѣлался извѣстнымъ и далеко за предѣлами Германіи; поэтому многіе ошибочно называютъ его первымъ по времени судомъ. Вслѣдъ за этими быстро послѣдовали суды въ Lennep, Solingen, Aachen, Düsseldorf, Kiel, Essen, Posen, Hamm, Rixdorf, Berlin съ его пригородами и т. д. ¹⁾

Очень большое вліяніе на развитіе судовъ оказалъ циркуляръ прусскаго министра юстиціи отъ 1 іюня 1908 года. Онъ начинается слѣдующими словами:

„По поводу примѣненія уголовного закона къ малолѣтнимъ преступникамъ за послѣднее время подымались не безъ основанія различныя жалобы. Если

¹⁾ Bender. Das Jugendgericht... im D. Reiche, 1910.

рѣшительная помощь можетъ быть достигнута лишь пзмѣненіемъ закона, то является возможнымъ провести хотя бы относительно нѣсколько болѣе цѣлесообразную постановку процесса въ предѣлахъ дѣйствующаго права помощью мѣры въ порядкѣ распредѣленія занятій. Съ мѣрами подобнаго рода уже сдѣланъ былъ опытъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ видѣ учрежденія такъ называемыхъ судовъ для малолѣтнихъ. Является своевременнымъ провести идеи, лежащія въ основѣ этихъ опытовъ, болѣе полно... Мѣстными установленіямъ юстиціи предоставляется право принимать мѣры, требуемыя мѣстными условіями, но въ общемъ слѣдуетъ соблюдать слѣдующія положенія:

a) Во время предварительнаго слѣдствія должны быть изучены условія жизни подсудимаго. Прокуратурѣ рекомендуется съ этой цѣлью входить въ связь съ родителями подсудимаго, опекуномъ, попечителемъ, заведеніемъ, гдѣ онъ воспитывался, обществами попеченія о дѣтяхъ.

b) Если необходимо въ этомъ стадіи допросить самого подсудимаго, то этотъ допросъ слѣдуетъ передать судѣ для малолѣтнихъ.

c) По возможности слѣдуетъ всѣ дѣла передавать въ судъ шеффеновъ.

d) Во время самаго судебного разбирательства должно стараться о томъ чтобы малолѣтніе не соприкасались съ взрослыми. Въ большихъ городахъ для этого должны быть—особыя засѣданія, въ меньшихъ судахъ—дѣла о малолѣтнихъ должны рѣшаться первыми. Если въ дѣлѣ замѣшаны и взрослые, то малолѣтніе должны судиться отдѣльно, если только это не мѣшаетъ быстрому и правильному разрѣшенію дѣла.

e) Дѣла о малолѣтнихъ должны быть сосредоточены въ однѣхъ рукахъ: у одного судьи или въ одной угол. палатѣ (Strafkammer). Судья долженъ получить одновременно съ тѣмъ и функціи опекунскаго судьи съ его правами по отношенію къ малолѣтнимъ, которыхъ онъ судить.

Циркуляръ оказалъ большое вліяніе на развитіе судовъ въ Пруссіи, и въ очень большомъ числѣ городовъ они были основаны. Въ 1909 году 22 сентября былъ изданъ другой циркуляръ, имѣющій цѣлью развитіе и углубленіе прежнихъ идей. Въ немъ упоминается прежде всего, что всюду отъ новыхъ судовъ получены или ожидаются лишь хорошіе результаты. Отъ сотрудничества съ судомъ различныхъ организацій попеченія о малолѣтнихъ получены прекрасные итоги, и дальнѣйшее болѣе тѣсное сближеніе только желательно. Во многихъ мѣстахъ всѣ дѣла о малолѣтнихъ вѣдаются однимъ представителемъ прокуратуры; въ виду полезныхъ послѣдствій министерство рекомендуетъ это тамъ, гдѣ это возможно по мѣстнымъ условіямъ. Среди другихъ замѣчаній интересно слѣдующее: если подсудимый получаетъ условную отсрочку наказанія, то онъ долженъ быть объ этомъ извѣщенъ не письменно, а устно, съ соответственнымъ поученіемъ и наставленіемъ, при чемъ при этомъ желательно присутствіе его законныхъ представителей (родителей, опекуновъ).

Примѣру Пруссіи вскорѣ послѣдовали и другія государства. 22 іюля 1908 г. былъ изданъ циркуляръ въ Баваріи, имѣвшій тѣ же цѣли и главныя основанія, что и прусскій. 8 іюля

1910 г. въ дополнение былъ изданъ второй циркуляръ для расширенія перваго, очень объемистый и регулирующий почти всѣ вопросы, касающіеся суда для малолѣтнихъ. 1 пунктъ I отдѣла этого циркуляра гласитъ:

„Уголовныя дѣла о малолѣтнихъ должны находиться въ рукахъ особенно опытнаго, специально знакомаго съ опекунскими дѣлами судьи—Jugendrichter'a“.

Этими циркулярами были введены суды во всей Баваріи. Еще раньше это было сдѣлано въ Вюртембергѣ (въ іюнь 1908 г.); въ Саксоніи суды введены съ 1 января 1909 года; въ Hessen циркуляръ появился 14 декабря 1908 г., и т. д. Въ томъ или иномъ видѣ суды для малолѣтнихъ существуютъ теперь почти повсемѣстно въ Германіи.

Въ настоящее время суды эти находятся въ стадіи выработки отдѣльныхъ частей производства и усовершенствованія своихъ методовъ, что потребуетъ несомнѣнно еще продолжительной работы. Съ другой стороны суды вступаютъ въ эпоху законодательнаго ихъ закрѣпленія. Предстоитъ реформа уголовного права и уголовного процесса. Проектъ послѣдняго уже былъ на обсужденіи рейхстага и Союзнаго совѣта, и такимъ образомъ скоро вступить въ дѣйствіе. Въ немъ есть кое что изъ современныхъ требованій, какъ мы увидимъ ниже. Но въ Германіи существуетъ теченіе, требующее изданія особаго закона о судахъ для малолѣтнихъ, даже болѣе—особаго закона о малолѣтнихъ, наподобіе англійскаго Children Act. Суду для малолѣтнихъ отводятъ большое вниманіе; насколько великъ интересъ, можно судить по тому, что уже состоялись два конгресса—Jugendgerichtstag—въ 1909 году въ Шарлоттенбургѣ и въ 1910—въ Мюнхенѣ, собравшіе всѣхъ, кто соприкасается съ этимъ вопросомъ и давшіе еще большій импульсъ и безъ того широкому движенію¹⁾.

II.

Современное состояніе матеріальнаго уголовного права Его критика.

Какъ и всякое уголовное право европейскаго государства, германское заключаетъ въ себѣ рядъ постановленій, ограничивающихъ примѣненіе уголовныхъ нормъ по отношенію къ мало-

¹⁾ Третій состоится въ 1912 г. (10—12 окт.) въ Франкфуртѣ на М.

лѣтнимъ. Этого касаются 3 параграфа уголовного уложенія — §§ 55, 56 и 57.

§ 55.

Кто при совершеніи наказуемаго дѣянія не достигъ еще 12 лѣтъ, не можетъ быть за него уголовно преслѣдуемъ. Противъ него могутъ быть лишь принимаемы мѣры исправленія и надзора, согласно законодательству отдѣльныхъ государствъ. Отдача въ семью, исправительное или воспитательное заведеніе можетъ быть допущена лишь тогда, когда опекунскимъ судьей установлено совершеніе дѣянія и отдача имъ разрѣшена.

§ 56.

Виновный, достигшій 12, но еще не достигшій 18 лѣтъ во время совершенія дѣянія, долженъ быть оправданъ, если не обладалъ необходимымъ для пониманія наказуемости дѣянія разумніемъ. Въ приговорѣ должно указать, долженъ ли обвиняемый быть отданъ своей семьѣ или переданъ въ исправительное или воспитательное заведеніе. Въ заведеніи онъ долженъ оставаться столько времени, сколько считаетъ необходимымъ начальство заведенія, но во всякомъ случаѣ не позже 20 лѣтъ.

§ 57.

Если обвиняемый, достигъ во время совершенія дѣянія 12, но не 18 лѣтъ и обладалъ необходимымъ разумніемъ, то примѣняются слѣдующія положенія: 1) если дѣяніе наказуется смертной казнью или пожизненнымъ заключеніемъ въ смирительномъ домѣ (Zuchthaus), назначается тюремное заключеніе отъ 3 до 15 лѣтъ.

2) если дѣяніе наказуется пожизненнымъ заключеніемъ въ крѣпости (Festungshaft), назначается заключеніе въ крѣпости отъ 3 до 15 лѣтъ.

3) если дѣяніе санкціонировано заключеніемъ въ смирительномъ домѣ или другимъ наказаніемъ, то назначается между minimum'омъ наказанія и половиной maximum'a.

4) если дѣяніе есть Vergehen или Übertretung, то въ легкихъ случаяхъ можетъ быть назначенъ выговоръ.

5) лишеніе правъ состоянія или особенныхъ правъ, такъ же какъ и полицейскій надзоръ—исключаются.

Лишеніе свободы должно отбываться въ особыхъ помѣщеніяхъ, назначаемыхъ исключительно для малолѣтнихъ.

Мы коснемся здѣсь критики именно этихъ параграфовъ какъ минимума требованій, предъявляемыхъ въ Германіи къ уголовному законодательству о малолѣтнихъ. Прежде всего затронуть § 55, какъ основа для всѣхъ дальнѣйшихъ реформаторскихъ стремленій, а именно въ смыслѣ повышенія возраста абсолютной невмѣняемости. Мы уже намѣтили коротко раньше особенности организаціи дѣтской психики. Эти особенности заставили законодателя избавить ребенка отъ уголовной отвѣтственности, т. к., говоритъ Листъ, „понятія ребенокъ и преступникъ другъ друга взаимно исключаютъ“. Однако, моментъ, съ котораго ребенокъ

можетъ стать преступникомъ, опредѣляется очень различно. Румынія имѣетъ 8 годъ, Италия, Болгарія, Мексика—9-й годъ, Россія, Данія, Греція—10 лѣтъ, также и Австрія. Швейцарскіе кантоны имѣютъ—одни 10 лѣтъ, другіе—14 лѣтъ, одинъ кантонъ 15 лѣтъ. Норвегія имѣетъ 14 лѣтъ, Финляндія—15 лѣтъ. Разнообразіе очень большое; но во всѣхъ странахъ указывается на необходимость повышенія возраста. Австрія повышаетъ его до 14 лѣтъ; такое же движеніе существуетъ во Франціи, Бельгіи, Россіи. Точно также и въ Германіи существуетъ тенденція, требующая повышенія возраста абсолютной невмѣняемости до 14 лѣтъ (хотя есть голоса, требующіе повышенія его даже до 16 лѣтъ).

Несомнѣнно большую роль сыграли въ этомъ отношеніи требованія международнаго союза криминалистовъ, и теоріи, развиваемыя германскими криминалистами, среди которыхъ назовемъ Листа, Högel, Fuchs, Lenz и мн. др. Въ самомъ дѣлѣ, и умственное, и моральное, и волевое „я“ ребенка еще въ развитіи. Школа въ Германіи не считаетъ ребенка зрѣлымъ до 14 лѣтъ, церковь не подтверждаетъ его ранѣе этого возраста. Развитіе физическое только заканчивается къ 14 годамъ, и лишь съ этого момента начинаютъ складываться черты характера. Педагоги, психіатры, ученые теоретики въ одинъ голосъ требовали этого, и предварительный проектъ новаго германскаго уголовного уложенія дѣйствительно повышаетъ этотъ возрастъ до 14 лѣтъ.

Современное право съ его особымъ взглядомъ на преступленіе ребенка не можетъ примириться съ тѣмъ, что ребенокъ 12 лѣтъ можетъ быть уголовно отвѣтственъ, § 68 проекта новаго уголовного уложенія кратко гласитъ:

„Не подлежитъ уголовному наказанію тотъ, кто не достигъ въ моментъ совершенія дѣянія 14 лѣтъ“.

Обращаясь къ слѣдующему параграфу, мы должны сказать, что встрѣчаемся здѣсь съ однимъ изъ самыхъ интересныхъ вопросовъ—о разумѣніи и связанной съ нимъ уголовной отвѣтственности. Остановиться на этомъ вопросѣ нѣсколько подробнѣе имѣетъ смыслъ уже потому, что онъ въ германской юридической практикѣ играетъ очень большую роль, вызвалъ значительную литературу, и для русскаго уголовного права имѣетъ особый интересъ, такъ какъ и въ немъ существуетъ то же понятіе о разумѣніи (источникъ одинъ и тотъ же—Code Napoléon, если не считать, конечно, національныхъ источниковъ права, въ которыхъ заложены тѣ же идеи). Изъ текста статьи (§ 56) и ея примѣненія мы прежде всего заключаемъ, что вопросъ идетъ объ извѣстной зрѣлости ума, объ опредѣленномъ развитіи интеллекта. Законъ

считается только съ нимъ, и въ этомъ лежитъ его первая ошибка. Можно знать, что данное дѣяніе, согласно закону, преслѣдуется, но понять это, почувствовать антиморальность своего дѣянія, значеніе его для себя и для общества можетъ далеко не каждый малолѣтній. Мы уже обрисовывали характерныя черты малолѣтняго, говорили о томъ, что интеллектуальная зрѣлость появляется ранѣе духовной, и что, наконецъ, волевая зрѣлость появляется только очень поздно. А къ чему могутъ служить знанія о запрещенномъ и незапрещенномъ, если еще нѣтъ силъ, чтобы удержаться отъ перваго? Этихъ особенностей малолѣтняго нельзя оставлять безъ вниманія, иначе по отношенію къ нему совершается крайняя несправедливость. Дѣло идетъ не о детерминизмѣ и его послѣдствіяхъ, а о томъ, что организація психики малолѣтняго вынуждаетъ его къ извѣстному образу дѣйствій. Поэтому прежде всего ясно, что, принимая во вниманіе зрѣлость подсудимаго, надо имѣть въ виду не только интеллектуальную, но и моральную, и волевою зрѣлость.

Второй моментъ, вызывающій критическое отношенія къ § 56, есть способъ, которымъ опредѣляется разумѣніе. Въ большинствѣ случаевъ для утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ достаточно, по мнѣнію суда, признанія, что малолѣтній обладалъ той степенью пониманія вообще, которая достаточна, чтобы понять наказуемость дѣянія. Это опредѣляется по внѣшнему виду подсудимаго, его манерѣ держать себя на судѣ; ему предлагаютъ нѣсколько вопросовъ, прочесть „Отче нашъ“, сказать 10 заповѣдей, но совершенно не считаютъ съ тѣмъ, что это говоритъ лишь о его памяти, но никакъ не о пониманіи того, что составляетъ содержаніе хотя бы тѣхъ же 10 заповѣдей. Далѣе, при такого рода изслѣдованіи опредѣляется не то состояніе разумѣнія, которымъ обладалъ малолѣтній въ моментъ совершенія дѣянія, а то, которымъ онъ обладаетъ въ моментъ судебного слѣдствія; между дѣяніемъ и послѣднимъ проходитъ много времени, и вліянія, дѣйствующія въ это время на малолѣтняго, именно таковы, что легко могутъ вызвать въ немъ необходимыя понятія; не каждый малолѣтній сумѣетъ такъ легко различить и разъединить свое настоящее пониманіе отъ прошлаго.

Обстановка суда и способъ, которымъ задаются вопросы, также можетъ оказать большое вліяніе на отвѣтъ, если имѣть въ виду внушаемость малолѣтняго. Тонъ судьи, соображенія малолѣтняго, что признаніемъ онъ улучшитъ положеніе, стыдъ за свое непониманіе—заставляютъ его часто давать ложные отвѣты.

Среди других данных укажем на эксперименты Stern'a ¹⁾, который нашел, что если дѣти рассказывают сами о чем-нибудь видѣнномъ, то несоответствующіе истинѣ рассказы имѣютъ мѣсто лишь въ 5—10%; но если начать имъ задавать вопросы, то число неправильныхъ отвѣтовъ возрастаетъ до 30%. При этомъ есть вопросы, одна форма которыхъ уже вызываетъ опредѣленный отвѣтъ.

Всѣ изучавшіе этотъ вопросъ приходятъ въ концѣ концовъ къ заключенію, что понятіе разумѣнія очень неясно, и самая статья не легко поддается анализу, но, какъ говорить одинъ изъ извѣстныхъ германскихъ криминалистовъ, — „практика находитъ путь превозмочь эти трудности и неясности понятія о разумѣніи“. Другими словами, она проходитъ мимо нихъ и ставитъ свое заключеніе на основаніи ничего не значущихъ фразъ. Очень характеренъ, напримѣръ, такой случай. Одинъ 23-лѣтній обвиняемый былъ до 18 лѣтъ 5 разъ приговоренъ къ тюрьмѣ. Въ первомъ приговорѣ было указано, что онъ производитъ впечатлѣніе развитого, и потому обладалъ разумѣніемъ. Въ послѣднемъ приговорѣ было сказано: „что обвиняемый обладаетъ разумѣніемъ видно изъ того, что онъ бывалъ уже раньше наказанъ“. Приговоренный 23 лѣтъ къ заключенію въ крѣпости за преступленіе во время военной службы, онъ былъ уже здѣсь признанъ въ высокой степени слабоумнымъ ²⁾.

Процентъ малолѣтнихъ, которые были оправданы на основаніи § 56, равенъ приблизительно 4 (1894 г.—3,4%; 1907 г.—4,2%). Насколько процентъ этотъ зависитъ отъ взглядовъ судей и способа опредѣленія разумѣнія—видно изъ огромной разницы, получаемой во многихъ мѣстахъ, которую объяснить исключительно мѣстными особенностями населенія нельзя. Такъ, въ 1900 году были оправданы на основаніи § 56 изъ 1000 подсудимыхъ:

въ Сѳлн'ѣ . . .	78
„ Берлинѣ . . .	57
„ Франкфуртѣ . . .	61
„ Мюнхенѣ . . .	28
„ Бреславлѣ . . .	28
„ Дрезденѣ . . .	10
„ Касселѣ . . .	16 и т. д. ³⁾ .

Къ тому же вопросу о разумѣніи и связанной съ нимъ уго-

¹⁾ Kulturparlament, Н. 3—4, Stern, стр. 21—34.

²⁾ Schultze, op. cit., стр. 63 и 8.

ловной отвѣтственности относится и вопросъ о психическихъ дефектахъ малолѣтнихъ. Они обнаруживаются рѣже таковыхъ же взрослыхъ; они меньше изучены, чаще всего опредѣляются лишь при умѣломъ изслѣдованіи и т. д. Приведемъ нѣкоторыя данныя, иллюстрирующія положеніе этого вопроса въ Германіи. Официальная статистика о малолѣтнихъ, находящихся въ ГЕ, говоритъ, что число психически дефектныхъ равно 10,7—9%.

Но изслѣдованія психіатровъ говорятъ другое.

Mönkemöller нашелъ, что изъ 200 мальчиковъ въ Lichtenberg ¹⁾ только 73 могли быть названы нормальными. Kluge нашелъ, что 45%—50% случаевъ обладаетъ психическими аномаліями тамъ, гдѣ официальная статистика находитъ только 5%. Srameg (объ его изслѣдованіяхъ мы уже говорили) на 286 воспитанниковъ нашелъ только 37% нормальными. Toppel—нашелъ на своемъ матеріалѣ 3,6%—душевнобольныхъ и 66,8%—психически дефектныхъ. Ritzog на 739 нашелъ нормальными 46,5% ²⁾. Даже при критическомъ отношеніи къ этимъ цифрамъ, нельзя не признать среди малолѣтнихъ большого процента элементовъ, у которыхъ вопросъ объ уголовной отвѣтственности долженъ быть рѣшенъ отрицательно. Такимъ образомъ, изъ всего нами сказаннаго ясно, что вопросъ о разумѣніи, неправильно и неясно поставленный въ теоріи, весьма недостаточно разрѣшается и на практикѣ. Немудрено, что рѣзкая критика обрушилась на § 56, и что она не осталась безъ результата. Однако выходъ изъ положенія найти было трудно. Конечно, можно было бы, какъ то предлагали одни, соединить уголовную отвѣтственность съ требованіемъ общей зрѣлости подсудимаго, куда должны были войти и его нравственная и волевая зрѣлость. Но и въ этомъ измѣненіи понятіе зрѣлости остается туманнымъ и неопредѣленнымъ. Съ устраненіемъ даже перваго изъ обѣихъ моментовъ оставался второй, т. е. рѣшеніе вопроса снова отдавалось въ руки судьѣ безъ достаточной гарантіи въ томъ, что рѣшеніе это будетъ построено на опредѣленныхъ эмпирическо-научныхъ данныхъ; шаблонному примѣненію опредѣленныхъ нормъ снова ставились широкія возможности.

Въ проектѣ новаго уложенія совершенно отсутствуетъ понятіе объ Einsicht. Объясненіе къ проекту указываетъ на критику теоріи и практики ученія о разумѣніи, соглашается съ ней, и полагаетъ наиболѣе правильнымъ устранить это понятіе и не

¹⁾ Исправ. заведеніе около Берлина.

²⁾ Schultze op. cit. стр. 11—13.

замѣнять его другимъ. Такъ какъ, по мнѣнію авторовъ проекта, чаще всего вопросъ о разумѣніи ставился у дѣтей отъ 12 до 14 лѣтъ, а ихъ проектъ теперь исключаетъ, повысивъ возрастъ абсолютной невмѣняемости до 14 лѣтъ, то наибольшая часть случаевъ отпадаетъ. Въ остальныхъ случаяхъ проектъ даетъ судѣ особую возможность: § 69 особой ссылкой указываетъ какъ бы, что считаетъ всѣхъ малолѣтнихъ (до 18 лѣтъ)—относительно невмѣняемыми. Кромѣ того, этотъ же параграфъ добавляетъ: „Если дѣяніе есть слѣдствіе недостаточнаго воспитанія или есть вообще основанія думать, что необходимы мѣры воспитанія, чтобы приучить подсудимаго къ честной жизни, то судъ можетъ вмѣсто или рядомъ съ заключеніемъ назначить мѣру воспитанія“.

Гораздо болѣе опредѣленно и ясно та же точка зрѣнія выражается въ проектѣ Köhne *) (къ нему мы еще не разъ вернемся). § 3 его говоритъ: „Малолѣтній, который совершилъ наказуемое дѣяніе въ возрастѣ выше 14 лѣтъ, подвергается наказанію, если по роду дѣянія, характеру подсудимаго и его предыдущей жизни можно думать, что мѣрами воспитанія его исправленіе не можетъ быть достигнуто“.

Вопросъ объ Einsicht отсутствуетъ и тутъ; малолѣтній—такова презумпція—способенъ къ исправленію, и долженъ быть подвергнутъ лишь воспитательному воздѣйствію. Для опредѣленія наказуемости, т.-е. уголовной его отвѣтственности, нуженъ, конечно, тоже опредѣленный взглядъ судьи; но онъ уже не блуждаетъ среди неопредѣленныхъ впечатлѣній, а переносится на твердую почву фактовъ, а именно: 1) самаго дѣянія—его рода, обнаруживающаго духовный обликъ и склонности подсудимаго; 2) характера подсудимаго и 3) его предшествующей жизни, указывающей его развитіе и тѣ вліянія, которыя на него дѣйствовали. Конечно, шаблонный способъ рѣшенія дѣлъ можетъ и тутъ уничтожить хорошія намѣренія законодателя; но если вспомнить, что дѣло отдано въ руки особыхъ судовъ, съ особымъ выборомъ судей, и выясненіе облика подсудимаго вошло, какъ главный элементъ въ практику этихъ судовъ—то можно не быть столь пессимистичнымъ. По существу и проектъ стоитъ на той же точкѣ зрѣнія, но не проводитъ ее столь послѣдовательно и опредѣленно, какъ это дѣлаетъ проектъ Köhne. Намъ представляется этотъ способъ рѣшенія вопроса наиболѣе правильнымъ; онъ стоитъ въ полномъ

*) Koehne. Entwurf zu einem Reichsgesetz, betreffend die Ahndung und Verfolgung strafbarer Handlungen jugendlicher Personen. 1908.

соотвѣтствіи при этомъ съ основной точкой зрѣнія американскихъ и англійскихъ судовъ, гдѣ подчеркнуть еще рѣзче.

III.

Типы судовъ для малолѣтнихъ.

Главная идея судовъ для малолѣтнихъ въ Германіи была въ спеціализаціи особаго судьи для малолѣтнихъ, соединяющаго въ своихъ рукахъ функціи уголовного и опекунскаго судьи. Однако, способы, которыми это было проведено въ жизнь, нѣсколько различны въ разныхъ мѣстахъ, и на это обстоятельство я хотѣла бы обратить вниманіе. Прежде всего надо замѣтить, что въ Baden'ѣ ¹⁾ такая система не проведена вполнѣ. Приняты мѣры къ тому, чтобы сблизить обоихъ судей; уголовный судья, правда, спеціализированъ, т.-е. всѣ дѣла о малолѣтнихъ даннаго округа подвѣдомственны одному судѣ, но онъ не имѣетъ полномочій опекунскаго судьи, т.-е. не можетъ самъ назначить воспитательной мѣры. Правда, онъ высказываетъ пожеланія о назначеніи такихъ мѣръ; акты немедленно пересылаются опекунскому суду, онъ находится въ непосредственномъ соприкосновеніи съ этимъ судомъ; рѣшительнаго шага однако Baden—и притомъ онъ одинъ во всей Германіи—не сдѣлалъ. Конечно, эта система является наихудшей.

Далѣе мы имѣемъ двѣ системы: одна извѣстна подъ именемъ Франкфуртской (тамъ появилась и разработана), другая—Кельнской и Гамской (Köln, Hamm).

Франкфуртская система заключается въ томъ, что въ извѣстномъ округѣ изъ числа опекунскихъ судей выбирается одинъ, которому поручаются и уголовныя функціи по отношенію къ малолѣтнимъ—Jugendrichter; или обратно—одному уголовному судѣ поручаются функціи опекунскаго судьи, по отношенію къ тѣмъ, кого онъ судитъ. Такимъ образомъ, въ извѣстномъ районѣ имѣется лишь одинъ судья, и, слѣдовательно, примѣненіе права отличается единообразіемъ. Если прибавить къ этому, что во многихъ судахъ спеціализированъ и прокуроръ, то эта система наиболѣе подходит къ американской (не будемъ однако забывать,

¹⁾ Bender, op. cit., стр. 42—45.

что нѣмецкій Jugendrichter не функционируетъ никогда, какъ едиличный судья, а всегда съ двумя шеффенами).

Въ Кельнской системѣ, принятой въ этомъ судебномъ округѣ, мы имѣемъ другое распределение: каждый опекунскій судья судитъ тѣхъ малолѣтнихъ, которые состоятъ въ его спискахъ, какъ опекунскаго судьи. Такимъ образомъ, въ одномъ округѣ имѣется столько судей для малолѣтнихъ, сколько въ немъ опекунскихъ судей. Это было введено изъ того соображенія, что каждый опекунскій судья знаетъ хорошо своихъ подопечныхъ, и потому при совершеніи ими уголовнаго дѣянія лучше ориентированъ въ опредѣленіи того, что нужно сдѣлать. Мысль эта безусловно правильна и прекрасно характеризуетъ высокое пониманіе идеи суда; но практика мало оправдываетъ ее. Опекунскій судья въ большинствѣ случаевъ не знаетъ своихъ подопечныхъ лично; поэтому онъ находится въ такомъ же положеніи, какъ и всякій другой судья: онъ вынужденъ только теперь добывать свѣдѣнія о подсудимомъ. Зато недостатки системы ясны: 1) однообразіе примѣненія положеній нарушено; 2) благодаря большому числу судей ни одинъ изъ нихъ не можетъ пріобрѣсти большого опыта, а именно послѣдній есть одно изъ условій успѣшнаго функционирования суда для малолѣтнихъ. Понятно поэтому, почему Кельнская система не нашла себѣ распространенія, и въ большинствѣ мѣстъ принята Франкфуртская.

IV.

Предварительное слѣдствіе.

Мы видѣли, что въ американскомъ судѣ слѣдствіе о поступкѣ малолѣтняго ведетъ самъ судья черезъ посредство Probation Officers'овъ; дѣло этимъ очень упрощается. Иначе обстоитъ вопросъ съ предварительнымъ слѣдствіемъ въ европейскихъ странахъ—и въ томъ числѣ въ Германіи, гдѣ судья получаетъ въ свои руки дѣло только послѣ того, какъ прокуратура рѣшаетъ поднять его. Слѣдовательно, дѣло о малолѣтнемъ проходитъ стадію предварительнаго слѣдствія, лежащую совершенно въ рукъ судьи. Здѣсь малолѣтній соприкасается съ полиціей, жандармеріей, чиновниками прокуратуры, слѣдственными судьями (Untersuchungsrichter) и т. д. Естественно поэтому желаніе выработать мѣры, которыя могли бы парализовать дурныя стороны этого стадія процесса.

Съ этой точки зрѣнія уже на первомъ германскомъ Jugendgerichtstag былъ выставленъ принципъ, что прокуроръ долженъ быть не менѣе специализированъ, чѣмъ и судья. Прокуроръ Wellenkamp говорилъ ¹⁾: „какъ неминувое условіе правильнаго функционирования суда для малолѣтнихъ, должно быть поставлено требованіе, чтобы при выборѣ всѣхъ дѣйствующихъ въ процессѣ лицъ отдавалось предпочтеніе тѣмъ, кто вызывается самъ или по крайней мѣрѣ объявляетъ, что онъ съ радостью беретъ на себя это дѣло. Прежде всего, конечно, это касается судьи, а затѣмъ — прокурора“. Для пользы дѣла считается необходимымъ сосредоточеніе дѣлъ о малолѣтнихъ въ рукахъ одного прокурора, и тѣсное личное общеніе прокурора съ судьей съ одной стороны, и съ органами попеченія о малолѣтнихъ съ другой. Общее мнѣніе сводится къ тому, чтобы слѣдствіе, касающееся самого преступленія, было ограничено возможными предѣлами. Въ большинствѣ случаевъ (за исключеніемъ дѣлъ, подлежащихъ суду высшей инстанціи—Landesgericht'у) составъ преступленій малолѣтнихъ довольно простъ, и потому обширное предварительное слѣдствіе можетъ быть избѣгнуто. Но, къ сожалѣнію, органами, выполняющими слѣдствіе, являются полицейскіе чиновники. По вопросу о значеніи полиціи образовалось какъ бы два лагеря среди германскихъ юристовъ: одни смотрятъ спокойно на работу полиціи въ предварительномъ слѣдствіи, считая эту работу высокою по качеству и нисколько не грозящей какимъ-либо вредомъ самому малолѣтнему, другіе—рѣшительно возстаютъ противъ ея соприкосновенія съ малолѣтнимъ. Такъ, Schlaffner ¹⁾ говоритъ: „Вслѣдствіе неумѣлыхъ полицейскихъ розысковъ малолѣтнему наносится больше вреда, чѣмъ самымъ судебнымъ заведеніемъ“. Köhne на второмъ германскомъ Jugendgerichtstag'ѣ выставилъ положеніе, гласящее: „Малолѣтніе обвиняемые и свидѣтели не должны быть допрашиваемы полицейскими чиновниками“. Очень опытный прокуроръ для малолѣтнихъ въ Мюнхенѣ, Rupprecht, не безъ основанія говоритъ, что въ то время какъ для личности судьи и прокурора стараются выбрать особо подходящихъ людей, это считается излишнимъ по отношенію къ полиціи, которой чаще всего недостаетъ необходимаго такта и пониманія дѣтской души. Одинъ полицейскій въ дѣлѣ объ изнасилованіи ребенка не хотѣлъ представить ему возраженій виновнаго, говоря: „Я хотѣлъ предохранить ребенка отъ необходимости вновь вспомнить дикую

¹⁾ Протоколы 2-го Jugendgerichtstag'a.

сцену⁴. Но такіе полицейскіе—исключеніе. Указывалось на вліяніе, которое имѣютъ полицейскіе на дѣтей; однимъ своимъ видомъ или способомъ веденія допроса они заставляютъ ихъ дѣлать признанія, отъ которыхъ потомъ на судѣ не остается и слѣда, и т. д. На практикѣ, однако, крайне трудно исключить полицію изъ предварительнаго слѣдствія. Только она приспособлена въ настоящій моментъ къ тому, чтобы вести разслѣдованія по свѣжему слѣду и быстро установить важный для суда фактической матеріалъ. Кроме того, какъ совершенно правильно указываютъ многіе, начиная разслѣдованіе по поводу какого-либо преступленія, полиція вовсе не знаетъ, на кого она наткнется—на взрослого или малолѣтняго виновника. Выслушиваніе малолѣтнихъ свидѣтелей также иногда является необходимымъ произвести черезъ полицейскихъ чиновниковъ, такъ какъ въ силу техническихъ условій только тогда оно можетъ быть произведено немедленно. Съ этими соображеніями необходимо считаться, и исключить полицію изъ предварительнаго слѣдствія совершенно невозможно. Но ея дѣятельность можетъ быть видоизмѣнена и ограничена въ пользу другихъ органовъ. Въ общемъ требованія сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ:

а. Сообразно съ общимъ направленіемъ духа въ судахъ для малолѣтнихъ полицейскимъ чиновникамъ должно быть внушено особое отношеніе къ малолѣтнимъ, поскольку имъ приходится входить съ ними въ соприкосновеніе. Последнее должно быть ограничено случаями крайней необходимости: когда есть опасность, что вслѣдствіе замедленія скроется виновный или пострадаетъ истина. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ малолѣтніе должны допрашиваться не полицейскими.

б. Въ большихъ городахъ слѣдуетъ образовать отдѣленія полицейскихъ управленій, имѣющія своимъ объектомъ исключительно малолѣтнихъ—Jugendpolizeiabteilungen. Мы уже видѣли образецъ подобныхъ отдѣленій при описаніи Jugendpolizei въ Вѣнѣ. Особые служащіе въ нихъ должны подбираться сообразно цѣлямъ этихъ отдѣленій; необходимымъ членомъ такого отдѣленія должна быть особая Polizeiassistentin.

Такимъ образомъ, въ теоріи въ Германіи согласны съ тѣмъ, что слѣдовало бы въ предварительномъ слѣдствіи поставить малолѣтнихъ внѣ зависимости отъ полиціи въ ея теперешнемъ состояніи. Полицейскій комиссаръ Берлина Lindenau на 2-мъ Jugendgerichtstag⁵ говорилъ: „Кто однажды имѣлъ случай вести большое слѣдствіе и видѣть, съ какимъ множествомъ людей при этомъ приходится считаться, съ какою быстротой должна идти

работа, гдѣ подчасъ 30—40 свидѣтелей допрашиваются одновременно только для того, чтобы напасть на какой-нибудь слѣдъ, тотъ согласится, что такое слѣдствіе невозможно передать въ руки судьи или прокурора. Для этого нужно было бы имѣть столько судей и прокуроровъ, сколько мы теперь имѣемъ полицейскихъ; нужно, чтобы они имѣли шестичасовой рабочей день, смѣнялись днемъ и ночью, такъ чтобы ихъ всегда можно было имѣть подъ рукой; кроме того, они должны получить криминально-техническое образованіе, которое необходимо, чтобы вести разслѣдованіе⁶. Ясно, что подчасъ невозможно обойтись безъ полицейскаго разслѣдованія. Но простота деликтовъ малолѣтнихъ въ большинствѣ случаевъ не заставляетъ вести слѣдствіе съ особой быстротой, и тогда должны вступать въ дѣятельность проектируемая особня „отдѣленія для малолѣтнихъ“—Jugendpolizeiabteilungen. Вообще, полиціи рекомендуется циркулярами министерства внутреннихъ дѣлъ особенно внимательное отношеніе къ судамъ для малолѣтнихъ.

Слѣдующей за полиціей инстанціей въ предварительномъ слѣдствіи является прокуратура. Въ этомъ отношеніи проведенъ одинъ очень важный принципъ—специализація прокурора. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта специализація пошла такъ далеко, что вообще въ данномъ судебномъ округѣ существуетъ только одинъ прокуроръ, и его дѣятельность простирается на суды обѣихъ инстанцій—и Amtsgericht и Landesgericht. Этимъ создается цѣльность проведенія однѣхъ и тѣхъ же идей въ обѣихъ инстанціяхъ. Такая организація существуетъ въ большихъ городахъ Баваріи (Мюнхенъ, Нюрнбергъ). Исходя изъ того убѣжденія, что соприкосновеніе малолѣтняго со всѣмъ судебнымъ аппаратомъ должно быть ограничиваемо до послѣдней возможности, большинство прокуроровъ не допрашиваютъ малолѣтнихъ сами, ни тѣмъ болѣе разрѣшаютъ это дѣлать полиціи: необходимый допросъ стараются передать въ руки того же Jugendrichter⁷. Выгода этого совершенно ясна: малолѣтній все время имѣетъ дѣло только съ своимъ судьей; послѣдній, въ свою очередь, во время допроса знакомится ближе съ обвиняемымъ и можетъ, въ случаѣ необходимости, принять какія-либо опекунскія мѣры надзора, такъ какъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и опекунскій судья. „Прокуратура въ дѣлахъ о малолѣтнихъ,—говоритъ генеральный прокуроръ ч. Rupp¹⁾,—должна вооружиться наибольшей скромностью, что вообще не является и не должно быть ей свойственно“.

¹⁾ Протоколъ 2-го Jugendgerichtstag⁸.

Наконецъ, судья для малолѣтнихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, принимаетъ особое участіе въ предварительномъ слѣдствіи, имѣя дѣло непосредственно съ малолѣтнимъ по его задержаніи полиціей. Этотъ родъ веденія слѣдствія, который я видѣла въ Берлинѣ, больше всего походитъ на американскіе образцы. Всѣ малолѣтніе, захваченные за послѣдніе 24 часа, представляются въ судъ полиціей. Такъ какъ судъ для малолѣтнихъ Berlin-Mitte засѣдаетъ каждый день, то, благодаря этому, каждый захваченный наканунѣ представляется на слѣдующій день судья. Послѣдній послѣ допроса, имѣя въ виду всѣ обстоятельства дѣла, принимаетъ то или иное рѣшеніе, при чемъ часто, вмѣсто судебного преслѣдованія, старается помочь малолѣтнему, попавшему въ бѣду изъ-за несчастія или неосторожности.

Въ отношеніи будущаго дальше всѣхъ идетъ проектъ Коелле, который въ § 21 говоритъ: „Предварительное слѣдствіе въ дѣлахъ, подсудныхъ суду для малолѣтнихъ, не производится“. Это понимается въ томъ смыслѣ, что не производится предварительнаго слѣдствія, какъ у взрослыхъ; само собой понятно, что фактическій матеріалъ, необходимый для установленія состава преступленія, долженъ быть собранъ. Проектъ уголовного процесса не даетъ особыхъ правилъ для производства предварительнаго слѣдствія по дѣламъ о малолѣтнихъ.

До сихъ поръ мы касались вопроса о томъ преступленіи, которое совершилъ малолѣтній. Но принципъ суда, по которому не столько важенъ поступокъ, сколько самъ малолѣтній, требуетъ и особыхъ о немъ свѣдѣній. Это явленіе выступаетъ очень рѣзко въ германскихъ судахъ, то болѣе, то менѣе въ различныхъ округахъ и государствахъ. Каковы эти свѣдѣнія—незачѣмъ повторять: среда, въ которой живетъ обвиняемый, вообще условія его окружающія, его семья, исторія его жизни, его характеръ и наклонности—вотъ главные, уже намъ знакомые моменты. Однако, мы по нашимъ наблюденіямъ не можемъ сравнить дѣятельность судовъ въ Германіи съ американскими, естественно потому, что первые еще находятся въ стадіи развитія.

Общее правило заключается въ томъ, что суды при этомъ слѣдствіи пользуются услугами частныхъ организацій.

Точно такъ же какъ и въ Америкѣ, частныя лица не должны вмѣшиваться въ собственно судебное слѣдствіе, т.-е. установленіе фактическаго матеріала; ихъ работа лежитъ въ совершенно другой области. Мотивы въ общемъ сводятся къ тому же, что мы говорили объ Америкѣ. Неотвѣтственность Helfer'a¹⁾

¹⁾ Helfer—помощникъ суда, попечитель.

по закону, его желаніе войти въ дружбу съ малолѣтнимъ, его личные взгляды не будутъ способствовать выясненію объективной правды, которая должна быть добыта для суда. Это обстоятельство постоянно указывается Helfer'амъ. Правда, и въ этомъ отношеніи раздаются голоса, указывающіе на возможность измѣненія такого положенія дѣлъ. Такъ, думаютъ, что по отношенію къ дѣтямъ отъ 12 до 14 лѣтъ можно и теперь допустить установленіе состава преступленія черезъ частныхъ лицъ.

Подробности организаціи Jugendgerichtshilfe и ея работы я излагаю ниже въ особой, посвященной ей главѣ.

Очертивъ такимъ образомъ кратко главные моменты въ предварительномъ слѣдствіи, мы должны указать еще на вопросъ, представляющійся очень существеннымъ не только съ практической, но и съ принципиальной точки зрѣнія.

Долженъ ли прокуроръ во всякомъ случаѣ возбуждать противъ малолѣтняго судебное преслѣдованіе или нѣтъ? Дѣло идетъ о такъ называемомъ Legalitätsprinzip, т.-е. принципѣ законности, согласно которому прокурорская власть, разъ до нея дошли свѣдѣнія о какомъ-либо преступленіи, должна возбудить судебное преслѣдованіе противъ обвиняемаго. Противъ безусловнаго примѣненія этого принципа по отношенію къ малолѣтнимъ возставали очень многіе. Если мы вспомнимъ наше основное положеніе, что преступленіе малолѣтняго есть въ большинствѣ случаевъ проявленіе его Verwahrlosung и что во многихъ случаяхъ не наказаніе, а воспитаніе должно имѣть мѣсто—то намъ будетъ ясно, что такой взглядъ вполне совпадаетъ съ основнымъ духомъ судовъ для малолѣтнихъ. Если изъ содержанія дѣла ясно, что только мѣры воспитанія могутъ быть у мѣста, то не слѣдуетъ ли избавить малолѣтняго отъ судебного процесса, который при всѣхъ своихъ особыхъ мѣрахъ, способенъ произвести нежелательное на него впечатлѣніе? Не будетъ ли вся судебная процедура въ этомъ случаѣ по меньшей мѣрѣ излишня? Америка давно пробила брешь въ этомъ принципѣ, и поставила на его мѣсто Opportunitätsprinzip, т.-е. принципъ примѣненія къ обстоятельствамъ. Вспомнимъ о томъ, что actio popularis ограничена, что о многихъ деликтахъ Probation Officers имѣютъ право не доносить судья, а сами примѣняютъ тѣ мѣры воспитанія, которыя имъ кажутся полезными. Въ строго принципиальныя положенія права Германіи не такъ легко было внести соответственныя измѣненія; противъ этого возставали очень многіе юристы, въ томъ числѣ и v. Liszt,

доказывая, что этимъ не улучшается, а ухудшается положеніе малолѣтняго, такъ какъ онъ лишается извѣстныхъ правъ своей защиты. Но эти соображенія не столь непоколебимы; право, предоставляемое прокурору, конечно, будетъ имъ использовано самымъ осторожнымъ образомъ; вреда отъ этого тѣмъ болѣе трудно ждать, что выборъ ему предоставляемый—есть возбужденіе процесса или предложеніе назначить воспитательную мѣру. Въ результатъ побѣдилъ Opportunitätsprincip. Въ проектѣ уголовного судопроизводства мы находимъ слѣдующія положенія.

§ 365.

„Прокуратура не обязана возбуждать противъ малолѣтняго жалобы (öffentliche Klage), если слѣдуетъ предпочесть мѣры воспитанія и исправленія; при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду родъ проступка, характеръ и поведеніе обвиняемаго. Если не возбуждается жалобы, то дѣло передается въ опекунскій судъ. То же должно быть сдѣлано, если не подымается жалобы вслѣдствіе незначительности поступка“.

Въ проектѣ Коehne мы по существу читаемъ то же самое:

§ 17.

Прокуратура дѣлаетъ суду сообщеніе о всякомъ преступленіи, дошедшемъ до ея свѣдѣнія, за исключеніемъ того случая, если дѣло идетъ о проступкѣ (Übertretung) и не предлежатъ ни заброшенность, ни состояніе моральной опасности (Verwahrlosung) малолѣтняго.

§ 18.

Въ случаѣ преступленій малолѣтнихъ, прокуроръ имѣетъ выборъ между предложеніемъ о назначеніи мѣры воспитанія и возбужденіемъ жалобы (öffentliche Klage).

Среди другихъ завоеваній, сдѣланныхъ современнымъ правомъ для малолѣтнихъ въ Германіи—этотъ § 365 долженъ быть по своему принципиальному значенію причисленъ къ самымъ важнымъ.

V.

Предварительное заключеніе.

Нечего конечно и говорить о томъ, что предварительное заключеніе въ Германіи подвергается тому же отношенію, что и въ другихъ странахъ. Всѣ министерскіе циркуляры говорятъ объ этомъ; такъ, примѣромъ можетъ служить баварскій:

„Предварительное заключеніе должно къ малолѣтнимъ примѣняться лишь въ видѣ исключенія.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ необходимо ограниченіе свободы передвиженія, слѣдуетъ попытаться вмѣсто заключенія временно помѣстить малолѣтняго въ какую-либо семью или исправительное заведеніе“.

Совершенное исключеніе предварительнаго заключенія, конечно, было бы желательнымъ, но, къ сожалѣнію, этого не всегда можно избѣгнуть. Даже въ такомъ округѣ, какъ Берлинъ, жалуются на то, что предварительное заключеніе примѣняется черезчуръ часто, и что родителямъ стоитъ тогда большого труда извлечь малолѣтняго изъ заключенія. Но въ общемъ чаще всего пользуются услугами исправительныхъ заведеній; правда, и въ этомъ пунктѣ дѣло обстоитъ далеко не такъ просто. Съ одной стороны, въ исправительныхъ заведеніяхъ болѣею частью надзоръ не гарантируетъ побѣга; съ другой—сами заведенія, по крайней мѣрѣ, многія изъ нихъ борются и не желаютъ принимать такихъ малолѣтнихъ. Такъ, одно изъ заведеній ¹⁾ — я передаю со словъ директора—даже порвало отношенія съ берлинскимъ магистратомъ и предпочло лишиться его субсидіи, чѣмъ принимать такихъ малолѣтнихъ. Однако, повидимому, это довольно употребительный способъ, такъ какъ я очень часто, особенно въ берлинскомъ судѣ, видѣла, какъ приводились обвиняемые подъ надзоромъ воспитателей (Erzieher) изъ заведенія. Такъ какъ эти заведенія отстоятъ часто въ 1—2 часахъ ѣзды отъ суда по желѣзной дорогѣ, то надзиратели, провожающіе дѣтей въ судъ, не должны носить формы, чтобы не обращать на себя вниманіе. Общимъ желаніемъ является учрежденіе особыхъ заведеній, на подобіе Detention Homes съ ихъ особымъ устройствомъ. До сихъ поръ въ этомъ отношеніи сдѣлано очень мало, и то исключительно по частной инициативѣ. Въ этомъ отношеніи впереди другихъ стоитъ Мюнхень. Онъ обладаетъ особымъ Knabenheim'омъ,

¹⁾ Zehlendorf около Берлина.

для временнаго тамъ нахожденія безпріютныхъ дѣтей и для замѣны предварительнаго заключенія по просьбѣ полиціи или суда для малолѣтнихъ. Число малолѣтнихъ въ среднемъ равно 16 въ день. Мальчики занимаются разнаго рода ручными ремеслами, и кромѣ того, имъ преподають различные предметы, т.-е. въ малыхъ размѣрахъ мы имѣемъ американскій Detention House.

Во время заключенія на полицейскихъ постахъ отдѣленіе дѣтей отъ взрослыхъ не представляется очень строгимъ, такъ какъ они не имѣютъ особыхъ отдѣленій для дѣтей. Въ тюремныхъ мѣстахъ предварительнаго заключенія отдѣленіе дѣтей отъ взрослыхъ проведено; но и въ средѣ самихъ малолѣтнихъ, болѣе старшихъ, испорченность настолько велика, что совмѣстное съ ними пребываніе наноситъ непоправимый вредъ. Отсюда требованіе одиночнаго заключенія; но признано, что и его вліяніе на малолѣтняго весьма тяжело, гораздо болѣе, чѣмъ на взрослога. Ссылка на то, что такое заключеніе длится недолго, въ виду несложности дѣяній малолѣтняго, не можетъ быть правильной, такъ какъ часто имѣетъ мѣсто обратное. Такимъ образомъ, необходимость особыхъ мѣстъ для заключенія малолѣтнихъ стоитъ на очереди.

Проектъ новаго уголовного процесса (§ 371) слѣдующимъ образомъ трактуетъ этотъ вопросъ:

„Предварительное заключеніе для малолѣтнихъ не назначается, если оно можетъ быть замѣнено другими мѣрами, въ особенности временнымъ помѣщеніемъ въ воспитательное заведеніе.

Если малолѣтній захваченъ или заключеніе замѣнено другой мѣрой, то законный представитель, его защитникъ и опекунскій судъ должны быть немедленно извѣщены“.

Проектъ Коелне говоритъ приблизительно такъ же: § 14. „Предварительное заключеніе въ тюрьмѣ только тогда можетъ быть допущено, если невозможно временное помѣщеніе на основаніи законовъ о Fürsorgeerziehung, и частныя организациі не хотять или не могутъ взять малолѣтняго подъ свою отвѣтственность“.

VI.

Составъ и компетенція германскихъ судовъ.

Главный признакъ суда для малолѣтнихъ есть его специализация, сказывающаяся въ томъ, что всѣ дѣла о малолѣтнихъ подлежатъ одному суду, и что замѣщеніе этого суда соединяется

съ извѣстными къ нему требованіями. Въ Германіи эти главные моменты проведены только отчасти.

Прежде всего, не считая дѣлъ, подлежащихъ имперскому суду (Reichsgericht), всѣ остальные разбиваются на двѣ инстанціи: низшую—Amtsgericht и высшую—Landesgericht. Такимъ образомъ, уже одно это уничтожаетъ принципъ одинаго суда, какъ онъ напр. существуетъ въ Америкѣ, гдѣ исключеніе составляютъ лишь самыя тяжелыя преступленія. Правда, въ дѣйствительности вносится коррективъ; онъ заключается въ томъ, что большинство дѣяній, совершаемыхъ малолѣтними, входятъ въ компетенцію Amtsgericht'овъ, и такимъ образомъ исправляется эта двойственность. Но разница между судами обѣихъ инстанцій въ Германіи очень велика.

О судѣ для малолѣтнихъ, какъ таковомъ, можно говорить лишь по отношенію къ Amtsgericht'у, такъ какъ только здѣсь судья специализированъ и соединяетъ въ себѣ права и уголовного и опекунскаго судьи; въ Landesgericht этого нѣтъ, такъ какъ единственная реформа, которая его коснулась, заключается въ томъ, что дѣла о малолѣтнихъ передаются всѣ одной камерѣ (Jugendstrafkammer). Да и то послѣднее проведено далеко не при всѣхъ судахъ, а при меньшинствѣ ихъ. Мы уже упоминали о попыткѣ, цѣль которой—сгладить эту разницу—назначеніи одного прокурора (Jugendstaatsanwalt) для обѣихъ инстанцій; этимъ будетъ обезпеченъ однообразный взглядъ и мѣры, предлагаемыя обвинительной властью.

Но насколько намъ извѣстно, такая попытка сдѣлана лишь въ крупныхъ городахъ Баваріи (Мюнхенъ и Нюрнбергъ). Слѣдовательно, мы прежде всего должны не забывать, что имѣемъ дѣло именно съ судомъ низшей инстанціи; о высшей мы можемъ лишь сказать, что туда только начинаютъ проникать идеи, одушевляющія движеніе, въ видѣ отзвуковъ; реформа этого суда еще не коснулась.

Поэтому одинъ изъ самыхъ живыхъ вопросовъ, трактуемыхъ въ настоящее время—долженъ ли существовать одинъ судъ, или это раздѣленіе на двѣ инстанціи должно быть оставлено въ своей силѣ?

Въ этомъ отношеніи мнѣнія раздѣлились. Одни настаиваютъ на томъ, чтобы обѣ инстанціи были раздѣлены въ своей компетенціи такъ же, какъ и въ настоящее время. Если коллегіальный судъ, состоящій изъ 5 человекъ, введенъ для болѣе тяжелыхъ преступленій съ цѣлью обезпечить большую истину и неліцепріятность суда, то незначѣмъ лишать этой гарантіи малолѣтнихъ,

тѣмъ болѣе, что дѣло при этомъ идетъ всегда о довольно тяжелыхъ наказаніяхъ (выше 3 мѣсяцевъ тюрьмы и 600 марокъ штрафа—до этихъ цифръ компетентенъ Amtsgericht). На этой точкѣ зрѣнія стоялъ докладчикъ на 2-мъ Jugendgerichtstag'ѣ—президентъ Amtsgericht'a—Dr. Becker. Но при этомъ онъ считаетъ необходимымъ образованіе при Landesgericht особой камеры, специально занимающейся дѣлами о малолѣтнихъ—Jugendstrafkammer; въ основу ея образованія должны быть положены тѣ же принципы, что и для судовъ низшихъ инстанцій. Камера должна состоять изъ 5 человекъ: 2 коронныхъ судей и 3 шеффеновъ. При выборѣ судей должно имѣть въ виду то же, что и при выборѣ Jugendrichter'a; шеффены въ свою очередь должны выбираться изъ особаго листа (о немъ ниже). Такой составъ суда гарантируетъ малолѣтнему правовое безпристрастіе одновременно съ правильнымъ взглядомъ на необходимость воспитательныхъ мѣръ.

На этой точкѣ зрѣнія стоитъ проектъ, съ тою лишь—очень существенной разницей, что онъ не предусматриваетъ созданія особыхъ Jugendstrafkammern. Въмѣсто этого онъ расширяетъ компетенцію Amtsgericht'овъ въ томъ смыслѣ, что рядъ дѣлъ можетъ быть передаваемъ имъ, такъ какъ Jugendgericht сможетъ постановить въ этихъ случаяхъ болѣе подходящее рѣшеніе. При какихъ условіяхъ такіа дѣла могутъ быть переданы—мы останавливаться на этомъ не можемъ, такъ какъ это завело бы насъ очень далеко въ гущу параграфовъ и ихъ толкованій. Такое рѣшеніе вопроса, конечно, не удовлетворяетъ никого.

Другой взглядъ находитъ, что судъ для малолѣтнихъ долженъ быть одинъ, и что ему должны быть передаваемы всѣ дѣла о малолѣтнихъ, за исключеніемъ подлежащихъ компетенціи имперскаго суда (сюда относятся измѣна отечеству, военная измѣна, заговоръ противъ императора и т. д.). При сравнительной несложности юношескихъ деликтовъ вѣроятность правильнаго приговора столь же велика въ судѣ изъ 3 человекъ (1 судья и 2 шеффена—обычный составъ Amtsgericht'a), какъ и въ судѣ изъ 5 человекъ; зато судъ изъ 3 человекъ съ Jugendrichter'омъ во главѣ болѣе компетентенъ при назначеніи мѣры воспитанія, можетъ вступить въ болѣе тѣсное общеніе съ обвиняемымъ, чѣмъ громоздкій и торжественный Landesgericht. Поэтому § 9 проекта Koehne гласитъ такъ:

„Для разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ о малолѣтнихъ компетентны исключительно (за изъятіемъ случаевъ, подлежащихъ Reichsgericht) суды для малолѣтнихъ“.

„На приговоры суда возможна апелляція, которая направ-

вляется въ то отдѣленіе Landesgericht'a, которое компетентно рѣшать опекунскія дѣла“.

Несомнѣнно, система Koehne представляется болѣе стройной; обычно, судя по статистическимъ даннымъ, число апелляцій на рѣшенія судовъ для малолѣтнихъ невелико, и потому брешь, пробиваемая ими въ системѣ, не можетъ считаться существенной.

Слѣдовательно, мы можемъ установить тотъ фактъ, что въ настоящее время и въ ближайшемъ будущемъ, говоря о Jugendgericht'ѣ, мы должны имѣть въ виду исключительно судъ низшей инстанціи.

Amtsgericht'у подлежатъ дѣла, наказываемыя тюремнымъ заключеніемъ до 3-хъ мѣсяцевъ и штрафомъ до 600 марокъ. Въ немъ мы всегда имѣемъ 3-хъ лицъ—судью и 2 шеффеновъ; кромѣ того прокурора. Названія „Jugendgericht“ въ законѣ не существуетъ; оно появилось оффициально въ циркулярахъ. Проектъ признаетъ его въ слѣдующемъ видѣ:

§ 118³⁰.

„Управленіе судебнымъ округомъ можетъ образовывать при Amtsgericht'ахъ для обсужденія дѣлъ о малолѣтнихъ (до 18 лѣтъ) особыя отдѣленія (Jugendgerichte)“.

О составѣ этого суда нужно сказать нѣсколько словъ. Прежде всего былъ поставленъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли, согласно американскому образцу, ввести одного судью безъ шеффеновъ и—вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ выгоды, соединенныя съ единоличнымъ судьей? Но національныя особенности заставляютъ рѣшать почти единогласно вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ: Германія привыкла къ суду шеффеновъ; въ уголовныхъ дѣлахъ она не знаетъ единоличнаго судьи, и потому и Jugendgericht долженъ быть построенъ по этому образцу. Правда, единичные голоса слышатся въ пользу другого рѣшенія; такъ, напр., Bender, который полагаетъ, что шеффены будутъ лишь мѣшать судью и что довѣріе обвиняемаго, которое возможно къ судью, не возможно къ суду. Но по поводу шеффеновъ стараются принять мѣры, чтобы они были сознательными помощниками судьи, извѣстнымъ образомъ опредѣляя ихъ составъ; послѣднее же соображеніе Bender'a, правильное само по себѣ, встрѣчаетъ очень сильное препятствіе въ національныхъ особенностяхъ, въ отношеніи населенія къ судью—выбранному въ Америкѣ, и назначенному чиновнику—въ Германіи, и т. д. (объ этомъ см. выше—въ главѣ объ Америкѣ).

О самомъ судѣ, который предсѣдательствуетъ въ Jugendgericht'ѣ, мы говорить не будемъ. Его личность играетъ очень большую роль. Старое правило Линдсея сохраняетъ свою силу и въ Европѣ: отъ его интереса къ дѣлу, отъ его умѣнья зависитъ по существу весь успѣхъ. Не даромъ въ одной рѣчи судья былъ сравненъ съ солнцемъ, вокругъ котораго группируются планеты: шеффены, прокуроръ, организаціи попеченія о дѣтяхъ и т. д., получая отъ него тепло и свѣтъ. Поскольку можетъ быть выражена въ официальныхъ документахъ подобная индивидуализація, она указывается всюду, и личности судьи придается очень большое, очень важное значеніе.

Вопросъ о шеффенахъ оживленно дебатировался. Въ настоящей моментъ шеффены, функционирующіе при судахъ для малолѣтнихъ, тѣ же, что и въ судахъ для взрослыхъ. Они выбираются изъ особаго листа, при чемъ каждый шеффенъ долженъ засѣдать не болѣе 5 дней въ году. Судьи для малолѣтнихъ заявляютъ, что шеффенами въ ихъ настоящемъ видѣ они очень довольны. Тѣмъ не менѣе, очень сильная агитація ведется за то, чтобы специализація, коснувшаяся судьи, была проведена и по отношенію къ шеффенамъ. Въ большинствѣ случаевъ высказывается пожеланіе, чтобы для этихъ судовъ были составлены особые листы шеффеновъ—изъ числа лицъ, которыя были бы болѣе всего на мѣстѣ: это тѣ, кто въ силу своей профессіи или особой склонности занимается вопросомъ о дѣтяхъ и попеченіи о нихъ. Отвѣчая на эти требованія, проектъ вноситъ слѣдующее положеніе: изъ числа обычныхъ шеффеновъ составляется особый листъ шеффеновъ для судовъ для малолѣтнихъ; „выборъ слѣдуетъ производить изъ лицъ, которыя обладаютъ особою опытностью въ области воспитанія малолѣтнихъ“. Это неопредѣленное положеніе пытается сдѣлать болѣе устойчивымъ Köhne, который въ § 10 говоритъ:

„Суды для малолѣтнихъ состоятъ изъ опекунаго судьи въ качествѣ предсѣдателя и двухъ шеффеновъ, которые избираются изъ числа учителей, врачей, духовныхъ лицъ или лицъ, занимающихся попеченіемъ о дѣтяхъ“.

Противъ этого положенія возражаютъ, указывая, что занятіе извѣстной профессіей вовсе не обезпечиваетъ знанія дѣтской психологіи. Изъ врачей объ этомъ могли бы говорить лишь психіатры; учителя, занимающіеся съ дѣтьми до 14 лѣтъ, вовсе не могутъ считаться компетентными при сужденіи о дѣтяхъ выше 14 лѣтъ съ ихъ особою психологіей и т. д.; къ тому же обыкновенные шеффены, по отзывамъ всѣхъ судей, прекрасно входятъ

въ духъ суда. Отсюда слѣдуетъ, что выборъ шеффеновъ для судовъ изъ особаго листа не представляется необходимымъ. Высказана еще масса предложеній, которыхъ мы касаться не будемъ. Упомянемъ лишь, что профессоръ Oetker предлагаетъ одного шеффена избирать изъ общаго листа, другого—изъ спеціального для судовъ для малолѣтнихъ.

Центръ тяжести вопроса, по мнѣнію другихъ, не въ томъ, изъ кого будутъ выбираться шеффены, а въ томъ, чтобы они имѣли возможность долго работать въ судѣ и тамъ приобрести необходимый опытъ. Этого не можетъ быть при современномъ институтѣ шеффеновъ, изъ которыхъ каждый является въ судѣ не болѣе 5 разъ въ годъ. Проводящіе подобную точку зрѣнія до конца предлагаютъ въ судахъ для малолѣтнихъ замѣнить шеффеновъ постоянными судьями, избираемыми на годъ изъ числа гражданъ (Laienrichter); другіе ограничиваются тѣмъ, что предлагаютъ число засѣданій съ 5—повысить до 10 въ годъ.

Немалый интересъ представляютъ дѣла, которыя касаются взрослыхъ и малолѣтнихъ одновременно. Не желая лишать гарантій особаго суда и этихъ малолѣтнихъ, въ общемъ требуютъ преданія ихъ также суду для малолѣтнихъ; дѣло должно быть раздѣлено, поскольку это не вредитъ интересамъ правосудія и не вызываетъ очень большой отсрочки разбирательства.

Далѣе, въ отношеніи компетенціи суда для малолѣтнихъ важенъ и интересенъ вопросъ: не долженъ ли судъ для малолѣтнихъ быть судомъ, имѣющимъ въ своихъ рукахъ и защиту интересовъ малолѣтнихъ. Мы уже видѣли, что этотъ вопросъ намѣченъ въ Америкѣ, гдѣ во многихъ штатахъ судьи обладаютъ компетенціей этого рода. И въ Германіи въ пользу этого расширенія ихъ правъ раздается много голосовъ. Всѣ преимущества суда для малолѣтнихъ, его особая опытность въ вопросахъ дѣтской жизни, его манера вести дѣло, умѣнье допрашивать ребенка, какъ потерпѣвшаго, такъ и могущихъ быть дѣтей-свидѣтелей—заставляютъ признать эту идею правильной; къ этому присоединяется то удобство, что судъ имѣетъ возможность немедленно принять ту или иную мѣру воспитательнаго характера по отношенію къ ребенку, такъ какъ очень часто дѣло идетъ о преступленіяхъ родителей противъ дѣтей, соединенныхъ съ лишеніемъ ихъ отцовской власти. Поэтому лозунгъ многихъ въ этомъ вопросѣ выражается словами Landsberg'a: „Das Jugendgericht muss auch den Jugendschutz haben“. Конечно, дѣло идетъ не о всѣхъ деликтахъ противъ малолѣтнихъ; судъ для малолѣтнихъ не можетъ взять на себя охраны ихъ имущественныхъ интере-

совъ, разрѣшеніе дѣлъ, гдѣ малолѣтній оказался лишь случайно объектомъ вoadѣйствія. Его компетенціи могутъ подлежать лишь такія дѣла, гдѣ по отношенію къ малолѣтнему нарушены его спеціальныя права—главнымъ образомъ его тѣлесная и моральная неприкосновенность со стороны лицъ, надзору и попеченіямъ которыхъ онъ порученъ—родителей, опекуновъ, учителей и т. д. Согласно съ этимъ было высказано Kitzinger'омъ¹⁾ предложеніе, чтобы прокуратура, сообразно существу дѣла, направляла дѣло то въ общій судъ, то въ судъ для малолѣтнихъ.

Въ связи съ вопросомъ о составѣ суда, поднятъ былъ вопросъ и объ участіи женщинъ въ этомъ судѣ въ качествѣ активной силы. Вопросъ этотъ возникъ естественнымъ путемъ. Работа женщинъ въ данной области въ Америкѣ и Англии очень обширна; не меньшей представляется она и въ Германіи. Если мы окинемъ взоромъ все сказанное нами раньше о ея роли во всемъ движеніи, то утвержденіе это не покажется преувеличеннымъ. Правительство, обычно уступающее въ этомъ случаѣ лишь послѣднимъ и при томъ подъ вліяніемъ неопровержимыхъ фактовъ, постепенно сознало эту роль женщинъ, и старалось использовать ихъ силы. Такъ, оно сначала расширило ихъ права, какъ опекуновъ и попечительницъ сиротъ, не только разрѣшивъ имъ, но и усиленно рекомендуя ихъ для занятія этихъ должностей. Далѣе, устанавливая въ проектѣ новую должность „Fürsorger“, т.-е. попечителя о малолѣтнемъ, оно предоставляетъ право занятія этой должности и женщинамъ, прибавляя въ поясненіи, что женщины во многихъ случаяхъ будутъ къ этому крайне пригодны. Но проектъ идетъ еще дальше. Какъ мы увидимъ ниже, малолѣтній долженъ имѣть такъ называемаго *Beistand*; большею частью имъ является его законный представитель—отецъ; въ отсутствіи его можетъ быть назначенъ другой *Beistand*, и въ томъ числѣ женщины. По закону этотъ *Beistand* имѣетъ всѣ права защитника. Такимъ образомъ, женщинѣ несомнѣнно предоставлена на судѣ дѣятельность, которая ей ранѣе была закрыта.

Считаясь со значеніемъ женщины въ этомъ вопросѣ и съ допускаемыми самимъ закономъ отступленіями отъ обычной практики, въ прессѣ и на конгрессахъ подымались голоса, указывавшіе, что женщинѣ должно быть предоставлено и судейское мѣсто—въ качествѣ самого судьи для малолѣтнихъ или шеффена. Одни находятъ, что женщинѣ здѣсь должны быть пре-

¹⁾ Протоколы 2-го Jugendgerichtstag'a.

доставлены тѣ же права, что и мужчинѣ; другіе полагаютъ, что, считаясь съ общимъ положеніемъ дѣлъ, надо требовать пока лишь разрѣшенія участія шеффеновъ-женщинъ въ дѣлахъ, касающихся дѣвочекъ, такъ какъ здѣсь польза отъ нововведенія и его рациональность понятнѣй всего; нѣкоторые думаютъ, что могъ бы быть въ видѣ опыта для дѣвочекъ устроенъ судъ, гдѣ не только шеффены, но и судьи были бы женщинами. На все это я считаю нужнымъ указать, какъ на одно изъ симптоматическихъ явленій, говорящихъ о новомъ завоеваніи женщины въ области, бывшей ей доселѣ въ Германіи недоступной.

VII.

Судебное засѣданіе.

Мы уже подробно въ главѣ объ Америкѣ останавливались на вопросѣ о томъ вредѣ, который можетъ принести съ собой судебное засѣданіе, и на тѣхъ способахъ, какими можно свести къ нулю эти вредныя послѣдствія; съ другой стороны, уже указывалось нами, какъ должно быть обставлено судебное засѣданіе, чтобы самъ малолѣтній держалъ себя на судѣ возможно естественнѣе, и засѣданіе произвело на него большое впечатлѣніе, соответствующее важности событія. Съ этими принципами въ общемъ согласны и въ Германіи.

Прежде всего стараются, конечно, чтобы во время самихъ засѣданій малолѣтніе не соприкасались съ взрослыми подсудимыми. Это достигается тѣмъ, что въ большихъ городахъ суды для малолѣтнихъ помѣщаются совершенно отдѣльно отъ уголовного суда—въ зданіяхъ, гдѣ помѣщается гражданское отдѣленіе суда. Это отчасти легко сдѣлать потому, что судьи суть въ то же время и *Vormundschaftsrichter*'ы и засѣдаютъ въ гражданскомъ отдѣленіи. Залы засѣданій имѣютъ обычно очень простой видъ. Скамьи подсудимыхъ—нѣтъ. Судья и шеффены сидятъ за обычнымъ столомъ, покрытымъ сукномъ; съ одной стороны этого стола сидитъ прокуроръ, съ другой—секретарь. Обвиняемый стоитъ передъ столомъ все время засѣданія. Для того, чтобы не встрѣчались сами малолѣтніе подсудимые другъ съ другомъ, ихъ приглашаютъ въ разное время, назначая каждому опредѣленный часъ.

Аудитория въ судѣ для малолѣтнихъ вредна; но ея полному исключенію мѣшаетъ установленный принципъ. Однако, большею частью легко, какъ выражается одинъ изъ германскихъ судей, „исключить ее, не исключая“. Небольшой размѣръ комнаты, гдѣ происходятъ засѣданія суда, ранніе утренніе часы и въ общемъ малая сенсационность дѣлъ—достаточно гарантируютъ въ этомъ отношеніи. Практика указала, что не является необходимымъ торжественный отказъ отъ установленныхъ долгимъ опытомъ гарантій правосудія, такъ какъ можно обойтись гораздо болѣе простыми средствами. Такъ, Allmenröder (судья въ Франкфуртѣ) рассказываетъ, какъ онъ отучилъ отъ посѣщенія его суда т. н. Kriminalstudenten (такъ называютъ молодыхъ хулигановъ и воровъ, посѣщающихъ залы засѣданій и изучающихъ тонкости уголовного судопроизводства).

„Однажды явилось двое молодыхъ людей, по виду которыхъ я могъ опредѣлить, что это Kriminalstudenten, и которые еще не достигли 18 лѣтъ; они явились еще до открытія засѣданія. Дѣло шло о какой-то дѣвушкѣ, которая ихъ, по видимому, должна была особенно интересоваться. Я спрашиваю: что васъ тутъ интересуешь, что вамъ тутъ нужно? Откуда у васъ днемъ такъ много времени, чтобы посѣщать суды? Я долженъ справиться, какъ обстоитъ дѣло съ Fürsorgeerziehung!—Съ тѣхъ поръ мы никогда у себя не видѣли т. н. Kriminalstudenten“¹⁾.

Сообщенія прессы также немногочисленны; если дѣло и попадаетъ въ газеты, то именъ не называютъ.

Гораздо сложнѣе вопросъ о т. н. частичномъ исключеніи публичности. Въ процессѣ прежде всего подчеркивается воспитательный моментъ, и онъ можетъ быть значительно нарушенъ во многихъ случаяхъ. Очень часто обвиняемый чувствуетъ себя связаннымъ въ присутствіи своихъ родителей, учителя, кого-либо изъ свидѣтелей, и не можетъ сказать всего, что онъ сказалъ бы въ ихъ отсутствіи. Съ другой стороны, свидѣтели говорятъ о подсудимомъ очень много такого, чего бы ему лучше не слышать. Съ этой точки зрѣнія желательно много вниманія со стороны суда. Часто подобнаго рода нежелательные съ воспитательной точки зрѣнія промахи совершаются защитникомъ, который, употребляя тѣ же приемы, что и при защитѣ взрослыхъ, оставляетъ въ душѣ малолѣтняго впечатлѣнія совсѣмъ нежелательнаго свойства. Поэтому рекомендуется внести въ законы слѣдующую статью:

¹⁾ Протоколы 2-го Jugendgerichtstag'a.

„По опредѣленію суда малолѣтній, какъ во время процесса, такъ во время рѣчи защитника и объявленія основаній приговора, можетъ быть удаляемъ изъ залы засѣданія“.

Я видѣла подобнаго рода практику въ Landesgericht'ѣ въ Берлинѣ и въ Франкфуртскомъ судѣ. Во время рѣчи врача-эксперта, который сталъ описывать малолѣтняго, какъ страдающаго нѣкоторымъ слабоуміемъ, прокуроръ предложилъ председателю суда удалить подсудимаго изъ залы засѣданія. То же самое было сдѣлано, когда отецъ подсудимаго сталъ о немъ рассказывать.

Въ проектѣ новаго уложенія имѣются слѣдующія положенія:

„(§ 372). При разборѣ дѣла о малолѣтнемъ, судъ можетъ, безъ особаго совѣщанія, сдѣлать постановленіе объ исключеніи публичности совсѣмъ или въ части засѣданія, если иначе для малолѣтняго можетъ быть вредъ; рѣшеніе объ исключеніи публичности провозглашается въ открытомъ засѣданіи“. Въ примѣчаніи къ этому параграфу указано:

„Малолѣтніе могутъ быть по временамъ удаляемы изъ засѣданія, если это желательно въ интересъ воспитательнаго момента, и если на это согласенъ ихъ представитель или защитникъ“. Далѣе въ примѣчаніи къ тому же параграфу указывается, что если публичность и не исключена, то малолѣтніе, явившіеся по поводу другихъ дѣлъ въ качествѣ обвиняемыхъ или свидѣтелей—должны быть удаляемы изъ залы суда во всякомъ случаѣ.

Необходимо упомянуть, что Кёбне не исключаетъ публичности, находя ея вредъ—ничтожнымъ, но самый принципъ—на столько важнымъ, что его не слѣдуетъ колебать ни въ какомъ случаѣ.

Сообразно съ условіями германской уголовной практики, особо поставленъ вопросъ о прокурорѣ и защитникѣ.

У лучшихъ представителей прокуратуры, фигурирующихъ въ судахъ для малолѣтнихъ, измѣнилось понятіе о своей роли. Они стараются идти въ ногу съ судомъ; въ своихъ обвинительныхъ рѣчахъ они коротки, просты и не забываютъ выставить все то, что говорить въ пользу подсудимаго. Въ нѣкоторыхъ судахъ между судьей и прокуроромъ существуетъ самое тѣсное единеніе—какъ въ крупныхъ, такъ и въ мелкихъ вещахъ. Я могу указать напр. на судъ¹⁾, гдѣ судья, просмотрѣвъ дѣло и видя, что оно окон-

¹⁾ Франкфуртъ на Майнѣ.

чится оправданіемъ, сообщаетъ объ этомъ прокурору, и тотъ не доводитъ его до суда: оба они того мнѣнія, что оправдательный приговоръ дѣйствуетъ развращающе на малолѣтнихъ. Нѣкоторые находятъ, что если прокуроръ дѣйствуетъ въ этомъ смыслѣ, то его роль сводится къ таковой же судьи, и поэтому онъ является въ судѣ излишнимъ. Однако, и до сихъ поръ прокуроръ въ процессѣ остается весьма крупной величиной.

О защитникахъ въ судахъ для малолѣтнихъ, понимая подъ послѣдними адвокатовъ, отзывы всѣхъ безъ исключенія судей безопасны. Ихъ рѣчи и манера держать себя на судѣ совершенно не соотвѣтствуютъ ни духу, ни обстановкѣ суда. Недавно Elwert на второмъ Jugendgerichtstag'ѣ говорилъ: Wir haben jetzt einen Jugendrichter und sollen einen Jugendstaatsanwalt bekommen, Jugenderschöffen sind vom Entwurf vorgeschlagen, eine Jugendstrafkammer haben wir auch beschlossen, nur von einem Jugendverteidiger hört man nichts. Мнѣнія и въ этомъ отношеніи крайне различны. Одни находятъ защитниковъ необходимыми исключительно въ Landesgericht, гдѣ дѣло идетъ о довольно тяжелыхъ наказаніяхъ; но въ Jugendgericht они считаютъ защитника излишнимъ. Другіе полагаютъ, что защитника малолѣтній долженъ имѣть, но онъ долженъ соотвѣтствовать духу суда.

Проектъ уложенія въ этомъ отношеніи удовлетворяетъ почти всѣхъ.

§ 368 предписываетъ непременно назначать защитника подсудимому малолѣтнему въ Landesgericht. Для того, очевидно, чтобы этотъ защитникъ не назначался, согласно теперешней практикѣ, передъ самымъ засѣданіемъ суда, предписывается назначать его при открытіи предварительнаго слѣдствія, или какъ только прокуроромъ вынесено постановленіе о назначеніи судебного слѣдствія.

§§ 369 и 370 касаются защитниковъ въ дѣлахъ, разбираемыхъ въ Amtsgericht, т.-е. въ Jugendgericht. Если малолѣтній не имѣетъ защитника (это и бываетъ въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ), то ему долженъ быть назначенъ Beistand, имѣющій всѣ права защитника. Этимъ Beistand по правилу долженъ быть его законный представитель, т.-е. отецъ или опекунъ. Если онъ не является въ судѣ, то долженъ быть назначенъ другой Beistand. Если дѣло ничтожно, можно не назначать его. Въ противномъ случаѣ дѣло должно быть отложено. Если въ качествѣ Beistand'a нельзя пригласить законнаго представителя, 1) потому ли, что онъ самъ подозрѣвается въ соучастіи, 2) или негоденъ вообще къ этой роли, 3) или суду неизвѣстно его пребываніе,

4) или ему невозможно или трудно явиться въ засѣданіе, то судъ долженъ назначить другое лицо—изъ родственниковъ малолѣтняго или другихъ лицъ, готовыхъ взять на себя эту роль. „И женщины могутъ быть выбраны для этой цѣли“. Beistand долженъ быть назначенъ заблаговременно и долженъ получить копію обвинительнаго акта.

Предполагается, что очень часто въ роли Beistand будутъ выступать попечители—Helfer; знакомые хорошо съ подсудимымъ, они лучше всякаго другого смогутъ найти то, что должно быть сказано въ пользу подсудимаго. Интересы дѣла требовали допущенія женщинъ, такъ какъ число добровольныхъ помощницъ суда очень велико, и отзывы объ ихъ дѣятельности со стороны судей наилучшіе. Мы уже говорили раньше, какія перспективы открываетъ этотъ параграфъ специально для женщинъ: если суды для малолѣтнихъ своей организаціей привлекаютъ къ помощи правосудію и отправленію его больше лицъ изъ общества, чѣмъ всякій другой судъ, то въ особенности они это дѣлаютъ по отношенію къ женщинамъ, которыя до сихъ поръ соприкасались съ судомъ исключительно въ роли обвиняемыхъ и свидѣтельницъ.

Вообще, вопросъ о защитникахъ-юристахъ въ судѣ для малолѣтнихъ очень опытными судьями практикуется иначе. Такъ, Allmenröder не считаетъ нужнымъ удалять малолѣтняго изъ залы во время рѣчи защитника, ни воспрепятствовать послѣднимъ доступъ въ залъ засѣданія. Не дѣлая никакихъ выводовъ, я приведу только нѣкоторыя его слова, въ которыхъ мало теоретизированья, но много жизни:

„Если я говорю, что защитника не нужно, то я этимъ думаю, что о защитѣ позаботится самъ судья. Если же защитникъ все-таки приходитъ, то судья имѣетъ возможность направить защиту такъ, чтобы изъ нея не получилось никакого вреда для малолѣтняго, и тогда не нужно отправлять послѣдняго изъ засѣданія. Судья можетъ просить защитника: не говорите намъ большой рѣчи, это не имѣетъ смысла. И онъ найдетъ навѣрно предупредительное къ своимъ словамъ отношеніе—по крайней мѣрѣ, я находилъ его обычно. Если защитникъ не идетъ на это, можно исправить его работу. Такъ, у меня однажды защитникъ въ длинной рѣчи пришелъ къ выводу, что подсудимый не имѣлъ разумѣнія, хотя вполнѣ ясно было противоположное. Я прервалъ его и спросилъ мальчика: дѣйствительно ты не зналъ, что то, что ты сдѣлалъ, наказуемо? и получилъ отвѣтъ: конечно, я это зналъ. Я тогда сказалъ: пожалуйста, скажи это своему защитнику,

иначе онъ этому не вѣрять. Тогда защитникъ спалъ съ тона, такъ какъ понялъ, что это не у мѣста. Изъ назначенной мѣры наказанія онъ могъ увидѣть, что все, что можно было принять во вниманіе, и безъ того было принято¹⁾.

Дальнѣйшій недостатокъ судовъ, ощущаемый нынѣ и не устраняемый проектомъ, лежитъ въ томъ, что сообщенія Helfer'овъ играютъ значительную роль, а между тѣмъ они сами не могутъ выступить въ процессѣ иначе, какъ свидѣтели. Этого многіе не хотятъ дѣлать, считаясь съ присягой; кромѣ того, какъ часто сообщаютъ они не о фактахъ, а только о своихъ впечатлѣніяхъ; наконецъ, они говорятъ не о дѣяніи, а лишь о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя могутъ помочь судьямъ принять ту или иную мѣру воспитанія. Съ другой стороны, они не могутъ быть выслушаны неформально, такъ какъ это противорѣчитъ процессуальнымъ постановленіямъ. Подобное положеніе нуждается, по мнѣнію многихъ, въ измѣненіи соответственныхъ частей закона.

Изъ дальнѣйшихъ особенностей засѣданія укажу еще на § 24 проекта Köhne:

„Судебное засѣданіе начинается разъясненіемъ подсудимому содержанія обвиненія“.

Обычная въ судахъ система чтенія обвинительнаго акта, конечно, является совершенно неподходящей, когда обвиняемымъ является малолѣтній, нуждающійся въ разъясненіи и ясномъ пониманіи того, въ чемъ онъ обвиняется.

Здѣсь же мы считаемъ нужнымъ упомянуть объ экспертахъ—психіатрахъ и ихъ роли въ германскихъ судахъ. Многочисленные примѣры отдѣльныхъ случаевъ, гдѣ совершалась судебная ошибка или несправедливость потому, что не было произведено психіатрическаго изслѣдованія подсудимаго, и рядъ изслѣдованій, указывающій на частоту психическихъ аномалій среди малолѣтнихъ, находящихся въ Fürsorgeerziehung—заставили серьезно заняться вопросомъ объ участіи врача—психіатра въ засѣданіяхъ суда. Мы уже говорили по этому поводу въ главѣ объ Америкѣ, и это избавляетъ насъ отъ необходимости приводить эти доводы здѣсь. Крайній въ этомъ отношеніи взглядъ склоняется къ тому, чтобы такому изслѣдованію подвергались всѣ малолѣтніе, предстающіе передъ судомъ: исключеніе составляютъ лишь тѣ, кто обвиняется въ нарушеніи предписаній полицейскихъ, санитар-

¹⁾ Протоколы 2-го Jugendgerichtstag'a.

ныхъ и т. д. Образцомъ въ этомъ отношеніи является судъ Berlin-Mitte, гдѣ почти всѣ дѣти подвергаются изслѣдованію специалистовъ. Изслѣдованіе это необходимо потому, что формы проявленія болѣзни у дѣтей иныя, чѣмъ у взрослыхъ, и подозрѣніе въ ихъ психической ненормальности возникаетъ гораздо рѣже. Также ставится требованіе, чтобы сами судьи для малолѣтнихъ обладали нѣкоторыми познаніями въ психіатріи, которыя бы имъ позволили заподозрить въ томъ или другомъ случаѣ возможность психической ненормальности, и пригласить врача.

Доклады экспертовъ суду не рѣдко могутъ представлять большой вредъ для подсудимаго. Онъ долженъ быть удаляемъ, или еще проще—экспертъ долженъ сообщить свое заключеніе судьямъ во время предварительнаго слѣдствія. За послѣдній способъ стоятъ очень многіе.

Кромѣ непосредственнаго опредѣленія психической аномальности малолѣтняго, психіатрическое изслѣдованіе имѣетъ и другую цѣль. Оно опредѣляетъ индивидуальныя особенности ребенка и можетъ дать цѣнныя указанія суду при рѣшеніи имъ вопроса о мѣрахъ воспитанія. Наконецъ, научное значеніе этихъ поголовныхъ изслѣдованій громадно: изученіе причинъ дѣтскихъ преступленій въ связи съ дѣтской психикой уже дало, а поставленное на широкой базисъ—дастъ еще больше практическихъ указаній, благодаря которымъ „индивидуализация“ преступника перестанетъ быть только красивымъ словомъ¹⁾.

Не нужно упоминать, конечно, о томъ, что слышатся голоса, предостерегающіе отъ преувеличеній и утопій, преимущественно изъ среды практиковъ—юристовъ.

VIII.

Мѣры, предпринимаемыя судами.

Теперь мы переходимъ къ жизненному нерву суда—къ вопросу о наказаніяхъ, или вѣрнѣе—мѣрахъ, предпринимаемыхъ судомъ.

¹⁾ За 1910 годъ изъ 895 подсудимыхъ, которымъ было предложено подвергнуться психіатрическому освидѣтельству (принужденія не дѣлается), 684 дали согласіе и были изслѣдованы. Изъ нихъ—у 100 были обнаружены психическія аномаліи. Врачъ былъ приглашаемъ въ этихъ случаяхъ въ засѣданіе, какъ экспертъ; изъ 100—нѣсколько больше половины были признаны невмѣняемыми. Благодаря такого рода практикѣ, судъ Berlin-Mitte даетъ наибольшій процентъ въ Германіи оправданій на основаніи § 56.

Чтобы дать нѣкоторое бѣглое представленіе объ этихъ мѣрахъ, мы обращаемъ вниманіе читателя на коротенькія цифры слѣдующаго рода:

Въ 1906 году, согласно официальной статистикѣ для Германской имперіи, было осуждено всего 55.277 малолѣтнихъ. Наказанія были такими:

Смирительный домъ (въ видѣ исключенія) . . .	3
Тюремное заключеніе	27684
Денежный штрафъ	10529
Выговоръ	17061

Тюремное заключенію въ $\frac{2}{3}$ случаевъ (18634) длилось до 1 мѣсяца. Число отсрочекъ наказанія (Strafaussetzung) равно было 9284, т.-е. приблизительно $\frac{1}{3}$ присужденныхъ къ тюремному заключенію.

Въ 1910 году дѣятельность суда для малолѣтнихъ Berlin-Mitte ¹⁾ (одного изъ лучшихъ въ Германіи) сказывалась такими цифрами:

изъ 1834 малолѣтнихъ были оправданы	424
присуждены къ выговору	976
„ „ денежному штрафу	255
„ „ тюремному заключенію	217

Изъ послѣднихъ 152 лица, т.-е. $\frac{2}{3}$, были подвергнуты Strafaussetzung. Въ 1179 случаяхъ были примѣнены мѣры воспитательнаго характера: 827 было поставлено подъ Schutzaufsicht, въ 53 случаяхъ назначенъ новый опекунъ, въ 8—оказано воздѣйствіе на родителей; въ 6—обращено на ребенка вниманіе другихъ судовъ; въ 285—начать процессъ о примѣненіи Fürsorgeerziehung. Изъ разсмотрѣнія этихъ цифръ мы можемъ прийти къ такимъ выводамъ:

1) наказанія въ настоящій моментъ въ судахъ играютъ еще очень большую роль, такъ какъ, въ случаѣ признанія малолѣтняго виновнымъ, судья не можетъ не наказать его. Это право даетъ ему только проектъ;

2) въ судѣ для малолѣтнихъ отношеніе между отдѣльными видами наказанія значительно измѣнилось: въ 1906 году на первомъ мѣстѣ стояло тюремное заключеніе, въ 1910 г. въ судѣ Berlin-Mitte оно стоитъ на послѣднемъ, а на первое становится выговоръ;

3) число условныхъ отсрочекъ наказанія увеличивается;

4) на ряду съ наказаніемъ примѣняются мѣры воспитанія:

¹⁾ Köhne—отчетъ въ Deutsche Juristenzeitung за 1911 г.

чаще всего—отдача on probation и затѣмъ—назначеніе Fürsorgeerziehung.

Мы попробуемъ очертить различныя наказанія и воспитательныя мѣры съ точки зрѣнія дѣйствительной ихъ цѣнности.

Выговоръ (Verweis).

Выговоръ, какъ наказаніе, занялъ въ нѣмецкой литературѣ почетное мѣсто по размѣру посвященныхъ ему произведеній. Выговоръ является наиболѣе частымъ наказаніемъ въ настоящее время. Если взять практику всѣхъ судовъ для малолѣтнихъ, то половину приговоровъ составляетъ выговоръ. Причина этого отчасти въ томъ, что суды вообще наклонны къ мягкости по отношенію къ малолѣтнимъ, отчасти въ томъ, что выговоръ является суррогатомъ при невозможности для судьи отпустить ребенка совсѣмъ безъ наказанія, ограничившись одной лишь воспитательной мѣрой.

Большинство относится къ этому роду наказанія отрицательно. Его вліяніе въ томъ видѣ, какъ оно практикуется, врядъ ли велико.

— „Можно ли вѣрить, восклицаетъ Elwert ¹⁾, что онъ окажется большое воспитательное воздѣйствіе на мальчика, если ему уголовный судъ, котораго онъ до сихъ поръ, пожалуй, боялся, ничего больше не сдѣлаетъ, какъ пошлетъ домой съ выговоромъ? И это, скажетъ онъ самъ себѣ, результатъ длиннаго разслѣдованія и торжественнаго судебного засѣданія?“ Выговоръ самъ по себѣ не составляетъ наказанія, такъ какъ не несетъ въ себѣ никакого зла для наказаннаго въ настоящій моментъ (кромѣ психическаго вліянія на него—объ этомъ ниже); но какъ наказаніе оно вписывается въ регистры суда, и въ этомъ его главное реальное зло. Однако, именно послѣдняго въ большинствѣ случаевъ не замѣчаютъ; въ волненіи, вызванномъ всѣмъ судебнымъ разбирательствомъ, и самъ малолѣтній и его родители забываютъ о томъ, что имъ говоритъ судья, и часто впослѣдствіи на вопросъ: былъ ли по суду наказанъ? малолѣтній отвѣчаетъ, — нѣтъ. Другая несправедливость, заключающаяся въ выговорѣ, какъ наказанію въ его современной постановкѣ, лежитъ въ слѣдующемъ. Не считаясь серьезно съ выговоромъ, какъ съ наказаніемъ, не имѣя яснаго представленія о его грозномъ значеніи въ случаѣ рецидива, родители малолѣтняго никогда не пользуются

¹⁾ Протоколы 2-го Jugendgerichtstag'a.

противъ него своимъ правомъ жалобы. Другой моментъ таковъ: въ случаѣ назначенія тюремнаго заключенія, очень часто условно отсрочиваютъ наказаніе; обвиняемый хорошо себя ведетъ въ теченіе извѣстнаго времени, онъ не отбываетъ наказанія, и кромѣ того, послѣднее не записывается въ судебный регистръ. Выговоръ производится сейчасъ же, и наказанный имъ не подлежитъ условному помилованію. Такъ, легкое наказаніе оказывается несправедливо тяжелымъ.

Все это заставляетъ большинство отнестись къ выговору, какъ мѣрѣ наказанія, отрицательно. Проектъ въ числѣ наказаній его оставляетъ; Köhne его, какъ наказаніе, не признаетъ. Второй Jugendgerichtstag высказался противъ него.

Но въ выговорѣ есть другая сторона, а именно, его психическое воздѣйствіе. Многие судьи пытаются именно эту сторону его использовать въ настоящее время, превращая выговоръ въ предупрежденіе. Манера при этомъ, конечно, настолько же разнообразна, насколько разнообразны сами судьи. Отмѣтимъ въ этомъ отношеніи практику судьи Fraenkel ¹⁾. Онъ соединяетъ Verweis съ честнымъ словомъ, слѣдуя практикѣ Нью-Йоркскаго суда (см. главу объ Америкѣ): онъ заставляетъ малолѣтняго обѣщать подѣ честнымъ словомъ и дать руку въ томъ, что болѣе никогда въ жизни онъ не повторитъ дурного поступка.

Хотя многие сомнѣваются въ дѣйствительности такого наставленія, но и проектъ государственный, и проектъ Коепне оставляютъ „Mahnung“ или „Egmahnung“, но лишаютъ его совершенно характера уголовного наказанія, а переносятъ въ число мѣръ воспитательныхъ. Тамъ мы и будемъ о немъ говорить.

Денежный штрафъ.

Вслѣдъ за выговоромъ слѣдующей ступенью служить денежный штрафъ. Въ настоящій моментъ его крайне дурной стороной является то, что онъ можетъ быть замѣненъ, въ случаѣ неуплаты, кратковременнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Такимъ образомъ, судья приходится балансировать между минимальнымъ штрафомъ, который не представляетъ собою по существу наказанія, и большимъ, рискуя, что онъ не будетъ заплаченъ и замѣнится тюремнымъ заключеніемъ.

Вообще денежный штрафъ только тогда приемлемъ, какъ наказаніе для малолѣтнихъ, т. е. наказаніе съ характеромъ исправительной мѣры, когда онъ уплачивается самимъ мало-

¹⁾ Z. f. V., J. u. F. 1911 г.

лѣтнимъ. Но это бываетъ рѣдко. Снова повторимъ: незначительный штрафъ проходитъ безслѣдно [и не ощущается, какъ наказаніе, болѣе значительный — слишкомъ сильно вредитъ малолѣтнему, наноситъ подчасъ непоправимый ущербъ его хозяйственному благополучію, и даже дѣлаетъ ему его работу ненавистной.

Одинъ судъ (Passau) ¹⁾ указываетъ, что онъ считаетъ денежный штрафъ хорошимъ наказаніемъ, но при этомъ принимаетъ слѣдующія мѣры: при назначеніи штрафа судья наставляетъ малолѣтняго, насколько позорна замѣна его тюрьмой, и побуждаетъ къ тому, чтобы онъ самъ уплатилъ штрафъ. Въ то же время судья или Helfer дѣйствуютъ въ томъ же смыслѣ на родителей, хозяина и т. д. Благодаря свѣдѣніямъ, добытымъ ранѣе судомъ, заработокъ малолѣтняго принимается строго въ расчетъ, чтобы сообразно съ нимъ опредѣлить сумму штрафа.

Необходимо отмѣтить, что съ денежнымъ штрафомъ связано въ настоящее время то же неудобство, что и съ выговоромъ. Онъ не допускаетъ условнаго помилованія съ отсрочкой, уплачивается сейчасъ же, и, слѣдовательно, представляется въ извѣстномъ смыслѣ болѣе тяжелымъ наказаніемъ, чѣмъ приговоръ къ тюремному заключенію съ условной отсрочкой.

Согласно проекту, денежный штрафъ можетъ уплачиваться частями; также онъ можетъ быть отработанъ, если къ тому имѣется возможность. Коепне оставляетъ его въ числѣ наказаній.

Нѣкоторые предлагаютъ выбросить его, какъ уголовное наказаніе для малолѣтнихъ, а пользоваться имъ, какъ возмѣщеніемъ убытковъ или нанесеннаго вреда, (на американскій образецъ), соединивъ съ условнымъ осужденіемъ.

Тюремное заключеніе.

Въ отношеніи примѣненія тюремнаго заключенія надо отмѣтить значительную разницу между Германіей, Америкой и Англией. Въ первой это наказаніе занимаетъ еще одно изъ видныхъ мѣстъ. Зло, приносимое тюрьмой, однако, хорошо сознается, и за ограниченіе тюремнаго заключенія ведется борьба. Трудно предсказать, каковы будутъ ея успѣхи. Идея необходимости наказанія еще очень сильна и, кромѣ лишенія свободы, криминалистика пока не знаетъ другого соотвѣтственно тяжелаго.

¹⁾ Z. f. V., J. u. F. 1911.

Наименьшего срока лишения свободы настоящее право не знает, наибольший срок для малолетних—15 летъ. Законъ предписываетъ далѣе отдѣленіе малолетнихъ отъ взрослыхъ. При нѣкоторыхъ тюрьмахъ (21) дѣйствительно имѣются особыя отдѣленія, гдѣ должны отбывать наказаніе малолетніе. Но здѣсь отбываютъ наказаніе только тѣ, кто присужденъ къ лишенію свободы на мѣсяць и больше. Остальные,—а такихъ очень много (67%)—должны отбывать свое заключеніе въ маленькихъ тюрьмахъ и арестныхъ домахъ при полиціи и судахъ, и здѣсь раздѣленіе не такъ строго. Отсюда вполне справедливое требованіе — особыхъ тюремъ для малолетнихъ, гдѣ помѣщались бы только они. Однако, раздѣленіе должно касаться не только малолетнихъ и взрослыхъ; и малолетніе могутъ очень вредно дѣйствовать другъ на друга; поэтому должны быть предприняты заботы объ отдѣленіи рецидивистовъ отъ отбывающихъ наказаніе въ первый разъ; осужденныхъ за разные роды преступленій другъ отъ друга и т. д.—въ концѣ концовъ приходится прийти къ выводу, что наилучшей системой является система одиночнаго заключенія. Но противъ послѣдней, въ свою очередь, поднимаются возраженія въ виду ея вреднаго вліянія на малолетнихъ — на ихъ психику и здоровье. Во всякомъ случаѣ, такихъ тюремъ въ Германіи сейчасъ очень мало, и, слѣдовательно, малолетніе не избавлены отъ дурнаго вліянія однихъ на другихъ. Въ тюрьмахъ есть нѣкоторыя попытки воздѣйствовать на заключенныхъ: богослуженіе, обученіе; занятіе работами (правда, ограниченныя роды ея) способствуютъ этому, но до англійскихъ Borstal или американскихъ реформаторій этимъ учрежденіямъ далеко. Въ особенности мало дѣйствуетъ все это потому, что большинство присуждается лишь къ кратковременнымъ срокамъ.

Рѣзко протестуетъ противъ краткихъ сроковъ заключенія Köhne, цитируя слова одного англичанина: „Нѣтъ лучшаго средства для превращенія молодыхъ людей безъ воли въ привычныхъ преступниковъ, какъ повторное назначеніе кратковременнаго лишенія свободы“. Такое заключеніе не представляетъ сильнаго зла; страхъ передъ тюрьмой теряется; въ самой тюрьмѣ научаются очень многому и заводятъ пріятелей. Считаю, что тюрьма есть послѣдняя мѣра, когда воспитаніе оказалось бесполезнымъ или кажется таковымъ, Köhne думаетъ, что въ этихъ случаяхъ наказаніе должно быть чувствительнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ должна быть дана возможность извѣстнаго вліянія реформированной тюрьмы. Кратчайшимъ срокомъ для заключенія малолетняго онъ считаетъ 6 мѣсяцевъ; обычнымъ срокомъ — отъ 6 до 12 мѣсяцевъ.

Высшимъ предѣломъ онъ оставляетъ 15 летъ. Для этой цѣли необходимо конечно реформированіе тюремъ, и этого дѣйствительно требуетъ его проектъ.

Сопоставляя всѣ данныя, сообщенныя нами о наказаніяхъ, мы должны отмѣтить, что Германія стоитъ ниже Америки и Англии. Тюремное заключеніе остается попрежнему въ рукахъ Jugendgericht'a—кратковременнымъ, тюремная политика отстала также отъ двухъ вышеназванныхъ странъ, и такимъ образомъ, наиболѣе важная мѣра наказанія не избавлена отъ своихъ недостатковъ и не приобрѣла тѣхъ достоинствъ, которыя оправдываютъ ея примѣненіе у малолетнихъ.

Мѣры воспитанія.

Въ настоящее время, если не считать предупрежденія и наставленія, въ рукахъ у суда есть двѣ воспитательныя мѣры: 1) Schutzaufsicht, которую ввела практика и которая пока еще мало развита, и 2) поднятіе процесса о назначеніи Fürsorgeerziehung: суды высшей инстанціи должны сдѣлать въ этихъ случаяхъ заявленіе опекунскому суду,—суды низшей инстанціи начинаютъ процессъ сами, благодаря личной уніи опекунскаго и уголовного судей.

1) Schutzaufsicht практикуется въ двухъ видахъ: или послѣ выговора или другого вида наказанія, или соединенная съ условной отсрочкой наказанія въ порядкѣ условнаго помилованія. Послѣдняя мѣра стоитъ собственно на границѣ между наказаніемъ и воспитательной мѣрой. Она появилась въ Пруссію на основаніи закона 1895 года, но только за послѣдніе годы примѣняется въ достаточной мѣрѣ. Проектъ вноситъ въ это дѣло много улучшеній, становясь на широкую почву американскихъ и англійскихъ идей. Если тюремное заключеніе не превышаетъ 6 мѣсяцевъ, то судъ имѣетъ право самъ безъ испрашиванія особаго каждый разъ разрѣшенія, отмѣнить выполненіе приговора при условіи, что въ теченіе извѣстнаго времени подсудимый будетъ себя хорошо вести: при нарушеніяхъ (Übertretung) срокъ испытанія равенъ 1—2 годамъ, при проступкахъ и преступленіяхъ—2—5 годамъ. Кроме того, подсудимый ставится подъ руководство Probation Officer'a, который официально носитъ названіе Fürsorger'a. Эти люди должны избираться изъ числа тѣхъ, которые работаютъ вообще въ области попеченія о дѣтяхъ. И женщины могутъ быть Fürsorger. Такимъ образомъ, проектъ даетъ имъ офи-

ціальное положеніе, и этимъ сообщаетъ ту устойчивость, которая теперь отсутствуетъ.

Внѣ этого момента Schutzaufsicht назначается, какъ одна изъ наиболѣе дѣйствительныхъ воспитательныхъ мѣръ очень часто, но, конечно, неофициально. Дѣятельность обществъ, ведущихъ Schutzaufsicht, напоминаетъ скорѣе дѣятельность благотворительнаго характера, чѣмъ связанную непосредственно съ судомъ. Проектъ измѣняетъ этотъ характеръ: онъ дѣлаетъ Fürsorger'a официальнымъ лицомъ, и отдачу подъ надзоръ его—официальнымъ мѣропріятіемъ суда. Если опекунскій судъ не желаетъ примѣнить сейчасъ же тѣ мѣры, которыя ему предоставлены закономъ, то, оставляя за собою это право, онъ на опредѣленное время можетъ поставить подсудимаго] on probation съ назначеніемъ Fürsorger'a. Въ этомъ пунктѣ проектъ сравнивается съ лучшими идеями Америки и Англій.

Самыя воспитательныя мѣры, стоящія въ распоряженіи опекунскаго суда, по проекту мало чѣмъ отличаются отъ настоящихъ. Прежде всего идетъ внушеніе (Ermahnung), затѣмъ передача для наказанія законному представителю, назначеніе Fürsorge-erziehung, и наконецъ, если онъ находится уже въ FE, передача для наказанія его непосредственному начальству.

Воспитательныя мѣры могутъ быть примѣнены судомъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) прокуроръ самъ отказывается отъ подачи жалобы и переноситъ дѣло сразу въ опекунскій судъ. Этого можно ожидать въ случаяхъ легкихъ нарушеній закона и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло можетъ идти о назначеніи Fürsorgeerziehung;

2) судъ можетъ приостановить уголовный процессъ, если предпочтительнѣй назначеніе мѣръ воспитанія. Но самъ уголовный судъ можетъ назначить лишь три изъ вышеуказанныхъ мѣръ; FE онъ назначить не можетъ, а долженъ передать все дѣло въ опекунскій судъ. Въ судѣ низшей инстанціи эта передача избѣгается благодаря тому, что имѣется личная унія уголовного и опекунскаго судей (Jugendrichter).

Слабая сторона этой системы заключается въ ея сложности. Въ то время, какъ англійскій или американскій судья имѣетъ право сразу выбрать между наказаніемъ и воспитательной мѣрой, германскій судъ долженъ вести два отдѣльныхъ процесса, а въ высшей инстанціи долженъ даже передать дѣло другому суду. Наконецъ, если опекунскій судъ рѣшаетъ дѣло, то онъ долженъ сообщить свое рѣшеніе прокурору, и послѣдній имѣетъ право возражать противъ рѣшенія.

Что всѣ эти соображенія, не ограничиваясь только осложненіемъ производства, могутъ вліять и на существо дѣла, доказываетъ такой примѣръ: Мальчикъ 14 лѣтъ, обвиняемый въ преступленіи противъ нравственности, былъ присужденъ судомъ низшей инстанціи къ FE. Судъ высшей инстанціи отмѣнилъ этотъ приговоръ, основываясь на томъ, что если этотъ мальчикъ будетъ вырванъ изъ семьи и своего ремесла, запертъ вмѣстѣ со множествомъ другихъ испорченныхъ мальчиковъ и подчиненъ надзира-телямъ воспитательнаго заведенія, то это легко можетъ имѣть слѣдствіемъ, что его испорченность еще болѣе возрастетъ.

IX.

Институтъ попечительства.

Probation system, или какъ ее называютъ въ Германіи, Jugendgerichtshilfe, находится, разумѣется, въ состояніи развитія, и опредѣленной формы, въ которую бы вылилась ея организація, пока еще нѣтъ.

Назначеніе Jugendgerichtshilfe конечно состоитъ въ томъ же, что въ Америкѣ и въ Англій, т.-е. въ собираніи предварительныхъ свѣдѣній и наблюденіи за малолѣтнимъ послѣ суда, т. е. Schutzaufsicht.

Но въ задачи Jugendgerichtshilfe, благодаря особенностямъ права, внесенъ еще одинъ элементъ. Такъ какъ современное право требуетъ разумнѣя для признанія малолѣтняго вполне отвѣтственнымъ за свое преступленіе, и вопросъ о разумнѣи (Einsicht) очень существененъ, то нѣкоторыя Jugendgerichtshilfen занимаются вопросомъ, насколько малолѣтній обладалъ этимъ разумнѣемъ при совершеніи дѣянія, и передаютъ судѣ свое заключеніе о степени разумнѣя у обвиняемаго (Einsichtsgutachten).

Jugendgerichtshilfe почти всюду выполняется исключительно силами добровольцевъ—членовъ благотворительныхъ обществъ, или же при помощи организацій, имѣющихъ частью официальный характеръ. Насколько можно схематизировать все это жизненное разнообразіе, допустимы слѣдующія рубрики:

1. Общества, преслѣдующія задачи попеченія о малолѣтнихъ, берутъ на себя помощь суду для малолѣтнихъ (Altona, Düsseldorf, Frankfurt a/M., Krefeld, Rixdorf, Weissensee, Neise, Kiel, Chemnitz, Neuwied, Schöneberg, Danzig и т. д.).

2. Fürsorgeausschüsse (Bielefeld, Croneberg, Dortmund, Elberfeld, Göttingen, Haspe, Kattowicz, Koblenz, Lennep, Solingen, Görlitz и т. д.)

3. Zentralen, т.-е. такія организациі, которыя объединяють всѣ общества въ данномъ городѣ (Berlin, Breslau, Mainz, Königsberg, Leipzig, Dresden, Eriurt, Charlottenburg и т. д.).

4. Специально созданныя Jugendgerichtshilfen, служащія только для помощи суду (Bromberg, Halle, Potsdam, Bremen и т. д.).

Таковы главные виды тѣхъ организаций, которыя созданы частными силами. Къ организациямъ официального характера относятся:

Fürsorgeamt или равносильная ему организациа мѣстнаго самоуправления (Bochum, Duisburg, Magdeburg, Stettin, Köln, Hamburg, Lübeck и т. д.).

Кромѣ Пруссіи, сильно развита организациа въ Баваріи, при чемъ здѣсь она построена по опредѣленной схемѣ: во главѣ каждаго правительственнаго округа стоитъ центральный органъ, связующій и направляющій дѣятельность обществъ въ данномъ округѣ:

1.	Kreisverband Oberbayern	съ 25 обществами
2.	" Pfalz . . . "	14 "
3.	" Mittelfranken. "	15 "
4.	" Unterfranken. "	17 "
5.	" Oberfranken. "	14 "
6.	" Schwaben . . . "	7 "
7.	" Niederbayern "	5 "
8.	" Oberpfalz . . . "	13 "

Всего 110 обществъ.

Чтобы представить картину работы Jugendgerichtshilfe, мы опишемъ нѣкоторыя изъ этихъ организаций.

Одной изъ самыхъ крупныхъ является, по понятнымъ причинамъ, берлинская Jugendgerichtshilfe. Она образовалась въ іюль 1908 г. и принадлежитъ къ одной изъ первыхъ въ этомъ родѣ организаций Германіи. Deutsche Zentrale für Jugendfürsorge объединяетъ въ себѣ цѣлый рядъ обществъ, въ общемъ болѣе 75 организаций. Очень характерно то, что въ этомъ союзѣ соединились самые различные элементы: евангелическіе, католическіе и еврейскіе verein'ы, рабочія организациі разныхъ направленій и т. д. Естественно, что такой пестрый составъ вызывалъ вначалѣ много опасеній, и успѣхъ подвергался большому сомнѣнію. Тѣмъ не менѣе, какъ могъ заявить на одномъ изъ собраній въ началѣ 1911 года министръ Hentig, стоящій во главѣ

Zentrale, опасенія оказались напрасными, и организациа сильно окрѣпла и показала свою работоспособность. Zentrale располагаетъ въ настоящее время до 1000 помощниковъ и помощницъ. До конца 1910 она сдѣлала 5000 справокъ (Recherchen) и въ 2800 случаяхъ была примѣнена Schutzaufsicht.

Главные черты работы таковы: судъ (Berlin-Mitte) имѣетъ дѣло только съ Zentrale. Ей пересылаются просьбы суда о назначеніи Recherchen, о Schutzaufsicht, и она же передаетъ отвѣты суду. Представители Zentrale присутствуютъ всегда на засѣданіи суда, гдѣ записываютъ всѣ дѣла и всѣ подробности происходящаго на судѣ. Каждый понедѣльникъ происходитъ собраніе бюро Zentrale съ представителями ферейновъ; президентъ полиціи представилъ въ помѣщеніи полиціи одну изъ залъ для этихъ собраній. На одномъ изъ нихъ, которое я посѣтила, было болѣе 50 человекъ. Представительница Zentrale собираетъ тѣ отчеты отъ ферейновъ, которые ими должны быть представлены. Если отчетъ почему-либо задерживается, представителю ферейна дѣлается объ этомъ напоминаніе, такъ какъ судъ требуетъ, чтобы отчетъ представлялся не позже, какъ за 3 дня до назначеннаго засѣданія. Затѣмъ она же передаетъ дѣла разнымъ обществамъ, при чемъ считается съ особенностями дѣла. Такъ, при мнѣ, дѣла о мальчикахъ, находящихся въ ремесленномъ ученіи, передавались представителю рабочей организациі, о школьникахъ—учительскимъ ферейнамъ и т. д. При этомъ назначается срокъ, къ которому дѣло должно быть представлено; также точно передаются и случаи, въ которыхъ судъ назначилъ Schutzaufsicht. Эти же собранія предназначены и для обсужденія небольшихъ вопросовъ изъ интересующей его членовъ работы. Затѣмъ у Zentrale есть непосредственно связанный съ ней штабъ помощницъ, которыя каждую пятницу дѣлаютъ свои доклады и передаютъ отчеты той же представительницѣ. При необходимости навести быстро справки, Zentrale располагаетъ своими помощницами. Дѣла между ними распределяются преимущественно сообразно территориальному началу, считаясь съ мѣстомъ жительства.

Таковъ крайне простой и цѣлесообразный механизмъ работы берлинской Jugendgerichtshilfe, которая дѣлаетъ наибольшую работу изъ всѣхъ своихъ сотоварищей.

Въ Charlottenburg мы встрѣчаемся съ совершенно инымъ, и притомъ въ Германіи мало распространеннымъ явленіемъ. Центральная организациа, объединяющая всѣ благотворительныя общества, имѣетъ на жалованіи Berufspfleger и Berufspflegerin,

которые являются совершенно схожими съ Probation Officers. На ихъ содержаніе даетъ извѣстную сумму и городъ.

Въ Magdeburg'ѣ мы встрѣчаемъ снова иную организацію, такъ какъ помощь суду не ограничивается лишь сообщеніемъ ему свѣдѣній, а разсмотрѣніемъ вопроса объ Einsicht малолѣтняго и предложеніемъ судѣ мѣръ, которыя слѣдуетъ примѣнить къ подсудимому по окончаніи его процесса. Magdeburger Ausschuss für Jugendfürsorge есть также органъ съ стремленіемъ къ централизаци существующихъ въ Magdeburg'ѣ обществъ. Вокругъ идеи Jugendgerichtshilfe онъ собралъ очень много этихъ организацій, и имѣетъ въ своемъ распоряженіи до 200 помощниковъ. Организація такова: во главѣ Jugendgerichtshilfe стоитъ предсѣдатель и секретарь. Весь городъ раздѣленъ на 10 округовъ, во главѣ каждого стоитъ Obmann. Всѣ дѣла изъ суда направляются на имя предсѣдателя. По занесеніи ихъ въ книгу, они передаются секретарю, который распредѣляетъ ихъ между помощниками Jugendgerichtshilfe. Особенностью уже является то, что на каждое дѣло назначаются двое. Одновременно съ тѣмъ извѣщается Obmann того участка, въ которомъ должны дѣлать свои справки помощники. Когда помощники собрали нужныя имъ свѣдѣнія, они вступаютъ въ сношенія съ Obmann'омъ, и втроемъ составляютъ т. н. Gutachten, такъ сказать, свое заключеніе по дѣлу. Если представляется необходимымъ, приглашается и самъ малолѣтній. Gutachten пишется на особомъ листѣ и заключаетъ въ себѣ отвѣтъ на вопросъ относительно разумѣнія малолѣтняго, относительно тѣхъ или иныхъ мѣръ, о назначеніи FE и т. д. Obmann передаетъ этотъ Gutachten обратно секретарю, тотъ—предсѣдателю. Они разсматриваютъ вопросъ, нужно ли совѣщаніе комитета для выработки окончательной редакціи Gutachten; комитетъ (Ausschuss) собирается всегда, когда вопросъ о Einsicht рѣшенъ отрицательно или когда предложена FE.

Въ Lübeck организація состоитъ изъ членовъ Gemeindewaisenrat'a. 24 человекъ выбираются и образуютъ особый комитетъ. Каждый мѣсяцъ двое изъ нихъ по очереди присутствуютъ на засѣданіяхъ суда для малолѣтнихъ и слѣдятъ за тѣмъ, какія мѣры опекунскаго характера должны быть примѣнены по отношенію къ малолѣтнему, и выполняютъ ихъ, если это необходимо. Точно также эти члены, такъ сказать, „дежурящіе“ данный мѣсяцъ, собираютъ предварительныя справки о малолѣтнихъ. Судья появляется на засѣданіяхъ комитета и обмѣнивается съ нимъ мнѣніями. Суду однако предоставлено право пользоваться и другими лицами, если онъ пожелаетъ этого, для помощи себѣ.

Въ Stettin'ѣ система крайне проста. У предсѣдателя Waisenamt'a имѣется списокъ помощниковъ, съ обозначеніями ихъ адресовъ, принадлежности къ тому или иному обществу и другими замѣчаніями. Судъ направляетъ просьбу о наведеніи справокъ предсѣдателю Waisenamt'a. Тотъ сообразно съ случаемъ выбираетъ соотвѣтственное лицо и посылаетъ ему извѣщеніе, прося приготовить свѣдѣнія къ опредѣленному сроку. На оборотной сторонѣ этого извѣщенія помощникъ пересылаетъ добытый имъ отчетъ въ Waisenamt, который представляетъ его въ судъ.

Въ Bochum, гдѣ также существуетъ Waisen-und Fürsorgeamt, секретарь его принимаетъ участіе въ засѣданіяхъ суда и отмѣчаетъ тѣ случаи, гдѣ вмѣшательство Fürsorgeamt'a желательно. Свѣдѣнія о предыдущей жизни малолѣтняго получаютъ преимущественно изъ школы, гдѣ имѣются карточки для тѣхъ малолѣтнихъ, которые, по мнѣнію учителя, нуждаются въ особомъ вниманіи.

Въ Гамбургѣ прокуратура и судъ пользуются той Behörde für öffentliche Jugendfürsorge, которую мы описали выше. Просьбы о наведеніи справокъ направляются ея директору, который передаетъ ее представителю того участка, гдѣ живетъ малолѣтній. Тотъ производитъ самъ это наведеніе справокъ или обращается къ помощи живущихъ въ его участкѣ Waisenpfleger'овъ. Добытыя данныя снова черезъ директора направляются въ судъ. Если случай долженъ быть разслѣдованъ быстро, въ распоряженіи Behörde есть 2 служащихъ, которые это дѣлаютъ. Въ засѣданіяхъ суда, однако, никто изъ Behörde не присутствуетъ.

Въ Bremen прокуроръ суда для малолѣтнихъ создалъ свободное общество Jugendgerichtshelfer; они не связаны ничѣмъ, кромѣ интереса къ дѣлу суда. Для каждого дѣла изъ находящагося у него листа онъ выбираетъ соотвѣтственное лицо, которое и уполномочиваетъ произвести Recherche; докладъ о ней представляется ему же.

Изъ этихъ примѣровъ мы видимъ, какъ разнообразны организаціи Jugendgerichtshilfe. Это и понятно, если мы вспомнимъ отсутствіе законныхъ указаній къ этому. Циркуляры министерствъ по разному случаю говорятъ о помощи судамъ со стороны частной благотворительности и инициативы, но ничего не говорятъ о формѣ этой помощи. Поэтому организація зависитъ отъ мѣстныхъ условій, отъ существующихъ уже Обществъ, отъ взглядовъ судей для малолѣтнихъ и т. д. Во всякомъ случаѣ, необходимо отмѣтить большую разницу въ существующей организаціи между германской и англо-американской probation-system. Какъ мы ви-

Профессія: гдѣ теперь на работѣ? Сколько зарабатываетъ? Гдѣ былъ прежде? Что говорятъ аттестаты?

Состояніе здоровья. Душевные и тѣлесные пороки.

Какіе пороки? Ложь? Лакомство? Упрямство? Другіе пороки.

Гдѣ вращается малолѣтній въ свободное время?

(Для дѣвушекъ). Есть ли связь? Помолвлена?

(Для сиротъ). Имя, адресъ и профессія опекуна. Заботится ли опекунъ о малолѣтнемъ?

Можно ли предположить, что малолѣтній имѣлъ необходимое разуміе при совершеніи проступка?

Преступленіе.

(Разслѣдованіе преступленія не есть дѣло Hefler'a).

Въ чемъ лежатъ причины:

Недостаточное воспитаніе?

Недостаточный надзоръ?

Легкомысліе? Соблазнъ? Нужда?

Болѣзненное предрасположеніе?

Условія дальнѣйшаго исправленія:

Могутъ ли родители вести надзоръ за хорошимъ воспитаніемъ?

Слѣдуетъ ли рекомендовать Fürsorge-Erziehung? Какъ относятся къ этому родители?

Долженъ ли быть обвиняемый отправленъ въ другую семью? Или въ левню? Долженъ ли онъ перемѣнить свое занятіе? Слѣдуетъ ли достать ему работу?

Что касается способа собиранія этихъ свѣдѣній, то они могутъ быть очень различны, сообразно особенностямъ случая, и никакихъ общихъ правилъ дать нельзя. Въ берлинской Jugendgerichtshilfe есть небольшая инструкція, которая въ краткой формѣ старается внушить Hefler'у главныя правила поведения при собираніи справокъ. Они выражены въ краткихъ правилахъ и такихъ же поясненіяхъ къ нимъ. Такихъ правилъ 7.

1. Собери справки своевременно!
2. Будь основателенъ и тактиченъ!
3. Работай сообразно съ случаемъ!
4. Не причиняй вреда!
5. Помогай, гдѣ можешь!
6. Дѣлай свой докладъ краткимъ, но полнымъ жизни!
7. Будь точенъ!

Посѣщеніе суда предоставляется желанію cadaго Hefler'a. Если онъ желаетъ на судѣ сообщить что-нибудь въ пользу своего кліента, онъ долженъ заявить объ этомъ судѣ передъ засѣданіемъ. Если онъ хочетъ защищать малолѣтняго на судѣ, онъ долженъ сообщить объ этомъ въ своемъ докладѣ и представить письменное объ этомъ заявленіе подсудимаго.

Schutzaufsicht также проводится весьма разнообразно. Германскому Hefler'у недостаетъ въ этихъ случаяхъ того авторитета закона, который стоитъ за американскимъ и английскимъ Probation Officer'омъ. Ихъ право основано на циркулярахъ, которые со- вѣтуютъ судамъ обращаться за помощью къ благотворительнымъ обществамъ, но не даютъ правъ Hefler'амъ. Въ результатѣ, конечно, авторитетъ ихъ значительно ниже, чѣмъ въ вышеупомянутыхъ странахъ. Все основано на личныхъ отношеніяхъ въ каждомъ случаѣ. Задачи Schutzaufsicht также не совсѣмъ одинаковы съ тѣми, которыя мы встрѣчали въ Англии, напр. Тамъ срокъ, въ теченіе котораго подсудимый стоитъ подъ Probation, есть въ то же время срокъ, на который отложено его дѣло, или приговоръ по дѣлу. Въ Германіи почти всегда Schutzaufsicht есть мѣра, проводимая послѣ постановленія приговора (наказанія или оправданія). Идеалы и способы проведенія тѣ же, что и въ англо-американской системѣ, такъ какъ другихъ и не можетъ быть. Вообще Schutzaufsicht назначается судьями довольно часто. Такъ, въ судѣ Berlin-Mitte за 1909 годъ изъ 1753 человекъ была назначена Schutzaufsicht въ 713 случаяхъ (502 человекъ были оправданы, такъ что цифра 713 относится къ 1251 малолѣтнему).

Само собою понятно, что вопросъ о роли безработицы въ развитіи преступности и о созданіи мѣстъ для малолѣтнихъ и здѣсь играетъ очень большую роль. Въ этихъ случаяхъ сами судьи стараются сдѣлать то, что могутъ; организаціи стараются помочь въ этомъ направленіи. Нѣкоторыя Jugendgerichtshilfen завязываютъ сношенія съ земледѣльческой средой, стараясь направить часть своихъ питомцевъ туда.

Результатомъ неофициальнаго положенія Hefler'овъ является подчасъ недоброжелательное отношеніе родителей къ посѣщеніямъ Hefler'a. Поэтому Berliner Jugendgerichtshilfe исходатайствовала у опекунскихъ судей (въ то же время судьи для малолѣтнихъ), чтобы такіе родители приглашались въ судъ, и судья бесѣдовалъ съ ними на этотъ счетъ.

Вопросъ о довѣрїи малолѣтняго къ Hefler'у, какъ одному изъ самыхъ могущественныхъ средствъ вліять на него, также стоитъ во главѣ угла. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи не очень многіе могутъ похвастаться успѣхомъ. Цѣлый рядъ обстоятельствъ долженъ быть въ благопрїятномъ соединеніи, чтобы этотъ эффектъ былъ достигнутъ. Раздѣленіе на соціальныя слои служить однимъ изъ самыхъ главныхъ препятствій. Большинство преступныхъ малолѣтнихъ принадлежатъ къ рабочему классу, большинство Hefler'овъ—къ буржуазіи: создать атмосферу довѣрїя

въ этомъ случаѣ нелегко. А подчасъ весь успѣхъ можетъ опираться именно на довѣріе семьи. Среди всѣхъ берлинскихъ Helfer'овъ особенно отмѣтенъ одинъ, уже упомянутый нами выше Bischof. Онъ самъ—рабочій, получившій образованіе, хорошо извѣстный въ своемъ кругу. Къ „своему“ человѣку совершенно иначе относятся рабочія семьи. Онъ не является въ семьи, гдѣ живутъ его Probationer'ы, только для надзора. Онъ приходитъ къ нимъ, какъ гость, входитъ во всѣ интересы семьи и, конечно, какъ стоящій выше своей среды человѣкъ, пользуется большимъ вниманіемъ. По воскресеньямъ онъ приглашаетъ одну изъ семей въ ресторанъ, и здѣсь за кружкой пива окончательно укрѣпляется дружба. Совѣту такого Helfer'a семья, разумѣется, будетъ внимать охотно. Другой изъ Helfer'овъ приглашаетъ мальчика къ себѣ на домъ въ воскресенье, предлагаетъ ему папиросу, усаживаетъ его и бесѣдуетъ съ нимъ о разныхъ вещахъ. Такъ онъ знакомится съ нимъ и приобретаетъ его довѣріе. Двери его всегда открыты для его Probationers, и съ своей нуждой они могутъ всегда къ нему обратиться. Путь въ каждомъ случаѣ выбирается самимъ Helfer'омъ. Такъ, напр., предсѣдатель Frankfurter Zentrale говоритъ о хорошихъ результатахъ, которыхъ онъ добивался въ этомъ отношеніи, совершая съ своими мальчиками прогулки за городъ.

Очень интересенъ и живо дебатруется вопросъ о томъ, должны ли быть такъ называемые Berufs-Helfer или добровольцы? Вопросъ стоитъ въ той же плоскости, что и въ Америкѣ. Результатъ, къ которому приходятъ—въ концѣ концовъ тотъ же: Индианополисская система признается наиболѣе совершенной, и впервые во Франкфуртѣ приданъ былъ ей особый вѣсь. Въ небольшихъ поселеніяхъ и городахъ, конечно, вопросъ можетъ идти лишь о добровольныхъ силахъ. Совсѣмъ иное въ большихъ городахъ. Въ этомъ отношеніи характерны нѣкоторыя черты. Берлинъ, начавшій работу исключительно съ добровольцами, говоритъ объ оплаченныхъ рабочихъ. Они необходимы для спѣшной работы, для тяжелыхъ случаевъ, для поученія другихъ; наконецъ, они необходимы лѣтомъ, когда очень многіе изъ добровольныхъ помощниковъ уѣзжаютъ. Подводя въ началѣ 1911 года итоги дѣятельности Berliner Jugendgerichtshilfe, Hentig, какъ ея предсѣдатель, говорилъ о необходимости ввести и Berufs-Helfer. Съ другой стороны, Charlottenburg началъ работу съ Berufs-Helfer'ами (2) и чувствуетъ необходимость ввести въ свой кругъ добровольцевъ. Эти два примѣра ясно говорятъ о намѣчающихся тенденціяхъ лучше всякихъ разсужденій.

О поведеніи малолѣтняго дѣлаются доклады суду. Доклады эти производятся въ различные сроки, иногда разъ въ мѣсяцъ, иногда рѣже. Срокъ Schutzaufsicht чаще всего не назначается, а опредѣляется согласно обстоятельствамъ. Хорошій результатъ показываетъ ея прекращеніе, плохой—ведетъ къ тому, что вмѣсто недостаточной Schutzaufsicht приходится прибѣгнуть къ другимъ, болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ: предложеніе FE и т. д.

Вопросъ о томъ, сколько случаевъ можетъ взять одинъ Helfer, конечно открытъ, но одно необходимо отмѣтить, какъ характерное въ Германіи—стремленіе къ тому, чтобы у одного Probation Officer'a было случаевъ возможно меньше. Такъ, въ книжкѣ для Helfer'овъ берлинской Jugendgerichtshilfe прямо какъ правило указало: Konzentriere dich auf wenige Fälle. Два, три случая—обычная норма Helfer'овъ, ведущихъ образцовую Schutzaufsicht. Когда одинъ изъ Helfer'овъ на первомъ Jugendgerichtstag сообщилъ, что у него 18 случаевъ подъ наблюденіемъ, то ему отвѣтили въ залѣ восклицаніемъ, что это черезчуръ много. Конечно, здѣсь рѣчь идетъ лишь о добровольцахъ. Занимающіеся этимъ, какъ профессіей, берутъ, конечно, больше случаевъ.

Оплаты добровольныхъ помощниковъ не существуетъ; единственное что дѣлается—это возвращеніе расходовъ по переѣздамъ. Всѣ эти затраты производятся на счетъ самихъ обществъ. Тамъ, гдѣ Berufs-Helfer'ы поставлены обществомъ, тамъ они отъ нихъ же и получаютъ плату. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ городскія управленія (Charlottenburg) уплачиваютъ значительную часть расходовъ. Тамъ, гдѣ Jugendgerichtshilfe есть функція городского самоуправления (см. выше), разумѣется, на него и ложатся цѣликомъ расходы. За 2½ года своей дѣятельности Deutsche Zentrale für Jugendgerichtshilfe истратила 5000 марокъ; сюда надо прибавить расходы тѣхъ отдѣльныхъ фрейновъ, которые несли самую работу. Слышатся голоса, что государство должно непременно поддерживать Jugendgerichtshilfe своими средствами.

Личность Helfer'a очень важна для успѣховъ дѣла. Поэтому стараются дать тѣ знанія, которыя нужны ему. Большія организаціи всѣми способами, кромѣ того, пытаются поддержать интересъ къ разъ начатому дѣлу. Deutsche Zentrale für Jugendgerichtshilfe въ Берлинѣ, Zentrale für private Fürsorge во Франкфуртѣ устраиваютъ курсы для своихъ Helfer'овъ, обычно—разъ въ годъ. Курсы состоятъ изъ лекцій и практическихъ указаній. Такъ, напримѣръ, программа одного изъ курсовъ Deutsche Zentrale für Jugendgerichtshilfe состояла изъ сообщеній объ опекуномъ судѣ, Fürsorgeerziehung, уголовномъ правѣ по отношенію къ мало-

лѣтнимъ, полициѣ и ея правахъ и мѣрахъ, заботѣ о бѣдныхъ Берлина, Jugendfürsorge, указаніи всѣхъ важныхъ обществъ Берлина, которыя могутъ пригодиться Helfer'у. Число слушателей превышало 200. Во Франкфуртѣ программа такова же, но она соединена съ осмотрами различныхъ учреждений не только въ самомъ Франкфуртѣ, но и въ окрестныхъ городахъ.

Для поддержанія интереса къ дѣлу, для обмѣна мнѣніями и результатами личного опыта устраиваются собранія Helfer'овъ. Въ Berliner Jugendgerichtshilfe по понедѣльникамъ, когда окончена дѣловая часть засѣданія (пріемъ и выдача дѣлъ), устраиваются дебаты по какому-либо вопросу. Рѣже—разъ въ мѣсяцъ—происходятъ большія собранія, на которыя имѣютъ право доступа всѣ Helfer'ы. На нихъ обсуждаются самые важные вопросы изъ жизни Probation Officers, и каждый обогащается чужимъ опытомъ.

Листъ для наблюденія за воспитанникомъ ¹⁾.

- А. Развитие въ дѣтствѣ.
 - Родительскій домъ и воспитаніе.
 - Болезни или болезненные состоянія.
 - Школа.
- В. Наблюденія:
 - а. Вѣшнее впечатлѣніе.
 - Состояніе здоровья:
 - Крѣпокъ, слабъ, малокровіе, англійская болѣзнь, серофулезъ, железы, язвы, головныя боли, желудокъ, глаза, уши, носъ, зубы; судороги, нервность, сонъ, ночное недержаніе; особая форма головы.
 - Вѣшній видъ:
 - Походка и держаніе тѣла,—прямо, твердо, энергично, слабо, согнуто.
 - Цвѣтъ лица. Взглядъ—спокойный, безпокойный. Выраженіе лица, глазъ.
 - Порядокъ и чистоплотность.
 - Платье, посуда, шкафъ, чулки, обувь, чистота тѣла; за ѣдой — умѣренъ, жаденъ.
 - Воспитанникъ при работѣ:
 - Прилеженъ—лѣнивъ; ловокъ—неловокъ; точенъ, добросовѣстенъ—поверхностенъ; выносливъ или нѣтъ; самостоятеленъ или нѣтъ; наблюдателенъ или нѣтъ; разборчивъ или нѣтъ. Особые таланты.
 - Духовныя особенности воспитанника:
 - Можетъ ли онъ хорошо наблюдать и передавать свои наблюденія?
 - Имѣетъ хорошую память?
 - Быстро ли схватываетъ?
 - Способности вообще.
 - Разсудителенъ или поступаетъ, не обдумавъ?
 - Характеръ и настроеніе:

¹⁾ Данныя о Jugendgerichtshilfe даны по журналамъ Jugendwohlfahrt, Z. f. V., J. и F, протоколамъ двухъ Jugendgerichtstag'овъ и личнымъ наблюденіямъ.

Веселье—нѣтъ; открытъ—замкнутъ; измѣнчивое настроеніе или ровное; задумчивъ—живой; каковъ въ играхъ? Чувствителенъ, уживчивъ или задоренъ; грубъ или чутокъ; равнодушенъ или нѣтъ; послушенъ или нѣтъ; скромность; боязливъ, застѣнчивъ или сознаетъ свое достоинство. Отношеніе къ родителямъ, товарищамъ, религіи.

Воля:
 Энергиченъ—слабъ; сангвиникъ, флегматиченъ или холерикъ. Самообладаніе
 Особенности и привычки:
 Воровство, ложь, бродяжничество, неприличныя наклонности, онанизмъ, пьянство, грубость, мученіе животныхъ, куреніе, сгрызаніе ногтей и т. п.

Нѣкоторыя статистическія данныя о судѣ для малолѣтнихъ въ Берлинѣ (Berlin—Mitte).

Число малолѣтнихъ передъ судомъ:

1908 г. (съ 1 іюня)	879
1909 г.	1753
1910 г.	1834
1911 г.	1811

Распредѣленіе по возрастамъ.

	12—14 л.		14—16 л.		16—18 л.	
	м.	д.	м.	д.	м.	д.
1908	99	13	209	52	469	137
1909	190	25	353	101	809	275
1910	209	34	337	104	862	288
1911	189	23	332	104	911	302

Семейное положеніе.

	1908	1909	1910	1911
Брачныя дѣти	799	1546	1624	1622
Внѣбрачныя „	70	178	190	171
Сироты неполныя	170	378	432	301
Полныя сироты	15	39	46	30
Родители разошлись	38	109	144	116

Рецидивы.

	1909	1910	1911
Первый рецидивъ	203	180	135
Второй „	59	42	46
Третій и больше	39	26	22

Родъ преступленій.

	1908	1909	1910	1911
Воровство	418	734	777	689
Злоупотребленіе довѣріемъ	78	150	153	189

Обманъ	34	60	89	54
Бродяжничество	13	—	69	99
Тѣлесныя поврежденія	31	—	51	57
Нарушенія полицейск. правилъ . .	136	158	188	172
Нарушеніе домашн. покоя	—	—	9	14
Оскорбленіе	—	—	17	21
Угроза	—	—	3	7
Сопротивленіе власти	—	—	3	—
Нищенство	—	58	79	—
Профес. распутство	—	129	155	125
Нарушеніе обществ. спок. (grober Unfug и Lärm).	—	144	76	111

Приговоры.

	1908	1909	1910	1911
Оправданіе	258	502	424	297
Выговоръ	495	877	976	827
Штрафъ	99	235	255	346
Тюремное заключеніе	127	214	217	276

Длительность тюремн. заключенія.

	1908	1909	1910	1911
1—7 дней	42	72	62	107
7 дней до 1 мѣс.	40	84	97	108
1 до 3 мѣс.	20	32	37	42
3 до 6 мѣс.	20	20	14	15
Больше 6 мѣс.	5	6	7	4

Число условно помилованныхъ.

	1908	1909	1910	—
	20	99	152	—

Опекунскія мѣропріятія суда.

	1908	1909	1910	1911
Schutzaufsicht	294	713	827	748
Назначеніе опекуна	10	53	53	—
Отсылка въ другой судъ	36	—	6	—
Воздѣйствіе на родителей	22	—	8	—
Назначеніе GE	193	308	285	271

Изъ числа осужденныхъ судомъ въ 1908 и 1909 году было 139 рецидивистовъ.

Изъ осужденныхъ въ 1908 году поведеніе контролировалось втеченіе 3 лѣтъ у 204, втеченіе 2 лѣтъ—у 133 и 1 года—у 143.

Изъ нихъ вели себя хорошо втеченіе всего контрольнаго времени—363; вначалѣ плохо, потомъ лучше—31; въ остальныхъ случаяхъ поведеніе было неудовлетворительнымъ или плохимъ.

Изъ осужденныхъ въ 1909 году—поведеніе контролировалось 2 года—у 602, 1 годъ—у 185. Изъ нихъ вели себя хорошо втеченіе всего времени—585; сначала плохо, потомъ лучше—71. Поведеніе остальныхъ неудовлетворительно или плохо.

Изъ осужденныхъ въ 1910 г. поведеніе контролировалось 1 годъ въ 742 случаяхъ; 601—вели себя хорошо все время; 35—сначала плохо, потомъ лучше; остальные—неудовлетворительно ¹⁾.

¹⁾ Цифры взяты изъ отчетовъ Koehne въ Deutsche Juristen-Zeitung; за 1908—въ 1909, стр. 361, за 1909 г. отчетъ опубликованъ въ 1910 г., стр. 525 и за 1910 г.—въ 1911 г. стр. 627. Данные за 1911 г. повяты въ майскомъ номерѣ Deutsche Juristenzeitung. Благодаря особой любезности Dr. Köhne, приславшаго мнѣ ихъ въ рукописи, я имѣю возможность ихъ здѣсь помѣстить.

АВСТРІЯ.

Суды для малолѣтнихъ въ Австріи еще находятся въ первой стадіи своего развитія. Хотя всюду, по мановенію министерскаго циркуляра, и возникли суды съ названіемъ *Jugendgerichte*, но между многообѣщающимъ, вполнѣ *moderne*, названіемъ и тѣмъ, что скрыто подъ нимъ,—лежитъ глубокая пропасть. Если мы останавливаемся на Австріи и ея законахъ въ отношеніи къ дѣтямъ, то дѣлаемъ это по двумъ причинамъ: съ одной стороны, такъ сказать, у самаго истока движенія, мы легко отдадимъ себѣ отчетъ въ силахъ, его породившихъ, въ препятствіяхъ, на которыя оно наталкивается; мы увидимъ, какъ осторожно, пытаясь сохранить старую форму, вкладываютъ въ нее иное содержаніе; какъ практика и жизнь опережаютъ законъ, и какъ послѣдній санкціонируетъ—ставшее уже роднымъ по духу—новое содержаніе нормъ; съ другой стороны, Австрія лучше чѣмъ всякая изъ прежде нами описанныхъ странъ указываетъ, какъ совершенныя стремленія и правильныя начинанія въ данной области остаются безплодными безъ дѣйствительной общественной поддержки.

I.

Исторія судовъ.

Идея судовъ давно уже носилась въ воздухѣ. Американскій примѣръ, ставшій очень быстро извѣстнымъ въ Европѣ, заинтересовалъ опредѣленные круги и въ Австріи. Къ этому времени относится и извѣстная книга Вагнерейтера, приобрѣвшаго большое вліяніе на движеніе (*Jugendfürsorge und Strafrecht in den Vereinigten Staaten von Nordamerika* 1905). Но этотъ интересъ, соединенный съ нѣкоторымъ отгѣнкомъ недовѣрія, не скоро

претворился въ дѣйствіе. Выразителемъ общаго недовольства дѣйствующимъ законодательствомъ о дѣтяхъ явился *österreichische Kinderschutzkongress* (Вѣна, начало 1907 года). До него были также отдѣльныя попытки смягчить постановленія права, измѣнить и приспособить ихъ къ новымъ потребностямъ, но эпоху создалъ именно этотъ конгрессъ. Здѣсь негодованіе и протестъ противъ многихъ недостатковъ, въ томъ числѣ и противъ архаическихъ законовъ, достигли, по словамъ Вагнерейтера, силы стихійнаго взрыва; прибавимъ, взрыва не эфемернаго. Доклады о положеніи дѣлъ въ самыхъ различныхъ пунктахъ государства принадлежали наиболѣе авторитетнымъ и опытнымъ людямъ, въ большинствѣ—виднымъ представителямъ администраціи и юстиціи; исчерпывающіе и обоснованные, они не давали возможности игнорировать ихъ; они громко кричали о нуждахъ дѣтей, настойчиво требовали реформъ, и среди другихъ—реформы матеріальнаго и процессуальнаго права по отношенію къ дѣтямъ! Доклады профессоровъ Lenz'a и Gleispach'a, а также *Oberlandesgerichtspräsident'a* Gertscher'a послужили матеріаломъ для очень детальной дискуссіи, и со всѣхъ сторонъ указывалось, что нельзя ждать съ реформой уголовного права по отношенію къ малолѣтнимъ до общаго измѣненія уголовного права въ Австріи. Министръ юстиціи Klein при всеобщемъ одобреніи сдѣлалъ тогда же на конгрессѣ заявленіе, что правительство внесетъ соотвѣтствующія новеллы ¹⁾.

Правительство сдержало свое обѣщаніе, и въ законодательный корпусъ въ концѣ 1907 года были внесены два законопроекта: одинъ относительно *Fürsorgeerziehung* малолѣтнихъ, другой—содержащій рядъ измѣненій уголовного права относительно нихъ же. Съ первымъ изъ нихъ мы уже кратко ознакомились; въ концѣ главы объ Австріи мы излагаемъ второй. Наконецъ, этотъ же конгрессъ явился вдохновителемъ и циркуляра министра юстиціи 1908 г., введшаго суды для малолѣтнихъ.

Въ требованіяхъ конгресса вылилось опредѣленное отношеніе лучшей части австрійскаго общества къ вопросу о защитѣ дѣтскаго возраста и о борьбѣ съ дѣтскою преступностью. Не приходится пренебрегать въ изложеніи исторіи с. д. м. въ Австріи и вліяніемъ совершенно опредѣленнаго фактора—сосѣдней Германіи. Ея примѣръ вообще встрѣчаетъ живое подражаніе у Австріи; въ этомъ вопросѣ оно сказалося съ особенной силой. Я уже выше указывала, какъ сильно это вліяніе въ вопросѣ о

¹⁾ Отчеты засѣданія конгресса.

реформъ опекунскаго дѣла; вѣнская Zentralstelle посылала свою представительницу въ германскую Zentrale für Jugendfürsorge для изученія постановки дѣла въ Берлинѣ, и т. д. Почти у всѣхъ въ Австріи, съ кѣмъ мнѣ приходилось говорить — судей, представителей обществъ, директоровъ исправительныхъ заведеній—у всѣхъ на устахъ постоянно слышались сравненія съ Германіей. То же было и въ сферѣ самого суда. Главная особенность нѣмѣцкихъ судовъ—соединеніе власти Strafrichter'a и Vormundschattsrichter'a, проведена и здѣсь, по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ это было возможно въ рамкахъ дѣйствующаго права; въ литературѣ о судахъ постоянно дѣлаются ссылки на Германію; преимущества той или иной формы у „Reichsdeutsche“ горячо обсуждаются, франкфуртская система считается образцовой и къ ней стремятся, какъ къ идеалу. Самый циркуляръ появился тогда, когда за франкфуртскимъ судомъ былъ уже годъ практики. Принципъ, вводимый циркуляромъ министра юстиціи, по существу идентиченъ съ таковымъ же въ циркулярѣ v. Hagen'a, Oberlandesgerichtspräsident'a въ Франкфуртѣ, которымъ тотъ вводилъ суды. Но въ Австріи съ введеніемъ судовъ не измѣнилось дѣйствующее уголовное права: ни реформировать его du jour au lendemain, ни игнорировать нельзя было, и австрійскіе суды находятся поэтому еще въ младенческомъ возрастѣ, въ то время какъ въ Германіи суды окрѣпли, развились, съ ними сжились, и они сами уже служатъ образцомъ для другихъ государствъ.

Дѣйствующій уголовный законъ Австріи очень старъ. Хотя онъ и помѣченъ 27 мая 1852 годомъ, но ни для кого не тайна, что это лишь новое изданіе закона 1803 года. „Съ нашимъ уголовнымъ закономъ“, говоритъ проф. Gleispach, „случилось то же, что съ старѣющей кокетливой женщиной, которая при счетѣ своихъ лѣтъ охотно ошибается въ свою пользу и все-таки ни отъ кого не можетъ скрыть своего настоящаго возраста“¹⁾. Не удивительно, что постановленія его никого не удовлетворяютъ. Недалеко отъ него ушли и постановленія процессуальнаго права (1873 года). Наконецъ, для полноты картины упомянемъ о законѣ 24 мая 1885 года, проникнутомъ до нѣкоторой степени болѣе современнымъ духомъ и вводящимъ Nacherziehung въ исправительномъ заведеніи.

Постановленія законовъ въ интересующемъ насъ вопросѣ сводятся къ слѣдующему:

¹⁾ Allg. oesterreichische Gerichts-Zeitung, 1909, № 43.

1) до 10 лѣтъ уголовная отвѣтственность совершенно исключена,

2) отъ 10 до 14 лѣтъ—существуетъ уменьшенная отвѣтственность въ зависимости отъ того, совершены ли преступленіе (Verbrechen) или проступокъ (Vergehen) и нарушеніе (Übertretung).

а) Преступленіе (Verbrechen) рассматривается какъ проступокъ (Vergehen) и наказывается особымъ видомъ заключенія (Verschliessung)—до 6 мѣсяцевъ, которое должно быть соединено съ работами и школьнымъ обученіемъ (de jure)—§§ 237, 269—272 St. G. B. Судья, кромѣ того, въ силу закона 1885 г. можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, точно определенныхъ закономъ, по отбытіи наказанія, отослать ребенка въ исправительное заведеніе.

б) Проступки (Vergehen) и нарушенія (Übertretungen) обложены той же häusliche Züchtigung (мѣры домашняго воздѣйствія), какъ и дѣянія лицъ, не достигшихъ 10 лѣтъ, или же наказаніе производится полиціей (§ 273).

3) Затѣмъ законъ считается съ возрастомъ до 20 лѣтъ, какъ смягчающимъ вину обстоятельствомъ и исключаящимъ пожизненное заключеніе и смертную казнь.

Во всѣхъ прочихъ случаяхъ дѣти, начиная съ 14-лѣтняго возраста, подлежатъ отвѣтственности въ тѣхъ же границахъ, что и взрослые. Безуміе, слабоуміе, опьяненіе, vis absoluta, необходимая оборона и т. д., исключаящія вмѣненіе у взрослыхъ, оказываютъ то же дѣйствіе и у дѣтей. Постановленія, тракующаго о наличности или отсутствіи разумнія у малолѣтнихъ, мы не находимъ. Не трудно представить себѣ затруднительное положеніе судьи, обязаннаго признать dolus въ тѣхъ случаяхъ, когда для него ясно, что у малолѣтняго нѣтъ достаточной волевой или умственной зрѣлости.

„Мы видимъ передъ собой цѣль, знаемъ направленіе, но дорога къ ней намъ преграждена, самъ законъ ее запрещаетъ“, жалуется поэтому одинъ изъ извѣстнѣйшихъ австрійскихъ судей для малолѣтнихъ¹⁾.

Внесенный въ Hergenhaus законопроектъ считается съ даннымъ положеніемъ въ полной мѣрѣ; статья 4а говоритъ: „... не наказуемъ тотъ, кто въ моментъ дѣянія, находясь въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ, вслѣдствіе отсталаго развитія, не могъ усмотрѣть неправоты своего поступка или сообразно съ этимъ опредѣлить свою волю“ (das Unrecht seiner Tat einsehen oder seinen Willen dieser Einsicht gemäss zu bestimmen). Насколько удобна такая

¹⁾ Milčinski. Aus der Werkstätte des Jugendrichters. 1910 г.

постановка вопроса о разумѣннн, мы уже указывали въ главѣ о Германіи. Въ общемъ проектъ уголовныхъ законовъ мы находимъ еще болѣе широкой взглядъ—на ряду съ „отсталымъ развитіемъ“ поставленъ и „недостатокъ духовной зрѣлости“.

Оставляя въ сторонѣ разныя распоряженія министерства юстиціи, имѣвшія цѣлью смягчить строгость законовъ по отношенію къ малолѣтнимъ, обратимся къ циркуляру 1908 года, которымъ введены въ Австріи суды для малолѣтнихъ и который создаетъ переходное положеніе до принятія законопроекта палатами.

Циркуляръ создаетъ правила уголовного производства дѣлъ о лицахъ, не достигшихъ 18 лѣтъ; правила эти вступаютъ въ силу 1 января 1909 года и имѣютъ цѣлью выдѣлять уголовныя дѣла о малолѣтнихъ изъ общаго производства въ рамкахъ дѣйствующаго права, измѣнивъ распределеніе дѣлъ въ судахъ. Главныя моменты этого циркуляра таковы:

1) При Gerichtshöfe, имѣющихъ нѣсколько сенатовъ ¹⁾ (отдѣленій), всѣ дѣла о малолѣтнихъ въ первой инстанціи и какъ инстанціи апелляціонной передаются особому сенату, получающему названіе Jugendsenat.

2) При Bezirksgericht'ахъ, функционирующихъ, какъ уголовныя суды въ Вѣнѣ, а также при тѣхъ Bezirksgericht'ахъ внѣ ея, которые облечены исключительно уголовной юрисдикціей, всѣ преступленія малолѣтнихъ должны быть сосредоточены въ рукахъ одного судьи.

3) При тѣхъ Bezirksgericht'ахъ внѣ Вѣны, которые функционируютъ, какъ суды уголовныя и опекунскіе, преступленія малолѣтнихъ рассматриваются опекунскими судьями, при чемъ безразлично, подлежитъ ли малолѣтній, совершившій преступленіе въ его округѣ, и его опекунской компетенціи. Если же при одномъ судѣ нѣсколько Vormundschaftsrichter'овъ, то уголовныя дѣла малолѣтнихъ распределяются между ними по тѣмъ же принципамъ, что и опекунскія дѣла, т. е. по начальной буквѣ фамиліи подопечнаго или по территориально-ограниченнымъ участкамъ.

4) Предшествующія постановленія относятся лишь къ тѣмъ дѣламъ, по которымъ привлекаются исключительно одни малолѣтніе. Если вмѣстѣ съ малолѣтними привлечены и взрослые, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣло о малолѣтнемъ можетъ быть выдѣлено. Однако, если это выдѣленіе невозможно безъ опасности для единства, непосредственности и быстроты производства, то дѣло разбирается компетентнымъ по общему раздѣленію дѣлъ сенатомъ или единоличнымъ судьей.

5) Сенатъ или судья, начавшій веденіе главнаго или апелляціоннаго производства, долженъ довести дѣло до конца, хотя бы предположенія, по которымъ дѣло было передано именно этому судѣ или сенату, подверглись позже измѣненію; въ особенности, если возрастъ обвиняемаго сталъ позже извѣстенъ или былъ правильно установленъ.

¹⁾ Сенатъ состоитъ изъ 4 судей и представляетъ одно изъ отдѣленій Landesgericht'a и Kreisgericht'a, которые составляютъ слѣдующую инстанцію за Bezirksgericht'омъ. Последній можно сравнить съ нашимъ городскимъ судьей; первый (Landesgericht) имѣетъ функціи окружнаго суда.

6) Для Jugendsenat'овъ и Jugendgericht'овъ должны быть отведены особыя залы засѣданій и помѣщенія. Если таковыхъ нѣтъ, то для разбора дѣлъ о малолѣтнихъ должно быть по возможности назначено другое, чѣмъ для взрослыхъ, время.

Главное дѣло циркуляра заключалось, какъ мы видимъ въ созданіи особаго Jugendgericht'a, а именно Jugendsenat'a при судахъ 2-й инстанціи, и Jugendrichter'овъ при судахъ первой инстанціи. Для большинства судовъ имперіи проведенъ принципъ, о которомъ мы уже много говорили—соединеніе функцій уголовного и опекунскаго судьи въ однѣхъ рукахъ; этого нѣтъ только въ Вѣнѣ и въ тѣхъ большихъ городахъ, гдѣ Bezirksgericht имѣетъ только уголовную компетенцію. Уже этимъ наносится сильный ударъ системѣ, такъ какъ именно Вѣна и большіе города являются пунктами съ особенно развитой дѣтской преступностью; и именно здѣсь у уголовного судьи отнята возможность примѣнять къ малолѣтнему мѣру опекунскаго характера; онъ долженъ отослать его дѣло послѣ постановленія приговора Vormundschaftsrichter'у, если находитъ это нужнымъ, а насколько это неудобно и вредитъ дѣлу, мы уже выяснили въ главѣ о Германіи.

Далѣе, мы имѣемъ дѣло съ множественностью судей; исключеніе составляетъ только Landesgericht, гдѣ имѣется единственный Jugendsenat, а также тѣ небольшіе участки, гдѣ Strafrichter и Vormundschaftsrichter—одно лицо; но тамъ, гдѣ нѣсколько Strafrichter'овъ, раздѣленныхъ по Bezirk'амъ, или нѣсколько опекунскихъ судей,—функціи Jugendrichter'a переходятъ ко всѣмъ нимъ. Съ точки зрѣнія теоретическихъ требованій, это противорѣчитъ принципу „одного судьи“. Съ точки зрѣнія практики—единству въ правѣ установиться очень трудно; въ этомъ новомъ дѣлѣ, гдѣ каждый предоставленъ самому себѣ, нужно творчество, инициатива; одни болѣе проникнуты духомъ нововведеній, другіе—держатся буквы закона.

Хотя циркуляръ 21 октября 1908 года и требуетъ, чтобы судьи, предсѣдатели и члены сенатовъ выбирались особенно тщательно, преимущественно изъ бывшихъ опекунскихъ судей или другихъ лицъ, имѣющихъ опытъ и интересъ къ дѣлу, многіе попавшіе на эти мѣста далеко не на высотѣ. Кромѣ того, судья-специалистъ не создается сразу; ему необходимъ большой матеріалъ для выработки опыта. Но именно послѣдняго вслѣдствіе раздробленія дѣлъ нѣтъ у большинства. Такъ, въ Вѣнѣ создается такое положеніе: одному Jugendrichter'у Bezirk'a Josephstadt (Dr Kesseldorfer) подсудны малолѣтніе почти половины города; остальные разбиты между другими Bezirksgericht'ами. Каждый изъ по-

слѣднихъ получаетъ въ годъ на свою долю до 100 случаевъ дѣлъ о малолѣтнихъ. Конечно, о приобрѣтеніи опыта, о знаніи дѣтей и ихъ особенностей при такой дѣятельности говорить не приходится. При этомъ и отдѣленіе дѣтей отъ взрослыхъ при разборѣ дѣлъ часто не достигается. Передъ судьей стоитъ дилемма: либо собирать дѣтей, держать ихъ въ ожиданіи засѣданія днями и недѣлями, и тогда дѣйствительно заняться въ опредѣленный день ими одними, или же разбирать ихъ дѣла по мѣрѣ поступленія тогда же, когда и дѣла взрослыхъ. Одни дѣлаютъ передъ этимъ паузу, другіе и этого не дѣлаютъ. Такъ пагубно отзываются на практикѣ послѣдствія множественности судей.

Циркуляромъ суды для малолѣтнихъ, хотя и „въ специфически австрійскомъ смыслѣ“ введены во всей имперіи; въ этомъ надо усмотрѣть несомнѣнно большой прогрессъ сравнительно съ Германіей.

Развитію судовъ для малолѣтнихъ въ ихъ современной формѣ крайне мѣшаютъ два фактора. Матеріальное уголовное право осталось тѣмъ же; въ рукахъ у судьи только тѣ же наказанія, что и раньше; принципъ „воспитаніе вмѣстѣ наказанія“ еще не провозглашенъ въ австрійскихъ судахъ. Второе—это бѣдность Австріи тѣми учрежденіями, которыя могутъ быть обозначены именемъ „Jugendfürsorge“, а мы уже видѣли, что успѣхъ судовъ зависитъ именно отъ нихъ. Ваегнрейтеръ, знающій постановку вопроса въ Америкѣ и Европѣ по личному опыту, говоритъ, что въ Австріи „mangels der nötigen Fürsorgeeinrichtungen an der unerlässlichen Voraussetzung für eine wirklich zweckentsprechende, erfolgreiche strafrechtliche Behandlung Jugendlicher fehle“¹⁾.

Несмотря на все это, циркуляръ, создавъ особаго Jugendrichter'a, выдѣливъ дѣла о малолѣтнихъ и подчеркнувъ необходимость особаго къ нимъ отношенія, произвелъ огромный переворотъ. Мы не можемъ отказаться привести на этомъ мѣстѣ очень красочнаго изображенія этого переворота судьей Milčinski (Laibach), который сравниваетъ прежняго судью съ теперешнимъ судьей для малолѣтнихъ.

„Мы видимъ, что отецъ наказываетъ своего сына. Мы спрашиваемъ его о причинѣ, и онъ отвѣчаетъ: Я такъ раздраженъ, этотъ негодяй—сдѣлалъ то и то! И послѣ того, какъ онъ достаточно его наказалъ, онъ беретъ свою шапку и отправляется въ кафе сыграть партію въ карты. Возьмемъ однако другого отца, который также наказываетъ своего мальчика, но который на вопросъ

¹⁾ Zeitschrift für Kinderschutz u. Jugendf. 1910, № 6.

о причинѣ отвѣчаетъ такъ: Я такъ огорченъ, онъ сдѣлалъ то и то, я долженъ его наказать, чтобы онъ запомнилъ это разъ навсегда. И послѣ того, какъ онъ отмѣрилъ ему достаточную дозу ударовъ, онъ не хватается за свою шапку и не идетъ играть, онъ садится рядомъ съ мальчикомъ и терпѣливо занимается съ нимъ. Тотъ, кто наказываетъ въ порывѣ гнѣва, а затѣмъ идетъ въ кафе,—это обычный судья; тотъ, кто наказываетъ лишь для того, чтобы исправить и послѣ этого снова занимается съ грѣшникомъ, тотъ—особый судья для малолѣтнихъ¹⁾“.

Производство противъ малолѣтнихъ въ настоящій моментъ складывается въ Австріи слѣдующимъ образомъ.

II.

Предварительное заключеніе.

Здѣсь необходимо различать между двумя возрастaми отъ 10 до 14, и отъ 14 до 18 лѣтъ.

Въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ, какъ мы видѣли, дѣти судятся лишь за преступленія (Verbrechen), но послѣднія, наказываются какъ проступки (Vergehen); какъ таковыя, эти дѣянія подсудны Bezirksgericht'у, и потому настоящаго предварительнаго слѣдствія, а слѣдовательно, и связаннаго съ нимъ предварительнаго заключенія не должно быть. Однако необходимость въ такомъ задержаніи можетъ встрѣтиться; тогда съ ними должны поступать такъ, какъ съ Untersuchungshäftlinge, то есть они не должны помѣщаться въ одной тюрьмѣ съ лицами, отбывающими наказаніе или находящимися подъ слѣдствіемъ по обвиненію въ преступленіи (§ 452 St. P. O.). Дальнѣйшую мѣру предосторожности диктуетъ § 184 St. P. O., который постановляетъ, что арестованные должны по возможности содержаться отдѣльно. Гдѣ это раздѣленіе невозможно, судъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы въ тюрьмахъ были отдѣлены лица разныхъ половъ, неопытные или малолѣтніе отъ опытныхъ или взрослыхъ.

Государство не создаетъ учрежденій, хотя бы отдаленно на-

¹⁾ Milčinski, l. c.

поминающих Detention Homes; не создает их и общественная деятельность. Недостаток инициативы, новизна дѣла или отсутствіе *pervus regum* — денегъ, — по нашимъ наблюденіямъ всѣ эти причины вмѣстѣ, но какъ бы то ни было, область эта находится въ очень жалкомъ состояніи.

Малолѣтніе во время предварительнаго слѣдствія содержатся въ тюрьмахъ. Единственное, что дѣйствительно соблюдается, это отдѣленіе ихъ отъ взрослыхъ. Что касается одиночнаго заключенія, которое настоятельно рекомендуетъ циркуляръ, то оно не выполняется въ огромномъ большинствѣ случаевъ: какъ я убѣдилась изъ литературныхъ свѣдѣній и данныхъ, сообщенныхъ мнѣ разными судьями въ Австріи—тюрьмы переполнены и повсюду требованія циркуляра не проводятся въ жизнь. Въ одно помѣщеніе попадаетъ нѣсколько человѣкъ, при чемъ такимъ вещамъ, какъ соединенію однородныхъ по возрасту и испорченности элементовъ посвящаютъ мало вниманія. Твердо установлено лишь, что малолѣтніе, вмѣстѣ совершившіе какое-либо преступленіе (*Komplizen*), разъединены; но тутъ обычныя соображенія уголовного характера, ничего общаго съ особенностями малолѣтнихъ не имѣющія.

Warhanek, предсѣдатель *Jugendsenat'a* въ Вѣнѣ, такъ говоритъ о вліяніи современнаго предварительнаго заключенія на малолѣтнихъ, на основаніи своей практики: „Вынужденное сожителство различно развитыхъ малолѣтнихъ ведетъ вслѣдствіе недостатка разумныхъ занятій къ явленіямъ, сильно затрудняющимъ достиженіе цѣли, къ которой стремится современная юстиція по отношенію къ малолѣтнимъ. Время предварительнаго заключенія, если оно неизбежно, должно служить къ тому, чтобы дать обвиняемому возможность размысленія и раскаянія, подготовить его должнымъ образомъ къ моменту, когда онъ представитъ предъ своими судьями, когда ему данъ будетъ случай раскрыть передъ ними свою душу, когда онъ долженъ проникнуться сознаніемъ, что принимаемое надъ нимъ рѣшеніе можетъ дать всей его будущей жизни иное направленіе. Вмѣсто этого я долженъ былъ во многихъ случаяхъ сдѣлать крайне печальное наблюденіе, что обвиняемый въ моментъ появленія передъ судомъ находился на болѣе глубокой ступени паденія, чѣмъ въ моментъ самаго нарушенія закона“¹⁾.

Таковы впечатлѣнія судьи; а вотъ случай, рассказанный мнѣ директоромъ одного исправительнаго заведенія. Одинъ маль-

¹⁾ Warhanek. Oester. Gerichts-Zeitung. 1909, № 42—43.

чикъ въ заведеніи былъ уличенъ въ томъ, что онъ производилъ надъ своими товарищами противоестественныя половыя манипуляціи. На вопросъ директора, гдѣ онъ научился этому, мальчикъ рассказалъ, что находился въ предварительномъ заключеніи довольно долго въ одной камерѣ съ товарищемъ старше его, и тотъ научилъ его этому. Директоръ не безъ основанія жаловался, что сначала въ тюрьмѣ такъ готовятъ дѣтей, а потомъ посылаютъ къ нимъ въ заведеніе „для исправленія“.

Надежды на то, что малолѣтнихъ содержится въ предварительномъ заключеніи мало, на практикѣ не подтверждаются. Если принять въ расчетъ только тѣ случаи, которые указаны закономъ, и то, что полиція, прокуратура и судъ тщательно взвѣшиваютъ всѣ за и противъ при такомъ рѣшеніи, то покажется, что заключеніе должно практиковаться крайне рѣдко. На самомъ дѣлѣ, въ Вѣнѣ среди обвиняемыхъ *Landesgericht'a* почти половина всегда содержится подъ арестомъ (около 30 человѣкъ). Причины лежатъ въ сферѣ, которую не можетъ предвидѣть законъ. Къ Вѣнѣ, какъ къ центру, стремятся со всѣхъ сторонъ Австріи. Вѣнскій судья *Kesseldorfer* рассказывалъ мнѣ, что во многихъ мѣстахъ установилась въ семьяхъ традиція—посылать старшаго сына или дочь въ Вѣну на службу. Въ 14—15 лѣтъ они, попавши въ столицу изъ деревни или маленькаго города, не владея часто языкомъ, быстро становятся жертвой соблазна, и поставляютъ большое количество преступниковъ. Висящее надъ ними обвиненіе лишаетъ ихъ стараго мѣста, возможности найти новое, и часто оставляетъ ихъ безъ пристанища и безъ денегъ. Начатый процессъ и сопротивленіе родныхъ лишаютъ возможности отправить ихъ на родину. Единственнымъ выходомъ предупредить быстрое опусканіе юноши „на дно“ остается для судьи, какимъ парадоксомъ это ни звучитъ—арестъ. Съ мѣстными жителями дѣло обстоитъ не лучше. Преступленіе часто есть слѣдствіе ужасной семейной жизни родителей, дурного общества, развращающихъ вліяній. Судья въ этомъ случаѣ предпочитаетъ меньшее зло, и отправляетъ малолѣтняго въ тюрьму вмѣсто того, чтобы отдать его снова на жертву губительнымъ вліяніямъ. Если первое условіе — наплывъ иногороднихъ—относится лишь къ Вѣнѣ и большимъ индустриальнымъ центрамъ, то второе—есть повсемѣстное явленіе. Кромѣ того, въ меньшихъ центрахъ не наблюдается такого осторожнаго отношенія со стороны полиціи и прокуратуры къ предварительному аресту малолѣтнихъ, какъ въ столицѣ. Поэтому, мы увѣрены, что не ошибемся, если слова Warhanek'a распространимъ на всю Австрію.

Занятій въ предварительномъ заключеніи малолѣтнимъ не полагается никакихъ, за исключеніемъ чтенія. Въ Вѣнѣ при Landesgericht'ѣ имѣется особое Knabenbeschäftigungsabtheilung (ее я описываю ниже), въ которой помѣщаются не только отбывающіе наказаніе, но и подслѣдственные; въ другихъ же мѣстахъ дѣти вполне подвергаются губительному дѣйствию празднаго сидѣнія въ тюрьмѣ въ теченіе довольно продолжительнаго времени.

Конечно, всѣ эти недостатки были бы уничтожены съ устройствомъ Detention Homes или системы Probation. Но первыхъ нѣтъ, а вторая находится въ самомъ зачаточномъ состояніи. Обязанности Probation Officer'a сейчасъ распределяются между „полиціей“, Vo mundschaftsbehörde, Waisenrat, Untersuchungsrichter и Strafrichter“. Неудивительно, что у семи нянекъ дитя безъ глазу.

Таково настоящее положеніе предварительнаго заключенія малолѣтнихъ въ Австріи. Какое измѣненіе въ немъ желаетъ вызвать законопроектъ?

Статья 6 отдѣла III его говоритъ:

„Малолѣтніе до достиженія ими 18-го года должны въ предварительномъ заключеніи содержаться по одиночкѣ. Исключеніе можетъ быть сдѣлано на основаніи врачебнаго заключенія изъ соображенія вреда для здоровья“.

Далѣе статья требуетъ безусловнаго отсутствія соприкосновенія взрослыхъ преступниковъ съ малолѣтними.

Нельзя не согласиться, что законопроектъ вноситъ такимъ образомъ очень мало. Во-первыхъ, онъ оставляетъ снова тюрьму, какъ мѣсто предварительнаго заключенія. Объясненія къ законопроекту ограничиваются указаніями, „что противъ предложенія разрѣшить заключеніе (Verwahrung) и внѣ тюрьмы говорятъ очень большія трудности при его проведеніи“ и что „только немногія государства разрѣшаютъ подобное заключеніе“ (перечисляются Англія, Америка и Нидерланды).

Во-вторыхъ, законопроектъ пытается разрѣшить вопросъ о „духовной заразѣ“ заключенныхъ предписаніемъ одиночнаго заключенія. Но рѣшеніе должно быть признано безусловно неудачнымъ. Одиночное заключеніе очень тяжело для взрослога; оно невыносимо и противорѣчитъ всѣмъ требованіямъ воспитательнаго принципа по отношенію къ малолѣтнему. Ваегнрейтер горячо протестуетъ противъ этого положенія, говоря, что защитники одиночнаго заключенія смѣшиваютъ его съ Absonderung, отдѣленіемъ. Послѣднее часто необходимо, но оно достигается не запираніемъ въ отдѣльную камеру, а правильнымъ наблюденіемъ.

III.

Предварительное слѣдствіе

(Vorverfahren).

Главное новшество въ организаціи австрійскихъ судовъ для малолѣтнихъ заключается въ особой постановкѣ предварительнаго слѣдствія (Vorverfahren).

Такъ, Warhanek говоритъ по этому поводу, выражая взгляды австрійскихъ судей:

„Als Grundprinzip kann aufgestellt werden, dass es sich bei dem betreffenden Verfahren um möglichst genaue, schon bei der Anzeige einsetzende Erhebungen nicht nur über die Tatumstände, sondern auch über die Persönlichkeit des angezeigten Jugendlichen gehandelt hat; es sollte womöglich noch vor Anordnung der Hauptverhandlung die Abstammung, die Erziehung, die Schulbildung, etwaige gewerbliche Ausbildung und die derzeitige Lebenslage festgestellt werden, nicht nur zu dem Zwecke um die Motive der Straffälligkeit zu fixieren, sondern gleich von vornherein mit der Intention womöglich beurteilen zu können, was in Hinkunft mit dem Jugendlichen zu geschehen habe, gleichviel ob eine Verurteilung erfolgt oder nicht“¹⁾.

Въ циркулярѣ 21 октября 1908 года было высказано слѣдующее: „лишь интенсивное сотрудничество государственныхъ органовъ съ органами общественнаго попеченія можетъ повести къ прочному успѣху стремленій и учрежденій, поставившихъ себя задачей уменьшенія преступности малолѣтнихъ“.

Такимъ образомъ, правительствомъ указанъ путь, но очень мало сдѣлано для осуществленія этихъ положеній. Съ одной стороны, совершенно не указаны способы для собиранія свѣдѣній. Съ другой стороны, общественная дѣятельность въ этомъ отношеніи крайне ничтожна, и отсутствіе ея является существеннымъ камнемъ преткновенія. Института, напоминающаго Probation Officers, или германскую Jugendgerichtshilfe мы здѣсь или совсѣмъ не видимъ или встрѣчаемъ только слабые ея зачатки.

Такимъ образомъ, въ этомъ зарождающемся дѣлѣ каждый судья предоставленъ самому себѣ.

Jugendrichter Bauer (Brünn) создалъ цѣлую систему, на которой мы останавливаемся нѣсколько подробнѣе, такъ какъ она послужила примѣромъ для другихъ австрійскихъ судей²⁾. Цѣль ея—опредѣлить умственную и нравствен-

¹⁾ Warhanek, l. c.

²⁾ Z. f. K. u. J., 1910, № 4.

ную зрѣлость малолѣтняго и его социальную среду. Въ основу всего Bauer кладет впечатлѣнія, полученныя имъ отъ разговоровъ съ обвиняемымъ; эту бесѣду онъ считаетъ необходимой, какъ бы незначителенъ ни былъ проступокъ; исходя изъ данныхъ разговора, онъ направляетъ дальнѣйшія разысканія (та же система, что у франкфуртскаго судьи Allmentödger'a). Схема для разговора судьи съ малолѣтнимъ такова: 1) какую школу посѣщалъ малолѣтній; 2) описаніе его домашнихъ условій и способовъ пріиспанія; 3) чѣмъ онъ занимался послѣ выхода изъ школы? 4) описаніе самаго проступка и его мотивовъ; 5) краткое изслѣдованіе умственныхъ способностей. При разрѣшеніи послѣдняго пункта, Bauer не задается цѣлью выяснять запутанныя медицинскіе вопросы, онъ только полагаетъ, что „судья долженъ имѣть столько свѣдѣній въ психіатріи, сколько нужно, чтобы опредѣлить, когда нужно позвать психіатра“. Такъ какъ опредѣлить это не всегда легко, Bauer пользуется схемой, предложенной проф. Sommer'омъ, и какъ только наталкивается на что-либо подозрительное, вызываетъ психіатра. По Bauer'у—это наилучшій способъ избѣжать опасности осужденія слабоумнаго. Такъ, онъ приводитъ слѣдующій примѣръ:

А. R., мальчикъ 15 лѣтъ, былъ обвиненъ въ томъ, что уносилъ съ стройки дрова къ себѣ домой. Онъ давалъ при допросѣ вполне осмысленные отвѣты и объяснилъ, что сдѣлалъ это потому, что и другіе, какъ онъ видѣлъ, это дѣлаютъ. Ничего особеннаго нельзя было отмѣтить въ мальчикѣ, и только изслѣдованіе по особой системѣ установило слѣдующее: онъ не могъ сосчитать отъ 1910 года обратно годъ своего рожденія. Хотя онъ посѣщалъ школу до 14 лѣтъ, онъ давалъ такіе отвѣты: $18-9=8$; $23-12=16$; $5 \times 6=!$; $7 \times 6=37$; $8 \times 8=?$; $4 \times 8=?$; $9:3=?$ и т. д.

Мать сообщила, что у него была водянка головы, онъ началъ ходить только въ 4 года и т. д. Изъ школы отвѣтъ гласилъ, что А. R. значительно отсталъ въ умственномъ развитіи и былъ очень туго. Приглашенный психіатръ призналъ наличность слабоумія, дѣлающаго мальчика невмѣняемымъ. Отсутствие особаго допроса навѣрное привело бы къ инымъ результатамъ, и судъ могъ бы осудить слабоумнаго.

Въ 1909 году Bauer на основаніи своихъ бесѣдъ передалъ психіатру 20 дѣтей, и всѣ они были признаны слабоумными.

Такъ устанавливаетъ судья данныя, касающіяся умственной и нравственной зрѣлости малолѣтняго; для установленія социальной среды Bauer пользуется такъ называемыми Vertrauenspersonen (т. е. довѣренными лицами). Это большею частью члены различныхъ обществъ—чаще всего женщины, учителя, священники. Bauer съ большою похвалою отзывается объ ихъ работѣ.

Отмѣтивъ, что Bauer обращается иногда еще къ работодателю малолѣтняго, укажемъ, что все предварительное производство его проникнуто мыслью—по возможности не доводить дѣла до судебного разбирательства. Мы уже встрѣчали эту мысль въ Америкѣ. „Die Hauptverhandlung gegen Jugendliche bringt für diese unter allen Umständen erhebliche Gefahren mit sich; das Vorverfahren soll daher von dem Gedanken geleitet sein, dass die Eröffnung des Hauptverfahrens soweit als möglich zu vermeiden sei“, говоритъ Bauer. Въ результатѣ изъ 137 дѣлъ за 1909 годъ лишь 42 были дове-

дены до судебного разбирательства, въ остальныхъ случаяхъ— оно было приостановлено, или малолѣтній переданъ полиціи для наказанія за Uebertretung.

Milčinski (Laibach) прибѣгаетъ къ тѣмъ же средствамъ. Нѣкоторымъ, болѣе взрослымъ, онъ предлагаетъ написать свою автобіографію; они дѣлаютъ это очень охотно; при этомъ они гораздо правдивѣе на бумагѣ: „Die Lüge fließt ihnen leichter von den Lippen als aus der Feder“; другую пользу этого способа онъ видитъ въ томъ, что „это спокойное, вдумчивое разсмотрѣніе всей жизни дѣйствуетъ на нихъ благотворно, какъ душевная ванна“.

Что предлагаетъ законопроектъ для улучшенія постановки предварительнаго производства?

Этого касаются § 2, 3, 5 раздѣла IV законопроекта.

§ 2 гласитъ:

„Должно изслѣдовать обстоятельства, которыя служатъ для выясненія умственной и нравственной зрѣлости лица, не достигшаго 18 лѣтъ, условія, въ которыхъ онъ выросъ, преимущественно тѣ факты, которые могутъ дать заключеніе о его заброшенности (Verwahrlosung)“.

§ 3 говоритъ о тѣхъ способахъ, которыми судъ можетъ добывать эти свѣдѣнія:

„Уголовный судъ въ процессахъ о малолѣтнихъ можетъ назначать достойныхъ довѣрія мужчинъ и женщинъ, преимущественно Waisenpfleger и Waisenpflegerinnen, членовъ обществъ, занимающихся защитой дѣтей, попеченіемъ о малолѣтнихъ или попеченіемъ объ отпущенныхъ заключенныхъ—для изслѣдованія условій, въ которыхъ находится подсудимый, и его прежняго поведенія. Этимъ лицамъ должна быть предоставлена возможность высказывать свои наблюденія въ судѣ и, въ случаѣ нужды, въ апелляціонной инстанціи; при ихъ выслушаніи соблюдаются правила о выслушаніи свидѣтелей“.

§ 5 говоритъ объ этихъ довѣренныхъ лицахъ:

„Должность довѣреннаго лица есть неоплачиваемая почетная должность. Назначеніе его производится предсѣдателемъ суда, и при томъ разъ навсегда или для каждаго отдѣльнаго случая. Довѣренныя лица обязуются помощью письменнаго или устнаго обѣщанія выполнять по совѣсти взятыя на себя обязанности и хранить тайну по отношенію къ третьимъ лицамъ“.

Мы видимъ, что законопроектъ узаконяетъ уже вошедшее

въ жизнь, но дѣлаетъ мало шаговъ впередъ. Требуя всѣхъ свѣдѣній (§ 3) о малолѣтнемъ, онъ даетъ въ руки судьи очень мало средствъ для выполненія этой крайне важной задачи. Онъ только разрѣшаетъ ему пользоваться довѣренными лицами; слѣдовательно, судья снова всецѣло поставленъ въ зависимость отъ дѣятельности и интереса общества. Довѣренныя лица не получаютъ содержанія; между тѣмъ, требованія почти всѣхъ сводятся къ тому, чтобы въ распоряженіи судьи было всегда хоть немного (1—2) лицъ, занимающихся этимъ, какъ профессіей, и получающихъ жалованье—1) для экстренныхъ или особенно трудныхъ случаевъ и 2) для направленія и организаціи дѣятельности добровольныхъ помощниковъ. Объясненія къ законопроекту говорятъ, что при интересѣ населенія къ вопросу попеченія о дѣтяхъ недостатка въ довѣренныхъ лицахъ не будетъ. Мы уже видѣли, что эта надежда не такъ ужъ основательна (примѣръ—Вѣна); однако, кромѣ количества, нужно и качество. Такимъ образомъ, всѣ эти моменты не предусмотрѣны, и дѣло предоставлено его естественному ходу.

IV.

Судебное слѣдствіе.

(Hauptverhandlung).

Уголовные австрійскіе законы признавали за малолѣтнимъ отъ 10 лѣтъ до 14 ограниченную отвѣтственность, отъ 14 до 18 лѣтъ—полную отвѣтственность. Сообразно съ этимъ признавалась за ними и процессуальная дѣеспособность. Законный представитель обвиняемаго не долженъ былъ обязательно привлекаться къ участію въ дѣлѣ своего подъопечнаго; эта факультативность на практикѣ вылилась въ то, что родители обычно не извѣщались ни о началѣ процесса, ни о всѣхъ его рѣшительныхъ моментахъ. Ненормальность такого положенія вещей совершенно ясна. По дѣйствующему праву, законные представители дѣтей до 14 лѣтъ имѣютъ право: назначать имъ защитника, подавать кассационную и апелляционную жалобу и прошеніе о возобновленіи процесса. По отношенію къ дѣтямъ выше 14 лѣтъ и этихъ правъ у нихъ нѣтъ.

Положеніе это стараются исправить циркуляры 1903 г. и 1905 г. Согласно имъ, теперь соблюдаются слѣдующія правила:

I. У дѣтей до 14 лѣтъ должно вызывать на судебное разбирательство законнаго представителя ихъ (отца, опекуна). Если его мѣстонахожденіе неизвѣстно или онъ живетъ крайне далеко, или если изъ обстоятельствъ дѣла ясно, что онъ не можетъ выступать, какъ истинный защитникъ интересовъ ребенка, должно извѣстить опекунскій судъ, чтобы онъ назначилъ куратора (имъ должно быть юридически образованное или вообще опытное лицо). Если, наконецъ, и это почему-либо не возможно или нежелательно, то судъ долженъ назначить малолѣтнему защитника.

II. По отношенію къ лицамъ отъ 14 до 18 лѣтъ принимаются тѣ же правила, если по физическимъ и нравственнымъ особенностямъ малолѣтняго, его проступка и т. д. это покажется суду необходимымъ. Въ противномъ случаѣ, судъ только извѣщаетъ законнаго представителя о важнѣйшихъ стадіяхъ процесса. Практика отдѣльныхъ судовъ такова. Warhanek приглашаетъ не только отца или опекуна обвиняемаго, но и работодателя, если это возможно. Ихъ рассказы на судѣ облегчаютъ ему постановку „диагноза случая“. Однако, по закону ихъ участіе въ судѣ можетъ быть допущено лишь какъ свидѣтелей; поэтому приходится у малоинтеллигентныхъ людей наткаться на большія трудности.

Kesseldorfer указываетъ, что присутствіе работодателей существенно только потому, что даетъ возможность судѣ повлѣять на нихъ и убѣдить оставить обвиняемаго у себя на службѣ, что для него очень важно. ¹⁾

Milcinski сообщаетъ, что лишь одна треть законныхъ представителей является обычно у него на вызовъ; но онъ не жалѣетъ объ этомъ, находя, что лучшій защитникъ малолѣтняго—самъ судья. Кромѣ того, онъ замѣтилъ, что въ отсутствіи родителей дѣти держатъ себя гораздо лучше и откровеннѣй. Зато онъ вызываетъ ихъ послѣ процесса, какъ Vormundschftsrichter, и здѣсь старается научить и наставить ихъ, чтобы исправить ихъ отношеніе къ воспитанію ребенка. Bauer (Brünn) родителей вызываетъ всегда.

Законопроектъ значительно расширяетъ права законнаго представителя малолѣтняго въ процессѣ. Онъ является теперь въ немъ активнымъ лицомъ, имѣя право приводить доказательства, оспаривать жалобу во время предварительнаго производства; во время судебного слѣдствія онъ имѣетъ право также приводить

¹⁾ Kesseldorfer. Al. Oester. Gerichts-Zeitung. 1909, № 24.

доказательства и, если у малолѣтняго нѣтъ защитника, выполнять эту роль. Противъ приговора онъ имѣетъ право подавать апелляціонную или кассационную жалобу. Законный представитель долженъ быть извѣщаемъ о всѣхъ стадіяхъ процесса; если имѣется подозрѣніе, что онъ замѣшанъ въ преступленіи своего подѣопечнаго,—тогда онъ теряетъ всѣ свои права.

Защитникъ.

Мысль о томъ, что защитникъ долженъ быть всегда у обвиняемаго, не достигшаго 18 лѣтъ, проведена министерствомъ въ указанныхъ уже нами выше циркулярахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ процессѣ не участвуетъ законный представитель по тѣмъ или инымъ причинамъ, суду рекомендуется дать обвиняемому защитника. Адвокатскія камеры при всѣхъ австрійскихъ судахъ обѣщали въ этомъ отношеніи свое полное содѣйствіе. Большинство судей считаютъ адвоката необходимымъ, особенно при судахъ 2-ой инстанціи (Jugendsenat'ахъ), такъ какъ наказанія, угрожающія обвиняемому, далеко не незначительны. Въ Вѣнскомъ Jugendsenat'ѣ всѣ дѣла непременно проходятъ при участіи защитника. Warhanek объясняетъ это тѣмъ, что въ Австріи судъ черезчуръ привыкъ къ дѣятельности сторонъ. Адвокатъ поэтому не только не мѣшаетъ суду, какъ въ Америкѣ, но наоборотъ, оказываетъ ему цѣнныя услуги, при характеристикѣ обвиняемаго, раскрытіи мотивовъ дѣянія и т. д. Присутствіе адвоката снимаетъ всякія нареканія съ судьи. Kesseldorfer передавалъ мнѣ, что считаетъ также адвоката совершенно необходимымъ и желалъ бы его видѣть во всѣхъ безъ исключенія дѣлахъ, такъ какъ матеріальное право ставитъ наказаніе во главу угла. Если бы суды были измѣнены на американскій образецъ и вмѣсто наказанія судья могъ примѣнить мѣру воспитанія, защитникъ былъ бы, по его мнѣнію, ненуженъ. Bauer, однако, держится иного мнѣнія. Онъ сообщаетъ, что часто цѣль адвоката—оправдать подсудимаго во что бы то ни стало; въ результатѣ, воспитательному значенію всего судебного производства и назначаемаго судьей наказанія наносится смертельный ударъ.

Законопроектъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что малолѣтній долженъ имѣть защитника, и въ опредѣленныхъ случаяхъ судъ долженъ назначить ему такового.

Прокуроръ.

При судахъ для малолѣтнихъ существуютъ особые прокуроры. Рѣчи этихъ прокуроровъ произвели на меня хорошее впечатлѣніе отсутствіемъ всякихъ патетическихъ моментовъ, тщательнымъ обсужденіемъ всѣхъ за и противъ.

Публичность засѣданій.

Засѣданія судовъ происходятъ публично, и гласность исключается лишь по тѣмъ же мотивамъ, какъ и въ другихъ судахъ. Какого-либо вреда при этомъ Warhanek не наблюдалъ, такъ какъ процессы сенсационнаго въ себѣ ничего не заключаютъ, и публики обычно не бываетъ. Малаго зала засѣданій тоже, съ цѣлью избѣжать публики, нѣтъ, и засѣданія происходятъ въ обычныхъ помѣщеніяхъ. Съ газетами заключено условіе, чтобы они не называли именъ подсудимыхъ.

Законопроектъ отмѣняетъ публичность производства противъ малолѣтнихъ до 18 лѣтъ, даже и въ томъ случаѣ, если съ ними обвиняются и взрослые. Присутствовать могутъ лишь его законные представители, опекуны, работодатель и Vertrauenspersonen; также исключена публичность при произнесеніи приговора, въ томъ случаѣ, если это сопряжено съ опасностью для исправленія, или для будущности малолѣтняго. Запрещается разглашеніе данныхъ такихъ засѣданій или содержанія такого приговора.

Обрядовая сторона судебного засѣданія въ огромнѣйшемъ большинствѣ австрійскихъ судовъ совершенно та же, что и раньше: та же торжественность засѣданія со всѣми атрибутами, судьи и прокуроры въ ихъ черныхъ таларахъ, та же скамья подсудимыхъ, то же распятіе съ горящими свѣчами—все, однимъ словомъ, то же, что и у взрослыхъ.

Дѣла сравнительно съ ихъ несложной сущностью разсматриваются однако дольше, такъ какъ на личности подсудимаго и на побочныхъ обстоятельствахъ судъ останавливается подробно. Такъ, Вѣнскій Jugendsenat успѣваетъ за 4—5 часовъ разобрать лишь около 4 дѣлъ. Съ другой стороны, единоличныи судья, какъ Kesseldorfer, ведетъ ихъ скорѣе, вслѣдствіе меньшей сложности преступленій, и въ виду того, что на предварительномъ слѣдствіи онъ подробно уже ознакомился съ дѣломъ и составилъ о немъ свое мнѣніе.

Вопросъ о торжественности засѣданій подымался въ литературѣ. Выразителемъ мнѣнія большинства можетъ считаться

Janisch¹⁾), который говоритъ, что незачѣмъ перенимать американскіе образцы, такъ какъ, по его мнѣнію, „наша молодежь смотритъ на одѣтаго въ таларь судью не съ боязнью, а съ почтеніемъ и смущеніемъ; поэтому ему незачѣмъ исчезать“. Иного взгляда держится, на основаніи своего опыта, Milcinski²⁾):

„Совсѣмъ не все равно, какъ я обращаюсь съ малолѣтнимъ. Сижу ли я на возвышеніи, одѣтый въ широкій таинственный таларь, предо мной блещитъ распятіе и горятъ двѣ свѣчи, и сверху внизъ допрашиваю я глубоко подо мной стоящаго, совершенно объятаго новыми впечатлѣніями мальчугана,—или же безъ возвышенія и безъ талара, я сижу около него, держа его за руку, и уговаривая, что ему нечего меня бояться! И пробовавъ оба способа, и остановился на второмъ способѣ неприпущенной бесѣды. Я знаю, что въ этомъ отношеніи другіе судьи держатся иного мнѣнія. Различныя возрастъ и зрѣлость подсудимаго требуютъ и разнаго отношенія. Это судья долженъ имѣть въ виду“.

Изъ судебного производства въ вѣнскихъ судахъ для малолѣтнихъ (я посѣтила нѣсколько такихъ засѣданій) я хотѣла отмѣтить нѣкоторыя детали:

Залы засѣданій—обычныя. Зала засѣданій Jugendsenat'a находится въ ряду другихъ; малолѣтніе обвиняемые ожидаютъ очереди въ корридорѣ, гдѣ находятся, конечно, и взрослые. На двери зала виситъ табличка „Jugendsenat“ и просьба не входить послѣ того, какъ начался разборъ дѣла. Публики во время дѣлъ—очень мало: maximum бывало 3—4 человѣка—взрослые; подростковъ я не видѣла.

Аттрибуты засѣданія совершенно тѣ же, что обычно. Скамья подсудимыхъ;—если обвиняемый находится въ заключеніи, являющийся съ ними конвойный солдатъ держитъ шашку на-голо. Подсудимый сидитъ; если онъ, сидя, пробуетъ говорить, обращаясь къ суду, председатель довольно рѣзко обрываетъ его, приказывая встать, когда онъ говоритъ съ судомъ; обращается къ подсудимому посредствомъ „Angeklagte!“ (обвиняемый).

У каждаго—судья спрашиваетъ о посѣщеніи школы, о родителяхъ, и задаетъ подчасъ вопросы, которые свидѣтельствуютъ, что судья уже знакомъ съ нѣкоторыми данными изъ жизни подсудимаго. Болѣе взрослымъ задается вопросъ, сколько они зарабатываютъ и что отдаютъ родителямъ.

¹⁾ Z. f. K. u. J., 1909, № 4.

²⁾ Milcinski, op. cit.

V.

Мѣры, принимаемыя судами.

Переходя къ мѣрамъ, мы обращаемся къ самому чувствительному мѣсту, судовъ для малолѣтнихъ.

Старое матеріальное право Австріи совершенно игнорируетъ принципъ, написанный на знамени современнаго суда,—воспитаніе вмѣсто наказанія. Выбываясь изъ наслоеній этого архаическаго права, кое-гдѣ проглядываютъ ростки новой жизни, новой правды, но все же они очень жалки не только по сравненію съ англо-американскими тенденціями, но даже и съ тѣмъ, что мы встрѣчаемъ въ Германіи. У судьи имѣется только тотъ же денежный штрафъ, арестъ, тюремное заключеніе, которые онъ употребляетъ и противъ взрослыхъ. Но надо отмѣтить, что новое все-таки внесено и въ эту сферу: съ одной стороны, несомнѣнно имѣется склонность къ смягченію наказаній, съ другой стороны—больше проводится индивидуализація случаевъ и внимательнѣе выборъ соотвѣтственнаго наказанія. Особенно тщательно собранныя свѣдѣнія о подсудимомъ и его средѣ заставляютъ очень многое понять и потому простить. Warhanek прямо говоритъ, что это особенное отношеніе къ обвиняемому всегда заставляло судъ „Milde walten zu lassen“, за исключеніемъ впрочемъ тѣхъ случаевъ, когда проявлялась особая испорченность и злая воля.

Оправдательные приговоры въ вѣнскомъ Jugendsenat рѣдки, такъ какъ съ одной стороны прокуратура очень осторожна въ выборѣ случаевъ преданія суду, съ другой—обвиняемые чаще всего сознаются. Часто судъ считаетъ наказаніе неподходящимъ, какъ напр. короткіе аресты, и самъ въ своемъ приговорѣ отмѣчаетъ, что прибѣгаетъ къ нему за неимѣніемъ возможности назначить другую мѣру.

Тюремное заключеніе для Вѣны устроено лучше, чѣмъ въ другихъ пунктахъ, а именно устроена т. н. Knabenbeschäftigungsabtheilung. Вообще мѣсто тюремнаго заключенія малолѣтнихъ должно быть строго изолировано отъ отдѣленія для взрослыхъ; это проведено дѣйствительно повсюду въ Австріи. Что касается другаго пункта, рекомендуемаго циркулярами—объ устройствѣ обученія въ тюрьмѣ для малолѣтнихъ, то для проведенія этого недостаетъ средствъ. Только въ Вѣнѣ, благодаря помощи одного католическаго Verein'a, удалось осуществить эту идею, и тамъ существуетъ такая Knabenbeschäftigungsabtheilung.

Хотя входъ женщинамъ въ тюрьмы разрѣшается очень неохотно, мнѣ, благодаря любезности председателя Jugendsenat'a Warhanek'a, удалось получить это разрѣшеніе.

Отдѣленіе для малолѣтнихъ помѣщается въ зданіи самаго Landesgericht'a, представляя собою отдѣленіе общаго дома заключенія. Оно состоитъ изъ 4 комнатъ, изъ нихъ 3—спальни; обстановка, конечно, тюремная. Маленькая спальня отдѣлена для тѣхъ, которые отбываютъ здѣсь т. н. Verschliessung, т.-е. для мальчиковъ до 14 лѣтъ. Интересъ, конечно, въ первой комнатѣ, которая представляетъ собою большую классную. Во время моего посѣщенія шелъ урокъ рисованія; преподавателемъ былъ молодой патеръ, исполняющій роль учителя. На скамьяхъ сидѣло 22 мальчика, заключенные срокомъ отъ 2 недѣль до 6 мѣсяцевъ, въ обыкновенной одеждѣ австрійскихъ заключенныхъ (сѣрая форма). За скамьями—большой столъ; за нимъ заключенные занимаются различными работами, какъ-то переплетеніемъ книгъ, склеиваніемъ коробокъ, выдѣлкой разныхъ деревянныхъ вещицъ, и т. д.: все это имѣеть цѣлью приучить ихъ къ Handfertigkeit (ловкость въ ручномъ трудѣ). Въ этой же комнатѣ заключенные находятся и свободное время. Несмотря на все убожество обстановки и примитивность педагогическихъ средствъ, было очень интересно видѣть эту попытку—соединить отбытіе наказанія съ желаніемъ воздѣйствовать на заключеннаго воспитывающимъ образомъ. Къ сожалѣнію, вѣнская попытка единственная въ своемъ родѣ.

Мысль о томъ, что не всегда наказаніе является благотѣльнымъ для малолѣтняго, сдѣлалось ясной министерству юстиціи уже давно. 25 ноября 1902 года оно издало циркуляръ, въ которомъ рекомендовало судьямъ въ опредѣленныхъ случаяхъ подавать прошенія на имя Императора о помилованіи осужденныхъ малолѣтнихъ.

Циркуляръ говоритъ: „Многіе среди нихъ (т.-е. малолѣтнихъ) хотя и достигли того возраста, когда они становятся по закону отвѣтственными, но отстаютъ въ своемъ духовномъ развитіи, такъ что они не могутъ охватить хорошо всего значенія своихъ поступковъ или еще не обладаютъ настолько необходимой силой воли, чтобы противостоятъ мгновеннымъ импульсамъ“. Циркуляръ далѣе перечисляетъ тѣ случаи, когда суды могутъ подавать эти прошенія:

- 1) у дѣтей отъ 10 до 14 лѣтъ;
- 2) у малолѣтнихъ отъ 14 до 16 лѣтъ, если это ихъ первое преступленіе и наказаніе не превышаетъ 3 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія или 500 кронъ штрафа. Въ исключительныхъ случаяхъ можетъ быть допущено помилованіе и у лицъ, уже наказанныхъ прежде, но при незначительности этого наказанія и общемъ хорошемъ поведеніи.

3) Въ силу особыхъ условій—отсталого развитія и т. д.—подъ второй пунктъ могутъ быть подведены и лица до 18 лѣтъ.

Какъ ни затруднителенъ этотъ путь—обращеніе къ милости Императора, но все-таки онъ могъ бы подчасъ принести много пользы судьямъ, который долженъ приговорить малолѣтняго согласно буквѣ закона къ наказанію, но который въ душѣ убѣжденъ въ бесполезности и даже вредѣ такого наказанія. Однако, обстоятельства, которыми дѣйствительно сопровождается испрошеніе подобнаго помилованія, крайне суживаютъ область примѣненія циркуляра. Мы приведемъ только то, что говоритъ Milčinski по этому поводу. „Суды, которые обращались съ подобными просьбами, переживали крайнее разочарованіе, и теперь обычно оберегаютъ себя отъ этой бесполезной работы“. Одной изъ неприятныхъ сторонъ является то, что отвѣтъ приходитъ лишь черезъ 6, 8 мѣсяцевъ, и все это время подсудимый находится въ неопредѣленномъ положеніи. „Вся процедура просьбы о помилованіи, которая продолжается не меньше полугода, смущаетъ малолѣтняго и колеблетъ авторитетъ судьи“. ¹⁾

Если, такимъ образомъ, современное австрійское право стоитъ вполне на точкѣ зрѣнія наказанія, то естественно спросить: не примѣняетъ ли оно вмѣстѣ съ наказаніемъ и воспитаніе малолѣтняго, въ видѣ т. н. Nacherziehung?—На этотъ вопросъ приходится отвѣтить, что Nacherziehung поставлено плохо и находится въ зачаточномъ положеніи. Постановленія закона недостаточны; разъединеніе уголовного и опекунскаго производства создаетъ крайнія затрудненія. Probation-system въ зачаткѣ; дѣятельность самого судьи въ этомъ отношеніи ограничена; т. н. Besserungsanstalten недостаточны въ количественномъ отношеніи и плохо поставлены въ качественномъ.

Положенія закона очень немногочисленны и сводятся главнымъ образомъ къ закону 24 мая 1885 г. Онъ позволяетъ уголовному судьямъ назначить послѣ наказанія отдачу въ исправительное заведеніе, если обвиняемый наказанъ „за бродяжничество или нищенство“. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ необходимо изъясненіе согласія со стороны законнаго представителя ребенка. Границы примѣненія воспитательныхъ мѣръ, такимъ образомъ, очень сужены. Не говоря уже о томъ, что „заброшенному не раньше оказывается благотѣніе воспитанія, чѣмъ онъ претерпитъ все зло наказанія“, судья вообще въ остальныхъ случаяхъ безсиленъ. Какъ бы очевидно для него ни было,

¹⁾ Milčinski, I. c.

что воспитаніе для даннаго ребенка необходимо, онъ назначить его не можетъ: *dura lex, sed lex*. Остается апеллировать къ разуму родителей, убѣждая ихъ отдать ребенка въ исправительное заведеніе, но чаще всего краснорѣчіе судьи пропадаетъ даромъ: родители любятъ ребенка, и не хотятъ разстаться съ нимъ. Результаты этого ясны. Въ *Knabenbeschäftigungsabtheilung* я видѣла 12-лѣтняго мальчика, который осужденъ уже за седьмую кражу; онъ отсиживаетъ по нѣсколько дней или недѣль въ этой *Abtheilung* и, выйдя на свободу, принимается за старое. „*Er wird im Zuchthause endigen*“, сказалъ сопровождавшій меня судья, но... помочь этому судъ не можетъ. Въ Вѣнскомъ *Bezirksgericht* я слышала дѣло о 12-лѣтнемъ мальчикѣ, обвиненномъ въ кражѣ. Собранныя данныя и поведеніе мальчика на судѣ говорили о большой испорченности его; судья настаивалъ на отдачѣ его въ исправительное заведеніе. Отецъ, портной—категорически отказался отъ этого, и послѣ продолжительныхъ переговоровъ судья поручилъ его „моральной отвѣтственности“ отца!.. Правда и то, что вакансій въ исправительныхъ заведеніяхъ мало и, какъ сказала одинъ австрійскій судья „попасть въ такое заведеніе труднѣе, чѣмъ получить титулъ *Hofrat'a*“.

Ту или иную мѣру опекунскаго характера можетъ принять только опекунскій судъ; поэтому судья для малолѣтнихъ, имѣющій только уголовную компетенцію, долженъ извѣщать опекунскій судъ. До того времени, пока опекунскій судъ придетъ къ какому-нибудь рѣшенію, онъ можетъ назначить соответственныя мѣры, но онѣ носятъ только характеръ временныхъ. Разумѣется, все это крайне неудобно и затрудняетъ ходъ дѣла, затягиваетъ его, чѣмъ подчасъ наноситъ непоправимый вредъ.

Изъ мѣръ, предлагаемыхъ закономъ, можно отмѣтить лишь отдачу въ *Besserungsanstalt*; что такое эти исправительныя заведенія, лучше всего укажутъ слова *Milčinski*: „Наши исправительныя заведенія въ ихъ теперешнемъ состояніи прежде всего сами нуждаются въ исправленіи, чтобы быть достойными своего названія“. Онъ не можетъ отмѣтить ни одного случая исправленія у бывшихъ въ этихъ „исправительныхъ заведеніяхъ“, и если онъ посылаетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ туда, то дѣлаетъ это всегда „для устрашенія другихъ и для того, чтобы обезвредить антисоціальныя и опасныя элементы вырожденія“. Ниже я описываю одну изъ этихъ *Landesbesserungsanstalten*, которая можетъ лишь подтвердить слова *Milčinski*.

Что касается *probation* и другихъ мѣръ, съ которыми мы познакомились въ англо-американскихъ и германскихъ условіяхъ

то въ Австріи онѣ закономъ совершенно не указаны, и все, что создано въ этомъ отношеніи—прибавимъ, очень мало—создано исключительно самой жизнью, практикой, на основаніи опыта другихъ странъ и въ соответствии съ мѣстными условіями. Надзоръ въ общемъ практикуется рѣдко. Онъ передается членамъ *Waisenrat'овъ*; общество попеченія о малолѣтнихъ; *Vertrauenspersonen*, гдѣ онѣ существуютъ; *Generalvormund'u*, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они есть, и т. д. Въ Вѣнѣ суды заботятся о судьбѣ малолѣтнихъ черезъ „*Zentralstelle der Wiener Gerichte und Wiener Waisenräte*“, и т. д. Однако еще разъ добавимъ, что организаціи никакой не существуетъ, и все зависитъ отъ инициативы и дѣятельности отдѣльныхъ судей.

Законопроектъ старается улучшить это положеніе, вводя много важныхъ измѣненій; однако, какъ мы увидимъ, многіе недостатки оставлены безъ всякаго вниманія, и съ введеніемъ законопроекта, Австрія все же не получитъ того типа судовъ, который могъ бы быть названъ идеальнымъ. Прежде всего, законопроектъ подымаетъ возрастъ абсолютной невмѣняемости съ 10 до 14 лѣтъ; однимъ ударомъ, такимъ образомъ, онъ разрѣшаетъ всѣ тѣ недоразумѣнія, которыя связывались съ необходимостью уголовного наказанія дѣтей этого возраста. По отношенію къ малолѣтнимъ отъ 14 до 18 лѣтъ, которые раньше были въ томъ же положеніи, что и взрослые, онъ устанавливаетъ особое отношеніе, которое могло бы быть названо „относительной невмѣняемостью“; но и въ этомъ возрастѣ онъ выдѣляетъ особую группу, которая приравнивается къ дѣтямъ до 14 лѣтъ, т. е. уголовно вовсе не наказуема; сюда относится всякій малолѣтній, который „*infolge zurückgebliebener Entwicklung unfähig war das Unrecht seiner Tat einzusehen oder seinen Willen dieser Einsicht gemäss zu bestimmen*“. Крайне важно отмѣтить, что въ этомъ опредѣленіи принята во вниманіе не только умственная зрѣлость, но и зрѣлость волевая, сила сопротивленія мгновеннымъ душевнымъ побужденіямъ.

Лица абсолютно невмѣняемыя предоставлены домашнимъ мѣрамъ воздѣйствія (*häusliche Zucht*) или передаются въ *Fürsorgeerziehung*, согласно новому закону (о немъ см. выше). Для остальныхъ малолѣтнихъ отъ 14 до 18 лѣтъ внесены такія измѣненія:

I. Судѣ предоставлено право не наказывать малолѣтняго при осужденіи его, а замѣнить наказаніе предупрежденіемъ (*Ermahnung*). Условія для этого:

а) наказаніе есть денежный штрафъ или тюремное заключеніе не свыше 3 мѣсяцевъ, и в) малолѣтній еще не былъ подвергнутъ предупрежденію.

Далѣе, проектъ предусматриваетъ т. н. условное осужденіе для малолѣтнихъ.

Если малолѣтній до 18 лѣтъ долженъ быть присужденъ къ наказанію въ видѣ денежнаго штрафа или тюремнаго заключенія не больше трехъ мѣсяцевъ, то судъ можетъ отложить выполнение наказанія на время испытанія (Bewährungsfrist) отъ одного до трехъ лѣтъ, въ такихъ случаяхъ:

1) если малолѣтній раньше еще не былъ наказанъ тюремнымъ заключеніемъ;

2) если ему уже раньше не было оказано такое снисхожденіе, или если наказаніе вообще не было замѣнено предупрежденіемъ;

3) если его поведеніе въ семьѣ и школѣ, въ ученіи или на работѣ, мотивы поступка и обстоятельства послѣдняго, а также поведеніе его послѣ совершенія поступка таковы, что можно думать, что наказаніе не необходимо, чтобы удержать его отъ дальнѣйшихъ нарушеній закона.

Во время испытанія можетъ быть назначенъ надзоръ—Schutz-aufsicht, цѣль которой: 1) поддержка малолѣтняго въ его нравственномъ укрѣпленіи и исправленіи, и 2) наблюденіе за нимъ.

При назначеніи этого надзора или позже, осужденному могутъ быть указаны извѣстныя требованія, а именно по отношенію къ его поведенію и пребыванію въ извѣстныхъ мѣстахъ. Какія-либо другія ограниченія свободы недопустимы.

Если во время испытанія малолѣтній совершилъ дѣяніе, наказуемое лишеніемъ свободы, если онъ не слѣдуетъ велѣнію суда, ведетъ себя плохо и т. п., судъ постановляетъ объ отбытіи наказанія. Если же осужденный выдержалъ испытаніе, то наказаніе считается выполненнымъ.

Условное освобожденіе.

Если малолѣтній до 18 лѣтъ присужденъ къ тюремному заключенію не короче 3 мѣсяцевъ, онъ можетъ быть отпущенъ на свободу при соблюденіи такихъ условій:

а) должно пройти не менѣе $\frac{2}{3}$ времени, къ которому онъ присужденъ;

б) онъ еще не былъ наказанъ раньше за преступленіе;

в) поведеніе въ тюрьмѣ и другія условія говорятъ за то, что онъ будетъ хорошо вести себя на свободѣ;

г) онъ самъ согласенъ на это.

Время испытанія не должно быть короче, чѣмъ остающійся срокъ тюремнаго заключенія, во всякомъ случаѣ, не короче 6 мѣсяцевъ. Одновременно можетъ быть назначена Schutz-aufsicht.

Судъ или тюремная администрація должны помѣстить осво-

бождаемаго на какое-нибудь мѣсто. Ему могутъ быть предписаны тѣ же правила поведенія, что и при условномъ наказаніи, но не больше. При нарушеніи условій, на которыхъ малолѣтній освобожденъ, онъ долженъ быть возвращенъ въ тюрьму, гдѣ и отбываетъ свое наказаніе.

Далѣе проектъ уничтожаетъ лишеніе правъ состоянія для малолѣтнихъ, если это лишеніе связано съ извѣстнымъ видомъ наказанія. Также точно онъ запрещаетъ назначать отнынѣ полицейскій надзоръ за малолѣтними.

Наконецъ, проектъ прибавляетъ очень существенную главу о реабилитациіи. Послѣдствія преступленія не укладываются только въ рамки наказанія, понесеннаго преступникомъ; въ нашемъ обществѣ они гораздо сложнѣе и заходятъ далеко. Еще долго послѣ понесеннаго наказанія при всякомъ шагѣ въ социальной средѣ чувствуетъ ихъ наказанный; напомнимъ лишь объ одномъ—какъ трудно получить мѣсто человѣку, въ документахъ котораго отмѣчено: былъ судимъ и наказанъ. Особенно больно касается это малолѣтняго: онъ совершилъ свой поступокъ въ возрастѣ не вполне зрѣломъ, онъ раскаялся, исправился, онъ искренно намѣренъ вести трудовую, честную жизнь, но осужденіе виситъ камнемъ на его репутаціи, и объ это препятствіе разбивается энергія только что вступившаго въ жизнь человѣка. Не вдаваясь въ критику проекта, мы кратко отмѣтимъ его положенія.

Если кто-либо былъ осужденъ до 18 лѣтъ, то онъ можетъ быть реабилитированъ при такихъ условіяхъ:

а) если онъ до этого наказанія не былъ осужденъ,

б) былъ приговоренъ къ тюрьмѣ на срокъ не больше 10 лѣтъ, и

в) не былъ вновь осужденъ за время испытанія. Послѣднее длится:

1. 10 лѣтъ, если малолѣтній былъ присужденъ къ заключенію на годъ или больше;

2. 8 лѣтъ, при наказаніи отъ шести мѣсяцевъ до года тюремнаго заключенія;

3. 6 лѣтъ, если онъ былъ присужденъ къ заключенію отъ мѣсяца до шести, или еще меньшему; если проступкомъ было воровство, обманъ, соучастіе въ преступномъ дѣяніи;

4. 4 года—во всѣхъ остальныхъ случаяхъ.

Время пребыванія въ исправительномъ заведеніи не засчитывается въ срокъ испытанія.

Реабилитация заключается въ томъ, что осужденіе уничтожается, и осужденный освобождается отъ обязанности на вопросы власти заявлять о бывшемъ своемъ осужденіи. Во всѣхъ судеб-

ных документахъ, гдѣ отмѣчено осужденіе, дѣлается отмѣтка о реабилитаци. Однако въ процессѣ противъ реабилитированнаго можетъ быть сдѣлано упоминаніе судомъ и прокуроромъ объ осужденіи и реабилитаци. Такъ же точно, если дѣло идетъ о занятіи общественной должности, требующей совершенно незапятнанной репутаціи, подлежащая власти могутъ получить свѣдѣнія объ уничтоженномъ реабилитацией осужденіи, но обязаны при этомъ хранить его въ тайнѣ.

Мѣры воспитанія, которыя можетъ назначить судья рядомъ съ наказаніемъ, заключены въ другомъ законопроектѣ—о Fürsorgeerziehung. Часть его мы привели уже; та же часть, которая касается назначенія Fürsorgeerziehung уголовнымъ судьей, изъята Неггенхаусомъ изъ текста проекта о FE и внесена въ уголовный законъ. Поэтому и мы—да такъ оно и болѣе соответствуетъ существу дѣла—приводимъ его здѣсь.

По этому законопроекту, кромѣ опекуна судьи, и уголовный получаетъ право назначить мѣру воспитанія въ слѣдующихъ случаяхъ:

1. Если малолѣтній отъ 14 до 18 лѣтъ признанъ невмѣняемымъ изъ-за незрѣлости (см. выше), и для его исправленія нужно воспитательное воздѣйствіе;
2. Если малолѣтній признанъ виновнымъ. Если наказаніе выше 3 мѣсяцевъ тюрьмы, то FE назначается послѣ отбытія наказанія; если же оно меньше 3 мѣсяцевъ, то вовсе не приводится въ исполненіе, а малолѣтній передается въ FE. Мы уже упоминали, что если назначеніе FE производится уголовнымъ судьей, то оно проводится въ особыхъ воспитательныхъ заведеніяхъ. Судь можетъ назначить FE самъ или этого можетъ потребовать прокуроръ. Дальнѣйшихъ подробностей мы касаться не будемъ.

Законопроектъ, внесенный правительствомъ въ Неггенхаусъ, былъ переработанъ комиссіей, выбранной Неггенхаусомъ, въ особый „уголовный законъ о малолѣтнихъ“, т.-е. рѣшено было не вставлять отдѣльныхъ пунктовъ въ уголовное право, какъ то дѣлало правительство, а старыя и новыя положенія были соединены въ самостоятельный „Jugendstrafgesetz“, и сюда же, какъ мы говорили, были внесены узаконенія о воспитаніи, назначаеомомъ уголовными судьями. Въ такомъ видѣ законопроектъ былъ вотированъ въ Неггенхаусъ 27 іюня 1910 года; Abgeordnetenhaus еще не принялъ его въ то время, пока пишется эта книга, но есть полное основаніе думать, что и тамъ онъ будетъ быстро принятъ.

Въ заключеніе приведемъ нѣкоторыя статистическія данныя о дѣятельности австрійскихъ судовъ. Они пока еще очень скудны, хотя при судахъ съ 1905 г. должны быть заведены особыя счетныя карточки для малолѣтнихъ до 20 лѣтъ. Мы можемъ привести слѣдующія цифры:

Вѣнскій Jugendsenat—за 1909 годъ. Всего было 300 случаевъ (устное сообщеніе мѣ Warhanek'a). За первую половину было 149 случаевъ, касавшихся 171 лица. Изъ нихъ были 133 мальчиковъ и 38 дѣвочекъ. Распределеніе ихъ по возрастамъ между 14 и 18 годами очень равномерное. Въ предварительномъ заключеніи находилось 83 лица. Изъ 171 лица 126 были обвиняемы въ кражѣ; 11—въ преступленіяхъ противъ нравственности; 8—въ растратѣ, 7—въ обманѣ. Остальныя обвиненія заключаются въ соучастіи въ кражѣ, насиліи и т. д. ¹⁾

Брѣннскій Jugendgericht за 1909 годъ. Всего было 675 жалобъ, охватывающихъ 900 лицъ. Въ 517 приговорахъ было оправдано 249 лицъ, осуждено 394. Кассационная жалоба была подана въ 16 случаяхъ, изъ нихъ въ 5 случаяхъ прокуроромъ.

Изъ 900 лицъ въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ было 137 лицъ, отъ 14 до 16—334, и отъ 16 до 18—429 ²⁾.

¹⁾ Warhanek, l. cit.

²⁾ Bauer, l. cit.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

**Исправительно-воспитательныя
заведенія.**

„Hier werden Menschen dem
Leben gewonnen“.

G. Stammer.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Исправительно-воспитательныя заведенія.

Общественное воспитаніе дѣтей получаетъ въ наши дни особенно важное значеніе. Цѣлыя кадры малолѣтнихъ согласно закону передаются государствомъ для воспитанія въ заведенія и въ чужія семьи.

Вырывая ребенка изъ среды семьи и беря на себя отвѣтственность за его воспитаніе, государство прежде всего обязано не наносить ему вреда. Между тѣмъ, нельзя этого сказать о прошломъ и частью о настоящемъ положеніи воспитательнаго дѣла. Различіе между прекрасной теоріей и неприглядной дѣйствительностью было подчасъ крайне рѣзко. Выполненіе высокой задачи воспитанія души—превращалось въ грубую борьбу съ воспитанникомъ. Исправительныя заведенія и колоніи для малолѣтнихъ напоминали тюрьмы, и пользовались дурной славой. Добросовѣстные судьи боялись посылать туда дѣтей, такъ какъ они выходили оттуда худшими, чѣмъ входили туда. Государство проявляло къ заведеніямъ очень мало заботливости, пока суровая дѣйствительность не заставила его пристальнѣе остановиться на этомъ вопросѣ. Въ самомъ дѣлѣ, безъ разумно поставленнаго воспитанія—какую пользу могутъ принести законы о воспитаніи брошенныхъ дѣтей или о судахъ для малолѣтнихъ? Только рационально поставленное общественное воспитаніе дѣтей можетъ дать прочные результаты; въ противномъ случаѣ, вся работа будетъ сведена почти къ нулю.

Какую цѣль должно поставить себѣ подобное воспитаніе? Только знаніе цѣли можетъ указать намъ правильные пути къ ея достиженію.

Цѣль воспитанія есть образованіе самостоятельной моральной личности и развитіе въ ней соціальныхъ инстинктовъ. Только тогда можно надѣяться на прочный успѣхъ, если въ самой душѣ будутъ созданы сдерживающія ее цѣпи. Только пониманіе цѣн-

ности своей моральной личности, уваженіе къ закону, взглядъ на себя, какъ на частицу соціального цѣлаго, пониманіе необходимости подчиненія своихъ минутныхъ желаній волѣ коллектива—только эти моменты, ставшіе близкими душѣ, означаютъ въ будущемъ дѣйствительное исцѣленіе. Къ этому и должны быть направлены всѣ усилія воспитанія. Во всемъ—въ обыкновенной жизни, въ дисциплинѣ, въ играхъ, въ работѣ, въ разговорахъ—можетъ быть проведенъ опредѣленный принципъ. Въ концѣ концовъ, онъ становится ребенку привычнымъ, глубже и глубже проникаетъ въ него, и тогда дѣло воспитанія выиграно. Но при этомъ дѣйствіе не должно быть поверхностнымъ; не внѣшняя дисциплина должна его сковывать, не вліяніе только его воспитателя должно имъ руководить. Въ этомъ случаѣ—болѣе сильный соблазнъ по выходѣ изъ заведенія,—и вся работа окажется напрасной. Дисциплина должна быть внутренней, и потому въ воспитаніи необходимъ элементъ самостоятельности, своего рода самовоспитаніе.

Считаясь съ соціальной средой воспитываемыхъ дѣтей, необходимо подготовить ихъ къ борьбѣ за существованіе и дать имъ въ руки ремесло или знанія, могущія служить фундаментомъ для прочнаго хозяйственнаго устройства. вмѣстѣ съ тѣмъ, работа представляется педагогическимъ средствомъ, дѣйствующимъ лучше всѣхъ другихъ мѣропріятій. Любовь къ труду есть лучшая основа правильнаго развитія личности. Одинъ изъ самыхъ опытныхъ директоровъ воспитательныхъ заведеній говоритъ: „какъ только воспитанникъ начинаетъ чувствовать радость отъ своей работы, онъ выигранъ нами“.

Далѣе, необходимо установить еще одинъ важный принципъ. Воспитаніе, для того чтобы оно принесло пользу, должно быть индивидуально. Только считаясь съ особенностями воспитываемого и утилизируя ихъ въ свою пользу, воспитатель дѣйствительно достигнетъ результатовъ. Не сдѣлавъ этого, онъ впадетъ въ грубую ошибку. Но индивидуализированіе, проведенное строго, возможно лишь въ семьѣ; тамъ, гдѣ происходитъ массовое воспитаніе, оно неизбежно должно страдать. Въ этихъ случаяхъ—а именно это имѣетъ мѣсто въ исправительныхъ заведеніяхъ—должны быть приняты всѣ мѣры, чтобы по возможности все таки провести индивидуализацію воспитанія. Кроме того, при массовомъ воспитаніи необходимо имѣть въ виду вліяніе воспитанниковъ другъ на друга. Этотъ факторъ играетъ огромную роль. У мальчиковъ свои взгляды, свои понятія, своя мораль. Необходимо считаться и съ этимъ, и эта необходимость ставить передъ воспита-

телемъ двѣ задачи: охранить однихъ отъ вредныхъ вліяній другихъ, и другую, положительную—постараться использовать этотъ стадный инстинктъ, направивъ его на хорошія цѣли, овладѣвъ имъ въ своихъ воспитательныхъ видахъ.

Охрана воспитанниковъ отъ вредныхъ вліяній сводится, по существу, къ раздѣленію подлежащихъ воспитанію на нѣсколько большихъ группъ, такъ какъ болѣе детальная индивидуализація и трудна, и при современныхъ техническихъ условіяхъ—невозможна. Такъ какъ въ число воспитываемыхъ дѣтей входятъ и дѣти безпризорныя, и совершившія какое-либо преступленіе, то раздѣленіе по этимъ двумъ большимъ группамъ, естественно, появилось прежде всего. Это раздѣленіе то проводилось строго, и безпризорныхъ дѣтей отправляли въ воспитательныя заведенія, а преступныхъ—въ исправительныя; первыхъ—воспитывали, вторыхъ—исправляли; то на это не обращалось вниманія, и ихъ снова смѣшивали, и тогда можно было наблюдать, какъ рядомъ помѣщался неиспорченный ребенокъ, отправленный въ заведеніе только потому, что дурны были окружавшія его условія,—съ малолѣтнимъ, побывавшимъ уже въ тюрьмѣ, знакомымъ съ самой грязью жизни. Въ настоящее время взглядъ большинства, поскольку можно объединить отклоненія въ разныхъ деталяхъ, таковы: на дѣтское преступленіе установленъ взглядъ, какъ на одно изъ проявленій *Verwahrlosung*; поэтому обѣ категории дѣтей могутъ быть соединяемы и воспитываемы вмѣстѣ; признакомъ раздѣленія долженъ служить не случайный моментъ—преступленіе, а болѣе постоянный—глубина моральнаго паденія, степень испорченности.

Въ большинствѣ странъ проведено раздѣленіе до 14 лѣтъ и выше 14 лѣтъ. Подобное раздѣленіе въ общемъ имѣетъ большой смыслъ. Дѣти до 14 лѣтъ принадлежатъ еще школѣ. Выше 14 лѣтъ малолѣтніе носятъ уже другой характеръ. Физическое развитіе и духовная жизнь вступаютъ въ новую фазу; они уже непосредственно подготовляются къ жизни, и это кладетъ совершенно особый отпечатокъ на способы ихъ воспитанія.

Раздѣленіе внутри этихъ возрастовъ не можетъ быть проведено очень строго, такъ какъ это привело бы къ необходимости устройства многихъ заведеній для ряда возрастовъ, да и выгода отъ этого была бы сомнительна; схематическое раздѣленіе по возрастамъ привело бы къ абсурду, такъ какъ развитіе далеко не всегда идетъ вмѣстѣ съ возрастомъ.

Не менѣе настойчивъ вопросъ о необходимости отдѣленія т. н. *geistig minderwertige*, т. е. дѣтей, отставшихъ въ развитіи,

наслѣдственно обремененныхъ, подчасъ находящихся на границѣ между нормой и патологіей. Они требуютъ особыхъ методовъ воспитанія; помѣщенныя среди нормальныхъ дѣтей, они въ учебномъ отношеніи или задерживаютъ ихъ или сами терпятъ ущербъ, не будучи въ состояніи поспѣть за ними. Въ моральномъ отношеніи они также подвергаются, въ силу своихъ психическихъ дефектовъ, особенно пагубному вліянію примѣра, или, наоборотъ, могутъ заразить окружающихъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше выясняется необходимость въ выдѣленіи этой группы дѣтей; въ этомъ отношеніи уже сдѣланы кое-какіе шаги.

Однако, кромѣ психически дефектныхъ, воспитаніе имѣетъ дѣло и съ физически дефектными; изъ нихъ главную роль играютъ легочные больные. Не удивительно, что число больныхъ подобнаго рода велико, такъ какъ слои населенія, поставляющіе воспитанниковъ въ воспитательныя заведенія, суть тѣ же, что и дающіе наибольшій процентъ заболѣваній туберкулезомъ. Эти больные являются опасностью для другихъ; съ другой стороны, жизнь въ заведеніи, дѣятельная и приспособленная къ здоровомудѣтскому организму, можетъ вредно дѣйствовать на нихъ самихъ. Поэтому сознается необходимость выдѣленія этой категоріи дѣтей съ тѣмъ, чтобы поставить ихъ въ условія, при которыхъ они могли бы излечиться, и въ то же время подвигаться впередъ въ тѣхъ же отношеніяхъ, что и другія дѣти ихъ возраста. Для нихъ нѣкоторыя заведенія ¹⁾ устраиваютъ у себя особыя отдѣленія. Таковы тѣ группы, раздѣленіе которыхъ является общепризнаннымъ. На практикѣ оно далеко еще не проведено, но во всякомъ случаѣ попытки къ этому дѣлаются всюду.

Однако элементы, входящіе въ заведеніе, черезчуръ разнообразны и послѣ такого раздѣленія. Указывается на вредное вліяніе мальчиковъ, попадающихъ въ заведеніе уже послѣ того, какъ они побывали въ тюрьмѣ; мальчиковъ, совершившихъ половыя преступленія; мальчиковъ, склонныхъ къ бродяжничеству; т. н. трудно воспитываемыхъ натуръ, и т. д. Для каждой изъ этихъ категорій предлагаются особыя заведенія. Въ общемъ, конечно, такое отдѣленіе можно привѣтствовать, но практическому примѣненію могутъ быть поставлены довольно тѣсныя границы. Прежде всего необходимо поставить вопросъ: не принесетъ ли больше вреда—по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ—соединеніе однородныхъ дурныхъ элементовъ въ смыслѣ воздѣйствія другъ на друга, чѣмъ вкрапленіе этихъ элементовъ въ

¹⁾ Rheindahlen, Strausberg въ Германіи.

массы другихъ, лучшихъ? Несомнѣнно, существуетъ вліяніе дурныхъ дѣтей на хорошихъ, но знатоки жизни заведеній утверждаютъ и обратное, а именно, что хорошіе элементы весьма сильно дѣйствуютъ на дурные.

Всѣ требованія объ индивидуализаціи дѣтей, объ отдѣленіи вредныхъ элементовъ въ концѣ концовъ приводятъ къ требованію объ устройствѣ т. н. наблюдательныхъ станцій (Beobachtungsstationen): это въ настоящее время единственное средство, которое знаетъ практика, чтобы примирить требованіе индивидуальнаго воспитанія съ необходимостью массоваго его проведенія.

Въ этихъ станціяхъ ребенокъ проводитъ нѣкоторое время, сообразно случаю (отъ мѣсяца до полугода); здѣсь опытный педагогъ и врачъ изучаютъ его съ точки зрѣнія его физической и психической организаціи. Особенности наблюдаемаго выступаютъ при этомъ на первый планъ. Цѣль пребыванія въ такой станціи не есть воспитаніе; поэтому въ ней царствуетъ лишь тотъ минимумъ дисциплины, который нуженъ для поддержанія порядка, и воспитанникамъ предоставляется свобода, необходимая для того, чтобы они проявили свои индивидуальныя качества.

Первый вопросъ, который практически ставится при назначеніи общественнаго воспитанія—гдѣ долженъ воспитываться ребенокъ? Практика выработала три способа: оставленіе въ своей семьѣ и назначеніе Probation Officer'a, воспитаніе въ чужой семьѣ и въ заведеніи.

Первый способъ нами уже описанъ. Онъ примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ семья и среда сами по себѣ не оказываютъ крайне вреднаго вліянія. Условіемъ распространенія такого способа является, конечно, хорошо развитая система Probation.

Въ европейскихъ странахъ главное мѣсто занимаютъ слѣдующіе два способа, но какому изъ нихъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе—трудно сказать.

Воспитаніе въ семьѣ имѣетъ за себя то преимущество, что индивидуальнымъ особенностямъ воспитанника можетъ быть удѣлено въ ней наибольшее вниманіе. Часто семьи, принимающія воспитанниковъ, усыновляютъ ихъ, и они находятъ въ новой семьѣ то, чего не имѣли въ своей собственной. Американская практика указываетъ именно на усыновленіе, какъ на конечную цѣль помѣщенія въ семьѣ. Къ вышеуказаннымъ преимуществамъ присоединяется еще одно: воспитываясь въ семьѣ, малолѣтній остается на свободѣ, слѣдовательно, приучается ко всѣмъ тѣмъ соблазнамъ, которые даетъ ему жизнь. Онъ живетъ въ условіяхъ,

болѣе всего приближающихся къ таковымъ же нормального ребенка. Эти преимущества представляются нѣкоторымъ настолько цѣнными, что они требуютъ возможно болѣе широкаго распространения этой системы. Однако, нельзя оставить безъ вниманія тѣхъ очень крупныхъ недостатковъ, которые присущи ей даже въ наилучшей ея формѣ. Семья часто принимаетъ воспитанника, имѣя въ виду эксплуатацію его въ качествѣ рабочей силы; въ лучшихъ изъ этихъ случаевъ она пользуется получаемой за него платой, стараясь на него возможно меньше тратить. Но и тогда, когда прямая эксплуатація не является цѣлью, доброе желаніе семьи еще не гарантируетъ правильнаго воспитанія. Передаваемые въ семьи малолѣтніе являются въ большинствѣ случаевъ нелегкими объектами для воспитанія и въ рукахъ опытнаго педагога; немудрено, что съ ними трудно справиться простой семьѣ. За послѣднее время распространяется способъ, помощью котораго эти недостатки стараются по мѣрѣ возможности устранить. Для этой цѣли образуютъ изъ воспитанниковъ колоніи, помѣщая ихъ въ небольшихъ сельскихъ мѣстностяхъ группами. Въ каждой такой колоніи находится одинъ попечитель. Прежде всего онъ подготавливаетъ кадры семей, кототорыя могли бы взять на себя воспитаніе. Обычно этотъ попечитель—священникъ или учитель; онъ хорошо знакомъ съ своими земляками, онъ можетъ выбрать подходящія семьи, онъ близокъ къ нимъ и можетъ ихъ подготовить. Онъ наблюдаетъ за дѣломъ воспитанія; въ несложныхъ условіяхъ деревенскаго существованія ему хорошо извѣстна каждая мелочь изъ жизни воспитанниковъ. Онъ не только можетъ наблюдать за тѣмъ, чтобы воспитанниковъ не эксплуатировали—лучше чѣмъ всякій другой, лучше чѣмъ бѣглые наѣзды ревизующихъ инспекторовъ, но онъ можетъ направлять и самое дѣло воспитанія, ведя бесѣды съ каждымъ изъ отцовъ семействъ и собирая ихъ всѣхъ для совмѣстныхъ бесѣдъ. Наконецъ, въ такой колоніи могутъ быть при затратѣ самыхъ небольшихъ средствъ организованы различнаго рода дополнительные курсы или преподаваніе ремеслъ. Какъ на образецъ такихъ колоній, укажемъ на колонію Sieversdorf, во главѣ которой стоитъ пасторъ Rohr.

Количество необходимыхъ семей недостаточно велико; съ другой стороны, сами воспитанники часто представляютъ матеріаль, совершенно негодный для воспитанія въ семьяхъ. Для послѣдняго подходятъ главнымъ образомъ тѣ, кого нужно лишь удалить изъ дурной среды, но кто не скрываетъ въ себѣ дурныхъ наклонностей, злыхъ инстинктовъ и т. д. Для такихъ натуръ нужно особое вліяніе заведенія, и лишь послѣ него они мо-

гутъ перейти къ воспитанію на свободѣ. Есть теоріи, которыя и разсматриваютъ заведеніе именно какъ переходную ступень къ семейному воспитанію. Какъ бы то ни было, но и внутреннія и внѣшнія причины ведутъ къ тому, что значительная часть воспитанниковъ—то болѣе, то меньшая—воспитывается въ заведеніяхъ; имъ мы посвятимъ наши дальнѣйшія соображенія.

Указанную опасность соединенія массы дѣтей въ заведеніяхъ новѣйшая практика стремится устранить тѣмъ, что разбиваетъ ихъ на „семьи“, на меньшія группы. Это даетъ возможность внутри самого заведенія произвести раздѣленіе воспитанниковъ согласно ихъ особенностямъ. Руководителю группы облегчается задача индивидуализированія и лучшаго изученія каждаго изъ воспитанниковъ. Эта идея нашла себѣ внѣшнее воплощеніе въ т. н. Cottage - System, павильонной системѣ. Заведеніе отнынѣ не строится въ видѣ огромнаго зданія, а разбивается на рядъ павильоновъ. Къ сожалѣнію, идея рѣдко (изъ чисто внѣшнихъ соображеній) доводится до конца, и въ большинствѣ новѣйшихъ заведеній павильонъ заключаетъ въ себѣ все-таки до 50 и болѣе воспитанниковъ. Почти приближающимися къ идеалу надо считать колоніи въ Америкѣ; на пространствѣ 6 километровъ въ длину и 1½, въ ширину расположено 30 домиковъ съ 20—25 воспитанниками въ каждомъ; церковь, школы, нѣкоторыя мастерскія—общія; но въ остальномъ воспитанники совершенно разъединены. Такое устройство позволяетъ единое управленіе въ смыслѣ высшаго наблюденія, воспитаніе почти приближающееся къ семейному (во главѣ каждаго cottage стоитъ супружеская пара) и выгоды централизаціи многихъ учрежденій.

Очень существеннымъ моментомъ въ воспитаніи является, конечно, не только подходящее устройство заведеній, но въ еще болѣе мѣрѣ царствующій въ нихъ духъ и личное вліяніе воспитателей. Съ накопляющимся опытомъ все сильнѣе вниманіе обращается на этотъ моментъ. Ясно, что, если большую роль при этомъ играютъ тѣ, кто направляетъ воспитаніе—директоръ заведенія и учителя, то не меньшее вліяніе оказываютъ на воспитанниковъ и тѣ, кто ближе и непосредственнѣе всего съ ними соприкасаются—надзиратели, мастера и вообще всѣ низшіе служащіе. Между тѣмъ матеріаль, изъ котораго они набираются, мало подходитъ къ ставящимся задачамъ. Такимъ образомъ „воспитаніе воспитателей“ не можетъ не быть насущной потребностью. Сознавая это, всюду стараются, чтобы воспитатели получили и практическія и теоретическія необходимыя имъ познанія. Въ Германіи, напр., съ этой цѣлью устраиваются курсы въ различныхъ

заведеніяхъ, и даже появился проектъ соответствующаго семинарія для нихъ.

Методы воспитанія въ главныхъ своихъ чертахъ установлены: сообщеніе опредѣленныхъ знаній, развитіе любви къ труду, воспитаніе соціальныхъ инстинктовъ, рациональное изученіе какого-либо ремесла или отрасли земледѣльческаго хозяйства. Въ виду обязательности школьнаго обученія, дѣти моложе 14 лѣтъ большую часть своего времени отдають школь, гдѣ они получаютъ образованіе по программѣ обычныхъ народныхъ школъ. Остальное время употребляется различно въ разныхъ заведеніяхъ. Наиболѣе рациональными надобно считать тѣ способы, при которыхъ стараются дѣтей занять трудомъ, который бы всецѣло поглотилъ ихъ вниманіе и доставлялъ имъ радость; этимъ укрѣпляется любовь къ труду—очень важный рычагъ правильнаго развитія въ будущемъ. Во многихъ заведеніяхъ мнѣ приходилось видѣть, какъ дѣтей до 14 лѣтъ занимали всевозможными работами вродѣ чистки и приготовленія овощей и т. д. Этимъ, несомнѣнно, занималось ихъ время; но воспитательное значеніе такой работы сомнительно.

По выходѣ изъ школы задача воспитанія осложняется. На первый планъ выдвигается обученіе ремеслу или земледѣлію. Трудъ ремесленника оплачивается гораздо лучше, чѣмъ трудъ простого фабричнаго рабочаго, и потому, поскольку экономическія условія вліяютъ на преступность, этимъ дается извѣстная самозащита выходящему въ жизнь воспитаннику. Считаюсь съ условіями деревни, гдѣ гораздо меньше искушеній и соблазновъ, жизнь проще и естественнѣй, многіе выставляютъ положеніе, что идеаль—обученіе воспитанника земледѣльческому труду и поселеніе его въ деревнѣ. Поэтому они требуютъ, чтобы возможно больше воспитанниковъ было обучаемо именно земледѣлію. Взглядъ этотъ, проводимый во многихъ заведеніяхъ (до 60%—70% воспитанниковъ обучаются земледѣлію)—теоретически правиленъ; но надо считаться съ двумя фактами: 1) большинство воспитанниковъ является изъ городовъ, и имъ гораздо труднѣе удержаться отъ соблазна переселенія въ городъ, чѣмъ родившимся въ деревнѣ, а между тѣмъ и среди послѣднихъ 2) происходитъ постоянный отливъ изъ деревень въ городъ, гдѣ они должны снискивать свое пропитаніе или поденной или фабричной работой. Поэтому очень часто заведеніе оказываетъ воспитаннику дурную услугу, обучивъ его земледѣлію; изъ батраковъ ему тогда одинъ путь—въ неквалифицированные фабричные рабочіе. Поэтому вопросъ о выборѣ занятія для воспитанника принадлежитъ къ числу труд-

ныхъ, и требуетъ большого опыта со стороны направляющихъ этотъ выборъ. При обученіи стараются углубить интересъ къ работѣ и, кромѣ практическихъ, сообщить и теоретическія знанія. Всюду существуетъ т. н. Fortbildungsschulen, гдѣ воспитанники научаются рисованію, черченію и различнымъ спеціальнымъ предметамъ, относящимся къ выбранному ими ремеслу.

Все вмѣстѣ взятое позволяетъ заведенію выпустить образованнаго работника, т. е. дать ему въ руки постоянное и цѣнное орудіе въ жизненной борьбѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, работа оказываетъ на него воспитывающее дѣйствіе.

Конечно, не надо и говорить о томъ, что въ заведеніяхъ стараются обогатить каждаго возможно большимъ положительнымъ матеріаломъ высокихъ нравственныхъ идей: чтеніе, рассказы учителей и другіе способы воздѣйствія играютъ здѣсь наибольшую роль.

Много вниманія въ современныхъ заведеніяхъ посвящается физическому развитію воспитанниковъ. Гимнастика и всякаго рода физическія упражненія въ большемъ ходу. Всюду устроены большія помѣщенія для гимнастики и имѣются необходимыя аппараты. Плаваніе, катанье на конькахъ, игра въ футболъ и т. д. поощряются, и значительное число часовъ посвящается спорту въ томъ или иномъ видѣ. Въ большинствѣ случаевъ физическія силы дѣтей, вступающихъ въ заведеніе, значительно подорваны, и возстановленіе ихъ—является задачей заведенія.

Необходимо считаться съ тѣмъ, что дѣти—не только объектъ для воспитанія, что они—живые субъекты, которые особенно склонны къ радости и развлеченіямъ. Заведеніе должно непременно считаться съ этой наклонностью, если оно дѣйствительно хочетъ замѣнить дѣтямъ семью, а не быть имъ чѣмъ-то совершенно чужимъ. Важнѣе всего, конечно, общій тонъ заведенія, который создается руководителемъ его и всѣмъ персоналомъ. Трудно указать на особенности этого тона, но въ заведеніяхъ, которыя я посѣщала, чувствовалось, что въ нѣкоторыхъ дѣти живутъ у себя, „дома“, а въ другихъ—они только отданы сюда на воспитаніе. Далѣе идутъ игры, развлеченія; культивируются пѣніе, музыка (многія заведенія имѣютъ свои оркестры, вносящіе не мало развлеченія въ прогулки воспитанниковъ и ихъ праздники), празднества, театръ (въ нѣкоторыхъ онъ прекрасно обставленъ), туманныя картины и т. д., и т. д. Чѣмъ веселѣе и пріятнѣе живетъ ребенку, тѣмъ больше привязывается онъ къ заведенію, тѣмъ больше довѣрія между нимъ и его воспитателями. Съ этой точки зрѣнія стараются обставить заведенія возможно уютнѣй,

украсить ихъ: развивая вкусъ у дѣтей, вмѣстѣ съ тѣмъ отнимаютъ у зданій и стѣнь ихъ казенный видъ, и вселяютъ болѣе дружественное отношеніе къ заведенію въ дѣтяхъ. Боязнь внести черезчуръ много развлеченій въ дѣтскую жизнь всегда неосновательна.

Воспитаніе въ заведеніяхъ съ постояннымъ надзоромъ имѣетъ ту дурную сторону, что все дѣлаемое воспитанникомъ совершается имъ по чужой указкѣ, подъ давленіемъ постороннихъ людей.

Этому моменту послѣднее время посвящаютъ больше вниманія, чѣмъ раньше—главнымъ образомъ подъ вліяніемъ Америки и Англій, въ которыхъ принципъ развитія самостоятельности уже давно свилъ себѣ прочное гнѣздо. Не останавливаясь на менѣе значительныхъ попыткахъ, укажемъ, какъ на самый интересный примѣръ, на т. н. George Junior Republic, въ которой идея самостоятельности воспитанниковъ получила свое наиболѣе полное завершеніе (см. главу объ Америкѣ).

Во многихъ заведеніяхъ поощряется устройство различныхъ обществъ и клубовъ—гимнастическихъ, пѣвческихъ и т. д. Въ нихъ развиваются способности къ самоуправленію, духъ товарищества, и свободно проявляются таланты. Въ тѣхъ же цѣляхъ нѣкоторыя заведенія издаютъ газеты. Наконецъ, есть еще не мало способовъ поощренія самостоятельности. Такъ, предоставляется свобода создавать вещи исключительно согласно своему желанію; дѣтямъ отводятся грядки для того, чтобы они сѣяли тѣ цвѣты, которыя любятъ, и т. д.

Поддержаніе дисциплины въ заведеніяхъ, которое ранѣе достигалось исключительно помощью наказаній, теперь достигается другими средствами. Всѣ предыдущія мѣры воспитанія, о которыхъ мы говорили, ведутъ уже къ самодисциплинѣ; къ нимъ присоединяютъ другія, а именно—воздѣйствіе на самолюбіе воспитанника и его интересы. Цѣлый рядъ отличій и привиллегій получаютъ тѣ, кто себя хорошо ведетъ; однѣ изъ нихъ только выдѣляютъ его среди товарищей, другіе приносятъ ощутительную пользу. Нашивки, знаки отличія на одеждѣ, помѣщеніе въ почетный листъ, помѣщеніе въ Honor-Cottage, предоставленіе большей свободы, денежныя награды, отпускъ къ родственникамъ и т. д., и т. д.,—суть подобныя мѣры. Въ большинствѣ заведеній допускаются закономъ и арестъ въ карцерѣ, и розги, и другія наказанія; но въ лучшихъ они уничтожены совсѣмъ, или употребляются крайне рѣдко. Что касается подробностей, то мы отсылаемъ къ отдѣльнымъ странамъ.

Сколько времени долженъ пребыть воспитанникъ въ заведеніи? Законъ опредѣляетъ maximum въ большинствѣ случаевъ до 18—19 лѣтъ; съ наступленіемъ этого возраста онъ долженъ быть отпущенъ, при чемъ, если онъ плохо себя ведетъ, то можетъ быть возвращенъ въ заведеніе и здѣсь продержанъ до 21 года. Minimum'a пребыванія, однако, не установлено, и практика въ этомъ отношеніи различна. Одни смотрятъ на заведенія исключительно, какъ на подготовку для продолженія воспитанія въ семейной обстановкѣ; другіе считаютъ, что воспитанникъ долженъ оставаться въ заведеніи максимальный срокъ. Во всякомъ случаѣ, вопросъ о выпускѣ воспитанниковъ изъ заведеній—одинъ изъ самыхъ кардинальныхъ въ этой области. Воспитанникъ выходитъ изъ заведенія, гдѣ пробылъ много времени, гдѣ наблюдали за каждымъ его шагомъ, въ жизнь, и ея соблазны, ея условія могутъ быстро уничтожить вліяніе заведенія. Поэтому онъ долженъ привыкнуть къ этой жизни на свободѣ; между постояннымъ надзоромъ съ одной стороны и полной свободой съ другой, слѣдуетъ поставить промежуточное звено. Оно выработано практикой въ видѣ т.-наз. условнаго освобожденія. Воспитанникъ живетъ на свободѣ, пользуется всѣми ея благами, но за нимъ наблюдаютъ, и если его поведеніе дурно, то возвращаютъ въ заведеніе. Если онъ и отпущенъ окончательно, то было бы также опрометчиво выпускать его въ какія угодно условія. Пребываніе въ нихъ можетъ уничтожить всю работу воспитанія: настолько отличаются условія жизни отъ условій заведенія. Поэтому, какъ правило для современныхъ воспитательныхъ заведеній, служить положеніе: забота заведенія не должна простирается только до порога его, она идетъ и дальше, сопровождаетъ воспитанника въ жизнь и первое время уравниваетъ и смягчаетъ тернистую дорогу. Обычно заведеніе отпускаетъ своего воспитанника сначала условно; оно подготовляетъ кадры семей, мастеровъ, которые берутъ малолѣтнихъ въ ученье или въ услуженіе; затѣмъ, при условіи хорошаго поведенія, его отпускаютъ окончательно. Его снабжаютъ платьемъ, бѣльемъ, деньгами, если онъ ихъ заработалъ или заслужилъ своимъ поведеніемъ въ заведеніи. Моментъ условнаго освобожденія во многихъ заведеніяхъ (американскихъ и англійскихъ) опредѣляется помощью системы марокъ и степеней; въ другихъ онъ зависитъ отъ взглядовъ директора и, конечно, поведенія воспитанника. О томъ, какъ поступаютъ отдѣльныя заведенія, см. подробности ниже.

Прежде чѣмъ закончить эти общія замѣчанія, я хотѣла бы остановиться еще на двухъ моментахъ изъ жизни заведеній.

Первоначально особыя заведенія для дѣтей возникли, какъ замѣна для нихъ тюремнаго заключенія; поэтому тюремный характеръ сказывался во всемъ: и во внѣшнемъ видѣ зданій, и во внутреннемъ духѣ заведеній. Кромѣ того, въ населеніи укрѣпился тотъ же взглядъ. Если ко всякому вышедшему изъ тюрьмы относятся подозрительно, то также точно смотрятъ и на малолѣтняго, побывавшаго въ исправительномъ заведеніи. Идеи послѣдняго времени ведутъ борьбу съ этимъ взглядомъ, но злоукоренилось слишкомъ сильно. Идея воспитанія, а не наказанія дѣтей, далеко еще не завоевала себѣ прочнаго положенія. По-прежнему населеніе смѣшиваетъ воспитательныя заведенія съ исправительными, и на назначеніе Fürsorgeziehung смотритъ, какъ на наказаніе. Пробуютъ дѣлить заведенія на воспитательныя и исправительныя, но граница не можетъ быть строго проведена; пробуютъ соединять оба разряда дѣтей, но взглядъ населенія отъ этого не мѣняется, и на дѣтей, воспитываемыхъ государствомъ, ложится незаслуженно позорное пятно. Къ сожалѣнію, исторія происхожденія воспитательныхъ заведеній тяжелымъ камнемъ лежитъ на нихъ, легко и быстро сбросить его они не могутъ, а между тѣмъ именно въ этомъ лежалъ бы прочный залогъ процвѣтанія этого дѣла.

Наконецъ, во время изученія литературы, посѣщенія заведеній и разговоровъ съ директорами заведеній, я обратила вниманіе на то, что одна половина преступныхъ дѣтей—дѣвочки, находятся въ совершенно особомъ положеніи. Всюду приходилось слышать жалобы на то, что дѣвочекъ гораздо труднѣе воспитывать и что ихъ будущее всегда менѣе обезпечено морально, чѣмъ будущее мальчиковъ. Очень многіе объясняли это особенностями дѣвочекъ, и главнымъ образомъ тѣмъ, что большинство изъ нихъ занималось проституціей, и продолжаетъ заниматься по выходѣ изъ заведенія тѣмъ же; это ведетъ ихъ къ дальнѣйшимъ проступкамъ, и вліяніе заведеній въ этомъ случаѣ совершенно бессильно. Не входя въ подробности этого сложнаго вопроса и не отрицая всѣхъ этихъ соображеній, не могу не указать на одинъ моментъ. Въ воспитаніи дѣвочекъ не проведенъ полностью тѣ идеи, которыя дали такой блестящій результатъ у мальчиковъ. Въ то время, какъ послѣднихъ обучаютъ опредѣленному ремеслу, даютъ въ руки крупный жизненный козырь и на самой работѣ приучаютъ его къ ней, по отношенію къ дѣвочкамъ довольствуются старымъ мнѣніемъ: дѣвочка должна быть воспитана для роли

или матери семейства или домашней прислуги. Другого положенія, къ сожалѣнію, воспитательная проблема не знаетъ. Знаніе кухни, прачечной и т. д.—все это знанія для женщины очень цѣнныя, но нельзя не сказать, что ихъ однихъ мало, чтобы приготовить ей достаточно обезпеченное существованіе, внѣ котораго она не захотѣла бы искать другого. Соціальныя условія домашней прислуги достаточно хорошо извѣстны для того, чтобы непремѣнно желать этого положенія молодой дѣвушкѣ; а матерями семейства многія ли становятся изъ числа выходящихъ изъ заведеній? Въ результатъ, со всѣми своими прекрасными знаніями дѣвушка вышедшая изъ заведенія находится почти въ томъ же положеніи, что и раньше; неудивительно, если старыя соблазны получаютъ свою власть надъ нею и, между прочимъ, влекутъ ее снова къ проституціи. Почему не обучаютъ ихъ, какъ мальчиковъ, опредѣленнымъ ремесламъ? Очень большое количество ремеселъ находится въ женскихъ рукахъ; изученіе ихъ поставило бы женщинъ въ болѣе выгодное положеніе, и этимъ самымъ въ значительной степени удерживало ихъ отъ паденія и другихъ пороковъ. На мой вопросъ я получила отъ одного изъ высокообразованныхъ людей, стоящихъ во главѣ движенія, отвѣтъ: „Мы не можемъ разрѣшать соціального вопроса“. Да, воспитательныя заведенія не призваны рѣшать соціальныхъ вопросовъ, но они обязаны прислушиваться къ требованіямъ жизни, что и сдѣлано по отношенію къ мальчикамъ. Жизнь ясно доказала, что женщины, имѣющія въ своихъ рукахъ квалифицированное ремесло, поставлены лучше остальныхъ, что сфера при-мѣненія работы женщинъ все увеличивается; подобный отвѣтъ означаетъ желаніе не видѣть указаній жизни. Въ этомъ отношеніи необходимо, по моему мнѣнію, рѣшительный пересмотръ старыхъ воззрѣній и радикальная реформа.

Въ первой группѣ мы видимъ уменьшеніе, во второй увеличеніе цифръ.

АМЕРИКА.

Исправительныя заведенія прежде представлялись панацеей; въ настоящее время прежде всего къ ребенку пробуютъ примѣнить Probation; къ исправительнымъ заведеніямъ прибѣгаютъ тогда: 1) когда ребенка нельзя оставить въ семьѣ; 2) когда дѣти настолько испорчены или обладаютъ такой слабой волей, что работу Probation Officer'a можно заранѣе считать бесплодной; 3) когда примѣненная Probation не дала никакихъ результатовъ. Законъ Пеннсилваніи между прочимъ требуетъ, чтобы къ дѣтямъ моложе 12 лѣтъ исправительныя заведенія примѣнялись только послѣ Probation, если въ томъ встрѣтится надобность.

Уменьшающаяся потребность въ исправительныхъ заведеніяхъ и увеличивающееся стремленіе замѣнять ихъ Probation помогутъ намъ иллюстрировать слѣдующія цифры ¹⁾: въ Мильвоке процентъ передаваемыхъ въ исправительныя заведенія дошелъ въ послѣднее время до 4—5%, St.-Paul—до 7%, тогда какъ раньше обычная цифра равнялась 61%.

Для Чикаго мы имѣемъ такую таблицу ²⁾:

	1904	1905	1906	1907	1908	1909
Отправлено въ исправительныя заведенія.						
Мальчики . .	40,8%	38,1%	25,4%	27,7%	30,1%	31,1%
Дѣвочки . .	64,7%	67,0%	55,6%	57,5%	53,2%	49,1%
Число поставленныхъ подъ Probation:						
Мальчики . .	49,4%	52,7%	54,6%	60,5%	56,3%	54,9%
Дѣвочки . .	34,8%	29,9%	36,2%	38,0%	42,9%	42,2%

¹⁾ Gudden, op. cit., стр. 37.

²⁾ Gudden, op. cit., стр. 36.

Исправительныя заведенія дѣлятся на Parental-School, Reform—или Training School и Industrial-School: Parental-School—для дѣтей до 14 лѣтъ, Reform (Training School) отъ 14—21 года. Заведенія для дѣвочекъ обычно называются Industrial Schools.

Американскія исправительныя заведенія лежатъ обычно внѣ города, чтобы удалить его вредныя вліянія съ одной стороны, и дать возможность воспитанникамъ заниматься земледѣльческимъ трудомъ—съ другой. Преобладающая система ихъ устройства—система cottages. Система эта не американскаго, а европейскаго происхожденія, и создана была Вихерномъ основаніемъ около Гамбурга „Rauhes Haus“, а также устройствомъ извѣстнаго французскаго заведенія Mettray. Въ Америкѣ она впервые появилась въ Ланкастерѣ (штатъ Ohio) при учрежденіи Ohio Boy Industrial School. Съ тѣхъ поръ система эта распространилась по всей Америкѣ, и можетъ считаться для современныхъ учреждений типичной. Наилучшими въ этомъ родѣ являются St.-Charles—School for Boys въ штатѣ Illinois; затѣмъ New-York Juvenile Asylum (для мальчиковъ). Для дѣвочекъ въ Geneva (State Illinois) и State Industrial School for girls въ Lancaster'ѣ (St.-Massach) ¹⁾. Отдѣльныя зданія (cottages) устроены такъ, чтобы они, удовлетворяя всѣмъ гигиеническимъ требованіямъ въ своемъ устройствѣ, возможно меньше отличались отъ обыкновенной домашней обстановки. Число воспитанниковъ въ каждомъ cottage должно быть, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, возможно меньше. Лишь при сравнительно маломъ количествѣ дѣтей возможно строгое и послѣдовательное проведеніе принципа индивидуализаціи, возможно соединеніе наиболѣе подходящихъ элементовъ, и созданіе обстановки, дѣйствительно напоминающей домашнюю. Въ New-York Juvenile Asylum устройство Cottages болѣе всего приближается къ желательной нормѣ. Здѣсь каждый Cottage содержитъ отъ 15 до 20 мальчиковъ. Комиссія, засѣдавшая въ 1909 году въ Нью-Йоркѣ по поводу учрежденія тамъ Training School, высказалась за то, чтобы въ каждомъ Cottage помѣщали не болѣе 16 дѣтей. Идеаль этотъ трудно достижимъ вслѣдствіе соединенныхъ съ нимъ крупныхъ затратъ.

¹⁾ Blumenthal, op. cit., стр. 74.

Отдѣльныя „семьи“ (такое названіе даютъ обитателямъ каждаго cottage) не должны сталкиваться между собой. Для этой цѣли стараются помѣщать cottages возможно дальше другъ отъ друга; комиссія предлагаетъ разстояніе въ 100 саженей. Раздѣленіе на cottages проводится по различнымъ принципамъ: по возрасту, школьнымъ познаніямъ, по степени испорченности и т. д. Въ дѣйствительности провести строгое отдѣленіе cottages другъ отъ друга очень трудно. Каковъ бы ни былъ принципъ дѣленія, дѣти сталкиваются между собой на работѣ или въ школѣ. Что касается послѣдняго, т.-е. школьнаго обученія, оно производится въ центральныхъ школахъ, за которыя высказалась и комиссія. Она признаетъ, что опасность соединенія дѣтей въ такой школѣ представляется ничтожной въ сравненіи съ соображеніями технически-школьнаго и экономическаго характера; опасность „психической заразы“ комиссія предлагаетъ уменьшить тѣмъ, что число школьниковъ каждаго класса должно соответствовать числу обитателей одного cottage, и нужно стараться составлять отдѣльные классы для обитателей каждаго cottage. Во главѣ [каждаго cottage] стоятъ такъ называемый Family Instructor съ своей женой, которые играютъ роль „родителей“ въ этой своеобразной семьѣ. Жизнь въ этихъ учрежденіяхъ устроена такъ, что дѣтей приучаютъ къ регулярной работѣ и правильному образу жизни. Всѣ служащіе въ cottages живутъ вмѣстѣ съ воспитанниками, и такимъ образомъ осуществляется самое тѣсное общеніе между ними.

Часть времени уходитъ на гимнастическія упражненія и игры. По остроумному выраженію одного автора, „весь капиталъ у этихъ дѣтей въ ихъ будущей жизни, въ будущей борьбѣ за существованіе составляютъ ихъ кости и мышцы, и именно его-то у нихъ нѣтъ“. Всѣ воспитанники получаютъ школьное обученіе въ томъ даже случаѣ, если они переступили школьный возрастъ. На ряду съ преподаваніемъ общихъ предметовъ, они получаютъ серьезную подготовку въ ремеслахъ. Въ Parental Schools, куда отсылаютъ дѣтей отъ 8 до 14 лѣтъ, главнымъ образомъ за нарушеніе школьныхъ законовъ,—это преимущественно дѣлка, плетеніе, небольшія токарныя работы, садоводство и огородничество.

Въ Industrial и Reform Schools (для малолѣтнихъ отъ 14 до 21 года)—занятія гораздо разнообразнѣе. Мы считаемъ небезинтереснымъ привести перечень тѣхъ видовъ занятій, которыя считаетъ необходимыми Нью-Йоркская комиссія. Ремесленныя отдѣленія должны подготовить: поваровъ, пекарей, сапожниковъ, машинистовъ, кузнецовъ, пожарныхъ, каменщиковъ, плотниковъ, маляровъ, обойщиковъ, типографщиковъ, приказчиковъ, прачеш-

никовъ; затѣмъ, въ сельскохозяйственномъ отдѣленіи обучаютъ: садовниковъ, огородниковъ, извозчиковъ, знакомятъ съ молочнымъ хозяйствомъ, для чего специально устраивается сыроварня и отдѣленіе для приготовления масла, и, наконецъ, съ сельскимъ хозяйствомъ въ разнообразныхъ его проявленіяхъ.

Выбирая то или другое занятіе, обращаютъ вниманіе прежде всего на способности и склонности. Стремятся внушить любовь къ выбранному дѣлу. Воспитанники принимаютъ участіе во всѣхъ работахъ своего заведенія; всевозможныя перестройки, украшенія, поправки возлагаются на нихъ.

Свободными отъ занятій въ школѣ и мастерской часами воспитанникъ можетъ располагать по своему усмотрѣнію. Это время стараются занять чтеніемъ (для этого при школахъ имѣются прекрасныя бібліотеки), музыкой и военной гимнастикой; всюду устроены гимнастическіе залы и бассейны для плаванія. Наконецъ, издается собственная ежемѣсячная газета.

Дисциплина поддерживается разными средствами. Прежде всего обращаются къ благородству и самолюбію воспитанниковъ, и этого большею частью достаточно. При господствующей въ заведеніяхъ системѣ довѣрія, которая внѣшне проявляется въ отсутствіи высокихъ стѣнъ, окружающихъ зданія, въ томъ, что дѣтей держать на свободѣ, а не подъ замкомъ и за рѣшеткой, какъ въ тюрьмѣ,—это обращеніе къ чувству чести воспитанниковъ имѣетъ свое основаніе. Требуютъ, чтобы дѣти дѣйствительно оправдали оказанное довѣріе. Но, на ряду съ этимъ, не умерли и такіе устарѣлыя виды взысканій, какъ карцеръ, одиночное заключеніе, урѣзанная пища, и даже тѣлесныя наказанія. Есть штаты, какъ Нью-Йоркъ, гдѣ законъ прямо исключаетъ ихъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ существуютъ и такія заведенія, какъ Luman-School, гдѣ, по свидѣтельству Blumenthal'я, 75% всѣхъ дѣтей было подвергнуто тѣлесному наказанію. За хорошее поведеніе воспитанники получаютъ награду въ видѣ перевода въ особый почетный Cottage (Honor-Cottage); здѣсь каждый имѣетъ отдѣльную комнату, которую можетъ украсить по собственному вкусу. Однако, главнымъ стимуломъ хорошаго поведенія служитъ слѣдующее обстоятельство. Въ заведеніе малолѣтнихъ отсылаютъ на неопредѣленный срокъ—впредь до исправленія, при чемъ, однако, есть высшая граница (18 или 21 годъ—смотря по штату). Отъ ихъ хорошаго или дурного поведенія и зависитъ срокъ ихъ пребыванія въ Reform School. Это поведеніе отмѣчается помощью системы степеней и марокъ. Обычно существуетъ отъ 3 до 4 степеней; нормальный срокъ пребыванія въ каждой опре-

дѣляется на основаніи опыта въ 6 мѣсяцевъ. Переходъ изъ одной степени въ другую обуславливается поведеніемъ и трудолюбіемъ воспитанника; послѣднее отмѣчается помощью марочной системы. Для перевода изъ низшей степени въ высшую нужно определенное количество марокъ. Если воспитанникъ, попавшій въ первую (самую высшую) степень, ведетъ себя хорошо въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, его условно отпускаютъ изъ учрежденія; но не раньше, чѣмъ ему будетъ найдено надежное пристанище (въ своей или чужой, но во всякомъ случаѣ порядочной семьѣ) или работа. Заведеніе не теряетъ его изъ вида. Освобожденіе происходитъ на честное слово (on parole). Исполняетъ ли воспитанникъ данное имъ слово и, вообще, за тѣмъ, какъ онъ себя ведетъ—слѣдитъ Probation (или Parole) Agent, для чего онъ отъ времени до времени навѣщаетъ воспитанника. Воспитанники обязаны писать въ заведеніе, просить разрѣшенія начальства заведенія при перемѣнѣ мѣста. Работодатели тоже посылаютъ извѣщенія о нихъ. Если воспитанникъ не сдержалъ слова и не оправдалъ довѣрія, его снова берутъ въ заведеніе, гдѣ онъ уже остается до конца вышеуказаннаго предѣльнаго срока.

Въ своеобразной формѣ пытался разрѣшить вопросъ о дисциплинѣ и наилучшемъ способѣ воспитанія W. K. George, основатель George Junior Republic въ Freville (штатъ Нью-Йоркъ).

Мы описываемъ George Junior Republic по Stammer'у ¹⁾, который посѣтилъ ее въ 1910 году.

Дѣтская республика занимаетъ пространство въ 1200 гектаровъ, на которомъ расположено 25 зданій, а именно: зданія для гражданъ, церковь, школа, управленіе, тюрьма, разныя мастерскія, банкъ, магазинъ и госпиталь. Самъ George живетъ также на территоріи республики. Всего въ ней было при посѣщеніи Stammer'a—90 мальчиковъ и 60 дѣвочекъ, въ возрастѣ отъ 13 до 21 года. Необходимо указать, что всѣ дѣти—добровольно отданы сюда родителями, а не присуждены къ этому судомъ. Конечно, матеріалъ этотъ совершенно иной, и это необходимо имѣть въ виду. Живутъ они безъ различія пола по 10—12 въ одномъ домикѣ, во главѣ котораго стоитъ супружеская пара.

Вступающій въ республику становится ея гражданиномъ. Принципъ республики заключается въ томъ, что каждый платитъ за все, что онъ желаетъ имѣть, за одежду, пропитаніе, квартиру, удовольствія, особня науки. Плату же получаетъ за работу. Прилежный имѣетъ за работу больше и можетъ жить съ большими

¹⁾ Stammer. Strafvollzug u Jugendschutz in Amerika. 1911.

удобствами; лѣнивый—живетъ хуже. Если кто-либо попадаетъ въ долги, то его заключаютъ въ тюрьму, гдѣ онъ долженъ дѣлать въ пользу республики наиболѣе низкія работы, за малую плату, пока получить возможность заплатить свои долги.

Въ республикѣ много занимаютъ земледѣліемъ. Затѣмъ имѣется большая пекарня, продукты которой продаются и внѣ республики. Столярная, слесарная мастерскія и типографія работаютъ также и на заказъ; послѣдняя печатаетъ свою газету. Дѣвочки занимаютъ домашними работами. Рабочее время длится отъ 7 часовъ утра до 6 часовъ вечера, съ часовымъ перерывомъ для обѣда. Изъ этихъ часовъ—5 удѣляется школьному и послѣшкольному обученію.

Разъ въ мѣсяцъ всѣ имѣющіе больше 15 лѣтъ собираются въ зданіи управленія и рѣшаютъ стоящіе на очереди вопросы. Законы республики похожи на законы штата Нью-Йоркъ, и имѣютъ спеціальныя дополненія о куреніи табака, употребленіи алкоголя и т. д. Судъ, особый для мальчиковъ и дѣвочекъ—выбирается изъ среды самихъ дѣтей; онъ засѣдаетъ каждый вторникъ вечеромъ. Легкіе случаи судить 1 судья, тяжелые—коллегія изъ 4 судей. Мальчиковъ судятъ мальчики, дѣвочекъ—дѣвочки. Наказаніе—тюрьма, гдѣ заключенный работаетъ на пользу республики, но по болѣе низкимъ цѣнамъ. Всѣ должности—выборныя: президентъ, вице-президентъ, и т. д.

Свободное время граждане республики отдають спорту и развлечениямъ.

Успѣхъ исправительныхъ заведеній въ Америкѣ, по единодушному мнѣнію наблюдателей, имѣетъ въ основѣ личныя свойства не только тѣхъ, кто стоитъ во главѣ учрежденія, но и всѣхъ сотрудниковъ, особенно въ заведеніяхъ съ большимъ количествомъ воспитанниковъ, построенныхъ къ тому же по типу Cottage-System.

Результаты система по статистическимъ даннымъ даетъ хорошіе. Для Parental School въ Чикаго имѣется для времени отъ 1902 по 1907 включительно слѣдующія цифры ¹⁾:

Было принято	1585 мальчиковъ.
Отпущено on parole	1157 = 73%
Отпущено за достиженіемъ предѣльнаго возраста (14 лѣтъ)	226 = 14,2%
Переведено въ Reform-School	32 = 2,2%

¹⁾ Gudden, l. cit., стр. 75.

Возвращены въ заведеніе, какъ не-
сдержавшіе слова. 249 = 15,6%
Окончательно отпущены послѣ вы-
держанія искуса (on parole) . . . 723 = 45,6%

Отсюда мы видимъ, что большинство отпущенныхъ on parole ведетъ себя хорошо, и дѣйствительно сдерживаетъ данное слово. Нѣкоторые заведенія утверждаютъ, что успѣхъ достигается въ 80%; Blumenthal, изучавшій исправительныя заведенія на мѣстѣ въ Америкѣ, скептически относится къ этимъ цифрамъ. Онъ предлагаетъ, не претендуя на абсолютную точность, слѣдующіе результаты своихъ наблюдений, основанныхъ на заявленіяхъ специалистовъ и изученіи отчетовъ заведеній. Отпущенные воспитанники самыхъ лучшихъ и рационально устроенныхъ исправительныхъ заведеній—окончательно исправились въ 55%, ведутъ себя удовлетворительно въ 15%, и въ 30% становятся преступниками и вообще кончаютъ плохо. Если мы вспомнимъ, что въ исправительныя заведенія отсылаютъ худшіе случаи, для которыхъ исправительное заведеніе было послѣднимъ якоремъ спасенія; что подобные случаи безъ надлежащаго „леченія“ почти всѣ, вѣроятно, пришли бы къ плохому концу, — имѣя все это въ виду, нельзя не назвать результаты американскихъ исправительныхъ заведеній очень хорошими. Причину этого успѣха Blumenthal видитъ въ слѣдующемъ обстоятельстве, свойственномъ именно Америкѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ научиться какому-нибудь ремеслу трудно. вслѣдствіе отсутствія ученической системы (Lehrlingssystem). Поэтому спросъ на обученныхъ работниковъ обычно превышаетъ предложеніе. Всякій, вышедшій изъ заведенія, гдѣ, какъ мы видѣли, онъ получаетъ подготовку подъ руководствомъ опытнаго мастера, безъ труда достаетъ выгодную работу, и такимъ образомъ, избавляется отъ главнаго стимула преступленій противъ собственности (мы видѣли выше, что кража составляетъ главный контингентъ преступленій среди малолѣтнихъ).

Исправительныя заведенія основываются государствомъ (т.-е. штатами), общинами, большими городами. Они функционируютъ подъ постояннымъ надзоромъ государства, осуществляемымъ или State Board of charity, или особой комиссіей, назначаемой судьей; въ послѣднемъ случаѣ отчеты о состояніи заведеній представляются судью. Расходы, которые несутъ исправительныя заведенія, довольно значительны. Такъ, въ 1907 г. въ Чикаго содержаніе Parental School съ 384 мальчиками (находящихся и въ самомъ

учрежденія и отпущенныхъ on parole) стоило около 145 тысячъ рублей; содержаніе каждаго мальчика стоило такимъ образомъ въ годъ около 400 рублей, въ день—больше рубля. Содержаніе Reform School колеблется въ зависимости отъ того, какой преимущественно характеръ носитъ заведеніе—земледѣльческій или индустриальный: въ первомъ расходы меньше. Въ Reform School штата Wisconsin съ 250 воспитанниками содержаніе каждаго обходилось въ день до 1½ рублей ¹⁾.

Расходы эти пополняются изъ разныхъ источниковъ—штатъ, городъ, община, благотворительное общество: все зависитъ отъ того, кто является учредителемъ заведенія и какъ оно устроено; наконецъ, во многихъ мѣстахъ заставляютъ за дѣтей платить ихъ родителей, конечно, если послѣдніе имѣютъ эту возможность. Законъ Иллинойса 1907 г. прямо указываетъ, что судъ, принявъ во вниманіе платежеспособность родителей, можетъ присудить ихъ къ уплатѣ хотя бы части стоимости содержанія ребенка, и сумма эта регулярно съ нихъ взыскивается. Такимъ образомъ, предупреждаютъ хотя бы отчасти злоупотребленія со стороны родителей, а также мачихъ и вотчимовъ: послѣдніе очень часто (бѣдные эмигранты—итальянцы) готовы взвести на ребенка какія угодно обвиненія, лишь бы избавиться отъ него и ввалить его содержаніе на счетъ государства или благотворительныхъ учреждений.

¹⁾ Gudden, l. cit., стр. 77 и 99.

АНГЛІЯ.

Англійскія исправительныя и воспитательныя заведенія для малолѣтнихъ—самыя старыя въ Европѣ—для большинства странъ служатъ образцомъ, которому стараются подражать. Эти заведенія представляютъ собой стройную систему сотрудничества частной дѣятельности, общественнаго самоуправления и государственной власти.

Вообще, среди заведений, которыя занимаются безпризорными и преступными дѣтьми, можно различать три рода:

1. Voluntary Homes, т.-е. заведенія для малолѣтнихъ, содержимыя на частныя средства, не утвержденныя государствомъ, не стоящія подъ его контролемъ, но и не получающія со стороны государства денежной поддержки. Эти заведенія могутъ принимать только voluntary cases, но судъ не имѣетъ права посылать свои случаи въ эти учрежденія.

2. Другой родъ учреждений стоитъ въ зависимости отъ закона о бѣдныхъ Poor Law Act. Мы уже указывали выше, въ чемъ заключается этотъ законъ по отношенію къ дѣтямъ. Всѣ эти заведенія содержатся на средства мѣстныхъ самоуправленій, получаютъ субсидіи отъ государства и подчиняются Local Government Board.

3. Наконецъ, третій родъ—это Reformatory и Industrial Schools, которыя собственно насъ и интересуютъ. Ихъ начало въ томъ приблизительно видѣ, въ какомъ они представляются сейчасъ, относится къ 1854 году. Настоящее ихъ положеніе въ главныхъ чертахъ таково: они получаютъ утвержденіе, если удовлетворяютъ опредѣленнымъ требованіямъ, становятся подъ контроль государства и подчиняются Home Office, какъ центральному органу. За это они получаютъ право принимать случаи, присуждаемые судомъ, и поддерживаются въ финансовомъ отношеніи казначействомъ. Типы этихъ школъ таковы:

1. Reformatory Schools—исправительныя заведенія, предназна-

ченныя для малолѣтнихъ отъ 14 до 16 лѣтъ, совершившихъ какое-либо преступное дѣяніе.

2. Industrial Schools,—ремесленныя школы—принимаютъ тѣхъ, кто подпадаетъ дѣйствію Children Act'a (безпризорные и т. д.) до 16 лѣтъ, также малолѣтнихъ до 14, совершившихъ какое-либо наказуемое дѣяніе.

3. Truant Schools, школы, построенныя по типу Industrial Schools, но принимающія только тѣхъ мальчиковъ, которые не хотятъ посѣщать обычныхъ школъ; ихъ посылаетъ сюда школьное начальство. Эти школы появились сравнительно недавно.

4. Day Industrial Schools—представляющія такія же школы, что и Industrial, но въ нихъ дѣти остаются лишь днемъ, ночуя у себя дома. Школы эти появились въ 1876 году, на основаніи Elementary Education Act.

Отмѣтимъ еще, что Reformatory Schools, которыя принимаютъ дѣтей старше 14 лѣтъ, называются Senior Home Office Schools, а всѣ прочія—Junior Home Office Schools.

Общее число ¹⁾ школъ въ Англии въ 1908 году равнялось 209; если прибавить еще такъ наз. auxiliary Homes ²⁾, то надо считать 242 школы. Въ 1900 году заведений было 205. Мы видимъ небольшое увеличеніе числа ихъ; ниже, въ главѣ о Германіи, мы убѣдимся въ значительномъ увеличеніи числа заведений съ 1900 г., когда появился законъ о Fürsorgeerziehung. Такое небольшое увеличеніе можетъ лишь указать, что дѣло это въ Англии установилось вполне. Это доказываетъ еще и то, что количество находящихся въ школахъ держится приблизительно на одномъ уровнѣ:

въ 1895 году ихъ было	33.433,
" 1900 " " "	33.756,
" 1908 " " "	30.707.

Въ эту сумму входятъ не только находящіеся въ самыхъ школахъ, но и отпущенные на свободу on license.

Если разсматривать цифры отдѣльныхъ родовъ заведений и число воспитанниковъ въ нихъ находящихся, то мы получимъ такія данныя, которыя изложены въ двухъ нижеслѣдующихъ таблицахъ.

¹⁾ Взято изъ Report for the year 1909 of the Inspector of Ref. and Ind Schools of Great Britain и изъ отчетовъ Лондонск. графства, за 1908—1909 г., ч. III.

²⁾ Auxiliary Homes—это вспомогательныя учрежденія; имѣющія дѣлю расширить заведеніе, но помѣщающіяся отдѣльно, въ совершенно другомъ мѣстѣ.

I. Число заведений.

	1900	1908	1909
Reformatory Schools	45	44	43
Industrial Schools	128	132	140
Truant Schools	14	12	10
Day Industr. Schools.	18	21	19

II. Число воспитанников.

	1895	1900	1908	1909
Reform. Sch	5633	5750	4904	4735
Industr. Sch	18540	18905	19006	16912
Truant Sch	6037	5813	3486	3221
Day Industr. Sch.	3223	3253	3411	3269

Отношение мальчиковъ къ дѣвочкамъ въ 1908 году было таково—23.822 мальчика и 6.885 дѣвочекъ, т.-е. число дѣвочекъ было немного больше $\frac{1}{4}$ числа мальчиковъ. Въ отдѣльныхъ группахъ оно было нѣсколько инымъ, и въ общемъ отличалось сравнительно съ 1900 года большимъ постоянствомъ. Такъ въ Reformatory Schools въ 1900 г. было 5084 мальчиковъ и 664 дѣвочки, т.-е. отношеніе приблизительно (меньше) 8:1; въ 1908 году на 4251 мальчиковъ было 653 дѣвочки, т.-е. отношеніе 7:1; въ 1909 году на 4155 мальчиковъ было 580 дѣвочекъ. Въ Industrial Schools въ 1900 году было 14272 мальчика и 4633 дѣвочки, т.-е. отношеніе 3:1; 1908 году мальчиковъ было 14066, а дѣвочекъ—4940, т.-е. отношеніе то же—3:1; въ 1909 г. было 12530 м. и 4382 д. Truant Schools имѣются только для мальчиковъ. Day Industrial Schools въ 1907 имѣли 2426 м. и 827 д., т.-е. 3:1; въ 1908 г.—2113 м. и 1292 д., т.-е. 2:1.

Изъ всего этого видно, что отношеніе числа дѣвочекъ къ мальчикамъ довольно постоянно, и что дѣвочекъ меньше всего въ Ref. Sch., куда посылаютъ за преступления.

Очень большихъ заведеній мы въ Англии не встрѣчаемъ; нижеслѣдующая таблица показываетъ, какъ распредѣляются эти заведенія по величинѣ.

	до 50 восп.		до 100		100		до 150		до 200	
	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.
Reformatory Sch.	3	4	7	7	7	—	5	—	6	—
Industrial Sch.	24	18	16	19	5	4	9	12	41	4

Больше 200 мальчиковъ имѣютъ въ Англии 5 школъ; самая большая—содержимая Лондонскимъ графствомъ, Feltham, вы-

строенная на 700 человекъ, но имѣетъ меньше: въ 1908 г. въ ней было 430 мальчиковъ. Day Industrial Schools по размѣрамъ больше: 5 изъ нихъ вмѣщаютъ до 150; 8—до 250, и 8—до 300 и 300 дѣтей. Эти школы всѣ смѣшанныя для обоихъ половъ. Вообще же смѣшанныхъ школъ почти нѣтъ (всего одна Industrial Schools на 105 дѣтей). Также много дѣтей-мальчиковъ сосредоточено на учебно-воспитательныхъ корабляхъ (о нихъ см. ниже): наименьшіе изъ нихъ имѣютъ 250, наибольшіе 400.

Стремленіе приблизить школу къ семейному дому сказывается въ нежеланіи создавать большія школы. Нѣкоторыя изъ школъ прямо говорятъ, что онѣ стараются принимать воспитанниковъ меньше, чѣмъ могла бы школа вмѣстить, для того, чтобы каждый воспитанникъ могъ получить „individual attention and training, and at the same time preserve for the School the family character of a real home“. Во многихъ отчетахъ указано, что у воспитанниковъ остается къ школамъ самое хорошее чувство, и долго послѣ выхода old boys и old girls являются въ школу; нѣкоторые отчеты прибавляютъ, что old boys являются иногда съ женами и дѣтьми. Во многихъ школахъ установлены даже опредѣленные дни въ году, когда они собираются въ ней.

Заведеній, построенныхъ по типу коттеджей, очень мало, и это объясняется, конечно, тѣмъ, что большинство заведеній построены давно.

Дальнѣйшая особенность англійской системы заключается въ томъ, что государственныхъ заведеній Англія совершенно не знаетъ; всѣ ея заведенія находятся въ рукахъ мѣстныхъ самоуправленій и частныхъ обществъ, съ огромнѣйшимъ перевѣсомъ на сторонѣ послѣднихъ. Всего имѣется 10% заведеній, содержащихся на счетъ графствъ и земствъ, остальные принадлежатъ обществамъ. Но, благодаря системѣ превосходнаго надзора и подчиненію одному органу Home Office, широкой финансовой поддержкѣ государства—вся масса школъ представляетъ собою одно цѣлое, руководимое опредѣленными принципами и преслѣдующее однѣ цѣли.

I. Кѣмъ были предоставлены малолѣтніе въ судъ?

Полиція	{	представлено	881
		отправлено въ школу	226
School Attendance Officers ¹⁾	{	представлено	190
		отправлено въ школу	62

¹⁾ Чиновники, наблюдающіе за поведениемъ школъ.

Частныя лица	{ представлено	399
	{ отправлено въ школу	64
Street Officers	{ представлено	207
	{ отправлено въ школу	123
Родители	{ представлено	107
	{ отправлено въ школу	77
По Elementary Education Act (Учебное начальство)	{ представлено	114
	{ отправлено въ школу	80
Industrial Schools Officers	{ представлено	170
	{ отправлено въ школу	104
Rescue Officers of Children's Aid Society ¹⁾	{ представлено	34
	{ отправлено въ школу	27

И другіе случаи; всего было представлено въ судъ 2190 и отправлено въ школы—788 малолѣтнихъ.

За что были эти 2190 малолѣтнихъ представлены въ судъ?

	м.	д.
Нищенство	455	39
Бродяжничество	399	146
Посѣщеніе воровъ	25	2
Обитаніе въ домѣ съ дурной репутацией	45	59
Кража и другія дѣянія, наказуемыя тюрьмой	547	33
Находились внѣ присмотра родителей	82	18
Не посѣщали школы	82	30
Переведенъ изъ Day Industrial School	1	—
По закону объ Industrial Schools	227	—
	1863	327
	2190	

За какія преступленія въ 1909 году были отправлены въ Reformatory Schools

	м.	д.	всего
Попытка отравленія	—	1	1
Поджогъ	2	1	3
Нанесеніе обиды	11	1	12
Попытка къ изнасилованію	10	—	10
Святотатство	2	—	2
Попытка къ самоубійству	1	1	2
Попытка къ воровству	10	—	10
Нищенство	31	5	36

¹⁾ Это служащіе общества, описаннаго нами выше, обязанные слѣдить за дѣтьми на улицахъ (см. выше).

Пребываніе въ домахъ съ дурной славой	11	2	13
Жестокость съ животными	1	—	1
Побѣгъ изъ работн. дома	1	—	1
Растрата	14	—	14
Обманъ	1	—	1
Поддѣлка	1	—	1
Игра въ карты (азарт.)	16	—	16
Взломъ	96	7	103
Неблагопрістойныя дѣйствія	8	—	8
Изъ Ind. Schools перевод.	5	7	12
Убійство овцы	1	—	1
Воровство	994	114	1.108
Бродяжничество	29	1	30
Нанесеніе ранъ	3	1	4
Подлогъ	15	4	19
Сокрытіе краденаго	7	—	7
Усыпленіе	5	—	5
Утайка	1	—	1
Подозрит. лица	2	—	2
Незаконное владѣніе	8	—	8
Побѣгъ изъ дома	9	1	10
Намбренное повр. вещей	12	1	13
	1307	147	1454

Каждая школа (судя по послѣднимъ отчетамъ) посѣщается инспекторами не менѣе 3 разъ въ годъ. Отчетъ инспекторовъ составляется по слѣдующей схемѣ:

1. Время посѣщенія имъ школы.
2. Сколько воспитанниковъ состоитъ въ школѣ; сколько состоитъ такъ называемыхъ voluntary cases (т.-е. поступившихъ добровольно, а не отправленныхъ судомъ—цифра ихъ совершенно отсутствуетъ въ Reformatory Schools и очень мало—въ Industrial Schools); сколько находится on licence и сколько отсутствуетъ вслѣдствіе побѣговъ.
3. Составъ служащихъ школы—его наличный составъ и измѣненія въ персоналѣ.
4. Помѣщенія—измѣненія въ нихъ.
5. Школьное обученіе.
6. Ремесленное обученіе.
7. Физическія упражненія.
8. Санитарное состояніе.
9. Поведеніе воспитанниковъ.
10. Замѣчанія и заключенія инспектора.

Въ каждомъ пунктѣ дается краткое, но точное и полное представленіе обо всемъ въ школѣ. Преподаваніе отдѣльныхъ

предметовъ, ремесль, физическое развитіе, болѣзни, смертные случаи, проступки, побѣги и т. д.—все отмѣчено въ докладѣ инспектора.

Роль инспекторовъ однако не ограничивается надзоромъ и донесеніемъ главному инспектору о результатахъ ихъ посѣщеній; они, главнымъ образомъ, совѣтники и помощники руководителей школъ. Обладая большимъ опытомъ и знаніями, они въ своихъ побѣдкахъ дѣлятся ими со школами, и такимъ образомъ служатъ тѣмъ органомъ, который проводитъ однородныя идеи въ массѣ этихъ школъ.

Если результаты контроля неудовлетворительны, Государственный Секретарь (подъ нимъ тутъ всюду понимается Министръ Внутреннихъ Дѣлъ) можетъ лишить школу утвержденія. Утвержденная школа должна принимать всѣ случаи, присылаемые судомъ; отказать въ приѣмѣ она можетъ лишь тогда, если находить самый случай неподходящимъ для помѣщенія.

Воспитаніе въ исправительныхъ и ремесленныхъ школахъ.

Reformatory и Industrial Schools отличаются лишь своимъ населеніемъ; принципы воспитанія въ нихъ одни и тѣ же. Оно поκειται на четырехъ основныхъ элементахъ: 1) религіозное обученіе; 2) школьное обученіе; 3) ремесленное обученіе и 4) физическое развитіе. О первомъ не будемъ долго говорить, но отмѣтимъ, что благодаря сильному распространенію религіозныхъ чувствъ въ Англіи, и въ школахъ, конечно, удѣляютъ ему много вниманія. О томъ, что каждый долженъ помѣщаться въ школу своего исповѣданія—мы говорили; въ смѣшанныхъ школахъ для обученія религіи можетъ приходить духовное лицо даннаго вѣроисповѣданія.

Школьное обученіе проводится такъ же, какъ въ элементарныхъ народныхъ школахъ.

Обученіе ремесламъ стоитъ въ англійскихъ школахъ на большой высотѣ. Мы можемъ различать четыре типа школъ въ этомъ отношеніи: 1) чисто земледѣльческія; 2) смѣшанныя—земледѣльческо-ремесленные; 3) чисто ремесленные и 4) школы, гдѣ обучаютъ морской профессіи—учебные корабли. О послѣднихъ, впрочемъ, мы будемъ говорить особо.

Ref. and Refuge Union приводитъ такія цифры относительно ремесль въ заведеніяхъ.

Названіе ремесла.	Число заведеній.
Столярное	въ 21 заведеніи.
Сапожное	„ 147 „
Портняжное	„ 160 „
Пекари	„ 123 „
Плетеніе корзинъ	„ 20 „
Жестяники	„ 24 „
Музыканты	„ 113 „
Токари	„ 24 „
Наборщики	„ 21 „
Кузнецы	„ 15 „

и очень много другихъ въ небольшомъ количествѣ заведеній. Между прочимъ, обученіе оркестровой музыкѣ считается ремесломъ потому, что большинство музыкантовъ поступаетъ въ армию, въ оркестры; поэтому на оркестры смотрятъ здѣсь не только какъ на развлеченіе и средство воспитательнаго вліянія, но и какъ на обученіе опредѣленному ремеслу. Чтобы создать сознательныхъ работниковъ и вызвать живой интересъ къ самой работѣ, стараются преподавать и теорію изучаемаго ремесла, для чего обычно отводятъ вечерніе часы. Очень большимъ распространеніемъ пользуется рисованіе, какъ вспомогательный моментъ въ изученіи ремесль.

Очень большое вниманіе обращается на физическое состояніе воспитанниковъ. Національная любовь къ спорту разумѣется выражена и здѣсь. Гимнастика и различныя игры постоянно перемежаются занятія; въ школахъ образуются всевозможные клубы для атлетическихъ состязаній и т. д. Въ заведеніяхъ стараются приучить воспитан. къ чистоплотности. Во всѣхъ школахъ воспитанники непременно разъ въ недѣлю принимаютъ ванну. Заботы о здоровьи выражаются и въ томъ, что большинство школъ, расположенныхъ въ городахъ, стараются на лѣто переселять своихъ воспитанниковъ группами въ деревни, если можно—на морской берегъ.

Занятія дѣвочекъ заключаются въ уборкѣ дома, шитьѣ, работахъ въ кухнѣ и прачечной. На трудность обращенія съ дѣвочками указываетъ во многихъ отчетахъ инспекторовъ, и результаты ихъ поведенія по выходѣ изъ школы хуже чѣмъ у мальчиковъ.

Поведеніе воспитанниковъ въ школахъ для мальчиковъ обозначается почти во всѣхъ отчетахъ хорошимъ; хуже опредѣляется поведеніе дѣвочекъ. Дисциплина поддерживается очень легко. Изъ наиболѣе частыхъ проступковъ мальчиковъ можно

назвать кражу пиши и курение, съ которымъ приходится много бороться. Далѣе идутъ неповиновеніе, ложь, ругань, драка. Рѣдко бывали случаи серьезныхъ кражъ у товарищей, у надзирателей, одинъ разъ—кража церковной кружки; но это исключенія. У дѣвочекъ кражи стоятъ на послѣднемъ мѣстѣ; на первый планъ выступаютъ неповиновеніе, дерзость и лѣнь.

Система наказаній въ общемъ такова, мѣняясь, разумѣется, въ различныхъ школахъ:

- 1) лишеніе тѣхъ преимуществъ, которыми воспитанникъ пользуется;
- 2) лишеніе блюда или даже одного изъ дневныхъ приемовъ пиши;
- 3) карцеръ свѣтлый въ Reformatory Schools до 7 дней, въ Industrial Schools—до 3 дней, въ обоихъ случаяхъ съ разрѣшенія врача и съ часовой прогулкой каждый день;
- 4) удары по рукѣ—въ Reformatory Schools до 8, въ Industrial—до 6, и въ Truant Schools—до 4;
- 5) удары розгами—въ Reformatory Schools—до 18, въ Industrial Schools—до 12, въ Truant Schools—до 6.

Правда, система наградъ и марочная система въ настоящее время все больше и больше вытѣсняють систему наказаній, но послѣднія все же въ ходу. Инспектора упоминають о нихъ почти всюду. Такъ, въ одной школѣ было тѣлесныхъ наказаній (corporal punishment) 12 на 69 мальчиковъ; въ школѣ съ 89 мальчиками—120 такихъ случаевъ, и т. д. Но вообще наказанія имѣють тенденцію къ паденію. Такъ, въ East London Ind. School (правда, одной изъ лучшихъ) наказанія распредѣлялись по годамъ такъ:

Родъ наказаній.	1888	1894	1900	1909
1. Штрафъ	76	51	24	—
2. Карцеръ	82	21	15	—
3. Удары палкой по рукѣ	356	118	65	} 36
4. Розги	16	4	3	
5. Тюрьма	2	—	—	—

Тѣлесныя наказанія для дѣвочекъ запрещены. За болѣе тяжелыя проступки, какъ открытое неповиновеніе приказаніямъ, побѣгъ, помощь при побѣгѣ—полагаются переводъ изъ Ind. Sch. въ Reform. School, а изъ послѣдней—въ Borstal (или тюрьму). Этими положеніями закона стараются, однако, пользоваться возможно рѣже.

Во многихъ школахъ введена система марокъ, при чемъ всюду, гдѣ она есть, отчеты отзываются о ней въ самомъ во-

сторженномъ духѣ, не переставая повторять пожеланій, чтобы эта система была введена всюду.

Приведемъ эту систему такъ, какъ она употребляется въ въ одной изъ лучшихъ школъ, East London Industrial School. Послѣ 6 мѣсяцевъ пребыванія въ школѣ, каждый мальчикъ вступаетъ въ опредѣленную группу, что зависитъ отъ его поведенія, опредѣляемаго марками. За каждое преступленіе противъ правилъ школы, онъ получаетъ извѣстное количество bad marks, при чемъ ихъ число различно въ зависимости отъ того, какой проступокъ совершенъ мальчикомъ и въ который разъ. Система такова:

Родъ проступка.	Количество марокъ		
	въ 1 разъ 1 мар.	во 2 разъ 2 мар.	въ 3 разъ 4 мар.
Небрежность	13 "	24 "	32 "
Нечестность	1 "	3 "	6 "
Ослушаніе	13 "	24 "	32 "
Ложь	7 "	13 "	16 "
Дерзость	13 "	24 "	32 "
Брань	4 "	8 "	12 "
Праздность	1 "	3 "	6 "
Неисполненіе обязанности	6 "	8 "	12 "
Нечистоплотность			

Расчетъ по маркамъ производится ежемѣсячно. Не имѣвшіе ни одной марки за мѣсяць—вступаютъ въ 1 группу; имѣющіе отъ 1 до 6—во вторую; отъ 6—13 марокъ—въ третью; имѣющіе 13 и болѣе составляютъ четвертую группу—Bad Conduct Boys.

I группа получаетъ еженедѣльно 2 пенса: 1—вносится въ банкъ, другой—выдается на расходы; II группа получаетъ 1½ пенса: одинъ—въ банкъ и ½—на расходы; III группа—1 пенсъ, вносимый въ банкъ; четвертая—ничего не получаетъ.

По выходѣ изъ школы мальчикъ получаетъ половину того, что онъ скопилъ въ банкѣ; другую половину онъ получаетъ тогда, когда своимъ хорошимъ поведеніемъ на свободѣ покажетъ себя достойнымъ этого (срокъ—6 мѣсяцевъ).

Побѣги изъ школъ.

Побѣги изъ исправительныхъ и воспитательныхъ заведеній представляютъ собою черезчуръ сложный феноменъ, чтобы изъ числа побѣговъ выводить заключеніе о качественномъ состояніи заведеній. Но нѣкоторое представленіе о нихъ это даетъ, и

потому мы приведемъ цифры изъ отчета за 1908 годъ. При этомъ мы считали цифры попытокъ къ бѣгству, а не только число окончательно сбѣжавшихъ, такъ какъ для нашей цѣли интересны цифры и перваго рода. Изъ Reformatory Schools для мальчиковъ при числѣ въ 3632 воспитанника было попытокъ къ бѣгству 110, т. е. около 3%; въ женскихъ Reformatory Schools % равнялся 1,5%. Изъ Industrial Schools, съ населеніемъ въ 13284 мальчиковъ, попытокъ къ бѣгству было 137, т. е. процентъ ихъ равенъ немного больше 1%; въ Industrial Schools для дѣвочекъ процентъ равнялся 0,2%. Изъ Truant Schools въ общемъ процентъ побѣговъ равенъ 2. Цифры эти представляются небольшими сравнительно съ цифрами другихъ странъ—напр. Германіи, какъ мы увидимъ ниже. Правда, возрастъ мальчиковъ невеликъ, но въ Reformatory Schools, гдѣ они бываютъ отъ 14 до 19 лѣтъ—все-таки % небольшой, что можетъ говорить лишь въ пользу заведеній.

Доклады инспекторовъ сообщаютъ, что бѣгутъ главнымъ образомъ новички или тѣ, кто, совершивъ что-либо недозволенное, боится наказанія. Иногда наблюдаются эпидеміи побѣговъ, большею частью тогда, когда сбѣжавшаго мальчика не поймутъ; за нимъ, поощренные безнаказанностью, дѣлаютъ попытки и другіе. Такъ, въ школѣ съ 41 мальчикомъ были 4 попытки къ бѣгству; въ другой на 37—10 попытокъ; въ третьей—на 200 мальчиковъ 12 попытокъ. Все это были Reformatory. Есть очень много школъ, гдѣ попытокъ къ бѣгству совершенно не было.

Выходъ воспитанниковъ изъ школы.

Какъ извѣстно, въ Reformatory Schools малолѣтніе могутъ оставаться до 19 лѣтъ, въ Industrial Schools—до 18 лѣтъ, но и раньше воспитанникъ можетъ быть условно отпущенъ—on license. Отношеніе числа находящихся on license къ числу находящихся въ самихъ заведеніяхъ иллюстрируется такими цифрами (за 1908 г.):

Число въ заведеніяхъ.	Число on license	%
	Reform. Sch.	
4245	659	15%
	Industr. Sch.	
17724	1082	6%
	Truant Sch.	
1057	2329	200%
	Day Ind. Sch.	
3306	105	3%

Выпускаемыхъ изъ школъ стараются помѣщать на хорошія мѣста и ведутъ за ними самый тщательный надзоръ. Такіе же точно принципы примѣняются и къ тѣмъ, кто окончательно отпускается изъ школы.

Для мальчиковъ стараются найти квалифицированное ремесло, такъ какъ обычно безработныхъ среди нихъ почти не бываетъ. Порядочный процентъ эмигрируетъ въ Канаду; стараются войти въ этихъ случаяхъ въ сношенія съ Salvation Army, которая и помогаетъ эмигранту и слѣдитъ за нимъ до 18 лѣтъ. Во многихъ школахъ устроены клубы, гдѣ могутъ собираться тѣ, кто оставилъ школу, и ея вліяніе такимъ образомъ распространяется и на нѣкоторую часть отпущенныхъ воспитанниковъ. Съ большой охотой школы помѣщаютъ своихъ питомцевъ на фермы, откуда, кстати сказать, на нихъ большой спросъ. Въ одной школѣ для дѣвочекъ, тѣмъ, кто велъ себя хорошо первое время по выходѣ изъ школы, выдается денежная награда, и т. д.

Родителямъ дѣтей передаютъ только въ томъ случаѣ, если тѣ докажутъ, что могутъ помѣстить воспитанника на хорошее мѣсто. Нѣкоторыя цифры могутъ иллюстрировать, какъ помѣщаютъ школы своихъ воспитанниковъ. Съ 1874 года до 1891 года изъ школъ выступило 37.488 мальчиковъ и 8414 дѣвочекъ; изъ нихъ было помѣщено (въ процентахъ):

Родъ занятій.	Протестанты.		Католики.	
	м.	д.	м.	д.
Въ работу и на службу . . .	32,99%	60,54%	23,03%	61,97%
Родственникамъ	35,49%	33,61%	44,08%	30,15%
Эмигрировали	10,37%	1,21%	5,79%	4,49%
Поступили въ морскую службу.	18,19%	—	21,17%	—
Поступили въ армію	2,61%	—	3,56%	—
Отпущены вслѣдствіе болѣзни.	1,51%	3,12%	1,63%	2,41%
Отпущены, какъ не поддающіе- ся исправленію	0,83%	1,48%	0,77%	0,96%
Убѣжало и не возвращено . .	2,52%	2,29%	2,00%	0,90%

Въ таблицѣ этой, конечно, бросается въ глаза большое количество поступившихъ на морскую и военную службу.

Самыми интереснымъ, разумѣется, представляется вопросъ о дальнѣйшемъ поведеніи отпущенныхъ изъ школъ воспитанниковъ.

Въ 1901 году были подсчитаны результаты свѣдѣній о воспитанникахъ отпущенныхъ изъ Reformatory и Industrial Schools за 1898, 1899 и 1900 г.г.

	Reformatory Schools.		Industrial Sch.	
	м.	д.	м.	д.
Были на определенной службѣ . . .	82%	78%	84%	89%
Не имѣли опредѣл. службы . . .	3%	7%	5%	5%
Осуждены	11%	7%	5%	1%
Неизвѣстно	4%	8%	6%	5%
Абсол. числа . . .	3566	494	9488	2466

Отдѣльныя школы даютъ такой результатъ. Такъ, въ шести лучшихъ школахъ воспитанницы черезъ годъ послѣ выступленія изъ школы оставались на томъ же мѣстѣ службы отъ 87,5% до 70,37%; въ худшихъ школахъ—отъ 47,82 до 24,24%. Reformatory Farm School Redyill изъ 246 мальчиковъ черезъ 4 года могла указать такіе результаты:

Хорошее поведеніе	93,07%
Рецидивъ	5,28%
Неизвѣстно	1,65%

East London Ind. School въ 1901 г. могла указать такія цифры, относящіяся къ 107 мальчикамъ, оставившимъ ее за три послѣдніе года:

Хорошее поведеніе	92%
Осуждено	2%
Неизвѣстно	6%

Въ 1909 г.—изъ 86 мальчиковъ, отпущенныхъ въ 1906—1908 г.г.

На постоянной работѣ	93%
На случайной "	1,2%
Осуждено	1,2%
Неизвѣстно	1,2%
Умерло	3,4%

Изъ 446 мальчиковъ и 28 дѣвочекъ, выпущенныхъ за 1905—1907 г.г. изъ 3 Ind. Schools лондонскаго графства были въ 1908 г.:

	м.	д.
На постоянной работѣ	87%	100%
На случайной "	5,6%	—
Осуждено	3,4%	—
Неизвѣстно	4%	—

За 1906—1908 годы изъ всѣхъ англійскихъ Reformatory Schools было отпущено 4248 дѣтей—3765 мальчиковъ и 483 дѣвочки. Результаты ихъ поведенія къ концу 1909 года таковы (въ %).

	На пост. службѣ.	Случ. раб.	Рецидивъ.	Неизвѣстно.
Мальчики	81%	5%	11%	3%
Дѣвочки	83%	8%	4%	5%

За тотъ же періодъ изъ Ind. Schools было отпущено 10.324. Мальчики 86% 6% 4% 4%
Дѣвочки 85% 9% 1% 5%

Въ отчетѣ главнаго инспектора школъ приведены такія цифры рецидивовъ отпущенныхъ изъ Reformatory Schools малолѣтнихъ:

1894—1896 г.г.	15,1%
1895—1897 "	16,5%
1896—1898 "	14,6%
1897—1899 "	10,2%
1898—1900 "	9,6%

Очень интересныя данныя приводитъ Лондонское графство о судьбѣ воспитанниковъ, выпущенныхъ изъ его школъ за періодъ 1898—1908 г.г., т.-е. за 10 лѣтъ. Попытка представить такую таблицу очень интересна, такъ какъ обычно, къ сожалѣнію, большинство предполагаемыхъ цифръ относятся къ небольшому промежутку времени. Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ первый годъ послѣ выхода изъ школы % воспитанниковъ съ хорошимъ поведеніемъ таковъ:

Выпускъ	М.	Д.
1898	93,5%	83,7%
1899	91,4%	87,2%
1900	91,9%	92,2%
1901	94,5%	84,7%
1902	95,8%	89,0%
1903	91,6%	92,4%
1904	90%	93,7%
1805	94,5%	95,6%
1906	93,8%	83,8%
1907	95,6%	90,3%
Среднее за 10 лѣтъ	93,26%	89,35%

Расходы и содержаніе школъ.

Мы уже говорили, что англійская система содержанія школъ—есть учрежденіе ихъ силами общественныхъ и частныхъ организацій, съ поддержкой со стороны государства. Источники, изъ которыхъ покрываются расходы утвержденныхъ школъ, таковы:

1. Помощь государства. Эта помощь не опредѣляется какой-либо механической цифрой, а соразмѣряется съ числомъ воспитанниковъ школы и цифрой вознагражденія за каждого, уста-

навливаемого Государственным Секретаремъ и утверждаемого парламентомъ. Въ общемъ сумма, выдаваемая государствомъ за воспитанника въ Reformatory School, равна въ недѣлю отъ 6 до 4 sh., въ Industrial School отъ 5 до 3 sh., въ Truant School — 2 sh, и въ Day Industrial School — отъ 1 sh до 6 pens. Имѣется еще цѣлый рядъ подробныхъ установлений въ этомъ смыслѣ, но мы касаться ихъ, конечно, не можемъ.

2. Далѣе—органы мѣстнаго самоуправления — должны вносить за каждаго воспитанника въ школу, а именно:

за воспитанниковъ въ Reformatory Schools платятъ совѣты графствъ и городовъ;

за воспитанниковъ въ Industrial Schools платятъ органы учебнаго управленія.

3. Затѣмъ, родители обязаны уплачивать за помѣщаемыхъ въ школахъ; если они не могутъ платить, то эту обязанность должны брать на себя совѣты о бѣдныхъ.

4. Наконецъ, послѣдняя статья дохода—это добровольныя пожертвованія на школы, которыя, разумѣется, отпадаютъ въ школахъ, содержимыхъ графствами и городами.

Приведемъ нѣкоторыя цифровыя данныя, иллюстрирующія, какъ распредѣляются расходы между этими четырьмя источниками.

Такъ напримѣръ, одно изъ самыхъ большихъ и богатыхъ мѣстныхъ самоуправленій — London County Council содержитъ на свои средства 5 Industrial Schools, 2 Truant Schools и 3 Day Industr. Schools; затѣмъ съ 57 школами имѣетъ условія для помѣщенія туда дѣтей. Въ 1908/1909 году оно содержало въ этихъ школахъ 1988 мальчиковъ и 872 дѣвочки—всего 2860 дѣтей, и платило въ Reformatory Schools 4441 £, и въ Industrial Schools—39475 £—всего 43916 £. Содержаніе собственныхъ школъ стоило 31.800 £; такимъ образомъ всѣхъ расходовъ на этотъ отдѣлъ мѣстнаго самоуправления было 75716 £.

Участіе общественнаго элемента вносить въ дѣло воспитанія малолѣтнихъ очень много цѣнныхъ и важныхъ моментовъ: любовь и интересъ къ дѣлу, инициативу и весьма полезное соревнованіе заведеній между собою; но преобладающая роль государства и мѣстнаго самоуправления въ дѣлѣ расходовъ даютъ прочный базисъ школамъ, не ставя ихъ въ зависимость отъ колебаній интереса къ нимъ общества и избавляя отъ другихъ слабыхъ сторонъ благотворительности. Расходы на школы вообще въ 1900 году въ Англіи равнялись:

Reformatory Shools	124.984 £.
Industrial Schools.	440.671 £.
Day Industr Schools	34.462 £.
	<u>600.117 £.</u>

Участіе разныхъ элементовъ въ этихъ расходахъ въ процентныхъ отношеніяхъ измѣнялось такъ:

Годъ.	Reformatory Schools.				Industrial Schools.				Day Ind. Schools.			
	Госуд.	Мѣ- стн. с.	Роди- тели	Бла- готв.	1	2	3	4	1	2	3	4
1859	70%	3%	2%	25%								
1869	69%	15%	2%	14%	54%	15%	3%	24%				
1879	67%	17%	4%	12%	52%	22%	5%	11%	10%	33%	4%	—
1889	67%	20%	4%	4%	53%	30%	4%	10%	14%	50%	8%	—
1901	60%	20%	4%	3%	40%	40%	4%	6%	21%	70%	6%	—

Изъ таблицы ясно видно:

1) что общественная благотворительность играетъ все меньшую финансовую роль въ первыхъ двухъ группахъ и совершенно отсутствуетъ въ третьей;

2) участіе мѣстныхъ самоуправленій все возрастаетъ и составляетъ огромную величину;

3) участіе государства въ расходахъ составляетъ очень крупную величину, хотя и не одинаковую въ разныхъ группахъ.

Такимъ образомъ, можно сказать, что частной благотворительностью государство пользуется лишь для проведенія въ жизнь самой работы въ школахъ, давая ей финансовую основу. Система, какъ мы видѣли, функционируетъ превосходно.

Training Ships.

Мы не можемъ въ заключеніе не остановиться на одномъ крайне интересномъ явленіи въ англійской системѣ — на учебныхъ корабляхъ, предназначенныхъ для тѣхъ же цѣлей, что и школы. Интересные сами по себѣ, они къ тому же послужили примѣромъ для развитія такого же типа судовъ въ другихъ странахъ.

Служба во флотѣ—коммерческомъ и военномъ — въ такой морской державѣ, какъ Англія, естественно представлялась за-

манчивымъ удѣломъ для воспитанниковъ школъ; съ другой стороны, именно въ такой профессіи, соединенной съ опасностью, скитаніями по свѣту и вмѣстѣ съ тѣмъ строгой дисциплиной, могли найти выходъ многія натуры съ закваской авантюризма въ душѣ. Естественно, поэтому, появленіе такихъ учебныхъ судовъ.

Въ настоящее время ихъ 10; изъ нихъ 3 служатъ какъ Reformatory, т. е. принимаютъ мальчиковъ отъ 14 до 16 лѣтъ, совершившихъ какое-либо преступное дѣяніе, а 7 — какъ Industrial Schools. Корабли эти, большею частью, — старыя коммерческія суда, стоящія на якоряхъ — одинъ въ Лондонѣ на Темзѣ, другія — въ Liverpool, Hull и т. д.

Во главѣ cadaго корабля стоитъ офицеръ королевскаго флота, въ качествѣ капитана. Мальчики на корабляхъ съ одной стороны проходятъ школьный курсъ и учатся разнымъ ремесламъ, съ другой — подготовляются специально для морской службы, куда большинство и поступаетъ. Но въ военный флотъ удается пройти немногимъ, такъ какъ туда принимаютъ съ большимъ разборомъ, и потому почти всѣ нанимаются въ коммерческій флотъ, а оттуда уже, черезъ нѣсколько лѣтъ, переходятъ на военную морскую службу.

На корабляхъ царствуетъ морская дисциплина; мальчиковъ учатъ всему, что можетъ имъ быть нужно въ ихъ будущей жизни моряковъ. Старшіе воспитанники совершаютъ плаваніе на особыхъ „тендерахъ“, приписанныхъ къ учебному кораблю, и изучаютъ морское дѣло практически. Физическимъ упражненіямъ придается на корабляхъ еще большее значеніе, чѣмъ въ школахъ, и за нихъ мальчики получаютъ особыя отличія. Кромѣ того, каждый корабль обладаетъ на берегу участкомъ земли, гдѣ мальчики занимаются любимыми играми англичанъ — футболомъ и крикетомъ. Гребля и плаваніе также одно изъ самыхъ важныхъ занятій; боксированіемъ занимаются не менѣе усердно. Спятъ мальчики на подвѣсныхъ койкахъ, какъ заправскіе матросы — лѣтомъ, конечно, на палубѣ. Каждое утро — самое тщательное умываніе и душъ, послѣ котораго мальчикъ является къ офицеру, удостоверяющему, что онъ чистъ съ головы до ногъ. Ночью по 2 мальчика стоятъ на вахтѣ вмѣстѣ съ ночнымъ офицеромъ. Корабли однако, какъ мы говорили, имѣютъ и мастерскія, слѣдовательно пріучаютъ своихъ воспитанниковъ и къ ремесламъ.

Надзоръ за кораблями ведутъ инспектора Home Office, представляющіе о нихъ такой же отчетъ, какъ и о другихъ школахъ;

кромѣ того, морское вѣдомство инспектируетъ ихъ, какъ корабли, съ своей специальной точки зрѣнія. Одной изъ лучшихъ рекомендацій Training Ships можетъ служить весьма малый процентъ попытокъ бѣгства съ нихъ: на 2460 мальчиковъ на всѣхъ корабляхъ въ 1908 г. попытокъ бѣгства было 29, т. е. немного больше 1%. Три четверти воспитанниковъ выходятъ на морскую службу, о чемъ заботится начальство кораблей.

ГЕРМАНИЯ.

Статистическія данныя о заведеніяхъ въ Пруссіи ¹⁾.

Въ 1901 году число исправительныхъ и воспитательныхъ заведеній равнялось 683. Въ 1908 году число заведеній по данному министерства внутреннихъ дѣлъ, было равно 748. Число мѣстъ, которыми располагали эти заведенія, равнялось 28.980 для мальчиковъ и 24.320 для дѣвочекъ. Надо сейчасъ же отмѣтить, что 29,6% всѣхъ этихъ заведеній не должны приниматься нами въ расчетъ потому, что они принимаютъ только сиротъ и оставленныхъ дѣтей, но не дѣтей по приговорамъ опекунскихъ судовъ; 18,6% принимаютъ только такихъ дѣтей, и наконецъ, остальные принимаютъ и тѣхъ и другихъ. Въ Англіи, мы видѣли, раздѣленіе строже: число voluntary cases въ Reformatory Schools и Industrial Sch. очень незначительно.

Пруссія обладаетъ 6 государственными учрежденіями ²⁾, 27— принадлежатъ провинціальнымъ управленіямъ и остальные 715—частныя (главнымъ образомъ Общества). Среди послѣднихъ играютъ большую роль конфессіональныя учрежденія, евангелическія и католическія. Интересно отмѣтить, что въ протестантской Пруссіи число католическихъ заведеній очень велико: евангелическихъ было 399 и католическихъ 253; иудейскихъ—23, и, наконецъ, 73 принимаютъ дѣтей всѣхъ исповѣданій. Что касается распредѣленія по поламъ, то надо сказать—опять таки въ противность англійскимъ—почти половина заведеній принимаетъ оба пола. Распредѣленіе по возрасту таково:

440	зав.	принимаютъ	дѣтей	до 14 лѣтъ;
119	"	"	"	отъ 14 до 18 лѣтъ;
189	"	"	"	оба возраста.

¹⁾ Jugendwohlfahrt, Juli, стр. 433—434.

²⁾ Wabern, Hardehausen, Konradshammer, Steinfeld—для мальчиковъ, Boppard и Gräfrath—для дѣвочекъ.

Съ числомъ мѣстъ до 40	318	заведеній.
" " отъ 40 до 100	291	"
" " " 100 " 200	101	"
больше 200	38	"

Слѣдовательно 609 (изъ 748) имѣютъ до 100 воспитанниковъ, т. е. около 80%. Преобладаютъ такимъ образомъ небольшія заведенія. Къ числу самыхъ большихъ относится Provinzial-Anstalt Strausberg на 340 человѣкъ. Въ 1910 г. находилось:

въ частныхъ заведеніяхъ	81,4%	всѣхъ	воспитан.
" провинціальн. "	14,4%	"	"
" государствен. "	3,9%	"	"

По отношенію къ воспитанникамъ выше 14 лѣтъ статистическія данныя, касающіяся всей Германской Имперіи, даютъ такія цифры ³⁾:

Такихъ заведеній всего было въ 1909 году 89 (спеціально для воспитанниковъ, находящихся въ FE) съ 7127 воспитанниками; изъ нихъ 60 съ 5137 воспитанниками были въ Пруссіи.

Изъ этихъ заведеній было 10 государственныхъ, 11— провинціальныхъ (всѣ въ Пруссіи), 64— частныхъ и 4— городскихъ (3 въ Пруссіи).

Очень интересны и до нѣкоторой степени характерны для духа германскихъ заведеній—директора. Изъ 89 заведеній 53, т. е. почти 60% управлялись духовными лицами (пасторы, патеры, діаконы). Изъ остальныхъ было 30 учителей. Въ частности въ Пруссіи имѣетъ большое значеніе т. н. Innere Mission, которая поставляетъ цѣлый рядъ директоровъ для исправительныхъ заведеній.

Величина заведеній въ общемъ небольшая:

до 40 воспитанниковъ имѣютъ	28	заведеній
отъ 40 до 80 "	26	"
отъ 80 до 120 и больше "	35	"

Интересно, что только 48 изъ этихъ этихъ заведеній основаны ранѣе 1901 года, т. е. ранѣе введенія FE въ Германіи. Съ тѣхъ поръ число ихъ, такимъ образомъ, почти удвоилось. По своему характеру заведенія распадаются такъ:

- 17— чисто земледѣльческія;
- 3—имѣютъ исключительно ремесленное обученіе;
- 59—заключаютъ въ себѣ обученіе земледѣлію и ремесламъ.

³⁾ Z. f. V. J. u. F. 1910, № 8 и 9, Backhausen.

9—исключительно Lehrlingsheime, т. е. такія заведенія, гдѣ воспитанники только живутъ, работаютъ же они или на фабрикахъ или у мастеровъ внѣ заведенія.

2—Erziehungsschiffe—воспитательные корабли. О нихъ будетъ рѣчь ниже.

Изъ работъ въ заведеніяхъ нужно отмѣтить слѣдующія:

	Земледѣліе	въ . . .	76 заведеніяхъ.
	Садоводство	" . . .	43 "
Ремесла:	Сапожное	" . . .	51 "
	Портняжное	" . . .	47 "
	Столярное	" . . .	40 "
	Кузнечное	" . . .	20 "
	Слесарное	" . . .	17 "
	Плетен. кора.	" . . .	12 "
	Переплетное	" . . .	11 "
	Булочное	" . . .	10 "
	Маллярное	" . . .	9 "
	Шорное	" . . .	8 "

и другія въ 3, 2 и 1 заведеніи.

Большинство заведеній имѣютъ отъ 3 до 6 родовъ ремесль. 9 и больше отраслей ремесленного труда имѣютъ 6 большихъ заведеній; изъ нихъ 2 частныхъ, 3 провинціальныхъ и 1 государственное (все въ Пруссіи).

Въ большинствѣ заведеній воспитанники по окончаніи изученія ремесла сдаютъ соответственный экзаменъ и получаютъ званіе подмастерья (Gehilfe). Что касается Fortbildungsschule, то ея нѣтъ только въ 10 заведеніяхъ; въ остальныхъ она есть, съ различными курсами и различнымъ числомъ часовъ въ недѣлю.

Erziehungsschiffe ¹⁾.

Англійскій примѣръ воспитательныхъ кораблей не остался безъ подражанія въ Европѣ. Въ Вестфаліи появились такіе же корабли, на которыхъ воспитанники должны изучать практически морское дѣло, чтобы затѣмъ посвятить себя этой профессіи.

Дѣло началось съ того, что провинція въ 1906 году отправила небольшое число воспитанниковъ на селечныя ловли; въ 1907 г. опытъ былъ снова повторенъ; въ 1908 году на этихъ ловляхъ было уже 23 воспитанника. Директоръ общества, гдѣ они работали, выдалъ имъ свидѣтельство въ прекрасномъ поведеніи.

¹⁾ Z. f. V., J. u. F., №№ 1, 7, 10 и 18; 1911 г., № 22.

Такъ какъ по возвращеніи ихъ осенью съ ловель появился вопросъ что же дѣлать съ ними въ остальное время, то было куплено старое судно, и воспитанники помѣщены на немъ. Судно стоитъ на якорѣ въ Emden и называется „Klarzumwenden“. Въ 1908 году на немъ было 53 воспитанника; въ 1909 году было приобретено провинціей еще одно судно „Germania“, стоящее тамъ же. Во главѣ ихъ находится капитанъ, который преподаетъ и теоретически и практически морское дѣло. Кромѣ того, преподаются школьные предметы. Суда по своему устройству совершенно подобны другимъ, что и необходимо для цѣлей обученія; только внутреннее ихъ устройство приспособлено соответственнымъ образомъ. На „Klarzumwenden“ воспитанники проводятъ первый годъ, на „Germania“—второй годъ. На первомъ въ концѣ 1910 года было 65, на „Germania“—60 воспитанниковъ. Съ наступленіемъ сезона, въ концѣ мая, они отправляются въ разныхъ компаніяхъ на ловлю (преимущественно селечочную), и возвращаются въ концѣ ноября.

Воспитанники—уроженцы провинцій Westfalen, Hannover, Rheinprovinz. Но въ 1910 году было уже по 1—3 человѣка изъ другихъ мѣстъ. Суда могутъ вмѣстить до 190 воспитанниковъ.

По поводу ихъ дальнѣйшей судьбы существовали первоначально сомнѣнія. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые рыболовныя и морскія общества высказались противъ принятія въ свою среду лицъ, вышедшихъ изъ FE, т. е. лицъ, репутація которыхъ въ прошломъ небезупречна. Но опасенія не оправдались. Почти всѣхъ воспитанниковъ, начавшихъ свое образованіе въ 1906 году, удалось въ 1909 году помѣстить на суда въ качествѣ матросовъ. Кромѣ того, число рыбаковъ, которые предлагаютъ присылать имъ воспитанниковъ съ этихъ судовъ, становится все больше, и есть надежды, что удастся устраивать всѣхъ на мѣста.

Такимъ образомъ, какъ можно видѣть, опытъ оказался удачнымъ, хотя, конечно, размѣры его, по понятнымъ причинамъ, значительно меньше англійскихъ.

Персоналъ въ заведеніяхъ ¹⁾.

Вопросъ о хорошемъ персоналѣ въ воспитательныхъ заведеніяхъ—одинъ изъ самыхъ важныхъ. Это ясно сознается въ Германіи и претворяется въ рядъ мѣръ, которыя могли бы поднять уровень воспитателей и сдѣлать имъ по плечу дѣло, которое они ведутъ. На нѣкоторые моменты я хочу здѣсь указать.

¹⁾ Z. f. V., J. u. F., 1910, № 4, 6, 16, 18, 22; 1911, № 21.

Прежде всего, устраиваются курсы для воспитателей. Такъ, въ Brandenburg'ѣ, въ началѣ 1910 г., въ исправительномъ заведеніи Strausbergъ былъ устроенъ такой курсъ, какъ для воспитателей Strausberg'a, такъ и другихъ заведеній. Послѣднихъ было 24 человекъ. Курсъ заключался въ 36 лекціяхъ (юридическіе вопросы, вопросы педагогическіе, воспитанія, медицинскіе и управленія заведеніями) и практической работѣ въ самомъ заведеніи (осмотръ, участіе группами въ работахъ воспитанниковъ и т. д.).

Въ Magburg'ѣ въ маѣ 1910 года до 50 человекъ принимало участіе въ курсѣ психіатріи, предназначенномъ для руководителей и воспитателей въ заведеніяхъ. Эти курсы также имѣли практическое отдѣленіе въ видѣ осмотровъ соответствующихъ заведеній, демонстрацій ненормальныхъ воспитанниковъ, изслѣдованій ихъ и т. п.

Качественную сторону персонала, которая существуетъ въ Пруссіи въ ея воспитательныхъ заведеніяхъ, могутъ представить такія цифры. На 410 заведеній, принимающихъ Fürsorgezögling'овъ, приходится 34000 воспитанниковъ, и 3700 человекъ персонала, такимъ образомъ въ среднемъ по 1 воспитателю на 10 человекъ. Изъ 3700 воспитателей (куда входятъ и монахини) 2600 имѣетъ особое образованіе, нужное для ихъ профессіи. Большинство руководителей заведеній—духовныя лица, многіе изъ нихъ получили свое образованіе въ монастыряхъ, въ духовныхъ братствахъ и т. д. Однако, большинство низшихъ служащихъ (надзирателей и т. д.) не подготовлены специально для своей профессіи.

Въ началѣ 1911 г. въ Вонп'ѣ въ теченіе 6 дней былъ устроенъ курсъ, въ которомъ принимали участіе высшіе элементы воспитательскаго персонала: 37 директоровъ воспитательныхъ заведеній, 6 врачей, 7 инспекторовъ и 20 опекунскихъ судей. Курсъ заключался въ рѣчахъ и послѣдующей затѣмъ дискуссіи.

Въ апрѣлѣ 1910 въ Anstalt Stephanstift въ Hannover былъ устроенъ также курсъ, состоящій изъ ряда лекцій:

1. Психическія ненормальности воспитанниковъ и ихъ леченіе.
2. О воспитанникахъ, плохо поддающихся воспитанію.
3. Психологія малолѣтнихъ съ точки зрѣнія психіатріи.
4. Психологія малолѣтнихъ съ педагогической точки зрѣнія.
5. Педагогическій діагнозъ.
6. Значеніе вспомогательной школы (Hilfsschule).
7. Вспомогательная школа въ Stephanstift.
8. Гимнастическія игры, какъ воспитательное средство.
9. Тѣлесное наказаніе (двѣ лекціи).

10. Религія въ воспитательныхъ заведеніяхъ.

11. Воспитаніе въ закрытыхъ заведеніяхъ.

12. Гигіена въ воспитательныхъ заведеніяхъ.

13. Гигіена зубовъ.

14. Правовое положеніе воспитанника въ частномъ воспитательномъ заведеніи.

15. Современное положеніе воспитанія въ семьяхъ въ Hannover'ѣ.

16. Опыты воспитанія въ семьяхъ.

17. Вихернъ (основатель Rauhes Haus близъ Гамбурга), какъ воспитатель, и т. д.

Въ сентябрѣ 1910 г. былъ такого же рода курсъ въ государственномъ воспитательномъ заведеніи Hardehausen. Для младшей группы воспитателей въ ней же учреждена „школа воспитателей“. Курсъ ея длится 6 мѣсяцевъ; онъ состоитъ изъ ученія о воспитаніи, обученія красивому письму и хорошей рѣчи, оркестровой музыкѣ, пѣнію, стенографіи, коммерческой ариметикѣ, и т. д. Практически они обучаются, выполняя тѣ или иныя работы подъ руководствомъ болѣе опытныхъ воспитателей.

Директоръ одного изъ самыхъ большихъ и самыхъ извѣстныхъ заведеній Германіи Pastor Seiffert, соединяя всѣ пожеланія въ этой области и опытъ, полученный до сихъ поръ, приходитъ къ заключенію о необходимости устройства „семинарія-воспитателей“. Онъ раздѣляетъ всѣхъ лицъ, дѣйствующихъ въ учрежденіяхъ въ качествѣ воспитателей, на три класса:

I классъ — низшіе служащіе: воспитатели и надзиратели большихъ заведеній, помощники директоровъ меньшихъ и, наконецъ, завѣдующіе совсѣмъ малыми заведеніями.

II классъ—это учителя школъ, завѣдующіе небольшими заведеніями и т. д.

III классъ—это директора большихъ заведеній, врачи, служащіе въ центральныхъ учрежденіяхъ и т. д.

Для проведенія своего плана, онъ совѣтуетъ устройство особаго семинарія при одномъ изъ большихъ заведеній. Для I класса служащихъ въ январѣ дается курсъ отъ 4 до 6 недѣль, и затѣмъ они полгода (другіе — годъ) остаются въ заведеніи и практически обучаются тамъ. Для II класса—курсъ въ 4 недѣли и 3 мѣсяца практической работы. Для III класса — курсъ въ 8 дней и осмотръ заведеній.

Высчитывая расходы, связанные съ подобнымъ семинаріемъ, авторъ заканчиваетъ выраженіемъ надежды, что средства найдутся: „Ибо что можетъ быть важнѣе для всей Fürsorgeerziehung,

чѣмъ чтобы воспитатели и ихъ начальники, какъ воспитатели этихъ воспитателей, были специально обучены для исполненія своихъ специальныхъ обязанностей?⁴⁾

О побѣгахъ изъ заведеній ¹⁾.

Число побѣговъ изъ германскихъ заведеній очень значительно. Цифры, взятая на основаніи ежегодныхъ статистикъ, публикуемыхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, даютъ слѣдующія данныя:

	Мальчики		Дѣвочки	
	изъ заведеній:	изъ семей:	изъ заведеній:	изъ семей:
1903 .	8 ^o / _o	8,9 ^o / _o	5,6 ^o / _o	5,2 ^o / _o
1905 .	10 ^o / _o	11,8 ^o / _o	4,9 ^o / _o	7 ^o / _o
1907 .	12,5 ^o / _o	14 ^o / _o	4,9 ^o / _o	7,4 ^o / _o
1908 .	15,4 ^o / _o	12 ^o / _o	5,7 ^o / _o	7,4 ^o / _o

Цифры эти, несомнѣнно, очень велики, въ особенности въ сравненіи съ англійскими заведеніями. Большая часть относится къ мальчикамъ выше 14 лѣтъ. Очень интересно, вопреки распространенному мнѣнію, что бѣгутъ новички, то обстоятельство, что % наиболѣе высокъ у старшихъ. Если взять воспитанниковъ, вступившихъ въ заведенія въ 1901 году, и опредѣлять, сколько изъ нихъ въ % сбѣжало въ отдѣльные годы, то получится, что изъ нихъ въ

1901 г.	сбѣжало	2,8 ^o / _o
1902 "	"	9,5 ^o / _o
1903 "	"	7,3 ^o / _o
1904 "	"	13,3 ^o / _o
1905 "	"	12,2 ^o / _o
1906 "	"	14,5 ^o / _o
1907 "	"	29,4 ^o / _o

О причинахъ этихъ побѣговъ директора заведеній высказываются различно, въ общемъ приходя къ заключенію, что эти причины очень разнообразны и кроются чаще всего въ психикѣ дѣтей, а не въ условіяхъ самихъ заведеній. Огромное число психически дефектныхъ играетъ при этомъ большую роль. Часто дѣло идетъ о „психической заразѣ“: за однимъ побѣгомъ слѣдуютъ другіе. Увеличеніе случаевъ побѣговъ за послѣдніе годы объясняютъ ухудшеніемъ качества поступающихъ воспитанни-

¹⁾ Z. f. V. J. u F., 1911, № 21, Backhausen.

ковъ (см. выше о причинахъ этого). Въ 1907 въ Strausberg среди мальчиковъ было 67°/_o психически отсталыхъ; въ 1909 году ихъ было 77°/_o.

Наказанія въ исправительныхъ заведеніяхъ.

Наказанія въ исправительныхъ заведеніяхъ сдѣлались, особенно за послѣднее время, предметомъ оживленныхъ дебатовъ, такъ какъ произошли событія, которыя заставили обратить на себя вниманіе. Въ двухъ заведеніяхъ были обнаружены злоупотребленія правомъ тѣлеснаго наказанія воспитанниковъ, повлекшія за собой судебные процессы. Одинъ изъ нихъ окончился присужденіемъ пастора, директора заведенія, къ 8 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія. Процессы эти взволновали все общество и заставили даже поставить вопросъ объ удовлетворительности германскихъ заведеній вообще. Трудно сказать, насколько послѣднее мнѣніе основательно. Часть заведеній, несомнѣнно, не стоитъ на высотѣ современныхъ требованій, если даже это и не ведетъ къ такимъ особымъ эксцессамъ, какъ въ двухъ упомянутыхъ случаяхъ. Во всякомъ случаѣ, вопросъ о наказаніи усиленно вентилированъ въ правительственныхъ и педагогическихъ кругахъ. 25 декабря 1910 года послѣдовалъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ о наказаніяхъ въ заведеніяхъ. Мы его приводимъ въ выдержкахъ:

Въ каждомъ заведеніи должна быть особая книга наказаній, куда должны быть вносимы всѣ наказанія, надъ кѣмъ они совершены, кто и почему ихъ назначилъ, и если нужно, то должно быть приложено свидѣтельство врача. Для дѣвочекъ и мальчиковъ до 14 лѣтъ рекомендуются такіа наказанія:

- а) лишеніе какихъ-либо преимуществъ (потеря должности, отличія, лишеніе преміи), лишеніе праздничнаго платья въ воскресенье, свободныхъ часовъ, исключеніе изъ игры или прогулокъ, соединенное съ выполненіемъ какой-либо непріятной работы.
- б) уменьшеніе пищевого довольствія (сухой хлѣбъ на второй завтракъ и къ вечеру);
- в) публичный выговоръ, которому всегда долженъ предшествовать выговоръ наединѣ;
- г) арестъ до двухъ дней;
- е) тѣлесное наказаніе палкой, толщиной въ 1 ст., до 10 ударовъ. У болѣе слабыхъ воспитанниковъ необходимо разрѣшеніе врача. Наказаніе должно быть произведено непременно въ присутствіи директора или его замѣстителя.

Къ мальчикамъ выше 14 лѣтъ примѣняются наказанія а), б) и е);

d) домашній арестъ;

e) арестъ въ карцерѣ:

aa) легкій арестъ, съ уменьшеніемъ пищевого довольствія, до 7 дней; занятія можно начать съ 4-го дня.

bb) строгій арестъ до 6 дней, соединенный съ занятіями или нѣтъ, съ ограниченіемъ пищи до 1/2-фунта хлѣба и воды, или лишеніемъ матраца на ночь.

Въ этихъ случаяхъ необходимо также разрѣшеніе врача.

f) Тѣлесное наказаніе;

g) арестъ до двухъ недѣль.

Допускается соединеніе разныхъ наказаній въ особенно тяжелыхъ случаяхъ.

Для дѣвочекъ старше 14 лѣтъ наказанія тѣ же, но при всѣхъ арестахъ и тѣлесномъ наказаніи необходимо мнѣніе врача. Вообще къ тѣлесному наказанію рекомендуется прибѣгать возможно рѣже.

Кромѣ того, учителямъ въ школахъ принадлежать тѣ же права наказанія, что вообще въ народныхъ школахъ.

Описаніе нѣкоторыхъ заведеній Германіи ¹⁾.

Erziehungsheim „Am Urban“.

Erziehungsanstalt „Am Urban“ расположена въ хорошенькомъ мѣстечкѣ Zehlendorf. Снаружи—эта огромное трехэтажное зданіе, типа учебнаго заведенія, стоящее въ глубинѣ палисадника. Кругомъ—обычная рѣшетка, ворота совершенно открыты. Оно вмѣщаетъ въ себѣ до 300 дѣтей—мальчиковъ и дѣвочекъ (200 и 100). Мальчики въ возрастѣ до 14—15 лѣтъ; дѣвочки есть и старше—до 18 лѣтъ. Заведеніе внутри устроено просто, но хорошо: высокія комнаты, большія окна, широкіе корридоры, поскольку хватаетъ средствъ—цвѣты и картины, идеальная чистота.

Работа дѣтей въ заведеніи отличается особымъ характеромъ. Она не заключается въ изученіи одного опредѣленнаго ремесла, ея цѣль—развить въ ребенкѣ вообще любовь къ труду, желаніе трудиться и работать. Этого, по мнѣнію директора, лучше всего можно достигъ, если дѣти будутъ чувствовать „радость отъ работы“ (Freude an der Arbeit). Эти слова буквально не сходили съ

¹⁾ Посѣтивъ рядъ заведеній въ Германіи и Австріи, я описываю наиболѣе интересныя изъ нихъ.

устъ директора, когда онъ показывалъ мнѣ свое заведеніе. Эта Freude an der Arbeit достигается прежде всего тѣмъ, что ребенку даютъ возможность разнообразить свою работу. Такъ, обычно, каждый мальчикъ, за время своего пребыванія въ заведеніи, учится работамъ на свѣжемъ воздухѣ (земледѣлію и садоводству), портняжному ремеслу (которое ему можетъ всегда пригодиться потомъ) и одному изъ тѣхъ ремеслъ, которыя преподаются въ заведеніи, и къ которому онъ чувствуетъ больше всего склонности. Замѣтимъ, что дѣло идетъ о мальчикахъ школьнаго возраста, т.-е. до 14 лѣтъ, и цѣль заключается не столько въ томъ, чтобы научить ремеслу, а преимущественно въ томъ, чтобы развить любовь къ труду, ловкость рукъ, сметливость и сообразительность. Точно также и дѣвочки изучаютъ все то, что можетъ имъ пригодиться въ ихъ будущей жизни. Работы, которыя ведутся въ цѣломъ рядѣ заведеній и заключаются въ однообразномъ выполненіи нѣкоторыхъ опредѣленныхъ движеній—совершенно исключены въ Zehlendorf. Способности дѣтей развиваются при этомъ ярче и обнаруживаются склонности, которыя иначе остались бы скрытыми въ нихъ. Для дѣтей школьнаго возраста особенно цѣнно то, что они благодаря этому не переутомляются отъ исключительно умственной работы. Интересъ къ работѣ возбуждается тѣмъ, что польза отъ нея ясно видна каждому сдѣлавшему ее. Ничего не продается; все приготовленное употребляется тутъ же въ заведеніи. Каждый можетъ съ радостью видѣть, что и онъ вноситъ нѣчто, сдѣланное имъ самимъ, въ общій обиходъ. Для того, чтобы возможно интереснѣй обставить работу, есть наглядныя пособія для способовъ работы, для изученія матеріаловъ, изъ которыхъ сдѣланы вещи и т. д. Въ заведеніи существуетъ 8 специальныхъ комнатъ, въ которыхъ расположенъ музей этихъ наглядныхъ пособій—по отдѣламъ, не говоря уже о такихъ пособіяхъ при каждой мастерской. Эти музеи, по своему богатству и интересному составу, превосходны. Часть предметовъ въ нихъ сдѣлана въ самой Anstalt, часть куплена, часть пожертвована фабрикантами. Тутъ показаны, какія стадіи проходитъ каждый предметъ при своей выработкѣ, различные виды и сорта матеріаловъ, ихъ недостатки, поддѣлки, ихъ практическое употребленіе, признаки ихъ доброкачественности, ихъ доброты и т. д. Такъ, цѣлый отдѣлъ занимаетъ ленъ: показано не только, какъ онъ получается изъ сырого матеріала, но и орудія, помощью которыхъ онъ обрабатывается, и т. д. Продукты и ихъ цѣны, фальсификація продуктовъ, ихъ штателность и важность для обихода; разные сорта мыла, и ихъ достоин-

ства при мойкѣ бѣлья; ткани и ихъ прочность, а также цѣны, и многое, многое другое изучается дѣвочками. Тѣ, кто занимаются въ сапожной мастерской, изучаютъ на превосходномъ наглядномъ матеріалѣ способы обработки кожи, сорта кожи, недостатки ея и т. д. Слѣпки съ ногъ разной формы, изученіе движеній ноги— все это къ услугамъ мальчиковъ, и разумѣется, особенно углубляетъ интересъ къ работѣ, которую они дѣлаютъ.

Кромѣ работъ, имѣющихъ полезное значеніе, каждый желающій имѣетъ право дѣлать то, что онъ хочетъ, въ свободное время, согласно собственной фантазіи. Эти работы, какъ и всѣ прочія, выставляются. Изъ собственной среды дѣти выбираютъ судей, и они присуждаютъ награды за лучшія работы. Эти работы идутъ въ музей, гдѣ устроена постоянная выставка. Многія изъ видѣнныхъ мною вещей были и красивы, и оригинальны. Въ работѣ стараются развить и вкусъ къ прекрасному. Для мальчиковъ въ Anstalt существуютъ такія мастерскія: портняжная, сапожная, стеклянная, переплетная, столярная, малярная, обойная. Мастерскія всѣ хорошо устроены, съ массой приспособленій, очень привѣтливы съ внѣшняго вида. Кромѣ этого, нѣкоторые изъ мальчиковъ работаютъ въ бюро, въ качествѣ помощниковъ, и знакомятся такимъ образомъ съ письменной работой. Дѣвочки учатся штопанью чулокъ (руками и машиннымъ способомъ), шитью бѣлья и платья, рукодѣлію, сапожному мастерству, мойкѣ бѣлья, кулинарному искусству. Чтобы показать, какъ тщательно все устроено и направлено на возбужденіе интереса къ дѣлу, приведемъ такіе примѣры: въ кухнѣ я видѣла разные виды печей—обыкновенную печь, плиту, газовую печь, и т. д.; разные виды утюговъ для глаженія бѣлья и разные машины для стирки бѣлья; въ кухнѣ дѣвочка должна не только сварить, но и составить счетъ всему затраченному на определенное блюдо, и т. п.

Для маленькихъ дѣтей существуетъ очень хорошо поставленный дѣтскій садъ.

Тѣ же принципы положены и въ основаніе обученія земледѣльческому труду. Воспитанники производятъ не только всю работу, но и обучаются при этомъ. Имѣется Schulgarten, въ которомъ выращиваютъ фрукты и овощи для заведенія; въ немъ находятся отдѣленіе для пчеловодства, опытное поле съ разными сортами почвы; всѣ дѣти, кромѣ того, имѣютъ небольшія грядки, гдѣ каждый можетъ сѣять то, что онъ хочетъ. Затѣмъ имѣется „систематическая группа“, гдѣ посажены растенія по ихъ классификаціи въ ботаникѣ; „биологическая группа“, гдѣ изучаются

биологическія особенности растенія, и т. д. Нельзя не согласиться, что въ такомъ видѣ садъ вызываетъ очень большой интересъ къ себѣ со стороны воспитанниковъ.

Въ Zehlendorf желаютъ и скрасить жизнь ребенку; поэтому игры занимаютъ очень большое мѣсто. Каждый день посвящается игрѣ 1½ часа. Въ Anstalt имѣется до 120 игръ, для мальчиковъ и дѣвочекъ. Онѣ происходятъ на дворѣ Anstalt, въ холодное время—въ особой Turnhalle, напоминающей большой манежъ. Лѣтомъ многія игры происходятъ внѣ Anstalt—здѣсь бывають подражанія сраженіямъ, состязанія въ бѣгѣ и т. д. Дѣвочки особенно любятъ хороводы. Anstalt имѣетъ и свой театр—въ упомянутой выше Turnhalle. Все въ немъ, какъ и костюмы, реквизитъ и т. д., сдѣлано руками самихъ дѣтей. Театръ доставляетъ дѣтямъ, конечно, огромное удовольствіе. О лекціяхъ съ туманными картинами и демонстраціями нечего и говорить; иногда устраиваются кинематографическія представленія. Кромѣ того, у Anstalt есть хоръ, оркестръ и команда трубачей и барабанщиковъ. На сценѣ я видѣла маленькихъ танцоровъ—2 пары дѣтей отъ 7 до 10 лѣтъ. Въ тирольскихъ костюмахъ они пѣли и танцевали, и ихъ удовольствію не было предѣловъ. Я слышала и хоръ трубачей, и по удовольствію дѣтей видѣла, какое разнообразіе вносить все это въ ихъ жизнь. У меня мелькала мысль о томъ, что жизнь этихъ дѣтей „въ заведеніи“, пожалуй, интереснѣе и полнѣе, чѣмъ жизнь многихъ дѣтей внѣ заведенія. Кромѣ того, на Рождество и въ другіе праздничные дни устраиваются большія торжества, лѣтомъ соединяемые съ прогулками.

Самое интересное, однако, что я встрѣтила въ Zehlendorf, это Jugendvereine—общества, въ которыхъ организованы обитатели. Частія въ американскихъ и англійскихъ заведеніяхъ, они рѣдки въ континентальныхъ. Естественное стремленіе дѣтей къ соединенію должно быть принято во вниманіе, и умѣло направлено въ правильное русло. Этому и служатъ Jugendvereine внутри заведенія. Pastor Plass считаетъ воспитательное значеніе этихъ Verein'овъ очень высокимъ. Каждый изъ нихъ непремѣнно управляетъ собой самъ, на основѣ выборнаго права. У мальчиковъ имѣются: гимнастическій Verein, пожарная команда, военная команда, санитарная колонна, корпусъ трубачей и барабанщиковъ, пѣвческій Verein, общество защиты цвѣтовъ и животныхъ. У дѣвочекъ: дѣтская капелла, пѣвческое общество, танцевальный Verein, Arbeitskränzchen, гимнастическій Verein.

Гимнастическіе Verein'ы имѣютъ цѣлью укрѣпленіе тѣла,

что очень важно особенно у этих дѣтей съ подорваннымъ питаніемъ. Во главѣ стоитъ воспитатель, но всѣ остальные должности занимаютъ по выбору. Уставъ соотвѣтствуетъ вообще уставу германскихъ гимнастическихъ обществъ. Условіемъ занятія извѣстной должности является достиженіе 12 лѣтъ. Каждый сеансъ гимнастическихъ упражненій начинается пѣсней. Одѣваются особые костюмы, очень красивые. При мнѣ мальчики въ своихъ костюмахъ произвели нѣсколько упражненій. Ферейны имѣютъ три праздника въ году, на которые (какъ и на другія празднества) приглашаются родственники дѣтей. Каждый мѣсяць Verein издаетъ газету „Vereinsblatt“, въ которомъ помѣщается все, что касается внутренней жизни Verein'a, а также произведенія его членовъ. Имѣется доска, на которой выписывается все, что нужно ферейну, воззванія президіума и т. д.

Для обсужденія проступковъ членовъ ферейновъ собирается особый судъ, который составляется изъ воспитателя и самыхъ достойныхъ членовъ ферейновъ. Приговоръ объявляется наклеиваніемъ на доску и заключается въ назначеніи особыхъ добавочныхъ упражненій, лишеніи почетной должности, знаковъ отличія, переводѣ въ низшее отдѣленіе, даже удаленіи изъ ферейна. Приговоръ долженъ быть утвержденъ директоромъ и имѣетъ силу втеченіе 4 недѣль: тогда наступаетъ реабилитация.

Пожарная команда, состоящая изъ 20—25 человекъ, имѣетъ особую форму, въ нее вступаютъ лишь самые крѣпкіе мальчики. Они выполняютъ упражненія, учатся своему дѣлу и во время большихъ собраній въ заведеніи находятся на своихъ постахъ.

Санитарная колонна изучаетъ необходимыя правила подачи первой помощи при несчастныхъ случаяхъ и сдаетъ экзаменъ врачу заведенія. Число членовъ ея обычно равно 10. Они носятъ на рукѣ повязку Краснаго Креста. На воротахъ заведенія я видѣла табличку, на которой указано, что въ заведеніи имѣется санитарная колонна и что къ ней можно обращаться для подачи первой помощи.

Военная команда состоитъ изъ 30—36 человекъ. Она построена вполне по военному образцу и имѣетъ настоящія ружья, сдѣланныя, правда, негодными для стрѣльбы. Командой предводительствуетъ одинъ изъ воспитателей, но унтеръ-офицеры и фельдфебель выбраны изъ среды мальчиковъ. Я видѣла упражненія этой команды, которая одѣта вполне по военному, вплоть до шлемовъ. Pastor Plass полагаетъ, что выработка строгой дисциплины и самодисциплины есть большая заслуга этой организаціи.

Въ такомъ же родѣ и остальные ферейны. Каждый изъ нихъ имѣетъ свой флагъ, который несутъ впереди во время прогулокъ. Въ этихъ ферейнахъ директоръ видитъ огромное воспитательное средство, съ чѣмъ согласится всякій, кто знаетъ жизнь и принципы воспитанія Америки и Англій.

Въ заведеніи съ ребенкомъ обращаются дѣйствительно какъ съ ребенкомъ. Его не только учатъ, не только исправляютъ, но и не забываютъ по возможности скрасить его жизнь. Я не говорю уже о томъ, что дѣти смотрятъ хорошо. Отъ директора вѣетъ настоящей добротой, любовью къ своему дѣлу и вѣрой въ него. Онъ смотрѣлъ съ особой любовью на всѣхъ тѣхъ, кто проявлялъ такъ или иначе свои таланты—на сценѣ, съ ружьемъ, въ пѣніи и т. д. Ни одинъ воспитанникъ не проходилъ мимо, чтобы не привѣтствовать его веселымъ: Guten Tag, Herr Direktor! Нѣкоторые вѣшали на его руку; ни въ одномъ взглядѣ на него не было скрытности,—видимо, между нимъ и его воспитанниками имѣется живая связь, и это особенно отличало Zehlendorf'sкое заведеніе отъ всѣхъ другихъ. Между прочимъ, число воспитанниковъ, ведущихъ себя хорошо черезъ 4 года послѣ выхода изъ Anstalt, равно 85%. Для германскихъ заведеній это число является большимъ.

Заведеніе „Am Urban“ основано въ 1824 году обществомъ, которое носитъ названіе „Verein zur Erziehung sittlich verwahrloster Kinder“. За время до 1909 г. въ Anstalt перебивало 5,995 воспитанниковъ. Содержаніе каждаго воспитанника въ 1909 г. стоило 455 марокъ. Со всѣхъ почти родителей получается плата; лишь 10—12 воспитанниковъ содержатся бесплатно. Наибольшая сумма 360 м. въ годъ. Но чаще всего эта сумма гораздо меньше: отъ 20 до 6 пфен. въ день, т. е. отъ 6 до 1,80 марокъ въ мѣсяць. Цѣль такого взиманія платы — сохранить у родителей чувство отвѣтственности за своихъ дѣтей. Изъ 300 воспитанниковъ, бывшихъ въ школѣ во время моего посѣщенія, 70 было въ ней по FEG; но и остальные носили въ полной степени на себѣ всѣ признаки Verwahrlosung. Со времени проведенія соотвѣтственныхъ реформъ, число побѣговъ изъ Anstalt очень мало—за 7 лѣтъ меньше 2% (общій процентъ въ герм. заведеніяхъ около 12%)—это тоже можетъ служить извѣстнымъ показателемъ. Дѣтей посылаютъ изъ нея, какъ я сама видѣла, довольно часто за тѣми или другими покупками, и тѣмъ не менѣе случаи побѣга очень рѣдки.

Erziehungskolonie Sieversdorf.

Очень интересно особое учреждение, которое вызвано было къ жизни закономъ о FE, и представляетъ крайне оригинальный способъ соединить преимущества семейнаго воспитанія и избѣгнуть его недостатковъ. Это—воспитательная колонія Sieversdorf (въ области Ruppin въ провинціи Brandenburg). Она образовалась по почину сельскаго пастора Rohg. Онъ употребилъ все свои силы на то, чтобы образовать ядро семей, въ которыя онъ могъ бы отдавать на воспитаніе дѣтей. Этимъ онъ избѣгъ той ошибки, которую дѣлаютъ часто при воспитаніи въ семьяхъ: отдають дѣтей на воспитаніе, не воспитавъ предварительно воспитателей. Четыре раза въ году собираются крестьяне подъ председательствомъ пастора, и каждый дѣлаетъ докладъ о воспитывающемся у него въ семьѣ ребенкѣ. Пасторъ на этихъ же собраніяхъ дѣлаетъ сообщенія о вопросахъ воспитанія, примѣняясь, конечно, всецѣло къ пониманію своихъ слушателей.

Изъ среды крестьянъ выбранъ комитетъ изъ 8 человекъ. Они должны слѣдить за воспитаніемъ дѣтей и къ нимъ обращаются въ случаяхъ недоразумѣній. Кромѣ этого, теперь, т.-е. черезъ 10 лѣтъ послѣ примѣненія закона, у пастора Rohg въ колоніи есть уже группа воспитанниковъ, вышедшихъ изъ FE и оставшихся тамъ жить. Они преданы ему и его колоніи; они дѣйствуютъ на каждаго вновь пребывающаго ребенка и вселяютъ въ него довѣріе и къ пастору, и къ семьѣ, гдѣ онъ воспитывается.

Въ колоніи находится обычно до 120 воспитанниковъ; въ составъ колоніи входятъ теперь 14 деревень. Воспитываются дѣти отъ 3 до 14 лѣтъ и старше, подчасъ до 20 лѣтъ. Дѣти остаются въ одной семьѣ 8—9 лѣтъ. Принятые сюда маленькими, они забываютъ свою фамилію и называютъ себя по фамиліи приемнаго отца. Pastor Rohg требуетъ, чтобы не было никакой разницы въ обращеніи между своими и чужими дѣтьми, и это дѣйствительно имѣетъ мѣсто: въ школѣ, въ церкви, въ играхъ, въ семьяхъ разницы между ними не дѣлаютъ. По окончаніи школы и конфирмаціи дѣти остаются въ своей семьѣ для работы или, если дворъ очень малъ, нанимаются въ сосѣднія деревни. И въ нихъ они также находятъ семью, которая относится къ нимъ очень внимательно. При проступкахъ воспитанниковъ ихъ судить судъ изъ 3 взрослыхъ мальчиковъ; дѣвушекъ—судъ изъ 3 дѣвушекъ. Этотъ судъ одобряютъ сами крестьяне. Можно привести такіе примѣры рѣшеній этого суда.

Учитель пожаловался на ученика, что онъ курилъ папиросу передъ школой. Мальчикъ былъ оправданъ, такъ какъ курить всѣ и было бы несправедливо наказывать одного. Одинъ мальчикъ жаловался, что онъ голодаетъ у своего хозяина. Судъ заявилъ сомнѣніе въ виду полныхъ щекъ обвинителя. Черезъ нѣсколько дней, судъ неожиданно въ обѣдъ наѣхалъ къ обвиняемому, и убѣдился въ его неправотѣ. Приговоръ краткій, но сильный, гласилъ: стыдись за свою ложь.

Другія наказанія заключаются въ запрещеніи выходить вечеромъ со двора, въ штрафѣ, арестѣ, тѣлесномъ наказаніи. Приговоры суда утверждаетъ пасторъ. Званіе судьи есть высшая честь, которой добиваются воспитанники.

Воспитанникамъ разрѣшается курить, пить пиво. 4 раза въ годъ происходятъ балы для нихъ, въ которыхъ принимаютъ участіе и мѣстные жители. Имѣется команда барабанщиковъ и трубачей, подъ музыку которыхъ воспитанники каждое воскресенье продѣлываютъ упражненія на площади. Тамъ же происходятъ и разныя игры, къ которымъ они стараются приобрести себѣ гимнастическіе костюмы. Дѣвушекъ учатъ шитью и кулинарному искусству: каждая приходитъ зимой отъ 9 до 4 часовъ въ церковный домъ, гдѣ ихъ учить этому особо приглашенная учительница. Особая Fortbildungsschule устраивается и для мальчиковъ. 4 раза въ году собираетъ у себя Pastor Rohg всѣхъ воспитанниковъ, и они сообщаютъ ему, какъ имъ живется у воспитателей.

У Rohg'a теперь есть небольшое количество земли, которую онъ хочетъ отдать тѣмъ изъ воспитанниковъ, кто женится и сдѣлается осѣдлымъ въ колоніи. Къ качеству свадебнаго подарка онъ получить два моргена земли для огорода, что должно ему дать 600 марокъ въ годъ.

Такова эта колонія, о которой всѣ отзываются очень одобрительно и которая несомнѣнно представляетъ оригинальный и интересный опытъ.

Provinzialerziehungsanstalt zu Strausberg.

Это заведеніе является однимъ изъ т. н. провинціальныхъ заведеній, т.-е. находящихся въ управленіи провинціи, согласно закону о FE: оно служитъ такимъ заведеніемъ для провинціи Brandenburg. Оно считается однимъ изъ лучшихъ заведеній провинціи; во главѣ его стоитъ пасторъ Seiffert, заслуженный поборникъ идеи FE, состоящій председателемъ особаго ежегоднаго конгресса подъ названіемъ „Allgemeiner Fürsorgerziehungstag“.

Заведеніе лежитъ въ двухъ часахъ по желѣзной дорогѣ отъ Берлина, на окраинѣ маленькаго городка Strausberg. Оно принадлежить къ числу очень старыхъ заведеній, т. к. было основано еще въ 1820 году. Въ настоящее время, послѣ различныхъ измѣненій сообразно новымъ требованіямъ времени, Anstalt охватываетъ 6 учреждений, находящихся другъ подле друга, но разъединенныхъ территориально:

1. Anstalt для мальчиковъ до 14 (школьнаго возраста)—на 210 мальчиковъ.

2. Такую же Anstalt для дѣвочекъ до 14 лѣтъ—около 90 мѣстъ.

3. Lehrlingsheim для мальчиковъ старше 14 лѣтъ—на 60 мѣстъ.

4. Mägdeheim—для дѣвочекъ старше 14 лѣтъ—на 50 мѣстъ.

5. Lazarett, который выполняетъ двойную роль: онъ принимаетъ всѣхъ больныхъ, и кромѣ того въ немъ помѣщаются слабые, туберкулезные или психически ненормальные воспитанники, гдѣ за ними наблюдаетъ врачъ. Особое отдѣленіе лазарета принимаетъ вновь вступающихъ въ заведеніе воспитанниковъ и представляетъ собой родъ наблюдательной станціи.

6. Burschenheim—совершенно отдѣленное отъ заведенія учрежденіе, специально для наиболѣе испорченныхъ элементовъ, гдѣ они подвергаются особо строгой дисциплинѣ.

Зданія Anstalt совершенно открыты и построены въ общемъ по типу школьныхъ зданій. Всѣ отдѣленія устроены такъ, что сообщеніе между ними затруднено, но вмѣстѣ съ тѣмъ легко соединеніе всѣхъ обитателей при различныхъ торжествахъ и т. д. Между отдѣльными зданіями лежатъ хозяйственные постройки, площадки для игръ. Anstalt имѣетъ большія пространства земли для садоводства, огородничества и земледѣлія. Сзади Anstalt протекаетъ рѣка; на ней выстроена купальня для воспитанниковъ. Соединеніе мальчиковъ и дѣвочекъ въ одной Anstalt, по словамъ директора, не даетъ никакихъ дурныхъ результатовъ. Тонъ заведенія благодаря этому мягче; дѣти изъ одной семьи не должны быть разъединяемы, а остаются вмѣстѣ. Дѣти младшаго возраста воспитываются вмѣстѣ, т.-е. вмѣстѣ проводятъ школьное время и внѣшкольные часы днемъ.

Во время моего посѣщенія въ Anstalt было 50 служащихъ, изъ нихъ 37—непосредственно занятыхъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія. Во главѣ cadaго отдѣленія стоитъ отвѣтственный за него учитель; верховное наблюденіе ведетъ директоръ. По мѣрѣ возможности послѣдній старается создать обстановку, въ

которой дѣти чувствовали бы себя хорошо. Такъ, въ Anstalt существуетъ обычай, что въ день рожденія cadaго, утромъ именинникъ находитъ свое мѣсто за столомъ разукрашеннымъ цвѣтами, поздравленіями, и кромѣ того получаетъ пирогъ; для ребенка, въ домѣ котораго въ большинствѣ случаевъ не праздновалось его рожденіе, который даже, быть можетъ, не помнитъ этой даты—такое отношеніе подымаетъ уваженіе къ своей личности.

Школа представляется обычной народной школой, затѣмъ имѣется Fortbildungsschule—для мальчиковъ и дѣвочекъ выше 14 лѣтъ. Кромѣ того, и въ той и въ другой школѣ имѣются т. н. Hilfsklassen, вспомогательныя отдѣленія для слабо одаренныхъ и отстававшихъ дѣтей.

Кромѣ школы, мальчики до 14 лѣтъ занимаются работами въ мастерскихъ: 1) портняжная мастерская для починокъ; 2) переплетная; 3) приготовленіе щетокъ. Всѣ воспитанники выполняютъ домашнія работы. Кромѣ того, лучшимъ мальчикамъ предоставляется особая льгота: въ внѣшкольное время они служатъ въ качествѣ „Boten“ въ семьяхъ служащихъ заведенія. Большая личная свобода, нахожденіе въ кругу семьи являются соблазнательными преимуществами, и смѣщеніе съ этого мѣста считается большимъ наказаніемъ. Такое распредѣленіе было напр. въ январѣ 1910 года: изъ 201 мальчиковъ были заняты:

1. Boten	31
2. Переплетная	15
3. Щеточники	24
4. Портные (починка).	19
5. Чистка овощей	11
6. Чистка картофеля	41
7. Работа по очисткѣ дома и двора	20
8. Работа въ полѣ	27
9. Работа въ лазаретѣ	13

Дѣвочки школьнаго возраста занимаются приготовленіемъ чулокъ, штопаньемъ ихъ и бѣлья; кромѣ того уборкой и очисткой дома. И имъ стараются предоставить возможно больше времени для работы и прогулокъ на свѣжемъ воздухѣ. Ихъ такъ же, какъ и мальчиковъ, обучаютъ плаванію, а въ зимнее время—катанію на конькахъ.

Интересно было мнѣ отмѣтить, что директоръ не только не старается размѣстить дѣтей по возрастамъ, но наоборотъ помѣщаетъ маленькихъ среди большихъ для того, чтобы приучить послѣднихъ помогать имъ какъ при ихъ туалетѣ, такъ и при

занятіяхъ. По его мнѣнію, это наилучшій способъ развить въ дѣтяхъ любовь къ слабымъ, не прибѣгая къ дѣйствию скучныхъ проповѣдей.

Послѣ 14 лѣтъ мальчики и дѣвочки переходятъ въ другія отдѣленія—Lehrhinsgheim и Mägdeheim, гдѣ остаются, смотря по надобности, до 18—19 лѣтъ. Цѣль этихъ отдѣленій—продолжая воспитаніе дѣтей въ прежнемъ духѣ, снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ для жизни—знаніями теоретическими и практическими.

Mägdeheim. При моемъ посѣщеніи въ немъ было 66 дѣвочекъ. Планъ занятій въ немъ таковъ:

1. Lebenskunde (3 полугодія по часу еженедѣльно): сюда входятъ рассказы изъ исторіи церкви, благотворительности, разбираются различные вопросы жизни и души, и т. д.

2. Bürger und Heimatkunde (3 полугодія по 1 часу еженедѣльно): рассказы изъ исторіи отечества и свѣдѣнія изъ гражданскихъ отношеній и законовъ. Сюда входятъ, наиримѣръ, слѣдующія лекціи: семья, прислуга и ея положеніе, община, государство, конституція имперіи, налоги, социальное законодательство, сберегательная касса, кооперация, деньги и т. д.

3. Далѣе идетъ отдѣлъ, который названъ директоромъ Familienkunde; сюда входитъ все, что можетъ служить будущей хозяйкѣ дома, что должно развить ея любовь къ семьѣ и семейной жизни (3 полугодія по 2 часа въ недѣлю). Назовемъ такія лекціи: квартира, освѣщеніе, вентиляція, воздержность—алкоголь, страхованіе жизни, газета, растенія въ домѣ, воспитаніе ребенка, развитіе рѣчи, защита животныхъ и растеній, и т. д.

4. Пѣніе—2 часа въ недѣлю; хоровое пѣніе я слышала, а также директоръ показалъ мнѣ гимнастическія упражненія дѣвочекъ, которыя изучаютъ всевозможные роды гимнастики; въ большемъ ходу хороводы и различныя игры. На большой площадкѣ передъ домомъ я могла видѣть три группы: одна вела хороводъ и пѣла, другая—занималась играми и третья—гимнастикой.

5. Далѣе идетъ хозяйственное счетоводство, ученіе о здоровьи, гдѣ излагаются главнѣйшія правила гигиены, ученіе о простѣйшихъ физическихъ законахъ и т. д.

Затѣмъ слѣдуетъ изученіе практическихъ предметовъ. Прежде всего—кулинарная школа, которая въ общемъ заключаетъ въ себѣ 20 недѣль, по 4 часа въ недѣлю. По окончаніи ея (обученіе производится группами), дѣвочки переходятъ въ центральную кухню, которая кормитъ все заведеніе и должна готовить на 450 человекъ. Благодаря такой системѣ, и теоретическое и практическое изученіе кулинарнаго искусства и въ маломъ и въ широкомъ масштабѣ обеспечено. Въ то же время заведеніе совершенно обходится безъ постороннихъ слугъ; работа группами, въ свою очередь, не превращаетъ воспитанницъ только въ служанокъ.

Далѣе дѣвочки изучаютъ шитье: теорія преподается въ теченіе 6 мѣсяцевъ по 10 часовъ еженедѣльно. Изучается каждый сортъ ткани, его приготовленіе, выдѣлка изъ него различныхъ вещей и т. д. За этимъ слѣдуетъ практическое занятіе шитьемъ; какъ увѣнчаніе всего цикла, онѣ должны сами приготовить себѣ все бѣлье и платье для выхода изъ заведенія.

Мытье бѣлья, глаженіе его и т. д. также сначала преподается въ неболь-

шой, рационально устроенной прачечной, а затѣмъ дѣвочки группами же моютъ бѣлье для всего заведенія въ огромной прачечной, снабженной какъ современными приспособленіями для паровой прачечной, такъ и самыми простыми чанами и ушатами.

Благодаря любезности директора, я присутствовала на урокѣ кулинарнаго отдѣленія. Учительница спрашивала о сортахъ мяса, о его составѣ, о видахъ салата и т. д. Интересно было, что на каждый ея вопросъ подымали руки почти всѣ дѣвочки: повидимому, всѣ были ориентированы въ нихъ. Учительница называла каждую изъ дѣвочекъ по имени. Самая кухня, гдѣ происходила лекція, была по чистотѣ и обстановкѣ похожа скорѣе на выставку учебныхъ пособій по кулинарному искусству, чѣмъ на находящуюся въ ежедневномъ употребленіи кухню.

Lehrhinsgeim.

Тотъ же планъ обученія мы встрѣчаемъ и у мальчиковъ старше 14 лѣтъ, съ той, конечно, разницей, что, сообразно господствующимъ возрѣніямъ, ихъ обученіе значительно разнообразнѣе и полнѣе. Здѣсь мы также имѣемъ Lebenskunde, Bürgerkunde и далѣе—цѣлый рядъ предметовъ, входящихъ въ обычную нѣмецкую Fortbildungsschule, при чемъ воспитанники, специально обучающіеся какому-либо ремеслу, получаютъ особія свѣдѣнія, касающіяся именно этого ремесла (коммерческая ариметика, ученіе о ремеслахъ, объ инструментахъ, черченіе и т. п.). Изъ ремеслъ изучаются: столярное, портняжное, сапожное; садоводство, огородничество, земледѣліе, скотоводство (въ Anstalt есть коровы, лошади и свиньи). Всѣ эти отрасли широко поставлены. Больше всего столярная мастерская, помѣщающаяся въ особомъ зданіи.

Anstalt оркестра не имѣетъ, а лишь команду барабанщиковъ и свирѣльщиковъ. Каждое воскресенье дѣлаются прогулки, лѣтомъ поѣздки по озеру, лежащему около городка; конечно, устраиваются и праздники.

Очень интереснымъ отдѣломъ дѣятельности Anstalt является ея забота объ отпущенныхъ воспитанникахъ, число которыхъ доходитъ до 700.. Принципомъ Anstalt является—образованіе колоній, т.-е. сосредоточеніе извѣстнаго числа воспитанниковъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ есть хорошій попечитель, заботящійся о нихъ.

Директоръ Seiffert ввелъ слѣдующую систему: онъ посѣщаетъ всѣ семьи, гдѣ находятся воспитанники; кромѣ того, нѣсколько разъ въ году созываются собранія, на которыхъ собираются всѣ семьи, желающія брать воспитанниковъ. Отсутствующая безъ уважительной причины семья вычеркивается изъ листа тѣхъ, кто имѣетъ право на это. Директоръ сообщаетъ на собраніи о своихъ желаніяхъ въ области воспитанія дѣтей и о замѣченныхъ имъ недостаткахъ. Далѣе слѣдуетъ бесѣда съ семьями и одобреніе лучшихъ воспитанниковъ. Дѣйствіе такихъ собраній, по мнѣнію директора, неопѣненно. Кромѣ непосредственной пользы, они возбуждаютъ интересъ къ дѣлу воспитанія дѣтей во всей мѣстности. Разъ въ годъ въ самой Anstalt собираются всѣ попечители колоній (большею частью пасторы, учителя), и въ те-

чение дня обсуждаютъ всѣ главные, касающіеся ихъ дѣла вопросы. Наконецъ, по примѣру колоніи Sieversdorf, и въ колоніяхъ, основанныхъ Anstalt, собираются конференціи самыхъ представителей семей, гдѣ живутъ воспитанники. На Рождество директоръ пишетъ всѣмъ находящимся внѣ заведенія воспитанникамъ письма, въ которыхъ желаетъ имъ хорошихъ праздниковъ, сообщаетъ о важнѣйшихъ событіяхъ изъ жизни Anstalt, и даетъ совѣты относительно ихъ поведенія. Сбереженія воспитанники сохраняютъ въ Anstalt. Наилучшіе результаты получены съ воспитанниками, отданными въ крестьянскія семьи, или въ качествѣ учениковъ къ ремесленникамъ; съ тѣми, которые выпускаются изъ Anstalt въ качествѣ подмастерьевъ, гораздо труднѣе сохранить близкое соприкосновеніе. Изъ отчета заведенія за 1910 годъ я замѣствую такія интересныя цифры. Изъ 543 воспитанниковъ было въ деревняхъ 389, въ маленькихъ городахъ—64, въ городахъ съ населеніемъ выше 20.000—90 человекъ, при чемъ деревень было 84, маленькихъ городовъ—7 и большихъ—17. Изъ 90 попечителей было 63 пастора, 13 учителей, 7—лицъ разныхъ профессій и 7 женщинъ.

Burschenheim. Для особенно тяжелыхъ случаевъ существуетъ совершенно изолированное отъ Anstalt, лежащее въ серединѣ города отдѣленіе; сюда помѣщаютъ старшихъ воспитанниковъ, если они нуждаются въ особой дисциплинѣ.

St. Joseph an der Höhe.

Однимъ изъ интересныхъ заведеній, далеко ушедшихъ отъ старыхъ образцовъ и нѣсколько приближающихся къ воспитательному идеалу, является заведеніе, содержимое на частныхъ средства около Bonn'a, и носящее имя Sanct-Joseph an der Höhe. Интересна судьба этого заведенія: оно стоитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ средніе вѣка былъ лепрозорій. Стоящій теперь во главѣ заведенія директоръ—католическій патеръ. При моемъ посѣщеніи въ заведеніи было около 400 мальчиковъ—отданныхъ по закону о FE. Были представлены всѣ возрасты; всѣ воспитанники разделены на 3 отдѣленія:

а) дошкольный возрастъ—до 6 лѣтъ. Наименьшій возрастъ былъ 2 года. Эти дѣти находятся подъ наблюденіемъ монахинь-сестеръ, и дѣлаютъ въ заведеніи то же, что и другія дѣти ихъ возраста, т.-е. ѣдятъ, спятъ и развлекаются. Комната, въ которой они проводятъ время, сверкаетъ красками: стѣны расписаны эпизодами изъ сказокъ и усѣяны изображеніями пряниковъ. Въ спальнѣ—прекрасныя кровати съ сѣтками: спальня вся блестятъ

отъ бѣлыхъ дѣтскихъ кроватокъ; столовая также приспособлена для своихъ маленькихъ обитателей. Такихъ дѣтей было 25. Директоръ приписываетъ ихъ присутствію большое значеніе; онъ находитъ, что оно дѣйствуетъ очень смягчающимъ образомъ на старшихъ, заставляя ихъ видѣть въ заведеніи дѣйствительно родной уголокъ, похожій на семью, гдѣ представлены всѣ возрасты.

б) Второе отдѣленіе составляютъ дѣти школьнаго возраста: около 200. Они имѣютъ прекрасное, даже роскошное школьное зданіе. Во главѣ стоитъ ректоръ (извѣстное въ педагогическомъ мѣрѣ лицо). Классы прекрасно обставлены. По стѣнамъ висятъ картины, которыя мѣняются каждый мѣсяцъ; кромѣ того, каждую недѣлю вывѣшивается серія открытыхъ писемъ съ рисунками, составляющими путешествіе по извѣстному участку земли. Школьнымъ занятіямъ посвящается 5 часовъ, остальное время отводится исключительно гимнастикѣ и играмъ. Для игръ, кромѣ двора въ Anstalt, имѣются большіе участки земли внѣ ея стѣнъ, и лѣтомъ дѣти всегда играютъ тамъ. Въ классахъ стоятъ цвѣты и аквариумы, за которыми должны слѣдить мальчики. Во дворѣ для игръ каждый изъ нихъ имѣетъ грядку, гдѣ сажаетъ свои любимыя растенія; въ особой загородкѣ есть птицы—куры, утки, цесарки и другія, которыя также поручены ихъ заботамъ. Повидимому, интересъ дѣтей къ нимъ великъ. Директоръ рассказалъ мнѣ анекдотъ о томъ, какъ дѣти каждой птицѣ дали названія своихъ учителей, и одинъ изъ пѣтуховъ получилъ названіе „директоръ“. Я имѣла удовольствіе видѣть этихъ птицъ, при чемъ мальчики, въ присутствіи директора, называли мнѣ ихъ имена. Для менѣе способныхъ существуетъ особая Hilfsschule, и учитель ея показывалъ мнѣ много интересныхъ способовъ, которыми стараются достигнуть нѣкоторыхъ результатовъ у дѣтей, не умѣющихъ считать до десяти. Въ числѣ другихъ средствъ большое мѣсто занимаетъ лѣпка.

Столовая, спальни устроены прекрасно; огромныя комнаты, картины на стѣнахъ, чистая мебель, цвѣтныя стекла въ окнахъ—оставляютъ очень пріятное впечатлѣніе. Стѣны окрашены въ различныя краски; всюду по католическому обычаю цвѣтныя статуи, распятія, кресты, и они также способствуютъ украшенію заведенія. За чистотой очень слѣдятъ. Душевая ванна устроена прекрасно; у cadaго мальчика есть зубная щетка, щетка для ногтей. По окончаніи школы (14 л.) директоръ старается выпустить воспитанниковъ изъ заведенія, что ему и удается по отношенію къ большинству, которое опредѣляется къ различнымъ мастерямъ въ ученіе.

с) Отдѣленіе для взрослыхъ. Для мальчиковъ выше 14 лѣтъ основнымъ занятіемъ является работа. Земледѣльческое дѣло поставлено прекрасно. Кромѣ полей для обработки, они имѣютъ лѣсную школу, садъ и огородъ. Садъ и огородъ помѣщаются недалеко отъ заведенія; тамъ стоитъ вилла, въ которой живетъ ректоръ школы. Садъ и огородъ огромны; оранжереи очень богаты (6 оранжерей), помѣщеніе для водяныхъ растений, акваріи и т. д. Лѣсная школа въ $\frac{3}{4}$ часахъ ходьбы отъ Anstalt; тамъ находится старый небольшой замокъ, гдѣ живутъ лѣсоводы и садовники. Конечно, есть и скотный дворъ. Изъ ремеслъ преподаются: слесарное, столярное, портняжное, сапожное, малярное, пекарное. Мастерскія очень хорошия. Кромѣ того, для взрослыхъ имѣется Fortbildungsschule.

Въ заведеніи есть оркестръ и хоры. Залъ для празднествъ, имѣющій сцену, устроенъ такъ хорошо, чтобы могъ бы служить для какихъ угодно собраній: очень высокій, съ огромными окнами, хорами. Имѣется и синематографъ. Каждое воскресенье собираются воспитанники и въ залѣ происходятъ представленія. Очень часто воспитанники совершаютъ прогулки. Лѣтомъ группы ихъ отправляются въ болѣе далекія путешествія — въ Siebengebirge, въ горы Eifel и другія прекрасныя окрестности Рейна. Воспитанники, занимающіеся ремеслами, въ особенности слесаря, работаютъ часто группами внѣ заведенія, выѣзжая въ ближайшіе города, конечно, съ надзирателемъ. Свиданія съ родителями не ограничены. Воспитанники, хорошо себя ведущіе, получаютъ отпускъ домой. Старшіе воспитанники, заслужившіе довѣріе директора, отпускаются въ городъ съ порученіями, получаютъ отъ него сигары или трубку для куренія и т. д.

Внѣшняя обстановка и, поскольку я могла судить, внутренній духъ свидѣтельствовали о томъ, что это только воспитательное заведеніе и ничего похожаго на „исправительное заведеніе“ въ немъ нѣтъ. Частые выходы воспитанниковъ за стѣны заведенія уничтожаютъ чувство „заключенности“. Конечно, заведеніе можетъ быть такъ устроено и поставлено, если есть средства для этого. Каждый воспитанникъ стоитъ, по словамъ директора, считая всѣ текущіе расходы — 1 м. 50 пфен. въ день (имѣя въ виду, что большой запасъ пищевыхъ продуктовъ и различныхъ вещей приготавливаетъ сама Anstalt).

Hagenau и Steinfeld.

Чтобы ознакомиться съ постановкой дѣла въ государственныхъ заведеніяхъ, я посѣтила два изъ нихъ: одно находится около городка Hagenau (близъ Страсбурга въ Эльзасѣ), другое — принадлежитъ къ числу старыхъ и самыхъ большихъ государственныхъ заведеній, лежитъ въ Рейнской провинціи въ двухъ часахъ ѣзды отъ Бонна.

Заведеніе въ Hagenau по типу своему относится къ старымъ, которыхъ только немного коснулся духъ времени. Основано оно было въ 1870 году. Со всѣхъ сторонъ Anstalt окружена очень высокой стѣной, и издали весьма напоминаетъ тюрьму. Ворота, конечно, на запорѣ; все внутри Anstalt также на замкѣ; одинъ этажъ отдѣляется отъ другого желѣзными дверями на лѣстницахъ, и т. д.

Въ моментъ моего посѣщенія въ Anstalt было 257 воспитанниковъ; изъ нихъ только 47 были моложе 14 лѣтъ, 210 — старше 14 (въ среднемъ отъ 15 до 19 лѣтъ). Въ 18 лѣтъ воспитанника выпускаютъ, но если онъ плохо ведетъ себя, то его снова возвращаютъ въ Anstalt, и въ результатѣ многіе достигаютъ здѣсь своего совершеннолѣтія. $\frac{2}{3}$ воспитанниковъ были подъ судомъ, $\frac{1}{3}$ — помѣщена по закону о FE. Число условно отпущенныхъ на свободу равно 60; уже это характеризуетъ направленіе въ Anstalt. Сама жизнь носитъ много чертъ тюремнаго отбѣга. Такъ, напр., вечеромъ, надзиратель впуская воспитанниковъ въ спальню, просчитываетъ ихъ и запираетъ. Существуютъ среди наказаній и розги, и арестъ. Послѣдній раздѣляется на свѣтлый и темный. Въ свѣтломъ арестѣ было при мнѣ 4 человѣка, въ темномъ — 2. Карцеръ — довольно большая комната, лишенная всякой мебели. Въ свѣтломъ карцерѣ мальчики сидѣли на полу и разбирали мотки для нитокъ — бѣлыя и синія, которыя были набросаны кучей тутъ же на полу. Темный карцеръ — совершенно (стѣны выкрашены черной краской) темень, не имѣетъ ни малѣйшаго луча свѣта. Въ темномъ карцерѣ они сидятъ на хлѣбѣ и водѣ 2 дня, 3-й день — въ свѣтломъ; если ведутъ себя плохо, то 3 дня въ темномъ, и 4 день — въ свѣтломъ, гдѣ имѣютъ горячую пищу. Отношеніе къ Anstalt можетъ характеризоваться до извѣстной степени тѣми словами, который сказалъ одинъ изъ сидѣвшихъ въ темномъ карцерѣ: „Ну что жъ, мнѣ осталось всего 45 дней до 21 года, и тогда я совершенно свободенъ“. (Онъ въ Anstalt пробылъ 6 лѣтъ).

Внѣшній видъ воспитанниковъ и заведенія—грязный; это также нѣсколько характеризуетъ общій духъ. Воспитанники всѣ дѣлятся на 9 группъ: одну составляютъ садовники, вторую, третью и четвертую—земледѣльцы, пятую, шестую—ремесленники, седьмую, восьмую—школьники (до 14 лѣтъ) и девятую—всѣ тѣ, кто вступаетъ въ Anstalt. Въ этой группѣ воспитанники (старше 14 лѣтъ, младшіе поступаютъ прямо въ школу) остаются 5—6 недѣль. За это время они должны свыкнуться съ жизнью въ Anstalt, выбрать себѣ ремесло, пока же они занимаются работами по приборкѣ дома и т. д. Однако эта группа не играетъ роли наблюдательной станціи, а только переходной ступени.

Дѣти ниже 14 лѣтъ имѣютъ ежедневно 5 или 4^{1/2}, школьныхъ часа, а послѣ школы занимаются различными работами: уборкой, чисткой, приготовленіемъ овощей и т. д. Лучшіе находятся у служащихъ въ Anstalt въ качествѣ Boten.

Взрослые изучаютъ земледѣліе, садоводство, огородничество (имѣется большой, прекрасный садъ, огородъ, нѣсколько оранжерей), скотоводство; есть пчельникъ. Изъ ремеслъ имѣются обычныя: столярное, портняжное, сапожное, переплетное, пекарня. Для работающихъ въ этихъ мастерскихъ, въ случаѣ ареста, есть особая отдѣленія при мастерскихъ же, гдѣ они работаютъ, будучи изолированы; подчасъ эта работа тяжелѣе обыкновенной (напр., приготовленіе матрацовъ). Въ мастерскихъ приготовляются вещи на заказъ и для продажи; такимъ образомъ, получается извѣстная сумма заработка, часть котораго откладывается въ пользу воспитанника. Нѣкоторые получаютъ до 80 марокъ при выходѣ изъ Anstalt.

Больница такая же грязная, какъ и остальные помѣщенія. При моемъ посѣщеніи въ ней никого изъ персонала не было; нѣсколько мальчиковъ было заперто, каждый въ своей комнатѣ (по одному) съ различными заболѣваніями въ родѣ нарывовъ, кожныхъ высыпей. Почему они были заперты въ душныхъ комнатахъ, безъ всякихъ занятій, когда ихъ болѣзнь вовсе не препятствовала имъ выходить на дворъ—неизвѣстно.

Однако самое интересное и характерное для Hagenau есть ея Zellensystem, отъ которой, правда, хотятъ отказаться. День воспитанники проводятъ вмѣстѣ; ночью въ общихъ спальняхъ спятъ лишь дѣти до 14 лѣтъ и часть болѣе старшихъ. Остальные же проводятъ ночь въ особыхъ клѣткахъ. Въ верхнемъ этажѣ зданія, въ двухъ огромныхъ чердакообразныхъ помѣщеніяхъ находятся ряды желѣзныхъ клѣтокъ (въ одномъ—3 ряда, въ другомъ—4). Всѣ онѣ образуютъ одно цѣлое. Вышина ихъ—немного

больше человѣческаго роста; стѣны сплошныя желѣзныя, выкрашенныя въ свѣтло-сѣрую краску; передняя стѣна (она же и дверь)—переплетъ плоскихъ желѣзныхъ прутьевъ. Всѣ двери закрываются сразу, помощью движенія рычага, находящагося въ комнаткѣ надзирателя (вѣрнѣе—клѣткѣ, совершенно похожей на остальные клѣтки, но нѣсколько большей). Въ каждой клѣткѣ—узкая желѣзная кровать. Въ спальняхъ нѣтъ печей, и въ холода воспитанники спятъ въ нетопленныхъ комнатахъ. Всѣ клѣтки, собранныя въ одну массу, производятъ чрезвычайно странное впечатлѣніе, и больше всего напоминаютъ тюрьму. Сопровождавшій меня директоръ говорилъ, что многіе воспитанники предпочитаютъ ночевать въ этихъ клѣткахъ, говоря, что тутъ имѣютъ больше покоя. Клѣтки эти, по его словамъ, будутъ вскорѣ устранены. Директоръ одного заведенія назвалъ эти клѣтки „Kinderkäfige“.

Совершенно иной представляется Anstalt въ Steinfeld, расположенная въ Рейнской провинціи, на одной изъ вершинъ холмовъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Eifel. Будучи государственной и принимая также худшіе элементы, она представляется иной по духу; правда, это измѣненіе произошло въ ней недавно—со времени назначенія новаго директора. Директоръ—католическій патеръ, основательно знакомый со всѣми новыми идеями. Въ его кабинетѣ—всѣ книги, касающіяся воспитанія дѣтей и воспитательно-исправительныхъ заведеній; онъ самъ бралъ неоднократно курсы, касающіяся той или другой стороны его специальности, въ томъ числѣ и по психіатріи.

Anstalt Steinfeld—самая большая изъ прусскихъ государственныхъ заведеній и одна изъ самыхъ старыхъ. Она расположена въ бывшемъ монастырѣ, среди богатой природы прирейнской области. Зданія окружены стѣной, оставшейся отъ давнихъ временъ; директоръ, однако, хочетъ уничтожить эту стѣну, чтобы ничего въ Anstalt не напоминало тюрьмы. Обычно заведенія, помѣщаемыя въ старыхъ зданіяхъ, теряютъ отъ этого; въ Steinfeld оно выигрываетъ, такъ какъ зданіе прекрасное: такихъ широкихъ и высокихъ помѣщеній я не видѣла больше нигдѣ. Кромѣ того, старинная архитектура сообщаетъ всему особенно привлекательный тонъ. Въ заведеніи нѣтъ мальчиковъ моложе 12 лѣтъ; большинство старше 15. Всего въ ней 230 человѣкъ. Особенность ея заключается въ томъ, что воспитанниковъ старше 16 лѣтъ директоръ старается держать въ Anstalt возможно меньше. Огромное большинство ихъ проводитъ здѣсь только 20—21 мѣсяць; затѣмъ ихъ отправляютъ въ ученіе или на

мѣста. Если воспитанникъ дурно себя ведетъ, его снова берутъ въ Anstalt, но стараются держать въ ней не больше 6 мѣсяцевъ. По мнѣнію директора, ошибоченъ взглядъ, что съ воспитанникомъ старше 18 лѣтъ можетъ что-нибудь сдѣлать воспитаніе въ закрытомъ заведеніи. Онъ стремится къ свободѣ, и долженъ жить въ ней. Его собственный опытъ убѣдилъ его въ правильности такихъ воззрѣній, и потому напр., Anstalt при 230 находящихся въ ней имѣетъ 500 воспитанниковъ подъ своей отвѣтственностью внѣ заведенія. Размѣщены они очень разсѣянно, и находятся подъ попеченіемъ довѣренныхъ лицъ изъ мѣстныхъ жителей; кромѣ того, директоръ и его помощникъ инспектируютъ ихъ довольно часто. Сообразно съ своими взглядами, директоръ внутри заведенія ввелъ также много новыхъ элементовъ. Такъ, воспитанникамъ предоставлено много свободы. Мальчики при моемъ посѣщеніи производили иное впечатлѣніе, чѣмъ въ Hagenau: болѣе довольные, болѣе свободные. По дорогѣ въ Anstalt я встрѣтила одного изъ воспитанниковъ, который шелъ со станціи, гдѣ получалъ письма для Anstalt. Я видѣла, какъ по дорогѣ онъ вносилъ письма въ дома крестьянъ, находящіеся по пути. Директоръ сообщилъ мнѣ на мой вопросъ, что около 50 воспитанниковъ, имѣющихъ отличіе (нашивки на обшлагахъ), пользуются правомъ свободного передвиженія внѣ Anstalt и другими привилегіями. Во время обхода передъ директоромъ только снимались шапки, но его присутствіе не стѣсняло мальчиковъ.

Всѣ воспитанники раздѣлены на 4 отдѣла: въ первый входятъ всѣ школьники до 15 лѣтъ, во второй—слесари и столяры, въ третій—сапожники и портные, въ четвертый—занимающіеся земледѣльческимъ трудомъ. Каждый отдѣлъ имѣетъ особаго цвѣта нашивки на воротникѣ: красныя, желтыя, бѣлыя и фіолетовыя. Хотя всѣ отдѣлы помѣщены въ одномъ зданіи, но каждый имѣетъ особую спальню, свою столовую, свои комнаты для дневного пребыванія; во время игръ они также не сталкиваются. Воспитанники имѣютъ прекрасную Turnhalle, снабженную всѣми приспособленіями для гимнастики; въ ней же находится очень красиво расписанная сцена. Для игръ, кромѣ того, есть хорошо устроенная площадка внѣ стѣнъ Anstalt. Воспитанники сами образуютъ и оркестръ.

Въ Anstalt изучаются всѣ отрасли земледѣльческаго хозяйства и ремесла: столярное, слесарное, портняжное, пекарное. Въ кухнѣ работаютъ тоже мальчики. Классы для школьниковъ и Fortbildungsklassen очень хорошо обставлены. Большое значеніе придаетъ директоръ воспитателямъ. Поэтому онъ беретъ прин-

ципально на службу только бывшихъ солдатъ, и оттого въ заведеніи немного военная дисциплина. При входѣ директора надзиратель, дѣлая подъ козырекъ, сейчасъ же рапортуетъ о числѣ своихъ воспитанниковъ и т. д. Каждый отдѣлъ стоитъ подъ отвѣтственностью одного учителя; съ ними директоръ имѣетъ совѣщанія два раза въ недѣлю. Со всѣми надзирателями и мастерами разъ въ недѣлю происходятъ совѣщанія, гдѣ обсуждаются общіе вопросы; кромѣ того, разъ въ недѣлю каждый изъ надзирателей и мастеровъ имѣетъ совѣщаніе съ директоромъ наединѣ, гдѣ обсуждается все, что касается каждаго воспитанника. Затѣмъ отъ времени до времени надзиратели и воспитатели отправляются на различные курсы, касающіеся исправительныхъ заведеній и воспитанія въ нихъ.

При мнѣ происходила разводка воспитанниковъ на работу послѣ обѣденнаго отдыха. На огромномъ дворѣ въ четырехъ углахъ строились группы; посрединѣ стояли надзиратели и получали отъ старшаго распределеніе работъ. Несмотря на присутствіе директора, мальчики держали себя очень свободно. Около воротъ при входѣ и выходѣ былъ въ качествѣ привратника воспитанникъ. Въ тотъ день, когда я была, Anstalt ожидала визита другого заведенія, расположеннаго въ двухъ часахъ ходьбы: оно все in cogroge должно было явиться въ Steinfeld. Это былъ отвѣтныи визитъ на посѣщеніе того заведенія. Уже этотъ фактъ самъ по себѣ говоритъ объ отношеніи къ воспитанникамъ.

Разница между этими двумя учрежденіями была чрезчуръ велика, чтобы я не задала директору вопроса: въ чемъ причина этого. Его отвѣтъ гласилъ, что внутреннее воспитаніе лежитъ вполнѣ въ рукахъ директора, и поэтому очень многое зависитъ отъ его личныхъ взглядовъ и убѣжденій.

Рейнскія провинціальныя заведенія.

(Fichtenhain и Solingen).

Самыми новыми въ Германіи являются 3 заведенія въ Рейнской провинціи, выстроенныя самой провинціей. При ихъ устройствѣ старались воспользоваться самыми новыми данными, и эти заведенія съ техническо-воспитательной стороны могутъ считаться послѣднимъ словомъ Германіи въ этой области. Заведеніе Fichtenhain открыто въ 1906 году, Rheindahlen—въ 1909 г. и Solingen въ 1910: я посѣтила Fichtenhain и Solingen.

Самой главной особенностью этих заведений является то, что они построены по павильонной системѣ. На большомъ пространствѣ земли расположенъ рядъ павильоновъ, находящихся другъ отъ друга на довольно значительномъ разстояніи. Въ каждомъ изъ этихъ павильоновъ помѣщается 2 семьи (Familien) воспитанниковъ, при чемъ каждая состоитъ изъ 20—25 человекъ. Общими являются школа, мастерскія и церковь. Внешній видъ зданій очень красивъ и выдержанъ въ стилѣ той мѣстности, гдѣ стоитъ заведеніе. Особенно оригиналенъ стиль зданій въ Solingen, гдѣ верхній этажъ шифернаго (чернаго) цвѣта на подобіе домовъ городка того же имени, около котораго лежитъ заведеніе. Въ обоихъ заведеніяхъ хорошо поставлены всѣ отрасли земледѣльческаго труда и цѣлый рядъ ремеслъ. Мастерскія технически оборудованы очень хорошо, вплоть до того, что обладаютъ большимъ количествомъ различныхъ машинъ: на ряду съ ручнымъ производствомъ воспитанники знакомятся основательно и съ машиннымъ. Заведенія рассчитаны на 250—300 мѣстъ; главнымъ образомъ принимаются мальчики въ возрастѣ отъ 14 лѣтъ и выше.

Заведеніе Solingen было построено послѣднимъ, и потому при его возведеніи былъ принятъ въ расчетъ опытъ, накопившійся отъ 2-хъ первыхъ. Изъ техническихъ усовершенствованій укажемъ на то, что всѣ зданія пользуются отопленіемъ изъ одного центрального помѣщенія; заведеніе обладаетъ большою электрической станціей, и электрическая энергія, кромѣ освѣщенія, употребляется для цѣлей мастерскихъ.

На самомъ воспитаніи мы не останавливаемся, такъ какъ оно поставлено такъ же, какъ и въ описанныхъ нами выше заведеніяхъ. Изъ небольшихъ особенностей отмѣтимъ, что въ Solingen, въ одномъ изъ павильоновъ, я видѣла отдѣльныя маленькія, свѣтлыя комнаты, куда помѣщаютъ вновь прибывшихъ воспитанниковъ по одному до того момента, пока ихъ не осмотритъ врачъ, и администрація не распределитъ ихъ по семьямъ. Эти же комнаты служатъ карцерами для наказываемыхъ воспитанниковъ. Наконецъ, нѣкоторые изъ нихъ отведены для мальчиковъ, присланныхъ въ заведеніе за преступленія противъ нравственности. Эти мальчики принимаютъ участіе въ работахъ наравнѣ съ другими, но спятъ отдѣльно, каждый въ своей камерѣ.

Внутренняя обстановка помѣщеній такъ хороша, что это обстоятельство заставило меня задать директору заведенія вопросъ, не представляется ли подобная „роскошь“ вредной, если принять во вниманіе условія, въ которыхъ будетъ жить воспитанникъ по выходѣ изъ заведенія. На это я получила отвѣтъ,

что они не только не замѣчаютъ вреда отъ этого, но по ихъ наблюденіямъ, привычка воспитанника къ нѣкоторому комфорту и культурнымъ условіямъ жизни является полезной даже для окружающей воспитанника среды. Выйдя изъ заведенія съ повышенными требованіями, онъ повышаетъ ихъ и у того населенія, съ которымъ входитъ въ соприкосновеніе.

АВСТРІЯ.

Австрійскія исправительныя заведенія въ общемъ не могутъ быть поставлены на одну линію съ германскими. Лишь немногія изъ нихъ по своему устройству могутъ сравниться съ послѣдними; самое же главное—число ихъ очень незначительно сравнительно съ германскими, и рѣшительно не удовлетворяетъ существующей въ нихъ потребности. Чтобы иллюстрировать это обстоятельство, приведемъ очень характерныя для всей Австріи цифры, которыя Schuster von Bonnot приводитъ для Nieder Oesterreich включительно съ Вѣной: число заброшенныхъ и преступныхъ малолѣтнихъ равно 10.050, а число мѣстъ въ заведеніяхъ—1800¹⁾.

Статистика всѣхъ исправительныхъ заведеній Австріи въ настоящее время собрана²⁾.

Заведеній, принадлежащихъ государству и короннымъ землямъ (городамъ, мѣстнымъ самоуправленіямъ) было въ 1911 г.—25; изъ нихъ для мальчиковъ—15, для дѣвочекъ—6, и остальные—смѣшанныя. „Отдѣленія для исправляющихся“ (Korrigendenabteilungen) типа Korneuburg (см. ниже) было среди этихъ 25—10, т.-е. воспитательныхъ заведеній—всего 15. Наибольшія—Eggenburg (почти на 1200 мѣсть), Korneuburg и Opatovicz—на 200.

Частныхъ заведеній—34; они принимаютъ и заброшенныхъ дѣтей, и сиротъ.

Описаніе нѣкоторыхъ австрійскихъ заведеній.

Eggenburg.

Заведеніе Eggenburg представляется самымъ большимъ и наиболѣе современнымъ изъ всѣхъ учрежденій Австріи, постро-

¹⁾ Schuster v. Bonnot. Schriften d. I öster. Kinderschutz - kongresses, 1907, I Band.

²⁾ Hueber. Kinderschutz u. Jugendfürsorge in Oesterreich. 1911.

еннымъ на основаніи послѣднихъ данныхъ теоріи исправительныхъ заведеній.

Eggenburg лежитъ въ 2 часахъ ѣзды курьерскимъ поѣздомъ отъ Вѣны. Когда подъѣзжаешь къ нему, изъ окна вагона видны уже зданія исправ. заведенія, занимающія большую площадь и красиво расположенныя. Также очень привѣтливый видъ имѣютъ они, если смотрѣть на нихъ сверху, изъ городка.

Исправительное заведеніе въ Eggenburg было открыто въ 1888 году подъ именемъ „Besserungsanstalt“ для мальчиковъ отъ 6 до 18 лѣтъ. Въ 1900 году было построено отдѣленіе для дѣвочекъ того же возраста. Въ 1904 году былъ приобретенъ земскимъ управленіемъ замокъ Eggenburg, куда были переведены дѣвочки старше 14 лѣтъ. Въ 1908 была открыта новая Anstalt для мальчиковъ отъ 14 до 18 лѣтъ, и выстроены особый Zahlpavillon для платныхъ воспитанниковъ. Въ настоящее время Anstalt состоитъ изъ 6 частей:

- 1) Alte Anstalt для мальчиковъ отъ 6 до 14 лѣтъ на 500 мѣсть.
- 2) Alte Anstalt для дѣвочекъ отъ 6 до 14 лѣтъ на 260 мѣсть.
- 3) Neue Anstalt для мальчиковъ отъ 14 до 18 лѣтъ на 300 мѣсть.
- 4) Schloss для дѣвочекъ отъ 14 до 18 лѣтъ на 100 мѣсть.
- 5) Zahlpavillon—на 40 мѣсть.
- 6) Mittermühle—особое отдѣленіе для воспитанниковъ, занимающихся земледѣльческимъ трудомъ, лежащее въ 1/2 часѣ разстоянія отъ заведенія. Тамъ могутъ жить до 20 воспитанниковъ.

Старая Anstalt для мальчиковъ построена, какъ всѣ старыя заведенія въ казарменномъ стилѣ, какъ снаружи, такъ и внутри. Длинныя огромныя спальни, длинныя корытообразныя чаны съ кранами для умыванія—наполняютъ старое зданіе. Въ столовыхъ дѣти проводятъ свободное время. Школы помѣщаются въ новой Anstalt, въ особомъ новомъ зданіи. Въ старомъ зданіи помѣщаются мальчики отъ 8 до 14 лѣтъ. Дѣти отъ 6 до 8 лѣтъ находятся особо, въ зданіи для дѣвочекъ. Воспитанники эти главнымъ образомъ занимаются въ школѣ. Въ свободное отъ школы время они занимаются различными работами; цѣль при этомъ—пріучить ихъ къ труду и развить въ нихъ ловкость. Серьезная подготовка къ извѣстному ремеслу начинается только послѣ 14 лѣтъ, когда воспитанникъ выбираетъ себѣ извѣстную специальность и все время посвящаетъ ей. Лѣтомъ дѣти больше занимаются земледѣльческимъ, зимой—ремесленнымъ трудомъ.

Мальчики подѣлены на группы. Вотъ росписание работъ каждой группы¹⁾: 1 и 2 группы—работали на полѣ, на току и въ виноградныхъ погребахъ; 3 и 4 группы—при всякаго рода каменныхъ работахъ; зимой—занимаются добываніемъ песка, скалываніемъ льда, сметаніемъ снѣга. 5 группа—въ столярной мастерской; имѣется особая столярная мастерская, отдѣленная отъ мастерской взрослыхъ (въ зданіи старой Anstalt); здѣсь дѣлаются починки и разныя простыя вещи. 6 группа—садовники; 7 группа—починки платья въ портняжной мастерской (опять таки совершенно самостоятельной); 8 группа занята работами въ коровьихъ хлѣвахъ; 9 группа состоитъ изъ музыкантовъ; въ свободное время занята въ хлѣбномъ магазинѣ; 10 и 11 группы выполняютъ домашнія работы, 12 и 13 группы заняты уборкой въ жилихъ помѣщеніяхъ; 14 группа занимается въ сапожной мастерской (опять—таки особой); 15 группа—работами въ полѣ; 16 группа—въ портняжной мастерской; 17 группа—въ лѣсной школѣ; 18 группа—убираетъ главное зданіе, домъ учителей; 19 группа занята дорогами и работами въ полѣ; 20 и 21 группы—приготавливаютъ и доставляютъ горючій матеріалъ для старой Anstalt, онѣ же убираютъ школьное зданіе; 22 и 23 группы должны держать въ чистотѣ дороги и площадки внутри территоріи зданій; 24 группа занята при извозномъ промыслѣ; 25 группа—работами по приготовленію и доставкѣ корма скоту.

Изъ одной группы дѣти перемѣщаются въ другую, и такимъ образомъ знакомятся съ разными работами. Въ мастерскихъ, которыя старая Anstalt имѣетъ свои, они заняты преимущественно починками и легкими работами; во всѣхъ другихъ—какъ помощники. Каждая группа имѣетъ своего надзирателя. Однако главнымъ у нихъ остаются школьныя занятія. Число часовъ въ школѣ—24 въ недѣлю. Мальчики подѣлены на 10 классовъ.

Новая Anstalt построена на совершенно иныхъ принципахъ, а именно на началахъ павильонной системы и по возможности семейнаго устройства. Она состоитъ изъ 4 павильоновъ, прекрасныхъ трехэтажныхъ зданій, красивыхъ и снаружи и внутри. Каждый павильонъ предназначенъ для 75 человѣкъ; всѣ они выстроены по одному плану, и потому мы опишемъ одинъ изъ нихъ.

Населеніе каждого павильона раздѣлено на семь, по 15 человѣкъ въ каждой; каждая составлена почти исключительно изъ занимающихся однимъ ремесломъ, и занимаетъ одну спальню, такимъ образомъ, въ каждомъ павильонѣ пять спальныхъ комнатъ. Спальни выглядятъ прекрасно. Передъ каждой изъ нихъ двѣ комнаты: одна для умыванія, другая—для чистки платья и обуви. Около спальни въ комнатѣ спитъ надзиратель, окошко изъ его комнатки ведетъ въ спальню, и онъ можетъ наблюдать за воспитанниками; кромѣ того, ночью проходитъ по всѣмъ спальнямъ дежурный надзиратель, появляясь въ каждой въ промежуткахъ до 10 минутъ.

Въ нижнемъ этажѣ находятся столовыя (двѣ); въ нихъ—небольшія столы съ красными скатертями, большія скамьи, буфетъ производятъ до-

¹⁾ Лѣтніе мѣсяцы—каникулы; кромѣ того, легкія измѣненія въ занятіяхъ группъ всегда бываютъ.

вольно благоприятное впечатлѣніе. Обѣдаютъ всѣ вмѣстѣ въ 12 часовъ; прошедшіе съ работъ раньше—читаютъ, играютъ въ какія-нибудь игры.

Въ каждомъ павильонѣ есть комната для легкихъ больныхъ, для врачебныхъ изслѣдованій и т. д. При болѣе тяжелыхъ заболѣваніяхъ мальчиковъ отправляютъ въ городскую больницу.

Въ новую Anstalt принимаются мальчики отъ 14 до 18 лѣтъ; остаются они въ ней могутъ до 20 лѣтъ, хотя тенденція заведенія—выше 18 лѣтнаго возраста въ заведеніи не держать. Главное занятіе мальчиковъ заключается въ изученіи какаго-либо ремесла или отрасли земледѣльческаго труда. Они, кромѣ того, выполняютъ цѣлый рядъ крупныхъ работъ въ самомъ заведеніи и для него,—последнее представляетъ собою родъ натурального хозяйства.

До 60% воспитанниковъ занимаются земледѣльческимъ трудомъ. Сюда относятся: 1) работы въ полѣ по запашкѣ, посѣву, уборкѣ и молотбѣ хлѣба; 2) виноградарство и работы въ виноградныхъ погребахъ; 3) садоводство; 4) лѣсоводство, для этого имѣются особыя школы—лѣсныхъ и фруктовыхъ деревьевъ; 5) огородничество; 6) скотное и молочное дѣло.

Чтобы дать представленіе о размѣрахъ, въ какихъ ведется хозяйство и чему могутъ научиться воспитанники, приведемъ нѣкоторыя цифры. Такъ, въ 1908 году было воспитанниками получено:

32.580	kilo	пшеницы.
31.855	"	ржи.
27.386	"	овса.
36.625	"	ячменя.
159.500	"	картофеля.
581.763	"	сѣна.
325.509	"	соломы.
425.000	"	корма для скота.
5.634	"	капусты.
567	"	огурцовъ.
5.589	"	яблокъ.
2.265	"	грушъ.
5.000	"	вина.

820.000 насаженій было отпущено изъ садоводства и лѣсной школы различнымъ общинамъ и имѣніямъ.

На скотномъ дворѣ, который поразилъ меня своими размѣрами и своимъ прекраснымъ устройствомъ, въ 1909 году было:

10 лошадей;	33 телятъ;
11 быковъ;	около 90 свиней и поросятъ;
63 коровы;	65 кроликовъ.

270 штукъ птицы, преимущественно гусей. При моемъ посѣщеніи завѣдующій скотнымъ дворомъ сообщилъ, что коровы ежедневно даютъ до 400 литровъ молока. Часть скота содержится на Mittermühle, гдѣ живетъ до 20 воспитанниковъ съ надзирателемъ.

Ремесла, которымъ учатся воспитанники, таковы: 1) плетеніе корзинъ и другихъ вещей (въ 1909 г. сдѣлано болѣе 200 предметовъ); 2) сапожное—около 400 новыхъ паръ обуви и 4500 поправокъ; 3) портняжное—2500 новыхъ штукъ и 17000 по-

чинокъ; 4) слесарное; 5) столярное; 6) малярное; 7) переpletное до 4000 работъ; 8) пекарное — пекарня готовить хлѣбъ (очень вкусный) на все заведение — съ служащими и ихъ семьями до 1200 человекъ; 9) наконецъ, нѣкоторые готовятся въ мясники — заведение само бьетъ скотъ и готовить его.

Всѣ воспитанники новой Anstalt получаютъ такъ называемый Fortbildungsunterricht по 8 часовъ въ недѣлю, который состоитъ изъ общихъ предметовъ и предметовъ по специально выбранному ремеслу. Такимъ образомъ, заведение выпускаетъ своихъ воспитанниковъ вполне подготовленными и въ практическомъ, и въ теоретическомъ отношеніи.

Въ заведеніи имѣется 15 учителей, директоръ съ его помощникомъ и много надзирателей, въ общемъ до 100 человекъ. Надзоръ поставленъ слѣдующимъ образомъ. Каждая группа имѣетъ своего надзирателя, съ которымъ она находится на работѣ. Въ каждомъ павильонѣ старшихъ воспитанниковъ живетъ учитель, который называется префектомъ даннаго павильона; онъ отвѣтственъ за него и является первой инстанціей, въ которую направляются всякаго рода недоразумѣнія. О ночномъ надзорѣ мы уже говорили. Кромѣ того, до 10 часовъ вечера имѣется надзоръ за всѣмъ заведеніемъ со стороны трехъ дежурныхъ учителей: они обходятъ всю территорію заведенія и убѣждаются въ правильности функционирования всѣхъ отдѣленій.

Наказанія, употребляемые въ заведеніи, таковы:

1. Выговоръ.
2. Лишеніе любимаго блюда.
3. Розги, но не по голому тѣлу.

Къ послѣднему наказанію, по словамъ директора, прибѣгаютъ очень рѣдко. Въ канцеляріи я просматривала между прочимъ, книгу наказаній; не могу не сказать, что меня очень сильно поразилъ малый % дѣтей, не подвергавшихся наказанію: большинство было наказано, и притомъ по нѣсколько разъ. Между прочимъ, за 1909 годъ при числѣ воспитанниковъ въ 1001 человекъ было 4 случая побѣга.

Чтобы дать представленіе объ элементахъ, которые находятся въ Eggenburg'ѣ, возьмемъ цифры за 1909 годъ. Изъ 338 вновь принятыхъ дѣтей было

по суду	{	не наказанныхъ . . . 244
		наказанныхъ 94

При приѣмѣ мальчика, заведение знакомится съ нимъ помощью особаго вопроснаго листка, который прилагается при прошеніи

о приѣмѣ. Всѣ воспитанники вносятся въ огромную книгу, въ которой, такъ сказать, въ короткихъ чертахъ можно найти всю ихъ жизнь до поступленія въ заведение и въ немъ вплоть до окончательнаго выхода.

Крайне интересны, конечно, результаты, полученные заведеніемъ. Anstalt въ своихъ отчетахъ говоритъ, что исправившимися можно считать 80% воспитанниковъ.

По вопросу объ условномъ освобожденіи директоръ держится того взгляда, что чѣмъ скорѣе воспитанникъ оставитъ заведение, тѣмъ лучше для него. Поэтому число отпускаемыхъ довольно значительно. Надзоръ за ними ведется двоякимъ путемъ: 1) тѣ лица, которымъ Anstalt передаетъ воспитанниковъ, лично ей извѣстны, и отъ нихъ свѣдѣнія получаютъ довольно исправно; 2) помощью инспекціи. Для послѣдней цѣли директоръ, его помощникъ и учителя заведенія должны за годъ произвести не менѣе 16 поѣздокъ съ 32 инспекціями каждый; воспитанники при такой системѣ посѣщаются обычно разъ въ 3 мѣсяца. Живущіе въ Вѣнѣ воспитанники стоятъ подъ надзоромъ бывшаго директора учрежденія, живущаго тамъ теперь въ отставкѣ. По поводу всѣхъ находящихся внѣ заведенія ведется особая книга, куда заносятся всѣ данныя контроля. Изъ 61 воспитанника, отпущенныхъ къ 30 іюня 1909 г. было неизвѣстно пребываніе 9 человекъ. Въ томъ же году изъ 212 мальчиковъ, условно отпущенныхъ, было возвращено въ заведение по разнымъ причинамъ 49, но интересуютъ насъ такія:

плохое поведеніе	11 случаевъ
вслѣдствіе перемѣны мѣсть	15 „
недоразумѣнія съ работодателемъ	5 „

Изъ 494 воспитанниковъ, отпущенныхъ до 1908 года, вслѣдствіе плохого поведенія возвращено въ Anstalt 33 человекъ.

Но и возвращенныхъ въ заведение не держатъ тамъ долго. Такъ, изъ числа отпущенныхъ вообще въ 1909 г. было возвращено 135 человекъ, и изъ нихъ снова отпущено 100 человекъ. Свѣдѣнія о 200 мальчикахъ, отпущенныхъ частью условно (195), частью окончательно (5) дали такія данныя:

Поведеніе очень хорошее	35
„ хорошее	98
„ сомнительное	35
„ плохое	24
„ неизвѣстно	8.

Эти цифры, какъ собранныя черезъ годъ, разумѣется, еще

не могут дать правильного представленія о дѣйствительномъ поведеніи воспитанниковъ на свободѣ.

Кромѣ того, у заведенія есть особая связь съ этими воспитанниками: оно хранитъ у себя ихъ сберегательныя книжки. Жалованье свое воспитанники не получаютъ на руки, а оно пересылается директору заведенія, вносится въ сберегательную кассу, а книжки хранятся у него. Директоръ показывалъ мнѣ несгораемый шкафъ, биткомъ набитый этими книжками.

Дѣвочки отъ 6 до 14 лѣтъ имѣютъ особое зданіе на территории старой Anstalt. Оно имѣетъ болѣе привѣтливый видъ внутри, такъ какъ построено значительно позже. Особенностью является то, что воспитаніе дѣвочекъ находится въ рукахъ монахинь, какъ почти всюду въ Австріи, и это накладываетъ особый отпечатокъ на него. Всюду приходилось слышать жалобы на то, что съ дѣвочками гораздо труднѣе сдѣлать что-либо, чѣмъ съ мальчиками. Въ Eggenburg'ѣ очень рѣзко видна эта разница въ воспитаніи мальчиковъ и дѣвочекъ, которая, можетъ быть, и объясняетъ плохіе результаты у послѣднихъ. Въ то время, какъ первымъ предоставлены всякія средства и способы для изученія избраннаго ими ремесла и они проводятъ почти все время на свѣжемъ воздухѣ,—послѣднія чуть ни весь день занимаютъ шитьемъ, стиркой и работами въ кухнѣ. Anstalt готовитъ ихъ въ прислуги или къ роли хозяйки. Въ системѣ воспитанія мальчиковъ давно оставленъ принципъ воспитанія неквалифицированныхъ рабочихъ; дѣвочкамъ предоставлена только эта возможность. Въ дѣлѣ воспитанія мальчиковъ участвуютъ педагогическія силы, спеціально для этого подготовленныя,—дѣвочки воспитываютъ монахини, которыми въ Австріи очень довольны, какъ ревностными исполнительницами своего долга. Но педагогическое искусство которыхъ не представляется для меня несомнѣннымъ.

Дѣвочки старше 14 лѣтъ живутъ въ Schloss—замкѣ, находящемся среди самаго городка. Здѣсь я застала ту же картину длинные столы, скамьи, ряды воспитанницъ, которыя занимаютъ шитьемъ. Есть вязальная чулочная машина, работъ на которой ихъ также учатъ. Остальныя работы тѣ же: стирка, занятія въ кухнѣ. Лѣтомъ воспитанницы ухаживаютъ за небольшимъ садомъ, лежащимъ внутри замка. Послѣдній окруженъ довольно высокой стѣной, и тѣмъ не менѣе воспитанницы ухитряются получать черезъ нее иногда записки отъ своихъ поклонниковъ. Вообще, завѣдующая замкомъ крайне пессимистически говорила о своихъ питомцахъ, большею частью, падшихъ дѣвущахъ. Нѣ-

которыя изъ нихъ уже имѣли дѣтей, до поступленія въ заведеніе.

Отъ постановки дѣла въ отдѣленіяхъ для дѣвочекъ у меня осталось мало благопріятное впечатлѣніе.

Наконецъ, я осмотрѣла еще особый Zählpavillon, предназначенный для платныхъ воспитанниковъ. Особой архитектуры домъ этотъ стоитъ нѣсколько поодаль отъ другихъ павильоновъ. Въ него мальчики принимаются за плату отъ 90 до 120 кронъ въ мѣсяцъ; послѣдняя плата взимается, если воспитанникъ занимаетъ особую комнату. Все обставлено въ этомъ павильонѣ комфортабельнѣй, какъ въ пансіонѣ средней руки. Есть двѣ большія спальни, одна—въ четыре кровати и наконецъ—отдѣльныя комнаты. Столовая общая, въ ней рояль. Воспитанниковъ было 28, начиная отъ 12 до 20 лѣтъ, самыхъ разнообразныхъ національностей, въ томъ числѣ двое русскихъ. Воспитанники этого павильона сохраняютъ свою одежду, въ то время какъ всѣ остальные носятъ форму. Дѣти до 14 лѣтъ посѣщаютъ школу; отъ 14 лѣтъ они слушаютъ 2-годичные коммерческіе курсы. По желанію родителей, они могутъ заниматься и физическимъ трудомъ.

Директоръ при мнѣ хвалилъ идею такого платнаго павильона и указывалъ на то, что онъ, повидимому, соответствуетъ имѣющейся потребности, такъ какъ черезъ годъ послѣ открытія у нихъ уже есть 28 человекъ. Не споря съ этимъ, я отмѣчу лишь то, что на меня посѣщеніе этого павильона не произвело особенно хорошаго впечатлѣнія. Оставляю въ сторонѣ вопросъ, насколько цѣлесообразно земскому учрежденію отдавать свои силы состоятельнымъ людямъ, которые могутъ найти за свои деньги помѣщеніе и въ другомъ мѣстѣ; мнѣ не понравилось помѣщеніе павильона именно среди самаго заведенія, раздѣленіе воспитанниковъ на носящихъ форму и не носящихъ ея. Фигуры этихъ мальчиковъ, гуляющихъ въ вольной одеждѣ, среди трудящагося остального населенія заведенія, не понравились мнѣ; соединеніе въ самомъ павильонѣ разныхъ возрастовъ также противорѣчитъ принципамъ заведенія.

Огромная величина Anstalt заставила меня задать вопросъ директору, какъ онъ ведетъ управленіе ею и имѣетъ ли мѣсто контактъ его съ мальчиками. Я получила отвѣтъ, что именно послѣдняго, къ сожалѣнію, нѣтъ, какъ какъ одно управленіе огромнымъ хозяйствомъ отнимаетъ у него все больше и больше времени.

Оставляя въ сторонѣ женскія отдѣленія и платный павильонъ, я должна сказать, что все заведеніе произвела на меня прекрасное впечатлѣніе огромнаго гармоническаго цѣлага. Вокругъ меня кипѣлъ трудъ; куда бы я ни приходила, всюду виднѣлись фигуры

работающих воспитанников, то и дѣло появлялись группы, движущіяся на работу или возвращающіяся съ нея. Заведеніе вполне напоминает американскіе образцы; чтобы еще болѣе увеличить сходство, директоръ хочетъ ввести американскую систему степеней и марокъ.

Korneuburg.

Совершенно инымъ типомъ является исправительное заведеніе въ Korneuburg. Это заведеніе было основано приблизительно въ одно время съ Eggenburg'sкимъ, но предназначалось для худшихъ элементовъ, а именно, для отбывающихъ какое-либо судебное наказаніе. Изъ видовъ удобства оно было соединено съ правительственной Zwangsarbeitsabtheilung для взрослыхъ; это сосѣдство наложило на него свой отпечатокъ. Заведеніе носитъ официально названіе „Korrigendenabtheilung“; судя по этому названію, въ немъ думаютъ „исправлять“ дѣтей, но какими средствами — объ этомъ читатель будетъ судить самъ.

Въ Korneuburg принимаютъ мальчиковъ отъ 14 до 18 лѣтъ; во время моего посѣщенія въ немъ было болѣе 200 мальчиковъ. Korneuburg прежде всего напоминаетъ тюрьму. Ходъ въ него идетъ черезъ отдѣленіе для взрослыхъ, которое построено по типу тюрьмы. Окна имѣютъ рѣшетки; двери, калитки, ворота всѣ на замкѣ. Воспитанники безъ надзирателя никуда не ходятъ. Школы нѣтъ, хотя очень много мальчиковъ, вышедшихъ изъ школьнаго возраста, или совсѣмъ не посѣщали школы или посѣщали ее очень неисправно. Для такихъ существуетъ ограниченное и притомъ весьма нерегулярное преподаваніе. Fortbildungsschule не существуетъ. Главное занятіе мальчиковъ — работа въ мастерскихъ и въ небольшомъ саду, существующемъ при заведеніи (въ стѣнахъ его, конечно). Мастерскія очень большія, хорошо обставленныя: сапожная, слесарная, портняжная, столярная, переплетная. Мастерскія работаютъ для заведенія и на продажу. Очень характерно, что мальчики крадутъ изъ мастерскихъ все, что могутъ; поэтому при выпускѣ изъ мастерскихъ ихъ обыскиваютъ, и мастерскія заперты, когда нѣтъ работъ. Устройство столовыхъ, спаленъ довольно хорошо. Въ свободное время воспитанники играютъ и гуляютъ (гимнастическихъ занятій нѣтъ). Это гулянье я видѣла; оно одно можетъ очень опредѣленно указать, какъ похоже это заведеніе на тюрьму. По огромному двору мальчики, раздѣленные на двѣ группы, гуляли въ противоположныхъ половинахъ: по два въ рядѣ колонной бѣгали они, описывая кругъ, по своей половинѣ

двора, ежась отъ холода въ своихъ курточкахъ. Въ сосѣднемъ дворѣ въ это время гуляли взрослые арестанты, и точно такъ же бѣгали по двору. Разницы не было никакой. Совершенно естественно, что мальчики смотрятъ на заведеніе, какъ на тюрьму, да притомъ, какъ на суровую тюрьму, такъ какъ она соединена съ обязательной работой. Число побѣговъ, конечно, очень велико; еще больше число попытокъ къ побѣгу. Наболѣе характеризуютъ заведеніе, однако, такіе факты: чтобы вырваться изъ заведенія, мальчики прибѣгаютъ къ такимъ средствамъ, какъ самоубійство или попытки къ нему, пьютъ всякія кислоты, употребляемыя въ мастерскихъ; наконецъ, есть случаи, когда они отрѣзывали себѣ пальцы, наносили другія поврежденія и т. д.

Отъ взрослыхъ мальчики отдѣлены, хотя насколько строго дѣйствительно это раздѣленіе — трудно сказать. Сами мальчики раздѣлены на три отдѣленія — два большихъ и одно меньше, въ которомъ при мнѣ было 30 человекъ. Это — наихудшіе элементы, которые совершенно отдѣлены отъ прочихъ и подвергаются особымъ строгостямъ. Большинство въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ. По изученіи ремесла мальчики получаютъ Freispredung, т.-е. провозглашаются подмастерьями. Если они остаются въ заведеніе, то получаютъ 10% съ заработка. Деньги они получаютъ лишь по выходѣ изъ заведенія; въ немъ же они могутъ имѣть улучшенную пищу, оплачивая ее.

Въ качествѣ наградъ они получаютъ нѣкоторыя привиллегіи (очень незначительныя) и нашивки на воротникахъ; зато лѣстница наказаній очень велика. Я пропускаю обычныя въ заведеніяхъ наказанія, какъ выговоръ, лишеніе блюда, запрещеніе пользоваться правомъ улучшенія пищи и т. д., а опишу поразившія меня, примѣняемыя въ Korneuburg'ѣ въ качествѣ мѣръ воспитанія.

Совершенно отдѣльно стоитъ особое „эксекуціонное отдѣленіе“, въ которомъ производится наказаніе какъ взрослыхъ, такъ и малолѣтнихъ. Это небольшой домикъ, состоящій почти цѣликомъ изъ карцеровъ (42 карцера). Наказанія въ ихъ повышающейся степени таковы:

- a) арестъ въ свѣтломъ карцерѣ, соединенный съ хлѣбомъ и водой, какъ пищей;
- b) арестъ въ темномъ карцерѣ. Послѣдній назначается на срокъ только до 24 часовъ. Въ карцерахъ ничего нѣтъ, и заключенный можетъ стоять или сидѣть на полу;
- c) карцеръ съ примѣненіемъ т. н. Spangen. Spangen, это два кольца, соединенныя между собой; одно изъ колецъ надѣвается

на ногу, другое на руку, то же дѣлается съ другой рукой и ногой. Наказанный при этомъ можетъ только сидѣть на корточкахъ, съ притянутыми къ ногамъ руками (кольца одѣваются на предплечье и на голень). Высшая мѣра — примѣненіе Spanglen 3 раза въ день по 6 часовъ съ 2 часами отдыха между каждымъ разомъ. Больше 6 часовъ обычно такого положенія наказанные не выдерживаютъ;

д) еще болѣе ужаснымъ наказаніемъ является приковываніе къ стѣнѣ. Въ стѣнѣ вковано кольцо; руки наказаннаго, заведенныя за спину, приковываются къ кольцу въ стѣнѣ такъ, что онъ можетъ стоять только на ципочкахъ. Въ такомъ положеніи оставляютъ до $\frac{1}{2}$ часа, а затѣмъ даютъ $\frac{1}{4}$ часа отдыха. Надзиратели говорили, что больше $\frac{1}{4}$ часа обычно не выдерживаютъ: наступаетъ обморокъ;

е) наконецъ, наказанія заключаются въ розгахъ — до 25 ударовъ.

Насколько такія наказанія соотвѣтствуютъ цѣлямъ воспитанія — сказать нетрудно. Характерно, что клѣтки всегда заняты всѣмъ, и малолѣтніе составляютъ очень большую часть заключенныхъ.

Мы уже выше встрѣчались съ отзывами австрійскихъ судей объ этихъ „Korrigendenabtheilungen“; впечатлѣніе, полученное мною отъ Korneuburg'a, было самымъ отрицательнымъ. Цѣль нашего описанія именно указать, что результаты исправительныхъ заведеній не могутъ быть хороши, если ими являются такія учрежденія, какъ Korneuburg.

Повидимому, Niederoesterreichischer Landtag такъ же начинаетъ смотрѣть на этотъ вопросъ. Пересоздавъ Eggenburg на болѣе современный ладъ, онъ собирается внести реформы и въ Korneuburg. По крайней мѣрѣ, на мѣсто стараго директора, бывшего офицера, назначенъ новый, получившій специальное педагогическое образованіе (съ 1 января 1911 года).

Lieben bei Prag.

Къ типу небольшихъ заведеній, которыя мнѣ понравились, относится заведеніе въ Lieben (предмѣстье Праги). Въ немъ я могла отмѣтить тотъ же духъ, что и въ Weinzierl (см. ниже), и ту же болѣе интимную связь между директоромъ и воспитанниками, отсутствіе которой мнѣ было особенно ясно въ такомъ огромномъ учрежденіи, какъ Eggenburg.

Около самаго города, въ предмѣстьѣ Lieben, стоитъ на хол-

микѣ очень изящное съ виду, трехъ-этажное зданіе Anstalt, съ прекрасной входной лѣстницей.

Anstalt въ Lieben основана въ 1883 году и поддерживается городомъ Прагой. Въ ней находилось при мнѣ 72 воспитанника; заведеніе поразило меня, между прочимъ, своимъ устройствомъ, доходящимъ до изящества, и вмѣстѣ съ тѣмъ созданнымъ исключительно руками самихъ воспитанниковъ.

Дѣти въ Anstalt (только мальчики) принимаются отъ 8 до 18 лѣтъ. Въ 18 лѣтъ мальчики отпускаются, но надзоръ за ними продолжается до 24 лѣтъ.

Въ заведеніи имѣется школа, которую посѣщаютъ мальчики до 14 лѣтъ; затѣмъ они обучаются въ т. н. Gewerbeschule, т.-е. ремесленной школѣ (соотвѣтствуетъ германской Fortbildungssehule).

Принципъ семейнаго начала выраженъ въ заведеніи вполне: спальни небольшія на 12 человѣкъ, съ ними спитъ и надзиратель. Въ Familienzimmer, гдѣ дѣти проводятъ день, и въ столовой — маленькіе столы; за каждымъ — шесть мѣстъ, при чемъ мальчики сидятъ не на скамьяхъ, а на табуретахъ. Очень мнѣ понравилось, что всѣ — директоръ, учителя, надзиратели — обѣдаютъ въ столовой вмѣстѣ съ воспитанниками. Въ школѣ — каждый ученикъ имѣетъ особую парту. Мебель вся непохожа на обычную для такихъ заведеній: она гораздо изящнѣе; по увѣренію директора, она сдѣлана вся руками воспитанниковъ. Широкіе свѣтлые корридоры; картины на стѣнахъ; отсутствіе форменной одежды у воспитанниковъ, масса свѣта всюду — совершенно заставляли меня забыть, что я въ исправительномъ заведеніи. Я нигдѣ не видѣла также такого прекраснаго и полно обставленнаго гимнастическаго зала. Мастерскія обычны — сапожная, портняжная и столярная. Самая большая — послѣдняя; въ ней работаютъ два мастера. Есть небольшой садъ, немного домашней птицы.

До 1910 года заведеніе имѣло 381 воспитанника; изъ нихъ 222 были обвинены въ бродяжничествѣ и воровствѣ; 2 — въ поджогѣ, остальные принадлежали къ verwahrloste.

Anstalt изъ 323 отпущенныхъ на свободу считаетъ исправленными 81,60%, не исправленными 11,58%, неизвѣстна судьба 6,82%. Цифры эти очень интересны, если имѣть въ виду, что время наблюденія равно 25 годамъ.

Erziehungshaus S.-Veit, 25.

Это небольшое, какъ и выше описанное, заведеніе гораздо хуже предыдущаго, и по указаніямъ опытныхъ знатоковъ австрійскихъ исправительныхъ за-

ведений, можетъ считаться типомъ очень многихъ заведеній не большого размѣра. Оно содержится обществомъ „Wiener Schutzverein für verwaahrloste Kinder“.

Это заведеніе помѣщается на окраинѣ Вѣны въ трехэтажномъ домѣ, окруженномъ высокой рѣшеткой. Рѣшетка сдѣлана для того, чтобы предупредить побѣги; вообще, изъ разговора съ директоромъ я вынесла впечатлѣніе, что боязнь побѣговъ руководитъ многимъ въ постановкѣ воспитанія дѣтей, и потому заведеніе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ напоминаетъ тюремное учрежденіе. Такъ, въ спальнѣ и въ столовой дѣти должны молчать; запрещено говорить о прошломъ. Двери всѣ на запорѣ. Въ саду и во дворѣ дѣтямъ гулять не разрѣшаютъ; лѣтомъ же устраиваютъ „педагогическія“ игры, конечно, подъ надзоромъ. Зимой мальчики два раза въ недѣлю отправляются въ ближайшую Turnhalle для гимнастическихъ упражненій, такъ какъ своихъ гимнастическихъ приспособленій у нихъ нѣтъ. Отпускъ воспитанниковъ къ роднымъ разрѣшается лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ; писать имъ они могутъ только 4 раза въ годъ. Очень характерна слѣдующая мелочь: директоръ называется официально Hausvater, очевидно, чтобы придать семейный характеръ всему заведенію, и дѣти называютъ его „Herr Vater“. По поводу побѣговъ самъ директоръ разсказалъ мнѣ послѣдній случай, гдѣ бѣжало двое: новичекъ и мальчикъ, бывшій въ заведеніи 3 года. Подстрекателемъ къ бѣгству былъ именно послѣдній, что, пожалуй, также характеризуетъ заведеніе. Впрочемъ, я далека отъ мысли обобщать этотъ можетъ быть, единичный случай.

При моемъ посѣщеніи было 60 мальчиковъ. Принимаютъ дѣтей отъ 6 до 14 лѣтъ; большинство поступающихъ имѣетъ 12 лѣтъ. Мальчиковъ, не исправившихся до 14 лѣтъ, передаютъ въ Когнецбург; остальныхъ помѣщаютъ въ ученіе, и они остаются подъ надзоромъ директора до 17—18 лѣтъ, пока не получаютъ званія подмастерья; директоръ посѣщаетъ отпущенныхъ учениковъ каждые 2 мѣсяца.

Въ заведеніи есть своя школа; въ старшемъ классѣ преподаетъ учитель, въ младшемъ— 2 дѣвушки, проходящія здѣсь свой практическій стажъ, необходимый для поступленія учительницей въ Gemeindeschule. Дѣти, которые особенно хорошо учатся, посылаются въ Bürgerschule; такихъ бываетъ не больше 1—2 въ годъ. Есть библіотека и учебныя пособія въ небольшихъ размѣрахъ.

Между прочимъ, меня поразилъ принципъ распредѣленія воспитанниковъ по спальнямъ: во вниманіе принимается только порядокъ поступленія.

Есть портняжная, сапожная, столярная мастерскія; однако, занятію въ нихъ придается главнымъ образомъ педагогическое значеніе и почти отсутствуетъ стремленіе научить ремеслу.

Изъ наказаній употребляются: выговоръ, лишеніе любимого блюда, отнятіе привилегій, ударъ палкой по рукамъ, одиночное заключеніе до 6 часовъ и розги отъ 3 до 12 ударовъ.

Между прочимъ, заведеніе имѣетъ особую комнату съ окномъ, задѣланнымъ рѣшеткой, для дѣтей, которыя отбываютъ судебное наказаніе въ самой заведеніи. Весь день на работѣ они проводятъ съ другими, а свободное время и ночь—въ этой комнатѣ. Между прочимъ, изъ 60 дѣтей 20 было передано въ заведеніе судомъ.

Weinzierl.

Эта Anstalt содержится Verein'омъ, существующимъ съ 1882 года. Основаніемъ ему послужили 70.000 кронъ, пожертвованныя

Вѣной и 300.000, пожертвованныя Rotschild'омъ. Въ 1883 году Franz Joseph подарилъ Verein'у свой замокъ Weinzierl у города Wieselburg'a. Тамъ и была основана Anstalt, получившая названіе Franz-Joseph Jugend-Asyl. Я осмотрѣла ее потому, что на нее было указано, какъ на лучшее изъ австрійскихъ заведеній въ смыслѣ царящаго въ немъ духа. Благодаря любезности секретаря комитета Fr. Scheiblaauer'a, который самъ провожалъ меня въ Anstalt, и директора ея Wilhelm'a, я имѣла возможность очень детально ознакомиться съ ней и ея внутренней жизнью, по скольку, конечно, это возможно было за день пребыванія тамъ. Особенностью Weinzierl'я является: 1) то, что въ немъ соединены возрасты отъ 8 до 18 лѣтъ. При нашемъ осмотрѣ въ заведеніи было 70 человекъ, и изъ нихъ одна половина была въ возрастѣ до 14 лѣтъ, и другая—отъ 14 до 18 лѣтъ; 2) какъ частное учрежденіе, оно имѣетъ возможность дѣлать нѣкоторый выборъ, и поэтому элементы, въ нее попадающіе, сравнительно не плохи; но все-таки большое количество мальчиковъ были судимы или, по крайней мѣрѣ, въ ихъ прошломъ были проступки и преступленія.

Замокъ Weinzierl лежитъ у городка Wieselburg'a, въ 3 часахъ ѣзды по желѣзной дорогѣ отъ Вѣны въ прекрасной мѣстности, недалеко отъ рѣки. Издали и когда подъѣзжаешь ближе, замокъ производитъ очаровательное впечатлѣніе и своими башнями, и выступающей среди нихъ маленькой церковной колокольней. Онъ напоминаетъ все, что угодно, но только не исправительное заведеніе съ его обычно казарменнымъ видомъ. Вообще, это размѣщеніе заведеніямъ въ старомъ королевскомъ замкѣ сказывается и во многихъ другихъ деталяхъ, и какъ-то особенно чувствуешь себя въ немъ—иначе, чѣмъ въ другихъ подобныхъ учрежденіяхъ. Прямо у воротъ стоитъ небольшая церковка, служащая церковью для замка (католическая); мальчики-протестанты посѣщаютъ въ большіе праздники церковь по сосѣдству. Церковь эту посѣщаютъ и жители Wieselburg'a. Съ другой стороны воротъ—особое небольшое зданіе, гдѣ находится маленькая больничка на случай инфекціонныхъ заболѣваній, съ 4 койками. Директоръ сообщилъ мнѣ, что за 26 лѣтъ этимъ отдѣленіемъ ни разу не воспользовались.

Надъ входомъ въ замокъ виситъ доска съ надписью:

Franz Joseph I der verlassenen Jugend.

Въ первомъ этажѣ находится большой двусвѣтный залъ-столовая. Она очень проста: стѣны украшены только деревянными рѣзными произведеніями—работой бывшихъ воспитанниковъ. Эти

деревянные рѣзные вещи находятся всюду. Въ залѣ 4 большихъ стола: 2—для мальчиковъ до 14; 2—для мальчиковъ отъ 14 до 18 лѣтъ. На возвышеніи, въ неглубокой нишѣ, находится столъ для надзирателей и учителей. Столы и скамьи очень просты, скатертей нѣтъ. Передъ обѣдомъ молитва. Во время обѣда, при которомъ я присутствовала, очень тихо. Надзиратель обходитъ мальчиковъ, и каждый получаетъ свою порцію.

Около столовой находятся два класса, которые обставлены также очень просто.

Во 2-мъ этажѣ спальни—очень просторныя помѣщенія; ихъ 3. Около каждой находится умывальная комната. Кровати, постельныя принадлежности, умывальныя чашки просты до крайности. Около каждой кровати виситъ праздничное платье воспитанниковъ (всѣ они носятъ форму—сѣрую въ будничные дни. Это очень практично, какъ увѣряетъ директоръ, но мальчики выглядятъ въ ней какъ-то уже очень „сѣро“); тутъ же ящичекъ на стѣнѣ, гдѣ лежатъ щетка для волосъ, для платья и зубная щетка (каждая подъ особымъ номеромъ). Планъ воспитанія таковъ:

До 14 лѣтъ мальчики учатся въ школѣ—ежедневно отъ 8 до 11 и отъ 1 до 3. Успѣхи въ школѣ повидимому хороши, судя по тому, что я видѣла. Кромѣ того, они получаютъ религіозное образованіе. Свободное время занято приборкой и чисткой комнатъ и одежды, гимнастическими упражненіями (лѣтомъ на свѣжемъ воздухѣ, зимой—въ столовой. Затѣмъ часть воспитанниковъ работаетъ въ мастерскихъ, гдѣ дѣлаютъ небольшія починки и мелкія работы (работаютъ въ мастерскихъ тѣ, кто чувствуетъ желаніе заниматься этимъ).

Мальчики отъ 14 до 18 лѣтъ занимаются ремеслами и въ Fortbildungsschule. Изъ ремеселъ имѣются портновское, сапожное, столярное. То, что производится въ мастерскихъ, не продается, а идетъ исключительно для самого заведенія.

Лѣтомъ воспитанники проводятъ все время, за исключеніемъ сна и ученія, на свѣжемъ воздухѣ, купаются въ близъ лежащей рѣкѣ, совершаютъ прогулки. Зимой они читаютъ въ свободное время. Въ воскресенье отъ 1—3 ч. воспитанники пишутъ письма роднымъ.

Въ учрежденіи имѣется музыкантская капелла, состоящая изъ 40 человѣкъ. Въ ней принимаютъ участіе всѣ, кто только имѣетъ какія-либо способности къ музыкѣ. Оркестръ играетъ каждый день. По словамъ директора, онъ прекрасно служитъ воспитательнымъ цѣлямъ. Музыка вноситъ оживленіе въ однообразную жизнь воспитанниковъ и дѣйствуетъ на нихъ вообще

благоотворно. Кромѣ того, лишеніе участія въ оркестрѣ считается серьезнымъ наказаніемъ, и потому оркестръ есть прекрасное средство поддержанія дисциплины.

Наказанія состоятъ въ выговорѣ, лишеніи блюдъ, оставленіи безъ прогулокъ. Розги—очень рѣдки; директоръ рассказалъ объ одномъ случаѣ, гдѣ онъ прибѣгъ къ нимъ т. к. не видѣлъ другихъ средствъ, и гдѣ результатъ былъ превосходенъ (!)

Попытки бѣгства очень рѣдки.

Для того чтобы приблизиться по возможности къ типу семьи, въ заведеніе стараются не принимать больше 70 человѣкъ, хотя есть мѣсто для 120. Маленькіе мальчики не смѣшиваются съ большими. Въ заведеніи, кромѣ директора, имѣется учитель школы, учитель музыки, 3 мастера, 3 надзирателя, одинъ садовникъ, одинъ учитель для Fortbildungsschule.

За отпущенными воспитанниками, которые получаютъ свидѣтельство подмастерья, директоръ слѣдитъ. Онъ помѣщаетъ ихъ у знакомыхъ ему мастеровъ или черезъ объявленія; какъ лучшее доказательство того, что воспитанники ведутъ себя хорошо, онъ приводилъ тотъ фактъ, что мастера просятъ себѣ воспитанниковъ изъ Weinzierl'я. Директоръ читалъ цѣлый рядъ писемъ воспитанниковъ къ нему и его отвѣтовъ. Письма большею частью приходятъ по поводу какихъ-нибудь праздниковъ—въ томъ числѣ именинъ директора. Воспитанники остаются въ заведеніи отъ 3 до 7 лѣтъ, смотря по возрасту, въ которомъ они поступаютъ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Будущее государства и общества лежитъ въ рукахъ подрастающаго поколѣнія: этотъ неоспоримый фактъ заставляетъ крайне внимательно отнестись къ вопросу о его воспитаніи. Къ послѣднему мы должны отнести и ту дѣятельность государства и общества, которую можно назвать профилактикой дѣтской преступности. Я пыталась въ предыдущемъ дать нѣкоторый очеркъ этой дѣятельности въ четырехъ странахъ Стараго и Новаго Свѣта. Резюмируя эти данныя, я прихожу къ заключеніямъ слѣдующаго рода:

1) На первомъ мѣстѣ должны быть поставлены широкія мѣры социальнаго характера—соціальное законодательство и все то, что способствуетъ экономическому и культурному подъему массъ. Только онѣ представляютъ собою прочный фундаментъ, на которомъ можетъ покоиться дѣйствительная, а не призрачная борьба съ преступностью вообще, и дѣтской преступностью—въ частности. Все остальное—суть палліативы, которые играютъ, однако, также весьма крупную роль.

2) Ребенку должно быть обезпечено его естественное право на воспитаніе (Erziehungsminimum). Этого неумолимо требуютъ, кромѣ его собственныхъ интересовъ, и интересы государства, исходящіе изъ инстинкта самосохраненія и дальнѣйшаго развитія.

3) Естественный воспитатель ребенка—семья. Но семья иногда нѣтъ, иногда она не хочетъ или не можетъ выполнить своей воспитательной задачи. На помощь ей должны выступить государство и общество.

4) Государство должно законодательнымъ путемъ обязать родителей къ воспитанію ребенка: образцы—американскій Adult law, англійскій Children Act.

5) Государство должно охранять ребенка законодательнымъ путемъ отъ эксплуатаціи его рабочей силы—охрана дѣтскаго труда.

6) Государство должно охранять ребенка помощью законо-

дательныхъ мѣръ отъ несправедливости и жестокости. Образецъ—Children Act.

7) Высшая опекунская власть государства должна быть распространена на всѣхъ дѣтей, не имѣющихъ семьи. Институтъ опекуинства долженъ быть реорганизованъ сообразно съ потребностями времени. Образецъ—германскій опекунскій судъ и институтъ профессиональнаго опекуинства.

8) Всѣхъ заброшенныхъ, безпризорныхъ, находящихся въ моральной опасности дѣтей—государство должно воспитать само; образцы—американскіе законы, Children Act, Fürsorgeerziehungsgesetz Германии и Австріи.

9) Общество должно прийти на помощь государству въ его задачахъ денежными средствами и личными силами. Дѣятельность его можетъ выразиться частью въ реализаціи положенныхъ въ законодательство идей, частью—во вмѣшательствѣ тамъ, гдѣ оканчивается помощь государства.

10) Органы мѣстнаго самоуправленія должны внести въ число своихъ очередныхъ задачъ мѣропріятія, направленныя къ помощи лишеннымъ семьи, заброшеннымъ и безпризорнымъ дѣтямъ.

11) Въ цѣляхъ правильной постановки государственнаго воспитанія должна быть широко развита система воспитанія въ семьяхъ и заведеніяхъ. Реализація этой задачи должна быть подѣлена между государствомъ, мѣстными самоуправлениями и обществомъ. Образцы—американская и англійская система.

Таковы главнѣйшія положенія, на которыхъ зиждется правильная борьба съ дѣтской преступностью. Все больше и больше сливаются отдѣльныя требованія въ одно движеніе, находятъ другъ въ другѣ взаимное подкрѣпленіе и поддержку и, объединяясь, становятся подъ одно знамя: помощь ребенку, лишенному поддержки семьи. Слово малые ручьи и потоки, питаясь каждый изъ своего источника, сливаются въ одну могучую, гордую рѣку: такъ разные виды этой помощи образуютъ одно цѣлое, превращаются въ огромное социальное движеніе, находящееся, несомнѣнно, еще только въ началѣ своего развитія. Идея единства движенія выражена настолько рѣзко, что въ Англии, напр., раздаются требованія созданія особаго министерства „попеченія о дѣтяхъ“. Вспомнимъ о Children Act, о гамбургской организаціи и т. д.,—и мы увидимъ, что притязанія эти начинаютъ выливаться въ опредѣленныя формы.

Когда ребенокъ, вслѣдствіе недостатка въ воспитательномъ на него воздѣйствіи, сталкивается съ уголовнымъ закономъ, то и здѣсь не оставляетъ его та же попечительная точка зрѣнія.

Цѣль суда—по преимуществу предупредительная: онъ—барьеръ, старающійся преградить ребенку доступъ къ преступной карьерѣ. Эта роль суда родилась съ одной стороны изъ указаннаго выше отношенія къ ребенку, съ другой стороны—какъ побѣда новыхъ взглядовъ уголовного права на преступленіе вообще, и дѣтей—преступниковъ въ частности.

Въ концѣ іюня 1911 г. въ Парижѣ состоялся интернаціональный конгрессъ о судахъ для малолѣтнихъ, гдѣ присутствовали наиболѣе видные представители всѣхъ странъ. Резолюціи этого конгресса мы приводимъ дословно:

I. Специализація суда для малолѣтнихъ.

Ниже возраста, опредѣленнаго каждымъ законодательствомъ, никакое судебное преслѣдованіе не можетъ быть направлено противъ ребенка. Въ случаѣ какого-либо уголовного нарушенія, ребенокъ, не достигшій этого возраста, долженъ предстать передъ спеціальнымъ судомъ, именуемымъ судомъ для малолѣтнихъ, составленнымъ изъ единого судьи, предпочтительно принадлежащаго къ магистратурѣ, избраннаго спеціально для разбора дѣлъ, касающихся малолѣтнихъ, имѣющаго особыя способности и знанія, чтобы заниматься дѣтьми, и выполняющаго свои функціи непрерывно и длительно. Этотъ судъ можетъ принять по отношенію къ ребенку только мѣры попеченія, предупрежденія и помощи.

Малолѣтніе до 16 лѣтъ, въ случаѣ нарушенія уголовного закона, если они не преслѣдуются вмѣстѣ съ взрослыми, и малолѣтніе отъ 16 до 18 лѣтъ, обвиняемые въ проступкахъ, появляются также передъ этимъ спеціальнымъ судомъ. Слѣдствіе подчинено правиламъ, отличнымъ отъ тѣхъ, которыя примѣняются къ взрослымъ.

Слѣдственный судья, которому поручено слѣдствіе противъ малолѣтняго, долженъ приступить къ тщательному изслѣдованію, касающемуся обвиняемаго, его среды и подвергнуть его медицинскому освидѣтельствованію; онъ можетъ провизорно передать его собственной семьѣ, если она представляетъ серьезныя гарантіи твердости и нравственности, лицу или обществу, занимающемуся попеченіемъ о дѣтяхъ, или отдать его въ учрежденія или спеціальныя помѣщенія, гдѣ онъ долженъ быть строго отдѣленъ отъ взрослыхъ или малолѣтнихъ старше его. Во время слѣдствія, если малолѣтній оставленъ на свободѣ, онъ подчиненъ надзору судьи. Съ самаго начала слѣдствія ему долженъ

быть данъ защитникъ. Въ судѣ для малолѣтнихъ присутствіе прокуратуры факультативно. Малолѣтняго защищаетъ адвокатъ или членъ общества попеченія, признаннаго судомъ. Каждое дѣло должно разбираться въ особомъ помѣщеніи и особые часы. Каждый изъ малолѣтнихъ появляется передъ судомъ отдѣльно. Публичность строго ограничена: только лица, обозначенныя въ законѣ, могутъ присутствовать на засѣданіи. Воспроизведеніе преній запрещено подъ страхомъ штрафа, такъ же какъ и помѣщеніе всякихъ объявленій, рисунковъ и портретовъ, относящихся къ слѣдствію о малолѣтнемъ. Полная публичность возстановляется въ дѣлахъ, гдѣ вмѣстѣ съ малолѣтними привлекаются взрослые.

Судъ можетъ отдать малолѣтняго его собственной семьѣ, поставить подъ отвѣтственный надзоръ на извѣстный срокъ, отослать его до совершеннолѣтія въ заведеніе, приспособленное къ его исправленію, или поручить обществу, занимающемуся попеченіемъ о дѣтяхъ. Онъ имѣетъ право измѣнить первоначальное рѣшеніе, согласно измѣненіямъ въ поведеніи малолѣтняго.

Судъ можетъ наложить штрафъ или тюремное заключеніе на родителей, которые вслѣдствіе своей небрежности или чѣмъ-либо инымъ виноваты въ дурномъ поведеніи своихъ дѣтей, и возложить на нихъ расходы по содержанію въ томъ заведеніи, куда онъ отосланъ.

Желательно, чтобы всѣ дѣла, касающіяся личности малолѣтняго (домашнее исправленіе, лишеніе отцовской власти, опека), входили въ компетенцію суда для малолѣтнихъ.

II. Роль благотворительныхъ Обществъ.

Конгрессъ высказываетъ пожеланіе:

Власть судебная и административная должны облегчить дѣло помощи суду для малолѣтнихъ со стороны благотворительныхъ и школьныхъ, какъ публичныхъ, такъ и частныхъ организацій.

Вслѣдствіе этого, отвѣчая на различные предложенные его разсмотрѣнію вопросы, Конгрессъ принимаетъ слѣдующія предложенія:

1) До засѣданія, представителямъ организацій, которыя могутъ быть призваны окончательно помѣстить у себя юныхъ преступниковъ, должна быть предоставлена возможность посѣтить ихъ въ учрежденіи (пріютѣ или тюрьмѣ), гдѣ они временно помѣщены.

2) Уполномоченные представители организаций должны иметь право присутствовать на заседаниях суда и говорить в защиту интересов ребенка.

3) Судебная власть имеет свободный выбор между организациями, предлагающими свое участие.

4) Организация, облеченная юридически правом воспитания малолетнего, имеет свободу выбора при выполнении этой задачи, но она должна быть подчинена контролю как судебной, так и административной власти.

5) Организация может получать в возмещение части своих расходов помощь либо от государства, либо от лиц, обязанных по закону содержать малолетнего.

6) Организация, взявшая на себя попечение о малолетнем, может впоследствии просить суд изменить первоначально принятое решение.

III. Ответственный надзор или Probation.

1) Среди матерей, которые могут быть применены к представшему перед судом малолетнему, одной из наиболее приспособленных для нравственного поднятия малолетнего является попечительный надзор в его собственной семье, если характер и прошлое ребенка это позволяют.

2) Эта мать должна применяться только тогда, когда ребенок и его семья представляют достаточные гарантии, чтобы надеяться на отсутствие рецидива.

3) Эта мать может быть назначена во всяком стадии процесса властью, компетентной решать судьбу ребенка.

4) Надзор выполняется под контролем суда его уполномоченными, мужчинами и женщинами, тщательно выбранными судебной властью; суд всегда свободен в выборе того лица, которое кажется ему наиболее способным исправить ребенка.

5) Уполномоченные должны наблюдать за ребенком в семье, в школе или у хозяина; они должны пытаться завоевать его доверие и, поскольку возможно, его любовь.

6) Уполномоченные могут быть выбраны из среды частных и общественных организаций; они могут получать вознаграждение.

7) Попечительный надзор должен, как правило, длиться до совершеннолетия ребенка; но суд, которому уполномоченный должен возможно чаще делать подробные доклады о поведении ребенка, может либо изменить эту мать на более строгую,

либо постановить о прекращении надзора после достаточно долгого срока испытания.

Конгресс высказывает пожелание, чтобы женщины и мужчины, ведущие ответственный надзор, были насколько возможно подготовлены техническим образованием к этой функции.

Конгресс высказывает пожелание, чтобы компетентная власть привлекли к Probation учителей и учительниц, и обеспечили им моральное и материальное вознаграждение за заслуги в этой области.

Современное движение, стремясь выполнить все цели той сьези, которая хочет охватить брошенных и преступных детей, идет еще дальше. Оно переступает границы отдельных стран и стремится к их объединению. В самом деле, часты случаи, когда в помощи нуждаются дети, состоящие подданными другого государства. Местные законы не принимают их в расчет. Высказывается мысль о необходимости интернационального договора, согласно которому все законы о попечении и государственном воспитании детей стояли бы в зависимости от принципа территориальности (как уголовные деяния); сюда относится и вопрос об опекунов. Далее, нужно отметить деятельность N. S. f. the Pr. of C. to Ch., которая пытается создать интернациональную лигу защиты детей от жестокости и несправедливости. Об интернациональном конгрессе о судах для малолетних в Париже мы уже упоминали.

Само собою понятно, что изучение постановки вопроса в других странах имеет главной целью сравнение и извлечение из чужого опыта необходимых для России данных. Но этот вопрос сам по себе настолько сложен и важен, что я посвящаю ему отдельный том, где наряду с описанием всего существующего, я постараюсь указать то, что необходимо взять России из богатой сокровищницы Запада.

Приложение.

Въ огромномъ зданіи гражданскаго суда на Neue Friedrichstrasse въ Берлинѣ помѣщается самый большой судъ для малолѣтнихъ Германіи. Нахожденіе суда въ отдѣленіи гражданскихъ дѣлъ сразу уничтожаетъ возможность соприкосновенія малолѣтнихъ съ взрослыми преступниками. На одной изъ дверей коридора 3-го этажа (комната № 164) виситъ табличка—Jugendgericht. Въ коридорѣ передъ дверью скамьи нѣтъ; ожидающіе очереди стоятъ.

Самая комната засѣданій небольшихъ размѣровъ въ одно окно; двѣ двери—входная и другая, ведущая въ комнату судейскихъ совѣщаній.

Передъ этой дверью—кресла, столъ, покрытый зеленымъ сукномъ—на немъ масса книгъ. За столомъ—судья въ черной тогѣ и въ судейской шапочкѣ; по бокамъ его—шеффы. По обѣимъ сторонамъ стола—прокуроръ и секретарь суда. Обвиняемый стоитъ передъ столомъ. Далѣе стоятъ нѣсколько стульевъ для свидѣтелей и явившихся съ малолѣтнимъ родственниковъ; за ними—небольшая скамья—для публики. Около окна—столикъ, за которымъ сидитъ представительница берлинской Centrale für Jugendfürsorge. Она записываетъ все изъ судебного засѣданія, что представляется интереснымъ, и постановленіе суда, и служитъ живымъ связующимъ звеномъ между судомъ и Centrale.

Случаи подъ предсѣдательствомъ Kühne.

Обвиняется 17-лѣтняя дѣвушка, прислуга, въ занятіи проституціей и въ томъ, что почевала разъ на улицѣ на скамьѣ. Приходитъ съ отцомъ. Послѣ обычныхъ вопросовъ о времени рожденія судья спрашиваетъ ее:

- Есть ли у тебя сестра Эльза?
- Да.
- Гдѣ она?

Отецъ отвѣчаетъ:

— Въ Fürsorgeerziehung.

Судья читаетъ быстро обвинительный актъ, и затѣмъ, обращаясь къ подсудимой, говоритъ:

— Тебя обвиняютъ въ томъ, что ты въ августѣ и сентябрѣ зазывала съ улицы мужчинъ и получала за это деньги; кромѣ того, спала одинъ разъ на скамьѣ въ скверѣ. Такъ ли это было? Расскажи, какъ это было.

Дѣвушка объясняетъ, что она не спала на скамьѣ, только склонила голову, такъ какъ была очень усталой.

— Отъ чего же ты такъ устала, что сидѣла на разсвѣтѣ такъ на скамьѣ?

— Была на балу и танцевала всю ночь.

Что касается мужчинъ, то она дѣйствительно ихъ зазывала, но дѣлала это не за деньги. Она получала 10 пфен. на трамвай, иногда пирожное, кофе, но не больше. Рассказывая это, дѣвушка начинаетъ плакать.

— Почему же ты это дѣлала? Ты голодала?

— Нѣтъ, я не знала жизни.

Судья говоритъ, что это неправда: она была изнасилована въ 16 лѣтъ, слѣдовательно, знала жизнь. Подсудимая плачетъ и говоритъ, что этого больше никогда не будетъ, что она теперь служить, отецъ о ней заботится. Отецъ прибавляетъ, что это было легкомысліе.

Судья требуетъ, чтобы ей нашли хорошее мѣсто, гдѣ ей было бы хорошо и откуда она не бѣгала бы на балы. Кромѣ того, онъ считаетъ полезнымъ, чтобы о ней заботилась Centrale, и онъ проситъ, чтобы дама изъ Centrale ее навѣщала. Отецъ протестуетъ, говоритъ, что онъ не желаетъ этого: они присылаютъ полицію, всѣмъ становится это извѣстнымъ, и кромѣ неприяности и позора ничего не выходитъ.

— Городовые приходятъ не отъ Centrale; городовые приходятъ потому, что ваша дочь на такомъ пути.

Повышая голосъ, судья продолжаетъ:

— Дѣло вообще не такъ просто, какъ вы себя представляете. Вы ошибаетесь въ своихъ обязанностяхъ отца по отношенію къ государству. На Centrale я настаиваю. Тамъ, гдѣ одна дочь уже въ GE за подобныя же поступки, а другая на пути къ этому—дѣло серьезно. Если это повторится, я пошлю ее слѣдующій разъ въ исправительное заведеніе.

Послѣ вопроса свидѣтеля-городового, который показываетъ, что она крѣпко спала, прокуроръ произноситъ нѣсколько фразъ:

преступленіе доказано, такъ какъ оно первое, то онъ предлагаетъ выговоръ. Судъ удаляется для совѣщанія и очень скоро выноситъ приговоръ—Verweis. Köhne говоритъ, что выговоръ—это наказаніе, что онъ записывается въ регистры суда, что ничѣмъ уже это уничтожено быть не можетъ. Теперь при малѣйшей провинности онъ пошлетъ ее въ исправительное заведеніе. Будетъ посѣщать ее дама изъ Zentrale, которая хочетъ ей блага: пусть она слушается ея совѣтовъ. Обращаясь къ отцу, судья прибавляетъ, что если онъ будетъ въ чемъ-либо мѣшать Zentrale, то онъ лишитъ его отцовской власти.

Обвиняются двѣ дѣвочки въ покупокъ завѣдомо краденаго—ручныхъ мѣшечковъ. Одна—съ отцомъ-чиновникомъ, другая—съ матерью. Первая еще не была никогда наказана, а вторая—была наказана. Говоритъ, что была наказана одинъ разъ—тюремное заключеніе на 3 дня. По бумагамъ оказывается, что она была уже 2 раза наказана: первый разъ былъ выговоръ, котораго она, очевидно, наказаніемъ не считаетъ.

Первая дѣвочка говоритъ, что она знала, что мѣшечекъ краденый, но она не покупала его, а ей его подарили. Вторая объясняетъ, что она купила мѣшечекъ, но думала, что онъ не краденый: та, которая продала ей мѣшечекъ, служила въ магазинѣ такихъ вещей, и она думала, что вещь эта уступлена ей по своей цѣнѣ, и потому такъ дешева.

Köhne говоритъ второй дѣвочкѣ:

— Ты на очень плохомъ пути. Твои родители живутъ вмѣстѣ?

— Да.

— Что ты теперь дѣлаешь?

Нянчить 3 дѣтей директора бродячаго цирка. Живетъ въ повозкѣ съ господами, и ѣздитъ съ ними по свѣту.

Судья обращается къ матери: какъ она допускаетъ, чтобы ея дочь, молодая дѣвушка (15 лѣтъ), такъ бродила по свѣту съ бродячимъ циркомъ.

Мать:—Господа хорошие, съ ней хорошо обращаются, лучшихъ она не найдетъ.

Судья:—Это не годится для дѣвочки; вы должны ее оттуда взять, и найти ей другое мѣсто.

Первая дѣвочка—живетъ дома, служить въ магазинѣ.

Судья:—Какъ ты, дочь чиновника (eines Beamten), могла совершить подобный поступокъ?

Дѣвочка плачетъ.

— Раскаиваешься ты въ этомъ?

— Да, очень.

Отецъ заявляетъ, что онъ крайне возмущенъ этимъ поступкомъ и ручается, что больше ничего подобнаго не будетъ.

Приговоръ суда: первой дѣвочкѣ—выговоръ и отвѣтственный присмотръ. Несмотря на то, что она совершила преступленіе, судья вѣритъ въ то, что она хорошая дѣвочка, что она искренно раскаивается и болѣе никогда этого не повторитъ: это послужитъ ей урокомъ.

Вторая оправдана; судья говоритъ, что они должны были ее оправдать, такъ какъ нѣтъ уликъ, но онъ увѣренъ, что она виновата. Она произвела на судъ плохое впечатлѣніе, и онъ посмотритъ далѣе, что нужно съ ней сдѣлать.

Обвиняются 5 мальчиковъ въ кражѣ книгъ изъ выставки около дверей книжнаго магазина. Цѣна ихъ 2 марки съ небольшимъ. Первому—меньше 14 лѣтъ; онъ явился съ матерью. Онъ дошелъ до 1-го класса. Кромѣ него еще 7 человекъ дѣтей; у нихъ 2 комнаты съ кухней. Онъ спитъ въ одной кровати со своей сестрой 8 лѣтъ. Послѣ школы онъ работаетъ отъ 2 ч. до 5 ч. Зарботокъ—3 м. 50 пф. въ недѣлю—онъ отдаетъ родителямъ. Считаетъ хорошо, читаетъ плохо.

— Зачѣмъ же ты взялъ книги?

— Всѣ хотѣли взять, и я взялъ.

— Но зачѣмъ тебѣ, если ты не умѣешь читать?

Мальчикъ молчитъ.

— Ты хотѣлъ продать?

— Сначала я объ этомъ не думалъ.

— Развѣ ты не зналъ, что это дурно—брать чужія вещи?

Противъ какой заповѣди ты погрѣшилъ?

— Противъ седьмой.

— Заплатилъ ты за книги?

— Да.

— Откуда же ты взялъ деньги?

— Получилъ на чай—30 пфениговъ.

Köhne обращается ко второму:

— Съ тобой дѣло обстоитъ очень серьезно. Ты уже осужденъ условно за кражу на годъ тюрьмы. У васъ, кромѣ тебя, еще 5 дѣтей. Ты старшій и долженъ былъ бы подавать примѣръ остальнымъ. Отецъ боленъ, мать мучается за работой, а старшій

сынъ становится преступникомъ. Что я буду съ тобою теперь дѣлать?

— Я думаю, что теперь уже не отдѣлаюсь, буду наказанъ. Потомъ постараюсь сдѣлаться хорошимъ.

— Не лучше ли для тебя будетъ отправиться въ исправ. заведеніе? Ты уже рецидивистъ. Въ 18 лѣтъ тебѣ за это придется попасть въ смирительный домъ.

3-й мальчикъ явился съ отцомъ. Онъ живетъ у чужой женщины (родители разведены).

— Она меня воспитываетъ хорошо.

— Да, замѣчаетъ судья,—но результатъ плохой.—Разскажи, какъ было.

Онъ проходилъ мимо ящика, гдѣ были книги, и прикоснулся къ дверцѣ; она открылась. Онъ прошелъ дальше, встрѣтилъ товарищей; тогда они всѣ вернулись и взяли книги.

Остальные 2 мальчика сознаются въ томъ, что взяли книги.

— Что же, вамъ не ясно теперь, что вы воры?

Допрашивается свидѣтель — учитель школы перваго мальчика. Мальчикъ находится въ вспомогательномъ классѣ: онъ плохо читаетъ, при чтеніи смѣшиваетъ буквы. Онъ нечистоплотенъ; наследственность его также вызываетъ сомнѣнія, такъ какъ братъ его матери сумасшедшій. Онъ могъ красть у товарищей, но не дѣлалъ этого. Онъ взялъ книжку порнографическаго содержанія, самъ не могъ ею воспользоваться, передалъ другому и думалъ, что онъ свободенъ совершенно отъ своего преступленія.

Другіе свидѣтели — очевидецъ и собственникъ магазина — даютъ свои показанія.

Прокуроръ — предлагаетъ выговоръ, а второму — 10 дней тюрьмы. Судья спрашиваетъ у родителей, что они могутъ сказать. Мать и учитель перваго мальчика просятъ его оправдать, говоря, что они постараются, чтобы ничего дурного онъ болѣе не совершалъ.

Приговоръ: первый мальчикъ оправданъ, какъ не имѣвшій разумѣнія, и передается семьѣ. Второй — тюрьма на мѣсяць. Остальные — выговоръ. Кромѣ того, надъ всѣми назначается Schutzaufsicht.

Вообще всѣ засѣданія подъ предсѣдательствомъ Kühne носятъ крайне мягкій оттѣнокъ. Его тонъ — отеческій; дѣтей онъ называетъ mein Sohn, mein Junge. Всегда обращается къ нимъ на ты. Говоря съ родителями, онъ часто употребляетъ фразу: „Ich spreche nicht als Strafrichter, sondern als Vormundschaftsrichter“.

Засѣданія подъ предсѣдательствомъ судьи Röder.

Мальчикъ 16 лѣтъ обвиняется въ кражѣ 8 марокъ. Явился съ матерью.

Судья.—Ты живешь у матери?

— Да.

— Твой отецъ умеръ?

— Да, 6 лѣтъ тому назадъ.

— На какія средства живетъ твоя мать?

Мальчикъ молчитъ. Мать вмѣшивается и говоритъ, что она стираетъ.

— Сколько васъ дѣтей?

— 6; старшему—26 лѣтъ, младшему—7.

— Одинъ былъ въ исправит. заведеніи?

— Да.

— Школу посѣщаль неаккуратно? Плохо себя велъ? Шатался по ночамъ? Что ты дѣлалъ, когда вышелъ изъ школы?

Мальчикъ молчитъ на всѣ вопросы.

— Сколько у васъ комнатъ?

— 2 съ кухней.

Оказывается далѣе, что обѣ комнаты сданы, и вся семья живетъ въ кухнѣ и въ корридорѣ.

— Разскажи, какъ было?

Мальчика послали къ портѣ; жена портѣ вышла изъ комнаты, оставивъ на столѣ портмоне съ 8 марками; онъ ихъ укралъ, и въ тотъ же вечеръ 4 м. 20 пф. изъ нихъ потратилъ на лакомства, которыя самъ и съѣлъ.

Судья спрашиваетъ у матери, нѣтъ ли алкоголизма въ ихъ семьѣ, не страдалъ ли ребенокъ какими-нибудь болями?

Мужъ много пилъ; у мальчика часто бываютъ боли въ одномъ мѣстѣ головы. Вообще мальчикъ глуповатъ, и становится хитрымъ и сообразительнымъ тогда, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы получить какое-либо удовольствіе. Велъ себя всегда хорошо за исключеніемъ послѣдняго года. Когда укралъ деньги, то сбѣжалъ на 8 дней. Однажды онъ имѣлъ работу въ теченіе 8 дней, и весь полученный заработокъ сейчасъ же пролакомилъ.

Судья вслухъ удивляется флегматичности и равнодушію мальчика ко всему происходящему сейчасъ вокругъ него на судѣ.

Прокуроръ предлагаетъ выговоръ (молодость и первое преступленіе).

Приговоръ: выговоръ и Schutzaufsicht.

— Ты молодец, укралъ случайно, оттого такое легкое наказание. Тебѣ не помогли въ школѣ и дома; если и судъ тебѣ не поможетъ, останется одно — исправительное заведеніе. Ты большой мальчикъ, ты долженъ зарабатывать и помогать матери.

Мальчикъ 15 лѣтъ обвиняется въ 3 кражахъ. Находитесь сейчасъ въ исправительномъ заведеніи по закону о FE. Отецъ его не явился, такъ какъ служить при лифтѣ. Въ семьѣ еще четверо; старшему—26 лѣтъ, младшій—оно. Старшій братъ Альфредъ присужденъ за тяжелую кражу къ 1 году 6 мѣсяцамъ тюрьмы.

Въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ оно совершилъ 3 кражи.

— Почему ты вдругъ сдѣлался такъ „verbrecherisch“?

Мальчикъ говоритъ, что въ это время вышелъ изъ тюрьмы братъ, и всѣ его проступки—вліяніе брата. Самъ оно—мальчикъ на посылкахъ. Въ первый разъ укралъ 4 м. 95 пф., данные ему для передачи хозяиномъ, и велосипедъ, который хотѣлъ продать; во второй разъ—11 м. 30 пф., переданные прачкой, у которой оно служилъ; въ третій разъ—20 марокъ. Деньги дѣлилъ съ братомъ, и все время настаиваетъ на томъ, что подговаривалъ его ко всему братъ.

— Что же съ тобой будетъ? Всю жизнь будешь сидѣть въ тюрьмѣ? Ты такъ умно и спокойно говоришь!

И обращаясь къ шеффенамъ, судья восклицаетъ:

— Этотъ кончитъ въ Zuchthaus!

— Били тебя въ дѣтствѣ?

— Нѣтъ, никто не билъ.

— Жаль, очень жаль!

Прокуроръ предлагаетъ тюрьму на 4 недѣли.

— Ты слышишь, что предлагаетъ прокуроръ? Это прямой путь въ Zuchthaus.

Приговоръ: 12 дней тюрьмы.

— Ты уже наказанъ. Твоя преступная карьера начинается. „Дождемъ этого не смоешь“. Въ исправительномъ заведеніи ты имѣешь возможность стать порядочнымъ человѣкомъ. Иначе, когда тебѣ будетъ 60 лѣтъ, то окажется, что $\frac{1}{3}$ жизни ты просидѣлъ въ тюрьмѣ. Ты самъ кузнецъ своего счастья. Мы и исправительное заведеніе хотимъ тебѣ добра: теперь все зависитъ отъ тебя. Держись подальше отъ Альфреда.

Юноша, почти 18 лѣтъ, служить кучеромъ. Обвиняется въ томъ, что укралъ кнутъ послѣ того, какъ украли его собственный. Явился съ отцомъ. Семья изъ 7 человѣкъ; старшему—20 лѣтъ, младшему 2 мѣсяца.

— Какъ вамъ не стыдно забрать было кнутъ у бѣднаго человѣка?

Подсудимый объясняетъ, что украли его кнутъ, и оно считало себя въ правѣ это сдѣлать. Это было ночью; оттого оно не купилъ, а проѣзжая мимо дрожекъ (кучеръ былъ въ трактирѣ), забралъ кнутъ. Это увидѣла какая-то женщина, подняла шумъ, и его задержали.

Допрашивается эксперт-врачъ. Оно находитъ у подсудимаго слабоуміе въ легкой степени; умственно оно очень вяло. Его разсужденіе: разъ у меня взяли, то и я могу взять—дѣтское. По развитію ему не больше 16 лѣтъ. Оно туповато, какъ и его мать. Оно мало учился и не любилъ учиться. Считаетъ плохо. Не знаетъ частей свѣта, не умѣетъ опредѣлить слова „отечество“, или описать разницу между собакой и кошкой. Во время совершенія дѣянія находился подъ впечатлѣніемъ кражи у него. Полагаетъ, что можетъ быть примѣнена статья 56.

Отецъ говоритъ, что мальчикъ всегда велъ себя хорошо и не красть. Жена его дѣйствительно тупа.

— Вы сами тоже нервны, замѣчаетъ судья, легко плачете (отецъ во время разговора плачетъ).

Приговоръ: оправданъ, т. к. по субъективнымъ причинамъ не можетъ быть признанъ виновнымъ (не было полного разумѣнія). Судья говоритъ подсудимому:

— Больше этого не дѣлайте. Родителямъ трудно, зарабатывайте, помогайте имъ.

Юноша обвиняется въ кражѣ. Отецъ его умеръ 10 лѣтъ тому назадъ. Мать—старуха 59 лѣтъ—живетъ у замужней дочери, съ ней живетъ и сынъ. Дочери 20 и 25 лѣтъ ведутъ себя хорошо. Въ февралѣ 1910 укралъ 80 марокъ у товарища, былъ приговоренъ въ 2 недѣлямъ тюрьмы, но наказаніе условно отсрочено. Теперь укралъ у прислуги кошелекъ съ 18 марками. Объясняетъ это нуждой.

— Вамъ уже говорили обо всемъ хорошемъ; вамъ это не помогло. Я позабочусь о томъ, чтобы вы правильно смотрѣли теперь на Jugendgericht.

На вопросъ судьи оказывается, что у мальчика бываетъ часто боль въ одной половинѣ головы; въ дѣтствѣ были судороги.

Далѣе происходитъ смѣшное недоразумѣніе.

Судья спрашиваетъ, не бываетъ ли у него и его матери головокруженія (Schwindel).

Мальчикъ отвѣчаетъ: Nein, wir schwindeln (мошенничаемъ) mit der Mutter nie.

Прокуроръ предлагаетъ мѣсяць тюрьмы.

Мальчикъ говоритъ, что онъ обѣщаетъ исправиться и сдѣлаться честнымъ человѣкомъ.

— Мы уже это слыхали,—говоритъ судья.

Приговоръ: тюрьма на 6 недѣль. Въ первый разъ вы не хотѣли насъ послушать. Слѣдующій разъ вы получите 6 мѣсяцевъ или годъ.

Случаи подъ предсѣдательствомъ судьи графа von der Schulenburg-Angern.

Дѣвочка 15 лѣтъ—обвиняется въ занятіи проституціи. Съ ней—мать.

Въ школѣ дошла до 3-го класса. Послѣ школы она нѣкоторое время работала, затѣмъ убѣжала изъ дому, шаталась и въ это время занималась проституціей.

— Зачѣмъ вы это дѣлали?

— Изъ-за нужды.

— Какъ вы можете говорить о нуждѣ, разъ вы бѣжали изъ дому? Вы не имѣете права заниматься этимъ. Безъ полицейскаго разрѣшенія этимъ заниматься нельзя, а полицейское разрѣшеніе вы не можете еще получить (!).

Прокуроръ предлагаетъ выговоръ.

Судья и шеффены, не удаляясь для совѣщанія, соглашаются съ этимъ.

— Ведите себя хорошо въ исправительномъ заведеніи и снова сдѣлайтесь хорошей. Теперь все зависитъ отъ васъ.

Мальчикъ 17 лѣтъ обвиняется въ Gewerbeübertretung. Явился въ судъ одинъ. Отецъ его—нервнобольной; мать торгуетъ цвѣтами. Обвиняется въ томъ, что торговалъ цвѣтами, не имѣя на это разрѣшенія. Уже нѣсколько разъ онъ былъ наказанъ за то же самое, сначала выговоромъ, а послѣдній разъ—штрафомъ въ

въ 12 марокъ, которыхъ не заплатилъ. Видъ у мальчика тупой и равнодушный. Учился онъ плохо, дошелъ только до 4-го класса, такъ какъ долженъ былъ очень много возиться дома съ своимъ слѣпымъ братомъ.

— Зачѣмъ вы снова это сдѣлали? Вѣдь вы же знали, что этого нельзя?

— Отецъ боленъ, матери очень тяжело.

Прокуроръ предлагаетъ 12 марокъ штрафа или 4 дня ареста.

Приговоръ: 12 марокъ штрафа.

— Сколько вы зарабатываете?

Онъ самъ ничего не зарабатываетъ, онъ только помогаетъ матери. Денегъ за необходимое свидѣтельство онъ не можетъ заплатить: они очень бѣдны.

— Вы должны теперь заплатить штрафъ изъ того, что вы и мать зарабатываете. Это уже въ пятый разъ. Ведите себя теперь хорошо.

— Я посмотрю.

Дама отъ Zentrale вмѣшивается и сообщаетъ, что обстоятельства у нихъ ужасныя. Была назначена Schutzaufsicht, но лицо было неподходящее, нужно назначить другое, чтобы можно было чѣмъ-нибудь имъ помочь.

Мальчикъ 14 лѣтъ; пришелъ съ отцомъ. Живетъ у отца же. Въ школѣ онъ дошелъ только до 6-го класса. Ему судья говоритъ, вопреки обыкновенію, „ты“. По виду мальчикъ похожъ на десятилѣтняго; съ самаго же начала допроса онъ начинаетъ плакать. Судья его уговариваетъ не плакать.

Онъ укралъ мѣдный пруть, служащій для укрѣпленія ковровъ на лѣстницахъ, стоимостью въ 1 марку 50 пфен., и отвинтилъ отъ автомата какую-то металлическую блестящую часть, стоимостью въ 3 марки. Вещи эти возвращены.

— Тебя обвиняютъ въ кражѣ. Какъ ты сдѣлалъ это?

— Я не помню.

— Зачѣмъ тебѣ нуженъ былъ пруть?

— Я не знаю.

— Ну, что съ нимъ можно сдѣлать?

Мальчикъ, внезапно оживляясь, говоритъ:

— Играть въ солдаты.

Допрашивается врачъ-экспертъ.

— Легкія больны у него и у отца. Въ школѣ плохо учился

изъ-за болѣзни. Послѣ кражи былъ нѣкоторое время въ сумасшедшемъ домѣ. Отсталый въ физическомъ и духовномъ отношеніи мальчикъ; равенъ по своему развитію ребенку 6 лѣтъ.

— Ясно ли тебѣ, что тебя здѣсь могутъ наказать?—спрашиваетъ судья.

Мальчикъ молчитъ.

Приговоръ: оправданъ въ виду отсутствія разумія. Желательно помѣщеніе въ лечебное заведеніе, и судъ въ этомъ смыслѣ поможетъ отцу.

Приводимъ еще нѣсколько примѣровъ т. н. Vorführungen, о которыхъ мы говорили выше.

Vorführungen происходятъ послѣ засѣданія суда. Всѣ уходятъ, остается только одинъ судья и его секретарь. Судья снимаетъ свою форму, ходитъ, и бесѣда съ ребенкомъ носитъ самый простой характеръ.

Мальчикъ 16 лѣтъ — обвиняется въ неимѣннѣ крова (Obdachlosigkeit). Судья спрашиваетъ у него бумаги. Мальчикъ работалъ до 20 ноября. Деньги заработанныя отослалъ меньшему брату; затѣмъ потерялъ работу и остался на улицѣ.

— Что мнѣ съ тобой дѣлать? Ты примешь всякую работу?

— Да.

— Гдѣ твоя мать?

Мать служить экономкой въ имѣннѣ, далеко, взять его къ себѣ не можетъ.

Мальчикъ плачетъ.

— Не плачь. Мы постараемся найти тебѣ работу.

Судья усаживаетъ мальчика въ сторонѣ. Черезъ нѣкоторое время приходитъ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ Helfer'овъ при судѣ—Bischof. Онъ вступаетъ въ бесѣду съ мальчикомъ, беретъ его бумаги и уводитъ его съ собой. Предварительно мальчикъ подписываетъ протоколъ своихъ показаній.

Мальчикъ 17 лѣтъ.

Родители живутъ въ Breslau. Послѣ школы работалъ въ пивоварнѣ, тамъ же. Затѣмъ безъ вѣдома родителей пѣшкомъ пришелъ въ Берлинъ. Ночевалъ на улицѣ, былъ арестованъ и получилъ предупрежденіе отъ полиціи.

Пошелъ въ Lückenwalde (предмѣстье Берлина); бродячій

циркъ нанялъ его конюшеннымъ мальчикомъ. Жалованье долженъ былъ получать еженедѣльно, но, такъ какъ ему не платили, оставилъ ночью циркъ, бросивъ тамъ свои бумаги, и снова пошелъ въ Берлинъ. Здѣсь опять арестованъ за бродяжничество въ гор. ночлежномъ домѣ.

Судья дѣлаетъ распоряженіе объ отправленіи его пока въ Erziehungsanstalt.

Мальчикъ 15 лѣтъ—обвиняется въ совершеніи различныхъ противоправственныхъ дѣяній по отношенію къ дѣвочкѣ, пришедшей къ нему въ квартиру.

Послѣ допроса мальчика, который я опускаю, и подписи протокола, Kühne ему говоритъ:

— Я могу тебя до суда посадить въ тюрьму, въ исправ. заведеніе, могу и оставить на свободѣ. Общаешь ты мнѣ не сбѣжать, если я тебя отпущу?

— Да.

— Если перемѣнишь квартиру, то сообщишь адресъ?

— Да.

— Я тебя отпускаю на свою отвѣтственность. У меня есть впечатлѣніе, что ты не такой грубый мальчикъ (Gemeiner Junge), а только забылся въ тотъ моментъ.

Дѣвочка 15 лѣтъ и мальчикъ 13 лѣтъ—обвиняются въ томъ, что сбѣжали отъ матери и въ кражѣ.

Говоритъ дѣвочка, мальчикъ только подтверждаетъ все, что сказала сестра.

— Я неоднократно сбѣгала отъ матери; она требовала, чтобы я нашла работу, а если не найду, то чтобы бросилась въ воду. Я ушла вмѣстѣ съ братомъ и мы ночевали на лѣстницахъ. Еще когда мы были дома, мы украли у Тица (большой берлинскій Warenhaus) двѣ дешевыхъ игрушки, чтобы подарить маленькому брату.

Судья:—Я васъ помѣщу въ Erziehungsanstalt, чтобы вамъ было хорошо и чтобы вы научились работать.

Мальчикъ 15 лѣтъ. Уже былъ наказанъ судомъ за кражу выговоромъ. Теперь снова обвиняется въ покушеніи на тяжелую кражу.

— Ты снова сюда являешься?

Онъ заработалъ 18 марокъ, которыя долженъ былъ отдать родителямъ, но проигралъ ихъ въ лоттерей.

Онъ остановилъ даму и хотѣлъ вырвать у нея ея ручной мѣшечекъ. Но дама упала въ обморокъ, собралась толпа и его захватили.

— Я теперь не могу тебя отпустить, иначе ты совсѣмъ погибнешь.

Мальчикъ отсылается въ тюрьму предварительнаго заключенія.

Нѣсколько примѣровъ изъ дѣятельности Landgericht's, Straf-kammer III (спеціально занимающейся преступленіями малолѣтнихъ).

Этотъ судъ помѣщается въ зданіи уголовного суда (Kriminalgericht Moabit). Ни зала засѣданій, ни обстановка не отличаются отъ обычныхъ; однако, нѣтъ скамьи подсудимыхъ, и малолѣтніе, какъ и въ Amtsgericht, стоятъ передъ судомъ. Кромѣ того, присутствуетъ представитель отъ Zentrale. Судей пять. Защитникъ обязателенъ; если своего нѣтъ, то назначается казенный—молодой референдаръ, одинъ изъ тѣхъ, которые присутствуютъ тутъ же на судѣ.

Юноша 17½ лѣтъ. Былъ въ Fürsorgeerziehung. Уже разъ былъ условно приговоренъ къ тюремному заключенію за кражу. Теперь онъ снова совершилъ рядъ кражъ, попытокъ къ нимъ и сокрылъ находку.

Укралъ палку и бѣлье изъ комнаты сосѣда, разбивалъ камнемъ окна въ магазинахъ и кралъ оттуда и т. д. При допросѣ плачетъ.

Прокуроръ предлагаетъ 6 недѣль тюрьмы.

Приговоръ: тюремное заключеніе на 6 недѣль—мѣсяцъ за прежнюю кражу. Судъ постарается и это наказаніе сдѣлать условнымъ (?), но уже въ послѣдній разъ. Далѣе предсѣдатель обращается къ подсудимому съ словами увѣщанія.

Мальчикъ 14 лѣтъ, еще никогда не бывшій подъ судомъ, обвиняется въ рядѣ кражъ и сокрытіи краденаго: тутъ дрова, уголь, книга, елочныя украшения и т. д.

— Какъ было?

— Мы играли и хотѣли себѣ устроить сокровищницу (Schatzkammer anlegen) въ пустомъ погребѣ. Туда надо было сносить все то, что мы находили, а затѣмъ продать.

— И вы себѣ стали помогать, ничего не находя?

Допрашиваются свидѣтели, устанавливающіе тѣ или инныя подробности.

Прокуроръ предлагаетъ 3 недѣли тюрьмы.

Защитникъ—обращаетъ вниманіе на то, что мальчикъ сознался, что совершилъ онъ это въ первый разъ, самъ онъ—изъ хорошей семьи и хорошо учится въ школѣ.

Отецъ говоритъ, что мальчикъ всегда велъ себя хорошо; въ семьѣ ничего подобнаго никогда не было. Думаетъ, что его кто-нибудь подговаривалъ.

Теперь онъ работаетъ.

Приговоръ—виновенъ въ пяти тяжелыхъ кражахъ, зналъ, что кража наказуема—3 недѣли тюрьмы. Судъ будетъ ходатайствовать объ условной отсрочкѣ.

Приведенные случаи выбраны мною наудачу изъ числа многихъ; я не хотѣла представить въ нихъ лишь то наилучшее, что что я видѣла, а только изобразить судъ такимъ, какой онъ есть, со всѣми его достоинствами и недостатками.

Изъ другихъ судовъ для малолѣтнихъ на засѣданіяхъ, которыхъ мнѣ удалось побывать, я хотѣла бы особенно отмѣтить—Франкфуртскій. Внѣшняя его обстановка напоминаетъ берлинскій. Нужно только отмѣтить гораздо большее участіе въ самомъ засѣданіи попечителей, которые участвуютъ въ преніяхъ, присутствуютъ въ большомъ числѣ на засѣданіи и, немедленно по постановленіи приговора, вступаютъ въ бесѣду и устанавливають связи съ порученными имъ малолѣтними.

Нельзя не упомянуть также о прокурорѣ, который много способствуетъ успѣху суда. Не ограничиваясь своей узкой ролью представителя обвиненія, онъ является дѣйствительно цѣннымъ помощникомъ судьи.

Но самое интересное въ этомъ судѣ—это самъ судья Allmengoeder. Франкфуртскій судъ служитъ лишнимъ подтвержденіемъ того положенія, что въ новомъ институтѣ огромную роль играетъ индивидуальность судьи. Я не рѣшаюсь привести записанныхъ мною протоколовъ изъ боязни, что они могутъ дать совершенно превратное представленіе о томъ впечатлѣніи, какое онъ производитъ.

Это въ полномъ смыслѣ слова художникъ; во время разбора дѣла онъ совершенно уходитъ въ него, не видитъ передъ собою никого, кромѣ стоящаго передъ нимъ малолѣтняго. Въ тонѣ его голоса, во всѣхъ словахъ—звучитъ самое горячее желаніе воздѣйствовать на подсудимаго. Онъ обладаетъ замѣчательной способностью помощью мимики, интонаціи голоса, какъ бы гипнотизировать ребенка. Разбору самихъ обстоятельствъ проступка онъ посвящаетъ гораздо меньше времени, чѣмъ разговору съ подсудимымъ. Тонъ его рѣчи мѣняется въ зависимости отъ случая, начиная отъ шутивлаго при разборѣ различныхъ дѣтскихъ шалостей, и доходя до истиннаго наѣвса, когда дѣло касается серьезныхъ проступковъ. Повидимому, влияние, которое онъ оказываетъ на юныхъ подсудимыхъ—огромно.

Предметный указатель.

	<i>Стр.</i>
Причины безпризорности и брошенности дѣтей	20—25
Схема мѣръ попеченія	28, 396—397
Общества помощи дѣтямъ:	
Children Aid Society (Ам.)	34—35
Конфессіональныя учрежденія (Ам.)	36
Bernardos Homes (Анг.)	48
Soc. for providing Homes for Waifs a. Strays (Анг.)	48
The Ministering Children's League (Анг.)	48
Children's Aid Society (Анг.)	49
Salvation Army (Анг.)	48—49
Deutsche Zentrale für Jugendfürsorge (Г.)	58—59
Innere Mission (Г.)	57
Центральная организація австр. земель (А.)	89—90
Kinderschutz u. Rettungsgesellschaft (А.)	90—91
Kinderschutzzstationen (А.)	91—92
Pestalozzi-Verein (А.)	92
Wiener Schutzverein zur Rettung verw. Kinder (А.)	392
Zentralstelle d. Wiener Gerichte u. Wiener Waisenräthe (А.)	96—97
Kaiserjubiläumfond (А.)	94—95
Общества защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія:	
Soc. for the Prev. of Cruelty to Children (Ам.)	35—36
Nat. Soc. for the Prev. of Cruelty to Children (Анг.)	42—48
Verein zum Schutz d. Kinder vor Aus. u. Miss. (Г.)	59
Kinderschutz u. Rettungsgesellschaft (А.)	90—91
Учительскія организаціи (Г.)	59—60
Надзоръ за дѣтьми на улицахъ и общественныхъ мѣстахъ:	
Juvenile Protective League (Ам.)	37
Rescue Officers of Child. Aid Society (Анг.)	49, 336
Truant Officers (Ам.)	150
School Attendance Officers (Анг.)	335
Стремленіе къ централизаціи благотворительности:	
Америка (Boards)	33—34
D. Zentrale für Jugendfürsorge (Г.)	57, 58, 59
Центральная организація австр. земель (А.)	89—90
Zentralstelle für Kinderschutz u. Jug. (А.)	93—94

Помощь малолѣтнимъ, находящимся въ ремесленномъ ученичѣ:	Стр.
Общія замѣчанія	22—23
Дѣятельность прусск. правит. (Г.)	60
Erziehungsbeiräte (Г.)	61
Дѣятельность австр. правит. (А.)	99
Просвѣтительныя учрежденія:	
Ragged Schools Union (А.)	50—51
Settlements (Ам.)	38—39
Клубы (Ам.)	37—38, 183
Oxford Med. Mission и клубы (Анг.)	50—51
Knaben u. Mädchenhorte (Г.)	60
Jugendhorte (А.)	99
Boys-Scouts (Анг.)	51—53
Институтъ опеки:	
Общія замѣчанія	4—25
Процентъ вѣбрачныхъ дѣтей въ РЕ (Баварія)	88
„ „ „ „ судъ Berlin-Mitte	277
Опекунская роль америк. судовъ	127
Институтъ опекунскаго суда въ Германіи	61—62
„ „ „ „ Австріи	95
Опекунскіе общинные совѣты въ Германіи	63
„ „ „ „ Австріи	96
„ „ „ „ Вѣнѣ	96—97
Профессиональное опекунство въ Германіи	63—65
„ „ „ „ Австріи	97
Австрийскій законопроектъ объ опекунствѣ	97
Законодательная защита дѣтей:	
Общія замѣчанія	23—24
Законод. защ. дѣтей въ Америкѣ	39—40
„ „ „ „ Англіи	199—200, 200—201
„ „ „ „ Германіи	66—67
„ „ „ „ Австріи	97—98
Правовая защита (Rechtsschutzkanzlei) (А)	92
Защита дѣтей и судъ для малолѣтнихъ (Г.)	249—250
Законодательная охрана дѣтскаго труда:	
Общія замѣчанія	24
Охрана труда въ Америкѣ	40—41
„ „ „ „ Англіи	54—55
„ „ „ „ Германіи	65
„ „ „ „ Австріи	98—99
„ „ „ „ и судъ для малолѣтн. въ Америкѣ	150
Законодательство о бѣдныхъ:	
Англія	54, 332
Городскія самоуправленія:	
Гамбургская организація	68—70
Magdeburg, Bochum, Köln, Dresden, Mainz	71
Berlin и берлинскій ночлежный домъ	71—73
Mährisch-Osttau, Brünn, Вѣна	100

Полиція:	Стр.
Polizei-Fürsorgestelle въ Берлинѣ	73—74
Организація полиціи въ Вѣнѣ	101—103
Вѣнскіе Gefangenhause и Jugendheim	103—104
Jugendpolizei (Г.)	238—239
Государственное воспитаніе заброшенныхъ дѣтей:	
Общія замѣчанія	13—14, 26—27, 30—32
Исторія прусскаго закона о РЕ	75—77
„ Children Act	198—199
Кто назначаетъ государ. воспитаніе?	
Америка	133—134
Англія	202
Германія	78
Австрія	105
Кто имѣетъ право подать въ судъ заявленіе о назначеніи государ. воспитанія?	
Америка	133
Англія	203
Германія	78, 81
Австрія	105
Въ какихъ случаяхъ судъ можетъ назначить государ. воспитаніе?	
Америка	132—133
Англія	202—203
Германія	77—78
Австрія	105
Гдѣ и какъ проводится государственное воспитаніе?	
Америка	134
Англія	201—203, 205—206
Германія	78—79, 82, 84—85, 86
Австрія	105
Судопроизводство:	
Америка	133—134
Англія	205
Германія	78—79
Австрія	105
Расходы по проведенію государственнаго воспитанія:	
Америка	330—331
Англія	205, 245—247
Германія	80, 87
Австрія	106
Роль наблюдательныхъ станцій:	
Въ Германіи	135
Данныя, касающіяся воспитанниковъ, см. „Исправ.-восп. заведенія“.	82—83, 69
Суды для малолѣтнихъ:	
Дѣти-преступники:	
Ростъ дѣтской преступности	5—9
Значеніе ея роста для увеличенія преступности взрослыхъ	9
Особенности психологій дѣтей и малолѣтнихъ преступниковъ	11—13, 142, 144, 165, 187

Причины дѣтской преступности	Стр. 13—14, 25—26
	См. приложение.
Психически дефектныя дѣти	83—84, 86, 233, 292
Типы дѣтей-преступниковъ	153—156
	Приложение.
Виды преступленій	148—149, 159, 277—278, 307, 336—337
	Приложение.
Статистика суда Berlin-Mitte	277
„ судовъ въ Австріи	307
Законы, касающіеся малолѣтнихъ.	
Законъ Иллинойса 1907 г.	132—135
Children Act 1908 г.	198—210
Prevention of Crime Act 1908 г.	210—211
Probation of Offenders Act 1907 г.	212—214
Законы и законопроекты Германіи	229, 242, 244, 247—253, 254
Законы и законопроекты Австріи	282—283, 290, 293, 303, 304—306
Исторія судовъ для малолѣтнихъ.	
Данныя о распространеніи судовъ	1—3
Исторія судовъ въ Америкѣ	125—137
„ „ „ Англіи	193—197
„ „ „ Германіи	225—228
„ „ „ Австріи	280—287
Материальное уголовное право по отношенію къ малолѣтнимъ.	
Общія замѣчанія	109—120, 398
Возрастъ абсолютной невмѣняемости	118—119, 229—230, 283, 210
Разумѣніе	119, 230—235, 283
Наказанія для малолѣтнихъ	119—120
	см. Мѣры.
Соотношеніе между воспитаніемъ и наказаніемъ	111—118
Процессуальное право.	
Предварительное слѣдствіе 122, 156—161, 214—215, 236—241, 291—294, 398	
Предварительное заключеніе 128, 131, 137—141, 157, 159, 194, 206—207, 243—244, 287—290, 398	
Legalitäts и Opportunitäts princip	121, 241—242
Отдѣленіе производства по мѣсту и времени	121, 251
Судья, его спеціализація, обязанности 141—147, 235—236, 214, 247—249, 284—285	
Типы судовъ	146—147, 235—236, 284—285
Компетенція суда	147—151, 166—167, 245—247, 398
Участіе родителей въ процессѣ	156—157, 206, 295—296
Отвѣтственность родителей	150—151, 207—208, 399
Судоговореніе	123, 161—162, 164—165, 215—216, 256, 297—298
	Приложение.
Прокуроръ	123, 162—163, 253—254, 297, 399
Защитникъ	123, 162—163, 254—256, 296, 399
Публичность	161—162, 209—210, 252—253, 297, 399
Психіатрическая экспертиза	123—124, 256—257

	Стр.
Условное осужденіе	121—122, 125—126, 212, 216, 263—264, 304
Реабилитація	120, 305—306
Материальная помощь со стороны судовъ	152, 96—97
Наказанія и мѣры, предпринимаемыя судами.	
Общія замѣчанія	119—120, 121—122, 208—209, 399
Выговоръ	169, 210, 259—260, 303—304
Оставленіе въ собственной семьѣ	169—170, 209
Передача въ чужую семью	170, 210
Денежный штрафъ	170—171, 209, 260—261
Тюремное заключеніе	171—172, 210, 261—263, 299—300
Условное освобожденіе	304—305
Попечительный надзоръ—см. Probation.	
Исправительныя заведенія—см. дальше.	
Vorstal	211—212
Нѣкоторыя статистич. данныя	172, 258—259, 278
Probation.	
Probation of Offenders Act 1907 г.	212—214
Значеніе probation	122, 175—176
Исторія probation въ Америкѣ	126, 173—175
Подготовка попечителей	177, 275—276
Назначеніе попечителей	178, 212—213
Попечители женщины и мужчины	177, 221
Попечители платныя и бесплатныя	178—180, 213, 217—218, 223—224, 274—275
Системы организаціи попечителей	180—181, 265—270
Количество случаевъ у каждаго попеч.	179, 222
Обязанности попеч. въ предв. слѣдствіи	156—161, 219, 240—241, 272, 292—294
„ „ въ попеч. надзорѣ	181, 185, 213, 219—220, 273—274, 276
Попечители и школа	183
„ „ клубы	183, 220
„ „ нахожденіе работы	183, 221
Доклады суду	183—184, 214, 221, 270—272
Срокъ probation	184—185; 212, 221—222
Report-system	185—188
Результаты probation	190, 223
Постановленія I междунар. конгресса о судахъ для малолѣтн.	400—401
Исправительно-воспитательныя заведенія.	
Воспитанники.	
Число воспитанниковъ	85, 87, 333, 334, 350
Раздѣленіе по возрастамъ	86, 87, 88, 350
Число наказанныхъ по суду	86, 88, 327, 335, 364
Воспитанія въ заведеніяхъ.	
Общія замѣчанія	311—323
Воспитаніе въ семьѣ и заведеніи	84—87, 314—317, 324, 364—365
Число и величина заведеній	334—335, 351, 380

	<i>Стр.</i>
Дѣленіе заведеній	325, 332 — 333
Объединеніе заведеній	49
Cottage-system	317, 325—326, 335
Ремесла въ заведеніяхъ	318—319, 326—327, 339, 352, 383
Срокъ пребыванія въ заведеніяхъ	86, 204, 321
Дисциплина и наказанія въ заведеніяхъ	327—328, 340—341, 357—358, 384, 389—390, 395
Воспитаніе дѣвочекъ	322—323, 339, 386
Условное освобожденіе	204, 321, 342—343, 369—370, 385
Побѣги изъ заведеній	86, 204—205, 341—342, 349, 356—357
Результаты	87, 329—330, 343—345, 385, 391
Подготовка персонала для заведеній	317—318, 353—356
Надзоръ за заведеніями	337—338
Расходы по содержанію заведеній	87, 330—331, 345—347
Описаніе отдѣльныхъ заведеній.	
George Junior Republic	328—329
Воспитательные корабли	347—349, 352—353
„Am Urban“	358—363
Sieversdorf	364—365
Strausberg	365—370
Hagenau	373—375
Steinfeld	375—377
Рейнскія провинц. завед. (Fichtenhain и Solingen)	377—379
Eggenburg	380—388
Korneuburg	388—390
Lieben bei Prag	390—391
S.-Veit	391—392
Weinzierl	392—395